

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития

**Материалы XXII Международной научной конференции
(Минск, 21–22 октября 2021 г.)**

В трех томах

Том 2

- Секция 1. Структурная и макроэкономическая политика,
повышение эффективности
внешнеэкономических отношений**
- Секция 2. Развитие человеческого потенциала
и эффективность его использования**
- Секция 3. Повышение конкурентоспособности
реального сектора экономики**

УДК 338.2:[338.1+316.42](043.2)

П78

Редакционная коллегия:

Берченко Н.Г., кандидат экономических наук, доцент

Боровик Л.С., кандидат экономических наук, доцент

Василега В.Г., кандидат экономических наук, доцент

Привалова Н.Н., кандидат экономических наук, доцент

Александрович Я.М., доктор экономических наук, профессор

Плющевский И.Н., кандидат технических наук

Драгун Н.П., кандидат экономических наук, доцент

Кравцов М.К., доктор физико-математических наук, профессор

Радченко Н.В., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XXII Междунар. науч. конф. (Минск, 21–22 окт. 2021 г.). В 3 т. Т. 2 / Редкол.: Н.Г. Берченко [и др.]. – Минск : НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2021. – 286 с.

ISBN 978-985-90548-5-3 (т. 2)

В настоящем томе представлены тезисы, отражающие основные направления внешнеэкономической деятельности, макроэкономической политики и сбалансированности экономики в области денежно-кредитной политики, ценового и антимонопольного регулирования, малого и среднего предпринимательства. Проанализированы проблемы и перспективы развития реального сектора экономики на пути к повышению конкурентоспособности.

В современных условиях особое значение приобретает изучение проблем и перспектив развития человеческого потенциала. Рассматриваются тенденции изменения демографической ситуации в стране, анализируются требования к качеству трудового потенциала и уровню его образования, предлагаются механизмы регулирования трудовой миграции и направления совершенствования социальной защиты населения.

УДК 338.2:[338.1+316.42](043.2)

ISBN 978-985-90548-5-3 (т. 2)

ISBN 978-985-90548-4-6

© НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь, 2021

СЕКЦИЯ 1

Структурная и макроэкономическая
политика, повышение эффективности
внешнеэкономических отношений

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РИСКОВ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО ТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Абрамчук Н.А.,

Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Методический инструментарий оценки внешнеторговых рисков белорусско-китайского сотрудничества представляет собой проведение пяти последовательных этапов исследования, построенных на использовании важнейших экономических индикаторов внешней торговли товарами.

Этап 1. Определяются категории внешнеторговых рисков белорусско-китайского сотрудничества.

Категории внешнеторговых рисков белорусско-китайского сотрудничества определяются в соответствии с направлением угроз, которые имеются или могут возникнуть во взаимной торговле Беларуси и Китая. Для проведения оценки данных угроз выделяются следующие четыре категории исследуемых рисков:

- первая категория – риски снижения спроса;
- вторая категория – ценовые риски;
- третья категория – структурные риски;
- четвертая категория – риски сбалансированности.

Этап 2. Для первой категории внешнеторговых рисков разрабатывается пошаговый алгоритм проведения оценки рисков снижения спроса.

Данная категория рисков основана на сложившихся тенденциях спроса со стороны Китая и учитывает риски снижения спроса на белорусскую продукцию с китайской стороны, которые оцениваются посредством выявления товарных позиций белорусского экспорта, по которым имеется достаточный экспортный потенциал с позиции предложения Беларуси на рынок Китая, но наблюдается негативная либо слабая позитивная тенденция с позиции китайского спроса.

Этап 3. Для второй категории внешнеторговых рисков разрабатывается пошаговый алгоритм проведения оценки ценовых рисков.

Данная категория рисков учитывает тенденцию снижения цен на мировых рынках. Осуществляется оценка риска снижения цен со стороны Китая на товарные позиции белорусского экспорта на китайский рынок.

Этап 4. Для третьей категории внешнеторговых рисков разрабатывается пошаговый алгоритм проведения оценки структурных рисков.

Данная категория учитывает изменения товарной структуры белорусского экспорта и импорта во внешней торговле с Китаем за последний пятилетний отчетный период. Осуществляется оценка следующих рисков – риска со стороны товарной структуры белорусского экспорта на китайский рынок; со стороны товарной диверсификации некалийного экспорта Беларуси на рынок Китая; со стороны товарной структуры белорусского импорта из Китая; со стороны товарной диверсификации импорта Беларуси из Китая; риска со стороны взаимодополняемости товарной структуры белорусского экспорта и китайского импорта.

Этап 5. Для четвертой категории внешнеторговых рисков разрабатывается пошаговый алгоритм проведения оценки рисков сбалансированности.

Данная категория базируется на результатах белорусско-китайской внешней торговли товарами за последний пятилетний отчетный период. Оцениваются риски со стороны формирования отрицательного внешнеторгового сальдо для Беларуси в торговле с Китаем.

Для осуществления количественного измерения рисков используются методы формализации, агрегирования, факторного и сравнительного анализа, индексный метод. Сравнительный анализ базируется на применении статистического метода и метода ранжирования. Статистический метод представляет собой оценку риска с помощью методов статистического анализа (нормирование, дисперсионный анализ и др.). Расчеты проводятся на основе статистических данных, связанных с состоянием белорусско-китайской внешней торговли товарами за последний пятилетний отчетный период.

Разработанные методические подходы к оценке внешнеторговых рисков белорусско-китайского сотрудничества позволят определить как наличие указанных категорий рисков, так и направления их ослабления либо усиления во взаимной торговле Беларуси и Китая.

◆

О ФАКТОРАХ МОДЕРНИЗАЦИИ В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ

Белоусов А.В.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Активное развитие глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС) в мировой экономике за последние 30 лет открыло новые возможности для стран по увеличению производства, экспорта и доходов населения, однако поставило новые вопросы – о путях и способах использования этих возможностей [1].

Благодаря международной фрагментации производства страны и фирмы могут извлекать выгоды от специализации на отдельных стадиях (звеньях) производственного процесса, а также от перехода к более прибыльным звеньям. Повышение выгод от участия страны или фирмы в ГЦСС принято называть модернизацией в ГЦСС (*upgrading in GVCs*). Г. Джереффи, например, определял модернизацию как «процесс, посредством которого экономические акторы – страны, фирмы, работники – двигаются от низкостоймостных к относительно более высокостоймостным видам деятельности в глобальных производственных сетях» [2]. Однако в контексте ГЦСС модернизация может принимать различные формы и не относиться только к видам деятельности.

Дж. Хамфри и Г. Шмитц выделили 4 типа модернизации в ГЦСС: процессный, связанный с повышением эффективности производства; продуктовый, предполагающий переход к более сложным (дорогим) товарным позициям; функциональный, основанный на приобретении новых функций (или отказе от выполняемых) в цепочке создания стоимости (ЦСС); межотраслевой (секторальный) тип, когда фирма приступает к производству новых для себя продуктов.

Очевидно, что переход в звенья с большей добавленной стоимостью в любой форме предполагает извлечение больших выгод как на уровне фирм, так и для страны в целом. При этом все четыре вида модернизации так или иначе связаны с развитием интеллектуального капитала (через внедрение новых технологий, развитие управленческих навыков, эффективную организацию производства и инноваций) [3].

В бизнес-литературе была высказана идея о неравномерном, нелинейном характере создания стоимости на протяжении производственного процесса. Соответствующая концепция, получившая вид диаграммы «Улыбка», была предложена основателем IT-компании Acer Стэном Ши в начале 1990-х годов. Данная концепция предполагает концентрацию добавленной стоимости на начальных (дизайн, НИОКР) и конечных этапах ЦСС (маркетинг, брендинг), предъявляющих более высокие требования к качеству человеческого труда и требующих значительных инвестиций в исследования и разработки. При этом на срединных этапах ЦСС, связанных с производством или сборкой конечного продукта и ассоциируемых с низкоквалифицированным трудом, создается меньше добавленной стоимости.

В дальнейшем нелинейный характер создания стоимости в ГЦСС был подтвержден эмпирически не только для отдельных фирм или ЦСС продуктов, но и на уровне отраслей и стран по данным таблиц «Затраты – Выпуск». Кроме того, во многих эмпирических работах доказывается существование положительной и статистически значимой связи между развитием инновационного, научно-технического или интеллектуального потенциала страны и модернизацией в ГЦСС, в чем бы последняя ни измерялась и к какому бы типу ни относилась [4].

Таким образом, развитие инноваций и человеческого (интеллектуального) капитала выступает ключевым фактором модернизации в ГЦСС; в свою очередь, меры политэкономического характера, стимулирующие развитие инноваций и человеческого капитала, будут способствовать переходу фирм, отраслей и экономики страны в более доходные звенья ГЦСС.

Литература

1. World Development Report 2020. Trading for Development in the Age of Global Value Chains, World Bank [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2020>.
2. The Handbook of Economic Sociology Gereffi G., Smelser N.J., Swedberg R. – 2nd ed. – Princeton, NJ : Princeton University Press and Russell Sage Foundation, 2005. – 748 p. – P. 160–182.
3. Богдан, Н.И. Интеллектуальный капитал и участие страны в глобальных цепочках добавленной стоимости / Н.И. Богдан, S. Warhurst // Научные труды Белорусского государственного экономического университета / М-во образования Респ. Беларусь, Белорусский гос. экон. ун-т ; [редкол.: В. Н. Шимов (гл. ред.) и др.]. – Минск : БГЭУ, 2018. – Вып. 11. – С. 43–51.
4. Gehl Sampath, P. Trade, Global Value Chains and Upgrading: What, When and How? / P. Gehl Sampath, B. Vallejo // The European Journal of Development Research. – 2018. – № 3. – P. 481–504.

БЕЛОРУССКАЯ ЭКОНОМИКА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Василега В.Г.,

кандидат экономических наук, доцент,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

В 2020 г. белорусская экономика испытала воздействие непреодолимых обстоятельств, которые невозможно было предвидеть в 2019 г., когда разрабатывались сценарии социально-экономического развития. Глобальное влияние пандемии COVID-19 на мировую экономику отразилось и на национальной экономике. Прогнозом на 2020 г. предусматривалось поступательное наращивание темпов роста валового внутреннего продукта с тем, чтобы по итогам года рост реального ВВП составил 102,8% (I кв. – 100,7%; I полугодие – 101,6; 9 мес. – 102,2%). Фактическая динамика сложилась противоположная: ни в одном из периодов значения показателя не были положительными (I кв. – 99,8%; I полугодие – 98,2; 9 мес. – 98,8%). По итогам года темп роста ВВП оказался существенно ниже прогнозного параметра – 99,1%.

Из основных секторов экономики положительную динамику демонстрировало сельское хозяйство, темпы роста ВДС – 105,3%. Отрицательная динамика характерна для промышленности, строительства и сферы услуг. Не были выполнены прогнозные параметры по росту валового регионального внутреннего продукта во всех регионах страны.

Во внешней торговле контролируруемыми показателями являлись отношение сальдо к валовому внутреннему продукту и темп роста экспорта товаров и услуг. Сальдо внешней торговли сложилось положительным за счет положительного сальдо услуг при существенном отрицательном сальдо по товарным позициям. Прогнозный параметр по темпам роста экспорта товаров и услуг не был выполнен.

Высокая степень неопределенности относительно дальнейшего развития пандемии COVID-19, сложившаяся во второй половине III квартала, девальвация национальной валюты в марте и августе-сентябре обусловили ускорение инфляции. При этом сдерживающее влияние на инфляцию оказывают такие факторы, как снижение внутреннего спроса, деловой и потребительской активности, замедление темпов роста кредитования населения, сохранение регулирования цен на социально значимые товары. По итогам года инфляция вышла за пределы прогнозного значения (5%), ее годовое составило 7,4%.

Интенсивный рост демонстрировали реальная заработная плата (108,2%) и реальные денежные доходы населения (104,6%). Причем темпы роста заработной платы почти на 1 п. п. превышали значение 2019 г. (107,3%). Вместе с тем характерной особенностью динамики доходов является изменение их структуры – увеличение доли заработной платы (64,7%) и снижение удельного веса доходов от предпринимательской деятельности (7,4%). Высокая доля заработной платы в доходах генерирует потенциальные риски их нестабильности. В случае снижения или низкого роста заработной платы произойдет соразмерное снижение доходов населения, поскольку другие составляющие доходов не смогут компенсировать отрицатель-

ную динамику заработной платы. Еще одной определяющей диспропорцией является региональная дифференциация заработной платы. В Минске среднемесячная заработная плата в 1,63 раза выше, чем в остальных 6 регионах, в 1,68 раза – в 5 регионах (без Минской области) и 1,7 раза выше, чем в Могилевской области. При этом уровень инфляции в Минске ниже, чем в других регионах, что приводит к тенденции расслоения по уровню реальных доходов и сокращению потребления в большинстве регионов страны.

В первой половине 2021 г. произошли значительные изменения в развитии экономики страны. В условиях некоторого спада пандемии, открытия границ, оживления международной торговли отчетливо проявилась тенденция роста, основным генератором которого стала промышленность, ее темпы достигли 110,4%. Промышленность, являясь основным звеном экономики, стимулировала рост торговли и транспортной деятельности (104,2 и 102,4% соответственно). Рост сферы услуг составил 101,9%. Несмотря на отрицательную динамику сельского хозяйства (99,7%) и строительства (87,5%), в целом экономика развивалась достаточно высокими темпами – 103,3%.

С одной стороны, это было компенсационное развитие, отражающее рост на фоне значительного спада 2020 г., с другой – существенный импульс исходил со стороны внешнего спроса, что стимулировало металлургическую отрасль, деревообработку, химическую промышленность. Также активизировался и внутренний спрос, что повлияло на ценовую политику производителей. В первом полугодии индекс цен производителей промышленной продукции составил 109,1% (среднемесячный темп за период – 101,5%), за аналогичный период 2020 г. – 103,8%.

В 2021 г. продолжилась отрицательная тенденция роста потребительских цен. За полугодие цены выросли на 5,8%, что выше прогнозного годового параметра (5%). Наиболее уязвимым сегментом потребительской корзины являются продовольственные товары, поскольку повышение цен на продовольствие оказывает моментальное воздействие на совокупную инфляцию. Предпринимаемые органами госуправления меры по сдерживанию цен на социально значимые товары дают результаты в течение периода регулирования, но в перспективе могут оказать негативное влияние на ценовую ситуацию. Накопившийся инфляционный потенциал со стороны производителей и торговых сетей может вылиться в очередной ценовой скачок на потребительском рынке.

Ситуация в экономике в 2021 отличается от 2020 г. прежде всего положительной динамикой ВВП. В 2020 году работала инерционная составляющая, которая позволяла расти заработной плате и доходам населения даже при снижении темпов роста экономики. В первой половине 2021 г. рост экономики сопровождался адекватной динамикой заработной платы и доходов населения. Общим для этого периода является накопление проблем, связанных с недостатком финансовых средств у предприятий, трудностями получения заемных средств. В 2021 г. были приняты решения о введении международных санкций в отношении ключевых предприятий страны.

В силу неопределенности развития пандемической ситуации в мире, а также в странах – основных торговых партнерах, неустойчивости практически всех экономик сложно определить дальнейшую траекторию развития национальной экономики даже в ближайшем будущем. Вместе с тем тренды первого полугодия 2021 г. дают основание предположить, что на макроуровне будет проводиться сбалансированная экономическая политика, нацеленная на постепенную нивелировку самых острых социально-экономических проблем.

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

Галова А.Г.,

*кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный университет, г. Минск,*

Сайковская Д.А. ,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Анализ состояния интеграционных процессов Республики Беларусь и Российской Федерации проводился на основе оценки динамики внешней торговли, инвестиционных потоков, миграции трудовых ресурсов, внешнеэкономических платежей за товары, услуги, доходы и трансферты. Были использованы данные платежного баланса Союзного государства, международной инвестиционной позиции, предоставляемые Национальным банком Республики Беларусь за период с 2014 по 2020 г.

Товарооборот между Республикой Беларусь и Российской Федерацией на протяжении рассматриваемого периода снижался с 36,3 млрд долл. США в 2014 г. до 28,7 млрд долл. США в 2020 г. При этом минимальный объем товарооборота имел место в 2016 г. (25,7 млрд долл. США). Так, снижение стоимостных объемов взаимного товарооборота стало следствием санкционной политики, повлекшей за собой: уменьшение объемов производства, валютный кризис в России, падение цен на нефть и усугубление структурных экономических проблем. Российская Федерация является основным экспортером товаров в Республику Беларусь. Доля России в импорте Беларуси на протяжении всего рассматриваемого периода составляла не менее 50%. Основными импортируемыми из России товарами традиционно являются энергетические, в частности, нефть сырая и природный газ (в 2020 г. их удельный вес в общем объеме отечественного импорта составил 36,9%). Доля белорусского экспорта в Российскую Федерацию в его общем объеме в последнее десятилетие колебалась в диапазоне от минимального значения 37,7% в 2018 г. до максимального – 45,9% в 2016 г. Основными товарами, поставляемыми из Республики Беларусь в Российскую Федерацию, на протяжении рассматриваемого периода были неэнергетические промежуточные товары (в первую очередь калийные удобрения, черные металлы, продольные лесоматериалы).

В течение рассматриваемого периода наблюдалось активное движение рабочей силы как из Беларуси в Россию, так и наоборот. Российская Федерация традиционно является приоритетным направлением для трудовой миграции резидентов Республики Беларусь. Косвенными данными, характеризующими движение рабочей силы и отражающими высокий уровень интеграции, являются сведения об оплате труда и о денежных переводах работающих. Объемы денежных поступлений из России по оплате труда работников в рассматриваемом периоде колебались от 384, 6 млн долл. США в 2016 г. до 721,2 млн долл. США в 2018 г. Удельный вес поступлений из Российской Федерации по оплате труда белорусским гражданам, работающим на ее территории, в общем объеме подобных поступлений в Республику Беларусь в 2020 г. составил 87,7% в полученных денежных переводах из-за границы. Объемы денежных переводов резидентов Российской Федерации, работающих на территории Республики Беларусь, колебались от минимального значения 22, 2 млн долл. США в 2015 г. до максимального 46, 3 млн долл. США в 2019 г.

Все большую значимость в процессе экономической интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации приобретает интеграция в финансовой сфере. Удельный вес чистых прямых инвестиций, поступивших из России, составил более 35 % их общего объема притока из-за границы за этот период.

Значимым индикатором экономической интеграции между двумя странами является также валютная интеграция, уровень которой характеризуется, в том числе, удельным весом взаимных расчетов в национальных валютах. Так, доля денежных поступлений по экспорту товаров и услуг, доходам и трансфертам в Республику Беларусь из Российской Федерации превысила 80 %.

Таким образом, исходя из изложенного выше можно констатировать наличие положительных тенденций в двухсторонней интеграции между Республикой Беларусь и Российской Федерацией,

в том числе в сфере внешней торговли, трудовой миграции, финансовых потоков, валютной интеграции, а также наличие перспектив для ее дальнейшего развития и углубления. Негативные тенденции, возникающие в мировой экономике, а также периодически обостряемые проблемы двусторонних отношений не имеют определяющего значения для двусторонних экономических отношений Беларуси и России, благодаря долгосрочным устоявшимся связям как на межгосударственном уровне, так и между производителями и поставщиками.

Литература

1. Платежный баланс Республики Беларусь с Российской Федерацией. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/balpaybelrus>.

РОЛЬ КООРДИНАЦИИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Гасанлы А.Р.,

*Научно-исследовательский институт экономики при
Министерстве экономики Азербайджанской Республики, г. Баку*

Быстрый рост экономики в Азербайджане в 2004–2014 гг. создал широкие возможности для обеспечения устойчивого развития национальной экономики. Предпринятая на данном этапе экономическая политика способствовала ускорению и разрешению таких важнейших задач народного хозяйства, как завершение перехода к рыночной системе, эффективная реализация экономической диверсификации, спецификация роли и расширения функциональности государства как важнейшего актора, реструктуризация экономической деятельности для преодоления накопившихся структурных проблем.

Однако неблагоприятные для ресурсных экономик флуктуации на мировых рынках нефти, начавшиеся в 2014 г., привели к снижению темпов роста в экономике Азербайджана в 2015–2016 гг., что в свою очередь фактически принудило нашу экономику к переходу на качественно новый этап экономических реформ. Структурные и макроэкономические реформы на данном этапе развития имели три основных направления [1]. Первое – образование институциональных рамок взаимодействия по снижению влияния внешних шоков, основных игроков, формирующих экономическую политику с целью повышения ее эффективности. Второе направление – роль государства как мегарегулятора и крупного участника рыночных процессов. Третье направление – ускорение диверсификации и преодоление сложившейся структурной диспропорции национальной экономики. Приоритетность данных задач обусловлена необходимостью их разрешения в свете императивов средне- и долгосрочных целей стратегического развития.

В период нефтяного бума (2004–2014 гг.) координация денежно-кредитной и фискальной политики имела в основном проциклический характер. На данном этапе координирование макроэкономической политики происходило в целях сохранения динамики циклического роста. Поэтому после двухэтапных девальваций, резких курсовых поправок в национальной валюте в 2015 г. Центральный банк Азербайджана (ЦБА) оказался перед дилеммой между денежно-кредитной экспансией для расширения экономической активности и сокращением денежной массы с целью снижения инфляционного давления. ЦБА пытался разрешить данную дилемму на тактическом уровне, поскольку функциональные недостатки денежной политики (ограничение трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики, ограниченная дееспособность процентной ставки, высокий уровень долларизации и т. д.) существенно ограничили возможности центрального банка для маневра. В таких условиях основной целью политики ЦБА стало обеспечение курсовой стабильности [2]. Однако такой подход как более приемлемый способ регулирования инфляции и снижения спекулятивного давления имел ограниченно позитивное влияние на финансовую стабильность.

Внедрение новых институциональных и функциональных рамок макроэкономической политики на современном этапе развития экономики Азербайджана важно особенно для обеспечения эффективной координации денежно-кредитного, фискального и структурного уровней финансовой политики. Обеспечение устойчивого экономического развития зависит от ускорения структурных преобразований в национальной экономике, а также от активизации новых «движущих сил» для полной реализации экспортного потенциала товаров и услуг [3]. Другими словами, развитие реального сектора не должно быть обусловлено только финансовыми показателями как в эпоху нефтяного бума.

В новых условиях банковская система страны должна превратиться в оплот развития реального сектора экономики. Как представляется, превращение финансового и частного секторов в надежного гаранта финансирования и оплот экономической диверсификации будет также свидетельствовать о формировании надлежащей институциональной среды. В связи с этим создание адекватной макроэкономической политики требует не только формального сотрудничества денежно-кредитной и фискальных систем, но и функционально-институциональной адаптации механизмов целеполагания и их достижения.

Опыт 2015–2016 гг. также подтвердил важность финансовой стабильности в обеспечении устойчивого развития. На начальном этапе кризисных процессов структурные проблемы банковского сектора привели к ухудшению финансовой стабильности в стране, что на фоне ограниченных возможностей финансового и валютного маневрирования вызвало значительное ухудшение макроэкономического равновесия. Эти процессы показали, что сохранение макроэкономической стабильности и конкурентоспособности национальной экономики напрямую зависит от обеспечения финансовой стабильности, а также от проведения соответствующей координированной политики. С этой целью созданный в 2016 г. Совет по финансовой стабильности был преобразован в 2020 г. в Экономический совет с более широкими полномочиями. Экономический совет с позиций реализации социально-экономической стратегии развития выступает в качестве основной платформы, отражающей национальные приоритеты в формировании новых стратегических рамок управления экономикой в целом.

Обеспечение устойчивого экономического развития является одной из главных задач, стоящих перед национальной экономикой на современном этапе. Сложность этой проблемы обусловлена недостаточностью обеспечения циклического баланса в отдельных секторах экономики. Для этого требуется формирование и реализация политики многокомпонентных рамок сотрудничества. С этой точки зрения эффективная координация фискальной и денежно-кредитной политики, а также макроэкономической и финансовой стабильности чрезвычайно важны для обеспечения средне- и долгосрочного устойчивого экономического развития обладающего богатыми ресурсами Азербайджана. Полагаем, что именно такой подход должен иметь место в основных императивах экономических реформ, осуществляемых в стране.

Литература

1. Гасанлы А. Что обещают структурные экономические реформы для будущего Азербайджана?, Asia Pathways, Институт Азиатского банка развития. Май 2018 г. – Режим доступа: <https://www.asiapathways-adbi.org/2018/05/what-do-structural-economic-reforms-promise-for-the-future-of-azerbaijan/>.
2. Центральный Банк Азербайджана.– Режим доступа: <https://www.cbar.az/home?language=en>.
3. Азербайджан-2030: национальные приоритеты социально-экономического развития. Февраль 2021 г. – Режим доступа: <https://president.az/articles/50474>.
4. Стратегическая дорожная карта на перспективу национальной экономики Азербайджанской Республики. Декабрь 2016 г. – Режим доступа: https://azertag.az/store/files/untitled%20folder_STRATEJI%20YOL%20XERITESI_.pdf.

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Герасимова В.Г.,

кандидат экономических наук,

Кузьменкова Н.С.,

Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Роль социального предпринимательства в условиях необходимости преодоления последствий пандемии и других факторов, влияющих на макроэкономическое развитие государств, существенно усиливается. При этом следует активно использовать все возможные меры государственной поддержки указанной сферы деятельности и прежде всего механизм налогообложения. Налоговая политика на данном этапе должна быть направлена на значительное усиление социальных аспектов развития макроэкономики.

Анализ мировой практики налогового стимулирования социального предпринимательства дает основания сделать вывод об усилении их роли именно как триггера его развития. В налоговых системах государств имеют место существенные различия между механизмами налогового стимулирования социального предпринимательства, суть которых состоит в количестве налоговых льгот, сфер и критериев их применения. При этом основным налоговым инструментом является освобождение от налога на прибыль при выполнении определенных условий. Вместе с тем применяются и другие налоговые инструменты в виде льготных налоговых ставок и освобождения от ряда других платежей. Тем самым именно обоснованный механизм налогового стимулирования социального предпринимательства может обеспечить его стимулирование в наиболее значимых сферах и регионах. Вместе с тем отдельные налоговые инструменты по стимулированию социального предпринимательства могут применяться также крупными частными компаниями и государственными предприятиями.

Анализ зарубежных моделей налогового стимулирования социального предпринимательства и налоговых инструментов, применяемых в Республике Беларусь, также показал, что роль налогового стимулирования социального предпринимательства, как правило, направлена на вовлечение в трудовую деятельность социально уязвимых групп населения. Целью создания эффективного налогового механизма стимулирования является оказание социальных услуг и производство социально значимой продукции.

Анализ показал ряд новых трендов социального предпринимательства, которые должны учитываться в механизме его налогового стимулирования. Прежде всего речь идет о социальном предпринимательстве не только в традиционных, но и в научно-технологических отраслях. Такой подход потребует расширения пакета налоговых стимулов. Это относится к развитию таких сфер деятельности, как цифровые технологии и экология. Следует подчеркнуть, что налоговое стимулирование социального предпринимательства должно играть весомую роль в научно-технологическом развитии.

Мировая практика свидетельствует, что важную роль в формировании эффективного механизма налогового стимулирования социального предпринимательства играет законодательно установленное определение социального предпринимательства, социального предприятия и социального индивидуального предпринимателя, а также социально значимых товаров и услуг. Кроме того, существуют достаточно существенные различия в трактовке понятий социально уязвимых групп или категорий населения. При этом отсутствие таковых терминов в законодательстве в значительной мере препятствует установлению критериев для отнесения субъектов предпринимательства, а также товаров и услуг к социально значимым или социальным. В законодательстве Беларуси таких определений пока нет. В то же время четкое их определение позволит совершенствовать механизм налогового стимулирования как с позиций повышения эффективности за счет установления четких критериев применения налоговых льгот, так и предотвращения негативных последствий для поступлений в госбюджет при необоснованной минимизации налогообложения.

В Республике Беларусь таковым критерием является прежде всего удельный вес инвалидов в общей численности работников предприятия, который, согласно Налоговому кодексу, должен быть

не ниже 30 %. При выполнении критерия используются такие налоговые инструменты, как освобождение от налога на прибыль и НДС. Льготы по ним предусмотрены в налоговом законодательстве Республики Беларусь и по отдельным социально значимым услугам госорганизаций. Законодательно закреплена и льгота в виде освобождения от налога на прибыль в сумме не более 10 % прибыли, переданной организациям для строительства объектов физкультурно-спортивного назначения, бюджетным организациям здравоохранения, образования, культуры, физкультуры и спорта, религиозным организациям, учреждениям соцобслуживания, а также ряду общественных объединений и благотворительным фондам. Этот критерий не создает существенных стимулов и его следует увеличить.

Вместе с тем анализ мировой практики налогового стимулирования социального предпринимательства показал, что набор применяемых налоговых инструментов может быть значительно шире. В качестве таковых могут выступить минимальный удельный вес прибыли, которую субъект предпринимательства получает от производства социально значимых товаров или оказания социальных услуг. Критерием может быть и вложение не менее 50% прибыли в развитие социального предприятия. Для налогового стимулирования социального предпринимательства могут быть использованы пониженные налоговые ставки или освобождение от имущественных налогов. При применении критерия численности социально уязвимых групп населения в общей численности занятых работников для повышения эффективности механизма налогового стимулирования социального предпринимательства следовало бы расширить этот критерий и включить в социально уязвимые группы населения, помимо инвалидов, некоторые другие категории населения. Важным направлением совершенствования механизма стимулирования социального предпринимательства должно стать расширение налогового стимулирования научно-технологического и инновационного развития регионов за счет применения там более широкого спектра налоговых льгот и критериев для их использования. Это позволит сократить дифференциацию в региональном развитии.

ОЦЕНКА РЫНОЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА И ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ЕАЭС

Голик В.С.,

*кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный экономический университет,*

Сенюк А.С.,

*Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск*

В Республике Беларусь наблюдается рост объема промышленного производства. В то же время курсы валют оказали неоднозначное влияние на объемы выпуска: в долларовом эквиваленте в отдельные периоды наблюдается снижение величины объема производства по сравнению с уровнем 2013 г. Количество предприятий в промышленности Беларуси увеличилось за последние 10 лет. В связи с этим наблюдается тенденция снижения объема промышленного производства в среднем на одно предприятие. Развитие промышленного производства Республики Беларусь сопровождается ростом экспорта белорусских производителей. Вместе с тем тенденции импортных поставок не были четко выраженными: в 2016 г. наблюдалось относительное сокращение импорта, однако с 2017 г. произошло его существенное увеличение. Экспорт в ЕАЭС прирастает неравномерными темпами. В отдельные периоды вариации экспортных поставок относительно средней увеличиваются. В целом белорусский экспорт в ЕАЭС можно охарактеризовать как стабильный. По отдельным товарным позициям импорт из стран ЕАЭС в 2013–2018 гг. имел тенденции к снижению. При этом сальдо внешней торговли в рассматриваемый период было отрицательным.

В период 2013–2016 гг. емкость внутреннего рынка промышленной продукции Беларуси сокращалась, ее рост отмечен только с 2017 г. Однако, несмотря на темпы роста 4–5 п.п. в год, даже к 2019 г. емкость рынка не достигла уровня 2013 г.

В Республике Казахстан зафиксирована тенденция увеличения объема промышленного производства как в национальной валюте, так и в долларовом эквиваленте. Количество казахских промышленных предприятий увеличилось. На фоне роста объемов производства наблюдается рост объема промышленного производства в среднем на одно предприятие. В Республике Казахстан в 2014–2017 гг. величина экспорта уменьшилась. Только с 2018 г. появилась тенденция к росту. Импорт в период 2013–2016 гг. имел аналогичную с Республикой Беларусь тенденцию: в период 2013–2016 гг. зафиксировано снижение импортных поставок, а с 2017 г. – рост. В 2013–2019 гг. емкость внутреннего рынка Республики Казахстан имела разные тенденции. Если в 2013–2017 гг. наблюдалось ее сокращение, то в 2018 г. отмечен существенный рост. В среднем соотношение экспорта к объему промышленного производства Республики Казахстан не превышает 15 %.

На фоне роста значения экспорта относительно средней величины экспортные поставки в ЕАЭС казахских предприятий достаточно стабильны. Величина импорта имеет тенденцию к снижению. Сальдо внешней торговли по отдельным товарным позициям за период 2013–2018 гг. отрицательное.

Во внешнеторговых отношениях Республики Беларусь и Республики Казахстан превалирует Беларусь. Объем поставок из Беларуси в Казахстан значительно превышает объем поставок из Казахстана в Беларусь, а по некоторым товарным позициям – практически в 10 раз. Если экспорт Республики Беларусь в 2019 г. в Казахстан превысил 700 млн долл. США, то импорт из Казахстана в Беларусь составил всего 155 млн долл. США. При этом во внешней торговле с Казахстаном Беларусь имеет положительное сальдо внешней торговли.

Белорусские производители поставляют в Республику Казахстан молоко и сливки сгущенные и сухие, грузовые автомобили, тракторы и седельные тягачи, сахар, мебель, зерноуборочные комбайны, сыры и творог, обои. Из Республики Казахстан поставляются преимущественно нефтепродукты, уголь, металлы и прокат.

В качестве ключевых задач во взаимоотношениях с Казахстаном на 2021 г. обозначена промкооперация и цифровизация. В рамках ЕАЭС также заявлен приоритетный проект развития внешнеторговых отношений. Его инициировал Казахстан. Суть проекта сводится к созданию оптово-распределительных центров, предполагается запуск экосистемы цифровых транспортных коридоров и т.д. В целом необходимо отметить, что создание основ цифровых структур определено одним из направлений развития ЕАЭС до 2025 г. В объединении реализуется свыше 10 ключевых направлений развития в сфере цифровизации, которые базируются на цифровых платформах, системах маркировки и прослеживаемости товаров, предполагают развитие трансграничного пространства доверия, разработку и утверждение концепции территориально распределенной цифровой платформы союза. Эти направления включают национальные сегменты и интегрированные компоненты, вопросы цифровой трансформации в сфере интеллектуальной собственности и т.д.

Таким образом, несмотря на относительно небольшой внешнеторговый оборот с Республикой Казахстан, развитие внешнеторговых отношений с ней для Беларуси является важнейшей задачей. Двусторонние внешнеторговые отношения позволяют не только решать задачи обеспечения страны необходимыми товарами, но и позволяют приложить усилия для развития внутреннего рынка объединения, а также в полной мере учесть совместные тенденции развития международных рынков.

**САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНАЕ РАЗВІЦЦЁ КІТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЭСПУБЛІКІ
Ў ПЕРШЫМ ПАЎГОДДЗІ 2021 Г.****Голубеў С.Р.,***доктар эканамічных навук, прафесар,**Цэнтр сістэмнага аналізу і стратэгічных даследаванняў НАН Беларусі, г.Мінск,***Пуплікаў С.І.,***кандыдат эканамічных навук, дацэнт,**Інстытут прадпрымальніцкай дзейнасці, г. Мінск*

У першым паўгоддзі 2021 г., на фоне пандэміі, выкліканай каронавіруснай інфекцыяй, Кітайская Народная Рэспубліка прадэманстравала ўражальную сацыяльна-эканамічную дынаміку. Валавы ўнутраны прадукт Кітая склаў 53 216,7 млрд юаняў, павялічыўшыся на 12,7% у супастаўных цэнах у параўнанні з аналагічным перыядам мінулага года [1].

Дабаўленая вартасць у сельскай гаспадарцы (раслінаводстве) вырасла на 3,6% у гадавым вылічэнні. Агульны аб'ём збору яравых збожжавых дасягнуў 145,82 млн т, што на 2,967 млн т больш, чым у мінулым годзе (прырост на 2,1%). У першым паўгоддзі 2021 г. вытворчасць свініны, ялавічыны, бараніны і птушкі склала 42,91 млн т, што на 23,0% больш, чым за той жа перыяд мінулага года. У прыватнасці, вытворчасць свініны павялічылася на 35,9%, малака – на 7,6%.

Прырост дабаўленай вартасці ў прамысловасці апынуўся на адзнацы 15,9% у гадавым вылічэнні. Асноўнымі рухавікамі росту сталі высокатэхналагічныя галіны апрацоўчай прамысловасці (вытворчасць прамысловых робатаў, аўтамабіляў на новых крыніцах энергіі, інтэгральных мікрасхем, кампутараў і інш.), дададзеная вартасць якіх вырасла на 22,6% у гадавым вылічэнні. У чэрвені 2021 г. індэкс менеджэраў па закупках ў вытворчым сектары Кітая быў роўны 50,9%, застаючыся вышэй парогавага значэння на працягу шаснаццаці месяцаў запар. Індэкс чаканняў вытворчасці і аперацыйнай дзейнасці склаў 57,9%.

Назіралася ўстойлівае аднаўленне ў сферы паслуг. У прыватнасці, у першым паўгоддзі 2021 г. дабаўленая вартасць транспартных, складскіх і паштовых паслуг і паслуг перадачы інфармацыі, праграмнага забеспячэння і інфармацыйных тэхналогій павялічылася на 21,0 і 20,3% у гадавым вылічэнні адпаведна. У чэрвені 2021 г. індэкс дзелавой актыўнасці ў сферы паслуг склаў 52,3%, застаючыся вышэй парогавага значэння шаснаццаці месяцаў запар. У прыватнасці, індэкс дзелавой актыўнасці для сектараў, цесна звязаных з анлайн-спажываннем (паслугі экспрэс-пошты, тэлекамунікацыі, радыёвяшчанне, тэлебачанне і паслугі спадарожнікавай перадачы, інтэрнэт, праграмнае забеспячэнне і інфармацыйныя паслугі), заставаўся ў межах 57,0% і вышэй; індэкс дзелавой актыўнасці для такіх сектараў, як грашова-крэдытныя і фінансавыя паслугі і страхаванне, знаходзіўся ў межах 60,0% і вышэй. Што тычыцца чаканняў рынку, індэкс чаканняў дзелавой актыўнасці склаў 60,4%, працягваючы заставацца ў межах дыяпазону пашырэння.

Агульны аб'ём рознічных продажаў спажывецкіх тавараў дасягнуў 21 190,4 млрд юаняў, павялічыўшыся на 23,0% у гадавым вылічэнні. У прыватнасці, рознічныя продажы фізічных тавараў праз інтэрнэт склалі 5 026,3 млрд юаняў, павялічыўшыся на 18,7%.

У першым паўгоддзі 2021 г. інвестыцыі ў асноўны капітал (без уліку сельскіх хатніх гаспадарак) дасягнулі 25 590 млрд юаняў, павялічыўшыся на 12,6% у гадавым вылічэнні. Пры гэтым інвестыцыі ў высокатэхналагічныя галіны выраслі на 23,5% у гадавым вылічэнні. У прыватнасці, інвестыцыі ў вытворчасць кампутараў і аргтэхнікі, а таксама ў вытворчасць медыцынскага абсталявання, вымяральных прыбораў і абсталявання выраслі на 47,5% і 34,2% у гадавым вылічэнні адпаведна. Што тычыцца высокатэхналагічных паслуг, інвестыцыі ў паслугі электроннай камерцыі і паслугі ў галіне даследаванняў, распрацовак і праектавання выраслі на 32,9% і 28,4% у гадавым вылічэнні [2].

Агульны аб'ём імпарту і экспарту тавараў дасягнуў 18 065,1 млрд юаняў, павялічыўшыся на 27,1% у параўнанні з аналагічным перыядам мінулага года. Агульны аб'ём экспарту быў роўны 9 849,3 млрд юаняў (прырост на 28,1% у параўнанні з папярэднім годам), а агульны аб'ём імпарту – 8 215,7 млрд юаняў (прырост на 25,9%). Станоўчае сальда гандлёвага балансу складала 1 633,6 млрд юаняў. Гандлёвая структура знешнегандлёвага абароту працягвала паляпшацца.

У першым паўгоддзі экспарт механічнай і электрычнай прадукцыі склаў 59,2% ад агульнага кошту экспарту, што на 0,6 працэнтнага пункта больш, чым за той жа перыяд мінулага года.

Спажывецкія цэны выраслі на 0,5% у гадавым вылічэнні, прычым на 0,6% у гарадской мясцовасці і на 0,4% у сельскай. Базавы індэкс спажывецкіх цэн без уліку коштаў на прадукты харчавання і энерганосьбіты вырас на 0,4%. У першым паўгоддзі 2021 г. цэны вытворцаў на прамысловую прадукцыю падняліся на 5,1% у гадавым вылічэнні.

У гарадах Паднябеснай было створана 6,98 мільёна новых працоўных месцаў (63,5% гадавога мэтавага паказчыка). У чэрвені 2021 г. ўзровень беспрацоўя ў гарадскіх раёнах апусціўся да 5,0%, што на 0,7 працэнтнага пункта ніжэй, чым за той жа перыяд мінулага года. Работнікі прадпрыемстваў працавалі ў чэрвені ў сярэднім 47,6 гадзіны ў тыдзень, што на 0,3 гадзіны больш, чым у траўні 2021 г.

У першым паўгоддзі агульнанацыянальны наяўны даход жыхароў на душу насельніцтва склаў 17 642 юаня (прырост на 12,6% у гадавым вылічэнні). Па крыніцах даходу чысты прыбытак ад зароботнай платы, чысты прыбытак ад бізнэсу, чысты прыбытак ад уласнасці і чысты трансфертны даход павялічыліся на 12,1; 17,5; 15,0 і 9,0% у гадавым вылічэнні намінальна. Даход на душу насельніцтва ў гарадскіх хатніх гаспадарках быў у 2,61 раза вышэй, чым у сельскіх хатніх гаспадарках, што на 0,07 менш, чым за той жа перыяд мінулага года.

Шэраг міжнародных рэйтынговых агенцтваў і спецыялізаваных СМІ чакае далейшы рост ВУП Кітая ў 2021 г. Так, міжнароднае рэйтынгавае агенцтва Fitch Ratings мяркуе, што рост ВУП краіны ў 2021 г. дасягне 8,4%. Акрамя таго, агенцтва пацвердзіла суверэнны рэйтынг Кітая на ўзроўні «А +», прагноз па рэйтынг у стабільны.

Дынамічнае развіццё кітайскай эканомікі выступае найважнейшым фактарам інтэнсіфікацыі двухбаковых беларуска-кітайскіх адносін. Для Рэспублікі Беларусь развіццё адносін з Кітаем з'яўляецца стратэгічным напрамкам знешняй палітыкі. Бокі рэгулярна абменьваюцца візітамі на вышэйшым і высокім узроўнях, ажыццяўляюць актыўны міжпарламенцкі дыялог, дынамічна развіваюць міжведамасныя і міжрэгіянальныя беларуска-кітайскія кантакты. Краіны паспяхова супрацоўнічаюць у міжнародных арганізацыях, аказваючы ўзаемную падтрымку па прынцыповых пытаннях. У 2016 г. адносіны Беларусі і Кітая выйшлі на новы ўзровень давернага ўсебаковага стратэгічнага партнёрства і ўзаемавыгаднага супрацоўніцтва, які служыць надзейнай асновай для далейшага паступальнага развіцця двухбаковага палітычнага, гандлёва-эканамічнага, гуманітарнага ўзаемадзеяння.

За апошнія амаль 30 гадоў узаемны таваразварот паміж нашымі краінамі вырас больш чым у 130 разоў (з 34 млн дал. ЗША ў 1992 г. да 4,5 млрд дал. ЗША ў 2020 г.). Тэндэнцыі росту знешнегандлёвага абароту паміж дзяржавамі назіраюцца і ў бягучым годзе. Таваразварот паміж Рэспублікай Беларусь і Кітаем у студзені-чэрвені 2021 г. склаў 2,261 млрд дал. ЗША, павялічыўшыся ў параўнанні з аналагічным перыядам 2020 г. на 16,3% (беларускі экспарт склаў 0,398 млрд дал. ЗША, павялічыўшыся на 26,7%; беларускі імпорт – 1,826 млрд дал. ЗША, павялічыўшыся на 14,3%) [3].

Літаратура

1. ВВП Китая вырос на 12,7 процента в первом полугодии 2021 года // Синьхуа Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2021-07/15/c_1310062808.htm.
2. Голубеў С.Р., Інавацыйнае развіццё Кітайскай Народнай Рэспублікі // Система «навука – тэхналогіі – іннавацыі»: методологія, вопыт, перспектывы: матэрыялы Міжнароднай навучна-практычнай канферэнцыі (Мінск, 24–25 студзеня 2020 г. / редкол.: В. В. Гончаров (отв. ред.) [и др.]. – Мінск: Цэнтр системнага аналізу і стратэгічных ісследований НАН Беларусі, 2020. – 656 с. – С. 202–207.
3. Данные о внешней торговле Республики Беларусь по отдельным странам в январе-июне 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami>.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВО БЕЛАРУСИ В СНГ В 2021 Г. КАК ИМПУЛЬС ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Гончарик Н.В.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Беларусь как страна-участница Содружества Независимых Государств принимает активное участие в функционировании данного интеграционного объединения по всему спектру направлений. Это подтверждается Национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 г., в которой определено, что внешнеэкономическая деятельность государства будет нацелена на эффективное участие Республики Беларусь в интеграционных процессах.

В соответствии с Положением о председательстве в СНГ, утвержденным Решением Совета глав государств СНГ от 10.10.2008 г., председательство в течение одного календарного года осуществляется государством-участником СНГ в лице его представителя одновременно в Совете глав государств, Совете глав правительств, Совете Министров иностранных дел, Экономическом совете, Совете постоянных полномочных представителей государств-участников СНГ при уставных и других органах, а также Комиссии по экономическим вопросам при Экономическом совете СНГ на основе принципа ротации. В 2021 г. председательство перешло к Республике Беларусь.

Республика Беларусь как государство, председательствующее в уставных органах СНГ в 2021 г., разрабатывает и доводит до государств-участников Концепцию председательства Беларуси в СНГ (далее – Концепция председательства) и План мероприятий по реализации Концепции председательства Беларуси в СНГ (далее – План председательства), что и было осуществлено Беларусью в январе 2021 г.

Председательство Республики Беларусь совпало с моментом начала реализации стратегических документов, принятых в рамках СНГ. Среди них Концепция дальнейшего развития СНГ, Стратегия экономического развития СНГ на период до 2030 г. В Концепции председательства обозначено, что деятельность Беларуси будет осуществляться в соответствии с принятыми стратегическими документами.

В Концепции председательства определены 14 направлений взаимодействия, которым наша страна будет уделять постоянное внимание. К ним отнесены: внешнеполитическое, экономическое направления, транспорт, топливно-энергетический комплекс, сельское хозяйство, промышленность, наука и технологии, информационно-коммуникационные технологии, развитие конкуренции и защиты прав потребителя, оборона и международная безопасность, гуманитарная, природоохранная сферы, межрегиональное и приграничное сотрудничество, совершенствование институциональных основ СНГ.

По каждому направлению обозначены приоритетные задачи. Так, в экономической сфере первостепенными задачами являются:

- проведение работы по дальнейшему укреплению и развитию зоны свободной торговли в рамках Содружества как основы взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества, сокращению барьеров и ограничений на пути свободного передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы в рамках СНГ;
- содействие завершению переговоров и подписанию заинтересованными странами Соглашения о свободной торговле услугами государств - участников СНГ;
- проведение согласованной политики в области технического регулирования, стандартизации, метрологии, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, оценки соответствия и аккредитации как важного средства обеспечения выпуска безопасной, качественной и конкурентоспособной продукции (услуг) в странах СНГ, а также снижения/ликвидации препятствий на пути товаров и услуг;
- сосредоточение особого внимания выполнению Плана мероприятий по реализации первого этапа (2021–2025 годы) Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 г.

Анализ нормативно-правовых актов Республики Беларусь, выступлений руководства страны на различных форумах, в том числе в рамках СНГ, показывает, что направления и задачи, определенные в Концепции председательства, соответствуют задачам, которые актуальны для белорусского государства.

План председательства предусматривает организацию и проведение 100 мероприятий, которые Беларусь планирует реализовать в период своего председательства. Из них 7 заседаний уставных органов СНГ, 31 – во взаимодействии в сфере политики и безопасности, 21 – в направлении экономического сотрудничества, 33 – гуманитарного сотрудничества, 7 мероприятий, посвященных 30-летию СНГ.

Из определенных к реализации мероприятий большая часть будет организована на территории Беларуси, что подтверждает значимость этих мероприятий для страны. Среди них – Международная специализированная выставка «Белагро-2021»; Международная специализированная выставка «Энергетика. Экология. Энергосбережение. Электро» (ENERGY EXPO 2021); Международная специализированная выставка «Продэкспо-2021»; Финансово-банковский форум СНГ; встреча руководителей торгово-промышленных палат по случаю 30-летия СНГ; III Форум ученых государств-участников СНГ; заседания круглых столов с упором на космическую и энергетическую тематику; Международная научная практическая конференция «Сахаровские чтения: экологические проблемы XXI века»; Международная научно-практическая конференция «30 лет Содружеству Независимых Государств: итоги, перспективы» и др.

Таким образом, председательство Беларуси в уставных органах СНГ в 2021 г. должно придать импульс не только развитию Содружества, но и для экономики Республики Беларусь.

ДИНАМИКА МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ В КОНТЕКСТЕ ВЛИЯНИЯ COVID-19

Горошко С.К.,

Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Ввиду пандемии COVID-19 сектор услуг сильно пострадал в 2020 г. – мировой экспорт услуг упал на 20%, что стало самым сильным спадом за более чем 50 лет. По сравнению с 2019 г. объем экспорта транспортных услуг на международном рынке также снизился на 20%. Как и ожидалось, больше всего пострадал туризм – (-63%) [1].

В 2020 г. крупнейшим экспортером услуг в мире стали Соединенные Штаты Америки (706 млрд долл. США – 14 % мирового экспорта услуг). За США следуют три европейские страны, экспорт услуг которых в совокупности составил 18 % (Великобритания – 342 млрд долл. США, Германия – 311, Ирландия – 263 млрд долл. США).

Среди развивающихся стран-экспортеров лидерами стали страны Азии: Китай – 281 млрд долл. США, Индия – 203, Сингапур – 188, Республика Корея – 87 и Гонконг – 64 млрд долл. США (рис. 1). Их доля на мировом рынке составляет почти 16,5 %. Доля 10 ведущих экспортеров в совокупности составила 58 % мирового экспорта услуг.

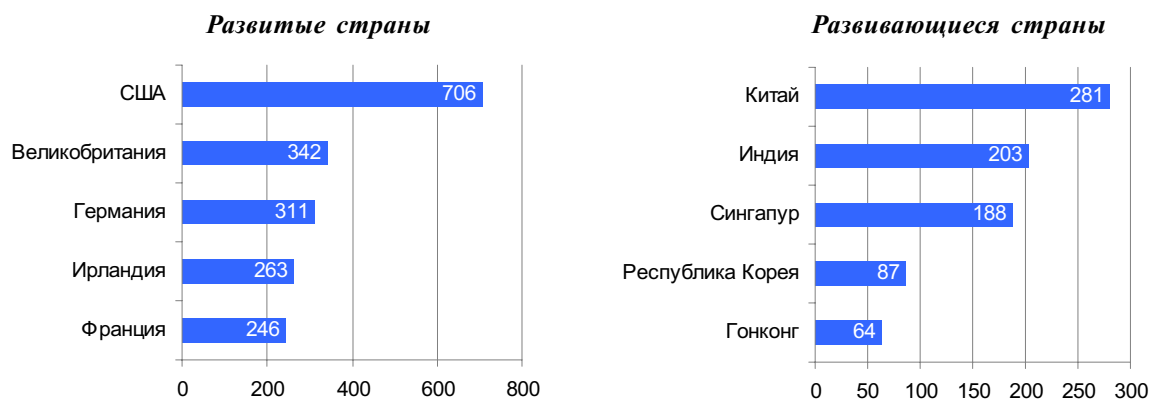

Рис. 1. Крупнейшие экспортеры услуг в мире. 2020 г., млрд долл. США

Источник: [1].

Крупнейшим импортером услуг в 2020 г. среди развитых стран по-прежнему остались США – 460 млрд долл. США. За ними следуют соответственно Германия – 309 млрд долл. США, Ирландия – 296, Франция – 232 и Великобритания – 205 млрд долл. США. Среди развивающихся ведущих пяти странами стали: Китай – 381 млрд долл. США, Сингапур – 173, Индия – 154, Республика Корея – 103, ОАЭ – 60 млрд долл. США (рис. 2).

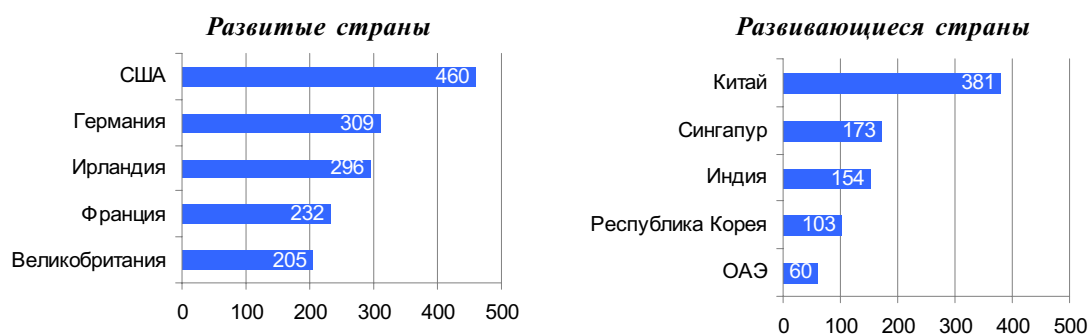

Рис. 2. Крупнейшие импортеры услуг в мире. 2020 г., млрд долл. США

Источник: [1].

В период между 2005 и 2020 г. к числу наиболее быстро растущих категорий экспорта в развивающихся странах относились телекоммуникационные, компьютерные и информационные, финансовые и прочие деловые услуги.

В первом квартале 2021 г. мировая торговля услугами достигла отметки в (-7,4) % по сравнению с I кварталом предыдущего года. Больше всего пострадал сектор туризма – в I квартале 2020 г. падение экспорта составило 24,3 %, в I квартале 2021 г. – (-63,3) %. Объем экспорта транспортных услуг в I квартале 2020 г. снизился на 6,2 %, однако в I квартале 2021 г. экспорт увеличился и составил 1,9 %. Ожидается, что те сектора услуг, которые можно предоставлять дистанционно, показали более высокую устойчивость к пандемии: в совокупности они возросли на 5,4 % в сравнении с уровнем предыдущего года (рис. 3).

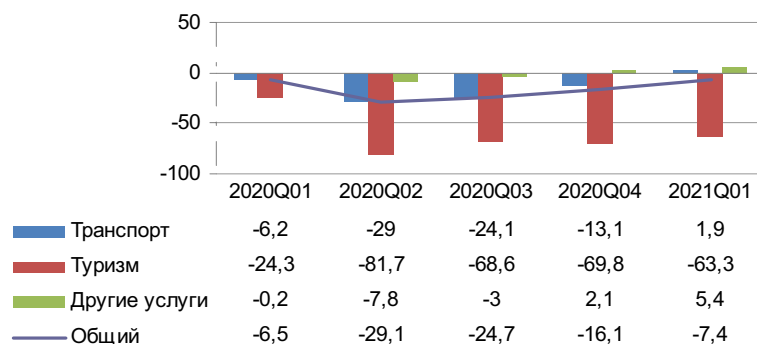

Рис. 3. Динамика экспорта мировой торговли услугами, %

Источник: [2].

Таким образом, можно констатировать, что пандемия в значительной мере повлияла на возможность предоставления услуг и серьезно затронула экономику.

Литература

1. International Trade in Services 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: https://unctad.org/system/files/official-document/gdsdsimisc2021d6_en.pdf.
2. International Trade in Services 2021 quarter 1 [Electronic resource]. – Mode of access: https://unctad.org/system/files/official-document/gdsdsimisc2021d5_en.pdf.

СТРУКТУРНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Гралько В.В.,

Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь, г. Минск

Обострение рисков и вызовов в экономической сфере, оказывающих существенное влияние на обеспечение и защиту национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обуславливают необходимость поиска новых путей реализации государственной структурной политики, которая является важным компонентом стратегии развития экономики. Полагаем, что в таких условиях важно своевременно оценить имеющиеся возможности по совершенствованию проводимой в Беларуси структурной политики в целях повышения конкурентоспособности национальной экономики и выхода ее на траекторию устойчивого развития. Под структурной политикой нами понимается комплекс государственных мер, направленных на устранение существующих диспропорций в экономической системе путем выстраивания оптимальной (рациональной) структуры экономики в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, укрепления ее конкурентоспособности и повышения уровня экономической безопасности. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь¹ определено, что экономическая безопасность – состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз. Объективная и содержательная оценка состояния национальной безопасности является залогом своевременного формирования алгоритма первоочередных действий органов государственной власти по минимизации актуальных рисков и вызовов. В настоящее время выделяется ряд рисков и вызовов в экономической сфере, обусловленных в том числе применяемыми западными странами неправомерными санкциями в отношении Беларуси. Стоит отметить, что Правительством, Нацбанком и иными заинтересованными госорганами принимаются оперативные меры (в том числе на законодательном уровне), направленные на противодействие существующим и вновь возникающим рискам и вызовам в экономической сфере и минимизацию негативных последствий для национальной экономики.

Вместе с тем целесообразно активнее реализовывать следующие мероприятия (многие из них – не новые), в том числе направленные на совершенствование структурной политики государства:

в инвестиционной сфере –

- совершенствование условий для привлечения внутренних и внешних инвестиций, защиты прав инвесторов, устранения административных барьеров при осуществлении бизнеса;
- недопущение роста налоговой нагрузки на субъектов хозяйствования;
- вовлечение малого и среднего предпринимательства в разработку прорывных высокотехнологичных и инновационных проектов;
- активизация работы по поддержке центров развития (инкубаторов) малого и среднего предпринимательства, в первую очередь в городах областного подчинения и райцентрах, где проблемы эффективной занятости стоят острее, чем в крупных городах;

в бюджетно-финансовой и внешнеэкономической сферах –

- недопущение привлечения дополнительных внешних займов на реализацию инвестиционных проектов без экспертных заключений, однозначно подтверждающих их высокую экономическую эффективность;
- финансовая реструктуризация неэффективных предприятий в целях обеспечения исполнения ими обязательств перед бюджетом и банковским сектором;
- углубление товарной и страновой диверсификации экспорта в условиях наращивания санкционного давления на отечественных субъектов хозяйствования;

¹ Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 04.06.2021 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 276. – 1/12080

- последовательное снятие ограничений (барьеров) на внутреннем рынке ЕАЭС;
- введение дополнительных механизмов государственной и иной поддержки и стимулирования экспортеров, в том числе по продвижению продукции, совместно произведенной в государствах-членах ЕАЭС;

в денежно-кредитной сфере –

- восстановление сберегательных процессов в банковском секторе в целях формирования устойчивой ресурсной базы для финансирования потребностей экономики и реструктуризации сформированных отечественными предприятиями обязательств;
- создание приемлемых условий кредитования для субъектов хозяйствования и населения;
- повышение доверия населения и бизнеса к государственным институтам и проводимой экономической политике на основе взаимодействия и прозрачности процедур.

Кроме этого, на протяжении длительного времени не решается задача по изменению подхода к управлению государственным сектором через поэтапную трансформацию функций госорганов с отказом от прямого вмешательства в деятельность предприятий в пользу опосредованного участия и внедрения новой модели управления. Представляется целесообразным поэтапное осуществление оптимизации хронически убыточных, «безнадежных» предприятий путем проведения реструктуризации, репрофилирования, приватизации или банкротства. При этом не следует допускать искусственного сдерживания проведения установленной законодательством процедуры банкротства «безнадежных» государственных предприятий. С учетом этого должны быть предусмотрены дополнительные меры социальной поддержки высвобождаемого персонала.

Названные предложения, на наш взгляд, должны стать предметом обсуждения и найти свое отражение в обновленной Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ СТРОИТЕЛЬНЫМИ УСЛУГАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Дашко А. Ю.,

Белорусский государственный экономический университет,

Ци Хуайюань,

Институт экономики НАН Беларуси,

Енин Ю. И.,

доктор экономических наук, профессор,

Белорусский государственный экономический университет,

г. Минск

Китай является одним из важнейших стратегических партнеров Беларуси в различных сферах. Между странами установились доверительные отношения сотрудничества в областях промышленности, образования, здравоохранения, науки и технологий.

По данным Посольства Республики Беларусь в Пекине, товарооборот с Китаем по итогам 2020 г. увеличился до 4,6 млрд долл. США, превысив показатель предыдущего года на 0,8 млн долл. США [1]. При этом, согласно данным Национального статистического комитета Беларуси, Китай по итогам 2020 г. стал вторым после России торговым партнером нашей страны [2]. Следовательно, несмотря на замедление деловой активности в мире в период пандемии коронавирусной инфекции, Беларусь и Китай смогли стабилизировать динамику двустороннего внешнеторгового оборота.

Отдельного внимания заслуживает вопрос взаимной торговли строительными услугами. В соответствии с данными, приведенными в табл. 1, экспорт строительных услуг Беларуси в Китай за 6 лет (с 2013 по 2019 г.) вырос более чем в 11 раз – с 21 254 тыс. долл. США до 234 533 тыс. долл. США. Наиболее заметный скачок экспорта отмечен в 2014 г., когда по сравнению с предыдущим годом в Китай было экспортировано в 4,5 раза больше объемов строительных услуг. В целом эти данные свидетельствуют о наращивании белорусского экспорта строительных услуг на внутреннем высококонкурентном рынке Китая.

Таблица 1

Экспорт строительных услуг Республики Беларусь, тыс. долл. США

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Всего	374 980	869 879	1 139 231	979 646	1 016 726	843 896	783 037
из них:							
Китай	21 254	192 950	231 199	302 541	224 124	176 188	234 533

Источник: [2].

Согласно данным табл. 2, импорт строительных услуг из Китая в Беларусь за 6 лет (с 2013 по 2019 г.) вырос в 2,7 раза – с 65 535 тыс. долл. США до 177 646 тыс. долл. США. Бум импорта строительных услуг из Китая в Беларусь также отмечен в 2014 г. – разница в 3,3 раза по сравнению с уровнем 2013 г. Однако с 2015 г. обозначилась тенденция к спаду – с 549 906 тыс. долл. США до 177 646 тыс. долл. США.

Таблица 2

Импорт строительных услуг Республики Беларусь, тыс. долл. США

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Всего	640 109	1 139 887	1 556 303	1 043 678	942 647	917 234	1 021 096
из них:							
Китай	65 365	277 628	549 906	410 472	418 639	255 325	177 646

Источник: [2].

Целесообразно отметить, что Министр экономики Республики Беларусь Александр Червяков и посол Китайской Народной Республики Се Сяюнь подписали соглашение о реализации очередного проекта, связанного со строительством социального жилья в нашей стране [3]. По данным Министерства экономики Республики Беларусь, это соглашение закрепило договоренности, достигнутые на высшем уровне в ходе встречи глав государств Беларуси и Китая, – тогда речь шла о направлении технико-экономической помощи на строительство социального жилья в Беларуси. В соответствии с вышеупомянутым документом, в 2021 г. предусмотрено привлечение безвозмездной помощи в размере 222 млн китайских юаней для строительства социальных домов в количестве 20 шт. на 1166 квартир общей площадью 66 061 м². Соглашение является продолжением (третьим этапом) проекта «Строительство социального жилья». В рамках его будут построены многоквартирные жилые домов в количестве 58 шт. на 4452 квартиры.

Правомерно отметить, что значительный потенциал заложен в росте международной торговли строительными услугами Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в строительстве инфраструктуры Экономического пояса Шелкового пути, в котором согласились участвовать несколько десятков стран.

Литература

1. Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by>.
2. Официальный портал Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>.
3. Официальный портал Министерства экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by>.

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Дворак Л.Д.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Государственная поддержка МСП Республики Беларусь осуществляется посредством реализации государственной программы «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь», утверждаемой на пятилетний период. В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 февраля 2016 г. № 149 источники финансирования государственной программы на 2016-2020 гг составили: республиканский бюджет; местные бюджеты; собственные средства Белорусского фонда финансовой поддержки предпринимателей (БФФПП); средства ОАО «Банк развития Республики Беларусь» (Банк развития); иные источники (средства международной технической помощи).

Из республиканского бюджета на развитие предпринимательской деятельности планировалось направить 13150,26 тыс. руб., фактически освоено 12810,82 тыс. руб., т.е. процент освоения составил 97,4%. При этом отметим, что 94% средств, или 12408,13 тыс. руб. было направлено на финансирование деятельности БФФПП. Поскольку БФФПП располагает инструментами, позволяющими взимать вознаграждение, то фактически освоенные собственные средства БФФПП составили 5361,6 тыс. руб. с планируемым объемом финансирования 4214,15 тыс. руб. (процент освоения –127,2%) [1].

С 2016 г. БФФПП был профинансирован 191 проект на сумму 17833,4 тыс. руб, что составляет 100% суммы собственных средств БФФПП и предоставленных БФФПП государством из республиканского бюджета. С 2016 г. по 2020 г. 81% средств было направлено на предоставление займов; 19% на предоставление имущества на условиях финансовой аренды (лизинга). Финансирование получают порядка 50% поданных заявок. В 2020 г. 63,2% финансирования проектов приходилось на г. Минск и Минскую область. На Брестскую область пришлось 11,5% профинансированных проектов; 10,2% – на Гродненскую; 10,0% – на Могилевскую; 5,0% – на Гомельскую. В Витебской области в 2020 г. не был профинансирован ни один проект [2].

Финансирование Программы МСП-2020 за счет местных бюджетов предусматривалось в размере 54489,74 тыс. руб. Фактически освоено 26490,98 тыс. руб., или 48,6%, что обусловлено спецификой бюджетной системы Республики Беларусь, где приоритетность распределения бюджетных средств определяют местные органы управления и самоуправления, и в случаях, и в порядке, предусмотренных законом, бюджетная роспись местного бюджета может быть скорректирована.

Средства международной технической помощи предусмотрены в объеме 5000,89 тыс. руб., процент освоения составил 108,4%.

Средства ОАО «Банк развития Республики Беларусь» в финансировании Программы МСП 2020 были запланированы в объеме 500000 тыс. руб., объем фактически освоенных средств составил 751413,2 тыс. руб., т.е. 150,3% от суммы планируемых средств.

Финансовая поддержка МСП Республики Беларусь Банком развития была начата в 2014 г. По состоянию на июль 2021 г. профинансировано 5575 проектов на сумму 959,0 млн. руб. (кредитные договора; договора финансовой аренды (лизинга)). Общая стоимость проектов составила около 1544,2 млн руб. в эквиваленте. В отраслевой структуре портфеля поддержки субъектов МСП преобладает производство – 34,9% и транспорт – 32,8% от суммы профинансированных проектов. На «услуги» и «торговлю» направлено 10,8% и 9,8% средств соответственно. На сельское хозяйство – 5,8%; строительство – 3,8%; лесное хозяйство – 2,1%. Наибольшее количество проектов профинансировано в Гродненской области – 1056 ед. Наибольший объем финансовых средств направлен на проекты, расположенные в г. Минске, – 198,9 млн бел. руб.

Наибольшее количество профинансированных проектов – среди микроорганизаций – 53%. При этом наибольшая доля финансирования приходится на субъекты малого предпринимательства – 42% [3].

С 2016 по 2020 г. Банком развития оказана поддержка 5133 субъектам, БФФПП – 191 субъекту, т.е. всего 5324 субъектам МСП. По состоянию на конец 2020 г. количество субъектов МСП соста-

вило 380,9 тыс. ед. Если учитывать, что субъекты, которым оказывалась поддержка, продолжают успешно функционировать, то в результате поддержка была оказана только 1,4% субъектов МСП, что, безусловно, недостаточно для достижения целевых показателей, обозначенных в государственной программе.

В целом необходимо отметить, что среди всех субъектов, оказывающих финансовую поддержку, только ОАО «Банк развития Республики Беларусь» осуществляет данную деятельность наиболее результативно: с 2016 по 2020 г. им было направлено свыше 90% от общего количества на поддержку МСП в Республике Беларусь финансовых средств.

Литература

1. Отчет «О реализации Государственной программы «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016–2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.by/uploads/files/gos-progr-2016-2020/O-vypolnenii-gosudarstvennoj-programmy-Maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-v-2016-2020.pdf>.

2. Статистика фонда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belarp.by/ru/about-fond/results_of_contest.

3. Итоги реализации программы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brrb.by/activity/support-to-smes/program-outcomes/>.

НОВЕЛЛИЗАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИДЕНТИФИКАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И СПРОСА В СФЕРЕ ЭКСПОРТА ТОВАРОВ

Жудро В.М.,

*кандидат экономических наук,
Институт мясо-молочной промышленности, г. Минск*

В статье изложены теоретико-методические проблемы практики трансформации традиционной парадигмы «пропорциональное равновесное взаимодействие спроса и предложения» в предлагаемую парадигму «динамическое многомерное взаимодействие альтернативного, конкурентного ценностного предложения и предпочтительного ценностного спроса» в сфере экспорта товаров в условиях сочетания офф- и онлайн динамической многомерной конвергенции взаимодействия стейкхолдеров и переменных smart-бизнеса.

В процессе аналитических, эмпирических и экспериментальных исследований практики обоснования и таргетирования экспортных цен на основе реализации традиционного «закона спроса и предложения» в smart-бизнесе установлена необходимость учета влияния не только достижения потенциального статичного пропорционального равновесного взаимодействия производства/предложения и покупки/потребления экспортных товаров, но и динамического конкурентоспособного функционирования национальных компаний на мировом рынке в условиях синтеза развития новых комбинаций традиционной и цифровой конкуренции посредством активного использования информационно-коммуникационных технологий на национальном и мировых рынках товаров и услуг, а также роста факторов неопределенности и волатильности мегаэкосистемы.

Так, в мировой экономике в последние 15 лет имеет место экспоненциальный рост экспортного товарооборота при незначительном увеличении доходов населения в среднем 2–3%. При росте объемы производства в высокотехнологичных компаниях составляют 6–10%. Установленная глобальная тенденция социально-экономической диспропорции в мировой экономике усиливает рыночный разрыв между реальным спросом и предложением товаров, услуг и генерирует новые маркетингово-логистические вызовы традиционным технологиям их продаж.

Экспоненциальный рост товарооборота при отсутствии адекватного коммуникативного эффекта в виде конкурентного бренда как репутационно-благоприятного образа компании на мировом рынке может объясняться высоким уровнем не столько фундаментальным фактором взаимодействия спроса и предложения, связанным с такими факторами, как востребованность, сезон-

ность, нахождение компании в стадии роста, ценой и т. д., сколько ее цифровизацией и турбулентностью фондового рынка из-за резкого падения цен на ключевые финансовые активы компаний, ресурсы (нефть, газ, другие форс-мажорные эффекты) и привести в долгосрочной перспективе к снижению уровня продаж и прибыли.

Особую актуальность в этом контексте приобретает исследование проблем динамического многомерного взаимодействия альтернативного, конкурентного ценностного предложения и предпочтительного ценностного спроса в условиях резкого масштабирования перманентной модернизации институтов и инструментов протекционизма, а также роста неопределенности в мировой экономике в условиях COVID-2019.

Это обусловлено тем, что традиционный закон спроса и предложения – это теория, объясняющая взаимодействие между производителями/продавцами товара и покупателями/потребителями этого товара или взаимосвязь между ценой данного товара или продукта и желанием людей либо купить, либо продать его согласно следующей логике: «по мере роста цены бизнес готов предлагать больше и поставлять меньше, и – наоборот, когда цена падает».

Иными словами, эта теория основана на взаимодействии двух отдельных «законов»: законе спроса и законе предложения с целью определения фактической «равновесной» рыночной цены и объема продаваемых товаров на рынке на основе следующих ключевых выводов: а) закон спроса гласит, что при более высоких ценах покупатели/потребители будут требовать меньше экономических благ; б) закон предложения гласит, что при более высоких ценах производители/продавцы будут поставлять больше экономических товаров. Эти два закона взаимодействуют, чтобы определить фактические рыночные цены и объем товаров, которые продаются на рынке.

Следовательно, закон спроса и закон предложения «демонстрируют» количество товара, которое будет продано по определенной цене в фиксированный момент времени в условиях «определенной стандартизированной статичной пропорциональности взаимодействия между его производителями/продавцами и покупателями/потребителями этого товара. С точки зрения продавца чем выше цена, тем большим будет поставляемое количество, а альтернативная стоимость каждой дополнительной единицы, которую он продает, имеет тенденцию повышающегося роста.

То есть, стандартное повествование «равновесной» цены в месте пересечения кривых S/D (supply and demand) утверждает, что цены падают при избыточном предложении и растут при повышенном спросе. В этом случае модель спроса и предложения – статическая, а рынок всегда находится в равновесии, потому что он закрыт условием равновесия.

Таким образом, можно заключить, предлагаемая трансформация традиционной парадигмы «пропорциональное равновесное взаимодействие спроса и предложения» создает предпосылки для разработки маркетингового инструментария развития бизнес-взаимодействия производителя-продавца и клиента-покупателя, генерирующее элегантное и успешное масштабирование покупок-продаж конкурентных предпочтительных покупательских ценностей.

УСТОЙЧИВОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Жук И.Н.,

*кандидат экономических наук, доцент,
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск*

Введение во многих странах мира ограничительных мер вследствие пандемии коронавирусной инфекции и экономической кризис предопределили ухудшение устойчивости экономических систем стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС, далее – Союз;). Принятие государствами Союза различных инструментов стимулирующего характера для поддержания деловой активности способствовало превышению странами ЕАЭС пороговых значений по отдельным показателям экономической устойчивости, установленным статьей 63 Договора о Евразийском экономическом союзе: годовой дефицит консолидированного бюджета сектора

государственного управления (СГУ) – не более 3% валового внутреннего продукта (ВВП); долг СГУ – не более 50% ВВП; уровень инфляции (индекс потребительских цен) в годовом выражении (декабрь к декабрю предыдущего года, %) – не выше 5 п. п. уровня инфляции в государстве-члене, в котором этот показатель имеет наименьшее значение.

Таблица 1

Дефицит (-) / профицит консолидированного бюджета СГУ, % ВВП

Период года		Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Январь-декабрь	2015	-4,8	2,3	-2,2	-1,2	-2,5
Январь-декабрь	2016	-5,5	1,7	-2,8	-4,3	-3,0
Январь-декабрь	2017	-4,8	2,1	-3,0	-2,8	-0,6
Январь-декабрь	2018	-1,6	4,1	1,4	-0,2	3,5
Январь-декабрь	2019	-0,8	2,5	-0,5	0,5	2,5
Январь-декабрь	2020	-5,1	-1,6	-6,6	-2,8	-3,4
Январь-март	2021	-3,9	-4,0	-7,0	-1,6	2,9

Так, по итогам 2020 г. в некоторых государствах-членах ЕАЭС было превышено количественное значение дефицита бюджета СГУ, установленное Договором о ЕАЭС: Армения – 3,9% ВВП, Беларусь – 4,0% ВВП, Казахстан – 7,0% ВВП (табл. 1). Ухудшение фискальных показателей стран ЕАЭС в 2020 г. обусловлено влиянием нескольких факторов. Во-первых, введение в условиях пандемии императивных мер для бизнеса привело к сокращению налоговых поступлений. В Казахстане и России на снижение доходов бюджета дополнительно повлияло падение мировых цен на нефть на фоне резкого сокращения мировой экономической активности и спроса на нефть. Во-вторых, развертывание масштабных мер финансовой поддержки населения имело результатом незапланированное увеличение бюджетных расходов. Увеличение бюджетных дефицитов на фоне ослабления национальных валют сказалось на росте долговых обязательств.

Превышение количественного значения государственного долга, предусмотренного Договором о ЕАЭС в размере 50% ВВП, на 01.04.2021 г. у Армении составляло 66,5%, Кыргызстана – 65,8%. У Беларуси оно составляет 39,3% ВВП, Казахстана – 26,1% ВВП, России – 17,6% ВВП (табл. 2).

Таблица 2

Долг сектора государственного управления, % ВВП

Год, на конец периода		Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2015	декабрь	43,7	32,6	17,5	57,3	11,4
2016	декабрь	51,5	41,5	19,2	58,9	12,0
2017	декабрь	53,4	41,9	18,9	58,6	12,0
2018	декабрь	51,0	37,4	18,3	54,1	11,1
2019	декабрь	50,0	34,9	18,8	52,3	12,3
2020	декабрь	60,4	39,0	24,9	64,1	17,3
2021	март	66,5	39,3	26,1	65,8	17,6

Что касается следующего показателя устойчивости экономического развития, то по итогам 2020 г. во всех государствах-членах ЕАЭС наблюдалась положительная динамика годовых темпов роста потребительских цен (табл. 3). В 2021 г., как и ожидалось согласно официальным прогнозам национальных регуляторов, произошло ускорение инфляции во всех странах ЕАЭС: в Армении уровень инфляции в июне составил 6,5%, в Беларуси – 9,9%, Казахстане – 7,9%, Кыргызстане – 14,2%, в России – 6,5%. Расчетное значение данного показателя было превышено только в Кыргызстане (на 2,7 п.п.) с максимальной в ЕАЭС инфляцией в 11,5% г/г. В ускорение годовой инфляции государств-членов Союза основной вклад внесла продовольственная инфляция.

Таблица 3

Уровень инфляции (индекс потребительских цен), к соответствующему месяцу предыдущего года, %

Период	Критерий	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Декабрь 2015	104,9	99,9	112,0	113,6	103,4	112,9
Декабрь 2016	103,9	98,9	110,6	108,5	99,5	105,4
Декабрь 2017	107,5	102,6	104,6	107,1	103,7	102,5
Декабрь 2018	105,5	101,8	105,6	105,3	100,5	104,3
Декабрь 2019	105,7	100,7	104,7	105,4	103,1	103,0
Декабрь 2020	108,7	103,7	107,4	107,5	109,7	104,9
Март 2021	110,8	105,8	108,5	107,0	110,2	105,8
Июнь	111,5	106,5	109,9	107,9	114,2	106,5

С целью снижения негативных последствий, вызванных пандемией, государствам-членам Евразийского экономического союза следует принять меры по обеспечению стабильного развития и укреплению экономик, созданию условий для восстановления деловой активности, развития сбалансированной торговли, тем самым укрепляя свои позиции в мировой экономике. Для этого необходима реализация стратегии опережающего экономического развития, предусматривающей ориентацию национальных систем управления на рост инвестиций, всемерное стимулирование инновационной активности, задействование интеграционных механизмов. На решение данной задачи направлены разработанные Евразийской экономической комиссией Основные ориентиры макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2021–2022 годы, утвержденные Решением Высшего Евразийского экономического совета 21 мая 2021 г. № 9.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛАРУСИ

Иванов Г.В.,

*кандидат экономических наук,
Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск*

Приоритетный вектор внешнеэкономической деятельности Беларуси направлен на углубление торгово-экономического и научно-инновационного сотрудничества в рамках различных региональных объединений, включая Союзное государство, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Содружество Независимых Государств (СНГ). Вместе с тем на нынешнем этапе развития мировой экономики к ключевым направлениям дальнейшего наращивания экспортно-импортного потенциала Республики Беларусь рекомендуется отнести и углубление взаимовыгодного экономического сотрудничества с государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая является крупнейшим региональным объединением на евразийском пространстве.

По данным Национального статкомитета общая территория входящих в ШОС стран составляет более 34,278 млн км², т. е. около 60% территории Евразии. При этом общая численность населения Организации немногим более превышает 2,9 млрд чел. Рейтинги стран ШОС по территории, численности и плотности населения отражают приведенные ниже данные (см. рисунок).

Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС до 2035 г., которая была принята в 2019 г., предусматривает комплекс мер по ускорению комплексного и сбалансированного экономического развития в интересах повышения уровня жизни населения стран ШОС на основе дальнейшего увеличения объемов взаимной торговли и расширения инвестиционного сотрудничества.

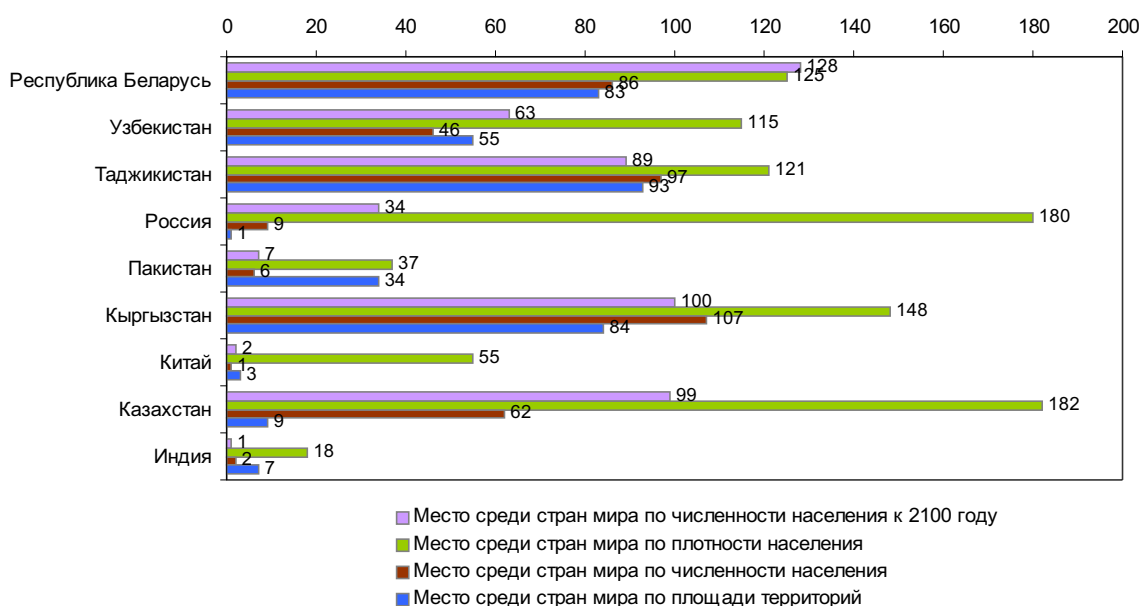

Рис. Рейтинги стран ШОС по площади территории, численности населения и плотности населения

Республика Беларусь в настоящее время экспортирует в страны ШОС 48% своей продукции и импортирует из них 66,4% продукции в сопоставлении с общим объемом импорта. Согласно данным Национального статкомитета, с 2000 по 2019 г. экспорт белорусских товаров на зарубежные рынки увеличился почти в 4,5 раза и составил 32 955,1 млн долл. США, в том числе в страны ШОС – в 4 раза и сложился в объеме 15 836,1 млн долл. США. При этом импорт товаров за данный период как в целом по республике, так и из стран ШОС возрос почти в 4 раза и сложился в 2019 г. в объемах 39 476,7 и 26 230,1 млн долл. США соответственно. В результате по внешнеторговым операциям товарами сформировался отрицательный баланс (внешнеторговое сальдо) в размере -6521,6 млн долл. США (в 2000 г. отрицательный баланс составлял -1313,8 млн долл. США).

Республика Беларусь благодаря нынешнему статусу государства-наблюдателя в ШОС имеет следующие возможности:

- участвовать в открытых заседаниях Совета глав государств и/или Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов ШОС, а также в обсуждении вопросов, входящих в компетенцию органов ШОС на условиях без права голоса и с предварительного согласия председательствующего;
- распространять по вопросам, входящим в компетенцию ШОС, письменные заявления на рабочих языках ШОС через Исполнительного секретаря ШОС;
- присутствовать на открытых заседаниях Совета Министров иностранных дел и совещаниях руководителей министерств и/или ведомств государств-членов ШОС;
- располагать полной информацией о принятых решениях в рамках деятельности ШОС, если соответствующие органы Организации не вводят ограничения на ее распространение.

Таким образом, полномочия Республики Беларусь в органах ШОС в значительной степени повышают потенциальные возможности участия Беларуси в формировании и реализации совместных социально-экономических проектов, оказывающих благоприятное влияние на активизацию процессов, содействующих развитию белорусской экономики. Вместе с тем статус государства-наблюдателя Беларуси в ШОС не в полной мере обеспечивает возможности ее участия в подготовке и подписании документов ШОС и в выработке итоговых решений органов ШОС.

Необходимость активизации процессов участия белорусской стороны в формировании и реализации экономических проектов ШОС обусловлена следующими факторами: высоким уровнем потенциала ШОС как регионального объединения; выгодным территориальным месторас-

положением страны на стыке других региональных объединений; высокой емкостью рынка ШОС, который обладает существенным потребительским спросом на промышленную и сельскохозяйственную продукцию белорусского производства и высокотехнологичные товары и услуги; наличием у белорусской стороны высокотехнологичного научно-производственного и кадрового потенциалов.

Активное участие Беларуси в реализации экономических проектов ШОС в совокупности с инициативами, выдвигаемыми белорусской стороной на ежегодных саммитах ШОС, формируют необходимые условия и обеспечивают возможность для повышения представительства республики в ШОС на основе ее возможного перевода из статуса «государства-наблюдателя ШОС» в статус «государства-члена ШОС».

Статус Республики Беларусь в ранге государства-члена ШОС предоставит республике дополнительные полномочия по формату участия в работе Организации, включая:

- участие в выработке итоговых решений органов ШОС на равноправных условиях, в том числе в экономической сфере, включая формирование и реализацию совместных (выгодных как для стран ШОС, так и для Беларуси в частности) экономических проектов;
- участие в подготовке и подписании итоговых документов (решений) ШОС, определяющих стратегические направления перспективного сотрудничества стран ШОС в интересах национальных экономик, а также осуществление контроля за их реализацией.

Дальнейшее развитие и углубление внешнеэкономической деятельности со странами-членами ШОС, партнерами по диалогу и странами-наблюдателями ШОС рекомендуется вести на основе продвижения на рынки стран-членов ШОС белорусского экспорта (удобрений, продукции органической химии, изделий из пластмассы, автомобилей и комплектующих к ним, сельскохозяйственной продукции). Укрепления и поощрения всего спектра форм инвестиционного сотрудничества, включая стимулирование притока инвестиций в белорусскую экономику, покупку акций, создание совместных производств и другие формы организации совместной хозяйственной деятельности.

Перспективное направление в сфере инновационного сотрудничества стран-членов ШОС заключается в активизации комплекса мер по переходу, в соответствии с тенденциями развития мировой экономики, к цифровым технологиям и искусственному интеллекту, базирующемуся на природоподобных технологиях, что обеспечит эффективное развитие национальных экономик как Республики Беларусь, так и всех государств-участников ШОС.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Каско Л.И.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Белорусская экономика отличается высокой степенью присутствия государства и особой ролью государственного сектора. Государственный сектор Республики Беларусь насчитывает значительное число объектов во всех видах экономической деятельности. Так, на 1 января 2021 г. количество организаций государственной и с долей государственной собственности в Республике Беларусь насчитывало 3169 ед., из которых более половины – унитарные предприятия. Списочная численность работников государственных организаций составила чуть более 1,2 млн чел.

По данным Национального статистического комитета, на долю организаций госсектора в 2020 г. приходилось 69,3% объема промышленного производства; 42,7 % списочной численности работников; 54,2 % общего объема выручки.

Несмотря на столь внушительный вклад государственного сектора в показатели республики, деятельность государственных предприятий в последние годы характеризуется низкой эффективностью (убыточность, низкая рентабельность, сокращение экспорта, неплатежеспособность, недостаток инвестиций, технологическое отставание). В основе указанных проблем предприятий

государственного сектора лежит неэффективное управление ими. Правительством Республики Беларусь проводится работа по преодолению негативных тенденций в развитии организаций государственного сектора экономики. Однако даже значительные масштабы этой работы не способствовали однозначному разрешению многих задач, закрепленных в программных документах и направленных на совершенствование отношений собственности.

С учетом изложенного одним из наиболее важных вызовов, стоящих перед Республикой Беларусь, является изменение подхода к управлению экономическими субъектами.

В современных условиях преимущества использования механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) и опыт его внедрения в зарубежных странах подчеркивают необходимость его применения в качестве одного из инновационных подходов управления государственной собственностью Республики Беларусь.

Сегодня в нашей стране для ГЧП создана соответствующая нормативно-правовая база. Так, с 2014 г. вступил в силу закон «О концессиях», указом Президента Республики Беларусь утверждено положение о порядке формирования объектов, имеющих стратегически важное значение для Беларуси, предлагаемых для передачи в концессию. В том же году был принят закон «Об инвестициях», устанавливающий общие условия осуществления инвестиций в стране. Принятый в 2015 г. закон «О государственно-частном партнерстве» определил условия реализации проектов в соответствии с соглашением о ГЧП. Однако процесс внедрения института ГЧП в практическую действительность пока находится на начальном этапе. Так, еще в сентябре 2016 г. были выбраны первые пилотные проекты для ГЧП, однако ни по одному из них реализация не начата.

Концессионные соглашения в Беларуси также пока не заработали. Термин «концессия» в общем контексте характеризует передачу государственной собственности частным лицам на различных условиях, но без изменения базовых отношений собственности. В правилах Общего рынка, принятых Европейской Комиссией в декабре 1999 г. (директива ЕС 93/37/ЕЕС), дается определение концессии как «акта передачи общественной властью находящихся в ее собственности объектов инфраструктуры или других общественных служб третьей стороне для осуществления управления ими при условии принятия последней на себя предпринимательского риска и обязанностей по эксплуатации оборудования».

Таким образом, ГЧП выгодно всем – государству, бизнесу, обществу. Государство может переложить груз несения расходов на инвестирование и содержание своего имущества на частный сектор в надежде на то, что он сможет повысить эффективность функционирования государственной собственности. ГЧП дает возможность государству освободиться от ряда экономических функций (строительство, эксплуатация, ремонт и прочее), которые частные компании выполняют более качественно, а также решить острые социально-экономические проблемы, за которые государство несет ответственность перед обществом.

НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ – КРЕАТИВНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Козел Т.А.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Организацией Объединенных Наций 2021 г. объявлен «Международным годом креативной экономики в целях устойчивого развития». Резолюция, утвержденная Генеральной Ассамблеей ООН, призывает международное сообщество поддерживать усилия развивающихся стран для участия в креативных сферах и получения выгод от них, развивать креативную промышленную отрасль путем выполнения мер для защиты права на интеллектуальную собственность. В документе отмечается важная роль креативной экономики в создании рабочих мест; содействии стартапам, сверхмалым, малым и средним предприятиям; а также в повышении работоспособности трудящихся и ликвидации голода и бедности.

Креативная экономика является важным проявлением естественного состояния развития индустрии и общества, в котором на смену ценностям выживания приходят ценности самовыраже-

ния. Креативные индустрии представляют собой феномен, развивающий культуру и предпринимательство с проявлением синергетического эффекта от взаимодействия с различными отраслями. Товары и услуги, относящиеся к креативной индустрии, получаются в результате творческого труда и управления правами на интеллектуальную собственность. Деятельность по их созданию связана с наследием и культурой разных стран, с искусством (музыка, кино, театр, литература, фестивали, выставочная деятельность и др.), с новыми медиа (анимация и блогерство), с секторами экономики, имеющими прикладной характер (дизайн, архитектура, реклама, мода, фотографии и др.), где добавленная стоимость формируется именно за счет творческой составляющей, в успешности креативного бизнеса весомую роль играет наличие нестандартного решения определенной проблемы.

Получаемые в результате продукты зачастую появляются именно благодаря взаимодействию творческих предпринимателей и технологов, специалистов узкой сферы, ученых и их работе на стыке разных видов деятельности. Сфера бизнеса, объединенная с другой сферой (образование, здравоохранение, медицина, спорт и т.д.), дает новый продукт или услугу, которые могут принести устойчивый доход. Многие реализуемые в креативной индустрии стартапы – успешны, что подчеркивает постоянную необходимость поиска свежих идей и новых форматов коллабораций. Тот, кто умеет применять индивидуальные подходы и нестандартные решения, заходить в неожиданные области, создавая продукт, отвечающий запросу определенной аудитории потребителей, в том числе через следование трендам экологии и устойчивого развития, становится лидером на рынке соответствующих товаров и услуг. Проекты творческих предпринимателей, даже не являясь социальными, в большинстве своем несут общественно-социальную пользу, оставаясь при этом бизнес-проектами.

Потребность в инновационных проектах, эффективно сочетающих возможности творческих индустрий и других секторов экономики, становится все более актуальной. Творческое предпринимательство приобретает вес новой экономической силы, в связи с чем для многих стран мира развитие креативных индустрий становится частью национальной экономической политики. По разным данным, доля креативных индустрий в мировом ВВП составляет от 3 до 5 и даже до 7%, они становятся важным элементом текущего этапа развития мировой социально-экономической системы. Для 40 % вакансий требуются творческие люди, а для 70 % новых рабочих мест – творческие компетенции. Согласно отчету «Креативная экономика городов России», представленному на Russian Creativity Week, доля креативных индустрий в экономике Российской Федерации составляет 4%, в Москве – 19%, в Санкт-Петербурге – 12%, растет необходимость формирования отдельной адресной линии в поддержку развития креативного предпринимательства.

С целью создания условий для развития креативных кластеров с максимальным вовлечением творческих людей и организаций в 2019 г. в Российской Федерации создан Союз креативных кластеров, объединяющий уже более 580 творческих резидентов, а с 2021 г. ведется подготовка концепции развития креативных индустрий в России. В мае-июне 2021 г. проходило общественное обсуждение законопроекта Министерства культуры Российской Федерации о внесении изменений в Закон Российской Федерации от 09.10.1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» в части закрепления института творческих (креативных) индустрий. На законодательном уровне закрепляются понятия: творческое (креативное) предпринимательство; творческая (креативная) индустрия; инфраструктура творческого (креативного) предпринимательства и критерии отнесения видов деятельности организаций к субъектам креативного предпринимательства.

Поскольку креативный сектор во многом представлен индивидуальными предпринимателями, микро- и малыми организациями, очень высока потребность в специальных площадках, обеспечивающих возможность продвижения их продукции, ознакомления с лучшими проектами и новыми трендами. Участие в ежегодном Международном конкурсе творческих предпринимателей Creative Business Cup, объединяющем участников из более 70 стран, предоставляет такую возможность.

Таким образом, креативное предпринимательство, имея весомые преимущества (встраиваемость в глобальные цепочки добавленной стоимости; низкая стоимость вхождения в отрасль; возможность использования технологии гибкой занятости и проч.), становится механизмом, который

обеспечивает структурную деформацию экономик стран мира, в котором основная доля дохода сегодня представлена отраслями, связанными с интеллектуальной собственностью, инновационными разработками, реализацией творческого потенциала человеческого капитала, т. е. непосредственно с элементами креативных индустрий.

ГИПОТЕЗА ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ПОКАЗАТЕЛЯМИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ НАСЛЕДИЯ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Козловский В.В.,

*доктор экономических наук, профессор,
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь,*

Ганский В.А.,

*доктор экономических наук, доцент,
Институт предпринимательской деятельности,*

г. Минск

Опыт европейской интеграции показал, что урегулирование большинства проблем невозможно без участия общих ценностей, истории и наследия. В результате ЕС разработал формулу действий, которая учитывает роль наследия в стимулировании социально-экономического развития. Для определения влияния на развитие экономики объектов наследия, количества студентов, специальности которых связаны с культурным и природным наследием, на основные макроэкономические показатели стран Европы был использован метод наименьших квадратов (панельные данные, 2020 г., данные прологарифмированы, за исключением показателя сальдо текущего счета, которое содержит отрицательные показатели). Для анализа применен программный пакет Statistica 10.0 (см. таблицу).

Таблица

**Взаимосвязь между показателями развития сферы наследия, смежными сферами
и макроэкономическими показателями в странах Европы**

Независимые переменные	Зависимые переменные						
	ВВП на одного чел., долл. США	Уровень валовых сбережений, % к ВВП	Уровень валовых инвестиций, % ВВП	Безработица, % трудоспособного населения	Бюджетные поступления, % ВВП	Уровень государственного долга, % ВВП	Уровень сальдо текущего счета, % ВВП
Количество объектов природного наследия ЮНЕСКО	0,300**	0,351**	-	-	-	-	0,517*
Численность студентов на специальностях, связанных с искусством	1,136*	0,928***	0,739*	-	0,903**	-	-
Численность студентов на гуманитарных и языковых специальностях	0,490*	-	-	-	-	-0,742*	-
Численность студентов на специальностях, связанных с информацией и журналистикой	0,552**	-	-	-	-	-	0,842*
Количество объектов культурного наследия ЮНЕСКО	1,362**	0,928***	0,822***	-	1,146**	-1,190***	1,168*
Показатели плотности связи	R = 0,84; R ² = 0,73; DW = 1,52	R = 0,67; R ² = 0,53; DW = 1,76	R = 0,52; R ² = 0,47; DW = 2,40	R = 0,64; R ² = 0,46; DW = 2,42	R = 0,56; R ² = 0,41; DW = 1,62	R = 0,77; R ² = 0,62; DW = 1,93	R = 0,53; R ² = 0,44; DW = 1,50

Примечание: *, **, *** – показатели статистической значимости по критерию Стьюдента на уровне 90%, 95% и 99% соответственно.

Для оценки относительной эффективности использования имеющихся объектов культурного наследия ЮНЕСКО с целью максимизации макроэкономических показателей национальной экономики применен метод DEA (англ. Data Envelopment Analysis), в соответствии с результатами которого можно утверждать, что Украина относится к перечню стран, в которых неэффективно распоряжаются анализируемым потенциалом (коэффициент эффективности DEA составляет 16,6). Применен программный пакет On-front, с помощью которого построена модель, ориентированная на «выход», в качестве исходных параметров рассмотрены показатели развития сферы культурного наследия ЮНЕСКО и смежных сфер образования. В методе DEA в моделях, ориентированных на «выход», когда коэффициент эффективности составляет: 1 – максимально эффективно; все, что больше единицы – относительно неэффективно.

В таблице представлены лишь статистически значимые результаты исследования. Эти оценки дают основания утверждать, что природное и культурное наследие существенно и прямо пропорционально влияет на динамику развития национальной экономики. Причем последнее осуществляет весомое влияние на такие показатели, как ВВП на душу населения (коэффициент регрессии составляет 1,362**), уровень государственного долга (1,190***), сальдо текущего счета (1,168*), бюджетных поступлений (1,146**), валовых сбережений (0,928***), валовых инвестиций (0,822***).

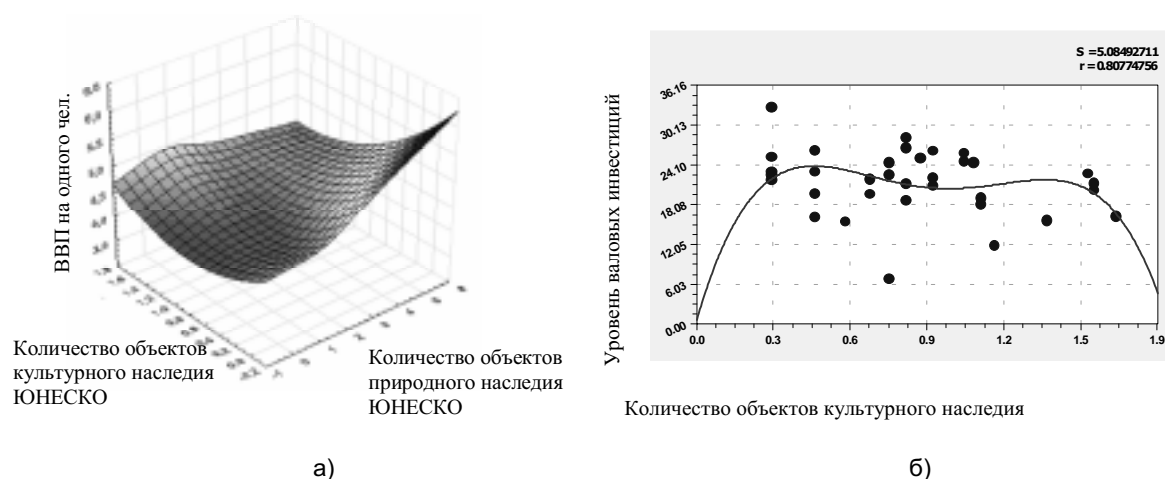

Рис. Взаимосвязь между количеством объектов культурного и природного наследия ЮНЕСКО и показателем ВВП на одного человека (а) и количеством объектов культурного наследия ЮНЕСКО и уровнем валовых инвестиций (б) в странах Европы, 2020 г. (метод нечеткой логики)

Применение инструментария нечеткой логики (рис., вариант а) и нелинейного программирования (рис., вариант б) также подтверждает гипотезу о существенном влиянии наследия на основные макроэкономические показатели.

Литература

1. Tsybouski V., Ganski U., Kazlovski V., Zhou W. Development of a methodology for managing of service packages supply differentiation in the modern tourist market // Business: Theory and Practice. – 2020. – Vol. 21. – No 2. – P. 477–482.
2. Kazlovski V., Platonenka A., Vitun S., Sabalenka I., Ganski U. Sustainable development modeling of agritourism clusters // Management Theory and Studies for Rural Business and Infrastructure Development. – 2020. – Vol. 42. – No 2. – P. 118–127.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Козловская М.В.,

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Современными авторами сегодня все чаще освещается тема структурной трансформации экономики. Тем не менее литература не дает однозначного определения данного явления, нередко отождествляя структурную трансформацию с иными понятиями (например, структурное изменение, структурный сдвиг, структурная перестройка и др.). Более того, несмотря на очевидную важность темы, крайне редко освещается методология оценки структурных преобразований.

Современные исследователи выделяют различные детерминирующие факторы структурной трансформации экономики: усиление диспропорций в ее структуре; значительное снижение доли государственной собственности; переток труда, земли и капитала в более технологичные и наукоемкие сектора; передвижение труда и иных факторов производства в рамках одного сектора экономики в пользу более наукоемких производств; увеличение производительности труда; расширение занятости и увеличение средней заработной платы; создание новых продуктов, процессов, др. Тем не менее очевидно, что наличие тех или иных детерминирующих факторов не позволяет в полной мере описать характер и темп структурных изменений. Рассмотрим некоторые методы, которые могут помочь в оценке структурной трансформации экономики.

Прежде всего при анализе структурной трансформации регионов страны выделяют показатель **скорости трансформации**, который может быть определен следующим образом:

$$S_{\text{трансф}} = \frac{\sum |X_i - X_0|}{t},$$

где X_i – значение показателя, характеризующего отраслевую и территориальную структуру в i -м периоде; X_0 – значение показателя, характеризующего отраслевую и территориальную структуру в базовом периоде; $X_i - X_0$ – отраслевой структурный сдвиг в i -м периоде; t – период времени.

Для оценки влияния происходящих структурных сдвигов в экономике регионов, показывающих уровень ее развития, может быть использован коэффициент структурного эффекта:

$$K_{\text{стр.эф.}} = \left(\frac{X_t - X_{t-1}}{X_{t-1}} \right) : \left(\frac{Y_t - Y_{t-1}}{Y_{t-1}} \right).$$

где X_t – значение объема производства продукции конкретной отрасли в период времени t ; Y_t – валовой региональный продукт.

Также может быть рассмотрен **коэффициент структурного опережения**, который определяется как отношение темпов прироста ВРП в регионах к темпу прироста ВРП в целом по стране.

Индекс экономической сложности (ЕСІ) – показатель, разработанный Рикардо Хаусманном и характеризующий сложность и диверсифицированность экспортируемых товаров страны. Этот метод может быть использован для оценки прогресса в структурной трансформации экономик различных стран мира; он учитывает не только сложность структур двух случайных экономик, которая отражается в составе их экспортных корзин, но и то, насколько производительны эти структуры, что находит отражение и в географии экспорта этих стран. Иными словами, страны с более сложной структурой экономики экспортируют более сложные товары, однако при этом более производительные экономики экспортируют свои товары в значительно большее число стран, включая высокоразвитые. ЕСІ дополняет показатель подушевого реального ВВП, который используется в качестве меры благосостояния. Если подушевой реальный ВВП указывает на средний размер реальных доходов в некоторой стране, то ЕСІ информирует о том, за счет чего именно – сложных или простых секторов – формируются эти доходы. Стоит отметить, что в 2019 г. Беларусь заняла 31 место в рейтинге стран по экономической сложности, опередив Литву, Украину и Россию [1].

При всей простоте данного подхода, важно учитывать, что нередко большая часть экспорта государств отправляется покупателям из небогатых стран-соседей. Таким образом, экономика государства может быть ошибочно оценена как сложная. В данном случае метод может быть модифицирован при условии учета направлений экспорта стран [2].

Индекс многомерных структурных преобразований (Multidimensional structural transformation index) был предложен З. Келбором. Данный показатель, помимо оценки динамики рабочей силы и производительности труда, вводит фактор социальной трансформации. Предлагаемый индекс измеряет структурные преобразования на основе рассмотрения двух факторов – экономических и социально-демографических показателей. В проведенном Келбором исследовании показано, что показатель, учитывающий экономические и социальные аспекты, оказывает большее влияние на ВВП на душу населения, чем показатель, ориентированный исключительно на экономические показатели. Следствием является то, что реформы, включающие социальные преобразования в качестве своего приоритета, необходимы для поддержания структурных преобразований, значительного сокращения масштабов нищеты и, следовательно, ускорения экономического развития. Индекс представляет собой число, лежащее в промежутке между 0 и 1, где 0 указывает на отсутствие структурных преобразований, 1 – на полное преобразование. Автор утверждает, что данный показатель можно использовать для измерения масштабов структурных преобразований в разных странах и в течение длительного времени [3].

Таким образом, рассмотренные нами методы могут быть применены при анализе и оценке структурной трансформации Республики Беларусь. Результаты, полученные после использования рассмотренных выше методов, позволят более точно исследовать динамику и качество структурных преобразований страны и прогнозировать ее дальнейшее развитие.

Литература

1. Country & Product Complexity Rankings [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://atlas.cid.harvard.edu/rankings>.
2. Любимов И.Л., Якубовский, И.В. Структурная трансформация и отраслевая производительность: учет направлений экспорта в индексе экономической сложности // Журнал НЭА. – 2020. – №3 (47). – С. 12–39.
3. Kelbore, Z. G. Multidimensional structural transformation index: a new measure of development [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mpira.ub.uni-muenchen.de/62920/>.

КОРРЕКЦИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ВЕДУЩИХ ЭКОНОМИК ПОД ВЛИЯНИЕМ КОРОНАКРИЗИСА И ДОЛГОСРОЧНЫХ ФАКТОРОВ

Кричевская Т.А.,

доктор экономических наук,

Институт экономики и прогнозирования НАН Украины, г. Киев

Во время кризисов государствами могут не только приниматься временные стабилизационные решения, но и корректироваться общественные договоры, происходить более долгосрочные институциональные изменения, назревшие ранее под влиянием длительных структурных процессов. Социально-экономические последствия коронакризиса ускорили и обострили тенденции, ранее требовавшие реакции со стороны государственной политики: рост неравенства, размывание среднего класса, усложнения выхода на высшие социальные ступени для все большей части населения. На современном этапе, на наш взгляд, реализуются либо становятся возможными следующие векторы коррекции подходов к макроэкономическому регулированию.

1. *Увеличение акцента макроэкономической политики на поддержке интересов наемных работников.* И в прошлом после эпидемий акцент государств нередко смещался к интересам наемных работников. По мнению Д. Родрика, в современном мире в связи с технологическими измене-

ниями и глобализацией существует хроническая нехватка хороших рабочих мест, что обостряет политические противостояния даже в богатых странах. Это требует политики инвестирования в технологии, дополняющие, а не заменяющие труд [1].

2. *Усиление инклюзивности макроэкономической политики.* В качестве примеров можно привести новую формулировку цели максимальной занятости Федеральной резервной системы (ФРС) США; акцент на инклюзивности в Плане создания рабочих мест и Плане поддержки семей Администрации Байдена; использование специальных инструментов монетарной политики для стимулирования кредитования малого и среднего бизнеса в ЕС и Великобритании. Принятая в августе 2020 г. стратегия монетарной политики ФРС США трактует максимальную занятость как более широкую и инклюзивную цель, т. е. не только как индикатор общего состояния использования производственных мощностей, но и как независимую цель, характеризующую ситуацию в группах населения с самыми низкими доходами [2].

3. *Возрастание роли фискальной политики как инструмента макроэкономической стабилизации.* Ситуативные основания для этого касаются современных условий: 1) коронакризис заставил прибегнуть к бюджетному стимулированию из-за необходимости обеспечения адресности стимулов; 2) эффективность экспансионной фискальной политики возрастает в условиях приближения процентных ставок к нижней границе (в частности, благодаря тому, что долговая нагрузка на экономику не только не возрастает, но и может снижаться по мере роста заимствований); 3) фискальная политика вместе со структурной могут поддержать рост производительности труда и предложения рабочей силы, что будет способствовать повышению равновесной реальной процентной ставки и выходу из ловушки ликвидности. Среди общих оснований для повышения роли экспансионной фискальной политики можно выделить [2]: 1) нестабильность спроса на деньги и, в частности, рост спекулятивного спроса на деньги и спроса под воздействием мотива предосторожности в условиях рецессии ограничивает эффективность и предсказуемость монетарного стимулирования. Для того чтобы достичь предполагаемых эффектов от монетарного стимулирования, деньги должны расходоваться определенным образом, и это происходит, когда субъектом расходов становится правительство [3]; 2) государство и рынок не соревнуются в эффективности, каждый из этих институтов выполняет свои уникальные функции [4, С. 138–149], и только их сочетание позволяет максимизировать общественное благосостояние; 3) какими бы рыночными по своей природе не казались инструменты монетарной политики, они оказывают мощные распределительные эффекты, которые возникают как побочные и которые трудно предусмотреть, тогда как фискальная политика предназначена именно для получения таких эффектов и дает возможность их планировать.

4. *Институционализация коррекции монетарной политики, уже произошедшей в ведущих экономиках в условиях «новой монетарной нормальности».* Речь идет о политике, которая может нацеливаться на повышение инфляционных ожиданий в условиях «новой нормальности», а также о возможности более экспансионной монетарной политики как средства противодействия замедлению роста экономики, падению производительности труда, росту неравенства. В обновленной стратегии монетарной политики ФРС США цель ценовой стабильности трактуется как достижение уровня инфляции в размере 2% в среднем за определенный промежуток времени [2]. Другими словами, после периодов, когда инфляция опускалась ниже 2%, монетарная политика может нацеливаться на достижение инфляции, умеренно превышающей 2% в течение определенного времени. Согласно новой стратегии монетарной политики (июль 2021 г.), Европейский центральный банк (ЕЦБ) перешел от трактовки целевого ориентира инфляции как верхней границы к симметричному ориентиру, а для выхода из ловушки закрепления инфляционных ожиданий ниже целевого ориентира в условиях низких процентных ставок заявляет о готовности применять «особо решительные» меры, следствием которых может стать умеренное превышение целевого показателя» [5].

Литература

1. Sandbu M. Dani Rodrik: We are in a chronic state of shortage of good jobs. // Financial Times. – February 15. 2021. Mode of access: <https://www.ft.com/content/bf760159-4933-4fa1-bedd-d8f77accb858>.

2. Кричевская Т.А. Коррекция монетарной политики под влиянием коронакризиса и долгосрочных факторов // Экономическая теория. – 2021. – № 2. – С. 65–92.

3. Skidelsky R. The Central Banker's New Clothes. Project Syndicate. May 18, 2021. – Mode of access: <https://www.project-syndicate.org/commentary/uk-fiscal-policy-is-now-driving-monetary-policy-by-robert-skidelsky-2021-05?barrier=accesspaylog>.

4. Гриценко А.А. Архітектура економічної безпеки: монографія. Київ: Ін-т екон. та прогнозув. НАН України, 2017. – 224 с.

5. An overview of the ECB's monetary policy strategy. European Central Bank. – Mode of access: https://www.ecb.europa.eu/pub/economic-bulletin/articles/2021/html/ecb.ebart202105_01~d813529721.en.html.

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ВЛИЯНИЯ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ НА СДЕРЖИВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Крутовцов С.А.,

Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь, г. Минск

По оценкам Всемирной организации здравоохранения, ежегодно только из-за загрязнения атмосферного воздуха в мире преждевременно умирает около 7 млн чел. В Европе экономические издержки, связанные с преждевременной смертностью людей и утратой трудоспособности в результате загрязнения воздуха, составляют около 1,6 трлн долл. США.

В целом современный уровень экологической безопасности в Республике Беларусь не в полной мере соответствует целям устойчивого развития нашей страны.

По данным Института природопользования Национальной академии наук, экологические проблемы в Беларуси связаны с радиоактивным загрязнением территории, загрязнением атмосферного воздуха, поверхностных и подземных вод, почв, деградацией почв, накоплением и последующей утилизацией отходов производства и потребления.

Согласно информации Национального статистического комитета, государственные расходы на охрану окружающей среды в Беларуси в 2013–2019 гг. ежегодно составляли около 0,1% ВВП (один из самых низких показателей среди стран СНГ). В европейских странах данный показатель составляет от 0,3 до 1,6% (в Ирландии, Кипре и Швеции – 0,3%, Бельгии, Испании – 0,8; Италии, Люксембурге и Франции – 0,9; наиболее высокий – в Нидерландах и Греции: соответственно 1,4 и 1,6%).

При этом ежегодные расходы на здравоохранение в 2013–2020 гг. составили около 4% ВВП. Совокупная доля расходов на оказание медицинской помощи в стационарных и амбулаторных условиях, скорой медицинской помощи, а также на реализацию лекарственных средств и изделий медицинского назначения через аптечную сеть составляет около 95%. При этом доля расходов на предоставление профилактических услуг составляет менее 3%. В разрезе отдельных видов заболеваний наибольший удельный вес составляют расходы на лечение онкологических заболеваний, болезней системы кровообращения, болезней нервной системы и органов чувств.

За 2020 г. численность населения Беларуси увеличилась на 756 чел. прежде всего за счет миграционных процессов и на 29 июня 2021 г. составляет 9,451 млн чел. Однако смертность в Беларуси превышает рождаемость (в прошлом году родилось 110,7 тыс. чел., умерло 133,9 тыс.). Ситуацию в Беларуси возможно охарактеризовать как «старение населения». По оценкам специалистов, население республики к 2030 г. может уменьшиться до 9 млн чел. При этом на ухудшение демографической ситуации существенно влияют последствия изменения экологии.

О влиянии на экологию транспортных средств. По расчетам ООН, до 90% атмосферных загрязнений связано с использованием автомобилей. Анализ структуры потребления моторного топлива на внутреннем рынке свидетельствует о значительном потреблении (более 87%) дизельного топлива и АИ-92, в то же время потребление бензина АИ-95 – около 12%, а высоко экологического топлива АИ-98 – всего лишь около 0,2%. При этом контроль за соблюдением транспортными средствами норм по выбросам в атмосферу и шумовому воздействию на дорогах практически не

осуществляется. Учитывая, что около 80% белорусов проживает в городах, именно транспорт оказывает наибольшее негативное воздействие на здоровье людей. Развитие и внедрение электро-транспорта может способствовать решению многих экологических, социальных и экономических проблем.

Перспективным направлением улучшения состояния экологии является переход на модель циркулярной экономики, которая во многих странах уже сегодня рассматривается как драйвер экономического развития.

Циркулярная экономика или экономика замкнутого цикла в общем смысле – это экономика, основанная на возобновлении ресурсов, альтернатива традиционной, линейной экономике (создание, пользование, захоронение отходов). Экономика замкнутого цикла призвана изменить классическую модель производства, концентрируясь на продуктах и услугах, которые сами по себе минимизируют отходы и другие виды загрязнений. Основные принципы экономики замкнутого цикла основаны на возобновлении ресурсов, переработке вторичного сырья, переходе от ископаемого топлива к использованию возобновляемых источников энергии. Оказывая положительное влияние на экологию, переход к циркулярной экономике создает значительные возможности для модернизации производства, промышленных инноваций, создания новых рабочих мест, при этом обеспечивается ежегодный прирост ВВП и производительности труда.

На данном этапе во многих странах переход к циркулярной экономике определен в качестве стратегии развития. В Беларуси развитие циркулярной экономики находится на начальном этапе. Так, уровень переработки твердых отходов в период 2014–2016 гг. составлял лишь около 15%, в то время как средний показатель по ЕС в 2016 г. – свыше 45%. Внедрение циркулярной экономики должно стать не просто приоритетом развития экономики Беларуси, но и стратегической задачей. Расширение масштабов циркулярной экономики невозможно без системной комплексной перестройки, начиная от законодательного регулирования, внедрения технологий, финансирования и форм ведения бизнеса, до формирования готовности общества в целом менять свое отношение к обращению с отходами и использованию циркулярных продуктов. Данные посылы уже нашли свое отражение в основополагающем программном документе – Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы¹. В соответствии с программой в текущем пятилетии будет разработана Стратегия развития экономики замкнутого цикла до 2035 г.

Изложенные проблемные вопросы экологии, их влияние на другие сферы жизнедеятельности, прогнозируемые риски и вызовы, на наш взгляд, должны быть учтены в обновленной Концепции национальной безопасности.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ

Куликов А.М.,

Гродненский государственный университет имени Я.Купалы, г. Гродно

Международный рынок услуг за последнее десятилетие превратился в крупномасштабную форму внешнеэкономических отношений, наличие преимуществ в которой позволяют более успешно выступать государству на международной арене.

Международная торговля услугами на данном этапе развития демонстрирует стабильный рост и приобретает все более важное значение не только в рамках всей мировой экономики, но и для национальных экономик в отдельности. Услуги как объект мировой торговли имеют огромный потенциал, ведь они в отличие от физического товара не имеют предела с точки зрения исчерпаемости. Важность развития международной торговли услугами подтверждают показатели занимаемой доли от общего ВВП и доли от всего экспорта развитых стран мира.

¹ Утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 29.07.2021 г. № 292 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы».

На основе имеющихся статистических данных могут быть выделены формирующиеся тенденции международной торговли услугами на современном этапе развития:

- 1) развитие международной торговли услугами в современных условиях является одним из важнейших проявлений глобализации мировой экономики (что особенно очевидно в период пандемии);
- 2) стабильное развитие и более высокие темпы роста по сравнению с темпами роста мировой торговли услугами, а также растущая доля от всего объема мировой торговли;
- 3) высокая зависимость от научно-технологического потенциала страны и мира в целом уровня квалификации персонала;
- 4) из-за стабильного развития для мировой торговли услугами характерна стремительная диверсификация предлагаемых услуг;
- 5) высокая территориальная концентрация в развитых странах, на их долю приходилось 68% всего объема экспорта услуг в 2019 г.;
- 6) усиление азиатского региона в «разбавлении» территориальной концентрации в развитых странах. Так, в 2019 г. именно этот регион повлиял на тенденцию среди развивающихся стран к сокращению импорта и увеличению экспорта услуг;
- 7) подавляющая роль в формировании тенденций мировой торговли услугами странами-членами ВТО, в 2019 г. на них пришлось 98% от всего мирового экспорта услуг.

Анализируя динамику международной торговли услугами, 2020 г. стоит выделить отдельно, так как с позиций тренда он выбивается из общей тенденции. Это вызвано в первую очередь таким явлением, как всемирная пандемия коронавируса COVID-19, и хотя она началась в конце 2019 г., именно 2020 г. принял в полной мере на себя ее последствия.

ВТО в своем докладе «Торговля услугами в контексте пандемии COVID-19» представил информацию о первых последствиях пандемии, отразившихся на сфере торговли услугами в различных секторах, а также на способах поставок. Анализ итогов последствий пандемии коронавируса в течение 2020 г. позволяет сделать некоторые выводы:

- в результате пандемии COVID-19 и введенных на ее фоне ограничений на передвижение и мер социальной дистанции в значительной степени пострадала сфера туризма и связанные с ней услуги;
- сбои в поставках услуг оказали серьезное негативное влияние на цепочки поставок и торговлю товарами;
- в таких секторах, как здравоохранение, образование, розничная торговля, телекоммуникации и аудиовизуальные услуги, в результате кризиса, вызванного пандемией COVID-19, онлайн-услугам уделяется большое внимание. Формируются новые модели потребительского поведения, и в будущем количество услуг, оказываемых через цифровые сети, будет увеличиваться;
- во время пандемии увеличился спрос на использование онлайн-услуг, что в свою очередь подчеркнуло проблему неравного доступа к технологическим и коммуникационным возможностям;
- создание условий, благоприятствующих торговле услугами, станет ключевым фактором на пути восстановления экономики.

Для Республики Беларусь, как и для мировой торговли услугами в целом, характерен стабильный рост внешней торговли услугами, кроме 2020 г. Однако при сравнении темпов роста экспорта услуг Республики Беларусь с мировыми, было выявлено, что в результате пандемии белорусский экспорт услуг пострадал в меньшей степени. Это обусловлено преимущественно низкой долей туризма в общем объеме экспорта услуг по сравнению с мировым, высокой долей компьютерных, информационных и телекоммуникационных услуг в общем объеме белорусского экспорта.

Полученные результаты анализа позволяют сделать вывод о том, что в белорусском экспорте услуг все еще преобладают трудоемкие виды услуг (транспорт, строительные услуги и меньшая доля по экспорту прочих деловых услуг) над капиталоемкими, такими как финансовые, конструкционные, страховые, бизнес-услуги, которые получили широкое распространение в мире, в особенности в развитых странах.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Курадовец А.И.,

кандидат экономических наук, доцент,

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Фундамент российско-белорусских торгово-экономических связей в основном создан в период существования СССР, когда в Республике Беларусь были заложены основы индустриализации, построены промышленные гиганты союзного значения, образованы ряд НИИ и НПО.

В настоящее время существует определенная зависимость устойчивости функционирования национальной экономики Республики Беларусь, ее финансово-денежной системы, темпов роста ВВП, выполнения отдельных социальных программ от происходящих социально-экономических и политических процессов в Российской Федерации. Основными аргументами являются:

- **основополагающий рынок сбыта.** На российском рынке реализуется значительная часть белорусских экспортных товаров, достигая в последние годы более 40% в общем объеме экспорта Беларуси;
- **определяющий поставщик отдельных товарных позиций в Беларусь.** Особенностью внешней торговли Республики Беларусь с РФ является большой объем отдельных российских товарных позиций в воспроизводственных процессах национальной экономики, достигающий по отдельным из них в некоторых отраслях почти 100% потребностей. Еще одна важная особенность российско-белорусских торговых отношений – устойчивое отрицательное торговое сальдо на протяжении последних лет.

Практически до 2020 г. РФ являлась единственным поставщиком нефти и газа в Беларусь, ежегодно поставляя более 18 млн. тонн нефти и 19 млрд. кубических метров газа;

- **основной кредитор и инвестор.** В настоящее время Россия является основным «финансовым донором» Беларуси как по линии инвестиций и предоставления кредитов, так и по другим видам финансовых инструментов социально-экономического развития. Помимо вышеперечисленных способов оказания финансовой помощи Беларуси со стороны РФ, активно используются некоторые косвенные методы, связанные с более низкими ценами на поставляемые из России товары в адрес Республики Беларусь (нефтепродукты, газ, отдельные комплектующие и продукция ВПК). Так, в общем объеме поставляемой сырой нефти на территорию Республики Беларусь для внутреннего потребления 6 млн т поставлялись без взимания таможенной пошлины, а остальная часть поставлялась по более низким, чем существовавшие на данный момент мировые цены (около 83–84% от мировых котировок);
- **стратегический партнер в научно-технической и оборонной областях.** Фундамент данного сегмента торгово-экономических связей был заложен в советское время, когда существовали весьма тесные научные контакты, специализация и кооперация в области НИОКР. В рамках функционирования Союзного государства и интеграционных процессов в ЕАЭС были выделены определенные финансовые ресурсы и разработаны соответствующие совместные научно-технические программы;
- **приоритетный рынок миграции.** Наличие в настоящее время определенной нормативно-правовой базы в области миграционной политики между РФ и Республикой Беларусь, существующие различия в уровне заработных плат, отсутствие визовых и таможенных формальностей, языкового барьера, имеющиеся общие историко-культурные ценности создают благоприятные условия для миграции белорусских трудовых ресурсов на российский рынок.

Представляется, что в современных российско-белорусских торгово-экономических связях просматриваются определенные проблемы, среди которых можно выделить следующие:

1) **асимметричная зависимость.** Критически большая зависимость отдельных отраслей и производств от состояния конъюнктуры российского рынка и противоположной зависимости воспроизводственных процессов белорусских предприятий и функционирования национальной экономики в целом от поставок из РФ;

2) **налоговый маневр.** Весьма чувствителен для отдельных отраслей отечественной экономики; большие риски, связанные с недополучением валютной выручки, пополнением государственного бюджета Республики Беларусь, могут возникнуть в связи с налоговым маневром, который планирует осуществить в ближайшие годы Российская Федерация;

3) **российская политика импортозамещения.** Введенные санкции со стороны западных стран в отношении России, события в Украине вынудили РФ активно осуществлять политику импортозамещения, которая полностью соответствует, прежде всего, национальным интересам России. В силу этого Россия начала создавать отдельные производства, дублирующие белорусские, особенно в области ВПК;

4) **неравные условия хозяйствования в рамках союзного государства.** Отсутствие равных условий хозяйствования, доступа к рынкам товаров и услуг при обострении конкуренции на рынках ЕАЭС существенно влияет на конкурентоспособность белорусских товаров на российском рынке;

5) **кредиторская задолженность России.** Большая задолженность Республики Беларусь российской стороне, которая образовалась вследствие налогового маневра и выплат, связанных с кредитованием АЭС.

Вышеперечисленные обстоятельства требуют принятия со стороны Республики Беларусь соответствующих мер по учету данных обстоятельств при углублении интеграционных процессов с Российской Федерацией.

ФАКТОРЫ ВНЕШНЕЙ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Левкович А.П.,

кандидат экономических наук, доцент,

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Финансовая устойчивость национальной экономики Республики Беларусь как открытой экспортоориентированной и импортозависимой в значительной мере предопределяется внешними факторами. Их влияние может носить как позитивный, так и негативный характер. В последнем случае данные факторы приобретают форму внешних шоков для национальной экономики. Определение характера внешних условий и факторов функционирования национальной экономики, нейтрализация их дестабилизирующего воздействия в случае их шоковой природы являются несомненно актуальными проблемами.

Важнейшим фактором финансовой устойчивости национальной экономики выступают темпы роста мировой экономики, в частности, стран-основных торговых партнеров, поскольку сжатие внешнего спроса влечет за собой сокращение экспорта по основным товарным позициям внешней торговли страны. 2020 г. характеризовался резким падением мирового ВВП до -3,2%; сокращение в развитых странах составило -4,6%, странах с формирующимся рынком и развивающихся – -2,1% в результате масштабного шока совокупного спроса, усиленного синхронностью спада экономик большинства стран.

Реальный ВВП Российской Федерации в 2020 г. снизился на 3,0%, ЕС – на 4,6%. Падение российской экономики более низкими темпами в сравнении с развитыми странами и ЕС было предопределено меньшей долей сферы услуг, которая в большей степени пострадала от карантинных ограничений. Сдерживающее влияние на экономический рост оказали сокращение потребления домашних хозяйств, высокая неопределенность относительно развития ситуации с пандемией COVID-19, падение нефтегазовых поступлений на фоне снижения мировых цен на нефть.

Значимым фактором финансовой устойчивости национальной экономики выступает конъюнктура мировых рынков и динамика цен на основные товары национального экспорта. Формирование мировых цен на товары, в частности сырьевые, обусловлено прямыми и косвенными эффектами пандемии (карантинные мероприятия, сбои в цепочках поставок, снижение экономического роста).

В течение 2020 г. имело место резкое снижение цен на нефть: индекс цен составил 99,1%, тогда как в 2019 г. – 144,2% (2016 г. = 100). Среднегодовая цена на нефть марки «Бренд» снизилась с 64,0 в 2019 г. до 42,3 долл. США в 2020 г. Средняя цена марки Юралс в 2020 г. составила 41,8 долл. США за баррель, снизившись за год на 34,2%. Ключевым фактором падения цен на нефть в 2020 г. явилось существенное сокращение спроса на нее в результате сжатия мировой экономики при одновременном росте объемов поставок нефти из США, Канады, Бразилии и бассейна Северного моря, которое не было компенсировано сокращением ее добычи в рамках соглашения ОПЕК+. Восстановление уровня цен на нефть началось только в конце 2020 г., а с июля 2020 по июль 2021 г. прирост составил 70,3%.

Цена на калийные удобрения упала с 348,3 долл. за тонну в 2019 г. до 323,8 долл. в 2020 г., их темпы составили 99,7 и 92,7% (2016 г. = 100). В основе их снижения – избыточное предложение калийных удобрений на мировых рынках, а также снижение цен на рынке зерновых, экономическая депрессия в странах-основных импортерах калия, правительственная программа эффективного использования удобрений в Китае.

Внешние шоки оказали существенное влияние на внешнюю торговлю страны. На фоне падения мировой экономики, в том числе стран-основных торговых партнеров, и конъюнктуры мировых товарных рынков в 2020 г. в Республике Беларусь индекс физического объема экспорта составил 100,1 по отношению к 2019 г., импорта – 90,9, средних цен экспорта и импорта – 88,5 и 91,3 соответственно. Таким образом, при сохранении физических объемов экспорта и падении импорта наблюдалось большее падение экспортных цен. В результате внешнеторговый оборот товарами и услугами сократился на 14,4% при снижении стоимостного объема экспорта на 11,8% и импорта – на 17,0%. Сальдо внешней торговли товарами и услугами значительно улучшилось до +1,9 млрд долл. США, что в основном обусловлено существенным сокращением объема импорта товаров и как следствие – снижением отрицательного сальдо торговли товарами на 53%. Вместе с тем внешние факторы обусловили падение экспортных поставок таких ведущих товаров, как нефтепродукты (на 2,5 млрд долл. США), нефти и калийных удобрений (0,4 млрд долл. по каждой позиции). Внешнеторговый оборот услугами сократился в 2020 г. на 11,5%, однако положительное сальдо торговли выросло на 1,6%.

Важнейшим фактором финансовой устойчивости национальной экономики являются условия внешнего финансирования. Доминирующей статьей дефицита текущего счета платежного баланса в настоящее время выступают первичные доходы (их сальдо составило -4,4% ВВП в 2020 г.), обусловленные высоким уровнем выплат по привлеченным иностранным инвестициям. Международная инвестиционная позиция на 1 января 2021 г. сохраняется слабой – -51,2%, внешний долг возрос до -70,2% к ВВП. Объем чистого привлечения прямых иностранных инвестиций в 2020 г. составил 1,3 млрд долл. США, из которых чистый приток (за исключением реинвестированных доходов) в нефинансовый сектор экономики составил 0,3 млрд долл. Приток в форме портфельных инвестиций был обеспечен размещением Правительством Республики Беларусь евробондов в размере 1,3 млрд долл. США. Для платежного баланса страны сохраняются существенные риски его неустойчивости в силу необходимости привлечения ресурсов для погашения внешних обязательств, недостаточного объема недолговых источников, их сильной зависимости от внешней конъюнктуры, низкого уровня валютной диверсификации внешнего долга.

Таким образом, основными внешними факторами финансовой устойчивости национальной экономики Республики Беларусь выступают экономический рост в странах-основных торговых партнерах, конъюнктура мировых товарных рынков, условия внешнего финансирования.

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ, ДЕНЕЖНЫЕ ИННОВАЦИИ
И «ЛОВУШКИ» ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ****Лемещенко П.С.,***доктор экономических наук, профессор,
Белорусский государственный университет, г. Минск*

Серьезная ошибка исследователей в области экономической истории теории заключается в том, что ведущим фактором экономического роста они считают ресурсы и инвестиции. В действительности ключевым условием развития и роста является институциональная структура и ее воздействие на стимулы не только к изобретениям и инновациям, но и к более эффективной организации производственного процесса, к уменьшению трансакционных издержек на рынках товаров и ресурсов, к созданию юридической системы для контроля над выполнением контрактов, к определению и защите прав собственности, и главное – к совершенствованию этих стимулов. При таком подходе мы можем и не знать, как конкретно достичь желаемых результатов, однако мы можем правильно (!) подойти к разгадке, почему все же нам не удастся этого сделать. Развитие в целом – это расширение возможностей для всех или же ведущих сфер, которые впоследствии будут генерировать эволюцию отраслей и сфер, личностей и культуры.

Социально-экономическое и нравственно-культурное развитие – центральная проблема современной эпохи. Об этом заявлено не только в юбилейном докладе заседания Римского клуба, но и на многих других международных форумах, приняты программные документы большинством национальных государств. Экономический рост, к которому стремились десятилетиями страны, является всего лишь частной проблемой развития. Институциональные изменения – основной источник и хозяйственно-политическая форма развития. Именно в институтах проявляются качественные и количественные изменения системы. К тому же возникающие новые институты и институты фиксируют с той или иной степенью полноты устойчивости и эффективности, генерируемые эндогенно и экзогенно новые изменения, задавая новые стимулы/антистимулы, обеспечивая или консолидированность общества, или формируя основы разобщенности, недоверия. Нации конкурируют в основном выбором альтернативных институтов для стимулирования более быстрого экономического роста и повышения жизненного уровня. Конкурентоспособными, как показывает практика, являются те нации, которые выбирают институты и политику, способствующие долгосрочной стратегии развития. Экономическое развитие и рост в определенных институциональных условиях – это, прежде всего, результат расширения такой кооперации и обмена, при которых трансакционные издержки не увеличиваются, а социальный капитал имеет тенденцию к накоплению. Чтобы принять соответствующее решение и выполнить реальные усилия по институциональным изменениям, субъекты должны оценить возможные институциональные выгоды и издержки от реализации каждой из возможных альтернатив.

Но институты неоднородны и обладают инерционностью, создавая возможности и ограничения институциональных изменений, обеспечивая потенциал развития. Деньги являются естественным следствием развития общественного разделения труда и обмена. Они, как мы отмечали ранее, тоже особый институт. По сути, история денег и денежных реформ – это история не только экономики, но и общества в целом с его характером, культурой, поведением, злом, добром, алчностью и добродетелью. Они как мера стоимости идеально вначале так же идеально «склеивают» общество, поскольку каждый участник экономики и общества самостоятельно определяет меру своей трудовой деятельности и предполагаемой меры материальной, моральной и статусной оценки. Учет ментально-культурных особенностей позволяет разделить страны, у которых деньги выступают как цель (англосаксонские страны), и те страны, у которых деньги выступают как средство достижения, скажем так, других – житейских и человеческих – целей, это по преимуществу европейские страны. Культ денег, следовательно, будет находиться между максимумом и минимумом, разобщением и объединением, подозрительностью и презумпцией невиновности, поддержкой и злорадством, между добром и злом, инициативой и праздностью, культурой и варварством. Реальное содержание денег, последствия их использования наполняется уже тем конкретным историческим контекстом, который, по сути, есть результирующая ментальной основы страны, соче-

тающейся с государственно-политическим вектором, стратегией и тактикой банковского сектора и капитала с его зрелостью хозяйственных форм.

Деньги дуальны по своей природе. С одной стороны, они – основа частного присвоения и проявления эгоистического начала человека, а с другой – общий знаменатель, это одна из самых сильных социальных связей. И всегда существует проблема нахождения баланса между этими двумя началами. Исходя из этого можно выделить две логики монетарного регулирования: финансовую и банковскую, которые на практике создают разное содержание товарно-денежных трансакций, упреждения риска и т.п.

Деньги никогда не могут быть нейтральными ни к мотивам поведения всех субъектов хозяйствования, ни к власти. Как общественный институт деньги тоже власть. Они, подобно чистому золоту, частной собственности, семье, культуре, содержат в себе гигантские объемы разной информации и на разных уровнях. Но этот институт требует огромных издержек – реальных материальных, духовно-нравственных, текущих и будущих, когда встанет проблема восстановления покупательной способности денег. Это одна из «ловушек» использования денег из многих, которые не замечаются. Деньги и финансы обладают способностью к аккумуляции капитала, объединению информации, координации действий и мотивации людей. С помощью денег можно производить атомную энергию для мирного электричества и для бомбы, создавать общее благосостояние для нации или способствовать нищете и деградации. С пониманием этого феномена в стране должны быть созданы соответствующие общественные рамки (институты), обеспечивающие развитие лучших человеческих качеств, что может обеспечить робастная политэкономия. Пока в республике этим никто не занимается.

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Леонович А.Н.,

*кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный экономический университет,*

Тихонович Н.С.,

Белорусский государственный университет,

г. Минск

В современных условиях роста военно-технического прогресса происходит совершенствование всех видов вооружения и военной техники (ВВТ), а также непрерывное увеличение военных потребностей для экономического обеспечения военной безопасности. Решающую роль в данном обеспечении играет государство с его национальной экономикой.

С целью устойчивого и эффективного функционирования экономического обеспечения обороны необходимо государственное управление военной экономикой, которое реализуется через налогово-бюджетную, денежно-кредитную политику, внешнеторговую, валютную и военно-техническую политику (ВТП), которая является одним из основных элементов управления военной экономикой.

Под военно-технической политикой понимается система взглядов и осуществляемых в соответствии с ней органами государственного и военного управления мероприятий, направленных на всестороннее, скоординированное решение проблемы военно-технического обеспечения безопасности государства [1, с. 59].

Формирование ВТП осуществляется с учетом основных макроэкономических показателей, программ социально-экономического развития, планов строительства, развития вооруженных сил, количественных и качественных уровней их обеспеченности ВВТ, возможностей экономического, научно-технического и производственного потенциала.

Основными факторами, определяющими содержание ВТП в Республике Беларусь, являются: угрозы военной безопасности; реформирование военной организации в целом и вооруженных сил

в частности; необходимость технического переоснащения вооруженных сил, других войск и воинских формирований; современное состояние системы вооружения и военно-промышленного комплекса (ВПК); экономические возможности государства; научные, технические и производственные возможности ВПК; международные обязательства в области ограничения и сокращения вооружений и военно-технического сотрудничества (ВТС).

Обеспечение военно-технической политики в части вооружения и военной техники планируется в государственной программе вооружения (ГПВ), а выполнение осуществляется непосредственно в рамках реализации государственных оборонных заказов.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь, ГПВ – плановый долгосрочный правовой акт, обеспечивающий согласование по перечню, срокам и объемам финансирования мер, направленных на развитие вооружения и поддержание в состоянии боевой готовности ВВТ Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований.

В ГПВ включаются меры: по выполнению научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ в целях создания новых образцов ВВТ; серийным поставкам ВВТ; строительству и техническому переоснащению объектов, предназначенных для монтажа и размещения ВВТ; содержанию, капитально-восстановительному ремонту и модернизации вооружения, военной и специальной техники; утилизации и уничтожению выводимых из эксплуатации ВВТ.

Реализация ГПВ осуществляется путем последовательного выполнения ежегодных государственных оборонных заказов (ГОЗ). При необходимости производятся корректировка перечня, сроков и объемов финансирования мер, предусмотренных ГПВ на соответствующий год, и корректировка объемов закупаемых товаров (работ, услуг).

Государственный оборонный заказ – правовой акт, предусматривающий ежегодные государственные закупки товаров (работ, услуг) для поддержания необходимого уровня обороноспособности и национальной безопасности Республики Беларусь.

В государственный оборонный заказ в Республике Беларусь включаются меры: ГПВ; межгосударственных и других программ по содержанию, развитию, утилизации и уничтожению ВВТ; по поставкам вещевого имущества, продовольственных и (или) непродовольственных товаров, продукции производственно-технического назначения; другие меры в целях обеспечения обороноспособности и национальной безопасности.

Координацию деятельности государственных заказчиков в области формирования ГОЗ, контроль за ходом выполнения такого заказа осуществляет ГВПК Республики Беларусь.

Финансирование ГПВ и ГОЗ осуществляется в пределах средств, выделяемых в установленном порядке государственным заказчиком из республиканского и (или) местных бюджетов, в том числе из государственных целевых бюджетных фондов, государственных внебюджетных и инновационных фондов, внешних государственных займов, кредитов, льготированных за счет средств бюджетов, а также может осуществляться за счет иных источников, не запрещенных законодательством Республики Беларусь.

Основными направлениями развития ВТП являются: совершенствование государственного регулирования и контроля в военно-технической сфере; развитие системы вооружения за счет максимального использования модернизационного потенциала существующих ВВТ; создание перспективных ВВТ и поставка их в вооруженные силы, другие воинские формирования и органы; поддержание и развитие военно-промышленного комплекса; повышение эффективности военно-технического сотрудничества.

Литература

1. Леонович А.Н., Шмарловская Г.А., Тихонович Н.С. Военная экономика: учебное пособие. – Минск: РИВШ, 2020. – 212 с.

РОЛЬ ХОЛДИНГОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РАЗВИТИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ С УКРАИНСКИМ БИЗНЕСОМ

Линенко А.В.,

*кандидат экономических наук, доцент,
Запорожский национальный университет, Украина*

Развитие международного партнерства Республики Беларусь и Украины, повышение эффективности внешнеэкономических отношений субъектов бизнеса зависят от форм такого взаимодействия. Современной тенденцией в международных отношениях между Украиной и Республикой Беларусь является повышение роли интеграционных образований, объединений предприятий, в частности холдинговых структур.

Так, Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. предусматривает развитие в структуре национальной инновационной системы холдингов наряду с ассоциациями бизнеса, кластерами и другими типами объединений [1].

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь» холдинг – это объединение юридических лиц (участников холдинга), в котором одно из юридических лиц – коммерческая организация – является управляющей компанией холдинга в силу возможности оказывать влияние на решения, принимаемые другими юридическими лицами-участниками холдинга (дочерними компаниями холдинга), на основании:

- владения 25% и более простых (обыкновенных) акций (долей в уставных фондах) дочерних компаний холдинга;
- управления деятельностью дочерних компаний холдинга – унитарных предприятий, учреждений управляющей компанией холдинга либо по отношению к которым управляющая компания холдинга приобрела статус учредителя по иным основаниям, предусмотренным законодательными актами, а также учреждений, созданных управляющей компанией холдинга;
- договора доверительного управления 25% и более простых (обыкновенных) акций (долей в уставных фондах) дочерних компаний холдинга (далее – договор доверительного управления);
- иного договора, в соответствии с которым управляющей компанией холдинга приобретаются права по управлению деятельностью дочерних компаний холдинга.

Следует заметить, что в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь холдинг не является юридическим лицом [2].

По официальным данным Министерства экономики Республики Беларусь, на 05.09.2021 г. были зарегистрированы и осуществляли свою деятельность 102 холдинга [3].

Конечно, не все эти холдинги работают в формате внешнеэкономических отношений, однако число тех, которые эффективно сотрудничают с украинским бизнесом, достаточно велико. Можно привести лишь несколько примеров, которые подтверждают развитие сотрудничества интеграционных образований Республики Беларусь с Украиной. Так, весной этого года состоялось открытие собственного представительства холдинга «Белорусская цементная компания» в Украине, что стало важным шагом в эффективном сотрудничестве с украинскими потребителями [3].

Сегодня в структуру холдинга «МТЗ-ХОЛДИНГ» входит 10 предприятий: Минский тракторный завод, Бобруйский завод тракторных деталей и агрегатов, Витебский завод тракторных запчастей, Минский завод шестерен, Сморгонский агрегатный завод, Лепельский ремонтно-механический завод, Хойникский завод гидроаппаратуры, Наровлянский завод гидроаппаратуры, Мозырский машиностроительный завод, Оршанский инструментальный завод. А в Украине успешно функционируют 3 сборочных производства [4].

Инновационные технологии положены в основу развития ВКМ HOLDING и многих других холдингов Республики Беларусь, которые играют важную роль не только в развитии национальной экономики, но и в укреплении взаимовыгодных экономических отношений с другими странами, среди которых перспективным направлением является сотрудничество с украинским бизнесом.

Литература

1. Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. – Минск : БелИСА, 2020. – 56 с.
2. О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь от 28.12.2009 г. № 660. Дата обновления: 31.10.2019. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30900660>.
3. Холдинг «Белорусская цементная компания» открыл свое представительство в Украине. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/btsk-otkryla-predstavitelstvo-v-ukraine-435920-2021>.
4. О Холдинге «МТЗ-ХОЛДИНГ» – Режим доступа: <http://www.belarus-tractor.com/company>.

РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**Лосик А.А.,***НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск*

В 2021 г. белорусская экономика функционирует и развивается в условиях повышения макроэкономической динамики, обусловленной постепенным восстановлением темпов роста мировой экономики на фоне ослабления ковидных ограничений, что в свою очередь способствует оживлению деловой активности в странах-партнерах. Важное значение имеет и благоприятная внешняя конъюнктура на продукцию экспортоориентированных отраслей, а также предоставленные Республике Беларусь внешние кредиты со стороны Российской Федерации. Однако ухудшение экономических настроений ввиду действия санкций ряда государств, сохраняющаяся неопределенность дальнейшего функционирования нефтехимического комплекса и калийного производства, неустойчивое финансовое положение реального сектора, возросшие инфляционные ожидания выступают факторами, сдерживающими рост национальной экономики.

На фоне сравнительной базы 2020 г., с адаптацией экономики к неблагоприятным условиям и принятием мер по смягчению их влияния наращивание темпов экономического роста замедлилось. По итогам января-июля 2021 г. темпы роста ВВП сохранили положительную динамику на уровне 103,3% (в январе-июне 2021 г. – 103,3%).

Среди отраслей экономики основным фактором сохранения положительной динамики ВВП в январе-июле 2021 г. выступала промышленность: темп роста ВДС отрасли составил 109% к соответствующему периоду предыдущего года, обеспечив вклад в прирост ВВП на уровне 2,3 п.п.

Низкие темпы роста ВДС сельскохозяйственной отрасли (99,8% к январю-июлю 2020 г.) и отрицательный вклад в прирост ВВП (-0,01 п.п.) предопределены снижением объемов производства продукции животноводства в сельскохозяйственных организациях, т.е. в январе-июле темпы роста подсекции «производство (выращивание) скота и птицы (в живом весе) составили 96,7%. Тем не менее результаты функционирования сельскохозяйственного комплекса по итогам семи месяцев текущего года не оказали значительного влияния на динамику экономического роста – вклад в ВВП был нулевым.

Продолжилось ускорение темпов роста ВДС секции «Информация и связь» – 109,0%, тем самым обеспечен прирост ВВП в размере 0,7 п.п.

Торговая деятельность вследствие устойчивого оптового товарооборота (108,0%) и товарооборота общественного питания (118,5%) по итогам семи месяцев продемонстрировала формирование стабильной динамики темпов роста ВДС отрасли на уровне 103,5 %, составив 0,3 п.п. вклада в ВВП.

Значительный рост пассажирооборота (107,6%) и умеренный – грузооборота (101,5%) послужил ускорению темпов роста ВДС транспортной деятельности и составил 103,4%.

Сфера услуг в целом стала драйвером экономического роста наравне с промышленностью в отчетном периоде времени и сохранила положительную тенденцию: темп роста ВДС – 102,9% (вклад в формирование ВВП – 1,5 п.п.).

Динамика экономического роста сдерживается отрицательными показателями в строительной отрасли: снижение в январе-июне 2021 г. объемов инвестиций в основной капитал (86,8%), сокращение инвестирования строительно-монтажных работ по сравнению с аналогичным периодом

2020 г. (82,3%) привели к падению темпов роста ВДС строительной отрасли до 86,5%. Вклад в формирование ВВП составил (-0,8) п.п.

Несмотря на положительную динамику большинства основных показателей национальной экономики Республики Беларусь, обеспечение в 2021 г. экономического роста запланированными темпами представляется непростой задачей. Потенциал роста ВВП снижают негативные внешние факторы: пандемия коронавируса и санкции «коллективного Запада». В сложившихся условиях, учитывая прогнозные оценки развития видов экономической деятельности белорусской экономики, в оставшийся до конца 2021 г. период времени можно ожидать незначительный спад: по итогам года темпы роста ВВП составят 2,4%. Такая динамика будет формироваться при постепенно снижающихся темпах в промышленном производстве и сфере услуг, восстановлении и росте в секции строительства, сельского хозяйства.

Международные финансовые организации оценивают перспективы экономического роста Беларуси в 2021 г. следующим образом: Международный валютный фонд – 99,6%, Всемирный банк – 97,8%, ЕАБР – 101,1%.

В январе-июне 2021 г. темпы роста производительности труда составили 104,2% к аналогичному периоду 2020 г. В последующие месяцы ожидается положительная тенденция в изменении темпов роста производительности труда с замедлением траектории роста. По итогам года производительность труда в Республике Беларусь оценивается на уровне 103,1%. В условиях незначительного изменения динамики численности занятых в экономике темпы роста производительности труда в стране в 2021 г. будут формироваться под влиянием изменения динамики ВВП.

Таким образом, экономический рост республики предполагается обеспечить за счет повышения эффективности развития промышленного комплекса, улучшения законодательства страны, поддержания относительно высоких темпов роста реальных денежных доходов населения, в свою очередь способствующих увеличению потребительского спроса.

СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Лукьянюк Т.М.,

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Внешняя торговля услугами оказывает значимое влияние на экономическое развитие Республики Беларусь. Несмотря на сравнительно небольшую долю услуг в объеме внешней торговли товарами и услугами (19 % в 2020 г.), этот компонент позволяет частично выравнять торговый баланс страны. Традиционно торговля услугами Беларуси характеризуется превышением экспорта над импортом, что положительно отражается на сальдо.

В 2020 г. пандемия COVID-19 и вынужденные карантинные ограничения оказывали существенное влияние на структуру внешней торговли услугами Республики Беларусь.

Согласно данным платежного баланса, внешнеторговый объем услугами в Беларуси за 2020 г. составил 13 719,5 млн долл. США, что ниже аналогичного показателя 2019 г. на 11,5 %. Тем не менее сальдо внешнеторгового баланса по услугам традиционно осталось положительным – 3 850,5 млн долл. США (в 2019 г. положительное сальдо составляло 3 789,7 млн долл. США). Необходимо отметить, что импорт услуг упал в большей степени – на 15,7 % к уровню предыдущего года, до 4 934,5 млн долл. США. Экспорт услуг в свою очередь снизился на 8,9 % к аналогичному показателю предыдущего года и составил 8 785,0 млн долл. США [1].

При формировании статистической отчетности о внешней торговле услугами Национальный банк и Национальный статистический комитет Республики Беларусь следуют рекомендациям МВФ. Они выделяют 12 видов «торгуемых» услуг: телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги; транспортные услуги; услуги по обработке материальных ресурсов, принадлежащих другим сторонам; услуги по ремонту и техническому обслуживанию; государственные товары и услуги, не отнесенные к другим категориям; строительство; финансовые услуги; поездки; плата за пользование

интеллектуальной собственностью; услуги в области страхования и пенсионного обеспечения; услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха; прочие деловые услуги.

Согласно данной классификации, в 2020 г. в Республике Беларусь профицит в торговле наблюдается по шести статьям, а именно: телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги, транспортные услуги, услуги по обработке материальных ресурсов, услуги по ремонту и техническому обслуживанию, государственные товары и услуги, прочие деловые услуги, тогда как остальные статьи являются источником дефицита.

Самыми доходными статьями в 2020 г. явились телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги, транспортные услуги и прочие деловые услуги (положительное сальдо в размере 2 269,6 млн долл. США; 1 844,3 млн долл. США и 272,4 млн долл. США соответственно).

Основным источником дефицита в торговле услугами 2020 г. выступают статьи строительство, финансовые услуги и поездки (отрицательное сальдо сложилось в размере 352,8 млн долл. США; 166,9 млн долл. США и 146,9 млн долл. США соответственно).

В 2020 г. по сравнению с 2019 г. увеличился экспорт по статьям телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги (на 11,9 %), плата за пользование интеллектуальной собственностью (на 23,6 %), финансовые услуги (на 8,3 %) и услуги в области страхования и пенсионного обеспечения (на 22,8 %). Значительное снижение стоимостных объемов экспорта произошло по статьям поездки (на 61,6 %), услуги по ремонту и техническому обслуживанию (на 48,2 %), услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха (на 51,7 %) и государственные товары и услуги (на 45,1 %).

В 2020 г. в импорте услуг больше всего «пострадали» по понятным причинам услуги в области культуры и отдыха и поездки, сокращение ввоза которых составило 62,4 и 55,3 % к показателям 2019 г. соответственно.

Страновая структура внешней торговли услугами Беларуси в 2020 г. осталась неизменной. Значительную роль в белорусском экспорте услуг играли страны вне СНГ, на которые в совокупности приходилось 73,3 %. Основными странами-потребителями международных услуг Беларуси являлись Россия (22,7 %), США (14,4 %) и Германия (10,3 %). В 2020 г. Беларусь импортировала услуги также в основном из стран вне СНГ (65,9 %). Основными поставщиками услуг на белорусский рынок являлись такие страны, как Россия (28,4 %), Литва (или 9,7 %) и Китай (8,1 %) [1].

Учитывая сложившуюся ситуацию, Республике Беларусь необходимо расширять экспорт услуг, для поставки которых используется трансграничный способ – усиливать конкурентоспособность отечественных экспортеров традиционных услуг (транспортные услуги) и ускоренно развивать экспорт инновационных высокотехнологичных услуг (телекоммуникационные, компьютерные и информационные).

Литература

1. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и валовой внешний долг Республики Беларусь: информационно-аналитический сборник за 2020 г. [Электронный ресурс] / Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/balpay/balpay2020.pdf>.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ПОСЛЕДСТВИЙ РЕГУЛЯТОРНЫХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ляшенко О.Ф.,

кандидат экономических наук,

Институт экономики и прогнозирования

Национальной академии наук Украины, г. Киев

Одним из факторов содействия структурным реформам и формирования оптимальных макроэкономических пропорций является государственное регулирование экономической деятельности, прежде всего в сферах модернизации экономических процессов, стимулирования инвестицион-

ной и инновационной активности, ценообразования, повышения конкурентоспособности секторов экономики. Принятие эффективных регуляторных решений, ориентированных на экономический рост и повышение благосостояния граждан, требует проведения оценки их возможного влияния на интересы субъектов хозяйствования, государства, граждан и нахождения баланса этих интересов. В мировой практике такие оценки выполняются на стадии подготовки регуляторного акта с использованием механизма оценки регулирующего воздействия (ОРВ).

В рамках ОРВ определяются: возможные альтернативы решения проблемы, на которую направлен проект регуляторного акта; устанавливаются явные и неявные взаимосвязи между сферами регулирования; для каждой альтернативы оценивается воздействие регуляторного акта на сферы интересов граждан, субъектов хозяйствования, государства; на основе нахождения баланса интересов сторон определяется наилучшая альтернатива. Однако на практике найти баланс интересов довольно трудно, поскольку часто интересы сторон не совпадают. Особенно ярко это проявляется, например, при осуществлении государственного регулирования цен/тарифов на энергоресурсы, транспортные услуги и др., когда необходимо удовлетворить, с одной стороны, интересы производителей этих товаров и услуг, которым необходимы средства для обеспечения технологического процесса, развития предприятий и они стремятся максимизировать свои доходы, с другой – интересы потребителей (населения, бюджетных организаций, крупного, среднего и малого бизнеса, промышленных и сельскохозяйственных производителей), которые не заинтересованы в росте своих расходов вследствие увеличения цен/тарифов на энергоресурсы и транспортные услуги. Наилучшим арбитром в такой ситуации является эффективный конкурентный рынок, когда цена/тариф формируется на основе спроса-предложения. Однако в условиях отсутствия таких рынков необходимо государственное регулирование с целью контроля роста цен/тарифов и эффективного перераспределения финансовых ресурсов между производителями и потребителями товаров и услуг. Одной из основных задач государственного регулирования является создание механизма согласования интересов сторон.

Если обратиться к лучшему зарубежному опыту, то для решения проблемы определения баланса интересов сторон используется подход, основанный на приоритете общественных интересов путем установления четкого критерия целесообразности принятия регуляторного решения - содействие повышению общественного благосостояния. Этот критерий достигается, если для всех членов общества в результате принятия регуляторного акта совокупный объем выгод будет превышать совокупный объем расходов. Если указанный результат не очевиден, то такое регулирование принимать не рекомендуется.

Одним из ключевых показателей оценки экономической составляющей уровня общественного благосостояния является валовой внутренний продукт (ВВП) в расчете на душу населения, т. е. признается, что в росте экономики заинтересованы все – граждане, субъекты хозяйствования, государство и общество в целом. Поэтому, по нашему мнению, в качестве одного из основных критериев достижения баланса экономических интересов сторон и критериев выбора наилучшей альтернативы регулирования следует принять критерий наибольшего позитивного воздействия регулирования на ВВП.

Для количественной оценки прямого влияния регулирования на интересы граждан, субъектов хозяйствования, государства и общества в целом предлагаем применять методический подход с использованием инструментария Системы национальных счетов (СНС) для макроэкономического уровня и концепции добавленной стоимости – для микроэкономического уровня. Особенностью данного методического подхода является применение трех методов расчета ВВП (производственного, распределительного и метода конечного использования), раскрывающих содержание, составляющие и пропорции формирования ВВП и позволяющих определить, на какие составляющие, на чьи интересы и в какой мере может повлиять регулирование, а также оценить масштаб изменений в экономике. Применение концепции добавленной стоимости предполагает расчет изменений размера добавленной стоимости для групп субъектов хозяйствования, на которые будет распространяться регулирование, с последующей оценкой влияния этих изменений на ВВП.

Предлагаемый методический подход позволяет: оценить последствия принятия регуляторных решений как для сфер интересов граждан, субъектов хозяйствования, государства, так и экономи-

ки в целом; объективно обосновать выбор наилучшей альтернативы регулирования в случаях, когда интересы сторон не совпадают; выделить экономическую, социальную и экологическую составляющие влияния регулирования. Такие оценки могут выполняться в рамках города, района, региона или всей страны. Его можно использовать как на стадии подготовки регуляторных актов в рамках ОРВ при сравнении различных альтернатив регулирования, так и на стадии отслеживания результативности действующих регуляторных актов. Также с использованием данного методического подхода можно оценивать меру содействия принимаемых регуляторных решений структурным реформам и формированию макроэкономических пропорций в соответствии с направлениями и приоритетами социально-экономического развития.

АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ КОМПЛАЕНС КАК ИНСТИТУТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ

Макаревич Н.И.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Мировая практика свидетельствует о том, что антимонопольный комплаенс (англ. «compliance» – соответствие) в качестве системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства является наиболее эффективным способом предупреждения антимонопольных правонарушений для хозяйствующих субъектов, поскольку позволяет совершенствовать эффективность процессов организаций в рамках осуществляемой деятельности, способствует снижению количества нарушений за счет их самоконтроля, а значит, снижает нагрузку на антимонопольные органы и обеспечивает своевременное восстановление нарушенных прав.

Комплаенс представляет собой, как правило, корпоративную программу (политику) по соблюдению антимонопольного законодательства и может включать (в различном сочетании) следующие элементы:

- публичная (в форме публичных обязательств компании) или непубличная политика по соблюдению требований антимонопольного законодательства (как правило, оформляется в виде руководства или разъяснений для сотрудников компании о возможных рисках и последствиях для компании и (или) ее сотрудников в результате нарушений законодательства);
- торгово-сбытовая политика компании, предусматривающая недискриминационные условия и критерии отбора контрагентов для заключения договоров;
- программы и планы-графики по антимонопольному тренингу сотрудников;
- документы с установлением дисциплинарных и иных санкций за нарушение сотрудниками внутренних порядков и процедур (за поведение, связанное с повышенным риском антимонопольных нарушений или фактические нарушения);
- внутренние порядки и процедуры (алгоритмы) принятия решения в случаях повышенного риска нарушения антимонопольного законодательства;
- введение в компании ответственного сотрудника за антимонопольный комплаенс;
- процедуры мониторинга и аудита соблюдения внутрикорпоративных процедур и др.

Антимонопольный комплаенс широко применяется за рубежом, однако практика его применения довольно существенно разнится. Так, Европейская комиссия признает важность таких корпоративных программных документов, однако в рамках антимонопольных разбирательств и вынесения решения о наложении штрафа не учитывает наличие этих документов и соблюдение содержащихся в них требований. В то же время ряд стран-членов Европейского союза на национальном уровне рассматривают возможность снижения санкций при наличии у компании антимонопольного комплаенса и следовании ему. Например, в Великобритании и Франции существует возможность снижения штрафа на 10%, в Италии – на 15%. В США в 2019 г. Министерство юстиции США признало, что антимонопольный комплаенс должен учитываться как смягчающее обстоятельство при назначении наказания и выпустило инструкцию по оценке корпоративных программ антимонопольного комплаенса при определении размера санкций. При этом следует отметить,

что зарубежное антимонопольное законодательство предусматривает возможность (но не обязанность) введения компаниями антимонопольного комплаенса. Обязанность возникает в случаях, когда компании принимают (или вынуждены принимать) на себя обязательства по разработке эффективной комплаенс-программы в рамках антимонопольных разбирательств и (или) мировых соглашений с антимонопольным ведомством (поведенческие предписания).

Внедрение института антимонопольного комплаенса в право ЕАЭС – одна из приоритетных задач по совершенствованию законодательства в сфере соблюдения правил конкуренции на трансграничных рынках. Определение общих подходов к антимонопольному комплаенсу в ЕАЭС предполагается завершить к концу 2021 г. В отдельных странах ЕАЭС, например, в Республике Казахстан и Российской Федерации, институт антимонопольного комплаенса уже внедрен на законодательном уровне.

В Казахстане антимонопольный комплаенс как инструмент по предупреждению антимонопольных нарушений получил свое развитие в 2017 г. За четыре года действия данного института антимонопольным органом согласовано 82 акта антимонопольного комплаенса, которыми детализованы вопросы правоприменения на рынках топливно-энергетического комплекса, транспорта и связи. Это позволило предупредить многочисленные нарушения законодательства, связанные с процедурами рассмотрения и удовлетворения заявок на реализацию ограниченных ресурсов, анализов товарных рынков и признания доминирующего или монопольного положения участников рынков, с вопросами совместного использования ресурсов и инфраструктуры, ценообразования и применения неконкурентных практик.

В Российской Федерации также с 2017 г. началось формирование комплексной правовой базы по внедрению института антимонопольного комплаенса. Система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства внедрялась в деятельность как хозяйствующих субъектов, в том числе занимающих доминирующее положение на товарных рынках, так и в органах исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях. Вместе с тем законодательно термин «система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» («антимонопольный комплаенс») был введен только в 2020 г. Также было закреплено право внедрения хозяйствующими субъектами антимонопольного комплаенса, перечень требований к внутреннему акту антимонопольного комплаенса, возможность его согласования с ФАС России.

В Беларуси антимонопольный комплаенс пока не закреплен в законодательстве и практически не применяется на практике. Однако недавно по предложению Министерства антимонопольного регулирования и торговли антимонопольный комплаенс был разработан в одной из компаний Беларуси по производству приемно-контрольных охранных приборов. ЗАО «Новатех Системы Безопасности» разработало документ об антимонопольных обязательствах предприятия с указанием критериев оценки рисков нарушений антимонопольного законодательства, а также мер, направленных на снижение нарушений, который и является примером внедрения антимонопольного комплаенса.

Целесообразно расширить практику применения антимонопольного комплаенса в Беларуси. Среди вопросов, требующих законодательного решения, можно выделить следующие:

- определение на уровне закона понятия и признаков антимонопольного комплаенса;
- разработку основных требований к содержанию внутренних мер внутренней антимонопольной политики субъектов рынка;
- установление позитивных правовых последствий для хозяйствующих субъектов при добросовестном применении антимонопольного комплаенса;
- определение способов оценки степени соответствия комплаенса требованиям антимонопольного законодательства.

Также следует внедрить систему антимонопольного комплаенса в органах государственной власти, так как она призывает принимать практически все решения через призму оценки их последствий для конкуренции, предупреждать нарушения и признаки нарушения на ранних этапах принятия решения внутри органа власти. В этом направлении следует разработать методические рекомендации по созданию и организации органами исполнительной власти системы антимонопольного комплаенса; методику расчета ключевых показателей эффективности ее функционирования.

Организация системы антимонопольного комплаенса в стране будет способствовать развитию добросовестной конкуренции, повышению уровня законности деятельности хозяйствующих субъектов и органов власти на товарных рынках и создаст дополнительные стимулы к принятию субъектами рынка мер по предупреждению нарушений антимонопольного законодательства.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА В ПЕРИОД COVID-19

Маляренко А.В.,

*Белорусский национальный технический университет,
г. Минск*

2020 г. стал для экономик многих стран мира серьезной проверкой на прочность. С одной стороны, вводились ограничения, вызванные пандемией. В максимальном проявлении это были жесткие локдауны – фактическая остановка экономической производственной активности. С другой стороны, сами потребители товаров и услуг в значительной степени изменили свои предпочтения и сокращали потребление, самостоятельно или вынужденно приспособивая их к новой реальности. Отрасли ощутили на себе жесткость ограничений и изменения спроса в различной степени и с определенными особенностями от страны к стране. Строительство как одна из базовых отраслей экономики тоже почувствовало влияние COVID-19. Тем не менее для этой сферы экономики негативные последствия оказались, во-первых, не такими тяжелыми, как для транспорта и туризма, во-вторых, восстановление строительного комплекса во многих странах произошло быстрее, чем ожидалось. Рассмотрим, как строительная отрасль Республики Беларусь и стран-соседей пережили 2020 г.

Строительный комплекс Республики Беларусь пережил его с минимальными потерями. Этому способствовал отказ от жестких ограничений в экономике, инерционность, свойственная инвестиционно-строительному процессу и, как ни странно, ограничительные меры на зарубежных строительных рынках. Последнее существенным образом сократило отток кадров за рубеж. В одних случаях выезд был невозможен в связи с остановкой строительного производства, в других – из-за ограничений на въезд и пребывание за рубежом. В результате строительная сфера стала одной из немногих, вклад которых в формировании ВВП Беларуси в течение года характеризовался исключительно положительным значением. Доля строительной сферы в валовом продукте страны в 2020 г. даже приросла на 0,1 п.п., с 5,7 до 5,8% (см. рисунок).

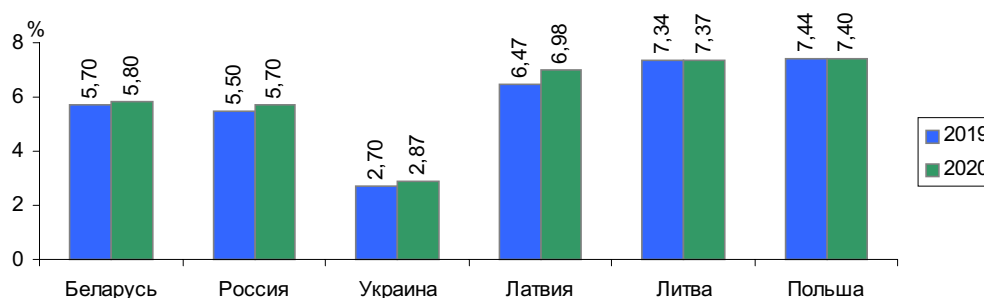

Рис. Доля строительства в ВВП за 2019 и 2020 гг.

Источник: рассчитано по данным статистических служб стран.

Строительный комплекс Российской Федерации также не ощутил на себе особенно негативно влияние кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Поддержку рынку оказало продление условий ипотечного кредитования населения. Увеличение объемов средств, которые российские банки направляли на эти цели, в ряде регионов привело к повышению цены за квадратный метр. В этих случаях возможности местного строительного комплекса не успевали за растущим рынком. Тем не менее в 2020 г. определенные опасения вызывал возможный отток трудовых ресурсов в

строительной отрасли из-за ограничений на въезд трудовых мигрантов из республик Центральной Азии. Тем не менее фактические результаты работы отрасли в 2020 г. свидетельствуют о том, что данные проблемы в основном были преодолены.

И в Украине строительство продемонстрировало неплохие результаты по итогам 2020 г. Экономические проблемы и ограничения, вызванные пандемией, существенно снизили динамику жилищного строительства. Тем не менее государственные инфраструктурные программы оказали поддержку рынку. В результате объем подрядных работ вырос за год на 11,2% в текущих ценах, а доля строительства в ВВП – с 2,7 до 2,9%. Занятость в сфере строительства в Украине сократилась в 2020 г. незначительно: с 699 до 664 тыс. чел., что соответствует 4,2% от занятого населения в стране.

По данным Евростат и Комитета Европейского парламента по промышленности, исследованиям и энергетике, строительный сектор ЕС обеспечивает 18 млн рабочих мест и вносит от 5% (по ВДС) и до 9% (в широком определении) в ВВП (2019 г.), что составляет от 0,7 до 1,2 трлн евро. Этот сектор очень чувствителен к экономическим циклам и сильно пострадал во время финансового кризиса 2008 г. Кроме того, строительная промышленность сталкивается с проблемами, связанными со стимулированием спроса, внедрением инноваций и новых технологий, а также с энергоэффективностью и решением проблемы изменения климата. Несмотря на все сложности первой и второй волн COVID-19, строительный сектор ЕС достаточно хорошо справился с его последствиями и ограничениями. Хотя от страны к стране ЕС есть существенные различия, в странах ЕС, соседствующих с Беларусью, строительный сектор прошел 2020 г. заметно лучше, чем во многих странах Европы. ВДС сферы строительства в Латвии за 2020 г. вырос на 4%, в Литве на 0,5%, что соответствует росту доли в ВВП с 6,5 до 7,0% и с 7,3% до 7,4% соответственно. В Польше аналогичный показатель снизился на 2,4%, что тем не менее на фоне общего снижения ВВП не повлияло на долю сферы строительства, которая сохранилась на уровне 7,4%. Любопытно, что с занятостью ситуация представляется прямо противоположенной: в Литве и Латвии имели место снижение занятости в сфере строительства в 2020 г. на 6% и 5,4% соответственно, а в Польше наблюдался рост на 1,7%, или на 22,1 тыс. занятых.

Литература

1. Строительный сектор ЕС справляется с пандемией [Электронный ресурс] / Информационно-аналитическая система поддержки экспорта строительных услуг. – Режим доступа: https://budexport.by/malyarenko_stroy-sector-pandemic.php.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ

Медведева Е.А.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь

Обеспечение экономических агентов финансовыми ресурсами является одним из важнейших факторов повышения экономического потенциала страны.

В привлечении средств для финансирования своих проектов испытывают потребность как крупные предприятия, так и небольшие фирмы. На рынке, естественно, должны существовать предложения по финансированию для разных категорий клиентов. В настоящее время в зарубежных странах используется широкий спектр таких инструментов, причем не только в тех, где рыночная экономика сформировалась давно, но и в странах ЕАЭС.

Мезонинное финансирование – гибридная форма долгосрочного финансирования, сочетающая долговые и долевыми инструментами и позволяющая при наступлении установленных событий конвертировать долг в долю участия в капитале компании. Мезонинное финансирование является оптимальным вариантом, если для получения банковского кредита компании-заемщику не хватает обеспечения или же банк оценивает его денежные потоки как не вполне достаточные, а привлечение прямых инвестиций на данном этапе проекта для компании уже нецелесообразно.

Мезонинное финансирование могут осуществлять как специализированные мезонинные фонды, так и банки. Наиболее распространенными инструментами являются субординированный заем,

кредитный договор, вексель, договор репо, опционы, субординированные облигации и привилегированные акции, соглашения о праве требовать присоединения к продаже (drag-along right) и соглашение о праве присоединения к продаже (tag-along right) и пр.

В Российской Федерации услуги мезонинного финансирования предоставлялись специальными фондами. Так, в 2011 г. был создан первый в России фонд мезонинного финансирования Volga River Growth объемом 250 млн долл. США, инвесторами которого выступили крупнейшие мировые и российские финансовые институты, в том числе Европейский банк реконструкции и развития и «Номос-банк».

С 2020 г. мезонинное финансирование предлагает платформа венчурных фондов Skolkovo Ventures, управляющая средствами IBS, ОАО «Российские железные дороги» и сооснователя российского платежного сервиса Qiwi. Предоставляется кредит, обеспеченный акциями компании, а также опционом или аналогичным механизмом, дающим Skolkovo Ventures возможность участвовать в будущем проекта.

В банковской сфере мезонинное финансирование в качестве отдельной услуги предлагают Сбербанк и Альфа-Банк.

Инструменты исламского финансирования. По различным оценкам, объем сегмента исламского финансирования в мире составляет более 2,5 трлн долл. США с прогнозом роста до 3,8 трлн к 2023 г. Отличием исламской финансовой модели от западной является отсутствие ссудного процента. Размер вознаграждения по вкладам не определяется заранее, а зависит от прибыльности акций компаний, в которые банк вложил капитал вкладчиков.

Значительное внимание использованию возможностей исламского финансирования уделяется в Республике Казахстан, особенно в условиях борьбы с пандемией. В 2021 г. ожидается увеличение числа операций, осуществляемых посредством привлечения трансграничного исламского финансирования через Международный финансовый центр «Астана» с целью финансирования МСБ и реализации крупных инфраструктурных проектов, таких как БАКАД.

В Российской Федерации также растет интерес к исламскому финансированию. Несмотря на то, что действующий в России закон «Об инвестиционных фондах» позволяет использовать исламские финансы уже сейчас, в 2021 г. организуется работа по совершенствованию законодательства. У традиционных российских банков интерес к принципам исламского финансирования существовал и ранее. Так, банк «Ак Барс» в 2011 г. организовал размещение средств синдицированного финансирования, привлеченного в рамках сделки мурабаха, на сумму 60 млн долл. США, а в 2019 г. он представил новый ипотечный продукт – жилищное финансирование посредством продажи недвижимости в рассрочку по нормам шариата. В феврале 2021 г. центр партнерского финансирования Сбербанк провел скрининг на предмет соответствия нормам исламского финансирования акций российских компаний. В настоящее время биржевые паевые ETF-фонды, соответствующие нормам исламского финансирования, доступны в Сбербанке частным и институциональным клиентам.

Для молодых небольших компаний, не имеющих долгой кредитной истории и залогового обеспечения для финансирования посредством банковского кредита, перспективным является привлечение средств на инвестиционных платформах с использованием краудфандинга. Под краудфандингом понимается коллективное инвестирование небольших сумм в проекты или компании, находящиеся на ранних стадиях развития, преимущественно через интернет или социальные сети. Объем мирового рынка краудфандинга составил в 2020 г. 17,2 млрд долл. США. В Российской Федерации по итогам 2020 г. объем рынка краудфандинга составил 7 млрд руб. (около 95 млн долл. США). Принятие в Республике Беларусь в 2021 г. законодательства о сервисах онлайн-заимствования создает правовые условия для развития краудфандинга. Однако для того чтобы краудфандинг действительно стал играть значимую роль в качестве механизма финансирования, необходимо обеспечить значительный рост финансовой грамотности потенциальных пользователей.

Таким образом, спектр потенциальных альтернативных инструментов привлечения финансирования достаточно широк и при наличии заинтересованности заемщиков кредиторов и регулирующих органов может быть реализован в Республике Беларусь

**ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ БЕЛАРУСИ СТРОИТЕЛЬНЫМИ УСЛУГАМИ В 2011–2020 ГГ.:
ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПО ФОРМАМ СОБСТВЕННОСТИ****Мисуно П.И.,***ОАО «НИИ Стройэкономика», г. Минск*

Тенденции развития внешней торговли отечественными строительными услугами за 2011–2020 гг. свидетельствуют в целом о росте количественных показателей, но и об ухудшении внешнеторгового сальдо. Экспорт строительных услуг за данный период увеличился на 208,2 %: со 195 млн долл. США в 2011 г. до 601 млн в 2020 г. В рамках рассматриваемого периода общая тенденция роста отмечалась в 2012–2014 гг. (в среднем на 83 % ежегодно), для 2015–2020 гг. характерно в целом снижение экспорта строительных услуг в среднем на 11 % ежегодно. По организациям государственным и с долей государства в уставном капитале (далее – государственные организации) увеличение экспорта строительных услуг в 2020 г. по отношению к 2011 г. составило 39,1 %. При этом в 2012–2014 гг. имела место общая тенденция роста (в среднем на 130 % ежегодно), в 2015–2020 гг. – снижения экспорта строительных услуг в среднем на 30 % ежегодно. По организациям частным (без доли государства в уставном капитале, далее – частные организации) экспорт строительных услуг в 2020 г. по отношению к 2011 г. вырос на 250,3 %, увеличиваясь в среднем за год в 2012–2016 гг. на 40 % и снижаясь в среднем за год в 2017–2020 гг. на 11 %. Импорт строительных услуг в процентном отношении возрос соразмерно экспорту: на 204,6 %, или с 313 млн долл. США в 2011 г. до 954 млн в 2020 г., увеличиваясь в среднем за год в 2012–2014 гг. на 69 % и снижаясь в среднем за год на 7 % в 2015–2020 гг. По государственным организациям рост импорта строительных услуг составил 36,5 раза в 2020 г. к уровню 2011 г., по частным – только 87,4 %. Сальдо внешней торговли строительными услугами в абсолютном выражении ухудшилось с «минус» 118 млн долл. США в 2011 г. до «минус» 353 млн в 2020 г., хотя по результатам 2016 г. было получено положительное значение в 184 млн долл. США.

В 2011–2020 гг. экспорт строительных услуг главным образом формировали частные организации. В этот период их доля в общем объеме экспорта строительных услуг возросла с 80 до 91 %. Соответственно вклад государственных организаций снизился с 20 до 9 %. Структура импорта строительных услуг по формам собственности организаций-импортеров в 2011–2020 гг. претерпела существенные изменения. Доля импорта строительных услуг, приходящаяся на государственные организации, поднялась с 3 до 41 %, вклад частных организаций сократился с 97 до 59 %.

Общая экспортоориентированность белорусских организаций-экспортеров строительных услуг, определяемая показателем отношения экспорта строительных услуг Беларуси к объему подрядных работ по стране, за 2011–2020 гг. значительно возросла: с 2,7 до 11,3 %, или на 8,6 п.п. Причем в рамках рассматриваемого периода вначале отмечался рост данного показателя в среднем на 4,5 п.п. в год с достижением максимального значения в 2016 г. (25,4 %), затем – постепенное снижение в среднем на 3,5 п.п. в год. Основной вклад в повышение общей экспортоориентированности белорусских организаций-экспортеров строительных услуг внесли частные организации. Для данной группы организаций показатель отношения экспорта строительных услуг к объему подрядных работ за 2011–2020 гг. возрос с 5,0 % до 18,2 %, или на 13,2 п.п. Экспортоориентированность белорусских государственных организаций-экспортеров строительных услуг выросла только на 1,4 п.п.: с 1,0 % в 2011 г. до 2,4 % в 2020 г. Потребность белорусских организаций строительства в иностранной валюте на производственную и инвестиционную деятельность можно условно оценить суммой стоимости использованного данными организациями импортного сырья, материалов, покупных комплектующих изделий, топлива на производство продукции (работ, услуг) и инвестиций в основной капитал по виду деятельности «строительство», принимая допущение за неимением необходимых статистических данных, что такие инвестиции в полном объеме требуют финансирования в иностранной валюте (хотя в действительности это не так). Путем соотношения потребности белорусских организаций строительства в иностранной валюте на производственную и инвестиционную деятельность и экспорта строительных услуг (без учета обязательной продажи части валютной выручки государству) была дана оценка: в какой степени в целом отечественные организации строительства удовлетворяют свои потребности в иностранной валюте за счет экспорта строительных услуг. Расчеты показали, что в 2011–2014 гг. экспорт строительных услуг

не возмещал условную потребность строительных организаций Беларуси в иностранной валюте на производственную и инвестиционную деятельность: указанное соотношение находилось существенно выше 100 %, снизившись при этом с 666 % в 2011 г. до 196 % в 2014 г. С 2015 г. отечественные строительные организации в целом стали обеспечивать свою производственно-инвестиционную потребность в иностранной валюте за счет экспортной выручки от реализации строительных услуг: значения соотношения потребности белорусских организаций строительства в иностранной валюте на производственную и инвестиционную деятельность и экспорта строительных услуг в 2015–2020 гг., перейдя на уровень ниже 100 %, находились в диапазоне от 44 до 95 %.

Исследование показало, что на фоне продолжающихся в Беларуси тенденций роста отрицательного сальдо внешней торговли строительными услугами, но перехода от невозмещения в 2011–2014 гг. к возмещению в 2015–2020 гг. потребностей белорусских организаций строительства в иностранной валюте за счет экспорта строительных услуг, частные организации, которым целевые параметры по экспорту органами госуправления, как правило, не устанавливались, в сравнении с государственными организациями в 2011–2020 гг. имели более позитивную динамику показателей внешней торговли строительными услугами, вносили основную лепту в формирование общего экспорта строительных услуг, являлись более экспортоориентированными.

О СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Назарова Н.В.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Активное использование инструментов программно-целевого управления в России стало возможным в связи с разработкой и внедрением федеральных целевых программ. Отличительной их чертой была ориентация в большей степени на реализацию инвестиционных проектов, чем на решение задач социально-экономического характера. Система мониторинга была развита слабо, а собираемые данные о ходе реализации программ не оказывали влияния на принятие управленческих решений. Оценка хода реализации федеральных целевых программ предполагала простые методики по подсчету результативности и эффективности их реализации, а также проведение аудита Счетной палатой в отношении целевого расходования бюджетных средств. С 1995 по 2010 г. реализовано порядка 50 федеральных целевых программ.

В начале 2000-х годов наметилась тенденция по переходу к бюджетированию, ориентированному на результат в связи с необходимостью развития механизмов среднесрочного бюджетного планирования и обеспечения эффективности расходования средств федерального бюджета путем создания взаимоувязанных механизмов – ведомственных целевых программ и докладов о результатах и основных направлениях деятельности органов исполнительной власти. Оценка реализации первых проводилась каждый год и представляла собой анализ уровня кассового исполнения и уровня достижения плановых значений показателей программ. Второй механизм со временем преобразовался в ежегодный аналитический доклад.

Следующим шагом в развитии программно-целевого управления и повышении эффективности бюджетных расходов в РФ стало внедрение инструмента «государственных программ» посредством принятия в 2010 г. постановления Правительства Российской Федерации от 02.08.2010 г. №588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» и распоряжения Правительства Российской Федерации от 11.11.2010 г. №1950-р, которым был утвержден «Перечень государственных программ Российской Федерации». В соответствии с Перечнем, всего к реализации были запланированы 43 госпрограммы. Данный Перечень сформирован по отраслевому признаку, исходя из приоритетов социально-экономического развития России. В 2014 г. в соответствии с требованиями Бюджетного кодекса РФ все госпрограммы были актуализированы. С целью систематизации существовавшего программного инструментария федеральные и ведомственные целевые программы, а также отдельные мероприятия госорганов

были интегрированы в структуру государственных программ. При этом каждая федеральная целевая программа была включена в состав только одной государственной программы.

Всего на данный момент в России реализуется 44 госпрограммы. Все госпрограммы сгруппированы в 5 отраслевых направлений: новое качество жизни – 7 программ, инновационное развитие и модернизация экономики – 19; обеспечение национальной безопасности – 8; сбалансированное региональное развитие – 6; эффективное государство – 4 программы. По программам, входящим в сферу обеспечения обороноспособности и национальной безопасности, информация в открытом доступе частично или полностью отсутствует. Подавляющее большинство госпрограмм формально являются межведомственными. В 2019 г. с целью повышения прозрачности бюджетного процесса для всех заинтересованных субъектов начал функционировать Портал государственных программ Российской Федерации, на котором содержится основная информация о структуре госпрограмм, их целях и задачах, приведены значения целевых показателей.

Согласно данным, доля расходов на государственные программы в общей структуре расходов федерального бюджета в настоящее время составляет 70%. Часть расходов федерального бюджета реализуется посредством Федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП). Программа представляет собой документ, устанавливающий распределение главным распорядителям средств федерального бюджета предусмотренных в федеральном законе о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период бюджетных ассигнований на реализацию инвестиционных проектов строительства, реконструкции, технического перевооружения объектов капитального строительства, на приобретение объектов недвижимого имущества и осуществление иных капитальных вложений. Отличием ФАИП от государственных программ является ее конечный результат, представляющий собой не программную цель, связанную с решением социально-экономической проблемы, а регулирование выделением, доведением и поступлением федеральных средств на финансовое обеспечение входящих в состав государственной программы инвестиционных проектов и иных направлений расходования. Для ФАИП не предусмотрен механизм оценки эффективности как для государственных программ.

ФАИП представляет собой параллельный госпрограммам инструмент планирования и распределения расходов на капитальные вложения. Структура бюджетных ассигнований в рамках ФАИП включает программную часть, т.е. с детализацией расходов по госпрограммам или федеральным целевым программам, и непрограммную. Также для ФАИП существует отдельный от госпрограмм интернет-портал.

С учетом относительно длительного периода становления данный опыт представляется возможным для применения в Республике Беларусь. В частности, представляющим интерес для Республики Беларусь может быть функционал работы Портала госпрограмм РФ.

ИНТЕГРАЦИЯ ОЦЕНКИ ПРОГРАММ И ПОЛИТИК В СИСТЕМУ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО РАЗВИТИЮ СТРАНЫ

Осипов С.А.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Оценка программ и политик – ключевой инструмент для обеспечения эффективного и действенного предоставления государственных услуг посредством политики и принятия решений, основанных на фактах (доказательствах). Оценка программ и политик позволяет повысить эффективность государственного управления путем проведения специфического научного исследования негативных факторов и ограничений, не позволяющих полноценно достичь поставленных целей и задач, и на основе выводов такого исследования проводить корректировку программы (политики) или принимать более обоснованные управленческие решения.

Исходя из этого оценку программ и политик можно рассматривать как важный элемент умного регулирования, однако для того чтобы оценка стала действенным механизмом повышения эффективности управления, необходимо создать устойчивый потенциал оценки (увеличение числа оцен-

1. **Постановка повестки дня.** Общий подход, определяется проблема, требующая решения или направления политики. Он часто включает определенные этапы выявления проблемы и понимание ситуации (с привлечением стейкхолдеров).

2. **Рассмотрение и формулирование вариантов/альтернатив политики:** шаги, которые формулируют и оценивают различные альтернативные варианты действий.

3. **Выбор и уточнение (разработка) предпочтительного варианта:** на следующем этапе Правительство принимает решение о порядке действий (который включает поддержание статус-кво, т.е. бездействие).

4. **Внедрение и мониторинг:** решение, принятое на предыдущем шаге, будет реализовано на практике, для эффективности реализации проводится мониторинг.

5. **Оценка и обратная связь для следующего периода:** заключительный этап (который является первым шагом в следующий цикл) – это оценка эффективности политики с точки зрения поставленных целей, результатов и воздействий. «Оценка эффективности» осуществляется посредством оценки и адаптации извлеченных уроков (выводов) к будущей реализации политики.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Пашкевич И.В.,

Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Вопросы повышения эффективности управления организациями государственной и с долей государственной собственности чрезвычайно актуальны ввиду значительного вклада данных организаций в экономическое развитие страны, с одной стороны, и низких показателей их финансового состояния и платежеспособности – с другой.

Решение данных вопросов должно носить системный характер: и со стороны государства путем перехода к централизованной системе управления, и со стороны менеджмента за счет внедрения международно признанных стандартов корпоративного управления (КУ), соответствующих принципам G20/ОЭСР.

Автором настоящей работы было разработано методическое руководство к оценке эффективности КУ на предприятиях государственной формы собственности реального сектора Республики Беларусь, которое позволило выделить наиболее важные элементы управления, способствующие росту эффективности работы предприятия, определить функции необходимых для этого структурных подразделений, определиться с количественными показателями эффективности КУ [1]. Разработанное методическое руководство было апробировано на примере хозяйственных обществ, акции которых переданы в управление Министерству промышленности Республики Беларусь (14 холдингов) и Государственному комитету по имуществу Республики Беларусь (1 холдинг) [2].

По результатам проведенной работы был сделан вывод о том, что основными элементами управления, требующими развития и роста эффективности, являются:

- стратегическое планирование, ориентированное на эффективность развития компании, а не отраслевого министерства, которому переданы полномочия по управлению акционерного общества;
- финансовое состояние организаций, гарантирующее их платежеспособность и отсутствие рисков для инвесторов;
- система внутренней оценки деятельности членов органов управления и должностных лиц;
- порядок урегулирования корпоративных конфликтов;
- работа советов директоров по предотвращению потенциальных конфликтов интересов менеджмента, членов совета директоров и акционеров; подбору ключевых руководящих лиц, по контролю за их деятельностью и за кадровым обновлением;
- дивидендная политика;
- информационная политика.

На основе выявленных проблемных точек были разработаны предложения по повышению эффективности корпоративного управления в государственном секторе экономики Республики Беларусь на уровне менеджмента предприятий:

1) необходимо во всех государственных организациях разработать грамотные, жизнеспособные стратегии развития, ориентированные на повышение эффективности работы компаний, реальность и выполнимость целей развития. Подробные годовые отчеты о выполнении стратегии развития должны быть представлены в открытом доступе;

2) государственные предприятия должны быть в полном объеме охвачены системой мониторинга бюджетных рисков, а системы бухгалтерской отчетности – соответствовать стандартам МСФО и обязательно раскрываться на официальных сайтах;

3) совершенствовать системы внутреннего контроля за соблюдением требований финансовых, правовых, административных процедур и обеспечением независимости деятельности совета директоров;

4) повышать роль, ответственность и подотчетность советов директоров. Для этого важным шагом должно стать введение фидуциарной ответственности членов совета директоров и страхование этой ответственности;

5) отбор кандидатов в совет директоров должен проводиться исходя из реальной оценки их вклада в программы развития компании. Вознаграждение членов советов директоров должно производиться на рыночной основе, система вознаграждения – быть привязана к долгосрочным ключевым показателям эффективности (KPI) и быть информационно прозрачной;

6) для повышения информационной открытости предлагается облегчить доступ на сайтах организаций к информации о финансовой отчетности. Унификация названий и количества разделов главного меню сайта должна обеспечивать быстрый электронный доступ к ключевой информации (правило «трех щелчков»). Также целесообразно дополнительно аккумулировать данную информацию по всем предприятиям, представляющим отчетность по МСФО и внедряющим принципы КУ, на едином информационном ресурсе (например, на сайте Министерства промышленности). Это благоприятно скажется на доступе потенциальных и действующих акционеров к информации о деятельности предприятия.

Литература

1. Пашкевич И. В. Методический подход к оценке эффективности корпоративного управления на белорусских предприятиях государственной собственности // Банковский вестник. – 2020. – №5 (682). – С. 21–29.

2. Пашкевич И.В. Оценка эффективности корпоративного управления в государственных организациях реального сектора экономики Республики Беларусь // Банковский вестник, 2021. – №6 (695). – С. 54–62.

МЕТОДОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ ФИНАНСОВОГО БАЛАНСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Полоник С.С.,

доктор экономических наук, профессор,

Смолярова М.А.,

кандидат экономических наук, доцент,

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Внедрение в белорусскую практику бюджетного планирования и прогнозирования с использованием методологии СНС – достаточно сложная задача, особенно в части составления проектировок в системе статистики государственных финансов (СГФ). В качестве инструмента согласования макроэкономических и бюджетных проектировок с платежным балансом и одновременно комплексной оценки последствий изменений в денежной, налоговой и бюджетной политике нами предложен финансовый баланс (ФБ), основанный на методологии СНС.

В предлагаемой схеме ФБ важнейшие экономические связи носят двусторонний характер. С одной стороны, прогнозные значения прибыли, фонда заработной платы, экспорта и импорта и других макроэкономических показателей следует использовать в качестве базы при прогнозировании доходов бюджетной системы. С другой стороны, величина трансфертов населению должна отражаться при составлении баланса его доходов и расходов, субсидии отраслям реального сектора экономики, эффективные ставки налогов должны отражаться при составлении баланса финансовых ресурсов корпоративного сектора, величину инвестиций сектора государственного управления необходимо учитывать при прогнозировании накопления. Показатели долговой стратегии (расходы на обслуживание и погашение внешнего долга, а также размеры новых заимствований) должны находить отражение в прогнозных показателях платежного баланса. В нем нужно представить также накопление средств, инвестируемых в иностранные активы (стабилизационный фонд). Изменение средств на счетах Министерства финансов Республики Беларусь нужно увязывать с денежно-кредитной политикой (в рамках денежной программы).

Прогнозирование показателей валового накопления по выделенным секторам экономики финансовых ресурсов должно быть основано на прогнозах инвестиционного баланса расходов населения на приобретение жилья и на его строительство, инвестиционных расходов из республиканского бюджета. Показатели бюджетной политики должны увязываться с прогнозируемыми показателями ВВП по использованию и распределению доходов. Первый раздел позволяет задействовать в макроэкономическом прогнозировании показатели потребления финансовых ресурсов государственными организациями, валового накопления и потребления домашних хозяйств.

Схема финансового баланса. При построении ФБ по предлагаемой схеме показатели экономики разбиваются на три сектора. В сектор «организации» входят нефинансовые и финансовые предприятия, а также некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства. В секторе «домашние хозяйства» отражается формирование доходов и основных видов расходов населения. Сектор «государственное управление» включает все государственные учреждения и часть некоммерческих организаций (НКО), контролируемых и в основном финансируемых государственными органами управления.

По всем выделенным секторам экономики рассчитываются показатели располагаемых доходов, конечного потребления, валового накопления, чистого кредитования (чистого заимствования). В предлагаемой схеме отражаются также взаимоотношения с остальным миром через показатели изменения чистых иностранных активов по сектору государственного управления и частному сектору, представляющему собой сумму секторов организаций и домашних хозяйств. Выделение частного сектора согласуется с уровнем агрегации секторов экономики в отчетных и прогнозных материалах Национального банка Республики Беларусь по платежному балансу. Для частного сектора экономики прирост чистых иностранных активов, включая чистые ошибки и пропуски, соответствует показателю чистого вывоза капитала. Схема финансового баланса представлена ниже (см. таблицу).

На основе финансового баланса можно делать количественные и качественные выводы о перспективах развития отдельных секторов и экономики в целом. Показатели чистого кредитования, чистого заимствования по секторам позволяют оценить объем финансовых ресурсов, которые могут быть предоставлены другим секторам экономики и остальному миру после осуществления расходов на конечное потребление и валовое накопление или, напротив, потребность в финансовых заимствованиях. ФБ является также инструментом балансировки различных видов прогнозов. Прогнозы, определяющие объемы располагаемых доходов по секторам (объемы налоговых и неналоговых доходов республиканского бюджета, денежные доходы населения и прибыль организаций), должны соответствовать прогнозу ВВП и важнейших элементов платежного баланса.

На основе показателей таблицы можно оценить степень соответствия суммы чистого кредитования/чистого заимствования по секторам экономики и сальдо счета текущих операций платежного баланса. В теории эти показатели должны быть равны. Их расхождение в финансовом балансе свидетельствует о несоответствии макроэкономического прогноза и прогноза платежного баланса.

Таблица

Финансовый баланс за ... год (млн долл. США)

	Частный сектор		Государственное управление	Все сектора	Структура использования ВВП
	организации (включая НКО)	домашние хозяйства			
Валовой внутренний продукт					ВВП
Располагаемые доходы	Располагаемые доходы по сектору организаций	Располагаемые доходы по сектору домашних хозяйств	Располагаемые доходы по госсектору	ВРД	
Конечное потребление		КП домашних хозяйств	КП госсектора	КП	КП
Валовое накопление		ВН домашних хозяйств	ВН госсектора	ВН	ВН
Чистое кредитование/ чистое заимствование	Сальдо финансового баланса организаций	Сальдо финансового баланса домашних хозяйств	Сальдо финансового баланса госсектора	ЧК/ЧЗ	
Чистый экспорт					ЧЭ
Изменение чистых иностранных активов (без учета изменения валютных резервов)	Прирост чистых иностранных активов по частному сектору		Прирост чистых иностранных активов по госсектору		
Изменение валютных резервов			ЧМР		
Сальдо счета операций с капиталами и финансовыми инструментами	Прирост чистых иностранных активов по частному сектору		Прирост с учетом ЧМР	Сальдо СТО платежного баланса	

Источник: авторская разработка.

Сокращения: ВВП – валовой внутренний продукт; ВРД – валовый располагаемый доход, КП – конечное потребление; ВН – валовое потребление, ЧК/ЧЗ – чистое кредитование / чистое заимствование; ЧЭ – чистый экспорт; ЧМР – чистые международные резервы; СТО – счет текущих операций.

Примечание. 1. В предполагаемой схеме финансового баланса прирост чистых иностранных активов и валютных резервов показывается со знаком "+" в отличие от платежного баланса. 2. Сальдо капитальных трансфертов учтено при расчете общей величины сальдо счета операций с капиталом и финансовыми инструментами.

Предлагаемая схема финансового баланса расширяет возможности качественного анализа вариантов макроэкономического и бюджетного прогнозов. Она гармонизирована с Системой национальных счетов и позволяет оценивать комплексные последствия проводимой налогово-бюджетной политики, в частности, влияние изменений налогового законодательства на макроэкономические показатели и показатели платежного баланса. На основе показателя располагаемых доходов по секторам экономики можно рассчитать объемы чистого кредитования/чистого заимствования по данным секторам и соответственно делать выводы о том, окажутся ли они в долгосрочной перспективе нетто-кредиторами для других секторов и остального мира или сами будут нуждаться в финансовых ресурсах. Такие выводы могут повлиять на выбор мер экономической политики.

Привлекательность предлагаемой схемы финансового баланса заключается в том, что она является инструментом согласования различных видов прогнозов – макроэкономического, бюджетных корректировок, прогноза платежного баланса. Это прежде всего достигается путем совпадения показателя ВВП из макроэкономического прогноза и ВВП, определяемого на основе располагаемых доходов предприятий, домашних хозяйств и государственного сектора, а также неторговых операций текущего счета платежного баланса. Другой индикатор сбалансированности прогнозов – это соответствие показателей сальдо счета текущих операций платежного баланса, рассчитанных на основе суммирования показателей «чистое кредитование», «чистое заимствование» по секторам экономики и аналогичных показателей из платежного баланса, который разрабатывает Национальный банк.

При возникновении макроэкономического дисбаланса необходимо прежде всего корректировать прогноз агрегатов финансового баланса, особенно сектора государственного управления, ко-

торые могут влиять на общую сбалансированность прогнозов с показателями платежного баланса. Существенное влияние могут оказывать гипотезы о величине ресурсов, направляемых на конечное потребление по секторам домашних хозяйств и государственного управления и на валовое накопление реального сектора и сектора домашних хозяйств. Принятие тех или иных гипотез вызовет изменение структуры использования ВВП в макроэкономическом прогнозе, поэтому корректировка показателей финансового баланса должна осуществляться вместе с комплексным анализом ее последствий. Однако если экспертная экспертиза выявит недостоверность гипотез, которые приводят к формальной сбалансированности макроэкономического прогноза и прогноза платежного баланса, возникает необходимость корректировки последнего. В результате окончательный вариант финансового баланса должен обеспечивать сбалансированность макроэкономического прогноза, среднесрочного финансового плана и платежного баланса.

Разработанная схема финансового баланса на этапе бюджетного планирования позволяет:

1) увязывать ориентиры среднесрочной налогово-бюджетной и долговой политики с задачами макроэкономической политики в части формирования и использования инвестиционных ресурсов всех секторов экономики. На основе параметров макроэкономического прогноза и модели финансового бюджета могут быть определены не только доходы, но и совокупный объем расходов бюджетной системы;

2) проводить сравнительный анализ влияния различных вариантов налогово-бюджетной политики на показатели производства и распределения ВВП, платежного баланса и денежно-кредитной политики;

3) включить среднесрочное бюджетное планирование в общую систему построения макроэкономических прогнозов и выработки макроэкономической политики.

Таким образом, финансовый баланс может стать важным инструментом повышения качества макроэкономического прогнозирования и бюджетного планирования.

Литература

1. Полоник С.С., Смолярова М.А. Методология долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития Республики Беларусь // Бизнес. Инновации. Экономика: сб. науч. ст. «Научные труды Института бизнеса и менеджмента технологий БГУ». – 2017. – Вып. 1. – С. 127–137.

2. Полоник С.С., Смолярова М.А. Национальная экономика Республики Беларусь: оценка, прогноз. – Минск: Право и экономика, 2020. – 232 с.

3. Полоник С.С., Смолярова М.А. Прогнозирование национальной экономики. Краткий курс лекций. – Минск: Право и экономика, 2019. – 154 с.

СОЦИАЛЬНАЯ И СОЛИДАРНАЯ ЭКОНОМИКА: ОПЫТ ФРАНЦИИ

Попкова А.С.,

*кандидат экономических наук, доцент,
Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск*

В течение нескольких последних десятилетий в мировой экономической системе получила распространение концепция социальной и солидарной экономики (social and solidarity economy или SSE), которая отвечает текущим экономическим, социальным и экологическим вызовам. Хотя этот термин особенно широко распространен во франкоязычных странах, в других государствах используют синонимы – такие, например, как социальное предпринимательство. Во многих странах поддержка социальных предприятий стала приоритетом государственной политики, особенно в период пандемии. Продавая товары и услуги, социальные предприятия создают рабочие места и реинвестируют свою прибыль на социально значимые проекты. Это позволяет им улучшать жизненные шансы людей, предоставлять возможности обучения и трудоустройства для социально уязвимых категорий населения, поддерживать местные сообщества и помогать окружающей среде.

Во Франции в настоящее время сектор SSE составляет 10% ВВП, обеспечивает более 2 млн рабочих мест и составляет 14% занятости. Важным стимулом для ее развития стало принятие специального закона в июле 2014 г. Этот закон определил критерии социальной экономики: цель,

отличная от распределения прибыли, демократическое управление, использование большей части своей прибыли для поддержания или развития компании. Таким образом, к организациям SSE относятся в основном ассоциации, кооперативы, фонды, общества взаимопомощи и др. Однако закон открывает сферу SSE и для коммерческих компаний, чья экономическая деятельность удовлетворяет следующим характеристикам:

- имеет общественно полезную цель (поддержка социально уязвимых категорий населения, повышение уровня образования, устойчивое развитие и др.);
- финансовая прибыль должна быть направлена в первую очередь на социальную миссию и в обязательные резервы;
- должна применяться политика справедливой заработной платы (со шкалой заработной платы, при которой максимальная заработная плата не превышает 10-кратную минимальную заработную плату). Эти коммерческие предприятия могут быть обозначены органами государственной власти как общественные предприятия солидарности [1].

Предприятия, входящие в сектор SSE, создали собственный отраслевой институт – Палату социальной и солидарной экономики, задачи которой – представлять и защищать интересы организаций-членов. Всего в национальной и региональных палатах работает около ста человек, а их совокупный бюджет составляет около 8 млн евро. Более $\frac{2}{3}$ их ресурсов поступает от государственных субсидий [2]. Аналитические центры Палаты проводят очень большую работу по сбору статистики о социальных предприятиях в регионах. Затем на основе данной информации формируется подробный атлас субъектов социального предпринимательства.

Одна из значимых проблем Франции, как и для многих европейских стран, – старение населения. При этом от социальной изоляции страдают не только пожилые, но и молодые люди. Чтобы исправить эту ситуацию, ряд французских социальных предприятий помогают воссоздать связи между поколениями. Так, предприятие Les Talent d'Alphonse объединяет пенсионеров, которые хотят поделиться своими навыками с молодежью. Обучение проходит индивидуально или в небольших группах, где опытные специалисты делятся знаниями, дают уроки иностранных языков, музыки и фотографии. Реализовать такой проект помогает цифровая платформа.

Еще одной из социальных проблем является утилизация отходов. Расположенная в Париже компания Les Alchimistes собирает пищевые отходы из ресторанов и продуктовых магазинов для изготовления компоста, что означает воссоздание ценности из ресурса, который в противном случае оказался бы на свалке. Затем удобрение используют городские фермеры и садоводы [3].

Франция с хорошо развитым кооперативным движением и разнообразной сетью ассоциаций стала мощным центром развития организаций социальной экономики. Новые институты, доступные источники финансирования, а также законодательные условия способствовали высокому признанию SSE среди широкой общественной аудитории. Закон Франции от 21 июля 2014 г. по сути стал историческим прорывом и позволил при определенных условиях коммерческим компаниям интегрироваться в сферу SSE. SSE преследует цель борьбы с неравенством и создает инклюзивную и устойчивую социально-экономическую модель, основанную на ценностях сотрудничества, солидарности и ответственности, т. е. на экономике, служащей человечеству.

Литература

1. Fraisse L., Gardin L., Laville J.-L., Petrella F. and Richez-Battesti N. Social enterprise in France: At the Crossroads of the Social Economy, Solidarity Economy and Social Entrepreneurship? // ICSEM Working Papers No. 34 Liege: The International Comparative Social Enterprise Models (ICSEM) Project. – 2016. – 34 p.
2. Матье Д. Социальная и солидарная экономика: некоммерческий сектор во Франции в 2020 г. [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.asi.org.ru/2021/07/08/socialnaya-i-solidarnaya-ekonomika-nekommercheskij-sektor-vo-franczii>.
3. Social Enterprise, made in France – helping people and planet? [Electronic resource]. – 2020. – Mode of access: <https://aesopyoungacademics.wordpress.com/2018/05/15/social-enterprise-made-in-france-helping-people-and-planet>.

СУБКОНТРАКТАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ В СИСТЕМЕ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Попов Д.Ю.,

Ашастина Д.И.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Современная мировая экономика рассматривает субконтрактацию как один из элементов обеспечения гибкости производства, являясь эффективной формой объединения усилий субъектов хозяйствования, что позволяет не только получить прибыль, но и активно реагировать на изменения спроса, а также быстро формировать необходимые ресурсы.

В общем виде субконтрактация представляет собой систему хозяйственных связей, включающую одно крупное предприятие – заказчика и круг малых и средних предприятий (субконтракторов). Субконтракторы по заказу выполняют определенные производственные операции или оказывают услуги заказчику. Субконтрактация зачастую проявляется в форме производственной кооперации. При этом наряду с промышленными предприятиями в производственной кооперации принимают участие научно-исследовательские организации. Путем применения субконтрактных отношений предприятие может сконцентрировать свои ресурсы и усилия на участках, определяющих конкурентоспособность конкретного вида продукции и предприятия в целом.

Востребованность субконтрактации проявляется практически во всех отраслях промышленности и сельского хозяйства, а также в сфере высоких технологий и IT-индустрии. Наряду с преимуществами, позволяющими находиться в условиях определенной корпоративной защищенности любому субъекту хозяйствования – участнику субконтрактации, особенно значима субконтрактация для субъектов малого и среднего предпринимательства. Их участие в цепочках кооперации расширяет возможности выхода на новые рынки сбыта, укрепления производственных связей и в целом способность более рационального использования потенциала.

В свою очередь со стороны государства вопросам поддержки и стимулирования развития субконтрактации, обеспечивающей экономический рост отдельных территорий и уровня социально-экономического развития государства, как правило, уделяется большое внимание.

Евразийской экономической комиссией с 2016 г. реализуется проект «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий» для обеспечения кооперационных связей между предприятиями промышленности государств-членов ЕАЭС. Ведется работа по созданию автоматизированной системы по предоставлению хозяйствующим субъектам стран ЕАЭС механизма оперативного подбора наиболее эффективных партнеров по кооперации и субконтрактации, поиска и организации заказов.

В Республике Беларусь в настоящее время развитие производственной кооперации также находится в приоритете с учетом закрепленных в Программе социально-экономического развития, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы», положений, направленных на создание сильных регионов.

Региональное развитие предполагает привлечение частного бизнеса в рамках создания высокотехнологичных производств и его последующее вовлечение в кооперационные цепочки с крупными предприятиями при производстве товаров (узлов, комплектующих), в том числе путем проведения бирж субконтрактов.

В рамках государственной программы «Малое и среднее предпринимательства» на 2021–2025 годы Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей разрабатывает и внедряет новые механизмы предоставления нефинансовых инструментов государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, размещает на своем сайте базу данных участников производственной кооперации на территории Республики Беларусь. Ведется работа по созданию Национального центра субконтрактации.

Таким образом, развитие связей малого бизнеса с предприятиями крупной промышленности стало одним из доминирующих направлений политики регионального развития ведущих индустриальных стран мира. Развитие субконтрактации способствует обеспечению стабильных внутренних источников устойчивого экономического роста, повышению конкурентоспособности национальной экономики, развитию экспорта и импортозамещения.

БЕЛОРУССКАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ ЛОВУШКИ СРЕДНЕГО УРОВНЯ ДОХОДОВ: ПРИЧИНЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ВЫХОДА

Рожковская Е.А.,

кандидат экономических наук, доцент,

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

На протяжении последнего десятилетия белорусская экономика демонстрирует среднегодовые темпы роста на уровне около 1% ежегодно. При росте мировой экономики на уровне 3–4% в год, низкие темпы экономического роста в Беларуси фактически означают стагнацию национальной экономики и провоцируют усиление разрыва в уровне жизни и благосостояния населения между республикой и экономически развитыми странами.

В 2020 г. ВВП Республики Беларусь составил 20,2 тыс. долл. США по ППС на душу населения, увеличившись по сравнению с 2010 г. в реальном выражении в 1,1 раза. В соответствии с методом Атласа, используемым Всемирным банком для определения уровня экономического развития стран, Беларусь относится к государствам с уровнем доходов выше среднего, объем валового национального дохода в которых находится в диапазоне 4,096 – 12,695 тыс. долл. США на душу населения. Однако за последнее десятилетие в результате отмечающегося замедления экономической динамики в Беларуси соотношение ВВП республики со странами с сопоставимым уровнем развития уменьшилось с 70–75% до 59% уровня Польши и 52% – уровня Литвы. При этом душевой ВВП Беларуси устойчиво составляет около трети ВВП американской экономики. В некоторых источниках отмечается, что в странах, чей ВВП находится в пределах 8–38% (по другим источникам – 20–55%) уровня американской экономики, существенно возрастает риск попадания в ловушку среднего дохода, а средний срок нахождения в данной группе составляет более 28 лет.

В экономической литературе под феноменом ловушки среднего уровня доходов понимается такой тип развития в среднеразвитых странах, при котором ранее быстро растущие экономики сталкиваются с замедлением экономического роста, невозможностью развиваться быстрыми темпами и сокращать разрыв в уровне развития с промышленно развитыми странами.

Основными причинами попадания стран в ловушку среднего дохода обычно называются следующие укрупненные группы: это низкое качество институтов, исчерпание конкурентных преимуществ и нарастание макроэкономической волатильности, которая может провоцировать длительную стагнацию экономики.

Несовершенство институциональной среды обычно ассоциируется со слабостью рыночных механизмов функционирования экономики, обуславливающих негибкую реакцию экономики на изменение рыночных условий, незащищенностью прав собственности, высоким уровнем коррупции, низкой степенью экономической свободы, неэффективностью государственного управления, которые оказывают значительное сдерживающее влияние на темпы экономического роста, особенно в долгосрочной перспективе.

Исчерпание конкурентных преимуществ национальной экономики может быть вызвано рядом структурных проблем, связанных с неэффективной структурой производства, доходов и цен; непродуктивной и высокозатратной экспортной корзиной; слабостью развития инфраструктуры и низкой производительностью труда, обусловленной неэффективными, устаревшими технологиями и недостаточным развитием научно-инновационного потенциала, исчерпанием возможностей развития человеческого капитала вследствие ряда системных проблем в социальной сфере, здравоохранении и образовании.

Макроэкономическая волатильность, в свою очередь, зачастую связана с вышеназванными группами причин и в значительной мере определяется качеством государственного регулирования экономики в целом и денежно-кредитной политики в частности; аргументированностью, взвешенностью и предсказуемостью экономической политики; эффективностью государственного управления экономикой – наличием выверенных стратегически значимых целей и приоритетов развития, научно обоснованных драйверов и точек роста экономики, имеющихся возможностей, финансовых, материальных и трудовых ресурсов.

Белорусская экономика в настоящее время развивается в условиях значительных структурных и институциональных ограничений, высокой степени зависимости от импорта, разбалансированности системы воспроизводства. Основной риск для белорусской экономики, связанный с этими факторами, – отсутствие значимых структурных преобразований в белорусской экономике, которые дали бы экономике шанс на ускорение темпов роста в средне- и долгосрочной перспективе.

Исследования показывают, что возможными направлениями выхода экономики из ловушки среднего дохода могут выступать: решение структурных проблем и реформа управления госпредприятиями, стимулирование инновационного развития, привлечение прямых иностранных инвестиций, рассматриваемых не только как источник финансовых ресурсов, но и в первую очередь как источник новых управленческих решений и моделей организации бизнес-процессов.

Сложность состоит в том, что для активизации этих процессов необходимы кардинальные институциональные преобразования, способствующие повышению системной эффективности экономики, реализация которых, однако, в силу инертности институциональной динамики и структуры может занимать довольно длительный период времени. Концептуально направления институциональных преобразований включают расширение роли и действия рыночных механизмов, развитие более производительного по сравнению с государственным частного сектора, повышение эффективности системы государственного управления экономикой, в том числе повышение качества предоставляемых услуг, совершенствование системы правоприменения, административная и регуляторная реформа и т.д.

Решение названных проблем, связанных с преобразованиями структуры национальной экономики, повышением ее макроэкономической сбалансированности и эффективности функционирования, совершенствованием институциональной среды, требует реализации комплекса мер государственной структурной политики, направленной на ускорение темпов роста белорусской экономики и повышение ее конкурентоспособности.

СОПРЯЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ИНТЕГРАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ

Румянцев В.А.,

Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Регионализация как одна из тенденций развития мировой экономики на современном этапе имеет большое количество форм проявления, среди которых создание региональных объединений, одновременно находящихся в состоянии и конкуренции, и сотрудничества. Вместе с тем экономической наукой обосновано, что формирование сложной, многоуровневой системы международной экономической интеграции отличается переходом от их конкурентного противостояния к конкурентному сотрудничеству, которое представляет собой новый взгляд на понятия конкуренции и сотрудничества, а именно переход от их противопоставления к восприятию как взаимосвязанных, не исключających, а взаимодополняющих форм взаимодействия на рынке.

Под конкурентным сотрудничеством в рамках региональных интеграционных объединений понимается комбинация двух диаметрально противоположных видов взаимодействия: соперничество между участниками экономических отношений при единых правилах для всех ее участников, что создается конкуренцией, и совместная деятельность для достижения общих целей, что обеспечивается сотрудничеством.

Основными направлениями реализации конкурентного сотрудничества выступают конкурентное сотрудничество между региональными объединениями и конкурентное сотрудничество между хозяйствующими субъектами в региональных объединениях.

Любое интеграционное объединение должно иметь свою модель реализации интеграционного потенциала, определяющую направления взаимодействия и сферы экономики, совместное развитие которых даст преимущества и выгоды странам-участницам. При этом целесообразно, чтобы модели нескольких региональных объединений, в которых участвует одно и то же государство, были сопряжены.

В самом общем виде конкурентное сотрудничество Беларуси на евразийском интеграционном пространстве необходимо осуществлять по принципу «четвертной спирали» (Беларусь – ЕАЭС – СНГ – Союзное государство Беларуси и России), т.е. все представители в той или иной степени принимают непосредственное участие в реализации вопросов. Область пересечения интересов всех четырех акторов выступает сферой общих интересов по конкурентному сотрудничеству в рамках сопряжения взаимодействия.

Сопряжения организации сотрудничества в региональных объединениях будет способствовать расширению экономического сотрудничества и повышению уровня доверия между государствами-участниками, созданию предпосылок для формирования общего экономического пространства и недопущению различий в толковании тех или иных процессов.

Для сопряжения сферы конкурентного сотрудничества в интеграционных объединениях, в которых участвует Республика Беларусь, имеется нормативно-правовая база: Договор о создании Союзного государства Беларуси и России, в котором в ст. 18 указано, что один из предметов совместного ведения Союзного государства – проведение согласованного курса на укрепление Содружества Независимых Государств; Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Постоянным Комитетом Союзного государства; Меморандум о взаимодействии между Евразийской экономической комиссией и Исполнительным комитетом Содружества Независимых Государств от 2012 г.; Меморандум об углублении взаимодействия между Евразийской экономической комиссией и Исполнительным комитетом Содружества Независимых Государств от 2018 г. Конкурентная политика во всех меморандумах выделена как одно из направлений сотрудничества между интеграционными объединениями.

При формировании в рамках региональных объединений экономической политики необходимо придерживаться принципа – первыми инициировать институциональную конкуренцию, создавая такие комфортные для государств-участников институциональные формы согласования интересов, которые позволили бы региональным объединениям стать более конкурентоспособными не только в настоящее время, но и в перспективе.

В связи с этим целесообразно:

- инициировать формирование согласованной стратегии и «дорожной карты» государств-участников, направленной на более глубокое сопряжение форматов ЕАЭС, СНГ и Союзного государства;
- в полной мере использовать председательство Республики Беларусь в ближайшие пять лет (до 2024 г.) в органах Союза для реализации инициатив, направленных на укрепление конкурентного сотрудничества ЕАЭС и сопредельных стран СНГ.

Таким образом, сопряжение процессов интеграции на евразийском пространстве будет способствовать созданию интегрированного евразийского экономического пространства совместного функционирования и станет одним из факторов развития конкурентного сотрудничества Беларуси.

Механизм сотрудничества на евразийском рынке прежде всего включает согласование целей и результатов сотрудничества. Цели в интеграционных объединениях на евразийском пространстве определяются на долгосрочную перспективу. Решения принимаются по наиболее важным направлениям развития, одним из них является вопрос о конкуренции. В процессе формирования сотрудничества страны-участницы определяют области сотрудничества и сферы конкуренции.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ БАЛАНСОВ ДЛЯ КАЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ЭКСПОРТА ИТ-УСЛУГ

Русаков Р.А.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Мировой рынок ИТ-услуг продолжает расти. Согласно оценкам ВТО, за десять лет объем торговли компьютерными услугами увеличился в 2,8 раза, составив в 2020 г. 592,3 млрд долл. США, или 11,9% совокупной торговли услугами. В то же время, несмотря на рост объемов и сложности отношений между участниками данного рынка, международная статистика торговли ИТ-услугами по-прежнему ограничена крупными агрегатами, что препятствует проведению более детальной качественной оценки экспорта для разных стран.

В определенной степени восполнить недостаточную глубину статистики мировой торговли ИТ-услугами позволяет схожий состав «компьютерных услуг» в Руководстве по платежному балансу (группа 9.2 РПБ) и подразделов 62–63 Международной стандартной отраслевой классификации (МСОК). Общей основой служат представленные наибольшими объемами международной торговли подразделы 6201–6209 и 6311, включающие разработку ПО, консультации и прочую деятельность в сфере ИТ, а также хостинг и обработку данных.

В результате появляется возможность качественной оценки экспорта ИТ-услуг с использованием дополнительных ресурсов, в частности, на основании их потребления различными отраслями в странах-импортерах, отражаемого в межотраслевых балансах, и географии экспорта компьютерных услуг целевой страны, согласно формуле:

$$EX_COMP_j = \sum_i \left(EX_COMP_i \times \frac{IM_IT_{ij}}{IM_IT_i} \right), \quad (1)$$

где EX_COMP_{ij} – экспорт страной компьютерных услуг (9.2 РПБ) в страну i для сектора j ; IM_IT_{ij} – объем потребления импортных ИТ-услуг (62-63 МСОК) в стране i сектором j .

Наиболее полным источником статистики по межотраслевым балансам на текущий момент выступает база данных ОЭСР, включающая таблицы «Затраты-Выпуск» за период с 2005 по 2015 г. для 64 стран, покрывающих порядка 90% мирового импорта компьютерных услуг. Исчерпывающий охват импортеров позволяет, к примеру, оценить изменения в структуре использования импортируемых из Беларуси ИТ-услуг за 2010–2015 гг. (см. рисунок).

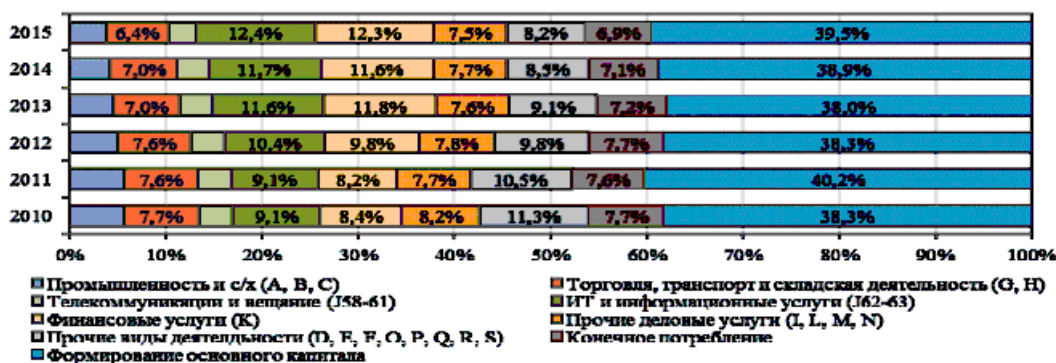

Рис. Изменение структуры экспорта ИТ-услуг Беларуси по отраслям в 2010–2015 г.

Источник: разработка автора на основе данных OECD.Stat и Национального статкомитета Республики Беларусь.

Так, согласно оценке, в 2010–2015 гг. с 9,1 до 12,4% увеличилась доля ИТ-отрасли в потреблении белорусских ИТ-услуг, а также финансового сектора – с 8,4 до 12,3%. В то же время сократился удельный вес промышленности, сельского хозяйства и прочих видов деятельности, из чего

можно сделать вывод о постепенной переориентации экспорта белорусской ИТ-отрасли с материальной на виртуальную базу в условиях отсутствия доступного емкого производственного рынка для реализации ИТ-услуг. Таким образом, хотя данный подход не обеспечивает абсолютной точности оценки, основные тенденции явно выражены.

Широкий охват базы ОЭСР позволяет получить данные о распределении экспорта ИТ-услуг для большинства основных поставщиков. В этом ключе целесообразно сравнить показатели, полученные для Беларуси, с результатами для других стран-экспортеров ИТ-услуг из региона Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) (см. таблицу).

Таблица

Структура экспорта ИТ-услуг стран ЦВЕ по отраслям в 2015 г.

Отрасли, участвующие в потреблении ИТ-услуг	Доля отрасли в импорте экспортируемых ИТ и информационных услуг, %											
	Беларусь	Латвия	Литва	Эстония	Польша	Чехия	Словакия	Венгрия	Румыния	Болгария	Сербия	Всего по отчитавшимся
Промышленность и сельское хозяйство	3,8	4,7	6,0	5,7	5,3	6,3	6,4	5,6	5,5	4,8	5,2	5,7
Торговая и транспортно-складская деятельность	6,4	6,7	7,3	7,2	6,2	5,9	6,3	6,0	6,2	5,9	6,5	5,9
Телекоммуникации и вещание	2,9	3,2	3,4	3,4	2,8	2,8	3,1	3,0	2,9	2,8	2,9	3,0
ИТ и информационные услуги	12,4	12,6	10,7	11,9	8,8	10,6	10,1	9,2	8,5	8,3	8,7	8,2
Финансовые услуги	12,3	10,8	6,4	6,1	6,3	5,5	6,3	6,1	6,1	6,7	5,9	5,2
Прочие деловые услуги	7,5	8,3	8,6	8,2	7,6	7,6	7,9	7,4	8,1	7,8	8,0	7,5
Прочая деятельность	8,2	8,9	9,7	9,8	8,0	7,8	8,3	8,3	8,4	8,0	8,6	8,8
Конечное потребление	6,9	4,8	4,7	3,6	5,0	5,7	4,2	7,3	5,3	5,6	5,4	6,3
Формирование основного капитала	39,5	40,0	43,3	44,2	50,1	47,8	47,5	47,1	48,8	50,0	48,7	49,4

Источник: авторская разработка на основе данных OECD.Stat, Eurostat и Национального статкомитета Республики Беларусь.

Полученные результаты в целом соответствуют ожиданиям. В частности, ИТ-услуги стран Центральной Европы более активно импортировались промышленными компаниями. Также страны Центральной и Юго-Восточной Европы в большей мере ориентированы на формирование основного капитала, представленного в ИТ-услугах различными объектами интеллектуальной собственности, что объясняется широким присутствием в этих регионах продуктовых компаний и центров разработок ИТ-корпораций, таких как Microsoft, Google, HP, IBM и др. Напротив, согласно оценке, Беларусь и страны Прибалтики активнее участвуют в промежуточном обороте, предоставляя услуги аутсорсинга зарубежным ИТ-компаниям, а также предприятиям финансовой, транспортной и торговой отраслей.

Таким образом, предлагаемый подход, несмотря на наличие временного лага, позволяет существенно расширить возможности по оценке экспортных позиций национальных ИТ-отраслей. В то же время для получения более объективных результатов требуется его дальнейшая доработка, в частности, посредством внедрения показателей относительной конкурентоспособности отечественных ИТ-услуг в отдельных отраслях и регионах.

ОБРАЩЕНИЕ ИМЕННЫХ ПРИВАТИЗАЦИОННЫХ ЧЕКОВ «ИМУЩЕСТВО» – ВИДЫ НА БУДУЩЕЕ

Сивцева Е.В.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Более четверти века в Беларуси проходит так называемая «чековая приватизация». Начало этому процессу было положено в 1993 г. с принятием Закона Республики Беларусь от 6 июля 1993 г. № 2468-ХІІ «Об именных приватизационных чеках Республики Беларусь».

Чековая приватизация представляет собой обмен акций отдельных открытых акционерных обществ на принадлежащие гражданам именные приватизационные чеки «Имущество» (ИПЧ «Имущество»), которые смело можно назвать «пионерами» отечественных ценных бумаг.

Согласно нормам закона, приватизационный чек обеспечен государственной собственностью, подлежащей безвозмездной передаче гражданам Республики Беларусь, и свидетельствует о праве его владельца на долю в приватизируемой государственной собственности и выражает размер этой доли (квоту).

В законе также прописан порядок определения сумм чеков, получаемых гражданином Республики Беларусь: установлена зависимость выдаваемой человеку суммы чеков «Имущество» от его трудового стажа и возраста, которые определялись на момент введения закона в действие и были подтверждены документами. Предусмотрены и иные особенности, которые принимались в расчет при начислении ИПЧ «Имущество» гражданам в каждом конкретном случае.

Постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 10 апреля 1995 г. № 3703-ХІІ «О сроках выдачи, обращения и погашения именных приватизационных чеков «Имущество» установлен окончательный срок их выдачи – 1 июля 1997 г.

В то же время срок обращения ИПЧ «Имущество» неоднократно продлевался.

В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 февраля 2019 г. № 134 «Об обращении именных приватизационных чеков «Имущество», срок их обращения завершался 31 декабря 2020 г. Однако незадолго до наступления этой даты – 26 ноября 2020 г. – Правительством Республики Беларусь было принято решение о продлении срока обращения ИПЧ «Имущество» на два года, по 31 декабря 2022 г.

В течение указанного срока гражданам Республики Беларусь по-прежнему предоставляется возможность обменять принадлежащие им ИПЧ «Имущество» на акции открытых акционерных обществ, находящиеся в собственности государства, в целях реализации права на безвозмездное получение части государственного имущества. Порядок обмена акций на ИПЧ «Имущество» установлен законодательством и является максимально простым и прозрачным.

В настоящее время для обмена на ИПЧ «Имущество» предлагаются акции около двухсот открытых акционерных обществ, осуществляющих деятельность в различных сферах производства и оказания услуг.

Приобретая акции, гражданин становится акционером и в соответствии с законодательством имеет право участвовать в управлении обществом, получать информацию о деятельности предприятия, а также продавать, дарить и наследовать акции.

При желании приобретенные акции можно продать. Продажа осуществляется через ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» при посредничестве профессионального участника рынка ценных бумаг, являющегося участником биржи.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что владельцам неиспользованных ИПЧ «Имущество», согласно указанному выше закону, предоставлена возможность их предъявления для погашения по истечении срока их обращения. При этом государством гарантируется выплата компенсации (в определенных пределах) гражданам – владельцам погашаемых чеков.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 6 июля 2005 г. № 756 «Об изменении стоимости именного приватизационного чека «Имущество» определена стоимость одного неиспользованного ИПЧ «Имущество», которая в настоящее время составляет 0,44 белорусского рубля (с учетом проведенной в 2016 г. деноминации). Особо следует отметить, что указанная

стоимость неиспользованного ИПЧ «Имущество» не индексировалась с 2005 г., хотя с 1994 г. данный показатель пересматривался Советом Министров Республики Беларусь в сторону увеличения почти каждый год (в связи с этим практически ежегодно Правительством Республики Беларусь принималось соответствующее постановление).

Сегодня на руках у граждан находится значительное количество неиспользованных ИПЧ «Имущество». Если эти чеки так и не будут обменены на акции, то в случае реализации их владельцами своего права и предъявления неиспользованных ИПЧ «Имущество» для погашения в целях получения денежной компенсации, нагрузка на бюджет существенно увеличится.

В связи с этим особый интерес представляет подход, который будет выбран законодателем: радикальные шаги по исключению из Закона Республики Беларусь от 6 июля 1993 г. № 2468-ХІІ «Об именных приватизационных чеках Республики Беларусь» нормы, предусматривающей выплату компенсации за неиспользованные ИПЧ «Имущество» либо продление их срока обращения в очередной раз.

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ ПОДДЕРЖКИ БЕЛОРУССКОГО ЭКСПОРТА В 2021 Г.

Скрябина Т.А.,

Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

В условиях санкционного давления, а также продолжающейся неблагоприятной эпидемиологической ситуации, оказывающей негативное влияние на международную торговлю, особенно актуальным представляется проведение полномасштабной и целенаправленной поддержки белорусских предприятий-экспортеров.

В Республике Беларусь ведется постоянная работа по совершенствованию системы стимулирования экспорта белорусской продукции, повышению привлекательности и доступности финансовых и нефинансовых инструментов поддержки для организаций всех форм собственности. В целях создания наиболее благоприятных условий по выходу отечественных производителей на внешние рынки Указом Президента Республики Беларусь от 4 февраля 2021 г. № 39 «Об изменении указов Президента Республики Беларусь» внесены изменения в действовавшие механизмы экспортного кредитования и страхования экспортных рисков, а именно:

1) отменена минимальная сумма экспортного кредита (ранее не менее 200 тыс. долл. США в эквиваленте), что позволит расширить возможности субъектов малого и среднего бизнеса при реализации продукции на экспорт;

2) расширен перечень банков, наделенных правом кредитования экспорта. Помимо Банка развития коммерческим белорусским банкам (по перечню, утверждаемому Советом Министров) также стало доступно финансирование как резидентов-экспортеров, так и нерезидентов для оплаты реализуемых резидентами товаров, работ, услуг;

3) разрешено предэкспортное кредитование резидентов. На период 2021–2022 гг. предусмотрена возможность предоставления Банком развития и коммерческими банками кредитов резидентам (в сумме до 3 млн долл. США) для производства продукции с целью ее дальнейшей реализации на экспорт. Это позволит обеспечить белорусских производителей оборотными средствами для производства экспортной продукции;

4) на период 2021–2022 гг. расширена линейка предоставляемых Банком развития экспортных финансовых инструментов за счет факторинга (финансирования под уступку денежного требования), а также постфинансирования и дисконтирования аккредитивов;

5) Банку развития предоставлена возможность выдачи экспортных кредитов для финансирования приобретения в зарубежных странах товаров, произведенных в Беларуси, вне зависимости от количества поставщиков в цепочке продаж. Это позволит охватить максимально возможный круг потенциальных покупателей белорусских товаров, в том числе предоставлять экспортные кредиты непосредственно конечным покупателям;

б) расширен перечень страховых организаций с правом осуществления страхования экспортных рисков. «Белэксимгарант» остается уполномоченным на страхование экспортных рисков с поддержкой государства. Остальные страховые организации, собственный капитал которых составляет не менее 25 млн бел. руб., допущены к страхованию экспортных рисков без привлечения средств бюджета в целях осуществления страховых выплат;

7) расширен перечень видов страхования экспортных рисков с поддержкой государства (установлены 13 видов добровольного страхования экспортных рисков);

8) предусмотрена возможность обращения страховщика за бюджетной ссудой при выплате страхового возмещения не только по договорам страхования, но и по договорам перестрахования экспортных рисков с поддержкой государства. Принятие данной нормы позволит диверсифицировать риски, а также использовать инструмент перестрахования в качестве альтернативы государственной гарантии при привлечении зарубежных кредитов под страховое обеспечение зарубежного экспортного кредитного агентства.

Основные изменения в действовавшие механизмы поддержки экспорта, предусмотренные Указом № 39, вступили в силу 7 мая 2021 г.

В целях создания благоприятных условий для внешнеэкономической деятельности, дальнейшего построения цифровой экономики в Республике Беларусь постановлением Совмина от 22 мая 2021 г. №284 «О повышении эффективности внешнеэкономической деятельности» предусмотрено создание комплексной системы поддержки экспорта и импорта, которая будет реализована через единый канал обмена внешнеторговой и иной информацией на электронной площадке «Одно окно ВЭД Республики Беларусь», агрегирующей спрос и предложение на финансовые и консалтинговые услуги в области поддержки участников ВЭД. Соответствующие нормы вступили в силу с 27 августа 2021 г., а электронная площадка «Одно окно ВЭД Республики Беларусь» будет введена в эксплуатацию до 31.12.2022 г.

Создание и функционирование комплексной системы поддержки экспорта и импорта обеспечивается специализированным агентством «Агентство внешнеэкономической деятельности», создаваемым Банком развития в целях повышения эффективности финансовых и нефинансовых инструментов поддержки участников ВЭД, а также расширения доступа к механизмам такой поддержки.

Участники ВЭД с участием государственной собственности должны предоставлять специализированному агентству информацию для создания и ведения им реестра импорта, реестра экспорта, реестра конечных пользователей белорусских товаров, иных реестров.

Агентство внешнеэкономической деятельности, помимо ведения реестров, будет осуществлять: анализ основных конкурентов на зарубежных рынках для производителей и поставщиков белорусских товаров; исследование возможностей экспортеров и определение новых товаров для экспорта, востребованных на зарубежных рынках; содействие в организации новых экспортно-ориентированных производств в Беларуси, в том числе через создание системы их финансирования и сопровождения; создание систем управления импортом и финансирование импорта для участников ВЭД с участием государственной собственности; содействие в доступе участникам ВЭД на международные торговые онлайн-площадки и др.

Таким образом, в своей деятельности специализированное агентство будет тесно взаимодействовать с участниками ВЭД с госсобственностью. Участники ВЭД без госсобственности вправе обратиться в Агентство за оказанием услуг по внедрению систем проверки внешнеторговых партнеров и получения сертификата импортера.

КРЕДИТНЫЕ КООПЕРАТИВЫ КАК СУБЪЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

Славова Н.А.,

*кандидат юридических наук, доцент,
Филиал Российского государственного гуманитарного университета,
г. Домодедово, Российская Федерация*

Процесс реализации функций государства напрямую зависит от имеющегося ресурсного обеспечения, а также объективных возможностей эффективно действовать и осуществлять регулирование в конкретных сферах общественных отношений. «Помощниками» в процессе реализации социальной, экономической функций государства являются кредитные кооперативы (именно природа кредитной кооперации направлена на развитие экономической, социальной системы общества через удовлетворение экономических и социальных потребностей населения). Например, в Российской Федерации в государственном реестре кредитных потребительских кооперативов по состоянию на 03.09.2021 г. числится 1225 данных субъектов [1]. Однако законодательство о кредитной кооперации в условиях современных тенденций пока не соответствует рыночному спросу, что приводит к потере конкурентных преимуществ, с одной стороны, и негативно влияет на их деятельность как субъектов экономической и социальной функций государства – с другой.

Анализируя «пирамиду» государственных функций нетрудно заметить, что фундаментальные функции (социальная, экономическая и политическая) являются исключительной прерогативой государства и не могут быть переданы другим общественным институтам. Однако государство может и должно интегрировать различных субъектов хозяйственной деятельности в процесс удовлетворения потребностей населения в социально-экономической сфере.

Считаем, что кредитные кооперативы необходимо рассматривать не только как финансовые учреждения, но и как субъекты реализации экономической и социальной функций государства. Поэтому развитие этого сектора финансового рынка является важным для создания экономической и социальной среды, необходимого для осуществления позитивных перемен в обществе.

Необходимо отметить, что важным для деятельности кредитного кооператива являются источники формирования его имущества. Так, ст. 25 Федерального закона «О кредитной кооперации» [2] предусматривает формирование паевого фонда, резервного фонда, фонда финансовой взаимопомощи и др. Обратим внимание, что резервный фонд формируется из части доходов кредитного кооператива, в том числе из взносов членов кредитного кооператива (пайщиков), используемых для покрытия убытков и непредвиденных расходов кредитного кооператива (ст. 1 Федерального Закона «О кредитной кооперации»). Однако детальный порядок формирования и механизм использования определяются внутренними нормативными документами кредитного кооператива.

Особое внимание следует обратить на финансовые нормативы, которые кредитные кооперативы обязаны соблюдать. Перечень финансовых нормативов приведен в ст. 5 и 6 Федерального закона «О кредитной кооперации», а также в Указании Банка России от 28 декабря 2015 г. № 3916-У «О числовых значениях и порядке расчета финансовых нормативов кредитных потребительских кооперативов» [3, с. 131].

По своему экономическому смыслу резервный фонд обеспечивает запас мгновенной ликвидности для исполнения текущих обязательств по возврату средств, привлеченных от членов (пайщиков) кооператива. Исходя из этого, в каждый момент времени кредитный кооператив должен располагать средствами, достаточными для возврата 2, 4, 5 % от общей суммы средств, привлеченных кооперативом от своих от членов (пайщиков) на основании договоров передачи личных сбережений и займов. Резерв рассчитывается (и, следовательно, обеспечивает исполнение части обязательств) по средствам, привлеченным от пайщиков [4].

По нашему мнению, установление минимального значения финансовых нормативов для резервного фонда является недостаточным. Законодательством о кредитных кооперативах отдельных стран предусмотрено формирование резервного фонда до достижения последним установленного размера путем ежегодной капитализации части полученной прибыли. Так, в Ирландии, Корее предусмотрено направлять на эти цели 10 %; в Латвии, Индии – 25 %.

Кроме того, в ряде зарубежных стран, где кредитные кооперативы завоевали доверие граждан, формируется резервный фонд из расчета не менее 15 % от суммы активов, взвешенных на риск кредитного кооператива.

Таким образом, предлагается п. 16 ст. 1 Федерального закона «О кредитной кооперации» дополнить следующими словами: «Резервный фонд формируется до момента достижения им не менее 15 процентов от суммы активов, взвешенных на риск кредитного кооператива, который размещается на отдельном банковском счете и используется исключительно по целевому назначению».

Следует обратить внимание на размещение части резервного фонда в государственные ценные бумаги федерального уровня для улучшения финансового состояния кооператива. Вместе с тем представляется, что срочная продажа и возможно низкая ликвидность ценных бумаг могут привести к потере доходной части кредитного кооператива, и это негативно отразится на его финансовом состоянии [3, с. 131]. Таким образом, этот механизм «размещения» резервного фонда не обеспечивает надежность данного финансового института.

Необходимо подчеркнуть, что кредитные кооперативы как субъекты реализации социально-экономической функции государства направлены на урегулирование социально-экономической сферы. В настоящее время создана определенная правовая база по развитию кредитной кооперации, однако правовая регламентация деятельности кредитных кооперативов несовершенна, имеет коллизионный характер. Такое положение не позволяет эффективно функционировать кредитной кооперации и осуществлять финансовые услуги, решать социальные, экономические проблемы населения, а также повышать потенциал региона путем активизации сбережений членов кредитного кооператива.

Принципиальным становится четкое определение места кредитных кооперативов среди субъектов реализации социальной и экономической функций государства, перспективы их развития в современной России с позиций реализации соответствующих функций страны.

Литература

1. Государственный реестр кредитных потребительских кооперативов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/vfs/finmarkets/files/supervision/list_KPK_gov.xlsx.
2. О кредитной кооперации: Федеральный закон от 18.07.2009 N 190-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89568/.
3. Титова С.В., Сидоренко С.Ю. Регулирование деятельности кредитных кооперативов в России: организационно-правовые аспекты // Сибирская финансовая школа. – 2018. – № 6. – С. 129–133.
4. Внутренний стандарт СРО «Содействие», принятый в составе системы базовых стандартов по управлению рисками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sro-sodeystvie.ru/info/docum/docum-3030/page-3033>.

АСПЕКТЫ ТАМОЖЕННОГО ОБЛОЖЕНИЯ НА ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЕАЭС

Тарарышкина Л.И.,

кандидат экономических наук, доцент,

Белорусский государственный университет, г.Минск

В качестве одной из главных задач таможенных органов является обеспечение своевременного и полного поступления таможенных платежей в бюджет в целях обеспечения финансовой безопасности государств-членов ЕАЭС.

В соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС, к таможенным платежам относятся: ввозная таможенная пошлина; вывозная таможенная пошлина; налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС; акцизы (акцизный налог или акцизный сбор), взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС; таможенные сборы. Таможенными органами также взимаются специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины и утилизационный сбор.

В Республике Беларусь таможенные платежи в республиканском бюджете в удельном весе составляют: в 2015 г. – 38,6 %; в 2016 г. – 36,5 %; в 2017 г. – 36,0 %; в 2018 г. – 38,8 %; в 2019 г. – 38,7 %; в 2020 г. – 37,4 % [1].

Основными элементами базы таможенного обложения выступают: Единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), страна происхождения товара, таможенная стоимость товара, таможенные процедуры. От правильной классификации товаров зависит установление их стоимости на основе объективных критериев, обоснованное исчисление и взимание таможенных платежей. ТН ВЭД ЕАЭС включает 21 раздел и 99 групп товаров. Длина кодового обозначения товара по ТН ВЭД ЕАЭС составляет 10 цифровых знаков, причем 1–6-й разряды соответствуют кодовому обозначению высшей классификационной группировки товара по номенклатуре Гармонизированной системы описания и кодирования. Происхождение товара является составляющей базы таможенного обложения для исчисления таможенной пошлины в целях применения таможенно-тарифных и нетарифных мер регулирования ввоза товаров на таможенную территорию ЕАЭС и вывоза с этой территории. Таможенная стоимость товаров является основой для исчисления таможенных платежей (таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин), по которым законодательно установлены адвалорные ставки. Основным при определении таможенной стоимости ввозимых товаров является метод по цене сделки с ввозимым товаром, в соответствии с которым таможенной стоимостью товара является цена сделки, фактически уплаченная или подлежащая уплате за ввозимый товар на момент пересечения им таможенной границы ЕАЭС.

В зависимости от заявленных таможенных процедур осуществляется уплата таможенных платежей. Установленные Таможенным кодексом ЕАЭС 17 таможенных процедур можно сгруппировать по четырем группам: основные, экономические, завершающие и специальные таможенные процедуры.

Посредством основных таможенных процедур (выпуск для внутреннего потребления, экспорт, таможенный транзит) регулируются внешнеторговые операции купли-продажи товаров, их транспортировка и таможенное оформление. Экономические таможенные процедуры регулируют экономические операции переработки ввезенных товаров на таможенную территорию ЕАЭС или вывоза товаров за ее пределы с целью переработки. К ним относятся таможенные процедуры: переработка на таможенной территории; переработка вне таможенной территории; переработка для внутреннего потребления; таможенный склад; временный ввоз (допуск); свободная таможенная зона; свободный склад. Завершающие таможенные процедуры (реэкспорт, реимпорт, уничтожение, отказ в пользу государства) направлены на окончание деятельности в одностороннем порядке. К специальным таможенным процедурам относятся: временный вывоз, специальная таможенная процедура, беспошлинная торговля.

Совершенствование таможенного регулирования в ЕАЭС в рамках Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года предполагает:

- расширение применения цифровых технологий в таможенном регулировании и внедрение технологий, обеспечивающих автоматическое совершение таможенных операций без участия должностных лиц;
- совершенствование Таможенного кодекса ЕАЭС с учетом практики его применения и внесение соответствующих изменений в акты органов ЕАЭС;
- обеспечение единого стандарта совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля;
- унификацию электронного документооборота между таможенными органами и участниками ВЭД и др.

Реализация Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г позволит совершенствовать порядок администрирования таможенных платежей в целях эффективности проведения внешнеторговых операций в условиях таможенной территории ЕАЭС.

Литература

1. Аналитические доклады «О состоянии государственных финансов Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/ru/budgetary_policy/analytical_reports/.

РАЗВИТИЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Тарарышкин Ю.В.,

ООО «Табак-инвест», г. Минск

Устойчивость экономического развития участников евразийской интеграции во многом зависит от эффективной деятельности таможенных органов. Таможенное регулирование на таможенной территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС) выполняет функции, с одной стороны, направленные на защиту внутреннего рынка товаров государств-членов ЕАЭС, а с другой – на обеспечение условий для беспрепятственного проведения субъектами хозяйствования внешнеторговых операций при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС. При этом в условиях, когда интеллектуальная собственность становится неотъемлемым элементом национального производства и международной торговли, таможенные органы выполняют функции по ее охране. В Республике Беларусь таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности на 02.09.2021 г. включает 396 организаций [1], импортирующих товары на территорию республики. Помимо государственных таможенных услуг, оказываемых таможенными органами и обеспечивающих наполняемость доходов республиканского бюджета до 40 % за счет уплаты таможенных платежей участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД), широкий спектр таможенных услуг предоставляют организации, зарегистрированные в реестрах лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела (декларирование, хранение, таможенные операции с товарами, перевозка и др.). На 27.08.2021 г. в зависимости от вида предоставляемых таможенных услуг общее суммарное количество зарегистрированных юридических лиц в таможенных реестрах составляет 807 организаций [2]. Деятельность таких организаций, исходя из экономического содержания видов оказываемых таможенных услуг, позволяет создавать для участников ВЭД благоприятные условия для проведения внешнеторговых операций. Так, согласно Реестру таможенных представителей, электронное таможенное декларирование с использованием декларации на товары в рамках внешнеторговой сделки осуществляют 84 организации, в их числе: иностранное ООО «Асстра Вайсруссланд»; иностранное предприятие «СЖС Минск» ООО; ООО «Глобалкастом-комерс» и др. Реестр владельцев складов временного хранения товаров включает 77 организаций, среди них ООО «Белтаможлогистик», ОАО «Торгово-логистический центр «Озерцо-логистик», ООО «Бремино групп» и др. Помещенные на склады временного хранения товары при их ввозе находятся под таможенным контролем до заявления участниками ВЭД конкретной таможенной процедуры, определяющей статус товара исходя из экономических целей субъектов хозяйствования. В Реестр владельцев таможенных складов входит 91 организация, в числе которых ООО «Табак-инвест», ООО «Европейское аграрное агентство», ООО «Внешевросервис» и др. В соответствии с таможенной процедурой таможенного склада, иностранные товары на таможенном складе помещаются без уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий их использования. Реестр владельцев свободных складов насчитывает 2 организации: ООО «ВЛАТЕ Логистик» и РУП «Белтаможсервис». На территории свободного склада может осуществляться предпринимательская и иная деятельность в соответствии с национальным законодательством. В Реестре владельцев магазинов беспошлинной торговли содержится 84 организации: торговое республиканское унитарное предприятие «Дипмаркет», ООО «Беламаркет ХЕЛЕНА ВАЛЕРИ», Совместное ООО «БЕЛАМАРКЕТ дьютти фри» и др. Таможенная процедура беспошлинной торговли заявляется в отношении иностранных товаров и товаров ЕАЭС, в соответствии с которой такие товары находятся и реализуются в розницу в магазинах беспошлинной торговли. Реестр таможенных перевозчиков включает 146 организаций, в числе которых ООО «ВЕГАС», республиканское транспортно-экспедиционное унитарное предприятие «БЕЛИНТЕРТРАНС – транспортно-логистический центр» БЖД, ООО «МастерЛогистик», ООО «Экспресс Транс» и др. осуществляют перевозку (транспортировку) по таможенной территории ЕАЭС товаров, находящихся под таможенным контролем. Реестр уполномоченных экономических операторов ЕАЭС содержит 323 организации, в числе их ООО «Эквилл Групп», ООО «АВИ Берри», ООО «Польмя Агро» и др. Уполномоченный экономический оператор (добросовестный участник ВЭД) вправе пользоваться специальными упрощениями на таможенной терри-

тории ЕАЭС при выпуске товаров, обеспечении гарантии уплаты таможенных платежей и их уплате, таможенном контроле. Вместе с тем действующий в ЕАЭС принцип резидентства не позволяет осуществлять подачу декларации на товары любому таможенному органу государств-членов на таможенной территории ЕАЭС, что не способствует расширению рынка таможенных услуг. Для введения механизма «растаможивания» и «затаможивания» товаров независимо от принципа резидентства требуется совершенствование законодательства в ЕАЭС. Необходимо унифицировать и гармонизировать, помимо таможенного, нормы налогового, валютного, административного, уголовного и других сфер законодательства государств-членов ЕАЭС в целях создания возможностей для развития таможенного дела на таможенной территории ЕАЭС.

Литература

1. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (по состоянию на 02.09.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tws.by/tws/ipregistry>.

2. Реестр лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела [Электронный ресурс]: Реестры лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела (по состоянию на 27.08.2021 г.). Таможенные органы Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.customs.gov.by/ru/reestr_lic_tamozhennogo_dela-ru/.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОГО БИЗНЕСА

Титок И.В.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Формирование мирового рынка предопределило появление и развитие экономической интернационализации. В основе интернационализации коммерческой деятельности экономических субъектов лежит международный обмен товарами и услугами. Проблематика данного явления не теряет своей актуальности, что обусловлено международными геополитическими и экономическими изменениями в современном мире, более того, обновление инструментов внешней торговли в условиях научно-технического прогресса делает процессы интернационализации значимыми для любой национальной экономики.

На современном этапе своего развития интернационализация влияет на все сферы бизнеса, определяя стандарты и правила поведения на зарубежных рынках, тем самым формируя, с одной стороны, сложную систему экономических отношений между хозяйствующими субъектами из разных стран, с другой – путей и способов разрешения неизбежных противоречий между ними.

На фоне всей многоаспектности представлений об интернационализации производственной и коммерческой деятельности экономических субъектов сохраняется неоднозначная трактовка и самого явления, и сопутствующих ему процессов. Как правило, в современной деловой среде под интернационализацией бизнеса понимается «расширение международных связей и операций», «выход на зарубежные рынки».

Решение об интернационализации деятельности может быть обусловлено как мотивами выживания и поддержания конкурентоспособности, так и международной ориентацией собственников и руководителей. Каждая организация имеет определенную базовую стратегию выхода на зарубежные рынки, вместе с тем используемый алгоритм и наиболее подходящие экономические инструменты могут существенно различаться в зависимости от мотивации, внешней среды, имеющихся ресурсов и уникальных конкурентных преимуществ.

К востребованным формам интернационализации относятся: экспорт; импорт; совместное предприятие; перенос производства; субконтрактация; франчайзинговый договор; лицензионное соглашение; прямое инвестирование; международный аутсорсинг; бизнес-сети; ранняя интернационализация (*born global* / «рожденные глобальными») – изначально международные компании, миновавшие стадию развития на внутреннем рынке, в основу которых заложены экономика знаний и высокий предпринимательский потенциал.

Международная обстановка оказывает влияние на усиление роли региональных экономических объединений, усложнение их структуры и качества сопутствующих интеграционных процессов. Вовлеченность Республики Беларусь в интеграционные процессы на внутреннем рынке ЕАЭС обусловлена территориальной близостью, взаимозависимостью и сходством уровней экономического развития с Российской Федерацией; усилением и ужесточением конкуренции; укреплением конкурентных позиций прочих международных интеграционных объединений. Следует отметить, что оптимальная интеграция национальной экономики Республики Беларусь с экономикой ЕАЭС требует своевременной разработки эффективных средств и механизмов ее обеспечения, включая вопросы наднационального и национального взаимодействия, функционирования и регулирования внутренних рынков и др.

Белорусские организации обладают достаточным потенциалом для промышленной кооперации, дигитализации и внедрения инноваций и заинтересованы в более активном освоении внутреннего рынка ЕАЭС, что позволит увеличить масштабы производства; оптимизировать производственные и сбытовые процессы; повысить рентабельность оборота и уменьшить долю постоянных затрат в себестоимости продукции; получить доступ к уникальным ресурсам государств-партнеров; диверсифицировать партнерскую базу в форматах B2B и B2G, а также приблизиться к новому потребителю в формате B2C.

Евразийской экономической комиссией совместно с правительствами государств-членов ЕАЭС в рамках выполнения поручения Евразийского межправительственного совета от 09.08.2019 г. была проанализирована соответствующая нормативная правовая база и изучен опыт Европейского союза и «европейских компаний» с целью введения в ЕАЭС организационно-правовой формы «евразийская компания». Результаты анализа показали, что использование опыта ЕС как наиболее интегрированной региональной системы, не отрицающей национальных различий внутри себя, может быть полезным для вовлечения национальных производителей в межнациональные кооперационные цепочки, упрощения доступа на внешние рынки и повышения престижа евразийских компаний. Примером одной из первых евразийских компаний может служить совместное российско-белорусское предприятие ООО «ПО «МЛМ Воздухотехника» (учредители ОАО «Могилевлифтмаш» и АО «Воздухотехника»).

Вместе с тем обращает на себя внимание, что в целом бизнес не использует интеграционные преимущества ЕАЭС и не создает новые транснациональные цепочки добавленной стоимости. Так, несмотря на наличие в ЕАЭС более 15 тыс. совместных предприятий, производимая ими промышленная продукция имеет недостаточный уровень конкурентоспособности и малый удельный вес ВДС [1].

В настоящее время соответствующими наднациональными и национальными органами государственного управления актуализируется план мероприятий по реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС до 2025 г. Ожидается, что каждый национальный промышленный комплекс будет иметь общие производственные цепочки между предприятиями государств-членов ЕАЭС, что позволит увеличить количество и качество производственных и технологических связей в функционировании внутреннего рынка и совместного освоения внешних рынков.

Дальнейшее эффективное развитие национальной экономики в условиях ЕАЭС предполагает использование различных направлений и способов, при этом именно интернационализация белорусского бизнеса и последующая его интеграция в региональные, а затем и в международные производственно-сбытовые цепочки позволит создать основу для усиления парафернального потенциала экономики Республики Беларусь.

Литература

1. Мясникович М. Реализация Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года: экономический рост на основе укрепления доверия // Материалы XXII Апрельской Междунар. научн. конф. НИУ ВШЭ. 20.04.2021. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/realizatsiya-strategicheskikh-napravlenij-razvitiya-evrazijskoj-ekonomicheskoy-integratsii-do-2025-goda-ekonomicheskij-rost-na-osnove-ukrepleniya-doveriya/>.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Тихонов А.О.,

*доктор экономических наук, профессор,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск*

В настоящее время существует множество исследований, посвященных влиянию современных цифровых технологий на структуру, роль и организацию денежно-кредитной системы (ДКС) будущего [1]. Действительно, цифровизация ДКС уже сегодня проявляется в существенном преобразовании ее организационно-технической инфраструктуры, появлении принципиально новых инструментов и методов проведения операций. Но она не ограничивается лишь этой сферой и затрагивает институциональную структуру современной финансовой системы. Изменяются структурно-институциональные параметры взаимодействия экономических субъектов, появляются новые игроки, принципиально иные форматы обмена активами и информацией. Для понимания существа ее институциональной трансформации важно отметить то, что ДКС возникла не просто для того чтобы обеспечивать перераспределение активов, доходов и движение денежных потоков, а потому, что это перераспределение и движение связаны с необходимостью преодоления рисков и неопределенности. И традиционные банки возникли именно как институты, обеспечивающие решение этих задач.

Главная тенденция, характерная для институционального развития современной денежно-кредитной и финансовой системы (которая, впрочем, охватывает всю экономику), связанная с цифровизацией, на наш взгляд, заключается в формировании нового инвестиционно-финансового пространства (ИФП) [2], которое характеризуется такими отличительными особенностями, как отсутствие национальных границ, демократичность (низкие издержки входа) и высокая надежность проведения операций, притом что существуют вполне реальные возможности для сохранения анонимности. Это переводит глобализацию экономики на новый уровень. Если раньше на глобальном уровне могли работать только крупнейшие и крупные коммерческие структуры, сейчас такую возможность получают даже индивидуальные предприниматели и просто частные лица. Они могут практически беспрепятственно включаться в глобальные сети и сообщества для реализации различных производственных, финансовых и коммерческих проектов.

Если в условиях традиционной экономики и ДКС (т. е. доцифровой) для проведения элементарной торговой или инвестиционной операции требовался заслуживающий доверия посредник (т. е. банк, который, например, открывает аккредитив), то сейчас технология блокчейн в совокупности с применением смарт-контрактов сама по себе обеспечивает это доверие. Если ранее каждый кредит был индивидуализирован, надежность заемщика определялась в значительной степени на основе экспертных индивидуальных оценок, то применение таких систем, как искусственный интеллект, анализ больших данных, облачные технологии и тот же блокчейн, позволяют деиндивидуализировать кредитный процесс, обеспечив высокий уровень его стандартизации и переводя процесс банковского обслуживания на индустриальную основу. Можно говорить о некоем аналоге процесса индустриализации, который произошел в промышленности в прошлые века, обеспечив переход от ремесленного индивидуализированного производства к массовому, и который сегодня происходит в банковском деле.

Какова будет роль банков в этом новом ИФП, сегодня трудно точно сказать. Очевидно, они станут своего рода индустриальными цифровыми платформами, которые ориентированы на интересы клиентов и широко используют в своей деятельности стандартные алгоритмы и цифровые технологии, в том числе предоставляемые финтехами.

Таким образом, новое цифровое ИФП характеризуется существенным изменением институциональных характеристик ДКС, проявляющихся в снижении и (или) изменении структуры транзакционных издержек. Платежные и инвестиционные, а также информационные системы, организованные на базе пиринговых технологий, позволяют значительно снизить операционные риски, а также риски, связанные с оппортунистическим поведением, хотя, с другой

стороны, появляются и новые риски (кибер-риск, системный). Можно продолжить перечисление и других характеристик этого ИФП, но важно то, что его формирование создает не только уникальные возможности для организации взаимодействия субъектов, но и порождает принципиально новые проблемы как для действующих игроков (прежде всего традиционных банковских учреждений), так и для регуляторов. Первые сталкиваются с конкуренцией со стороны новых структур и необходимостью трансформации своих систем обслуживания и проведения операций на основе цифровых технологий. Главными для регуляторов, на наш взгляд, являются проблемы, связанные с оценкой, мониторингом и регулированием системного риска, а также появлением нефинансовых и парабанковских структур в финансовой сфере, которые не подпадают под нормы традиционного банковского надзора.

Литература

1. Скиннер Крис. ValueWeb. Как финтех-компании используют блокчейн и мобильные технологии для создания интернета ценностей. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 416 с.
2. Тихонов А. Новое глобальное финансово-инвестиционное пространство и проблемы национальной финансовой политики // Банкаўскі веснік. – 2016. – № 11 (640). – С. 3–7.

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ

Тихонова А.М.,

кандидат экономического наук,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

В последнее время наряду с программно-целевым методом при реализации государственных программ широкое развитие получил подход на основе принципов проектного управления. Проектный подход позволяет обеспечить большую концентрацию ресурсов на приоритетных направлениях, снизить административно-бюрократические преграды при принятии решений. Он применяется в Великобритании, США, Японии, Малайзии. Переход на принципы проектного управления в рамках государственных программ реализуют и страны ЕАЭС, в частности Российская Федерация, Республика Казахстан.

В Российской Федерации с 2018 г. пять пилотных госпрограмм переведены на проектное управление. Ключевыми изменениями в упомянутых программах являются следующие:

- вся госпрограмма делится на проектную и процессную части, отсутствуют понятия «под-программа», «задача программы»;
- пилотная госпрограмма может иметь не более 5 целей, которые должны отражать стратегические цели развития страны. Цели также должны быть измеримы, а их значение – зафиксировано по годам реализации госпрограммы. При этом в рамках пилотных госпрограмм мероприятия не выделяются – они являются составными частями конкретных проектов, перечень которых утверждается госпрограммой;
- все проекты в составе пилотных госпрограмм проходят процедуру ранжирования. В результате ранжирования осуществляется отбор проектов для включения их в пилотные госпрограммы и производится оценка: насколько отобранные и включенные в пилотные госпрограммы проекты позволяют обеспечить достижение целей, заявленных в той или иной пилотной госпрограмме – необходимо доказать, что предложенные проекты позволят достичь именно заявленного значения показателя;
- повышается гибкость управления пилотными госпрограммами. Правительство Российской Федерации утверждает перечень проектов, которые входят в госпрограмму, а также какие конкретные измеримые цели они должны достичь и в какие сроки. Сами же проекты, программы утверждают на ведомственном уровне – это позволяет быстрее и проще внести в них изменения, например, при изменении каких-то внешних условий. При этом сохраняют-

ся обязательства ведомства достигнуть тех показателей и стратегических целей, которые определены Правительством [1];

- годовые отчеты о реализации пилотных госпрограмм должны содержать прогноз достижения целей на следующий год и прогноз достижения целей по итогам реализации госпрограммы в целом. Кроме того, прогноз достижения целей пилотных госпрограмм в ближайший год и в целом включается в сводный годовой доклад о ходе реализации вместе с предложениями, какие меры надо предпринять, чтобы эти цели достичь, и с оценкой эффективности госпрограмм [1].

В Республике Казахстан в 2021 г. осуществляется переход от государственных программ к национальным проектам. Предполагается поэтапно переформатировать порядка 15 государственных программ в 15 национальных проектов. Национальные проекты будут направлены на получение конкретного результата в определенный период, обеспечивающего социально-экономический эффект. Проектный подход в реализации национального проекта предусматривает концентрацию межведомственного взаимодействия вокруг проекта. Каждый национальный проект должен быть нацелен на исполнение Общенационального приоритета и на реализацию Стратегии Казахстан 2050.

Национальные проекты должны включать комплекс мер, которые фокусируются на достижимости цели, ее важности, на конкретных этапах реализации и доступности ресурсов. Национальные проекты предусматривают: измеримый результат, время завершения (ограничение цели по времени исполнения и достижения результата), достижимость цели (достаточность ресурсов и возможностей), персональную ответственность [2].

Оценкой эффективности национальных проектов будут заниматься несколько структур: Счетный комитет будет возглавлять работу по эффективности национального проекта; подготовкой проектов и мониторингом реализации этих проектов – национальный проектный офис при Правительстве Республики Казахстан, специальный аналитический офис при Агентстве по стратегическому планированию и реформам будет давать объективную оценку реализации того или иного проекта.

Изучение опыта стран по переходу к проектному управлению позволяет определить направления совершенствования реализации государственных программ в Республике Беларусь. Так, для выстраивания приоритетов в рамках госпрограмм можно использовать ранжирование мероприятий в зависимости от их влияния на достижение той или иной цели соответствующей госпрограммы. Можно рассмотреть подходы к ранжированию мероприятий по критериям реализуемости: отсутствие организационных рисков, технологическая реализуемость. Важная составляющая проектного подхода – это мониторинг и интегрированный контроль изменений, управление рисками, контроль качества, персональная ответственность за реализацию проекта.

Реализация принципов проектного подхода в Республике Беларусь позволит повысить качество и эффективность разработки и реализации государственных программ.

Литература

1. О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации (с изменениями и дополнениями) // Постановление Правительства Российской Федерации от 12 октября 2017 г. N 1242. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71792342/>.

2. Каждый национальный проект должен быть нацелен на исполнение общенационального приоритета / Доклад Председателя Агентства по стратегическому планированию и реформам на расширенном заседании Правительства Республики Казахстан. – Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/news/kazhdyy-nacionalnyy-proekt-dolzhen-byt-nacelen-na-ispolnenie-obshchenacionalnogo-prioriteta-kkelimbetov-2605524>.

СЕРВИСИЗАЦИЯ КАК НОВЫЙ ДРАЙВЕР ЭКОНОМИКИ КИТАЯ**Томкович М.П.,***кандидат экономических наук, доцент,**НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск*

В массовом сознании прочно закрепился паттерн о Китае как о «мировой фабрике». Это явилось следствием целенаправленной и последовательной политики правительства страны, предусматривающего развитие мощного промышленного сектора, в значительной степени опирающегося на иностранный капитал и недорогую местную рабочую силу. Результатом массивной индустриализации стала весьма впечатляющая динамика развития экономики. Так, среднегодовой прирост ВВП Китая в 1990-2000-е годы составлял около 10%, тогда как среднемировой показатель не достигал и 3%. Соответствующим образом рос и жизненный уровень населения.

С течением времени стало происходить исчерпание потенциала роста, основанного на развитии материального производства (включая инфраструктурные проекты), что соответствующим образом отразилось и на динамике экономики. Сформировался выраженный тренд на снижение годовых приростов ВВП: с 10,6% в 2010 г. до 5,9% в 2019 г. (в 2020 г. прирост составил 2,3%, что в значительной степени объясняется влиянием пандемии). Хотя такая динамика по-прежнему существенно превышала среднемировую, стало очевидным, что эксплуатируемая с середины XX века модель экономического роста исчерпала себя. Производство в основной массе недорогих и относительно простых товаров не позволяет обеспечить интенсивный рост, который бы гарантированно защитил от попадания в ловушку среднего дохода.

Перед КНР встала дилемма поиска новых драйверов роста. Логичным решением в такой ситуации стало постепенное перенесение фокуса внимания со стагнирующего материального производства на сферу сервиса как неизбежное следствие желания перемещения страны вверх в цепочке создания стоимости.

В связи с этим развитие сферы услуг стало главным приоритетом в проведении реформ и расширении открытости. В рамках этого направления Китай в последние годы постоянно сокращал отрицательный список иностранных инвестиций, продолжал оптимизировать бизнес-среду, облегчал доступ на рынок для индустрии услуг.

Как результат – КНР демонстрировала весьма высокие показатели роста сферы сервиса, которая выросла более чем в 2 раза с 2010 г. В 2020 г. сервисные виды деятельности обеспечили около 60% от общего роста экономики КНР. На их долю приходится 54% в ВВП, что ниже среднемирового уровня и тем более показателей развитых стран, однако позволяет говорить о постоянном сокращении отставания.

Показательно, что последние десятилетия во внешнеэкономической деятельности Китая наиболее динамично развивался импорт услуг. Так, если экспорт товаров и услуг с 2005 по 2019 г. вырос в 3,3–3,6 раза, импорт товаров в 3,1 раза, то импорт услуг – в 6 раз. При этом наибольший прирост импорта зарегистрирован по сложным, интеллектуально-насыщенным услугам – таким, как: персональные, культурные и развлекательные (в 26,5 раза за указанный период), финансовые (в 15,5 раза), телекоммуникационные, компьютерные и информационные (в 12,1 раза); (рассчитано на основе данных ИТС).

Показательна ситуация в креативной сфере. В докладе ЮНКТАД, посвященном развитию креативной экономики, Китай выделен особо. В частности, признается, что показатели КНР «исключительны». Например, по результатам 2015 г. Китай по экспорту креативных товаров занимал ведущее место в мире (168 млрд долл. США), более чем в 4 раза опережая следующие за ним в рейтинге США.

На фоне нового витка технологической революции и промышленной трансформации получили резкий импульс развитие торговли услугами. Уже сегодня производственные услуги, такие как НИОКР, финансы, логистика, информационно-коммуникационные технологии, стали ключевым элементом в цепочке создания стоимости. Весьма емкий внутренний рынок с числом потребителей около 1,4 млрд чел. и постоянно растущим среднедушевым уровнем доходов обеспечивает

мощный и постоянно растущий спрос в сфере медицинского и образовательного сервиса, торговли, культуры, развлечений и т.д.

В этом контексте стимулирование сервисизации экономики стало одним из важнейших элементов государственной экономической политики. В частности, Министерство торговли КНР выпустило документ «Комплексное углубление пилотной программы инноваций и развития торговли услугами», предусматривающий увеличение с 17 до 28 числа пилотных областей для инноваций и развития торговли услугами.

Лидером изменений среди регионов Китая является Пекин, инициировавший четыре раунда открытия секторов услуг (в 2015, 2017, 2019 и 2020 гг.), в рамках которых были реализованы действенные шаги по улучшению доступа к рынкам.

В 2020 г. Пекин принял План работы «Углубление нового раунда открытия сферы услуг и всеобъемлющей демонстрационной зоны», в котором изложены комплексные меры по реформированию сферы услуг. План предусматривает облегчение доступа к рынкам, расширение существующих промышленных парков, а также соответствующую институциональную реформу.

Формулу вышеназванного плана его авторы записывают как «1 + 2 + 4»:

- **один** рабочий план по созданию всеобъемлющей демонстрационной зоны;
- **две** пятилетние цели (к 2025 г. – оптимизировать деловую и институциональную среду для открытия индустрии услуг; к 2030 г. – создать открытую сферу услуг, соответствующую международным стандартам);
- **четыре** задачи:
 - ✓ реформирование и открытие ключевых отраслей сферы услуг;
 - ✓ содействие расширению ключевых парков;
 - ✓ формирование институциональной инновационной системы в соответствии с международными стандартами;
 - ✓ оптимизация факторов предложения для сферы услуг.

Фактически Пекин стал огромной пилотной площадкой, на которой отрабатываются подходы новой политики по расширению открытости национальной индустрии сервиса. При этом важно отметить, что уже сейчас в ВРП Пекина более 83% приходится на сферу сервиса, что практически на 30 п.п. превышает средний уровень по стране.

В целом можно констатировать переход к очевидной сервисизации экономики Китая, предполагающей ускоренную интеграцию производства и услуг. К сфере сервиса переходит важнейшая роль в интеллектуальной, информационно-цифровой трансформации второй по величине экономики мира.

НЕТАРИФНЫЕ МЕРЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Турбан Г.В.,

*кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск*

Будучи страной с малой открытой экономикой, Республика Беларусь весьма сильно зависит от «доступности» рынков зарубежных стран. В связи с этим проблематика ограничения доступа на рынки с использованием широкого инструментария нетарифных барьеров и ограничений представляет серьезную задачу для отечественных экспортеров.

Нетарифные меры (НТМ) значительно превышают таможенные тарифы, составляя в эквиваленте экономических затрат около 1,6 % мирового валового внутреннего продукта. Если на начало 2000 г. в мире действовало немногим более 3 тыс. НТМ, то к 2010 г. их число приблизилось к 10,5 тыс., а к 2020 г. – превысило 13,5 тыс. [1].

Вместе с масштабами применения за последние годы изменилась и структура используемых НТМ. Международная торговля сегодня в значительной степени регулируется введением новых технических

барьеров в торговле, что затрагивает более 30 % товарных линий и почти 70 % мировой торговли. Для сравнения: меры по контролю за ценами затрагивают около 15 % мировой торговли. Санитарные и фитосанитарные меры влияют почти на 20 % мировой торговли. Широко распространены пограничные нетарифные меры – такие, как инспекционные и сертификационные требования, карантин, квоты и другие пограничные формальности. Они охватывают более 50 % мировой торговли [1].

Применение нетарифных мер, препятствий, барьеров и ограничений является весьма эффективным инструментом реализации внешнеторговой политики государства. В зависимости от характера и реальной направленности данных мер, а также при условии их грамотного применения страны могут эффективно регулировать импортные потоки, защищать внутренний рынок от нежелательной или небезопасной продукции, поддерживать национальных производителей. Характерной особенностью нетарифных барьеров является то, что доказать их направленность на искажение торговли крайне сложно, если вообще возможно.

Для лучшего контроля за нетарифными мерами вопрос их регулирования включен в Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Многие страны сегодня вводят их для содействия достижению целей устойчивого развития (ЦУР). В этой связи стоит обратить внимание на исследование, проведенное Лондонской школой экономики и политической науки [2].

НТМ направлены на достижение следующих ЦУР: 2 – ликвидация голода, 3 – хорошее здоровье и благополучие, 8 – достойная работа и экономический рост, 11 – устойчивые города и населенные пункты, 12 – ответственное потребление и производство, 14 – сохранение морских экосистем, 15 – сохранение экосистем суши, 16 – мир, правосудие и эффективные институты [2].

На цель 2: Ликвидация голода НТМ оказывают как косвенное, так и прямое влияние. Косвенное влияние заключается в том, что НТМ могут быть выработаны с целью ограничения торговли, что, в свою очередь, может подорвать продовольственную безопасность во всем мире. Прямая связь состоит в том, что страны выработывают требования к процессу выращивания растений, переработке пищевых продуктов и кормов.

Для реализации цели 3: Хорошее здоровье и благополучие нетарифные меры устанавливаются, например, в отношении вредных веществ, включая алкоголь и табак, что может привести к дополнительным ограничениям на ввоз этих товаров.

Принятие странами мер по недопущению принудительного труда, защите прав трудящихся и формированию безопасной и надежной рабочей среды (например, путем требования сертификата о том, что товар не был произведен с использованием детского труда) позитивно отразится на достижении *цели 8 устойчивого развития: Достойная работа и экономический рост*.

Достижение цели 12: Ответственное потребление и производство предполагает рациональное регулирование химических веществ и отходов на протяжении их жизненного цикла, что требует жесткого контроля их импорта и экспорта.

Ряд НТМ (например, требования к импортируемой и/или экспортируемой рыбной продукции) направлены, среди прочего, на то, чтобы положить конец чрезмерному рыболовству, обеспечить устойчивое регулирование вылова рыбы и способствовать устойчивому использованию океанов, морей и морских ресурсов, что соответствует *цели 14: Сохранение морских экосистем*.

База данных НТМ, созданная и обновляемая ЮНКТАД, служит достижению *цели 17: Партнерство в интересах устойчивого развития*. Указанная база отражает все связанные с торговлей требования, не являющиеся тарифами, что способствует созданию открытой и справедливой многосторонней торговой системы, предоставляет странам информацию для доступа к рынкам и увеличения их экспорта.

Литература

1. TRAINS: Non-Tariff Measures (NTMs) based on official regulations, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trains.unctad.org/Default.aspx>.
2. Direct and indirect linkages between Non-Tariff Measures and the SDGs, London School of Economics and Political Science. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://blogs.lse.ac.uk/africaatlse/2015/09/30/direct-and-indirectlinkages-between-non-tariff-measures-and-the-sdgs/> .

ПОСТРОЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ОТРАСЛЕВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С ЦЕЛЬЮ ЭФФЕКТИВНОГО СОПРЯЖЕНИЯ ИНИЦИАТИВЫ КИТАЯ «ПОЯС И ПУТЬ» И ЕАЭС**Фэн Минтао,***Белорусский государственный экономический университет, г. Минск*

Процессы экономической интеграции Китая и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) имеют свои вызовы и риски, что требует выработки рекомендаций по их минимизации в рамках механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь».

Риски интеграции исходят извне и изнутри ЕАЭС. Внутренние риски связаны с крайней неоднородностью стран-членов ЕАЭС, что сказывается на принятии решений по углублению интеграции. Во всех странах ЕАЭС – разная институциональная среда: по-разному формируется консолидированный бюджет, разные условия для ведения бизнеса, инновационного развития, кадрового потенциала, правового обеспечения экономики. Основными внешними рисками для ЕАЭС являются взаимные санкции Европейского союза (ЕС) и России, ЕС и Беларуси, а также афганский и украинский кризисы и торговый протекционизм в ЕС.

В рамках сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» для стран ЕАЭС возможны риски роста финансовой зависимости от Китая, усиление конкуренции между странами ЕАЭС за китайские инвестиции, усиления отрицательного сальдо торговли с Китаем, фактического смещения региональной экономической политики отдельных государств от приоритетных планов (например, на Дальнем Востоке России).

Для снижения рисков в процессе сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» усилия должны быть предприняты в первую очередь Китаем, который придает этому процессу крайне асимметричный характер. Китаю необходимо: строить более доверительные политические отношения с Россией, улучшать собственный имидж как партнера, знающего и придерживающегося законодательства стран ЕАЭС; инициировать институциональное сопряжение посредством трансфера опыта китайских реформ госаппарата, госсобственности и госмышления.

Сопряжение осуществляется по двум направлениям, которые соответствую в целом стратегии «Пояса и пути», все еще не обрели четких очертаний. Первое, лучше проработанное и практически реализующееся направление – развитие транспортно-логистической инфраструктуры в странах ЕАЭС при участии Китая. Второе – сотрудничество ЕАЭС и Китая в финансовой сфере, которое требует институционального усиления. Оба направления рассматриваются как базовые для развития других направлений сотрудничества.

На повестке дня ЕАЭС находится проблема отраслевого сотрудничества с Китаем, которое является неотъемлемой частью сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь». С точки зрения китайских ученых самая большая практическая проблема сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» состоит в отсутствии подробных планов реализации сопряжения двух мегапроектов и недостатке конструктивных переговоров по конкретным вопросам (технические стандарты, транспортное обеспечение, механизмы взаимной защиты инвестиций и др.).

Для обоюдного решения отмеченных проблем необходим эффективный механизм сопряжения, главной целью которого должно стать выстраивание каналов сотрудничества ЕАЭС и Китая в рамках инициативы «Пояс и путь», способствующих повышению конкурентоспособности экономик обеих сторон. Направления отраслевого сотрудничества ЕАЭС и Китая, предусмотренные Соглашением о торгово-экономическом сотрудничестве, наполненные задачами повышения конкурентоспособности стран ЕАЭС и Китая, требуют создания специальных инструментов. В качестве таковых целесообразно создание четырех подкомитетов Совместной комиссии по сотрудничеству: по развитию совместных производств инновационной, высокотехнологичной, экспортоориентированной продукции; по взаимодействию в НИОКР и промышленных инновациях; по сотрудничеству в финансовой сфере; по развитию транспортно-коммуникационных коридоров.

Движущей силой механизма должны стать мотивирующие цель и ожидаемый результат сопряжения (рост конкурентоспособности ЕАЭС и Китая). Механизм регулирования сопряжения позволит задействовать неиспользуемый потенциал трех глобальных компонентов инициативы «Пояс и

путь»: политической координации, свободного движения капитала и сближения народов. Это в свою очередь приведет к снижению рисков сопряжения: взаимного доверия стран-лидеров мега-проектов ЕАЭС (России) и инициативы «Пояс и путь» (Китая); протекционизма и замкнутого импортозамещения ЕАЭС; недобросовестной конкуренции Китая; репутационно-правовых и инвестиционных рисков.

ВОПРОСЫ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ ТУРКМЕНИСТАНА В ВТО

Хабыева А.М.,

*Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Российская Федерация*

В рамках Всемирной торговой организации (ВТО) различные аспекты торговли услугами, включая финансовые услуги, регулируются Генеральным соглашением по торговле услугами (ГАТС). В контексте потенциального присоединения Туркменистана к ВТО вопросы либерализации и открытия финансового сектора страны с учетом его основополагающей роли в обеспечении макроэкономической стабильности, в разработке и проведении отвечающего национальным интересам денежно-кредитного регулирования, в создании условий для динамичного экономического роста и развития, безусловно, относятся к ключевым в процессе переговоров об условиях вступления в ВТО и при разработке Туркменистаном первоначальных предложений относительно перечня специфических обязательств по финансовым услугам.

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что ГАТС не является соглашением о либерализации торговли услугами. Оно устанавливает только фундаментальные принципы, которые должны служить основой разработки и осуществления политики либерализации торговли услугами в рамках компетенции ВТО.

ГАТС является технически сложным соглашением, но вместе с тем оно отличается гибкостью и предоставлением более широкой свободы выбора. Так, присоединяющаяся к ВТО страна самостоятельно и независимо определяет перечень секторов и подсекторов сферы услуг, которые будут открыты для иностранных поставщиков. Во-вторых, власти Туркменистана вправе устанавливать необходимые ограничения на доступ к рынку и по правилам применения национального режима в наиболее чувствительных секторах и подсекторах сферы услуг. В-третьих, в соответствии с пунктом 2 главы Х ГАТС, Туркменистан, указав причины и предварительно уведомив Совет по торговле услугами, вправе в период до вступления в силу результатов переговоров, упомянутых в пункте 1 и вопреки положениям пункта 1 статьи XXI, изменить или отозвать какое-либо специфическое обязательство спустя год с даты вступления в силу этого обязательства. В-четвертых, Туркменистан, принимая обязательства по открытию рынка финансовых услуг, в то же время имеет полное право сохранить существующие или ввести дополнительные определенные или временные ограничения по капитальному счету платежного баланса.

Вместе с тем одним из требований рабочей группы ВТО к монетарным властям Туркменистана и возможной предпосылкой присоединения Туркменистана к Всемирной торговой организации может явиться требование обеспечения полной и быстрой либерализации движения по капитальному счету платежного баланса.

На наш взгляд, в основе переговорной позиции делегации Туркменистана в отношении финансового сектора страны должен лежать принцип статус-кво в кратко- и среднесрочной перспективе и принцип последовательного реформирования экономической и торговой политики, которые должны предшествовать процессу постепенного снятия ограничений по движению капитала и полной его либерализации. При этом важно отметить, что к настоящему времени большинство стран-членов ВТО не приняли каких-либо специфических обязательств по первому способу постав-

ки финансовых услуг (трансграничная поставка), поскольку либерализация торговой политики в отношении данного способа поставки услуг, как правило, приводила к повышению степени неустойчивости финансовой системы стран и усилению риска возникновения и углубления финансового кризиса.

Очевидно, что положения ГАТС могут вызвать определенную озабоченность правительства Туркменистана относительно возможности ограничения суверенитета в принятии независимых регуляторных и пруденциальных мер в области денежно-кредитной политики после вступления страны в ВТО, тем более что ни в одном из соглашений и договоренностей ВТО, включая ГАТС, не дается определения понятия «меры пруденциального характера», интерпретация которого подпадает под юрисдикцию органа ВТО по разрешению споров.

В любом случае учитывая, что позиции стран в отношении мер банковского пруденциального регулирования различны, на наш взгляд, представляется целесообразным включить определенные ограничительные меры по доступу на рынки и национальному режиму в перечень специфических обязательств Туркменистана по сектору финансовых услуг.

Таким образом, положения ГАТС, направленные на совершенствование условий доступа на рынки и на обеспечение национального режима для зарубежных поставщиков финансовых услуг, не определяют и не диктуют правительствам стран размах, глубину и динамику либерализации и приватизации сектора финансовых услуг и не требуют обеспечения свободного и беспрепятственного движения капитала.

ГАТС признает прерогативу и автономность стран-членов ВТО в вопросах регулирования поставок услуг на своих территориях и право стран на введение нового регулирования «...для достижения целей национальной политики». Принятие Туркменистаном специфических обязательств в рамках ГАТС не ограничит суверенитет страны как в разработке и проведении независимой и отвечающей национальным интересам денежно-кредитной политики, так и в осуществлении мер регулирования банковской деятельности и банковского надзора, включая принятие и применение мер пруденциального характера. При этом в условиях переходной и ресурсозависимой экономики Туркменистана и глобальной волатильности цен на нефть и природный газ в рамках первоначального перечня специфических обязательств, предусмотренных ГАТС, важно сохранить существующие в текущем законодательстве ограничения по доступу на рынок финансовых услуг и по национальному режиму.

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Хлебоказов А.П.,

*Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь,
г. Минск*

Объективная и содержательная оценка состояния национальной безопасности в экономической сфере является залогом своевременного формирования алгоритма первоочередных действий органов государственной власти по минимизации актуальных рисков и вызовов. Индикаторы национальной безопасности в экономической сфере наиболее динамичны (по отношению к иным сферам) и требуют определенной корректировки с учетом изменения глобальных рисков и вызовов, макроэкономической ситуации в стране и в мире, а также развития экономической науки и принципов формирования статистических данных. Именно этим были обусловлены произошедшие корректировки действующих индикаторов экономической безопасности. Так, в 2015 г. 4 индикатора были скорректированы и 2 – исключены, в 2019 г. скорректирован еще один. Одновременно пересматривались пороговые значения по некоторым из них. Каждой актуализации предшествовала тщательная проработка данных вопросов совместно с заинтересованными госорганами, а также с независимыми экспертами. Изучался и мировой

опыт индикативной оценки состояния экономической безопасности. Комплексные же предложения по корректировке индикаторов вырабатывались Межведомственной комиссией по безопасности в экономической сфере при Совете Безопасности Республики Беларусь [1] (далее – МВК по экономической безопасности).

Данная работа продолжается и в текущем году в рамках подготовки новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. По итогам проведенной работы можно сделать вывод о целесообразности «точечной» корректировки действующих индикаторов и их пороговых значений, что позволит в целом повысить объективность оценок и усовершенствовать механизм принятия решений по укреплению уровня экономической безопасности.

Заинтересованными государственными органами уже высказаны предложения по актуализации индикаторов и пороговых значений. В частности, они касаются введения дополнительных индикаторов, характеризующих:

- абсолютный или относительный уровень развития страны (например, отношение объема ВВП на душу населения в Республике Беларусь к среднему значению в странах-соседях);
- уровень географической концентрации экспорта (импорта) товаров.

Существующий индикатор «коэффициент обновления основных средств» предлагается заменить на «степень износа основных средств в обрабатывающей промышленности на конец года». Также предложено изменить пороговые уровни индикаторов «рентабельность продаж в организациях промышленности» и «доля расходов населения на продукты питания в денежных доходах».

Изучение опыта европейских и иных стран позволяет заключить, что увеличение количества индикаторов не может рассматриваться как безусловный способ повышения качества оценки. Избыточное их число приводит к потере простоты и однозначности трактовки полученного результата, его воспроизводимости.

Также, по нашему мнению, представляет безусловный интерес вопрос своевременности выявления угроз еще на стадиях их зарождения (риски) и насыщения (вызовы) с целью раннего оповещения уполномоченных государственных органов для выработки превентивных мер реагирования.

МВК по экономической безопасности инициировалось создание наряду с действующей «статичной» системой оценки экономической безопасности страны так называемой «системы раннего предупреждения экономических рисков».

Данный вопрос был детально проработан Национальной академией наук Беларуси в рамках соответствующей научно-исследовательской работы. В заключении отмечено, что «главное в данном контексте – изменение принципиальных основ управленческой парадигмы: не пытаться реагировать на текущие изменения в быстро меняющейся ситуации, но создавать среду, способствующую быстрой адаптации экономических агентов к вновь возникающим вызовам и готовности их противостоять угрозам. Иными словами, содержание системы предупреждения рисков экономической безопасности – не в снабжении лиц, принимающих решения, какой-либо информацией «в автоматическом режиме», а в формировании политики и стратегий (от макроэкономического блока и инноваций до социокультурной и демографической), реализация которых обеспечит снижение вероятности возникновения кризисных явлений и минимизацию их последствий» [2].

Тем не менее Национальным банком осуществляется «точечное» внедрение элементов системы раннего предупреждения в экономические модели [3; 4; 5]. Кроме этого, как обозначено в Основных направлениях денежно-кредитной политики на 2021 г. [6], в текущем году продолжится совершенствование системы раннего предупреждения и выявления рисков финансовой стабильности.

Представляется, что элементы «умного прогнозирования» будут активнее внедряться в нашу жизнь, а его результаты помогут усовершенствовать сложившуюся статичную модель мониторинга экономической безопасности.

Литература

1. О Межведомственной комиссии по безопасности в экономической сфере при Совете Безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 10 июля 2002 г., № 371: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 04.06.2021 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 79. – 1/3842.
2. О системе превентивного предупреждения рисков в экономике Республики Беларусь // Информационно-аналитическая записка НАН Беларуси, 11 мая 2015 г. – № 350-02-16/297.
3. Об утверждении отчета Национального банка за 2016 год [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 мая 2017 г., № 182. – Режим доступа <https://www.nbrb.by/publications/report/report2016.pdf>.
4. Об утверждении отчета Национального банка за 2018 год [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 21 мая 2019 г., № 194. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/report/report2018.pdf>.
5. Об утверждении отчета Национального банка за 2019 год [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 13 мая 2020 г., № 164. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/report/report2019.pdf>.
6. Об утверждении Основных направлений денежно-кредитной политики на 2021 год [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 22 дек. 2020 г., № 481 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2020. – 1/19408. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32000481>.

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЕАЭС

Цыганков А.А.,

кандидат экономических наук, доцент,

Бабина Д.М.,

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Внешнеторговые отношения России и Беларуси продолжают развиваться в условиях ЕАЭС. В связи с этим приобретает актуальность вопрос об эффективности внешнеэкономического взаимодействия. Особенностью динамики промышленного производства Беларуси и России являются периодические циклы спада и подъема внешнеторговых отношений. Так, спад в период 2014–2016 гг., который был связан с экономическим кризисом 2014–2015 гг., в 2017 г. сменился положительной динамикой внешнеторговых отношений. В период 2017–2019 гг. наблюдалась относительная стабилизация роста промышленного производства и внешней торговли. В то же время необходимо отметить, что потенциал их развития не использован в полном объеме.

В 2013 г. объем промышленного производства в Беларуси в среднем на одно предприятие превышал аналогичный показатель по России. Однако в 2015 г. в Беларуси наблюдалось увеличение количества предприятий без существенного увеличения объема промышленного производства, что вызвало замедление темпа роста рассматриваемого показателя. К 2019 г. объемы промышленного производства в среднем на одно предприятие и в Беларуси и в России практически сравнялись.

Экономический спад 2014–2015 гг. значительно повлиял на экспорт и импорт промышленной продукции как в Беларуси, так и в России. Вместе с тем необходимо отметить, что восстановление объемов экспорта и импорта происходит более быстрыми темпами, чем промышленного производства. Существенное снижение экспорта Беларуси в Россию, произошедшее в 2015 г., в 2017 г. сменилось ростом, что позволило восстановить достигнутый ранее объем экспортных поставок и сохранить тенденцию роста на протяжении последующих нескольких лет. Только в 2019 г. объем белорусского экспорта в Россию составил 96,46% уровня 2018 г.

Экспортные поставки России имели аналогичные тенденции. После снижения 2014–2016 гг. наблюдалось постепенное восстановление роста экспорта. Однако в 2019 г. объем экспорта

составил 94,42% уровня 2018 г. Что касается объема импорта Российской Федерации, то после снижения в 2014–2016 гг. положительная динамика восстановилась. Объем импорта на протяжении 2013–2019 гг. не превышал объема экспорта, сохранялось положительное сальдо внешней торговли.

Беларусь является страной с экспортоориентированной экономикой, работающей на преимущественно импортируемых энергоресурсах, сырье, материалах. Беларусь имеет уникальное географическое положение между ЕС и ЕАЭС, на пересечении трех трансъевропейских коридоров. По данным Евразийского экономического союза, на протяжении 2013–2019 гг. на Россию приходился подавляющий объем экспортных поставок. Среди наиболее значимых товарных позиций в экспорте Республики Беларусь – сыры и творог, тракторы и седельные тягачи, масло сливочное, молоко и сливки сгущенные и сухие, части и принадлежности для автомобилей и тракторов. При этом удельный вес Беларуси, например, в импорте тракторов и седельных тягачей в Российскую Федерацию превышал 70%. За анализируемый период экспортные поставки рассматриваемого вида продукции в государства-члены ЕАЭС имели положительную динамику. Среди стран ЕАЭС Беларусь является практически единственным торговым партнером России, поставляющим данный вид продукции. Согласно оптимистичному для белорусских производителей прогнозу на 2021–2025 гг., объемы импорта рассматриваемого вида продукции в Россию будут увеличиваться, имея стабильно положительную динамику с 2020 г.

В среднесрочной перспективе на 2021–2025 гг. предполагается выполнение оптимистичного прогноза экспортных поставок в Российскую Федерацию практически для всех критически важных для Беларуси экспортных позиций. Исключением является такой вид товара, как молоко и сливки сгущенные и сухие, экспортные поставки в Россию которых, по прогнозам, будут характеризоваться снижением объемов.

Таким образом, Россия является основным торговым партнером Беларуси. Удельный вес Беларуси в импорте Российской Федерации по всем видам товаров за исследуемый период достигает существенных значений, а по отдельным видам продукции превышает 70%. Россия также занимает существенный удельный вес во внешней торговле Беларуси. По отдельным позициям за исследуемый период удельный вес поставок из России достиг почти 95%.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УЧЕТА И ОЦЕНКИ НАЦИОНАЛЬНОГО БОГАТСТВА НА ПРИМЕРЕ ЕС

Ченцов А.Ю.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Для эффективного анализа и последующего сопоставления данных по национальному богатству стран международные организации разрабатывают и применяют методики учета национального богатства. Наибольшее распространение приобрели подходы, разработанные Всемирным банком, а также основанные на Системе национальных счетов.

Страны Европейского союза (ЕС) разработали собственную Европейскую систему интегрированных экономических счетов (ESA, актуальной версией является ESA-2010 – адаптированная версия СНС-2008), она же – версия СНС ООН, приспособленная к условиям организации экономики европейских стран. В результате внедрения ESA-2010 среднегодовой прирост ВВП в текущих ценах за период с 1997 по 2013 г. составил 3,4% и в еврозоне, и в ЕС-28 [1].

В 1997 г. Всемирный банк выступил с предложением расширить состав элементов национального богатства, дополнив его показателями человеческого потенциала – человеческого капитала. Так появилась расширенная концепция национального богатства. Всемирный банк предложил перейти от теории факторов экономического роста к теории «устойчивого развития человека» и

его потенциала. Предполагается, что развитие человека является конечной целью, а экономический рост – это лишь средство достижения этой конечной цели.

1. Человеческий капитал

В 2018 г. Всемирный банк приступил к реализации Проекта развития человеческого капитала. Одним из основных компонентов проекта является Индекс человеческого капитала (ИЧК) [2]. Последнее измерение ИЧК говорит о том, что накануне пандемии жители стран Европы могли достигать высокого уровня производительности во взрослом возрасте благодаря значительным инвестициям в человеческий капитал, которые были сделаны в их детстве и отрочестве. Исходя из результатов исследования, большинство стран из Европы занимают позиции в первой половине рейтинга.

2. Природный капитал

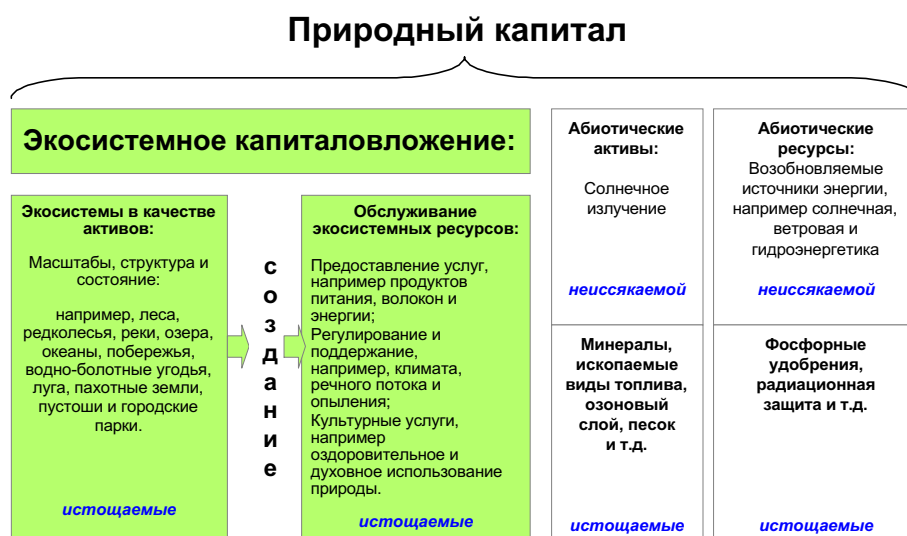

Рис. 1. Основные компоненты природного капитала

Источник: [3].

Рис. 1 иллюстрирует основные компоненты природного капитала в том виде, в каком они понимаются в настоящее время в ЕС – он был разработан на основе рисунка природного капитала в первом докладе ЕС «Анализ и оценка экосистем и их услуг (MAES)».

3. Валовое накопление основного капитала

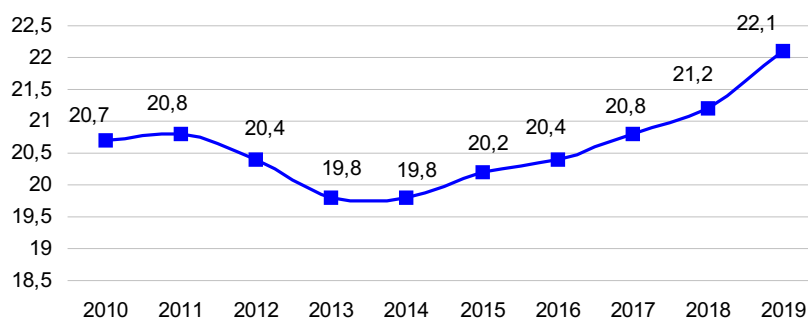

Рис. 2. Изменение ВНОК, % к ВВП в ЕС-28

Источник: [4].

Согласно ESA-2010, валовое накопление основного капитала (ВНОК) оценивается исходя из общей стоимости основных фондов, приобретенных производителями (за вычетом выбывших) в отчетном периоде, плюс некоторое увеличение стоимости непроеданных активов, произошедшее в результате производительной деятельности институциональных единиц. На рис. 2 показано изменение ВНОК по годам.

Национальное богатство ЕС по всем его компонентам трудно оценить в общем, так как ЕС – это экономическое и политическое объединение ряда стран. В рамках ЕС на основе СНС-2008 действует адаптированная версия ESA-2010, принятая взамен ESA-95. По Индексу человеческого капитала страны ЕС находятся в группе стран с высокими показателями. ЕС подчеркивает важность ведения учета природного капитала для обеспечения его защиты, сохранности и воспроизводства, включая экосистемы, обеспечивающие основные товары и услуги: от плодородных почв и многофункциональных лесов до продуктивных земель и морей; от пресной воды хорошего качества и чистого воздуха; регулированию климата и защите от стихийных бедствий.

Литература

1. Обзор Евростат по национальным счетам и макроэкономическим показателям. Специальный выпуск, посвященный внедрению Европейской системы счетов (ESA 2010) – European Union: Eurostat. 2014. – 10–13 р.
2. Проект развития человеческого капитала / Всемирный банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/human-capital>.
3. Учет природного капитала: обзор и прогресс в Европейском союзе. – European Union, 2019. – 4-16 с.
4. Показатель ВНОК / Евростат [Электронный ресурс], – Режим доступа: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=nama_10_an6&lang=en.

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Шульгина О.С.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Оценка эффективности деятельности органов государственного управления представляет собой процесс измерения результатов деятельности государственных органов на основе показателей и критериев, позволяющих сопоставлять фактическое состояние дел с целевыми показателями результативности для принятия дальнейших управленческих решений.

В настоящее время системы оценки эффективности деятельности органов государственного управления активно применяются во многих странах мира. В Великобритании в целях проведения оценки основных аспектов деятельности госорганов используется система начисления баллов с учетом различных критериев и их веса в общей структуре. Законодательством США также предусмотрено проведение оценки эффективности государственных органов: ведомства ежегодно отчитываются о прогрессе в реализации своих стратегических планов и достижении установленных в них целей, задач и показателей. В Канаде успешно действует оценка деятельности органов государственной и муниципальной власти, основанная на системе управленческой отчетности, ориентированной на результат.

Системы оценки эффективности деятельности госорганов также внедряются в странах СНГ. В Российской Федерации действует Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», утверждающий единые критерии оценки эффективности деятельности региональных органов власти. основополагающим документом проведения оценки органов государственного управ-

ления в Республике Казахстан является Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 г. № 954 «О Системе ежегодной оценки эффективности деятельности центральных государственных и местных исполнительных органов областей, города республиканского значения, столицы».

В Республике Беларусь пока не сформирована единая система оценки эффективности деятельности органов государственного управления как на республиканском, так и на местном уровнях, законодательно не закреплена методика проведения оценки эффективности деятельности органов государственного управления и показатели их оценки.

В республике действует подход, в соответствии с которым в качестве основных показателей оценки эффективности работы органов государственного управления и их руководителей выступают критерии выполнения показателей параметров прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь, ежегодно утверждаемые в установленном порядке. При этом основные целевые показатели прогноза ориентированы главным образом на работу реального сектора экономики, и соответственно способ оценки по критерию выполнения ключевых показателей прогноза применим лишь в отношении министерств, государственных комитетов, концернов, имеющих подведомственные коммерческие организации. К органам государственного управления социальной сферой, а также выполняющим общесистемные, внешнеполитические, силовые функции данный критерий применяется либо частично (платные услуги, энергосбережение), либо вообще не применяется.

Помимо указов Главы государства и постановлений Совета Министров Республики Беларусь, определяющих ключевые параметры прогноза, рассматриваемые в качестве показателей эффективности работы органов государственного управления, общие показатели эффективности работы республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, утверждены постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 июня 2004 г. № 759 «О критериях оценки работы руководящих кадров республиканских органов государственного управления, иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, облисполкомов и Минского горисполкома». Однако эти показатели нельзя в полной мере назвать индикаторами эффективности работы госоргана. Большая их часть является не столько показателями (что предполагает количественное измерение), сколько направлениями, сферами оценки.

В целях совершенствования оценки эффективности деятельности республиканских органов государственного управления и иных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, возможно применение следующих подходов:

- сокращение количества показателей оценки эффективности органов государственного управления;
- смещение акцента в деятельности отраслевых органов управления на формирование политики развития вида экономической деятельности, а не подведомственных организаций;
- проведение оценки эффективности отраслевых и функциональных органов государственного управления с учетом специфики их деятельности и выполняемых функций;
- внедрение рыночных показателей в систему оценки органов государственного управления.

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БЕЛАРУСИ И ПОЛЬШИ

Ярмолюк Д.В.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Международная торговля несет множество преимуществ экономике любой страны, но проявляются они в полной мере лишь при условии реализации внешнеторговой модели с учетом национальных особенностей и основных тенденций мировой экономики. Особенно важно это положение для малых экономик, каковыми являются экономики Беларуси и Польши, не располагающие возможностью влиять на конъюнктуру мирового рынка, но в то же время сильно зависящие от процессов, происходящих в мировой экономической системе.

Польша, являясь ключевым среди стран ЕС внешнеторговым партнером Беларуси, играет важную роль в белорусской внешней торговле, прежде всего за счет импорта нефти и нефтепродуктов. При этом Беларусь для Польши – не настолько значимый партнер в торговле, занимая место лишь во втором десятке стран. Польша заинтересована, прежде всего, в крупных поставщиках товаров на свой рынок, которые способны кредитовать данные поставки. Она предпочитает сотрудничество со странами, располагающими крупными капиталами, которые могут быть инвестированы в ее промышленность, сельское хозяйство и сферу услуг.

Большое влияние на отношения между странами оказывает совокупность внутренних и исторических факторов, а также внешняя среда.

При исследовании факторов внутреннего развития Беларуси и Польши целесообразно учитывать теорию институциональных матриц С.Кирдиной, выделившей два типа институционального устройства обществ – X и Y-матрицы, между которыми существует жесткая внутренняя конкуренция [1, с. 117–120]. Опираясь на данную теорию, можно отметить, что в общественном развитии Беларуси преобладают институты X-матрицы, а в Польше – институты Y-матрицы. Данные различия в общественном устройстве помогают объяснить цивилизационные противоречия, которые влияют на основные аспекты двустороннего, в том числе и торгово-экономического, взаимодействия двух соседних, но достаточно разных по своему развитию стран.

При рассмотрении внешних факторов, оказывающих влияние на торгово-экономические отношения двух стран, представляется целесообразным опираться на концепцию геоэкономики. По мнению итальянского ученого К.Жана, геоэкономический конфликт имеет место на глобальном и на региональном уровнях в период формирования геоэкономических полюсов, а также в рамках каждого из полюсов, когда каждое государство пытается повысить свою конкурентоспособность для того чтобы добиться большей прибыли и развития своей экономики [2]. Торговые отношения между Беларусью и Польшей принимают геоэкономический характер вследствие, прежде всего, участия обеих стран в конкурирующих группировках или геоэкономических полюсах, таких как Европейский союз и интеграционные объединения на постсоветском пространстве (ЕАЭС, СНГ, Союзное государство Беларуси и России).

С учетом геоэкономического подхода в отношениях с Беларусью Польше важно использовать свое выгодное географическое положение, но не просто в роли «ворот» или «коридора» между восточными соседями и странами Запада. Наилучшим вариантом для нее была бы роль своего рода площадки, с одной стороны, аккумулирующей западные передовые технологии, товары, инвестиции, финансовую помощь для продвижения в страны СНГ, а с другой – служащей «точкой входа» на территорию ЕС для китайского мегапроекта Шелкового пути. Варианты геоэкономической синергии между Минском и Варшавой под влиянием «китайского фактора» просматриваются на примерах индустриального парка «Великий камень» (плацдарм для экономической экспансии Китая в ЕС), польской инициативы «Трехморья» (предусматривает в том числе развитие транспортного сообщения между 12-ю восточными странами ЕС от Балтики до Адриатики, т.е. на ожидаемом маршруте товаропотока из Китая) и китайской инициативой 17+1 (многосекторальное сотрудничество Пекина с 17-ю странами

ми Центральной и Восточной Европы). Беларусь служит площадкой для первого проекта и имеет статус наблюдателя в третьем. Сдерживающим обстоятельством является традиционно враждебное отношение Польши к любым формам постсоветской интеграции, включающим Россию, противодействие сближению между ЕС и ЕАЭС, даже невзирая на очевидные долгосрочные экономические преимущества такого сближения для самой Польши как страны на стыке двух союзов.

Таким образом, под влиянием внешних геоэкономических обстоятельств белорусско-польское сотрудничество имеет основания для превращения в стратегическое партнерство. При этом для Беларуси достаточно выигрышной является попытка стать эффективным связующим звеном между ЕАЭС и ЕС, что позволило бы в перспективе получить синергетический эффект от объединения экономических потенциалов запада и востока Евразии.

Литература

1. Кирдина С. Собственность в X-матрице [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kirdina.ru/doc/news/20aug05/property.pdf>.
2. Жан К., Савона П. Выводы: геоэкономика как инструмент геополитики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/osnovi/geoeconomics/resume/>.

СЕКЦИЯ 2

Развитие человеческого потенциала
и эффективность его использования

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОВЕДЕНИЯ КАДРОВОЙ ДИАГНОСТИКИ С ЦЕЛЬЮ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Алексеев Л.Ф.,

кандидат экономических наук,

НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, г. Минск

Кадровая диагностика – это анализ эффективности использования трудового потенциала работников для достижения установленных заданий по производству продукции, выполнению работ, оказанию услуг. Процедура кадровой диагностики проводится в целях оценки соответствия имеющейся численности работников ее экономическим целям и перспективам инновационного развития с помощью инструментов, основанных на нормировании труда. Осуществляется данная процедура с использованием Методических рекомендаций по проведению кадровой диагностики организаций в целях выявления потенциально избыточной численности работников, утвержденных постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 15.12.2016 г. № 72.

Основными методами расчета потенциально избыточной (недостаточной) численности работников являются: метод, основанный на данных о трудоемкости выполняемых работ в условиях нормирования труда работников; метод, основанный на данных об использовании рабочего времени в условиях отсутствия нормирования труда работников. Наниматель может применять иные методы анализа эффективности использования трудового потенциала организации, планирования необходимой численности работников, а также расчета потенциально избыточной (недостаточной) их численности, установленные законодательными и локальными нормативными правовыми актами. В организациях могут применяться одновременно указанные методы проведения кадровой диагностики для различных структурных подразделений или категорий работников, т.е. возможно комбинированное применение различных методов расчета потенциально избыточной (недостаточной) численности работников в организации.

Экономическое содержание кадровой диагностики заключается в сравнении численности работников, предусмотренной штатным расписанием, с нормативной численностью, рассчитанной на основе межотраслевых, отраслевых и локальных нормативных материалов для нормирования труда. Следует отметить, что методы проведения кадровой диагностики для коммерческих и бюджетных организаций:

- схожие, потому что основываются на процедурах нормирования труда, а также на использовании единого подхода – для выявления потенциально избыточной (недостаточной) численности работников сравнивается нормативная численность работников, рассчитанная на основе материалов для нормирования труда, со штатной и/или фактической численностью работников;
- разные, если учитывать возможность применения различных инструментов, учитывающих количественные показатели деятельности организаций, а также порядок планирования необходимой численности работников организации. В коммерческих организациях необходимая численность определяется исходя из трудоемкости выполняемых работ (скорректированной на плановый уровень выполнения норм труда и плановых потерь рабочего времени, предусмотренных законодательством), в бюджетных организациях – на основе типовых штатов, нормативов численности и примерной организационной структуры.

В бюджетных организациях избыточную численность работников покажет превышение их численности, предусмотренной штатным расписанием, над нормативной численностью работников, рассчитанной по типовым штатам и/или нормативам численности. И наоборот – превышение нормативной численности работников, рассчитанной по типовым штатам и нормативам численности, над численностью работников по штатному расписанию, выявит недостаточную численность. Совпадение нормативной численности с численностью, предусмотренной штатным расписанием, свидетельствует о том, что штаты бюджетной организации укомплектованы и рационально используется трудовой потенциал работников.

Избыточная численность работников, выявленная в определенном периоде, не может являться избыточной в тех случаях, если в перспективных планах развития организации предусматривается увеличение объемов производимой продукции, расширение производства, развитие новых видов деятельности, создание новых структурных подразделений в результате модернизации и реструктуризации организации, требующих привлечения дополнительной численности работников. Если же такие мероприятия организация не предусматривает в ближайшей перспективе и одновременно наблюдается снижение результатов деятельности, в дальнейшем будет поставлен вопрос о возможном сокращении численности работников в соответствии с законодательством.

В том случае, если выявлена потенциально недостаточная численность работников, рассматриваются способы и источники ее пополнения.

При выявлении потенциально избыточной численности работников необходимо рассмотреть все возможности для повышения эффективности использования труда имеющихся работников: перераспределение работников внутри организации между подразделениями, где выявлена недостаточная численность работников; перевод отдельных работников на гибкие формы занятости; сокращение рабочей смены и/или рабочей недели некоторых категорий работников и (или) структурных подразделений; сокращение числа трудовых договоров с временными работниками и др.

Если после принятия вышеназванных мер в подразделениях организации сохраняется избыток работников, они могут подлежать сокращению в соответствии с законодательством.

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ МОТИВАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ОРГАНИЗАЦИИ

Амелина А.В.,

кандидат экономических наук,

*Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парихина, г. Орел,
Российская Федерация*

Процессы преобразования трудовых отношений в агропромышленном комплексе, модернизация и развитие новых форм производства и управления обуславливают необходимость исследования вопросов совершенствования механизма мотивации трудовой деятельности в целях повышения производительности труда и эффективности использования трудовых ресурсов в АПК.

При разработке механизма мотивации трудовой деятельности в аграрном секторе экономики необходимо исходить из следующих методических положений: механизм мотивации трудовой деятельности не является застывшей схемой, а находится в постоянном развитии и совершенствовании; содержание механизма мотивации формируется с учетом существующих форм собственности, психологической готовности работников трудиться индивидуально или в коллективе, характера трудовых отношений, материально-технической оснащенности отрасли, общей экономической и политической ситуаций в стране, коллективе и проч.; эффективно функционировать могут крупные, средние, мелкие и индивидуальные производственные структуры. Многое зависит от направления специализации производства, его местоположения (например, в горных условиях, где очень сложно эффективно использовать современные технические средства, вряд ли правомерно создание крупных коллективов и т.д.), желания конкретных работников и т.д. Механизм мотивации должен учитывать разнообразие условий стимулировать, содействовать эффективному функционированию различных производственных структур.

Механизм мотивации трудовой деятельности с целью повышения производительности труда является приоритетом государственной экономической политики [1] и предусматривает использование всех факторов мотивации [2] – экономических, в основном стимулирующих, но и касающихся инновационного и цифрового развития, а также носящих форму материальных санкций - за нарушение экологии, низкое качество продукции; социальных, включающих мониторинг условий труда, престижность аграрного труда, социальную защиту сельского населения; психологических, способствующих формированию ответственности за результаты деятельности в условиях монито-

ринга и цифровизации; региональных и национальных различий в обеспеченности трудовыми ресурсами и др.; внутренних (зависящих от работников коллектива) и внешних (государственная аграрная политика, социально-экономическое развитие региона, кредитная, налоговая политика, паритет цен и др.).

Конкретный перечень элементов механизма мотивации трудовой деятельности должен учитывать форму хозяйствования (условия функционирования): в небольших самостоятельных производственных коллективах, крестьянских (фермерских) хозяйствах, первичных кооперативах основные условия, обеспечивающие их заинтересованность, связаны с предоставлением земли, налогообложением, с самостоятельностью функционирования, со льготным кредитованием и материально-техническим обеспечением: в акционерных и коллективных предприятиях – это дивиденды, система распределения дохода, участие в управлении, налоги, разумная финансовая и кредитная политика и проч.; в арендных предприятиях – платежи, порядок возможного выкупа ресурсов, самостоятельность; в государственных предприятиях – собственность на результаты своего труда, распределение дохода, платежи, интерес к накоплениям, автоматизация и цифровизация и т.д.

Поиск путей перехода к рациональной системе мотивации труда, разработка ее организационно-экономической модели и механизма реализации в условиях цифровой трансформации отрасли АПК [3] являются объективной необходимостью.

Разработанную методику механизма мотивации можно полагать основой эффективности и повышения производительности труда, поскольку достоверные данные мониторинга позволяют совершенствовать кадровую и производственную политику, оперативно реагировать на внешние и внутренние изменения. Механизм мотивации позволяет оценить конкурентоспособность компании на рынке труда; оптимизировать фонд оплаты труда и определить уровень заработной платы для новых специалистов; развивать лояльность каждого сотрудника и привлекать высококвалифицированный персонал.

Литература

1. Паршутина И.Г. Управленческие решения и государственная поддержка производителей и предпринимателей // Сборник научных трудов Международного экономического форума «Функции учета, анализа и аудита в принятии управленческих решений» / Под общ. Ред. Н.А. Лытневой. – 2020. – С. 7–9.
2. Амелина А.В. Совершенствование системы мотивации в управлении АПК региона // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве – 2019. – №1 (46). – С. 109–118.
3. Солодовник А.И., Яковлев Н.А. Место и роль экономики, основанной на занятиях в информационном обществе и цифровой экономике // Инновации и инвестиции. – 2020. – №11. – С. 50–52.

СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ И ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К СЕМЕЙНОМУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ: ПО ИТОГАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

Андрос И.А.,

*кандидат социологических наук, доцент,
Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск*

В рамках проекта¹ студенческая молодежь представляла исследовательский интерес, поскольку является интеллектуальной основой общества, играя основную роль в смене поколений, в том числе как социальная группа, претерпевающая динамичные внутренние изменения и постоянное усложнение взаимосвязей и отношений в обществе. Молодежь обладает интеллектуальным капи-

¹ НИР «Условия функционирования и перспективы развития семейного предпринимательства в Республике Беларусь» (грант БРФФИ, 2018–2020 гг., № ГР 20181077). Проведен анонимный социологический опрос студентов БГУ (сентябрь 2019 г.) с целью определить ценностные ориентации и социальные ожидания в сфере семейного предпринимательства. Генеральная совокупность – студенты гуманитарных, естественных и технических дисциплин БГУ (г. Минск). Согласно техзаданию, заданный объем выборки – 400 чел. Выборка серийная – группы студентов, которым преподается социология, 1-4 курсы. Опрошено 415 чел.: студенты гуманитарных дисциплин – 254 чел. (61,2%), естественных и технических – 161 чел. (38,8%).

талом и ресурсами для повышения своего интеллектуального и профессионального уровня. Согласно данным социологического опроса, в стимуляционно-мотивационной подсистеме сознания студентов преобладают социальные установки на реализацию активного, в том числе предпринимательского типа экономического поведения. Так, 59,3% опрошенных студентов предпочитают жить материально богаче, но рискуя, стремясь к увеличению дохода; 40,2% студентов придерживаются пассивного (зависимого, адаптивного) типа экономического поведения (вариант ответа «жить пусть материально скромнее, но без риска и с гарантированным уровнем достатка»). Не ответили 0,5 студентов. Общее отношение студентов к предпринимательству как особому виду хозяйственной деятельности, которая осуществляется на свой риск и направлена на получение прибыли, положительное – 90,6% («положительно» – 52,8% и «скорее положительно» – 37,8%). В целом желание заняться предпринимательством выразили 67,2 % студентов. По мнению более половины (36,1 % – «слабо», 48,0 % – «средне») опрошенных, семейное предпринимательство в Беларуси практически не распространено. Образ семейного предпринимательства в сознании 42,7 % студентов – это микроорганизация (до 15 чел. в штате), а для 37,1 % – индивидуальный предприниматель (1 работник + семья/родня). Более крупные формы семейного бизнеса не имеют ассоциативной поддержки: малые предприятия с небольшой иерархией и соответствующим разграничением функционала как форма семейного бизнеса набрали лишь 12,0 %, средние предприятия и крупные холдинги, корпорации – по 4,1 %. Таким образом, семья в семейном бизнесе у студентов ассоциируется не только как идейное и организационное ядро, но и как количественное большинство в family business.

Мотивация к определенному виду деятельности, как правило, не ограничивается каким-либо одним фактором. Согласно терминологии Макса Вебера, следует говорить о констелляции факторов. Необходимыми благоприятными условиями, стимулирующими открытие своего дела, для опрошенных студентов могут стать хорошо продуманная бизнес-идея (86,5 %), собственный стартовый капитал (61,8 %), опыт и наличие навыков работы в выбранной сфере (52,9 %), наличие дохода, который обеспечивает «подушку безопасности» в случае неудачи в бизнесе (49,0 %), желание реализовать творческие способности (34,8 %).

Осведомленность студентов в отношении действующего в Республике Беларусь законодательства о предпринимательстве невелика. Знают его очень хорошо лишь 2,7 %, в целом знакомы 21,2 %, кое-что знают 39,5 %, практически не знают 32,8 %, затруднились ответить 3,8 %. В то же время на вопрос «На ваш взгляд, следует ли в нашей республике разработать специальную программу поддержки семейного предпринимательства?» 54,7 % ответили положительно, так как это призвано стимулировать семьи заниматься совместным бизнесом; 19,5 % считают, что достаточно и существующего законодательства по предпринимательству; 4,6 % однозначно против такой программы, иначе другие виды бизнеса попадут в неравные условия; 20,5 % затруднились ответить; 0,5 % высказали иные точки зрения. Что касается разработки специальной программы поддержки семейного предпринимательства, то необходимо учитывать, что в таком случае другие виды бизнеса (социальный, технологический) могут оказаться в неравных условиях.

Обобщение социальных установок у студенческой молодежи в отношении семейных предприятий позволяет сделать следующие выводы: 1) заметно большая доля молодых людей первоначально стремится к реализации активного, в том числе предпринимательского типа экономического поведения по сравнению с долей тех, кто склоняется к пассивному типу; 2) девять из десяти студентов выразили в целом положительное отношение к предпринимательству как к особому виду хозяйственной деятельности, при этом две трети сами хотели бы попробовать себя в роли предпринимателей; 3) слабая пока распространенность семейного предпринимательства в Беларуси не пугает молодых людей, которым в своем большинстве нравится идея самим заняться семейным бизнесом; 4) доминирующей в массовом сознании студенческой молодежи структурой семейного предприятия является микроорганизация (до 15 чел.) или индивидуальный предприниматель плюс его/ее родственники; 5) стимулирующими условиями открытия бизнеса представляется бизнес-идея, стартовый капитал, опыт работы в выбранной сфере.

Опрос среди студентов показал, что тема семейных предприятий в Беларуси может анализироваться как база для развития социально ориентированного предпринимательства (данный под-

ход в международных исследованиях изучен недостаточно). При определении степени важности различных видов предпринимательства в развитии белорусского общества именно социальное предпринимательство получило самую высокую оценку («высокая» – 26,3 %, «очень высокая» – 42,9 %), отодвинув на вторую позицию технологическое предпринимательство («высокая» – 36,9 %, «очень высокая» – 29,9 %).

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Башко Д.Ю.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Проблемы повышения эффективности занятости населения относятся к приоритетным направлениям государственной политики. В динамике занятости населения на современном этапе произошли значительные изменения, обусловленные влиянием как социально-экономических, так и демографических процессов. Кроме того, существенное влияние на рынок труда оказала пандемия COVID-19, которая изменила трудовые отношения, условия труда, его формы.

Как показал анализ, в последние годы отмечается снижение численности занятых в экономике страны. Так, за 2016–2020 гг. она сократилась на 86,1 тыс. (1,9%) и составила 4319,6 тыс. чел. (рис.1).

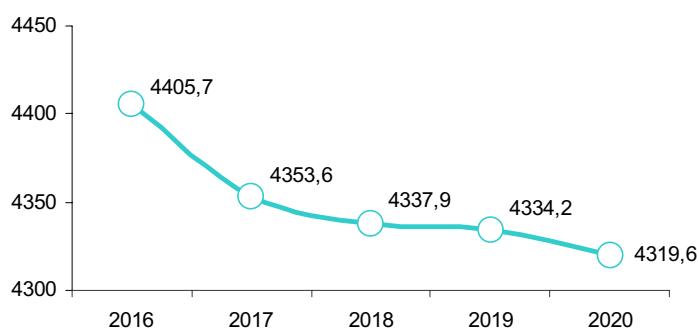

Рис. 1. Динамика численности населения, занятого в экономике, тыс. чел.

Источник: Бюллетень Национального статистического комитета «Трудовые ресурсы и занятость населения Республики Беларусь», 2016–2020.

Такая динамика обусловлена сокращением численности населения в трудоспособном возрасте. За последние пять лет число лиц трудоспособного возраста сократилось на 132,3 тыс. чел., или 2,4%.

В сфере производства основной удельный вес приходится на обрабатывающую промышленность (20,1 %). В 2016–2020 гг. отмечен рост доли населения, занятого в обрабатывающей промышленности, на 0,3 %. На долю сельского, лесного и рыбного хозяйства приходится 8,7 % занятого населения, а на строительство – 6,5 %. За последние пять лет произошло снижение

численности населения, занятого в сельском, лесном и рыбном хозяйстве (на 0,9 %) и строительстве (на 0,5 %).

Значительная часть населения Беларуси занята в сфере услуг, на долю которой приходится 61,3 % (рис. 2). Согласно данным за последние пять лет, занятость в сфере услуг имеет устойчивый рост, в то время как численность занятых в сфере производства устойчиво сокращается. По сравнению с 2016 г. число занятых в сфере услуг незначительно возросло (на 1,3 тыс. чел.), а в сфере производства – снизилось на 5 % (87,4 тыс. чел.).

Основная часть населения, занятого в сфере услуг, приходится на оптовую и розничную торговлю; ремонт автомобилей и мотоциклов (14,4 % от числа занятых). На протяжении последних пяти лет численность населения, занятого в данной отрасли, остается неизменной. Удельный вес населения, занятого в образовании, составляет 10,4 %, что незначительно превышает уровень 2016 г. В здравоохранении и социальных услугах, по данным за 2020 г., работает 7,6 % занятого населения. За 2016–2020 гг. число занятых в данной сфере выросло на 0,3 %.

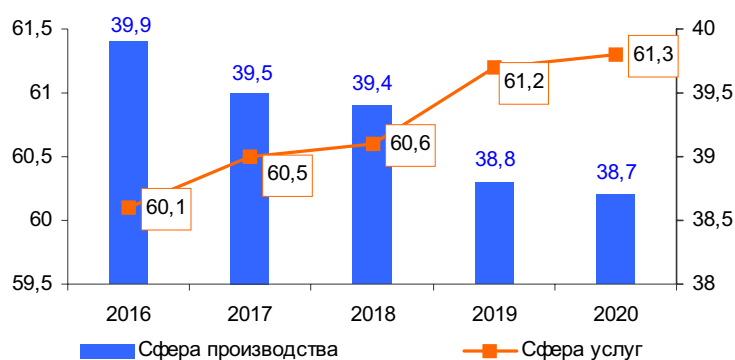

Рис. 2. Динамика распределения занятого населения по сферам производства и услуг, %

Источник: Бюллетень Национального статистического комитета «Трудовые ресурсы и занятость населения Республики Беларусь», 2016–2020.

удельным весом работников, имеющих высшее образование, доля которых составляет 35,0 %. В 2020 г. в стране насчитывалась 1,8 млн работников с высшим образованием, что на 64,2 тыс. чел. (5,7 %) больше, чем в 2016 г. Вместе с тем происходит сокращение численности работников со средним специальным, профессионально-техническим, общим средним специальным и базовым образованием. За последнее пятилетие их число уменьшилось на 182 тыс. чел. (7,3 %).

В возрастной структуре населения, занятого в экономике, основу составляют работники в возрасте 30–49 лет (50,5 % от численности занятых). На протяжении последних лет наблюдается рост доли работников в возрасте 50 лет и старше. За период 2016–2020 гг. она выросла на 2,6 %, до 1,1 млн чел. Численность работников, которым менее 50 лет, сокращается. За последние пять лет она снизилась на 2,1 % и составила 2,3 млн чел. Средний возраст работника в 2020 г. составил 42,6 лет, что на 1,1 года больше, чем пять лет назад.

Несмотря на значительное влияние пандемии COVID-19 на мировой рынок труда, Беларусь является одной из немногих стран, в которой остается стабильной как зарегистрированная, так и фактическая безработица. По данным за 2020 г., уровень зарегистрированной безработицы составил 0,2 %, фактической – 4,0 %.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ В ПЕРИОД COVID-19

Безнюк Д.К.,

*доктор социологических наук, профессор,
Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск*

Как справедливо отметил один из исследователей рассматриваемой проблемы, «...социальные ученые издавна проявляли интерес к поиску таких социальных механизмов, которые могут обеспечить жизнеспособность разных социальных общностей, их саморазвитие, сохранение социального порядка при одновременном развитии экономической, политической и социальной сфер их жизнедеятельности. Решение проблемы связывали и связывают с повышением роли субъективного, человеческого фактора, с развитием человека, интенсификацией вложений в человека, в формирование различных социальных капиталов (экономического, культурного, символического), повышением качества населения и человеческого потенциала» [1]. Коронавирусная инфекция COVID-19 стала вызовом, который как раз и проверяет устойчивость и жизнеспособность нашей социетальной системы и всех ее составляющих (экономической, политической, культурной, этической, медицинской и пр.). Человеческий потенциал тоже объект такой проверки, а ставка на него – один из важнейших шансов преодолеть пандемию и сконструировать постковидный мир.

Традиционно по методикам ПРООН человеческий потенциал измеряется (диагностируется) по следующим основным показателям (и их модификациям): а) долголетие/здоровье; б) уровень образования в стране; в) доля ВВП на душу населения. Принимая такой подход в рамках заявленной темы, установим, как косвенно влияет COVID-19 на эти три показателя.

Наиболее неоднозначным и трудно прогнозируемым является показатель *здоровья*. «На май 2021 года, согласно официальным обобщенным данным, от коронавируса умерли 3,4 млн чел. Но судя по показателю избыточной смертности в прошлом году, истинные цифры, как минимум, в 2–3 раза выше» [2]. Нет четких представлений о будущих последствиях COVID-19 для переболевших людей, о всем спектре возможных осложнений, о влиянии на продолжительность жизни.

В рамках показателя здоровья интересным является изучение реакции системы здравоохранения на пандемию, ее возможности и доверие к ней со стороны населения. Относительно последнего можно отметить, что население Беларуси оптимистично смотрит на способность наших медиков противостоять COVID-19: весной 2021 г. на вопрос «Как вы считаете, способна ли белорусская система здравоохранения противостоять распространению коронавируса?» 67% опрошенных ответили «да» и «скорее да». Пессимистов («нет» и «скорее нет») оказалось около четверти – 24,9%.

Эксперты отмечают и «проблемы в сфере репродуктивного здоровья в связи с перепрофилированием родильных домов в центры для лечения от коронавируса» [3].

Уровень образования является показателем, который претерпел более осязаемые изменения: COVID-19 стал детонатором массового перехода на дистанционные формы обучения, продвинул развитие софт-сопровождения учебного процесса. В развивающихся странах, где нет возможности обеспечить дистанционное обучение, школьники оказались отрезанными от школы: «60% детей в мире на настоящий момент не получают образования, так как школы закрылись. Пандемия также обнажила проблему неравенства в сфере образования: в развитых странах только 20% детей не получают образования в период пандемии, тогда как в странах с низким уровнем человеческого развития эта цифра доходит до 86%» [3]. На этом фоне обострилась проблема цифрового неравенства и цифровой готовности/неготовности населения. Необходимо отметить, что переход на дистанционное обучение выявил ряд социально-психологических проблем, связанных с неготовностью учащихся, педагогов и родителей к такой трансформации учебного процесса.

Третий показатель – *доходы* – наиболее диалектичный по своим последствиям. С одной стороны, «пандемия COVID-19, вероятно, вытеснит около 100 миллионов людей за черту крайней нищеты...» [4]; «проседают» сферы туризма (прежде всего международного), ресторанный бизнес, усложняется логистика. С другой – некоторые сферы экономики нарастили прибыльность за счет предоставления услуг «a la дистанционка»: продажи по интернету, доставка на дом и пр. Развивается IT-сектор. Трансформации подвергается процесс и график труда в целых отраслях экономики.

В заключение отметим, что в Докладе ПРООН о человеческом развитии 2020 г. последнее связывается с уменьшением антропоной нагрузки на Землю. Также отмечается, что «существовавший в течение долгих лет подход, выражавшийся в определении уровня человеческого развития на основе данных о здоровье, образовании и уровне доходов, более не отражает объективную реальность» [4].

Литература

1. Иванов О. И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование) / ИПРЭ РАН. СПбГУ. – СПб.: Скифия-принт, 2013. – 336 с.
2. Число умерших от COVID-19 в мире может быть в два-три раза выше официальной цифры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2021/05/1403362>.
3. COVID-19 и человеческое развитие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/covid-19-i-chelovecheskoe-razvitie/>.
4. Доклад о человеческом развитии 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2020_overview_russian.pdf.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ АВАРИИ НА ЧАЭС

Боброва А.Г.,

кандидат экономических наук, доцент,

Батова Н.Н.,

*кандидат экономических наук, доцент,
Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск*

Катастрофа на Чернобыльской АЭС обусловила формирование уникального региона. 35-летний опыт масштабных исследований позволяет сделать вывод о том, что наиболее тяжелые последствия аварии на ЧАЭС реализовались не в радиологических проявлениях, а в социально-экономической сфере. За период после чернобыльской катастрофы Республика Беларусь прошла путь от страны-получателя гуманитарной помощи до полноправного партнера и страны-эксперта, обладающей опытом преодоления последствий масштабной техногенной катастрофы.

В результате естественного распада радионуклидов постепенно снижается плотность загрязнения пострадавших территорий. В 2021 г. в зоне радиоактивного загрязнения насчитывалось 2022 населенных пункта, в которых проживает 998 тыс. чел. По предварительным расчетам, к 2025 г. количество населенных пунктов, относящихся к зонам радиоактивного загрязнения, сократится еще на 273 населенных пункта.

Для преодоления негативных социально-экономических последствий аварии на ЧАЭС в Беларуси сформирован государственно-правовой механизм преодоления последствий и соответствующая нормативная правовая база, охватывающая все направления деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы.

За период 1990–2020 гг. выполнено пять государственных чернобыльских программ. На их реализацию были выделены из республиканского бюджета средства, в эквиваленте равные 19,2 млрд долл. США. Около 60 % средств за 2016–2020 гг. направлены на социальную защиту, медицинское обеспечение и оздоровление пострадавшего населения. Основой системы медицинского обеспечения является специальная диспансеризация пострадавших от чернобыльской катастрофы, обеспечивающая профилактику, раннее выявление заболеваний и своевременное лечение, реабилитацию. На диспансерном учете состоит около 1,5 млн чел., в том числе более 240 тыс. детей и подростков, 70 тыс. участников ликвидации последствий катастрофы. Ежегодно санаторно-курортное лечение и оздоровление проходят более 70 тыс. граждан, из которых 98% – дети. В стране создана сеть из 12 детских реабилитационно-оздоровительных центров, круглогодично принимающих организованные группы.

Реализация программ по реабилитации территорий привела к заметному оздоровлению радиоэкологической обстановки, снижению производства сельскохозяйственной продукции, загрязненной радионуклидами. Это позволяет рассматривать территории названных районов в качестве сырьевой базы для развития агропромышленного комплекса. Общая площадь сельскохозяйственных угодий в сельскохозяйственных организациях на территории 21 района уже насчитывает 974,9 тыс. га, в том числе 602,7 тыс. га пашни.

Поступательное реформирование сельскохозяйственной отрасли, включая оптимизацию численности производителей, привело к тому, что в 2020 г. на территориях, пострадавших от аварии на ЧАЭС, сельхозпроизводством занимается 161 организация различной формы собственности (около 17 % от всех сельхозпредприятий по стране). На долю этих предприятий приходится 13,0 % валового сбора зерновых и зернобобовых культур, 12,1 % картофеля, 6,1 % овощей.

В ряде районов наблюдается положительная динамика развития отрасли промышленности (Лельчицкий, Быховский, Краснопольский, Калинковичский, Речицкий, Рогачевский, Славгородский, Костюковичский, Чериковский, Лунинецкий районы).

На Костюковичском цементном заводе модернизирована линия по подготовке и сжиганию торфобрикета в печах. В Костюковичах запущено высокотехнологичное импортозамещающее литейное производство из чугуна, легированной и нелегированной стали. В сфере альтернативной энер-

гетики в Костюковичском и Чериковском районах уже производят электроэнергию фотоэлектрические станции.

Проведенная модернизация деревообрабатывающей отрасли Беларуси, в том числе предприятий, расположенных в пострадавших районах, закрепила вектор инновационного развития данной сферы. Так, в г.п. Корма в 2018–2019 гг. была завершена модернизация производства ООО «Лесовщик». Расширено производство продукции деревообработки, модернизирована линия производства паллетных досок, организовано производство дверей. На ОАО «Речицадрев» в 2008–2018 гг. проводилась планомерная модернизация производства ДСП в целях производства и реализации высокорентабельной продукции, расширения ее номенклатуры, улучшения качественных характеристик. В Хойникском районе на ООО «ПинУгольКом» оборудована линия по производству древесного угля.

Высокий уровень предприятий, расположенных на чернобыльской территории, подтверждается и независимыми экспертами. В частности, такие предприятия, как ОАО «Спецжелезобетон», Пинскдрев, СООО «Белсыр», ОАО «Калинковичский завод ЖБИ», ОАО «Речицкий метизный завод», ОАО «Речицадрев», ОАО «Рогачевский МКК», ОАО «Белорусский цементный завод», ЗАО «Добрушский фарфоровый завод» и др., неоднократно становились победителями различных форумов и выставок.

В текущей пятилетке социально-экономическому развитию пострадавших регионов уделяется особое внимание со стороны главы государства, органов государственного управления и местной власти.

В настоящее время НАН Беларуси разрабатываются научно обоснованные рекомендации по ускоренному социально-экономическому развитию пострадавших от аварии на ЧАЭС районов Республики Беларусь на основе комплексной оценки уровня их экономического потенциала и геологической изученности территории зон отчуждения, отселения. Данные рекомендации будут подготовлены на основе межсекторального, перекрестного анализа отраслей в соответствии с принципами концепции «умной» специализации с учетом сложившейся экосистемы, имеющихся преимуществ и природно-ресурсного и демографического потенциала конкретных районов. В перспективе они могут стать основой достижения инклюзивного устойчивого роста территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС.

О НЕКОТОРЫХ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Бондаренко В.М.,

кандидат юридических наук,

Белорусский государственный университет физической культуры, г. Минск

В целях развития туризма и гостеприимства в нашей стране были приняты: Закон Республики Беларусь от 25 ноября 1999 г. № 326-З «О туризме», Национальная стратегия развития туризма в Республике Беларусь до 2035 г., другие правовые акты, уточняющие и раскрывающие правовые аспекты туристической сферы. Однако, как и в любой стране, в Республике Беларусь имеются некоторые факторы, препятствующие поступательному развитию туризма и гостеприимства. Остановимся на некоторых из них.

На туристический потенциал нашей страны существенное влияние оказала пандемия COVID-19, приведшая к закрытию ряда объектов туристической инфраструктуры. В целях борьбы с распространением инфекции коронавируса Правительством Республики Беларусь приняты ряд правовых актов: постановления Совета Министров от 7 декабря 2020 г. № 705 «Об изменении постановлений Совета Министров Республики Беларусь от 8 апреля 2020 г. № 208 и от 30 октября 2020 г. № 624» и от 1 сентября 2021 г. № 504 «Об изменении постановлений Совета Министров Республики Беларусь», в соответствии с которыми в стране вводятся ограничения для граждан Республики Беларусь на выезд через наземные пункты пропуска. При этом подобные ограничения в борьбе с

COVID-19 не распространяются на въезд и выезд граждан через международный авиационный пункт пропуска «Минск». Таким образом, обнаруживается некоторая двойственность в борьбе с коронавирусом.

На развитие въездного и выездного туризма, безусловно, влияет такой фактор, как возможность безвизового въезда для иностранных граждан и граждан Республики Беларусь. По данным ООН в мире насчитывается 193 государства. Граждане лишь 43 иностранных государств могут без визы Республики Беларусь посетить нашу страну. В целях поощрения и развития туризма и расширения перечня государств, граждане которых могут въезжать на краткосрочный период в Республику Беларусь, был принят Указ Президента Республики Беларусь от 9 января 2017 г. № 8 «Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан» (с изменениями, вступившими в силу 24 июля 2018 г.). Таким образом, для граждан 74 государств мира установлен безвизовый порядок въезда в Республику Беларусь и выезда из Республики Беларусь исключительно только в пункте пропуска «Национальный аэропорт Минск» и временного пребывания на территории страны на срок не более 30 суток. Большинство из них – это страны СНГ, Азии, Африки, Латинской Америки и Океании. По мнению ряда историков, политологов, экономистов, юристов-международников, большинство стран из перечисленных регионов по уровню социально-экономического и политического развития относятся к странам третьего мира. Из этого следует, что в действительности возможностью путешествовать сможет воспользоваться незначительное количество туристов из-за: а) невысокого уровня доходов населения; б) больших расстояний до места отдыха или путешествия и, следовательно, его дороговизны.

На развитие туризма и гостеприимства страны косвенное влияние оказывают спортивные мероприятия, прежде всего, международного уровня. Проведение спортивного соревнования, турнира, чемпионата привлекает дополнительный приток болельщиков, а также туристов, интересующихся спортом. Им необходимо где-то жить, питаться, совершать покупки, и это положительно сказывается на развитии туристической инфраструктуры.

В Республике Беларусь после президентских выборов 2020 г. изменилась внутривнутриполитическая ситуация, оказавшая влияние на различные сферы общественной и политической жизни в стране. Это не могло не повлиять на принятие решений международными спортивными федерациями и организаторами крупных спортивных мероприятий. Международная федерация хоккея на льду (ИИХФ) лишила Беларусь права проведения чемпионата мира 2021 г. Перенесен из Минска в Каир чемпионат мира по современному пятиборью 2021 г. Исполком Международного союза биатлонистов (ИСУ) исключил из календаря на сезон-2021/22 этап Кубка мира в Беларуси, который должен был пройти в Раубичах с 3 по 6 марта 2022 г. и др. С учетом вышеизложенного отмена или перенос в другие страны этих и иных спортивных соревнований отрицательно отразится не только на развитии туризма и гостеприимства, но и на имидже страны, а экономический и репутационный ущерб сложно подсчитать.

Инцидент 23 мая 2021 г., случившейся с посадкой самолета авиакомпании Ryanair в г. Минске, привел к обострению международных отношений между Республикой Беларусь и «коллективным Западом», в том числе к ограничению деятельности национального авиаперевозчика «Белавиа» рядом государств Европейского союза. Были запрещены полеты во многие европейские страны, закрыто их воздушное пространство. Это, конечно, подрывает не только экономику воздушного транспорта и наполняемость бюджета нашей страны, но и приносит определенные политические издержки. Если в страну на регулярной основе не летают самолеты, оказывается политическое и экономическое давление на руководство страны, принимаются санкции в отношении ряда физических и юридических лиц, то это крайне отрицательно сказывается на привлекательности Республики Беларусь в качестве туристического объекта.

Таким образом, до устранения вышеперечисленных и иных причин вряд ли возможен достаточный приток внешних и внутренних ресурсов, технологий, иностранной валюты для устойчивого развития туристической сферы, что уже отражается на ее экономическом потенциале.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**Бондарь А.В.,***доктор экономических наук, профессор,***Гуц Ю.В.,***Белорусский государственный экономический университет, г. Минск*

В период цифровизации данные в цифровой форме становятся одним из главных стратегических ресурсов организации. При этом возможности перехода к цифровым моделям бизнеса и совершенствования традиционных бизнес-процессов во многом определяются уровнем развития человеческого капитала. Возможность приращения качественной составляющей человеческого капитала, предопределяющего формирование и эффективное развитие экономики знаний, осуществляется через эффективное функционирование сфер науки и образования.

Очевидно, что в современных условиях все большую роль в составе человеческого капитала играют интеллектуальные способности его носителей, обусловленные их образованностью, вовлеченностью в научную деятельность, формирующие интеллект. Поэтому очевидно, что степень развитости человеческого интеллекта тем выше, чем богаче его умственный опыт и шире набор интеллектуальных функций, которые он может выполнять [1, с. 116–117].

В ходе воспроизводства человеческого интеллектуального капитала выделяют два этапа. На первом формируется высокообразованная часть населения страны за счет общего среднего, среднего специального, высшего и постдипломного образования. Воспроизводство человеческого интеллектуального капитала на втором этапе связано с его использованием в общественном производстве, в ходе которого наряду с созданием интеллектуального продукта труда происходит возвышение человеческого интеллектуального капитала за счет накопления производственного опыта, повышения квалификации, самообразования, обмена знаниями и деятельностью [2, с. 52–53].

В последние годы отмечается негативная тенденция в изменении численности выпускников с высшим образованием, сокращается выпуск специалистов с дипломом о высшем образовании и дипломом магистра на 10 000 чел. населения, занятого в экономике. Однако за исследуемый период с 2016 г. возросло количество выпускников с дипломами магистров, что свидетельствует о популярности магистерских программ не только среди молодых специалистов, но и среди работников с высшим образованием, уже занятых в экономике.

Анализ изменений в деятельности аспирантуры показывает, что фактический выпуск из аспирантуры в 2020 г. по сравнению с 2016 г. увеличился на 20 чел. В то же время прием в аспирантуру сократился по сравнению с 2016 г. на 247 чел. Показательной является деятельность докторантуры. Так, с 2016 по 2020 г. увеличился прием в докторантуру (на 67 чел.), а также увеличилось количество человек, закончивших обучение в докторантуре (на 36) [3, с. 9–10].

Также следует отметить, что более 80 % населения с высшим и более 70 % со средним специальным и профессионально-техническим образованием имеют работу. Причем чем выше уровень образованности работников, тем выше и уровень занятости в данном сегменте квалифицированных кадров. За последние годы произошло увеличение доли сотрудников с высшим образованием (до 34,3 %) при практически неизменной доле работников со средним специальным и профессионально-техническим образованием и незначительной долей работников с базовым образованием (около 2 %). Эта тенденция свидетельствует о высоком качестве человеческого интеллектуального капитала страны, если учесть, что такая доля работников с высшим образованием характерна и для Испании (33,5 %), Швеции (32,3 %), Швейцарии (32,9 %), Соединенного Королевства (35,5 %). В России доля рабочей силы с высшим образованием составляет 54,5 %, в Японии – 44,4 % [4].

Цифровая трансформация общества характеризуется и тем, что условия жизни, технологии, требования для осуществления экономической деятельности меняются быстрее, чем результаты полученного образования. Возникает определенный «разрыв знаний», когда имеющиеся знания работников не соответствуют потребностям современной экономики. В прежней системе образо-

вания путем запоминания знаний и приобретения вычислительных навыков человек легко может быть заменен машинным искусственным интеллектом. В связи с этим возникает объективная необходимость перестройки системы образования с целью поощрения в обучающихся инновационности и творчества. Важным становится не просто типовой набор навыков, которым будет обладать человек, а способность каждый раз, под конкретную задачу приобретать навыки, т. е. будет востребована многопрофильность.

Литература

1. Гуц Ю.В., Бондарь А.В. Сфера науки в контексте формирования интеллектуального капитала // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Вып. 14. – Минск : БГЭУ, 2021. – С. 115–122.
2. Бондарь А.В., Жебентяева Н.А., Хостилович Э. Интеллектуальный капитал в экономической системе // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Вып. 12. – Минск : БГЭУ, 2019. – С. 47–55.
3. Образование в Республике Беларусь. Буклет. Редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. – Минск: Нац. статкомитет Респ. Беларусь – 2021. – 39 с.
4. Структура рабочей силы по образованию: доля рабочей силы с высшим образованием в странах Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.countries.world>.

ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ

Бурлай Т.В.,

доктор экономических наук, доцент,

Институт экономики и прогнозирования НАН Украины, г. Киев

Эффективность государственного регулирования социального развития существенно зависит от влияния трендов глобального масштаба – демографических, экономических, технологических, др. – и порождаемых ими глобальных вызовов (рисков). Новейшим глобальным вызовом стала пандемия COVID-19, которая ускорила и чрезвычайно обострила мировой социально-экономический кризис. Как отмечено Всемирным экономическим форумом, последствием «коронакризиса» стал стремительный рост социетальной фрагментации обществ, проявляющейся в усилении эпидемиологических угроз, росте безработицы и цифровых разрывов, разочаровании молодежи в собственных перспективах [1, с. 5].

Основные пути преодоления беспрецедентного вызова пандемии COVID-19 мировые институции связывают с формированием социально ориентированной повестки дня, концентрацией усилий на восстановлении социального прогресса, минимизацией негативных эффектов реструктуризации рынков труда, защитой социально-трудовых прав с учетом цифровизационных и эпидемиологических вызовов. Так, МОТ объективно полагает, что постпандемическое восстановление сферы занятости и рынка труда должно тесно коррелировать с сокращением бедности, усилением социальной защиты населения и осуществляться по принципу «сделать лучше, чем было» («building back better») [2].

Украина, реализуя государственную социальную политику в нынешних крайне сложных условиях, также сталкивается с глобальными вызовами, которые только усиливают груз внутренних нерешенных проблем социально-гуманитарного характера. В их числе – потенциальные последствия невыполнения обязательств государства в части социального обеспечения и социальной защиты наиболее уязвимых слоев населения. Примером является принятие в декабре 2014 г. Закона Украины №76-VIII от 28.12.2014 г., который отменил значительный ряд социальных гарантий и льгот для пенсионеров, чернобыльцев, ветеранов и детей войны, жертв нацистских преследований, людей с инвалидностью, семей с детьми и других социально уязвимых категорий населения. Нормы этого и других подобных актов были обжалованы в Конституционном Суде Украины, который соответствующими решениями 2018–2020 гг. вернул гражданам значительную часть незаконно отмененных социальных гарантий. Однако по причине правового нигилизма чиновников эти решения до сих пор не выполняются.

Министерство социальной политики Украины считает катастрофической ситуацией по выполнению решений национальных и международных судов, оценивая «стоимость» формально восстановленных конституционных прав украинских граждан на получение социальных гарантий, льгот, компенсаций, социальных и пенсионных выплат (по девяти решениям Конституционного Суда Украины) на уровне 30 млрд гривен в год, а общую сумму невыполнения этих решений по состоянию на конец 2020 г. – на уровне 120 млрд гривен [3]. При прочих равных условиях эту сумму можно рассматривать как негативный «вклад» в преодоление бедности в Украине и повышение уровня жизни ее граждан.

Украина имеет и ряд серьезных нерешенных проблем в сфере социального партнерства и социального диалога, на что указывается в резолюции Европейского Парламента от 11 февраля 2021 г. об имплементации Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС [4]. В документе отмечается, что выполнение Соглашения в социальной сфере остается «неудовлетворительным, несмотря на международные обязательства Украины», а национальная модель трехсторонних консультаций в основном остается дисфункциональной. Апеллируя к международным обязательствам Украины, Европарламент в указанной резолюции призывает украинское правительство уделять первоочередное внимание реализации международных трудовых стандартов, законодательства и практик ЕС в сферах социальной политики, занятости и труда, а также правилам ведения коллективных переговоров, поддержке социального диалога, решению проблемы гендерного неравенства, реформам трудового законодательства [4, с. 8, 26–27].

С учетом изложенного актуальными задачами государственной политики Украины, ориентированной на ускорение восстановления экономики после пандемии COVID-19 и улучшение социальной динамики в стране, представляются:

1) реализация Национальной экономической стратегии на период до 2030 года, одобренной постановлением Кабинета Министров Украины №179 от 03.03.2021 г., с учетом процессов реформирования сферы занятости и социально-трудовых отношений, обусловленных глобальными цифровизационными и эпидемиологическими вызовами;

2) разработка новой долгосрочной Стратегии преодоления бедности в Украине, целевые ориентиры и задачи которой объективно учитывают динамику трендов демографического развития и трудовой миграции из Украины, повышение базовых государственных социальных стандартов, периодическое проведение «социального аудита», контроль качества социальных услуг, содействие социальным инновациям, обеспечение комплементарности процессов цифровизации и социализации;

3) разработка и внедрение механизмов финансового обеспечения для выполнения решений Конституционного Суда Украины по возвращению социальных гарантий и льгот наиболее уязвимым категориям граждан (№5-п/2018 от 22.05.2018; №6-п/2018 от 17.07.2018; №12-п/2018 от 18.12.2018; №2-п/2019 от 04.06.2019; №1-п/2020 от 23.01.2020);

4) формирование, с учетом соответствующих замечаний, изложенных в резолюции Европарламента от 11.02.2021 г. и касающихся имплементации Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС, «дорожной карты» по выполнению обязательств Украины в социальной сфере, предусмотренных данным Соглашением.

Литература

1. The Global Risks Report 2021. – World Economic Forum, 2021. – 96 pp.
2. ILO Global Summit on COVID-19 and the World of Work – Building a better future of work. – ILO, July 2020. – Режим доступа: https://www.ilo.org/global/topics/coronavirus/events/WCMS_747476/lang-en/index.htm.
3. У Комітеті з питань соціальної політики та захисту прав ветеранів відбулися слухання на тему: «Про стан виконання рішень міжнародних судів та судів України з питань соціальних виплат громадянам України». – Інформаційне управління Апарату Верховної Ради України, 19.11.2020. – URL: https://www.rada.gov.ua/news/news_kom/199776.html.
4. European Parliament resolution of 11 February 2021 on the implementation of the EU Association Agreement with Ukraine (2019/2202(INI)). – European Parliament, 2021. – 32 p. – Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2021-0050_EN.pdf.

РОЛЬ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОВЫШЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СТРАНЫ

Василевич Т.Н.,

*кандидат экономических наук,
Гродненский государственный медицинский университет*

В настоящее время социально-экономическое развитие страны прежде всего зависит от интеллектуальной и высокотехнологичной составляющих, основу развития которых создают люди. Взаимосвязь человеческого капитала и качества образования очевидна: высокий уровень качества образования содействует повышению квалификации, знаний, умений, способностей человека, его производительности труда, что приводит к скорейшему воспроизводству капитала.

Важными характеристиками человеческого капитала являются уровень образования взрослого населения страны, удельный вес студентов в общей численности населения, доля расходов на образование в валовом внутреннем продукте (ВВП), удельный вес занятых в научных исследованиях и разработках в общей численности занятых, удельный вес затрат на науку в ВВП. Согласно данным официальной статистики, в 2019 г. в составе занятого населения высшее образование имели 39,2 % женщин и 27,0 % мужчин [1, с. 38], в то время как в 2010 г. – 37,3 % и 21,5 % соответственно [2, с. 92]. Общая численность студентов учреждений высшего образования на 10 тыс. чел. населения в 2019 г. составила 290 чел. [3, с.86], в то время как в 2010 г. – 467 чел. [2, с.132]. Снижение показателя численности студентов на 10 тыс. чел. населения обусловлено уменьшением рождаемости. Но несмотря на это, значение показателя общего охвата населения третичным образованием (уровни 5-8 МСКО 2011) в Республике Беларусь за 2019 г. было достаточно высоким – 81,3 % от численности населения в соответствующем возрасте [4, с. 85]. Среди стран СНГ Республика Беларусь по данному показателю занимает одно из первых мест, по сравнению со странами Европейского союза – входит в число первых десяти. В бюджете страны 4,9 % от валового внутреннего продукта расходуется на образование, что больше, чем в Германии, Испании, Италии и некоторых других странах [4, с. 92]. Несмотря на развитость рынка, повышение доступности высшего образования, конкурс при поступлении в учреждения высшего образования существует. По данному показателю можно судить о востребованности того или иного учреждения или специальности. По статистическим данным наибольший конкурс при поступлении наблюдается в учреждения высшего образования медицинского профиля, специальностям, связанным с международными экономическими отношениями и информационными технологиями, правоведением и лингвистическим обучением межкультурных коммуникаций.

Качество образования также зависит от уровня и квалификации профессорско-преподавательского состава. Уровень и квалификация преподавателей высшей школы характеризуется, как правило, наличием ученых степеней и званий. За период с начала 2010/2011 учебного года по 2019/2020 учебный год доля штатного персонала с ученой степенью доктора наук увеличилась с 5,5 до 6,6 %, кандидата наук – с 36,7 до 40,7 %, доля штатного персонала с учеными званиями «профессор», «доцент» увеличилась с 5,1 до 5,8% и с 30,0 до 35,6 % соответственно [3, с.108; 2, с.157]. Важной характеристикой человеческого капитала страны является публикационная активность педагогического состава, которая позволяет оценить научно-исследовательскую деятельность ученых. Публикационная активность отражает уровень развития науки на фоне других стран, особенно в области фундаментальных исследований. Подготовка современного кадрового потенциала, удовлетворяющего постоянно меняющимся требованиям рынка, осуществляется не только через первичное обучение, но и через систему повышения квалификации и профессиональной подготовки трудовых кадров. Знания, полученные в образовательном учреждении, быстро устаревают. Важнейшим фактором дальнейшего развития человеческого капитала становятся взаимосвязь и взаимодействие дополнительного профессионального образования с реальным сектором экономики и формирование новых подходов к организации повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров путем приближения к потребителю.

Эффективной формой достижения согласованности действий по наращиванию образовательного и человеческого капитала страны является государственная программа «Образование и моло-

дежная политика на 2021–2025 годы», выступающая организационной основой развития образования, содержащая целевые показатели и конкретные мероприятия его развития.

Таким образом, роль учреждений высшего образования в повышении человеческого капитала страны значительная. Именно они закладывают профессиональные компетенции населения, которые формируют человеческий капитал страны и способствуют наращиванию национального богатства.

Литература

1. Труд и занятость в Республике Беларусь. Стат. сборник. – Минск: Национальный статкомитет Респ. Беларусь, 2020. – 316 с.
2. Статистический ежегодник. – Минск: Национальный статкомитет Респ. Беларусь, 2018. – 490 с.
3. Статистический ежегодник. – Минск: Национальный статкомитет Респ. Беларусь, 2020. – 436 с.
4. Беларусь и страны мира. Стат. сборник. – Минск: Национальный статкомитет Респ. Беларусь, 2020. – 369 с.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ВЫЗОВОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ БЕЛАРУСИ

Воронцовская Л.Г.,

Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Оценка эффективности государственного регулирования рынка труда научных работников Беларуси, а также анализ показателей рынка труда научных работников страны позволили выявить следующие вызовы государственного регулирования данного рынка:

- очень низкая эффективность государственного регулирования рынка труда научных работников;
- негативные тенденции снижения предложения и сложности с его обеспечением на достаточном уровне;
- снижение качества предложения за счет старения научных кадров и невысокого удельного веса научных работников, имеющих ученую степень;
- проблемы с привлечением молодежи в науку;
- низкая и слабо зависящая от результатов оплата труда ученых;
- угроза «отрицательного отбора» и «утраты умов» на рынке труда научных работников Беларуси из-за низкой оплаты труда ученых;
- угроза «утечки умов» из-за низкой оплаты труда научных работников Беларуси по сравнению с Россией, США, большинством стран ЕС и др.;
- неравномерное развитие региональных рынков труда научных работников, не позволяющее использовать потенциал регионов в полной мере;
- невысокий престиж профессии ученого.

Преодоление вызовов государственного регулирования рынка труда научных работников Беларуси возможно путем усиления эксплицитной государственной политики на данном рынке, что будет выражаться в более явном характере проводимой политики, ее отражении в едином документе [1, с. 155–156]. Это может быть достигнуто путем разработки отдельной государственной программы «Рынок труда научных работников и кадровый потенциал науки» на 2026–2030 годы (см. таблицу).

Комплекс мер по совершенствованию государственного регулирования рынка труда научных работников Беларуси в рамках Государственной программы «Рынок труда научных работников и кадровый потенциал науки» на 2026–2030 направлен на повышение качества институциональной среды данного рынка. Реализация предложенных мероприятий усилит конкуренцию на рынке труда научных работников Беларуси со стороны предложения и будет способствовать положительному отбору на данном рынке.

Задачи и мероприятия государственной программы «Рынок труда научных работников и кадровый потенциал науки» на 2026–2030 годы

Задача	Мероприятие
Совершенствование оплаты труда научных работников и материального стимулирования аспирантов и докторантов	Повышение общего уровня оплаты труда в науке Внедрение института эффективного контракта Оплата труда научных работников в зависимости от результатов прозрачной и справедливой оценки их труда Расширение возможностей получения доходов научными работниками за счет грантового финансирования Повышение материального стимулирования научных работников за руководство диссертациями магистрантов и аспирантов Дифференциация стипендий аспирантов и докторантов в зависимости от успешности работы над диссертацией
Повышение социальной защищенности научных работников	Установление особых контрактных отношений с выдающимися научными работниками пенсионного возраста Обеспечение научных работников пенсиями, эквивалентными размерам пенсий государственных служащих Повышение доступности жилья для научных работников за счет специальных жилищных программ
Развитие инфраструктуры рынка труда научных работников	Создание белорусской базы данных (с элементами социальной сети) научных работников и организаций, осуществляющих НИОКР Создание новых научных фондов, выделяющих гранты на выполнение НИОКР
Повышение престижа профессии ученого	Включение пропаганды преимуществ профессии ученого в образовательные дисциплины учреждений высшего образования Популяризация науки и профессии ученого в государственных СМИ, направленная на увеличение интереса населения к науке
Развитие региональных рынков труда научных работников Беларуси	Повышение позиций крупнейших региональных вузов в национальных и международных рейтингах Реализация жилищной программы, позволяющей ученым в регионах улучшить жилищные условия в более короткие сроки, чем в г. Минске
Развитие общего рынка труда научных работников ЕАЭС	Формирование и совершенствование общей нормативно-правовой базы, регулирующей общий рынок труда научных работников стран ЕАЭС Разработка совместной стратегии повышения оплаты труда научных работников ЕАЭС, сближение уровня оплаты труда во всех странах интеграционного образования Унификация защиты диссертаций в ЕАЭС, совершенствование взаимного признания ученых степеней и званий Разработка совместной стратегии по взаимовыгодному использованию кадрового потенциала стран ЕАЭС в сфере науки
Обеспечение позитивных и предотвращение негативных эффектов миграции научных работников	Осуществление мониторинга миграции научных работников Активизация и поддержка связей с белорусской научной диаспорой за рубежом и стимулирование ее возвращения Расширение и повышение привлекательности белорусских аспирантских и докторских программ для иностранцев Упрощение правил найма иностранных научных работников Либерализация процедуры признания иностранных ученых степеней и званий

Литература

1. Корнеевец И.В. Государственная политика формирования, накопления и использования человеческого капитала: механизм и приоритеты реализации // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы IX Междунар. научн. конф. (Минск, 16–17 окт. 2008 г.). В 4 т. Т. 2 – Мн.: НИЭИ Министерства экономики Респ. Беларусь, 2008. – С. 154–160.

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В РОССИИ**

Ворошень О.Г.,

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Государственная поддержка талантливых молодых ученых является важным направлением государственной политики в сфере науки в России. Поддержка молодых ученых, формирование целостной системы подготовки и профессионального роста молодых научных и научно-педагогических кадров являются важнейшими задачами в рамках реализации национального проекта «Наука». Одной из целей этого проекта является обеспечение привлекательности работы в Российской Федерации для российских и зарубежных ведущих ученых и молодых перспективных исследователей. Реализация данного проекта направлена на увеличение численности молодых специалистов, защитивших диссертацию и выбравших карьеру исследователя, создание новых лабораторий под руководством молодых перспективных исследователей.

В ходе реализации национального проекта «Наука» планируется достижение следующих показателей:

- увеличение доли исследователей в возрасте до 39 лет от общей численности российских исследователей до 50,1 % к 2024 г. (в 2019 г. данный показатель составлял 44,2 %);
- рост численности исследователей в возрасте до 39 лет включительно, имеющих ученую степень кандидата наук, до 26,7 тыс. чел. к 2024 г. (в 2019 г. данный показатель составлял 24,6 тыс. чел.) [1].

На государственном уровне для молодых ученых, осуществляющих перспективные исследования, реализуется система мер, направленная на финансовую, социальную и профессиональную поддержку. Основными инструментами государственной поддержки молодых ученых в РФ являются:

- стипендии Президента и Правительства РФ;
- премии Президента РФ;
- гранты Президента РФ;
- гранты фондов;
- социальные выплаты на приобретение жилья.

Анализ грантовых форм поддержки молодых исследователей в России показал, что поддержка талантливых молодых ученых является важным направлением государственной политики в сфере науки в России. Большинство фондов Российской Федерации поддерживает проекты молодых ученых или с участием молодых ученых. В 2019 г. доля молодых исполнителей проектов РНФ в возрасте до 39 лет составила 71,7 % от общей численности исполнителей, что свидетельствует о существенной поддержке научной молодежи, оказываемой фондом [2]. По данным отчета о деятельности РФФИ за 2019 г. фондом поддержано 4619 проектов молодых ученых в отчетном году [3].

В целом в России совокупное финансирование научно-исследовательских проектов с 2014 по 2019 г., по данным Минобрнауки, возросло в 2,7 раза, с 12,5 до 34,7 млрд руб. В 1,3 раза увеличилась доля поддержанных научно-исследовательских проектов. Грантополучателей за четыре года стало больше примерно на 43 %, численность молодых ученых в возрасте до 39 лет, получивших гранты, выросла на 60 %. Возросла в стране и доля молодых исследователей – получателей финансовой поддержки по отношению к общей численности молодых ученых до 39 лет в России. С 2014 г. она увеличилась на 15,3 % [4].

К важнейшим направлениям государственной молодежной политики в Российской Федерации относятся: выявление, отбор и поддержка одаренной молодежи.

Выявление одаренной молодежи осуществляется на основе анализа личных достижений, а также посредством общенациональной системы определения и развития молодых талантов является система мероприятий (олимпиад, творческих конкурсов, конкурсов проектов и научных работ и т.п.). Вся информация о таких мероприятиях и их результатах аккумулируется в государственном информационном ресурсе «Ресурс об одаренных детях». В настоящее время в Российской Федерации существует система механизмов и инструментов государственной поддержки победителей и призеров олимпиад и конкурсов, направленная на раскрытие их талантов и привлечение в научную деятельность.

В целом можно отметить, что в России в настоящее время идет активный процесс развития системы государственной поддержки инициатив молодых ученых, что позволяет решать проблемы привлечения и закрепления талантливых молодых ученых в научной сфере.

Литература

1. Национальный проект «Наука»: реализация инициативы. – М., 2019. – 36 с.
2. Годовой отчет Российского научного фонда за 2019 год. – М., 2020. – 130 с.
3. Отчет о результатах деятельности федерального государственного бюджетного учреждения «Российский фонд фундаментальных исследований» и использовании закрепленного за ним федерального имущества за 2019 год. – М., 2020. – 50 с.
4. Носкова Е. Ученый в кадре. Привлекательность научной карьеры в России растет // Российская газета. Спецвыпуск. – 2021. – № 35(8386).

СОЗДАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ КАК ЭЛЕМЕНТА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Глушаков В.Е.,

кандидат социологических наук, доцент,

Цыганков Д.Г.,

кандидат юридических наук, доцент,

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Залогом успешной деятельности компаний в современном мире становится не только производство какого-либо продукта, но и быстрое освоение новых технологий. Постоянные изменения в окружающем мире, законодательстве и т.д. требуют непрерывного обучения сотрудников по всем направлениям деятельности организации, а иногда – и их переквалификацию. Поэтому многие компании стараются создавать свои корпоративные университеты (КУ) и обучать новый персонал практически с нуля, а работников со стажем постоянно поддерживать на необходимом квалификационном уровне.

Всплеск создания КУ пришелся на середину 90-х годов, а уже к концу XX века их общее количество достигло 1600. Несмотря на общность целей – обучение, отбор лучших и управление карьерой – принципы и технологии работы КУ существенно отличались. Это, как правило, обусловило два подхода ученых к изучаемой проблеме: концептуальное и узкопрофессиональное. Однако опыт создания и функционирования КУ до настоящего времени в достаточной мере не осмыслен. Основой для подготовки данного материала стали выполненные авторами консалтинговые проекты по формированию в различных компаниях КУ, а также научные исследования отечественных и зарубежных коллег. Безусловно, отраслевая принадлежность бизнеса проявлялась в специфике всего процесса, но вместе с тем в процессе работы по данным проектам выявлялись общие моменты, положенные в основу предлагаемого далее алгоритма разработки и реализации концепции по созданию КУ.

Этап создания КУ в компании – финальная часть работы по управлению знаниями персонала в рамках HRM. В процессе создания КУ менеджменту компании и специалистам по HR приходится решать большое число взаимосвязанных, но достаточно узкопрофессиональных проблем. Поэтому мы остановимся лишь на ключевых моментах, что позволяет сформировать понимание сути КУ, но без излишней детализации.

Первым логичным шагом к созданию КУ является признание руководством компании необходимости кадрового обеспечения стратегии диверсификации. А она, в свою очередь, предполагает наличие более широкого, чем ранее, спектра специалистов, а также сотрудников, имеющих новые развитые профессиональные компетенции для успешной работы в своих функциональных областях в целях реализации новых проектов.

Второй шаг – разработка обоснованного варианта кадрового обеспечения новой стратегии диверсифицированного роста посредством создания КУ как системы постоянного внутрифирменного обучения персонала на основе единой концепции, обеспечивающей реализацию стратегии достижения конкурентных преимуществ. Таким образом, главная цель создания КУ – обеспечение устойчивой конкурентоспособности компании на рынке для реализации ее миссии.

Исходя из этой цели, КУ призван эффективно решать следующие задачи:

- оперативно сформировать и обучить кадровый резерв для каждого подразделения и замещения вакансий ключевых менеджеров;
- формировать, развивать и транслировать в рамках intranet необходимый набор компетенций по всем подразделениям и на все уровни управления;
- развивать креативный, инновационный потенциал отдельных специалистов, подразделений, деловых команд и проектно-целевых групп.

Решение обозначенных задач создает ряд конкурентных преимуществ:

- 1) позволяет сохранить общефирменный стиль и качество обслуживания клиентов даже тогда, когда подразделения и филиалы находятся в разных регионах;
- 2) постоянно обеспечивает достаточное количество сотрудников высокой квалификации вне зависимости от рынка кадров;

- 3) обеспечивает быструю адаптацию новых сотрудников к основным технологиям и стандартам качества выполнения работ;
- 4) повышает эффективность управления за счет делегирования полномочий и ответственности, а также вовлечения исполнителей в процесс управления;
- 5) снижает частоту конфликтов и позволяет выстраивать систему мотивации и самомотивации персонала;
- 6) позволяет создавать know how.

Для специалистов каждого уровня целесообразно сформировать самостоятельный набор учебных программ, формирующих и развивающих отмеченную выше систему управленческих компетенций. Таким образом, КУ учит «прицельно», системно, с учетом и на основе специфики бизнеса компании, а также цели управления карьерой каждого обучающегося сотрудника, что обеспечивается тесным взаимодействием с HR-менеджером.

Главным моментом, обеспечивающим эффективность функционирования КУ, является подбор его кадрового ядра. Ключевыми сотрудниками здесь выступают менеджер образовательных программ и тьюторы (тренеры) по направлениям обучения. Оптимальным вариантом можно считать прямое подчинение КУ генеральному или коммерческому директору компании. Менее оптимальный, но приемлемый для функционирования КУ вариант – войти в состав департамента по управлению персоналом в качестве структурной единицы с высокой степенью автономии в работе, подчиняющейся директору по персоналу компании.

В результате можно утверждать, что предложенный алгоритм формирования КУ может быть использован для формирования, развития и управления профессиональными компетенциями персонала. Использование КУ отражает объективную потребность современных компаний стать «организациями знаний», ведущими венчурный эффективный бизнес посредством реализации новаций во всех своих подсистемах.

ФЕНОМЕН ВИРТУАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Дубовик А.К.,

кандидат исторических наук, доцент,

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Беларусь вступила в стадию создания постиндустриальной экономики, где большую роль играют информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), меняющие экономические основы жизнедеятельности людей. Формируется виртуальная экономика, характерными чертами которой являются широкое распространение интернет-технологий, перенос в электронную среду различных видов экономической деятельности.

Каждому этапу общественного развития присущи определенные социально-трудовые отношения (СТО). Особенностью их в Республике Беларусь является одновременность становления СТО рыночного и постиндустриального типов. Возрастает роль получения и применения информации в трудовом процессе. Изменения затрагивают и характер отношений, их субъекты могут взаимодействовать на расстоянии с помощью ИКТ. Этот процесс, ускорившийся в сложных условиях пандемии коронавируса, получил название виртуализации и оказал влияние на все элементы СТО, и в первую очередь – на занятость. Виртуальные социально-трудовые отношения можно определить как взаимодействие субъектов в процессе труда, осуществляемое с помощью современных ИКТ. Возникает новый вид занятости – виртуальная занятость, основанная на удалении от традиционного рабочего места, гибком режиме рабочего времени и использовании ИКТ в качестве основы организационных связей. Основные черты виртуальной дистанционной занятости состоят в активном применении ИКТ в трудовой деятельности, значительном снижении доли физического труда, росте профессионально-квалификационного уровня рабочей силы, повышении гибкости и широком распространении неформальной занятости, возникновении самозанятости нового типа.

Растет творческое содержание труда, образовательный уровень работников, их компетентность. Возникают новые профессии, связанные с получением, передачей, обработкой информации. Меняются место и роль работников в общественном производстве, характер управления персоналом. Появляются новые возможности использования ИКТ для осуществления трудового процесса.

Отличия виртуальных СТО от традиционных заключаются в их деbüroкратизации (уменьшении регламентации); изменении взаимодействия между субъектами (оно приобретает характер сотрудничества); в удаленности труда (функционирование рабочих мест вне офиса); в использовании рабочего времени (работники получают большую свободу в распоряжении им); в организации труда (отсутствует непосредственный контакт между субъектами отношений, взаимодействие осуществляется с помощью ИКТ); в возникновении элементов самоорганизации (работник часто сам осуществляет планирование рабочего времени и трудового процесса). Виртуальная занятость связана с функционированием виртуальных рабочих мест, представляющих собой совокупность технических средств и ИКТ, необходимых для выполнения работ и оказания услуг. Они стабилизируют рынок труда, позволяя дополнительно вовлечь в занятость такие группы населения, как инвалиды, женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, учащиеся; позволяют исключить ряд расходов на воспроизводство рабочей силы.

В становлении постиндустриальной экономики в Беларуси имеют место две тенденции: положительная - увеличение числа рабочих мест в отраслях сферы услуг, занятых высококвалифицированными группами работников; отрицательная – невысокий уровень использования ИКТ в сфере материального производства. Формирование виртуальных рабочих мест свидетельствует о развитии экономики в постиндустриальном направлении. Сегодня в Парке высоких технологий (ПВТ) 1054 резидента и более 71 тыс. работающих. Только в 2020 г. резиденты ПВТ создали свыше 10 тыс. новых рабочих мест с зарплатой, которая в несколько раз превышает среднюю по стране. Однако одновременно в народном хозяйстве немало рабочих мест, характеризующихся низким техническим уровнем, использованием неквалифицированного труда.

Развитие виртуальной дистанционной занятости вызывает необходимость оценить ее эффективность с позиции основных субъектов СТО (нанимателей, работников, государства). Эффективной для работодателя является виртуальная занятость, позволяющая гибко использовать рабочую силу, обеспечить максимальное приложение трудовых усилий работников в процессе трудовой деятельности, развивать производство, повышать производительность труда, получать наибольшую прибыль. Виртуальная занятость эффективна для работника, если она позволяет реализовать его творческий потенциал и потребности, получить трудовой доход, компенсирующий трудовые усилия; обеспечивает большую свободу в распоряжении своим временем, улучшение условий труда, соответствие работы профессионально-квалификационному уровню. Для государства эффективной будет признана такая виртуальная занятость которая позволит занять наибольшее количество населения, активно внедрять научно-технические разработки, даст высокую производительность труда и будет быстро реагировать на изменения, происходящие на рынке труда. Эффективную виртуальную занятость можно рассматривать также с двух сторон: с экономической – как наиболее рациональное использование человеческих ресурсов, способствующее реализации экономических целей общества и личности; с социальной стороны – как наиболее полное соответствие занятости интересам работника, реализации социальных целей, обеспечению гуманизации трудовых отношений, раскрытию творческого потенциала личности.

Представляется необходимым совершенствование в стране организационно-правовой базы регулирования трудовых отношений. Государству целесообразно осуществлять политику протекционизма по отношению к хозяйствующим субъектам, создающим наукоемкие, виртуальные рабочие места. Следует направлять инвестиции на развитие отраслей ИКТ, НИОКР, информатизацию рабочих мест. Нанимателям необходимо осуществлять подбор квалифицированных кадров для виртуальной работы, использовать более совершенные технологии защиты информации, качественные способы ее передачи.

РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА**Дубовик Е.А.,***кандидат исторических наук,**Белорусский национальный технический университет, г. Минск*

Наиболее массовой общественной организацией трудящихся являются профсоюзы. Как социальный институт они характеризуются следующими чертами: устойчивая форма организации совместной деятельности людей в виде определенной структуры и системы правил нормативно-регулирующего порядка; зависимость от идеологии и ценностной системы общества; обладание человеческими, материальными, финансовыми, информационными ресурсами, благодаря которым нормы и предписания, лежащие в основе деятельности профсоюзов, могут успешно выполняться. Профсоюзы имеют сформулированные цели своей деятельности; социальный статус и роли; функции, направленные на эффективную работу в целях удовлетворения общественных и личных потребностей их членов. При этом специфика профсоюзов состоит в их принадлежности институтам социальной защиты и регулирования социально-трудовых отношений. Защитная функция была и остается основной для профсоюзов. Повышение защитной роли профсоюзов особенно необходимо в условиях рыночной экономики. В связи с этим происходят изменения организационной структуры, форм и содержания деятельности профсоюзов. Образованная в октябре 1990 г. Федерация профсоюзов Беларуси (ФПБ) является Национальным профцентром, осуществляющим свою деятельность в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, законом «О профессиональных союзах», другими законодательными и нормативными актами, Уставом ФПБ. После проведенного в последние годы укрупнения профсоюзов ФПБ в настоящее время объединяет 15 отраслевых союзов, шесть областных и Минское городское объединение профсоюзов, а также 137 районных и городских объединений профсоюзов. Общая численность членов профсоюзов, входящих в состав ФПБ, превышает 4 млн чел., или 96,5% экономически активного населения.

Главные задачи ФПБ – разработка стратегии и тактики профдвижения в стране, обеспечение взаимодействия профсоюзов в защите трудовых и социально-экономических прав и интересов их членов, совершенствование и развитие системы социального партнерства. Благодаря ставке на социальный диалог, профсоюзы добиваются решения серьезных задач, стоящих перед обществом. Они осуществляют контроль за своевременной выплатой заработной платы. Так, в январе - апреле 2021 г. выявлено 340 случаев нарушения нанимателями установленных сроков выплаты заработной платы, выданы рекомендации по их устранению. В результате ликвидируется задолженность по заработной плате. В предыдущие годы благодаря активной позиции ФПБ приостановлен рост цен на жилищно-коммунальные услуги, срок внесения жилищно-коммунальных платежей был перенесен с 15 на 25 число следующего месяца, сохранено государственное регулирование цен на топливо, медикаменты, социально значимые продукты питания и услуги медицинского характера. Профсоюзы принимают участие в разработке и осуществлении государственной (общенациональной) и региональных программ занятости населения. Эти вопросы находят широкое отражение в генеральных соглашениях между правительством, республиканскими объединениями профсоюзов и нанимателей. Благодаря активной политике занятости уровень зарегистрированной безработицы в последние годы составляет менее 0,5% рабочей силы. Усилия ФПБ направлены и на повышение уровня правовой и социальной защищенности работников, переводимых на контракт. Проводится работа по созданию профсоюзных организаций в субъектах малого предпринимательства. Только за последний год их число увеличилось в частном секторе экономики на 2,9 тыс.

Профсоюзы активно участвуют в организации трудового соревнования, создании условий для развития творческой инициативы работников, в пропаганде передового производственного опыта. В частности, это особенно проявляется в период уборки урожая, когда профсоюзом работников агропромышленного комплекса оперативно подводятся итоги состязания, вручаются награды передовикам, организовано горячее питание в поле и т.д.

Важнейшей задачей профсоюзов является обеспечение охраны труда, создание здоровых и безопасных условий на производстве. В профсоюзных организациях работают общественные комиссии по охране труда. Создана единая техническая инспекция труда ФПБ, активная работа

которой приносит положительные результаты – ликвидируются нарушения правил техники безопасности, снижается производственный травматизм. За последний год по требованию профсоюзов устранены около 25 тыс. нарушений охраны труда, по сути предотвращены тысячи потенциальных несчастных случаев. Проводятся проверки соблюдения нанимателями законодательства о труде, по результатам которых устраняются выявленные нарушения, а виновные лица привлекаются к ответственности. Только в 2020 г. правовая инспекция профсоюзов более 400 раз представляла интересы работников в судах. Около 80 незаконно уволенных восстановлены на работе, возвращено 4,8 млн руб. незаконно удержанных или невыплаченных средств.

Большое внимание ФПБ уделяет вопросам быта, организации досуга трудящихся, здоровому образу жизни. В культурно-просветительных учреждениях профсоюзов работают сотни коллективов художественной самодеятельности, многие из них носят звание «народный» или «образцовый». В развитии санаторно-курортного дела в стране приоритетная роль принадлежит УП «Белпрофсоюзкурорт», объединяющему 13 здравниц. Ежегодно в них получают лечение до 100 тыс. работающих и ветеранов труда, членов их семей. Крупной физкультурно-спортивной организацией страны является учреждение «Спортивный клуб ФПБ».

Таким образом, многогранная деятельность профсоюзов по представительству интересов работников способствует развитию человеческого потенциала. Необходимо создание более эффективных механизмов защиты трудящихся через участие профсоюзов в подготовке нормативных актов, возвращение им права законодательной инициативы.

АБГРУНТАВАННЕ ВЫКАРЫСТААННЯ ПАНЯЦЦА «КУЛЬТУРНЫ КОД НАЦЫІ» ПРЫ ПАДРЫХОЎЦЫ ДЗЯРЖАЎНЫХ СТРАТЭГІЧНЫХ ДАКУМЕНТАЎ

Дуктава Л.Г.,

*кандыдат філалагічных навук, дацэнт,
НДЭІ Міністэрства эканомікі Рэспублікі Беларусь, г. Мінск*

Паняцце «культурны код» на сучасным этапе актыўна выкарыстоўваецца ў даследаваннях на сумежжы розных дысцыплін: сацыялогіі, мовазнаўства, філасофіі і інш. Існуюць розныя падыходы да трактоўкі дадзенага тэрміна, культурны код разглядаецца на ўзроўні мовы (мова ўспрымаецца як сістэма знакаў, сімвалаў, а сэнсавая аб'ёмнасць пэўных слоў сведчыць пра магчымасці быць носьбітам рознага кшталту інфармацыі); у ракурсе нацыянальнага светабачання, у гэтым выпадку гутарка ідзе пра нацыянальныя коды (культурная парадыгма нацыі складаецца з такіх аспектаў, як традыцыі, менталітэт і іншыя характарыстыкі, вивучэнне якіх дае звесткі пра мадэль паводзінаў пэўнай групы насельніцтва); у межах сяміятычнай канцэпцыі культуры разглядаецца як закадзіраваны ў пэўнай форме звесткі, якія дазваляюць ідэнтыфікаваць культуру.

У апошнія дзесяцігоддзе паняцце «культурны код» стала выкарыстоўвацца ў дачыненні да пытанняў, звязаных з эканомікай. Напрыклад, у працы К. Рапая «Культурный код. Как мы живем, что покупаем и почему» на прыкладзе культурных кодаў краін свету разгледжаны пытанні паводзін спажываўцоў. Уздзеянню культурнай матрыцы на эканоміку прысвечаны работы айчынных даследчыкаў К. Рудага, І. Катлярова і інш. Беларускія навукоўцы разглядаюць два ўзроўні ацэнкі культурнага коду: паводзінскі і сімвалічны. Першы характарызуецца вивучэннем паводзінаў грамадства ў суадноснасці з яго каштоўнасцямі. Другі скіраваны на выяўленне сістэмы знакаў, якія сталі носьбітамі сэнсаў культуры. Па пытаннях выяўлення спецыфікі культурнага коду Беларусі ў 2016 г. было праведзена сацыялагічнае вымярэнне каштоўнасцей беларусаў прадстаўнікамі Інстытута сацыялогіі НАН Беларусі, вынікі якога прааналізаваны ў працах «Белорусское общество в контексте цивилизованно-культурного кода: социологическое измерение» [1]; «Потому что так решили мы»: поведенческая экономика Беларуси и ее раскодирование» [3].

Замежныя даследчыкі А. Хазбулатаў і М. Султанавы ў працы «Культурный код нации в концептуальном понимании современной культурной политики Казахстана» прапанавалі разглядаць культурны код як складнік з сямі кампанентаў: спадчына, традыцыі, звычаі, мова, сям'я, гаспадарчыя

сістэмы (жышчэвы ўклад), святы [5]. Паняцце «культурны код» успрымаецца як ядро дзяржаўнай культурнай палітыкі, таму нават выкарыстоўваецца ў дзяржаўным стратэгічным планавым дакуменце «Казахстан-2050»: «Градыцці і культура – гэта генетычны код нацыі... Мы не павінны забываць, што адэкватны адказ выклікам часу мы зможам даць толькі пры ўмове захавання нашага культурнага коду, мовы, духоўнасці, традыцый, каштоўнасцей... Калі нацыя губляе свой культурны код, тады губляе сябе і сама нацыя» [4]. У гэтым выпадку культурны код разглядаецца як ключ да разумення нацыі, стрыжань, які адлюстроўвае яе адзінства.

Сучаснымі даследчыкамі паняцце «культурны код» разглядаецца таксама ў дачыненне да агульна-цывілізацыйных і нацыянальных норм, што надае яму статус цывілізацыйна-культурнага коду. Менавіта з такой пазіцыі гэта паняцце разгледжана ў працах беларускіх даследчыкаў, прысвечаных ментальнасці (В.Кірыенка, А. Савенка), ідэнтычнасці (І. Лашук, В. Русецкая, Л. Навуменка), сацыялогіі культуры (У. Абушэнка), сацыяльных каштоўнасцей (А. Воднева, Л. Данілаў, Д. Ротман, Л. Філінская).

У працах расійскіх даследчыкаў паняцце «культурны (цывілізацыйны) код» разгледжана ў звязцы з паняццямі «дзяржава-нацыя», «дзяржава-цывілізацыя», дзе рускі (цывілізацыйны) код разглядаецца як неабходная ўмова адзінства і ўстойлівасці расійскай дзяржаўнасці. Менавіта ў такім кантэксце дадзенае паняцце прысутнічае ў новай рэдакцыі Стратэгіі дзяржаўнай нацыянальнай палітыкі Расійскай Фэдэрацыі да 2025 года: «11.1. Агульнарасійская грамадзянская ідэнтычнасць заснавана на захаванні рускай культурнай дамінанты, якая ўласціва ўсім народам, што насяляюць Расійскую Фэдэрацыю. Сучаснае расійскае грамадства аб'ядноўвае адзіны культурны (цывілізацыйны) код, які заснаваны на захаванні і развіцці рускай культуры і мовы, гістарычнай і культурнай спадчыны ўсіх народаў Расійскай Фэдэрацыі і ў якіх занатаваны такія асноўныя агульначалавечыя прынцыпы, як павага да самабытных традыцый народаў, якія насяляюць Расійскую Фэдэрацыю, і інтэграванне іх лепшых дасягненняў у адзіную расійскую культуру» [2].

Такім чынам, паняцце «культурны код» стала аб'ектам міждысцыплінарных даследаванняў у сферах сацыялогіі, філасофіі, культуралогіі і інш. Што тычыцца эканомікі, паняцце культурных кодаў актыўна распрацоўваецца ў працах, прысвечаных выяўленню паводзін спажываўцаў. Акрамя таго, існуе замежная практыка выкарыстання гэтага паняцця пры распрацоўцы дзяржаўных стратэгічных дакументаў.

Літаратура

1. Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение / И.В. Котляров [и др.]; редкол.: И.В. Котляров (гл. ред. [и др.]). – Минск: Бел. наука, 2017. – 382 с.
2. О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ президента Российской Федерации № 703 от 06.12.2021. – Рэжым доступу: <https://docs.cntd.ru/document/902387360>.
3. Рудый К.В. «Потому что так решили мы»: поведенческая экономика Беларуси и ее раскодирование – Минск: Звязда, 2017. – 386 с.
4. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс государства. – Рэжым доступу: <https://strategie2050.kz/ru/page/multilanguage/>.
5. Хазбулатов А., Султанова М. Культурный код нации в концептуальном понимании современной культурной политики Казахстана – Рэжым доступу: https://www.researchgate.net/publication/350372598_Kulturnyj_kod_nacii_v_konceptualnom_ponimanii_sovremennoj_kulturnoj_politiki_Kazahstana.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ СТАНДАРТОВ КОМФОРТНОЙ СРЕДЫ ПРОЖИВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ С АКЦЕНТОМ НА ПОЖИЛОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Еремян О.С.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Сегодня феномен «постарение населения» охватывает практически весь мир, однако ранее он относился исключительно к развитым странам. Данный процесс имеет разнообразные аспекты и многочисленные социально-экономические и политические последствия, которые необходимо принимать во внимание при разработке любых связанных с населением проектов и программ: меди-

цинское обслуживание, социальное обеспечение, безработица, образование, пенсионная система и другие аспекты жизни общества [1].

Пожилые люди в аспекте медицинской и социальной работы – объект не только многочисленный, но и весьма сложный. Усиление значимости человеческого капитала для экономического развития стран сформировало необходимость разработки государственными органами некоторых стран ряда концепций (моделей), предусматривающих мероприятия, направленные на повышение качества проживания в населенных пунктах в соответствии с ожиданиями современного общества, однако в большинстве случаев практика внедрения на законодательном уровне стандартов комфортного проживания, интерпретируемых как установленный перечень фактических показателей, обеспечивающих условия проживания выше установленных базовых (минимальных), пока не получила значительного распространения.

В документах планирования развития Беларуси большое внимание уделяется пожилым людям, что свидетельствует о необходимости установления на законодательном уровне перечня стандартов комфортной жизни населения в области здравоохранения и социального обслуживания в направлении усиления медицинской и социально-психологической помощи людям старшего возраста и реализации комплекса мер по их адаптации и интеграции в общество.

С целью обеспечения территориальной и иной доступности для пожилого населения качественных услуг здравоохранения, в том числе с применением информационно-коммуникационных технологий, предлагаются такие стандарты, как обеспеченность населения практикующими врачами, средним медицинским персоналом, передвижными медицинскими комплексами, норматив обслуживания населенных пунктов межрегиональными центрами с учетом их значимости и наличия транспортных связей (в зависимости от условий оказания медицинской помощи), наличие в сельских населенных пунктах врачебных амбулаторий, фельдшерско-акушерских пунктов, охват населенных пунктов мобильной доставкой лекарственных средств, доля медицинских учреждений, использующих интегрированную электронную медицинскую карту.

Выбранные стандарты отражают территориальную доступность, охват и обеспеченность населения медицинским персоналом, сетью амбулаторно-поликлинических медицинских учреждений всех видов организаций здравоохранения различных форм собственности, доступ к лекарственным средствам, услугам телемедицины. При этом учтен принцип соразмерности срочности территориальной и иной доступности медицинских услуг.

В области социального обслуживания возможность получения качественного ухода, своевременной помощи и надлежащего надзора, создание условий для комфортного передвижения отдельных категорий граждан можно реализовать путем выделения следующих стандартов: охват социальным обслуживанием нуждающихся граждан, наличие в населенном пункте территориального центра социального обслуживания либо его структурного подразделения (социальный пункт, филиал, отделение), обеспеченность территориальных центров социального обслуживания автомобилями «Социальная служба», обеспечение доступа маломобильных граждан к объектам социальной инфраструктуры. Это позволит в полной мере создать условия для комфортной жизни, включая потребление услуг социального обслуживания, которые будут раскрываться через характеристики обеспеченности услугами специализированных учреждений на основе постоянного или временного проживания, услугами на дому для повышения уровня безопасного проживания нуждающегося населения, доступности и наличия условий для свободного передвижения маломобильных граждан.

Таким образом, сформированные и представленные стандарты расширят возможности создания условий для комфортности и удовлетворения потребностей пожилых жителей сельской местности, нуждающихся в получении медицинских и социальных услуг.

Литература

Бахарь О.Н. Статистическая оценка демографической ситуации в Республике Беларусь // Бухгалтерский учет и анализ. – 2016. – №3. – С. 36–41.

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ПРИЗНАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН

Капустин С.А.,

НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, г. Минск

Тенденция демографического старения актуальна для Республики Беларусь, численность и доля пожилого населения в стране увеличивается.

На 1 января 2021 г. в стране насчитывалось 2 млн 269 тыс. лиц старше трудоспособного возраста, что составляет 24,3 % от общей численности населения, т. е. почти каждый четвертый житель страны.

По сравнению с началом 2019 г. численность лиц старше трудоспособного возраста снизилась на 81,5 тыс. чел. В целом за последние 10 лет численность лиц старше трудоспособного возраста увеличилась на 105,1 тыс. чел., или на 4,9 %. По прогнозам Министерства экономики Республики Беларусь, доля лиц этой категории к 2030 г. может приблизиться к 27 %.

Неизбежным результатом старения общества является увеличивающаяся демографическая нагрузка. За 2011-2021 гг. демографическая нагрузка на 1 000 чел. трудоспособного возраста возросла с 634 до 731 чел. в нетрудоспособных возрастах. Ее прирост произошел как за счет нагрузки населением младших возрастов (на 50 чел.), так и за счет населения старше трудоспособного возраста (на 47 чел.).

В соответствии с Национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 г. рост демографической нагрузки в связи с увеличением численности пожилых граждан относится к основным рискам и угрозам развития человеческого потенциала. С целью минимизации последствий таких рисков постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 3 декабря 2020 г. № 693 была принята Национальная стратегия Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030» (далее – Национальная стратегия).

Для достижения цели признания потенциала пожилых граждан и расширения возможностей его реализации в Национальной стратегии была предусмотрена задача обеспечения защиты прав и достоинства пожилых граждан, создания условий для их социальной включенности и всестороннего участия в жизни общества. В рамках данной задачи определен ряд следующих направлений действий:

- 1) координация вопросов, связанных со старением населения, на государственном уровне;
- 2) формирование механизмов вовлечения пожилых граждан в процессы обсуждения и принятия решений на всех уровнях, в том числе путем создания советов пожилых граждан при местных исполнительных и распорядительных органах. Совет пожилых граждан - это постоянно действующий консультативно-совещательный орган, который создается решением местного исполнительного и распорядительного органа;
- 3) организация работы кружков, студий, клубных формирований для пожилых граждан на базе организаций социальной сферы, культуры, спорта и туризма, профсоюзных и ведомственных организаций, общественных объединений. Реализация культурно-творческих, социально-политических, спортивно-оздоровительных, туристических и других проектов и мероприятий для пожилых граждан;
- 4) принятие законодательных и организационных мер, проведение научных исследований, совершенствование образовательных программ и гражданских инициатив по вопросам противодействия насилию в отношении пожилых граждан;
- 5) формирование образа благополучного старения и активного долголетия в СМИ, информирование общества о важности качества жизни пожилых граждан и уважительного отношения к ним;
- 6) проведение регулярных социологических исследований по изучению участия пожилых граждан в жизнедеятельности общества;
- 7) создание условий для вовлечения пожилых граждан в деятельность общественных объединений, привлечение их к волонтерской деятельности;

8) создание адаптированной к потребностям пожилых граждан инфраструктуры и среды жизнедеятельности.

Национальная стратегия – это основополагающий нормативный правовой акт долгосрочного стратегического планирования, определяющий цель, принципы, задачи и приоритетные направления развития социально-экономической сферы Республики Беларусь с учетом потребностей и возможностей стареющего общества. Ее принятие позволяет осуществлять координацию вопросов, связанных со старением населения, на государственном уровне, а именно:

- обеспечивать учет вопросов старения, потребностей и интересов пожилых граждан при выполнении всех национальных планов и государственных программ в области развития;
- формировать на основе положений Национальной стратегии взаимосвязанной системы обязанностей органов власти и организаций, действующих в интересах пожилых;
- обеспечивать практическую реализацию целей, задач и приоритетных направлений Национальной стратегии не только посредством выполнения ее мероприятий, но и направлений Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, а также мероприятий иных государственных программ Республики Беларусь.

Национальная стратегия призвана формировать новое понимание демографического старения Беларуси не только и не столько как проблемы или угрозы, а в большей степени как вызова и новых возможностей, связанных с эффективным использованием знаний, опыта, трудового и интеллектуального потенциала пожилых граждан, как изменение мировоззрения и отношения общества к старению и пожилым людям.

ЦИФРОВЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ БРЕНДИНГА УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Касперович С.А.,

*кандидат экономических наук, доцент,
Министерство образования Республики Беларусь,*

Дербинская Е.А.,

Белорусский государственный технологический университет,

г. Минск

Сокращение количества абитуриентов в 2016–2021 гг. в Республике Беларусь вследствие неблагоприятной демографической ситуации, складывающейся в стране, а также доступность получения высшего образования за рубежом привели к повышению конкуренции между учреждениями высшего образования как на национальном, так и на международном рынке образовательных услуг. Повышение конкуренции между учреждениями высшего образования способствовало пониманию стратегической важности бренда учреждения высшего образования и роли брендинга в конкурентной борьбе за потребителей образовательных услуг.

В самом широком смысле бренд учреждения образования представляет собой не только марку, состоящую из названия, графического изображения (логотипа) и других символов организации и образовательных услуг. Это – более широкое понятие, включающее продукт (образовательная услуга), набор характеристик, ожиданий, ассоциаций, воспринимаемых потребителем образовательных услуг и приписываемых им образовательной услуге (имидж образовательной услуги), информацию о потребителе образовательных услуг; обещания определенных преимуществ потребителям образовательных услуг (продуктов), т.е. смысл, который вкладывают в него создатели [1].

Маркетинговые коммуникации являются инструментом привлечения покупателей и потребителей образовательных услуг, способствуют формированию благоприятного имиджа, повышению

узнаваемости и лояльности к бренду учреждения высшего образования, формируют долгосрочные отношения с абитуриентами, студентами и преподавателями учреждения высшего образования.

Развитие информационно-коммуникационных технологий, широкое распространение и доступность компьютерной техники, мобильных телефонов и интернета способствуют возрастанию роли цифровых маркетинговых коммуникаций в формировании бренда учреждения высшего образования.

Цифровые маркетинговые коммуникации представляют собой персонализированное и таргетированное онлайн-взаимодействие с покупателями, интегрированное в общую систему маркетинговых коммуникаций, осуществляемое посредством использования цифровых каналов коммуникаций и информационных технологий в целях непрерывного диалога с покупателем и управления его лояльностью [2].

Особенности цифровой среды, в которой реализуются цифровые маркетинговые коммуникации учреждения высшего образования, определяют их основные характеристики: интерактивный характер взаимодействия с покупателями и потребителями образовательных услуг; высокая скорость коммуникации и ответная реакция в режиме реального времени; геймификация коммуникаций, независимость их от времени и места осуществления.

Использование цифровых маркетинговых коммуникаций учреждением высшего образования позволяет решить следующие задачи: сбор контактной информации, информации об интересах, предпочтениях и поведении целевой аудитории учреждения высшего образования в цифровой среде для выстраивания долгосрочных взаимоотношений; мониторинг и анализ изменений интересов, предпочтений и поведения целевой аудитории учреждения высшего образования в цифровой среде; формирование и укрепление положительного имиджа учреждения высшего образования; повышение лояльности целевой аудитории, а также снижение расходов на продвижение бренда за счет более эффективного использования маркетингового бюджета.

Использование цифровых маркетинговых коммуникаций предполагает определение оптимальных для учреждения высшего образования средств и каналов цифровых маркетинговых коммуникаций, а также инструментов привлечения целевой аудитории. Особую роль в цифровых маркетинговых коммуникациях играет контент, создаваемый и используемый учреждением высшего образования для привлечения и удержания целевой аудитории.

Правильно разработанная стратегия цифровых маркетинговых коммуникаций способствует повышению эффективности брендинга учреждения высшего образования, что в свою очередь способствует повышению его конкурентоспособности на национальном и международном рынке в борьбе за покупателей и потребителей образовательных услуг, а также потенциальный человеческий капитал.

Литература

1. Нечаева Е.С., Туркина, В.А. Бренд в системе высшего образования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – №3. – С. 141–149.
2. Совершаева С.В. Оценка результативности диджитал (цифровых) маркетинговых коммуникаций: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, 2014. – С. 7.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОЖДАЕМОСТИ В БЕЛАРУСИ

Кацэр А.М.,

Институт экономики НАН Республики Беларусь, г. Минск

Изучение рождаемости населения является неотъемлемой частью в цели достижения устойчивого демографического и экономического развития Республики Беларусь, как и любого другого государства. В Республике Беларусь блоку рождаемости уделяется большое внимание. Изучение рождаемости на региональном уровне позволяет выявить особенности и характер населения в данной местности и корректировать демографическую политику государства на определенной территории для достижения необходимого эффекта.

Уровень суммарного коэффициента рождаемости Беларуси является низким по сравнению со странами Европы.

В целом для Беларуси характерны те же тенденции демографического развития, что и для стран Европы. В данном случае имеется в виду снижение уровня рождаемости населения.

Экономико-географический анализ рождаемости населения, проведенный на макро-, мезо- и микрогеографическом уровнях, в разрезе 115 городов и 118 сельских районов, показал следующее:

- за исследуемый период рождаемость (по общему коэффициенту) всего населения Беларуси имеет тенденцию к сокращению (1%). Общий уровень оценивается как низкий, он ниже, чем в среднем в странах Европы;
- среди регионов Беларуси по ОКР наблюдается поляризация - выделяются три группы регионов – с ростом рождаемости (Брестская, Гомельская, Гродненская, Минская), стабилизацией (Могилевская) и сокращением (Витебская, г. Минск);
- по уровню рождаемости на территории страны более низкой рождаемостью характеризуются Витебская и Могилевская области;
- суммарный коэффициент рождаемости также оценивается как низкий, он не обеспечивает простое замещение поколений и имеет тенденцию к снижению.

Сохраняется дифференциация рождаемости городского и сельского населения. Для городского населения характерно за исследуемый период сокращение рождаемости (6%), что связано с более сильным изменением репродуктивных установок в городах, нежели в сельской местности. Данная тенденция проявляется во всех регионах, кроме Минской области. Самая высокая рождаемость наблюдается в Брестской и Гродненской областях, низкая – в г. Минске и Витебской области.

В отличие от городского населения, рождаемость сельского населения увеличивается, что объясняется эффективным действием государственной демографической политики. В целом для городского населения за исследуемый период характерно сокращение рождаемости (6%), которое выражено во всех регионах. Зона более высокой рождаемости сельского населения выделяется в Полесье (Брестской и Гомельской областях).

Сравнивая ситуацию в целом за 1999 и 2019 гг., отметим, что в 2019 г. уровень рождаемости населения снизился практически до значений 1999 г. В сельской местности при повсеместном росте рождаемости зона наиболее высокой рождаемости приобрела очаговый характер. Она представлена ограниченным количеством районов Брестской (Столинский, Каменецкий) и Гомельской (Наровлянский, Хойникский, Жлобинский и Ельский) областей. При общем сокращении рождаемости населения в городах Беларуси наибольшими значениями характеризуется население малых по численности городов страны (Чечерск, Ветка, Наровля), что в значительной степени связано с реализацией в стране государственных программ поддержки регионов, малых и средних городов.

Типология сельских районов по трендам рождаемости показала, что в большинстве сельских районов (в 76%) отмечен рост уровня рождаемости населения в 2019 г. по сравнению с уровнем 1999 г. Для 5% районов Республики Беларусь характерна стабилизация рождаемости населения в рассматриваемый период, что в будущем может перейти в тенденцию увеличения уровня рождаемости населения. В 19% районов Республики Беларусь наблюдается дальнейшее снижение рождаемости населения.

Для большинства городов Республики Беларусь, а именно для 51%, характерно снижение рождаемости населения, что связано, прежде всего, с влиянием городского образа жизни и изменений репродуктивных установок и приоритетов современных людей, находящихся в репродуктивном возрасте. Однако в противовес данной тенденции для 43% городов Беларуси характерно увеличение рождаемости, что говорит о проведении эффективной демографической политики и положительных тенденций в данной области.

С использованием метода типографов города и сельские районы Беларуси были разделены на три типа по тренду и четыре – по уровню рождаемости населения.

В сельской местности преобладающим (70%) является тип районов с ростом рождаемости при сохранении среднего и низкого уровня рождаемости, второе место (17%) занимают районы с сокращением рождаемости при сохранении среднего и низкого уровня рождаемости.

В городах Беларуси ситуация прямо противоположная – преобладающий тип (47%) представляют города с сокращением рождаемости при сохранении среднего и низкого уровня рождаемости, второе место (43%) принадлежит городам с ростом рождаемости при сохранении среднего, выше среднего и низкого уровня рождаемости.

Повышение уровня рождаемости населения остается главным приоритетом государственной политики в сфере демографической безопасности. Планируется достичь уровня СКР (суммарного коэффициента рождаемости) 1,46 рождений на одну женщину. Достижение данной цели будет осуществляться посредством реализации комплекса мер поддержки семей, в частности многодетных.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНЫХ ТРЕБОВАНИЙ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ТРУДА С УЧЕТОМ ГЕНДЕРНОГО АСПЕКТА

Кляуззе В.П.,

кандидат искусствоведения,

Сечко Л.К.,

кандидат биологических наук,

НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, г. Минск

В соответствии с Национальным планом действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021–2025 годы (пост. Совета Министров Республики Беларусь, 30 января 2020 г., № 793), направленного на достижение равноценного развития человеческого капитала женщин и мужчин, в 2021 г. проводится актуализация списка тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается привлечение к труду женщин (пост. Минтруда и соцзащиты Республики Беларусь, 12 июня 2014 г., № 35) (далее – Список), с целью его сокращения (п. 15). Актуальность исследования обусловлена необходимостью обеспечения государством, с одной стороны, защиты репродуктивного здоровья как женщин, так и мужчин, с другой – исключения произвольного ограничения использования их труда.

Согласно Национальному плану, женщинам и мужчинам должны быть предоставлены равные возможности для самореализации и развития во всех сферах общественных отношений, в том числе в сфере применения их труда. К сожалению, в настоящее время гендерные барьеры в нашей стране, как и в ряде других стран, сохраняются, и касается это в основном положения женщин. Законодательные и другие нормативные правовые акты по-прежнему ограничивают возможности женщин в плане принятия экономических решений и трудоустройства. Вместе с тем в настоящее время не менее значимой проблемой является гендерная охрана труда мужчин. Общеизвестно, что общая продолжительность жизни мужчин, несмотря на ее рост, на 10 лет меньше, чем женщин.

С одной стороны, гендерная охрана труда женщин представляет вариант положительной дискриминации, суть которой в создании предпочтений для дискриминируемого пола. К гендерной охране труда женщин ученые-правоведы относят особую защиту женского организма и его репродуктивной функции от неблагоприятных производственных факторов. С другой стороны, в Беларуси возможности профессиональной и личной реализации, улучшения материального положения женщин во многом ограничены наличием Списка, который содержит 181 вид работ, недоступных для женщин Беларуси. Согласно его положениям, женщины не могут работать по специальностям более чем в 40 сферах.

Достижение гендерного равенства во всех аспектах занятости на рабочем месте в настоящее время является одним из ключевых европейских приоритетов. Равный доступ для мужчин и женщин к общественным ресурсам определяется необходимостью выполнения ими своих социальных функций вне зависимости от половой принадлежности. В первую очередь это вопрос прав, но это также вопрос разумной экономической политики, особенно, если учитывать человеческие и экономические издержки, связанные с травмами и плохим здоровьем, вызванными или ухудшившимися в результате работы. Ведь если рассматривать трудовые отношения, то и мужчины, и женщины должны иметь равный доступ к любым видам работ, которые должны быть одинаково безопас-

ными для тех и других, а опасные работы должны выполняться при соответствующих мерах безопасности.

В последние десятилетия во многих зарубежных странах идет процесс постепенной отмены юридических актов, устанавливающих специальную охрану труда женщин (это не относится к охране труда беременных женщин и женщин-матерей). Акты по охране женского труда либо ослаблялись исключениями и оговорками, либо прямо отменялись, либо объявлялись судами противоречащими законам о запрещении дискриминации по признакам пола и лишенными юридической силы. Главный довод в пользу отмены специального законодательства по охране труда женщин – его отрицательное влияние на их занятость и принципиальная неприемлемость сегодня гендерной охраны труда, развивающей в женщинах чувство неполноценности. В настоящее время основное внимание уделяется устранению рисков на рабочих местах, а не исключению женщин из опасных профессий. Эта новая ориентация привела к пересмотру или замене ряда стандартов, связанных с охраной труда.

Таким образом, акцент в решении гендерных вопросов в области охраны труда постепенно смещается с защиты женщин на основе предполагаемого физического различия между женщинами и мужчинами к поощрению равенства прав, возможностей и обращения в отношении всех работников. Актуальность тенденции отмены запретов либо ограничений в отношении использования труда женщин для Республики Беларусь сводится к следующему:

- во-первых, это способствует гендерному равенству в области охраны труда, поскольку создание оптимальных условий труда одинаково важно как для женщин, так и для мужчин. В охране труда женщин основной упор делается на нарушение их репродуктивной функции при неблагоприятных условиях труда, но медико-биологические исследования свидетельствуют, что мужское бесплодие также развивается гораздо чаще у тех, кто имел контакты с профессиональными вредностями, чем у тех, кто их не имел;
- во-вторых, ограничение применения труда женщин оказывает влияние на соотношение спроса и предложения на рынке труда и в целом приводит к сужению рынка труда;
- в-третьих, в условиях либерализации экономики отмена ограничений в отношении использования труда женщин расширяет свободу выбора работодателей при наборе персонала, а работников – в части определения сферы своей занятости.

ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ КАК ПРЕДПОСЫЛКА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Кобяк О.В.,

*доктор социологических наук, профессор,
Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск*

Повышение профессиональной квалификации работников в условиях рыночной экономики объективно обусловлено законом перемены труда и, как правило, укрепляет их конкурентоспособность. Мы предположили, что эффект от мотивированного (по собственной инициативе) повышения квалификации масштабнее и выражается в развитии человеческого потенциала (ЧП). Масштаб и особенности этого эффекта оценим на материалах республиканского социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2019 г. (использован метод анкетного опроса, объем выборочной совокупности – 2099 чел.). Для обеспечения релевантности данных поставленной задаче мы оставили в базе ответы только работающих респондентов (1187 чел.). Затем весь массив разделили на две группы. В первой группе представлены те, кто повысил профессиональную квалификацию по собственной инициативе за последние 5 лет (31,5% от подвыборки всех работающих, условно назовем их «устремленные»). Во вторую группу вошли те, кто не повышал профессиональную квалификацию по собственной инициативе за аналогичный период (68,5% от работающих, назовем их «достаточные»).

Для определения весомости (значимости) мотивированного повышения профессиональной квалификации как предпосылки развития ЧП проведем сравнительный анализ его деятельностно-го и инновационного компонентов в обеих выделенных группах. В рамках деятельностного компонента рассмотрим три аспекта: поведенческий, трудовой и ресурсный. Степень выраженности каждого аспекта будем рассчитывать по 5-балльной шкале (где 5 – наибольшее значение переменной, а 1 – наименьшее значение). Поведенческий аспект характеризуется среднегрупповым показателем активности экономического поведения, который в группе «достаточных» составил 2,78 балла, а в группе «устремленных» достиг величины 3,21 балла. Расчет произведен на основе ответов на вопрос «Какого подхода Вы придерживаетесь для поддержания материального благосостояния?». Те, кто стараются повысить свой доход различными способами, являются носителями активного типа экономического поведения (в группе «устремленных» их 41,2%, а в группе «достаточных» – 25,7%). Кто дополнительных усилий для увеличения дохода не прилагает, реализуют адаптивный тип экономического поведения (среди «устремленных» таких 27,9%, а среди «достаточных» – 37,7%). Те же, кто сокращает расходы, снижает уровень своих запросов и потребностей, демонстрирует пассивный тип поведения (соответствующие доли по группам: 30,9 и 36,6%). Трудовой аспект характеризуется среднегрупповым показателем Я-конкурентоспособности работников на рынке труда, который рассчитан на основе распределения ответов на вопрос: «В случае потери работы сможете ли Вы найти равноценную работу?» Диапазон вариантов ответа: от «я легко смогу найти равноценную работу» (максимальное значение показателя) до «думаю, что это невозможно» (минимальное значение). В группе «достаточных» значение этого показателя – 3,30 балла, а в группе «устремленных» – 3,59 балла. Ресурсный аспект характеризуется среднегрупповым показателем материального благосостояния, который рассчитан (также по 5-балльной шкале) на основе распределения ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете материальное положение Вашей семьи?». В группе «достаточных» значение этого показателя составило 2,84 балла, а в группе «устремленных» – 2,89 балла. Средний показатель по всем аспектам деятельностного компонента человеческого потенциала в группе «достаточных» – 2,98 балла; в группе «устремленных» – 3,23 балла.

В рамках инновационного компонента также рассмотрим три аспекта – когнитивный, практический и эмоциональный. Когнитивный аспект раскроем через самооценку представителей выделенных групп способности справляться с ежедневным объемом поступающей информации. Шкала ответов: от «да, сложно» (1 балл) до «нет, не сложно» (5 баллов). В группе «достаточных» значение этого показателя составило 4,02 балла, а в группе «устремленных» – 4,27 балла. Практический аспект проявляется через стремление больше/меньше использовать технические нововведения в повседневной жизни. Шкала ответов: от полного согласия с вариантом ответа «да, я стараюсь меньше пользоваться техническими нововведениями, прибегая к традиционным действиям» (1 балл) до однозначного несогласия с указанным вариантом «нет» (5 баллов). В группе «достаточных» значение этого показателя составило 3,65 балла, а в группе «устремленных» – 4,15 балла. Эмоциональный аспект определим (также по 5-балльной шкале) по распределению ответов на вопрос: «Я ощущаю неуверенность, страх из-за постоянного технологического обновления, появления новых технологий, новой техники», где «да», т.е. присутствие неуверенности и страха – 1 балл, а «нет», т.е. отсутствие негативных ощущений – 5 баллов. В группе «достаточных» значение этого показателя составило 4,03 балла, а в группе «устремленных» – 4,43 балла. Средний показатель по всем аспектам инновационного компонента ЧП в группе «достаточных» – 3,90 балла; в группе «устремленных» – 4,29 балла. Средний показатель по двум анализируемым компонентам ЧП в группе «достаточных» – 3,44 балла, в группе «устремленных» – 3,76 балла.

Проведенный анализ результатов социологического исследования позволяет сделать вывод о том, что мотивированное повышение профессиональной квалификации, являясь положительной предпосылкой развития всей структуры ЧП, заметнее всего проявляется в активизации трудового и экономического поведения работников и позитивно отражается на эмоциональном фоне, что в свою очередь благотворно сказывается на когнитивных способностях и добавляет шансы укрепления ресурсной составляющей ЧП.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОМФОРТНОЙ СРЕДЫ ПРОЖИВАНИЯ В ГОРОДСКОЙ МЕСТНОСТИ

Ковалев Е.А.,

кандидат культурологии,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

По прогнозам, к 2030 г. более 60% населения земного шара будут проживать в городской местности. Фактор урбанизации в сочетании с все более возрастающей ролью человеческого капитала как основы инновационной экономики создает необходимость проведения планомерной работы по формированию комфортных условий проживания в городской местности. Гармоничное устройство городской среды, ее соответствие современным требованиям организации повышают уровень конкурентоспособности муниципальной территории в борьбе за привлечение (удержание) квалифицированных кадров. Сегодня нацеленность на формирование комфортной среды проживания получила свое отражение в концептуальных документах ряда городов.

Одним из инструментов формирования комфортной среды для проживания в крупных городах являются пешеходные улицы – закрытые для транспортного сообщения и приспособленные для пешеходного передвижения части уличной сети города. Практика создания пешеходных улиц в муниципальной застройке является общемировой и получает все большую практическую реализацию. Распространение этого феномена связано с положительным влиянием на развитие города в нескольких разноплановых, но взаимосвязанных аспектах.

Создание пешеходных улиц может служить компенсационным механизмом дефицита природной составляющей в техногенной среде современного города. Изменение статуса улицы также требует существенной модификации сложившейся транспортной инфраструктуры системы в части ее переориентации на использование безмоторных средств передвижения либо полного отказа от них (кроме необходимого для снабжения и функционирования городских служб), что в свою очередь препятствует выбросу вредных веществ в атмосферу, улучшая тем самым экологическую обстановку района.

Однако наиболее важным аспектом является возможность активизации экономики определенного района города, что связано с трансформацией пешеходных улиц в центры общественно-экономической жизни. Наполнение уличного пространства разноплановыми аттракциями позволяет трансформировать пешеходные улицы в точки общественного притяжения, способные формировать полноценный туристический поток. Приток туристов стимулирует дальнейшее развитие сферы общепита, торговли и развлечений. Результаты нескольких международных исследований доказали, что пешеходы и велосипедисты тратят больше, чем люди, прибывающие на моторизованном транспорте. Поэтому, как правило, в пешеходных зонах розничный товарооборот более чем на треть обгоняет непешеходные зоны [1]. Кроме того, обнаружена прямая зависимость между наращиванием инвестиций муниципальных средств в техническое обслуживание, а также маркетинг пешеходных зон (в том числе пешеходных улиц) и ростом налоговых поступлений от расположенных в их черте торговых объектов. Прежде всего пешеходные улицы интересны ресторанам и торговым объектам, которые предлагают пешеходам сопутствующие товары либо услуги [2]. Изменение статуса улицы, сопряженное с этим улучшение экологической обстановки и потенциальное повышение экономической активности также стимулирует рост стоимости размещенного в ее пределах жилья и часто служит местом сосредоточения бизнес-центров. Согласно результатам международного исследования (2016 г.), районы, определенные как пешеходные и занимающие только 1% суши в 30 крупнейших городах, составляют большую часть строительства офисов и многоквартирных домов [1].

В Республике Беларусь улицы для исключительно пешеходного движения функционируют практически во всех областных центрах и столице. Однако лишь половина городов республики с численностью выше 80 тыс. жителей обладает полноценной пешеходной улицей в общепринятом понимании термина (Молодечно, Пинск, Барановичи, Бобруйск). Данный факт позволяет определить необходимость расширения практики создания в крупных городах Республики Беларусь пешеходных улиц как условия формирования комфортной среды проживания и инструмента экономического развития города.

Литература

1. The pedestrian pound. The business case for better streets and places [Электронный ресурс] / Edition: Eilis Lawlor, Just Economics. – 2014. Режим доступа: <https://www.livingstreets.org.uk/media/3890/pedestrian-pound-2018.pdf>.

2. Спрос на торговые точки на пешеходных улицах удвоился [Электронный ресурс] // Retail Loyalty. Режим доступа: <https://retail-loyalty.org/news/spros-na-torgovye-tochki-na-peshekhodnykh-ulitsakh-udvoilsya/>.

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ****Ковальчук Л.С.,**

*Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
г. Минск*

Современные условия функционирования общества требуют качественного совершенствования системы экономической подготовки обучающихся. Экономическая подготовка представляет собой процесс и результат усвоения обучающимися суммы экономических знаний, овладения экономическими умениями и навыками, процесс и результат формирования определенных качеств личности, позволяющих вести эффективную и ответственную деятельность в условиях рыночной экономики.

Экономическое образование представляет собой процесс формирования знаний основ экономической науки, механизмов экономической жизни общества и законов его развития, функционирования рыночной экономики. Экономическое образование составляет основу экономической подготовки, но знаний и даже умений, навыков порой недостаточно для эффективного участия в развитии экономики в целом. В связи с этим существенно возрастает роль экономического воспитания обучающихся. Экономическое воспитание – это не что иное, как процесс целенаправленного воздействия на индивида с целью выработки у него определенной совокупности экономических взглядов, представлений, подходов к оценке своего поведения и поведения других участников экономической деятельности в обществе, к принятию необходимых и рациональных решений в условиях конкретных экономических отношений. Экономическое воспитание направлено на формирование и привитие таких качеств, как предприимчивость, бережливость, рачительность, чувство коллективизма, потребность практического участия в управлении субъектами хозяйствования, творческое отношение к труду, креативность, разумные личные потребности. Особая роль экономического образования и воспитания заключается не только в том, чтобы получить знания, но и в том, чтобы научиться превращать их в инструмент творческого освоения окружающего экономического мира. При этом особого внимания заслуживает экономическая деятельность, представляющая собой объективную сторону экономической жизни, экономическую практику, особый способ участия в экономической жизни общества, реализации людьми, социальными группами, обществом своих объективных потребностей и интересов в процессе производства, распределения, обмена и потребления экономических благ. Именно потребности и интересы определяют целенаправленность экономической деятельности. Содержание экономической деятельности можно рассматривать применительно к разным сферам: 1) экономическая деятельность в профессиональной сфере (планирование и организация своего труда; поиск путей повышения эффективности труда; совершенствование производства в области своей профессиональной деятельности (рационализаторство и изобретения) и др.), 2) экономическая деятельность, связанная с участием в общественном управлении производством (совершенствование рыночного механизма; коллективное самоуправление и др.); 3) экономическая деятельность в личной сфере (планирование и организация личного бюджета; разумное и отвечающее интересам общества отношение к своему здоровью (режиму и образу жизни), использованию свободного времени и др.). Экономическая деятельность играет активную роль в формировании экономического мышления и поведения, экономического сознания, экономически значимых качеств личности.

Экономическая деятельность в совокупности с экономической подготовкой (экономическим образованием и воспитанием обучающихся) представляет собой экономическую культуру. Экономическая культура в широком смысле представляет собой совокупность созданных обществом материальных и духовных средств экономической деятельности. В узком смысле экономическая культура – это специфический, типичный для данного этноса способ экономического мышления и экономического поведения, совокупность социальных интересов, ценностей, норм, представлений, которые являются регуляторами экономического поведения и выполняют роль социальной памяти экономического развития.

В структуре экономической культуры можно выделить взаимосвязанные компоненты: материальная культура (материальные средства экономической деятельности); экономические отношения (средства распределения, обмена и потребления, включая отношения с обществом); экономическое сознание, позволяющее синтезировать экономическую идеологию, экономическую психологию, экономическое мышление. Экономическое мышление включает познание экономической реальности, усвоение теоретических экономических знаний и навыков экономического поведения. Таким образом, экономическая культура, с одной стороны, объективно обусловлена, так как приобретает в наследство как дар предыдущих поколений. С другой стороны, экономическая культура формируется и преобразуется обществом в процессе целенаправленной производительной деятельности, образования и воспитания подрастающих поколений. Важной чертой формирования экономической культуры обучающихся является ее саморазвитие – обучающийся не только развивается, потребляет культурные и материальные ценности, но и в процессе своего развития поднимается на новую, более высокую ступень овладения основами экономического мышления.

МЕТОДЫ ДОЛГОСРОЧНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ, ОСНОВАННЫЕ НА ОПЦИОННЫХ СХЕМАХ

Корж Г.Г.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

В развитых зарубежных странах распространенным видом долгосрочных программ стимулирования труда являются программы поощрений за достижение долгосрочных (более года) целей, которые отражают развитие компании в целом, результаты ее инвестиционной и инновационной деятельности, выплаты в рамках которых осуществляются, как правило, топ-менеджерам, в некоторых случаях – сотрудникам компании. Программы долгосрочного стимулирования с использованием опционов на акции либо премирование акциями впервые стали использоваться в США в 70-ые годы XX века, а сегодня являются стандартным компонентом систем вознаграждения в большинстве крупных компаний. По некоторым оценкам, сегодня опционы составляют более 60% вознаграждения топ-менеджеров американских компаний с выручкой от 1 до 3 млрд долл. США. Широкое распространение программы долгосрочного стимулирования руководителей и работников получили также во Франции, Великобритании, Германии, Японии и других зарубежных странах. В России в законе «О рынке ценных бумаг» предусмотрено использование опционов.

Программы долгосрочного стимулирования руководителей, основанные на инвестиционном подходе, предполагают варианты реального либо виртуального участия в собственности и представлены опционами на акции и премированием акциями. Опционы на акции или фондовые опционы (stock options) – это предоставление руководителю предприятия права на покупку акций по определенной цене (цене исполнения) в определенный период времени с определенными условиями.

В зарубежных странах могут использоваться различные опционные схемы, в том числе: опцион на выкуп акций, предоставляющий руководителю право на выкуп акций предприятия по фиксированной цене в течение определенного периода в будущем; программа выкупа акций, позволяющая выкупить акции предприятия по дисконтированной цене; программа премирования, позволяющая руководителю в конце заранее определенного периода получить не акции, а денежную сумму, эквивалентную разнице между нынешней и будущей стоимостью акций (фантомные ак-

ции); грант на получение акций, дающий право на безвозмездное получение пакета акций руководителем, который будет передан ему в случае достижения поставленных целей; ограниченный опцион, где главным условием для получения пакета акций является работа в организации (компании) в течение оговоренного срока в целях удержания высококвалифицированных руководителей; отложенные бонусы (вместо выплаты всей суммы бонуса по итогам года возможно деление бонуса на несколько частей с поэтапной выплатой в течение нескольких лет и с поправкой на рост рыночной стоимости акций организаций).

Долгосрочное стимулирование, связанное, как правило, с инвестиционными и инновационными проектами, должно осуществляться за выполнение ключевых стратегических показателей, в том числе: привлечение прямых иностранных инвестиций; экспорт высокотехнологичной продукции; создание высокопроизводительных рабочих мест; объем выручки, маржинальный операционный доход и др.

Особое место при внедрении механизма опционного стимулирования занимают вопросы налогового законодательства, касающиеся положения о недопущении двойного налогообложения опционных сделок с ценными бумагами. Так, налогообложение доходов топ-менеджера (руководителя) может осуществляться одним из двух способов: 1) подоходный налог взимается с общей суммы доходов от заработной платы и вознаграждения по опционам; 2) подоходный налог взимается только с заработной платы, а вознаграждение по опционам облагается налогом на операции с ценными бумагами. Второй способ налогообложения позволяет топ-менеджерам получать дополнительный выигрыш в налогообложении личных доходов из-за более низкой ставки налога на операции с ценными бумагами по сравнению с высокими ставками подоходного налога.

Основой для применения систем долгосрочного стимулирования труда в Беларуси является новая инновационная статья, закрепленная в ст. 102 Закона Республики Беларусь от 5.01.2021 г. №95-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О хозяйственных обществах». В ней предусмотрен переход доли (части доли) в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью к членам его органов управления и работникам этого общества, т.е. реализуется возможность безвозмездной передачи или продажи акций (долей) в целях мотивации и личной заинтересованности указанных лиц в развитии хозяйственного общества, при условии достижения показателей эффективности деятельности общества с ограниченной ответственностью по истечении сроков, определенных гражданско-правовыми (трудовыми) договорами.

В соответствии со ст.70 Закона акционерное общество вправе эмитировать акции двух категорий: простые (обыкновенные) и привилегированные. Акция является именной эмиссионной ценной бумагой, свидетельствующей о вкладе в уставный фонд акционерного общества, эмитируемой на неопределенный срок в бездокументарной форме и удостоверяющей определенный объем прав владельца в зависимости от ее категории (простая (обыкновенная) или привилегированная) и типа (для привилегированной акции).

Акционеры – владельцы простых (обыкновенных) акций имеют право на: получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов; получение в случае ликвидации акционерного общества части имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимости. Акционеры – владельцы привилегированных акций имеют право на: получение части прибыли акционерного общества в виде фиксированных размеров дивидендов в срок, определенный уставом акционерного общества для выплаты дивидендов по привилегированным акциям; получение в случае ликвидации акционерного общества фиксированной стоимости имущества либо части имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами. Типы привилегированных акций различаются объемом удостоверяемых ими прав, в том числе фиксированным размером дивиденда, и (или) очередностью его выплаты, и (или) фиксированной стоимостью имущества, подлежащего передаче в случае ликвидации акционерного общества, и (или) очередностью его распределения. Доля привилегированных акций всех типов в общем объеме уставного фонда акционерного общества не должна превышать 25%. Законодательными актами или уставом акционерного общества могут быть установлены ограничения суммарной номинальной стоимости или количества про-

стных и (или) привилегированных акций, принадлежащих одному акционеру, либо доли принадлежащих ему таких акций в общем объеме уставного фонда акционерного общества.

Таким образом, с принятием вышеуказанного закона в стране появилась правовая основа для реализации механизма долгосрочного стимулирования труда на основе возможности приобретения руководителями и работниками акций акционерных хозяйственных обществ. Для внедрения в отечественную практику данного механизма следует учитывать факторы правовой, экономической и налоговой целесообразности, а также разрабатывать эффективные ключевые стратегические показатели эффективности деятельности общества с ограниченной ответственностью с учетом зарубежного опыта.

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕРЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Корнеев И.В.,

кандидат экономических наук, доцент,

Авдеенко Н.М.,

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

К началу XXI в. сформировалась новая целостная система научных взглядов, ориентированная на развитие человека и определяющая его конечные цели и возможности их достижения – парадигма устойчивого человеческого развития. Непрерывно обогащаясь новыми подходами, она выводит аналитические рассуждения о прогрессе человечества за пределы экономического роста, отводя центральное место в стратегиях стран мирового сообщества обеспечению качества человеческого развития. С 1990 г. экспертами ПРООН ежегодно издаются доклады с оценкой экономического и социального прогресса стран мира. Они содержат независимый, эмпирически обоснованный анализ основных тенденций и политики в области развития, обеспечивая непрерывность информирования относительно динамики ключевых индикаторов и статистических данных в сфере человеческого развития.

Несмотря на глобальный прогресс в области человеческого развития и огромные усилия, принимаемые международным сообществом, по-прежнему сохраняются существенные препятствия и угрозы на пути справедливого и устойчивого развития человечества. Нарастание глобальных угроз для благополучия настоящих и будущих поколений, связанных с влиянием человеческой активности на природу, стремительной деградацией природной и социальной среды, растущей бедностью и неравенством на фоне вызывающих тревогу планетарных изменений, оказывает крайне негативное воздействие на жизнь и благополучие людей.

Следствием взаимодействия естественных, социальных и гуманитарных наук в условиях изменения социальных норм и ценностей, усиления лидирующей роли науки и технологий, более широкого использования природных решений стало возникновение новых идей, базирующихся на новейших знаниях о планетарной экосистеме и анализе мира неравенства сквозь призму человеческого развития. В новом юбилейном Докладе о человеческом развитии за 2020 год «Следующий рубеж: человеческое развитие и антропоцен» будущее человеческого развития рассматривается в неразрывной связи с будущим всей планеты. Отмечается, что человечество вступает в совершенно новую эпоху – антропоцен, или эпоху человека, и для всех стран настало время пересмотреть движение к прогрессу, для чего необходимо в полной мере учитывать опасное давление, оказываемое человечеством на планету, и ликвидировать серьезный дисбаланс власти и возможностей, препятствующий изменениям.

В связи с этим экспертами ПРООН представлен принципиально новый подход к измерению Индекса человеческого развития (ИРЧ), который наряду с показателями, отражающими достижения стран в области здоровья, образования и уровня жизни, включает дополнительные составляющие – объем выбросов двуоксида углерода и ресурсозатраты страны, демонстрируя возможные

изменения глобального развития, если бы при определении прогресса человечества в качестве ключевых элементов учитывались благосостояние людей и ослабление давления на планету.

Индекс человеческого развития, согласно данным Доклада ПРООН о развитии человека за 2020 год, представлен по 189 странам в разрезе 4 групп стран в зависимости от его значений: с очень высоким ИЧР (с 1 по 66 место в рейтинге), с высоким ИЧР (с 67 по 119), со средним ИЧР (со 120 по 156) и с низким ИЧР (со 157 по 189). При этом темпы человеческого развития неодинаковы в различных группах стран и регионах мира. Эксперты ПРООН акцентируют внимание на том, что «ни одна страна мира еще не достигла очень высокого уровня человеческого развития, не оказав колоссального давления на планету. Но мы могли бы стать первым поколением, которое исправит эту несправедливость. Это следующий рубеж человеческого развития».

В Докладе представлен ИЧР, скорректированный с учетом планетарной нагрузки (ИЧРП), который, сохраняя простоту и наглядность исходного ИЧР, в то же время принимает в расчет характер сложнейших динамических процессов, происходящих на системном уровне. Доклад также предлагает использование нового поколения информационных панелей и подходы к измерению, которые корректируют ИЧР с учетом социальных расходов, связанных с выбросами углерода, а также с учетом нагрузки на природные ресурсы.

ИЧРП учитывает поправку стандартного ИЧР на уровень выбросов диоксида углерода и ресурсозатрат на душу населения для каждой из представленных в мировом рейтинге стран. При этом если для стран из нижнего спектра человеческого развития влияние данной поправки, как правило, будет незначительным, то для группы стран с очень высоким и высоким уровнем человеческого развития оно весьма существенно, отражая тот факт, что пути их развития оказывают непосредственное воздействие на планету (более 50 стран снижают свои позиции в рейтинге из-за зависимости от ископаемых видов топлива и объема ресурсозатрат).

Не вызывает сомнения, что влияние человеческой активности на природу создает угрозы для настоящего и будущего поколений, подрывает возможности и разрушает средства к существованию людей, способствует увеличению масштабов существующего неравенства. В связи с этим в условиях нарастания социальных, экономических и технологических вызовов, которые стоят на пути устойчивого развития, траектория человеческого развития должна быть нацелена на глобальные действия в направлении более справедливого распределения достижений общественного прогресса, укрепление равенства, стимулирование инноваций и развитие культуры рационального управления природными ресурсами всей планеты.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ БЕЛАРУСИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУКОМЕТРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Кристинович С.А.,

*кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск*

В Республике Беларусь развитие науки и образования связывают с интеграцией в мировое пространство, обслуживанием устойчивого инновационного развития экономики, расширением рынков образовательных услуг, европейским уровнем научных исследований, созданием инфраструктуры для проведения исследований мирового уровня, обеспечением прорывных направлений научно-технического развития [1].

Анализ текущего состояния научной сферы позволит оценить готовность к масштабным изменениям, выявить как потенциал, так и «слабые места» для последующего их устранения. Существующие системы показателей оценки научной результативности довольно обширны и позволяют проводить комплексные исследования. Задача состоит в том, чтобы оценить научную «встроенность» и результативность в международном сопоставлении, учитывая цели научной политики, заявленные выше. В качестве индикаторов предлагается использовать распространенные библио-

метрические характеристики. Эти показатели позволяют, во-первых, посмотреть на ситуацию не только с точки зрения статистики, но и с позиций научного присутствия Беларуси на международной арене; во-вторых, иллюстрируют уровень фундаментальных исследований в соответствии с принятыми в мировой практике стандартами.

В качестве источников библиометрической информации обычно используются авторитетные в мировом академическом сообществе аналитико-цитатные базы Web of Science (компания Thomson Reuters, США) или Scopus (научное издательство Elsevier, Нидерланды).

Динамика публикационной активности по данным базы Scopus за последние десятилетия представлена в таблице.

Таблица

Динамика публикационной активности по некоторым странам, 1996–2020 гг.

Страна	Доля публикаций в мировом объеме, %			Доля публикаций в региональном объеме*, %			Рейтинг по числу публикаций			Рейтинг по индексу цитирования		
	1996	2010	2020	1996	2010	2020	1996	2010	2020	1996	2010	2020
Беларусь	0,11	0,06	0,08	1,91	1,06	0,95	47	67	77	62	77	79
Россия	2,72	1,64	3,48	45,42	27,58	42,45	8	16	10	16	28	8
Армения	0,03	0,03	0,04	0,58	0,55	0,50	67	87	95	83	89	97
Казахстан	0,02	0,02	0,15	0,15	0,07	0,40	79	97	68	95	118	67
Литва	0,04	0,12	0,14	0,72	2,02	1,68	62	56	69	65	62	69
Латвия	0,03	0,04	0,08	0,53	0,71	0,92	70	75	81	73	85	81
Польша	1	1,25	1,57	16,73	21,09	19,20	16	19	19	24	24	18
Украина	0,49	0,31	0,53	8,15	5,25	6,44	26	43	43	40	51	42

* Страны в таблице, за исключением Казахстана, отнесены к одному региону - Восточной Европе.

Источник: составлено по данным портала Scimago Journal & Country Rank, использующего информацию базы Scopus: <http://www.scimagojr.com/>

Для Республики Беларусь характерно снижение удельного веса публикаций как на мировом, так и региональном уровнях. Невысокие значения публикационной активности частично объясняются языковым фактором. Представленные в базе Scopus работы публикуются преимущественно на английском языке (82 %) [2,3].

Снижение публикационной активности, невысокая доля представления результатов фундаментальных исследований в ведущих мировых изданиях может послужить причиной утраты академической репутации, девальвации имиджа страны с высоким человеческим потенциалом. Это же в свою очередь выступит барьером для расширения рынка образовательных услуг и снизит возможности реализации запланированных к 2030 г. прорывных направлений научно-технического развития.

Приведение научных исследований к мировому уровню предполагает гармонизацию с мировыми стандартами педагогической нагрузки и оплаты труда, внедрение системы академических репутационных надбавок и исследовательских грантов отдельно для молодых и опытных ученых.

Значимую роль здесь играет внутренняя система распределения ресурсов. Последовательным видится внедрение принципа дифференциации дохода в зависимости от научной результативности. Это элемент рыночного порядка, основанный на императиве «различные способности, но равные возможности» и стимулирующий конкуренцию. Создание системы четких правил, задающих мотивы и стимулы в научной деятельности, ориентированной на результат – основная задача этого направления.

Адаптация имеющихся институциональных наработок (например, процедура внедрения «эффективного контракта» как ориентира результативности академической деятельности) может существенно скорректировать процесс трансформации белорусской системы стимулирования воспроизводства интеллектуального капитала во времени.

Литература

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года.
2. Орехов В. Прогностика: от прошлого к будущему человечества. Жуковский: МИМ ЛИНК, 2015. – 215 с.
3. Кристиневич С. Институциональные интервенции: концепция и механизмы реализации в национальной и мировой экономике. – Минск: ИВЦ Минфина, 2020. – 234 с.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЖИЗНЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кулак А.Г.,

*кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск*

Оценка совокупного потенциала устойчивого инновационного развития регионов Республики Беларусь производилась на основе измерения отдельных субпотенциалов (социально-трудового, демографического, эколого-экономического, инвестиционного) и последующего моделирования агрегированной характеристики по каждому из регионов. В рамках социально-трудового субпотенциала здоровье населения было предложено характеризовать с помощью двух базовых индикаторов – показателей жизненного потенциала и ожидаемой продолжительности здоровой жизни.

Жизненный потенциал выступает основным показателем потенциальной демографии и измеряется в человеко-годах (в классической демографии такой единицей измерения служит отдельный человек). Величина жизненного потенциала региона зависит от изменений численности населения отдельных возрастов, которая складывается под влиянием всех демографических процессов (рождаемости, смертности, миграции и др.).

Жизненный потенциал конкретного лица в возрасте x лет можно определить на основе ожидаемой продолжительности жизни в этом возрасте, тогда жизненный потенциал страны (региона) будет отражать число предстоящих лет жизни совокупности проживающих на территории страны (региона) лиц в определенном возрасте, при условии сохранения уровней повозрастной смертности, сложившейся на момент вычислений.

Расчеты полного жизненного потенциала региона производились по формуле:

$$V(x; n, N) = S_x \cdot V(x; n, N),$$

где $V(x; n, N)$ – жизненный потенциал лиц в возрасте x лет в интервале от n до N в человеко-годах; S_x – число лиц в возрасте x исполнившихся лет или от возраста x до $x + 1$ года; n и N указывают период жизни от n до N лет; V – жизненный потенциал одного человека в интервале от n до N .

Оценка жизненного потенциала регионов Республики Беларусь осуществлялась на основе данных таблиц смертности и ожидаемой продолжительности жизни, а также возрастной структуры населения за период 2005–2018 гг. Получены следующие результаты: жизненный потенциал Беларуси в 2018 г. составил 357 447,1 тыс. человеко-лет, увеличившись по сравнению с 2005 г. на 5,1 % (на 17 413,8 тыс. человеко-лет). Наибольший прирост совокупного жизненного потенциала Беларуси был характерен для второй пятилетки изучаемого периода (2010–2015 гг.) – 14 726,7 тыс. человеко-лет (что составило около 85 % общего прироста). В 2015–2018 гг. темп роста совокупного жизненного потенциала страны составил 101,1 %.

В структуре полного жизненного потенциала для каждого года исследуемого периода имело место преобладание удельного веса жизненного потенциала женского населения, что может быть объяснено как существенным превышением ожидаемой продолжительности жизни женщин над соответствующим показателем для мужчин (разница между показателями равнялась около 11–13 лет в течение 2005–2018 гг.), так и большим удельным весом женщин в общей численности насе-

ления Республики Беларусь (например, по состоянию на начало 2005 г. в стране проживало 46,7 % мужчин и 53,3 % женщин, на начало 2018 г. – 46,6 % и 53,4 % соответственно). В результате в 2005 г. на долю женщин приходилось 57,2 % (около 195 млн человеко-лет в абсолютном выражении), в то время как участие мужчин в формировании жизненного потенциала страны выразилось 42,8 % (или около 145 млн человеко-лет). К 2018 г. это соотношение несколько поменялось: 55,9 % (около 200 млн человеко-лет) – жизненный потенциал женщин, 44,1 % (более 157 млн человеко-лет) – жизненный потенциал мужчин.

В 2005 г. жизненный потенциал страны составил 340 033,3 тыс. человеко-лет, из которых 18,02 % (61 274,0 тыс. человеко-лет) составлял жизненный потенциал города Минска и всего 81,98 % – потенциал 6 областей Беларуси (см. таблицу).

Таблица

Жизненный потенциал регионов Республики Беларусь в 2005, 2015 и 2018 гг.

Регион	2005 г.		2015 г.		2018 г.	
	тыс. человеко-лет	% к итогу	тыс. человеко-лет	% к итогу	тыс. человеко-лет	% к итогу
Брестская область	51 787,1	15,23	52 286,6	14,80	52 606,5	14,72
Витебская область	44 884,4	13,20	42 228,5	11,94	42 040,1	11,76
Гомельская область	51 855,1	15,25	52 288,3	14,79	52 589,6	14,71
Гродненская область	39 613,9	11,65	38 484,7	10,88	38 516,9	10,78
г. Минск	61 274,0	18,02	78 711,6	22,26	81 172,8	22,71
Минская область	50 529,9	14,86	50 749,8	14,35	52 144,2	14,59
Могилевская область	40 089,9	11,79	38 834,1	10,98	38 377,0	10,74
Республика Беларусь	340 033,3	100,00	353 583,7	100,00	357 447,1	100,00

Источник: авторская разработка.

Наименьший вклад в формирование жизненного потенциала страны вносили Могилевская и Гродненская области – 11,79 % (40 089,9 тыс. человеко-лет) и 11,65 % (39 613,9 тыс. человеко-лет) соответственно. К 2018 г. ситуация существенно изменилась. В результате на долю г. Минска приходилось уже 22,71 % (81 172,8 тыс. человеко-лет), а удельный вес всех остальных регионов в совокупном жизненном потенциале республики уменьшился до 77,29 %. В течение рассматриваемого периода (2005–2018 гг.) отмечается достаточно неравномерная динамика показателя в разрезе регионов страны. Так, наиболее существенный рост показателей жизненного потенциала зафиксирован в г. Минске (на 32,5 %, что составило 19 898,8 тыс. человеко-лет в абсолютном выражении). В то же время отмечено уменьшение совокупного жизненного потенциала Витебской (темп роста составил 93,7 %), Гродненской (97,2 %) и Могилевской (95,7 %) областей.

ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО НАД СОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ЛИЦАМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Макась О.Ю.,

*НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь,
г. Минск*

В Республике Беларусь, как и в большинстве развитых стран, сохраняется достаточно высокий уровень инвалидности среди совершеннолетнего населения, в том числе по причине психических расстройств (заболеваний). Вместе с тем в обществе имеется группа лиц, которые имеют другие заболевания или вредные привычки, приводящие к полной или частичной невозможности граждан понимать значение своих действий и руководить ими. В то же время статья 22 Конституции Республики Беларусь гласит, что «все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов». Именно для защиты личных неимуще-

ственных и имущественных прав и законных интересов вышеперечисленных категорий граждан в стране функционирует институт опеки и попечительства.

В соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК) опека устанавливается над гражданами, признанными судом недееспособными, а попечительство – над гражданами, ограниченными судом в дееспособности.

В соответствии с ГК, недееспособным может быть признан гражданин, который: вследствие психического расстройства (заболевания) не может понимать значение своих действий или руководить ими; который в связи с заболеванием находится в бессознательном состоянии, исключая возможность понимать значение своих действий или руководить ими (речь идет о состоянии комы).

Ограничен судом в дееспособности может быть гражданин: который вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами ставит свою семью в тяжелое материальное положение; у которого вследствие психического расстройства (заболевания) ограничена способность понимать значение своих действий или руководить ими.

В 2020 г. в национальное законодательство Республики Беларусь были внесены некоторые изменения в части механизма осуществления функций по опеке и попечительству над совершеннолетними гражданами. Если до 1 июля 2020 г., когда вступили в силу изменения в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье, а также в связанные с ним нормативные правовые акты, осуществление функций по опеке и попечительству в отношении совершеннолетних недееспособных и ограниченно дееспособных лиц возлагалось на органы и организации системы Министерства здравоохранения Республики Беларусь, то после вступления в силу изменений в законодательство и в настоящее время выполнение данных функций возложено на органы и организации систем Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь (в большей степени) и Министерства жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь. При этом значительная часть системобразующих функций легла на территориальные центры социального обслуживания населения (ТЦСОН): проведение обследования условий жизни недееспособных лиц до назначения над ними опекуна с принятием необходимых мер по нормализации их жизнедеятельности; ведение учета и личных дел недееспособных и ограниченно дееспособных лиц; проверка выполнения опекунами и попечителями возложенных на них обязанностей путем анализа ежегодных письменных отчетов за предыдущий год о хранении имущества подопечного и управлении им и проведения контрольных обследований условий жизни подопечных не реже двух раз в год. Кроме того, органы по труду, занятости и социальной защите могут возлагать ряд других функций по опеке и попечительству на ТЦСОН.

В ходе анализа национального законодательства в области опеки и попечительства и изучения практики реализации функций по опеке и попечительству над совершеннолетними лицами было выявлено, что наблюдается недостаток законодательно закрепленных документов, устанавливающих единообразие подходов к выполнению отдельных функций в области опеки и попечительства, являющихся важными для достижения главной цели опеки и попечительства – защиты прав и законных интересов подопечных. Прежде всего речь идет о следующих функциях: осуществление контроля за деятельностью опекунов (попечителей); проведение обследования условий жизни недееспособных лиц до назначения над ними опекуна; анализ ежегодных отчетов за предыдущий год о хранении имущества подопечного и управлении им; проведение контрольных обследований условий жизни подопечных. Причем значительным недостатком является отсутствие каких-либо указаний по поводу осуществления такого контроля в случаях, когда опекуном (попечителем) недееспособного или ограниченно дееспособного лица является руководитель дома-интерната или иного учреждения, в котором проживает данный гражданин. Также следует выделить случаи, когда подопечным является гражданин, находящийся в состоянии комы, который постоянно находится в организации здравоохранения. В таких случаях возникают вопросы о целесообразности проведения обследований условий жизни в том формате, который применяется к другим категориям подопечных, и в целом о формах контроля, необходимого в таких условиях.

Для осуществления функций по опеке и попечительству в отношении совершеннолетних лиц важным условием также является налаженное взаимодействие структурных подразделений исполкомов, учреждений и организаций, на которые возложены функции по опеке и попечительству, между собой, а также их взаимодействие непосредственно с органами опеки и попечительства, судами, рассматривающими дела по признанию лиц недееспособными или ограниченно дееспособными, или отмене таких решений, а также другими государственными органами и организациями, предоставляющими информацию о гражданах.

ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БЕЛОРУССКИХ МЕНЕДЖЕРОВ

Маковская Н.В.,

доктор экономических наук, профессор,

Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова, Республика Беларусь

Определение критериев эффективности труда основывается на понимании связи содержания труда менеджеров, результатов их труда, внешней среды, в которой менеджер трудится, степени использования компетенций менеджерами, способности менеджера адаптироваться к изменению внешней среды, что обуславливает использование комплексного подхода к вопросу оценки эффективности труда. Точки роста эффективности менеджерского труда определяют наборы общих и специфических компетенций, которыми владеет менеджер.

Цель исследования и оценки компетенций белорусских менеджеров состояла в определении уровня развитости и состоятельности их профессиональных навыков в условиях белорусской экономики в рамках отдельных организаций.

Потенциал белорусских менеджеров оценивался уровнем менеджеров среднего звена, так как численная и профессиональная представительность этой категории наиболее приемлема для экономической оценки.

В качестве основного инструмента для оценки компетенций менеджеров белорусских организаций выступил опросник, разработанный лабораторией компетенций SOFT SKILLS, которая представляет собой совместный проект Южного Федерального Университета и Центра карьеры ЮФУ.

Результаты оценки уровня развитости и состоятельности профессиональных навыков менеджеров среднего звена в условиях белорусской экономики в разрезе ряда отдельных организаций позволили сформировать некоторые исследовательские выводы.

1. Созданная для исследования менеджеров среднего звена в Беларуси информационно-статистическая база представлена впервые, имеет достаточный уровень репрезентативности и адекватности, полученных результатов. Собранные микроданные и результаты позволили получить представление о профессиональном функционировании менеджеров среднего звена на разномасштабных предприятиях, об их возрасте, профессиональной подготовке, о количестве подчиненных сотрудников и сферах, в которых они работают, и т.п. Такого рода результаты представляются объективными, имеющими достаточную степень репрезентативности для белорусской экономики.

2. Полученные результаты в рамках исследуемой выборки белорусских менеджеров среднего звена подтверждают известную концепцию: чем выше возраст менеджера, тем выше уровень их компетенций, являющихся системообразующими (принятие решений, сотрудничество и т.п.).

3. В среде белорусских менеджеров среднего звена самый высокий уровень развития у такой компетенции, как сотрудничество с другими людьми, предполагающей выстраивание взаимодействия с работниками в коллективе с целью эффективного обмена информацией, создание информационной среды для решения задач. Минимальный (начальный) уровень развития - у таких компетенций, как креативность и комплексное многоуровневое решение проблем. В связи с этим следует констатировать, что у белорусских менеджеров отсутствует профессиональный навык самостоятельного определения проблемы, ее предпосылок, нет навыков устранения причины возникновения ситуации, а не ее следствий. Белорусские менеджеры не моделируют креативное поведение, не используют стандартные подходы в решении проблем, что ведет к минимизации

возможностей генерирования инноваций. Самая активная и часто проявляемая компетенция – эффективный поиск работы. Самая пассивная компетенция – креативность.

4. В среде белорусских менеджеров среднего звена не наблюдается начальный уровень развития компетенций, при котором бы менеджеры не владели своими функциональными обязанностями или не умели их применять. Уровень развитости компетенций показывает умеренное владение компетенциями, в виде отдельных элементов. Умение формировать новые и использовать стандартные компетенции во внештатных ситуациях у менеджеров не констатируется.

В белорусской экономике пока нет той когорты менеджеров, которая владеет инновационными и современными компетенциями, позволяющими действовать в нестандартных ситуациях, в ситуациях с решением проблем нового качества. Для национальной экономики Беларуси ситуация по уровню развития компетенций менеджеров среднего звена представляется критической по причинам:

- инновационный путь социально-экономического и общественного развития Беларуси через цифровизацию и освоение новых рынков делает необходимым наличие принципиально нового качества менеджеров с современными профессиональными компетенциями, соответствующими данным направлениям развития;
- система высшего и средне специального образования в Беларуси еще только встала на путь информационных и профессиональных преобразований в целях подготовки менеджеров нового качества;
- среди национальных институтов, содействующих становлению новых направлений общественного развития, пока не сформированы структуры, правила и принципы для функционирования менеджеров нового профессионального уровня;
- белорусский рынок труда пока не генерирует в полном объеме параметры спроса на менеджеров нового качества, не предусмотрены потоки менеджеров, имеющих опыт сотрудничества с мировыми компаниями, достигшими уровня современного развития.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Маркусенко Л.Н.,

кандидат экономических наук, доцент,

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Одним из приоритетов Республики Беларусь является инновационное развитие, под которым понимается прежде всего взаимодействие отраслей науки и органов государственного управления в научно-инновационной сфере, осуществляемое на системной основе. Приоритет здесь – масштабная модернизация производственной и отраслевой структуры экономики, внедрение в практику новейших научных разработок, относящихся к высшим технологическим укладам. Новые технологии преобразуют набор навыков, необходимых для работы, и кардинально изменяют требования, предъявляемые к ним. Снижается спрос на менее квалифицированных работников, функции которых можно перепоручить машинам. В то же время растет спрос на развитые когнитивные навыки (например, комплексное решение проблем), социально-поведенческие навыки (например, умение работать в команде), а также на сочетания навыков, предопределяющих способность к адаптации (уверенность в себе, логическое мышление). Об этих изменениях свидетельствует не только замещение старых рабочих мест новыми, но и появление новых требований к профессиональной квалификации для работы по существующим специальностям. При этом фактором, повышающим конкурентоспособность работника, является также сочетание разных типов навыков, наличие в том числе тех, которые повышают способность работников к адаптации и упрощают переход с одной работы на другую.

Под влиянием прогресса в области техники и технологий роль человека в воспроизводственном процессе, роль человеческих ресурсов как фактора, от которого во многом зависит динамика

развития экономики, постоянно возрастает. Круг областей, где профессиональные навыки, умения, способности осваивать новшества играют решающую роль, постоянно расширяется, кроме того в связи с коренным техническим переоснащением традиционных отраслей является недопустимым ставить к сложному, иногда уникальному оборудованию работников, не обладающих должной квалификацией.

Инновационное развитие актуализирует интерес к роли человеческого фактора в развитии экономики, требует детального и всестороннего его рассмотрения, что согласуется с постановкой вопроса об исследовании категории «человеческий потенциал».

Развитие человеческого потенциала, рассматриваемого как «совокупность возможностей отдельных лиц, общества, государства в области использования людских ресурсов, которые могут быть приведены в действие и использованы для решения определенных задач и достижения поставленных целей» [1], требует особого внимания к формированию его высокого качества. Наряду с вниманием к решению базовых демографических аспектов проблемы, ключевыми факторами здесь являются уровень образования (в Республике Беларусь из 4334,2 тыс. работников, занятых в экономике, 34,4% имеют высшее образование, 22,1 – среднее специальное, 20,7 – профессионально-техническое, 21 – общее среднее, 1,9% – базовое (включая общее начальное) [2], а также способности и умения людей применять свои знания в практической деятельности. Большинство исследователей утверждают, что одним из важнейших условий этого является соответствие образования (его содержательной части, организации и методик преподавания на всех ступенях, от дошкольного до послевузовского образования взрослых) новым условиям существования человека в глобальном информационном обществе.

Из определения категории «человеческий потенциал вытекает еще одно важное условие для его развития – «возможности», т.е. организационно-правовые, управленческие, материальные рамочные условия для реализации данного потенциала должны быть такими, чтобы содействовать наиболее эффективному приведению его в действие и решению поставленных задач. А как иначе создавать такие условия, если не использовать инновации?

Таким образом, очевидно диалектическое единство: инновации невозможны без высокого уровня развития человеческого потенциала, высокий уровень развития человеческого потенциала требует постоянного совершенствования знаний, организации образовательного процесса, производственных и управленческих технологий и путей овладения ими.

Литература

1. Колин К.К. Человеческий потенциал и инновационная экономика // Вестник Российской академии естественных наук. – 2003. – №4. – С.1–7.

2. Труд и занятость в Республике Беларусь. Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>.

ПОКАЗАТЕЛИ ДИНАМИКИ И СОСТАВА КАДРОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Матвеев О.Э.,

Министерство экономики Республики Беларусь, г. Минск

На протяжении последнего десятилетия численность государственных служащих в Республике Беларусь постоянно сокращается. С 2011 г. их количество снизилось на 19,4 тыс. чел., или 34,5 %. Особенно резкое снижение численности наблюдалось в 2013 г. (на 6,9 тыс. чел.) и в 2017 г. (на 11,3 тыс. чел.), что обусловлено реализацией в эти годы государственных программ по оптимизации численного состава и повышению эффективности деятельности государственных органов.

Согласно статистическим данным, по состоянию на 1 ноября 2019 г. в сфере государственного управления было занято 182,8 тыс. чел., в том числе численность государственных служащих, занятых в государственных органах и иных государственных организациях, – 36,8 тыс. чел. (20,2%).

Расчеты показывают, что сегодня один белорусский госслужащий успевае работать с 257 гражданами. Этот показатель существенно выше не только в сравнении с постсоветскими республиками (Республика Казахстан – 188 граждан на 1 чиновника, Российская Федерация – 61, Литва – 46, Эстония – 52), но и такими развитыми странами, как США (157), Канада (130), Германия (165), Франция (134).

Средний возраст белорусского чиновника составляет 42 года и приходится на возраст наибольшей трудовой активности. Анализ возрастной структуры государственных служащих свидетельствует о достаточно равномерном распределении по возрастным группам, не считая двух самых малочисленных. Причины этого очевидны: группа от 60 лет и старше состоит из служащих пенсионного возраста. Представители «младшей» возрастной группы в настоящее время не стремятся попасть на государственную службу. Большинство молодежи уверено, что в госорганах много бюрократии, низкие зарплаты и высокий уровень стресса.

Показатель численности молодых кадров в возрасте до 29 лет снизился с 17,2% в 2011 г. до 14,8% к 2015 г., а в 2019 г. снизился до отметки 11,4%. Таким образом, с 2011 г. численность молодежи в органах государственного управления снизилась на треть.

Наблюдается неблагоприятная динамика и между возрастными группами. Численность возрастной группы 30–39 лет в 2011 г. составляла 28,8%, увеличившись к 2013 г. до 29,7% и на протяжении последних лет практически не изменялась. Однако в 2019 г. количество государственных служащих в возрасте 30–39 лет снизилось незначительно (на 1,2%), что сигнализирует об оттоке высококвалифицированных кадров из органов государственного управления.

Как положительную тенденцию следует отметить увеличение численности служащих в возрастной группе 40–49 лет, которая выросла с 26,7% в 2011 г. до 34,6% в 2019 г., став самой многочисленной. Следует ожидать, что в ближайшие 10 лет треть государственных служащих высвободится из-за достижения предельного возраста пребывания на госслужбе.

В общей численности государственных служащих преобладают женщины (68,6%). Мужчины составляют менее трети (31,4%) от общего числа чиновников. На наш взгляд, причины гендерной асимметрии в составе служащих определяются скорее социально-демографическими и экономическими факторами, чем профессиональными отличиями, поскольку современные женщины не уступают мужчинам в компетентности, профессионализме, способности качественно и добросовестно выполнять свои должностные обязанности.

Почти все чиновники (97,9%) имеют высшее образование, у 2,0% государственных служащих среднее специальное образование. Цифры свидетельствуют о повышении в последние годы профессионально-квалификационного уровня госслужащих. При этом кадровые службы стремятся к тому, чтобы все граждане, поступающие на государственную службу, имели высшее профильное образование.

Распределение общей численности государственных служащих по стажу показывает, что стаж службы свыше 15 лет имеют 43,0% чиновников, в том числе стаж 15–19 лет – 16,0%, 20–24 года – 14,6%, свыше 25 лет – 12,4%. Стаж службы 8–14 лет имеют 24,6% служащих, 3–7 лет – 22,0%, 1–2 года – 6,5%, менее 1 года – 3,9%. Цифры свидетельствуют, что в органах государственного управления кадровый персонал достаточно подготовлен к исполнению своих должностных обязанностей.

Вместе с тем распределение государственных служащих по стажу и возрасту свидетельствует о снижении привлекательности государственной службы у молодежи. Если в 2010 г. в органах государственного управления работало 6,2% служащих со стажем работы менее 1 года, то на начало 2020 г. – менее 4,0%, т.е. более чем в полтора раза меньше.

В то же время наблюдается увеличение численности работников со стажем работы 25 лет и выше: с 8,4% в 2011 г. до 12,4 в 2019 г. Со временем это может усугубить проблему сменяемости кадров. В этих целях целесообразно привлекать на работу в органы государственного управления молодежь. Основным приоритетом в этом направлении должно стать повышение престижа государственной службы путем конкурсного отбора наиболее подготовленных кандидатов, обладающих высокими личностными, моральными и деловыми качествами; развития института этики на государственной службе; соблюдения баланса льгот и гарантий для государственного служащего, с одной стороны, и запретов и ограничений – с другой. Необходимо с помощью средств массовой

информации формировать позитивное общественное мнение обо всей системе государственной службы и положительное отношение граждан к госслужащим. Полагаем, принятые меры будут способствовать повышению доверия населения к государственным органам и имиджа государственной службы в целом.

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Матюш И.В.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Экономические теории до недавнего времени рассматривали человека исключительно как объект, рационально действующий в целях максимизации своего благополучия. В действительности «люди достаточно часто принимают решения исходя из побуждений, очень далеких от максимизации их личного благосостояния» [1].

В начале становления экономической науки ее основные объекты и предметы исследования принимались упрощенно и обобщенно в построении системы знаний. Ядром микроэкономики являлась гипотеза рационального поведения человека: «Хотя все признавали, что у реальных агентов может не быть устойчивых и хорошо упорядоченных предпочтений и что они не способны осуществлять предполагаемые теорией вычисления, эти недостатки не считались существенными и не влияли на поддержку теории рационального выбора внутри профессионального сообщества экономистов» [2]. Во второй половине XX века появляются исследования, изучающие рациональность человека и зависимость экономического поведения от особенностей мышления, чувств, воли; делаются выводы о количественном и качественном измерении нерациональности человека и необходимости ее учета в экономике. «Понятие ограниченной рациональности должно быть чрезвычайно широким и относиться не только к ограничениям в доступе к информации, в памяти, в вычислительных способностях, но и в более фундаментальном смысле, к изначально несовершенным представлениям об окружающей среде, в которой действуют агенты; к повсеместным ограничениям способностей агентов овладевать физическими и «социальными» технологиями; к расплывчатости, а порой и бессвязности и нестабильности представлений о собственных предпочтениях» [3].

Механизмы принятия решений заключены в «ментальных рамках» и основаны на «образе мышления», выстроены не только «на историях, рассказанных самим себе», но и моделях мышления и поведения, принятых в обществе и усвоенных в процессе воспитания и образования. Если учесть долю манипуляций на потребительском рынке, основанных «на включении новых «сюжетных линий» в старые истории, а иногда и на вытеснении старых историй новыми» [1], рациональность человека следует признать экономическим потенциалом, требующим защиты и воспроизводства.

Одним из вариантов решения данной проблемы экономисты предлагают политику «подталкивания»: «адресатом этой политики выступает все общество в целом, а не какие-то отдельные, специфические группы – ведь в определенных ситуациях даже функционально успешные индивиды оказываются не застрахованы от серьезных когнитивных и поведенческих ошибок» [4]. В рамках данных гипотез предполагается внешняя корректировка поведения человека, в частности, посредством патерналистских механизмов и институтов государства, что имеет риск злоупотреблений политическими и психологическими мерами.

Экономическая наука рассматривает человека как рационально действующего эгоистически мотивированного агента, но, развиваясь в мейнстриме капитализма, сужает его природу и относится к нему как к средству производства, что экономисты считают одной из причин неизбежности кризисов. «В последние десятилетия усилилась интеграция элементов этики в экономическую теорию, причем не только в рамках институционального направления, где моральные нормы выступают равноправным предметом исследования наряду с другими общественными институтами, но и в работах по проблемам мировой экономики. Теоретическое и практическое решение глобальных проблем развития оказалось более продуктивным при привлечении этики» [5]. Это предполагает дополнение понятия «человеческий капитал», который имеет узкую совокупность категорий (знания,

профессиональные качества, навыки, опыт), морально-нравственными качествами. Возвращаясь к истокам возникновения экономической науки, можно увидеть, что часть положений была исключена из системы необходимых знаний при создании картины экономической жизни. В «Теории нравственных чувств» Смит чрезвычайно ясно и убедительно продемонстрировал важность мотивов, которые выше своекорыстия, и даже вышел за пределы более утонченной мотивации, которую он назвал «благоразумием» [6].

Исследования мотивационной структуры человеческого поведения уделяют основное внимание внешним механизмам стимулирования, имеющим некоторый эффект в сознании человека, однако мышление и внутренняя самоорганизация человека более глубоко определяют, как он воспринимает и осознает совокупность социально-экономических обстоятельств, как он умеет трансформировать свои реакции и выбирать модель поведения, что имеет долгосрочный и качественно интенсивный экономический результат. Например, Макс Вебер во главе факторов капиталистического развития поставил «такой строй мышления, при котором труд становится абсолютной самоцелью, «призванием». Такое отношение к труду не является, однако, свойством человеческой природы. Не может оно возникнуть и как непосредственный результат высокой или низкой оплаты труда; подобная направленность может сложиться в результате длительного процесса воспитания» [7].

Литература

1. Акерлоф Дж., Шиллер Р. Охота на простака. Экономика манипуляций и обмана. – М.: Манн, Иванов и Фербер. – 2017. – 320 с.
2. Хэндс У. Нормативная теория рационального выбора: прошлое, настоящее и будущее // Вопросы экономики. – 2012. – № 10. – С. 52–75.
3. Дози Дж. Экономическая координация и динамика: некоторые особенности альтернативной эволюционной парадигмы // Вопросы экономики. – 2012. – № 12. – С. 31–60.
4. Капелюшников Р. Поведенческая экономика и «новый» патернализм // Вопросы экономики. 2013. – №9. – С. 28–46.
5. Корнейчук Б.В. Этическая экономия М.И. Туган-Барановского и вызовы глобального развития // Вопросы экономики. – 2014. – №12С. – 116–128.
6. Сен А. Адам Смит и современность // Вопросы экономики. – 2011. – № 11. – С.25–37.
7. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. – М.: Изд-во АСТ, 2021. – 320 с.

КАДРЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Машевская О.В.,

*кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный университет, г. Минск*

Цифровая трансформация – современный тренд, которому пытается соответствовать ряд экономик. В условиях цифровой трансформации все говорят о цифровых технологиях, но не стоит забывать о кадрах, о цифровых компетенциях, цифровых возможностях, которые должны сформироваться в данных условиях у специалистов и рабочей силы. Сотрудники, работающие в сфере цифровых технологий, ожидают, что цифровая трансформация будет лучше отражать и учитывать их интересы и ценности, а не только расширять возможности бизнеса. Как показала практика, цифровые и технологические новшества меняют спрос и предложение на рабочую силу. В результате формируется новая модель труда и занятости, для становления которой необходимо:

- 1) изменить существующие подходы и выработать новые требования к подготовке специалистов и работников, распространяющиеся на все профессиональные группы;
- 2) сформировать новую архитектуру рынка труда;
- 3) создать новые институты, регуляторы сферы труда, в том числе создать мощную платформу, которая бы предлагала вакансии согласно заявленным требованиям и специфике деятельности, на которой могли бы проводить собеседование HR-менеджеры, оценивая в новых условиях (при «размывании» границ между устоявшейся классической формой организации труда и цифровыми формами занятости) компетенции и навыки специалистов;

4) создать «цифровое» рабочее место, одновременно являющееся технологией и рабочим местом, орудием труда, средой взаимодействия и производственным результатом, а также механизмом оценки полученного результата;

5) поддерживать новые типы формирующихся трудовых отношений, опираясь на их индивидуализацию, и выработать новые подходы к ценообразованию на рабочую силу в сложившихся цифровых условиях [1, с.158]. Делиться передовым инновационным опытом с традиционными компаниями, так как у последних мало цифровых возможностей, технологий, активного и инновационно восприимчивого человеческого капитала, и к тому же они часто обременены неконкурентоспособным наследием;

6) создавать возможности для развития кадрового потенциала: а) переопределить функции и обязанности сотрудников таким образом, чтобы они соответствовали целям трансформации; б) привлекать новаторов (интеграторов) и менеджеров по технологическим инновациям, которые устранят потенциальный разрыв между традиционной и цифровой частями бизнеса; помогут стимулировать имеющиеся способности сотрудников. Интеграторы – это специалисты, которые переводят и интегрируют новые цифровые методы и процессы в существующие способы работы, понимают технические аспекты и бизнес-потенциал цифровых технологий. Что касается менеджеров по технологическим инновациям, поскольку они обладают специальными техническими навыками, то на них будет возложена обязанность руководить работой по цифровым инновациям компании.

Не стоит забывать и о материальном стимулировании, поэтому успешные фирмы понимают необходимость инвестиций в цифровые таланты, т.е. в креативных сотрудников, которые способны грамотно использовать цифровые технологии и быстро адаптироваться к новым подходам в работе. Позитивным должно являться и то, что кадровый потенциал должен формироваться не только за счет привлечения новых сотрудников для решения конкретных цифровых задач, но и посредством развития цифровых навыков у действующих специалистов [2].

Совершенствование планирования при формировании кадровых ресурсов и выделения из общего числа работников специалистов с «цифровыми талантами» позволит компании быстро увеличить конкурентоспособность и занять лидирующие позиции на рынке. Во время приема на работу HR-менеджеры должны использовать более широкий набор подходов для тестирования специалистов. Традиционные тактики приема на работу – такие, как публичные объявления о вакансиях и рекомендации от действующих сотрудников, уже становятся менее актуальны. Вероятность успеха выше в тех компаниях, которые применяют инновационные методы по подбору персонала и проводят своего рода «хакатоны» при приеме на работу, и главное, что компания должна быть заинтересована в расширении возможностей людей работать по-новому.

В заключение отметим, что цифровые возможности и преобразования требуют изменения в компетенциях кадрового состава, в поведении, в культуре, в осознании риска, в ориентации на клиента, и др. Чтобы этого достичь, необходимо: 1) выработать механизм нового поведения и определить способы работы с помощью новых инструментов, зарекомендовавших себя и поддерживающих организационные изменения; 2) установить новые методы работы и повышения квалификации, как, например, непрерывное обучение или открытая рабочая среда, что в рамках их компетенций позволит сотрудникам самостоятельно определять, где можно и как нужно проводить оцифровку; 3) расширять права и возможности работников для того чтобы специалисты, без которых невозможен процесс организации производства, оказывали еще большее влияние на усиление цифровых изменений в компании. Успех будет зависеть не только от руководства, но и от специалистов и рабочих, которые участвуют в процессе трансформации.

Литература

1. Машевская О.В. Неклассическая занятость и рынок труда в условиях цифровой трансформации // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2021. – № 2 (125). – С. 155–162.
2. Chistyakova Natalia, Semenova Maria, Spitsin Vladislav, Philipp Paquet (2015) Problems of educational processes development and labor market needs analysis in Russia. Procedia – Social and Behavioral Sciences, 166, pp. 309–316.

МОДЕРНИЗАЦИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Медведева Л.Ф.,

кандидат экономических наук, доцент,

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

Анализ современных процессов в мировом хозяйстве убедительно демонстрирует, что интеллектуальные ресурсы служат ценнейшим капиталом, обладание и особенно эффективное его использование обеспечивает повышение национальной конкурентоспособности и устойчивое экономическое развитие. Главной движущей силой повышения интеллектуальной составляющей в мировом хозяйстве выступают крупнейшие транснациональные корпорации с их широкой сетью зарубежных предприятий, в том числе исследовательских и внедренческих центров. Вместе с тем осуществление государственной политики, нацеленной на наращивание интеллектуальных ресурсов и практическое применение результатов НИОКР, позволяет как развитым странам, так и развивающимся диверсифицировать структуру экономики и экспорта за счет повышения доли высокотехнологичных товаров и услуг, улучшать позиции в мировом хозяйстве. Социально-политическая модернизация предполагает обновление сложившегося политического уклада и направления развития социальных процессов [1]. Все аспекты модернизации тесно взаимосвязаны между собой. Движение в направлении технологического оснащения, институционального и инфраструктурного изменения экономики в условиях цифровой трансформации неминуемо будут приводить к изменениям в области социально-политической сферы. Одним из важнейших факторов интеллектуальной модернизации является модернизация кадрового потенциала высшей школы. Именно высшая школа определяет во многом ход научно-технического и интеллектуального развития общества, готовит инновационные кадры для народного хозяйства [2]. Модернизация высшего образования во многом детерминирована соответствием качества кадрового потенциала вузов требованиям времени и выступает важнейшим фактором интеллектуальной модернизации экономики национального государства.

Платформой для разработки модели модернизации кадрового потенциала высшей школы национальных государств и методики мониторинга кадрового потенциала вузов могут стать следующие методологические принципы:

1) системного подхода, означающего выполнение ряда условий, таких как целостности объекта, исследования внутренних и внешних связей объекта, выявления типов связей и структурных характеристик объекта. В качестве системы рассматриваются: система образования, высшая школа национальных государств, конкретные высшие образовательные организации, кадровый потенциал общества-вуза-работника, модернизация кадрового потенциала;

2) многообразия форм исследования и комплексных оценок, что предполагает сочетание различных методов анализа и мониторинга, а также многовариантность в расчетах;

3) учета территориальной и отраслевой специфики национальных государств, в соответствии с которым необходимо исследовать особенности, проблемы и приоритеты развития кадрового потенциала высшей школы;

4) информационной обеспеченности исследования, в соответствии с которым необходимо, опираясь на реально существующую отчетно-статистическую базу, подготовить надежные массивы информации с учетом использования качественных и количественных показателей;

5) практической реализуемости результатов исследования, что предполагает разработку методик и доведение выводов до уровня конкретных рекомендаций.

В качестве методического инструментария, способного обеспечить необходимую глубину проработки факторов интеллектуальной модернизации высшей школы, могут быть использованы:

- компаративистский анализ;
- анализ документов и статистической информации по состоянию кадрового потенциала высшей школы страны;
- экспертный опрос руководителей структурных подразделений вузов (кафедр, департаментов, факультетов, управлений), государственных органов управления образованием;

- выборочный социологический опрос в виде анкетирования профессорско-преподавательского состава вузов;
- разработка типологии вузов в зависимости от состояния их кадрового потенциала;
- разработка модели модернизации кадрового потенциала высшей школы национальных государств;
- разработка сценариев развития кадрового потенциала высшей школы национальных государств;
- факторный и системный анализ, методы математической статистики и математического моделирования.

Научные исследования позволят значительно расширить существующие знания о понятии, сущности, факторах и направлениях модернизации кадрового потенциала высшей школы национальных государств в условиях цифровой трансформации. Комплексность исследования, основанного на синтезе современных теоретико-методологических подходов и методов, приведет как к расширению возможностей интеллектуальной модернизации экономики в целом, так и к повышению ее конкурентоспособности в мировой экономике.

Литература

1. Будущее, которое мы хотим. Итоговый документ Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию. Рио-де-Жанейро, Бразилия, 20–22 июня 2012 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unepcom.ru/development/rio20m.html>.
2. Стратегия «Наука и технологии: 2018 – 2040». Утв. Пост. Президиума НАН Беларуси 26.02.2018 №17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.na\)sb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf](http://www.na)sb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf).

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ, АБИЛИТАЦИИ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Милькота Н.В.,

кандидат философских наук,

Сороколит Я.Л.,

НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, г. Минск

Одним из основных международных нормативных правовых актов, определяющих социальную политику в отношении людей с инвалидностью, является Конвенция о правах инвалидов (ООН, 2006 г.), которая обозначает необходимость полной реализации прав данной группы граждан на самостоятельный образ жизни и вовлечение в социум, обеспечение полного участия людей с инвалидностью в гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни общества (социальную интеграцию), обеспечение доступа к оказываемым в разных формах услугам, недопущение изоляции или сегрегации. Особое внимание в Конвенции о правах инвалидов уделено вопросам обеспечения социальной реабилитации и абилитации людей с инвалидностью в целях восстановления, поддержания и по возможности развития их потенциала, повышения социального статуса, а также создания условий для самореализации и достойной жизни.

В настоящее время в нашей стране сформирована основа системы социальной реабилитации, абилитации людей с инвалидностью: в ходе медико-социальной экспертизы (МСЭ) определяется нуждаемость человека в различных видах социальной реабилитации и формируется индивидуальная программа реабилитации (ИПР). На ее основе территориальными центрами социального обслуживания населения (ЦСОН) человеку с инвалидностью предоставляются социальные услуги в области реабилитации по месту его постоянного проживания.

Вместе с тем существует ряд трудностей, которые снижают результативность и эффективность социальной реабилитации людей с инвалидностью: отсутствует четкий механизм опре-

деления нуждаемости в социальной реабилитации, абилитации; недостаточно налажено межведомственное и межсекторное взаимодействие, что не всегда позволяет обеспечить междисциплинарный подход и комплексность реабилитационных мероприятий; наблюдается недостаточная координация действий различных субъектов, предоставляющих услуги социальной реабилитации, абилитации, недостаточно вовлечены в реализацию мероприятий социальной реабилитации, абилитации организации культуры, физической культуры и спорта и т.п. Кроме того, требует развития материально-техническая база и кадровый потенциал ТЦСОН (как в части увеличения численности специалистов для обеспечения более полной и всесторонней оценки нуждаемости людей с инвалидностью в социальной реабилитации, абилитации, так и повышения их квалификации по вопросам социальной реабилитации людей с различными нарушениями).

Новые подходы к социальной защите людей с инвалидностью, соответствующие принципам и нормам Конвенции о правах инвалидов, отражены в проекте Закона Республики Беларусь «О правах инвалидов и их социальной интеграции». С целью практического внедрения законодательных инноваций, направленных на повышение эффективности системы социальной реабилитации, абилитации людей с инвалидностью и создания условий для более полной реализации их человеческого потенциала, предусмотрено формирование в нашей стране трехуровневой системы реабилитации, абилитации, основой которой должно стать предоставление качественных услуг на «базовом» уровне, т.е. непосредственно в шаговой доступности. Для этого на базе ТЦСОН должны создаваться отделения (центры) социальной реабилитации, абилитации, специалисты которых будут выполнять основные функции в реализации единого алгоритма социальной реабилитации, абилитации. Указанный алгоритм предполагает: во-первых, первоначальную дифференциацию лиц, направляемых на МСЭ, на основе единого механизма оценки индивидуальных потребностей и условий жизнедеятельности (нуждаемость в социальном обслуживании или уходе, нуждаемость в социальной реабилитации; нуждаемость в трудовой реабилитации и содействии в трудоустройстве и др.); во-вторых, определение необходимого уровня, цели и задач, продолжительности и объема социальной реабилитации, абилитации, возможных участников, включая организации различной ведомственной подчиненности, а также координацию процесса реализации реабилитационных мероприятий на основе индивидуального плана социальной реабилитации, абилитации; в-третьих, оценку результативности социальной реабилитации, абилитации (на основании достигнутых результатов и динамики) и принятие решения о необходимости ее продолжения реабилитации, абилитации или возможности завершения. При этом завершение может означать как полное восстановление социального функционирования, отсутствие нуждаемости в поддержке, так и частичное, когда сохранится нуждаемость в получении отдельных видов услуг (например, услуги переводчика жестового языка).

Развитие системы социальной реабилитации, абилитации людей с инвалидностью является важным условием расширения возможности их самореализации и обеспечения участия в различных сферах жизни общества, в том числе в трудовой деятельности. Вместе с тем для увеличения уровня занятости людей с инвалидностью нужно: создание более доступных условий для получения образования, переподготовки; создание новых рабочих мест, в том числе на престижных специальностях (с более высокой заработной платой, возможностью карьерного роста и т.д.), которые бы соответствовали современным запросам; создание безбарьерной среды, адаптированности для маломобильных групп населения как на рабочем месте, так и вне его; пересмотр стимулирующих мер для нанимателей (так как в настоящее время для получения существенных льгот более половины работников организации должны иметь инвалидность; стимулирование самих людей с инвалидностью к трудовой занятости, в первую очередь посредством информирования о существующих возможностях, гарантиях и преимуществах.

СОДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗАНЯТОСТИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ И ИХ РОЛЬ НА РЫНКЕ ТРУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Морозова Н.Н.,

кандидат экономических наук, доцент,

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

Если человек в пожилом возрасте активен, энергичен, бодр, способен усваивать новую информацию, работать над собой, – возраст не может стать помехой.

В последние годы среди экономически активного населения выявлена высокая доля лиц пред- и пенсионного возраста, на что обращает внимание государство через содействие и разработку нормативных документов. Так, к последним можно отнести утвержденные Постановлением Совета Министров Республики Беларусь: Государственную программу «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 гг. от 30 декабря 2020 г. № 777; Национальную стратегию Республики Беларусь «Активное долголетие-2030» от 3 декабря 2020 г. № 693, обусловленную интенсификацией процесса демографического старения населения и возникновением в связи с этим новых потребностей пожилых граждан. Государство среди основных задач выделяет: создание условий для социальной включенности пожилых граждан и всестороннего их участия в жизни общества; стимулирование более продолжительной трудовой жизни и комфортного уровня дохода пожилых граждан; обеспечение возможности обучения в течение всей жизни и расширение доступа к получению образования, повышению квалификации. На основании Указа Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2016 г. № 137 «О совершенствовании пенсионного обеспечения» в течение шести лет (2017–2022 гг.) проводится пенсионная реформа, обусловленная социально-демографическими условиями, ведь достаточно большое количество выходящих на пенсию граждан находятся еще в трудоспособном состоянии по уровню здоровья и профессиональной пригодности, при том, что замещение молодыми в требуемой степени не происходит из-за снижения рождаемости.

Как показал анализ занятого пожилого населения по основным группам сферы приложения труда, согласно материалам выборочного обследования в 2020 г., 16,6 % занятых составляли лица в возрасте 55–74 года; детальное их распределение представлено данными таблицы. Наибольший количественный состав лиц предпенсионного и пенсионного возраста занят в сфере услуг – 456753 чел., но максимальную долю данной сферы (28,3 %) занимают наиболее мобильные и креативные лица в возрасте 30–39 лет.

Таблица

Состав рабочей силы старших возрастов на рынке труда Беларуси в 2020 г.

Вид экономической деятельности	Группы лиц пред- и пенсионного возраста				Средний возраст занятых по сферам, лет
	55-59 лет		60-74 лет		
	Чел.	% возрастной группы	Чел.	% возрастной группы	
Сфера услуг	264494	9,3	192259	6,7	41,0
Промышленность	132467	11,8	65063	5,8	42,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство	61051	10,2	35611	6,4	42,3
Строительство	38802	10,4	20574	5,5	41,0
Всего занятых	496814	10,2	313507	6,4	41,2

При ранжировании видов занятости в 2020 г. на первом месте находилась сфера услуг, в которой занято 58,5 % всей рабочей силы, а в структуре занятых предпенсионного и пенсионного возраста 55–74 лет в данной сфере задействованы 53,2 %. Оценивая гендерный аспект, следует заметить, что в структуре всей занятой рабочей силы доля занятых женщин в сфере услуг составляет 68 %, а в сфере производства – 37,6 %. Среди проблем, возникающих в условиях цифровизации экономики, инновационных преобразований, старения населения, требующих решения, мож-

но выделить: необходимость новых профессий; трансформацию отношений пожилых трудящихся и работодателей к трудовой деятельности и к проблеме выхода на пенсию при росте возрастных границ; профессиональную ориентацию для людей в пожилом возрасте; учет пропорций занятости среди мужчин и женщин (среди пожилых их значительно больше) и сферу приложения на рынке труда; новые подходы к устранению безработицы старшей возрастной группы, находящейся на учете в службе занятости. Все большее число пенсионеров хотят продолжать трудовую деятельность и один из критериев – невысокий уровень пенсий. Отличием старения является гендерный дисбаланс, поскольку возраст выхода на пенсию женщин на 5 лет ниже, чем мужчин, вследствие чего число женщин пенсионного возраста почти в 2 раза выше. Рабочая сила 55–74-летнего возраста, которая желает работать, но находилась в категории безработных, составила в 2020 г. 29 тыс. чел, в том числе 18 тыс. мужчин. Показатели свидетельствуют об активности рабочей силы.

Итак, лица предпенсионного и пенсионного возраста 55–74 лет становятся важным ресурсом для рынка труда. Поэтому необходимо: 1) оказание консультационной помощи лицам в возрасте 55–74 лет при нахождении места работы; 2) содействие в обучении и переобучении лиц в возрасте 55–74 года, которые стали по определенным причинам невостребованными в современном обществе из-за модернизации и цифровизации, на вновь созданные рабочие места или имеющие вакансии; 3) содействие занятости и самозанятости (в том числе ремесленничества) лиц в возрасте 55–74 лет, которые остаются активны и находятся в статусе безработных, особенно в сельской местности; 4) развитие системы социального обслуживания (территориальных центров, негосударственных некоммерческих организаций) в связи со старением населения и оказание нетрудоспособным гражданам услуг по выбору приемлемых форм жизнеустройства, самозанятости, активного долголетия; 5) устранение скрытой дискриминации пожилых людей при приеме на работу и увольнении с обеспечением психологической помощи по данному направлению; 6) информирование активной рабочей силы в возрасте 55–74 лет о вакансиях работодателя, которые ищут сотрудников (пенсионеров), готовых трудиться за низкую заработную плату, например, в сфере ЖКХ – дворники, уборщики и т.д.; 7) создание определенных учреждений внутри организации либо обособленно, которые могли бы нанимать на работу пожилых людей, способных передавать свой профессиональный опыт молодежи.

ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ ЖИЗНЕСПОСОБНЫХ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ ПО УХОДУ ЗА ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ

Мыцких Н.П.,

*доктор экономических наук, профессор,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск*

Проблемы демографических диспропорций в структуре населения стран с развитой экономикой, а именно – преобладающий рост доли населения старше трудоспособного возраста при сокращении доли детей, становятся все более актуальными и требующими системных, инновационных решений. Правительства ищут всё новые возможности для удовлетворения вновь возникающих нужд этой категории потребителей, имеющих широкий спектр запросов на товары, работы и услуги, в том числе те, которых прежде не было. Перед правительствами стран с быстро стареющим населением (от 65 лет и выше), всеми заинтересованными на этом развивающемся рынке стоит задача: как выбрать правильную бизнес-модель для обслуживания запросов растущей категории потребителей и их потребностей. Искомая бизнес-модель должна предусматривать возможность особых, нетрадиционных решений обеспечения управляемости на этом растущем рынке. Управляемость в данном контексте можно трактовать по А. Аузану [1] как «способность реагировать на поток проблем внешних и внутренних», а для этого «нужны институты свободной экономики...они работают незаметно, как свежий воздух». В этом потребительском сегменте рынка государством и бизнесом разрабатываются новые идеи и ищутся возможности удовлетворения запросов людей старшего возраста, насыщения расширяющегося, становящегося все более конкурентным рынка. О чем мечтают потребители на этом рынке товаров и услуг? Прежде всего, о доверии, поскольку все потребители стар-

ших возрастных групп «думают в короткую». «По социологическим опросам, – пишет А. Аузан [1, с. 34] – у подавляющего большинства людей горизонт планирования ограничивается годом». Проблема обеспечения жизнедеятельности долгожителей особенно остро стоит в Японии (см. таблицу) [4].

Количество людей старше 100 лет на 100 000 чел. населения по префектурам Японии
(по данным на сентябрь 2019 г.)

Таблица

Самые высокие показатели		Самые низкие показатели	
Симанэ	105,15	Сайтама	33,74
Коти	101,42	Айти	37,15
Кагосима	100,87	Тиба	39,68
Тоттори	97,50	Осака	41,39
Ямагути	87,74	Канагава	42,86

Источник: - Nippon.com по данным Министерства здравоохранения, труда и социального обеспечения Японии.

В странах, которым приходится решать эту комплексную проблему (обслуживание, уход, лечение, развлечения, обучение, питание, организация коммуникаций, поддержание привычной среды жизнедеятельности, особая одежда, обувь) идет поиск «правильной» бизнес-модели. А. Остервальдер и Ив Пинье [2; 3] предлагают использовать две отправные точки процесса генерации идей в бизнес-моделях: с использованием шаблона бизнес-модели [2, с. 23], технологии вопросов «что, если...» [2, с. 146], и шаблона ценностного предложения: «как создавать товары и услуги, которые захотят купить потребители», – в данном случае потребители, предъявляющие запросы особого качества. Ведь «спрос – это сочетание желаний и возможностей разных людей», «спрос подразумевает выбор... при этом ни один из вариантов не идеален». [1, с. 146]. Бизнес-модели для работы с потребителями данной возрастной группы строятся на точном определении проблем населения старших возрастных групп, а именно: серьезности проблем и возможных нежелательных исходов, затратности услуг; рисков – финансовых, социальных, технических. Например, в реальной ситуации, когда старик, нуждающийся в уходе, остался в доме один, поскольку всех взрослых госпитализировали с тяжелой формой ковида. В подобных ситуациях не всегда быстро находится решение проблемы по уходу (особенно в ситуациях с деменцией, параличом и т. д.).

Справочно. По данным Национального статкомитета Беларуси, численность населения на 1 января 2021 г. составила 9 349 645 чел., в том числе в Минске – 2 009 786 чел., из них – 918 453 мужчины, 1 091 333 женщины. В Беларуси по состоянию на конец 2020 г. средняя продолжительность жизни составила 70,2 года, в том числе: мужчин – 64,3, женщин – 76,1 года [5]. По состоянию на 1 декабря 2020 г. в столице проживали 7 090 долгожителей. Из них в возрасте 90–99 лет – 7 027 минчан: 1 273 мужчины и 5 754 женщины.

В Швейцарии – второй после Японии по доле долгожителей стране – людей старше 64 лет – 17%, а детей младше 15 лет – 15,2%. Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении (для обоих полов) в Швейцарии составляет 81,1 лет (года). Это выше средней ожидаемой продолжительности жизни в мире, которая находится на уровне около 71 года (по данным отдела народонаселения Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам).

Литература

1. Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 160 с.
2. Остервальдер А., Пинье И. Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 288 с.
3. Остервальдер А., Пинье И. Разработка ценностных предложений: как создавать товары и услуги, которые захотят купить потребители. Ваш первый шаг. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 312 с.
4. Мыцких Н.П. Финансовая инновация: от бизнес-идеи до бизнес-модели развития регионов Японии // Банковский вестник. – 2019. – № 10. – С. 10–18.
5. Географический справочник «О странах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ostranah.ru/_lists/population.php.

ВЛИЯНИЕ РИСКОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Надточий Ю.Б.,

*кандидат педагогических наук, доцент,
Университет «Синергия», Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва*

Цифровизация, цифровая экономика – это понятия, которые постоянно находятся сейчас в центре внимания не только научного сообщества, но интересуют практически каждого современного человека. Цифровизация признается основой развития современной экономики (цифровой экономики).

Среди многочисленных определений цифровой экономики, существующих сегодня, можно отметить определение, в котором под цифровой экономикой понимается деятельность по созданию, распространению и использованию цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг [1].

Современный человек практически не существует вне цифрового пространства: подавляющее большинство людей используют интернет в совершенно разных целях (для общения, поиска информации, приобретения товаров, пользования услугами и др.).

Развитие цифровой экономики предъявляет определенные требования к нынешним работникам: возрастает необходимость в профессионалах (высококвалифицированных работниках), умеющих не только разрабатывать новые технологии, но грамотно и эффективно применять эти цифровые технологии.

В настоящее время актуализируется спрос на развитие человеческого потенциала в условиях цифровизации.

Подходов к определению понятия «человеческий потенциал» существует множество. В частности, человеческий потенциал может рассматриваться как определенный ресурс человека (качества человека как носителя рабочей силы), который используется им для реализации/достижения определенных целей и решения определенных задач. Например, для региона – как совокупность всех человеческих потенциалов проживающих там людей, направленных на достижение определенных целей развития региона. Элементами человеческого потенциала могут быть физический, интеллектуальный, образовательный, личностный, трудовой и др. потенциалы/компоненты.

Цель развития человеческого потенциала определяется как соответствие качественных характеристик рабочей силы характеру современной экономики (в данном случае – цифровой экономики). Развитие человеческого потенциала включает следующие системные преобразования: повышение конкурентоспособности трудового и кадрового потенциала, уровня жизни и социальной среды населения [2].

Развитие человеческого потенциала предполагает создание благоприятных условий для проявления способностей и реализации возможностей каждого человека, в том числе способствующих сохранению его трудоспособности на протяжении всего периода профессиональной деятельности. В связи с этим возникает актуальный вопрос: существуют ли определенные риски и проблемы при использовании человеческого потенциала в современных условиях цифровой экономики, а также влияющие на его развитие? Одна из существующих проблем, которая отмечается в современных исследованиях вопросов использования человеческого потенциала, – это проблема управления человеческим потенциалом.

Однако это многогранный вопрос, который также может рассматриваться на разных уровнях (на национальном, на уровне региона, на индивидуальном уровне), поэтому в рамках представленного материала рассмотрим один из его аспектов: влияние рисков цифровизации на развитие человеческого потенциала на индивидуальном уровне.

Тезисно изложим основные риски цифровизации: риски потери конфиденциальных и личных данных (в том числе результатов интеллектуального труда), риски ошибочной и устаревшей информации, управленческие риски (ориентация на формальные показатели, хаотичное внедрение

цифровых технологий и др.), риски нехватки квалифицированных кадров, риски ухудшения здоровья человека (стресс, отрицательное влияние технологий), риски появления интернет-зависимости (в том числе манипуляции сознанием человека) и др.

К рискам цифровизации можно отнести и роботизацию: замену человеческого труда в рамках многих профессий машинным (вытеснение живого труда) и даже роботизацию бизнес-процессов (иными словами, интеграцию роботов в бизнес).

Таким образом, в условиях цифровизации, с одной стороны, расширяются возможности для современного работника (для улучшения качественных характеристик рабочей силы), а с другой – эти возможности таят в себе определенную опасность. Например, как возможность можно отметить доступ к большому объему информации, а как угрозу – поверхностные знания у студентов образовательных организаций, наличие которых особенно отмечается работодателями у современных выпускников университетов; неумение анализировать/обрабатывать информацию. С одной стороны, способности к обучению/самообучению в цифровой экономике зависят от умений и навыков пользования цифровыми технологиями, с другой – отсутствие умений и навыков непосредственной коммуникации. Примеров рассмотрения влияния цифровизации (положительного и отрицательного) на развитие человеческого потенциала большое количество.

Литература

1. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: доклады к XX Апр. Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 82 с.
2. Кравченко Л.А. Сущность и составляющие развития человеческого потенциала // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. – 2018. – №3. – С. 123–130.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ БЕЖЕНЦЕВ В РЫНОК ТРУДА

Нестерова А.А.,

*кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный университет, г. Минск,*

Харламова В.В.,

РУПТП «Оршанский льнокомбинат», г. Орша

Интеграция вынужденных переселенцев в рынок труда принимающей страны является ключевым фактором обеспечения их эффективного включения в общество принимающего государства и оказания ими позитивного влияния на экономику стран ЕС, что предполагает использование навыков и реализацию их экономического потенциала. Интеграция вынужденных переселенцев в рынок труда может рассматриваться с точки зрения, как предложения, так и спроса. С точки зрения предложения важная роль отводится способности переселенцев интегрироваться в рынок труда принимающей страны, учитывая потенциальные индивидуальные барьеры: недостаточные языковые навыки, отсутствие необходимого уровня образования, психологические или физические проблемы и недостаточный опыт работы. Поэтому вмешательство правительств принимающих стран является важнейшим фактором подготовки беженцев к рынку труда посредством приобретения навыков, повышения их квалификации и мотивации.

Если говорить о спросе, то барьеры, с которыми сталкиваются беженцы, могут включать прямую или косвенную дискриминацию и низкие стимулы для работодателей нанимать беженцев. В данном случае также необходимо вмешательство правительств принимающих стран с целью создания и предоставления данных стимулов, которые могут быть представлены такими мерами, как введение квот на занятость, принятие антидискриминационных законов, выплат субсидий на заработную плату.

В то время как деятельность в области образования, трудоустройства и интеграции беженцев в рынок труда является основной компетенцией каждого отдельно государства ЕС, Европейский союз играет значительную роль в реализации процесса интеграции за счет использования трех важнейших рычагов – использование инструментов «мягкого права», финансирование и механизмы обмена знаниями.

Под инструментами «мягкого права» понимаются меры, включающие рекомендации и руководящие принципы, которые в отличие от нормативных актов и директив не имеют обязательной юридической силы. С момента публикации Общих основных принципов интеграции в 2004 г., которые лежат в основе интеграционной политики ЕС, европейские институты подчеркивают важность вовлечения всех уровней правительства в разработку и осуществление интеграционной политики.

В дополнение Европейский союз обеспечивает финансирование интеграционных программ с помощью целого ряда финансовых инструментов. Фонд убежища, миграции и интеграции и Европейский социальный фонд являются двумя ключевыми инструментами, обеспечивающими финансирование деятельности по интеграции беженцев в рынок труда. Другие источники финансирования включают Программу занятости и социальных инноваций и несколько европейских структурных и инвестиционных фондов, включая Фонд европейской помощи наиболее обездоленным, Европейский фонд регионального развития, Европейский сельскохозяйственный фонд для развития сельских районов и Европейский фонд морского и рыбного хозяйства.

Кроме этого, являясь одновременно источником финансирования и ключевым координатором, Европейская Комиссия поддержала создание многочисленных проектов, которые позволяют городам и другим местным субъектам обмениваться информацией, проблемами и успешной практикой в области интеграции вынужденных переселенцев в рынок труда.

Страны ЕС принимают меры по решению проблемы официального признания образования и квалификаций, полученных беженцами в странах своего происхождения. Так, в Дании был создан веб-сайт, содержащий рекомендации, бланки заявлений, детальную информацию о сопоставимости иностранных и датских квалификаций, банковских переводах, а также инструменты, позволяющие привести квалификации переселенцев в соответствие с нормами, понятными на международном уровне.

С целью интеграции детей-беженцев в образовательную систему принимающей стороны многие страны ЕС создают специальные классы поддержки, направленные на помощь детям наверстать упущенное и с течением времени начать посещать обычные классы. Так, в Дании, Франции, Венгрии и Нидерландах дети-беженцы посещают отдельные классы в течение двух лет; их оценивают на предмет готовности, прежде чем они присоединятся к обычным классам.

Таким образом, успешная и своевременная интеграция вынужденных переселенцев является ключевым фактором, определяющим их позитивное влияние на экономику принимающих государств. Изучив меры, применяемые странами ЕС по включению беженцев в рынок труда, можно сделать вывод о том, что интеграционная политика стран Европейского союза реализуется на нескольких уровнях: институты ЕС предоставляют рекомендации и определяют направления деятельности; государства разрабатывают стратегии и программы на национальном уровне; неправительственные организации и гражданские сообщества оказывают содействие в социальной интеграции переселенцев. Европейские государства, принявшие наибольшее число беженцев, уже обладают успешным опытом интеграции вынужденных мигрантов за счет разработки программ, направленных на быстрое и эффективное включение беженцев в рынок труда. Страны, сумевшие воплотить в жизнь программы интеграции, уже сейчас начинают получать связанные с этим выгоды. Следовательно, интеграцию беженцев можно рассматривать как долгосрочные инвестиции, поскольку страны, добившиеся успеха в данном вопросе, получают значительные экономические выгоды.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Паршутина И.Г.,

*доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО Орловский государственный аграрный университет,
г. Орел, Российская Федерация*

В санкционный период взятый Россией курс на импортозамещение предполагает обеспечение отрасли АПК всеми необходимыми ресурсами, в том числе трудовыми. Трудовой потенциал для хозяйствующих субъектов АПК формируется на сельских территориях. Количественные и качественные характеристики резерва ресурсов труда выступают решающим стратегическим фактором устойчивого развития сельских территорий, повышения социально-экономической эффективности аграрного производства [1], обеспечения продовольственной безопасности страны. В настоящее время формирование трудовых ресурсов в АПК – весьма актуальная социально-экономическая проблема.

На формирование трудовых ресурсов АПК оказывает воздействие множество факторов, каждый из которых значим в определенной степени. Выделяют экономические, социально-культурные, демографические, организационные, политические, правовые и иные факторы формирования и развития трудового потенциала.

Одним из основополагающих элементов формирования трудового потенциала агропромышленного комплекса села выступает оценка количественных и качественных характеристик кадрового потенциала в регионе. Помимо вышеуказанных факторов, на формирование трудового потенциала АПК сельских территорий также оказывают влияние количественные и качественные показатели: экономические (фондовооруженность организаций, инвестиционный потенциал, обеспеченность и доступность финансовых ресурсов для развития малого и среднего бизнеса, экономическая активность сельского населения и т.д.); социальные (состояние рынка труда, уровень оплаты труда, уровень медицинского обслуживания, доступность образования, развитие социальной инфраструктуры, жилищно-бытовые условия сельского населения, состояние дорожного покрытия и т.д.).

Среди направлений государственной политики в сфере устойчивого развития сельских территорий предусматривается: автоматизация и цифровизация производства и управления [2], совершенствование методологии анализа и оценки эффективности выполнения программ развития, развитие социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры; формирование кадрового потенциала в условиях цифровой инновационной экономики [3].

При разработке различных государственных программ использование кластерного анализа позволяет выявить кластеры, которые имеют аналогичные социально-экономические, демографические, технологические и политические признаки. Что может помочь при планировании дальнейшего развития изучаемой совокупности объектов? Например, метод К-средних разбивает районы Орловской области на 4 кластера с расчетом показателя среднего значения по каждому из рассматриваемых факторов. Показатели средних значений свидетельствуют о том, что основным фактором социально-экономического развития регионов выступает их географическая расположенность по отношению к экономически стабильным районным центрам. С другой стороны, это позволяет скорректировать или сформировать направления развития социально-экономической политики [4].

В связи с этим устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий Орловской области представляет собой изменение социальных отношений в сельской местности, а также повышение материального благосостояния сельского сообщества за счет роста сельской экономики, выраженное в росте уровня и качества жизни населения. Сфера социально-экономического развития сельских районов оказывает прямое влияние на формирование трудового потенциала села, его территориальное расселение, уровень занятости и доходов, социальное обеспечение сложившейся инфраструктурой.

Литература

1. Паршутина И.Г. Управленческие решения и государственная поддержка производителей и предпринимателей // Сборник научных трудов международного экономического форума «Функции учета, анализа и аудита в принятии управленческих решений». Под общ. ред. Н.А. Лытневой, 2020. – С. 7–9.
2. Солодовник А.И., Яковлев Н.А. Роль и тенденции цифровой трансформации институтов государственного управления // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2021. – №2 (65). – С. 161–164.
3. Амелина А.В. Политика управления трудовыми ресурсами Орловской области // Менеджмент в России и за рубежом. – 2018. – №3. – С. 100–105.
4. Savkin V.I. State support for environmental development in the agricultural sector of the economy // Bulletin of Agrarian Science. – 2021. – №3(90). – P. 153–157.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЗАНЯТОСТЬ И РЫНОК ТРУДА

Пашкевич О.А.,

*кандидат экономических наук, доцент,
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск*

Прогресс в области развития и внедрения информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) поставил перед человечеством сложные социальные, экономические и этические вопросы. Их решение представляет сферу интересов разработчиков политики образования, бизнес-сектора, исследователей с целью детального понимания последствий их внедрения. С одной стороны, сформировалась точка зрения о том, что многие текущие профессии подвержены высокому риску быть вытесненными технологиями ввиду их автоматизации, роботизации или замены ИКТ. Напротив, сформировался подход, в соответствии с которым до сих пор не ясно, вызовут ИКТ массовую безработицу или нет. С целью понимания данного феномена требуются дополнительные исследования. Растущая безработица – это не только вопрос уровня способностей ИТ-специалистов, но и того, что технологический прогресс может дать обществу в будущем [1].

Исследования в области информационной экономики и реструктуризации рынка труда за счет цифровизации и автоматизации показывают, что половина работников в развитых странах по-прежнему занята неинформационными видами труда, которые не подверглись полной автоматизации или замене технологиями. Есть также свидетельства того, что появившимися отраслями информационных услуг, включая индустрию программного обеспечения и микроэлектроники, будут предоставлены новые возможности для найма людей. Например, в настоящее время востребованы такие профессии, как специалист по данным, инженер по когнитивным вычислениям, архитектор социальных сетей, эксперт по мобильным технологиям, облачный архитектор, инженер виртуальной реальности, архитектор интернета вещей. Таким образом, научные открытия и достижения в области технологий могут также создать новые возможности для найма сотрудников, специализирующихся в области сетевых технологий, анализа данных и программирования. Кроме того, обслуживание робототехники и других цифровых технологий ведет к появлению новых рабочих мест, которые требуют их дистанционной координации.

Многие из навыков, которым обучают сегодня, являются устаревшими, что приводит к значительному несоответствию спроса и предложения на рынке труда. Более того, растет поляризация между высокодоходными когнитивными занятиями и низкооплачиваемыми «ручными» профессиями. Все это означает, что перспективные рабочие места будут требовать творческих и предпринимательских навыков, а не механических (монотонных, повторяющихся). Исследования показали, что доля альтернативной рабочей силы (временной, проектной и контрактной) быстро растет, включая онлайн-рабочую силу, благодаря достижениям в области технологий и доступа к Интернету [2].

Правительства некоторых стран с развитой экономикой предпринимают попытки стабилизировать уровень безработицы и выработать меры социальной защиты трудоспособных граждан.

Например, проводятся эксперименты с введением безусловного базового (основного) дохода для удовлетворения основных потребностей населения. Новая экономическая политика предполагает регулярные выплаты гражданам страны независимо от наличия работы, нуждаемости и других факторов. В некоторых странах такую идею продвигают крупные корпорации и общественные движения. В ряде государств ее частично начали внедрять (Италия, Нидерланды, Финляндия, Германия, Канада), в других - только обсуждают (Шотландия, Южная Корея, Япония), кроме того, некоторые из них от применения такой концепции отказываются (Венгрия, Швейцария). Сторонники этой инициативы ожидают, что она предоставит людям финансовую свободу, искоренит бедность и усилит внутреннюю мотивацию к раскрытию творческих способностей. Однако она критикуется за неспособность решить проблему технологической безработицы из-за снижения стоимости труда, недостаточного использования государственных ресурсов и невозможность решить проблему неравенства. Тем не менее это попытка демонстрирует факт, что проблема технологического замещения физического труда умственным (информационным) признается обществом.

Кроме того, сложно спрогнозировать точное влияние технического прогресса на структурную и профессиональную структуру занятости. Так, цифровизация имеет прочную связь с профессиональной реструктуризацией рабочих мест в направлении их замены, аутсорсинга, а также создания новых. Более точная оценка влияния цифровизации на рабочие места требует оценки контента, который будет оцифрован. Следовательно, в ожидаемой перспективе структурной трансформации профессий в них выделится сегмент, который будет сложно или нежелательно заменить технологиями.

В связи с этим дальнейшее изменение структуры занятости и рынка труда в информационной экономике будет зависеть от того, как и в какой степени будет возможно заменить труд технологиями (цифровыми, интеллектуальными, роботизированными, смешанными) и какие новые виды замещения труда могут возникнуть.

Литература

1. Pashkevich N., Pashkevich V., Haftor D.M. Ethical Reflections on Consequences of Technological Displacement // Reason, Faith and Practice in our Common Home: Festschrift for Dr. Sytse Strijbos; Ed. by C. Boshuijzen-van Burken and D. M. Haftor. – Amsterdam: Rozenberg Publishers, 2018. – P. 186–201.
2. Pashkevich V., Haftor D.M., Pashkevich N. The information sector in Denmark and Sweden: Value, employment, wages // Technological Forecasting & Social Change. – 2021. – Vol. 162. – P. 1–15.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОЗДАНИЯ НОВЫХ РАБОЧИХ МЕСТ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Пилуй М.П.,

кандидат экономических наук,

НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, г. Минск

Создание новых рабочих мест лежит в основе совершенствования секторальной и профессионально-квалификационной структуры занятости, снижения безработицы, роста производительности труда и соответственно повышения уровня жизни населения. Создание новых рабочих мест – важнейшее условие проведения активной политики занятости, которая включается в государственные программы социально-экономического развития. Одним из основных направлений государственной политики в социально-трудовой сфере является формирование эффективной системы создания рабочих мест. В связи с этим в целях научного обоснования количества создаваемых новых рабочих мест в стране и за рубежом разрабатываются различные методические подходы и рекомендации.

Белстат не раскрывает понятий «рабочее место» и «новое рабочее место». Однако потребность в определении данных терминов возникла при учете количества новых рабочих мест, создаваемых субъектами малого предпринимательства. В соответствии с Временным положением от 07.05.1999 г., новым рабочим местом является экономическое рабочее место, создаваемое в организациях и индивидуальными предпринимателями для осуществления производственного процесса, отвечающее принципу экономической целесообразности и функционирующее в течение календарного года.

Совет Министров Республики Беларусь с 2017 г. утверждает облисполкомам и Минскому горисполкому ежегодные задания по количеству трудоустроенных граждан на вновь созданные рабочие места за счет создания новых производств и предприятий. В связи с этим постановлением Минэкономики Республики Беларусь и Минтруда и соцзащиты Республики Беларусь от 13.02.2018 г. утверждены Методические рекомендации по прогнозированию показателя «количество трудоустроенных граждан на вновь созданные рабочие места за счет создания новых производств и предприятий», основанные на экстраполяционном методе прогнозирования.

В России в целях научного обоснования количества создаваемых новых рабочих мест разработаны и используются несколько методик. В частности, институт народнохозяйственного прогнозирования РАН разработал Методику оценки создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ), на основе которой рассчитывается прогноз количества ВПРМ в разрезе видов экономической деятельности.

В Центре бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета апробирована Методика прогноза потребности экономики в рабочих кадрах в отраслевом разрезе, при разработке которой использовались подходы к прогнозированию российского рынка труда, а также США, Великобритании, Германии. В основе Методики лежит унифицированный нормативный подход, базирующийся на прогнозах макроэкономических показателей, заложенных в программы и стратегии социально-экономического развития. Методика формализована в виде комплекса математических динамических моделей, которые описывают движение трудовых ресурсов во времени в системе «образование – рынок труда – экономика». Все элементы такой системы находятся в непрерывном взаимодействии, каждый из которых реагирует на изменения численности и состава трудовых ресурсов в зависимости от складывающейся ситуации.

В Российской Федерации в 1996 г. принята Комплексная программа мер по созданию и сохранению рабочих мест на 1996–2000 годы, направленная на обеспечение правовых, организационных и экономических условий для создания новых рабочих мест и повышения их качества. Руководство и контроль за реализацией Комплексной программы возлагалось на Министерство труда, тогда как Минфин и Минэкономразвития не были утверждены ответственными за ее исполнение, ее финансирование было ограниченным и как результат – заметного влияния на обеспечение занятости она не оказала.

В США и странах Европы активно разрабатываются долгосрочные прогнозы численности и структуры рабочей силы в экономике, являющиеся составной частью прогнозирования экономики, состоящее из следующих основных блоков: макроэкономического прогноза; прогноза численности рабочей силы; прогноза развития отраслей экономики; прогноза профессионального состава занятых и их распределения по основным отраслям и профессиям; прогноза дополнительной потребности экономики в рабочей силе с учетом создания новых рабочих мест и убыли кадров. На основе опросов работодателей также прогнозируется профессионально-квалификационный состав работников и создание необходимого количества соответствующих новых рабочих мест.

Росстат разрабатывает официальную статинформацию о рабочих местах в организациях, их наличии, создании и ликвидации. Число созданных рабочих мест определяется по вновь созданным организациям по средней численности работников и организациям, численность работников на которых увеличилась, т. е. представляет собой разницу между средней численностью работников за отчетный и предыдущий годы. Число ликвидированных рабочих мест рассчитывается по ликвидированным организациям (по средней численности работников) и организациям, численность работников на которых сократилась и отражается как разница между средней численностью работников за отчетный и предыдущий годы.

В Беларуси необходимо с учетом передового опыта организовать учет наличия, создания и ликвидации рабочих мест. Включение показателей движения рабочих мест в систему показателей рынка труда позволит усовершенствовать методические подходы к анализу и прогнозированию создания новых рабочих мест и на этой основе обеспечить занятость населения, снизить напряженность на рынке труда.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ДОМОХОЗЯЙСТВ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН

Пинязик В.Н.,

кандидат экономических наук, доцент,

НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, г. Минск

Ключевыми показателями, характеризующими состояние и динамику материальной обеспеченности домохозяйств пожилых граждан, являются среднедушевые располагаемые ресурсы, уровень малообеспеченности, жилищные условия, обеспеченность товарами длительного пользования. Выборочное обследование домашних хозяйств по уровню жизни¹ предоставляет для анализа данных показателей все необходимые данные и позволяет исследовать материальную обеспеченность домохозяйств пенсионеров² в динамике, в том числе в сопоставлении с домохозяйствами в целом по стране.

Общая величина реальных располагаемых ресурсов домохозяйств пенсионеров в 2020 г. по сравнению с 2016 г. возросла на 18,4%. Их ежегодные темпы роста имели позитивную динамику и в 2020 г. превысили темпы роста реальных располагаемых ресурсов домохозяйств в среднем по стране. В среднедушевом исчислении располагаемые ресурсы в домохозяйствах пенсионеров также росли и составили в среднем за месяц в 2020 г. 656,0 руб. Рост их реальной величины в 2020 г. (в процентах к предыдущему году) – 102,0%. Уровень малообеспеченности в домохозяйствах пенсионеров³ весьма низок. Среди всех малообеспеченных домохозяйств в стране их удельный вес не превышает в настоящее время 7%.

О положительной динамике среднедушевых располагаемых ресурсов в домохозяйствах пенсионеров свидетельствует также их распределение по данному показателю. Ежегодно происходит сокращение доли менее обеспеченных домохозяйств и увеличение доли более обеспеченных домохозяйств пенсионеров. Например, удельный вес домохозяйств со среднедушевыми располагаемыми ресурсами от 500,0 до 600,0 руб. в месяц составлял в 2019 г. 20,6%, в 2020 г. – 23,4%.

Наряду с повышением пенсий как основного источника доходов пенсионеров, положительное влияние на динамику материальной обеспеченности оказывает трудовая занятость лиц старше пенсионного возраста и соответственно наличие в структуре располагаемых ресурсов такой статьи, как заработная плата. Практически каждый четвертый пенсионер, состоящий на учете в органах по труду, занятости и социальной защите, продолжает свою трудовую деятельность в течение нескольких лет после выхода на пенсию. В 2020 г. их доля среди всех пенсионеров составила 24,7%. Вместе с другими факторами это обусловило улучшение структуры потребительских расходов домохозяйств пенсионеров.

За 2016–2020 гг. произошло сокращение доли расходов на питание с 48,7% в 2016 г. до 45,7% в 2020 г., увеличение доли расходов на непродовольственные товары (с 25,6% в 2016 г. до 28,0% в 2020 г.) и услуги (с 22,7% в 2016 г. до 23,8% в 2020 г.).

Такая ситуация тесным образом коррелирует с субъективной оценкой домохозяйствами уровня своего материального положения. Если в 2016 г. 4,0% домохозяйств пенсионеров оценили свое материальное положение как «низкое», 27,9% считали его «несколько ниже среднего», то в 2020 г. число таких оценок сократилось: только 2,7% считали свое материальное положение «низким», 19,0% охарактеризовали его «несколько ниже среднего». Соответственно с 2016 до 2020 г. удельный вес домохозяйств пенсионеров, оценивающих свое материальное положение, как «среднее» и «выше среднего» увеличился в совокупности с 68,1 до 78,3%.

¹ Выборочное обследование домашних хозяйств по уровню жизни – несплошное государственное статистическое наблюдение, ежегодно проводимое органами государственной статистики с целью получения официальной статистической информации о различных аспектах уровня, качества и условий жизни населения. Проводится по методологии, соответствующей международным стандартам, охватывает около 6000 домохозяйств страны.

² Домашнее хозяйство пенсионеров – домашнее хозяйство, состоящее из лиц (одного лица), достигших общеустановленного пенсионного возраста и старше.

³ Уровень малообеспеченности в домохозяйствах пенсионеров – удельный вес домохозяйств пенсионеров с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума для пенсионера (среднегодовая расчетная величина), % от общего числа домохозяйств пенсионеров.

Жилищные условия домохозяйств пенсионеров характеризуются главным образом обеспеченностью жильем. В целом домохозяйства пенсионеров обеспечены жильем на достаточно высоком уровне. Около 85% всех домохозяйств пенсионеров в 2020 г. имели в расчете на одного человека от 30 м² общей площади жилья и более. Для сравнения, в таких условиях в среднем по стране проживало около 54% домохозяйств.

Вполне закономерно, что за анализируемый период увеличилась доля домохозяйств, которые полностью удовлетворены своими жилищными условиями. С 2016 г. по 2020 г. их удельный вес возрос с 55,2% до 66,4% всех домохозяйств пенсионеров. Доля тех, кто «скорее не удовлетворен», сократилась с 8,6% до 3,4%, доля тех, кто «совершенно не удовлетворен», также снизилась – с 1,7 до 1,2%.

Увеличение реальных располагаемых ресурсов и доли потребительских расходов на непродовольственные товары и услуги в потребительских расходах нашли свое отражение в улучшении обеспеченности домохозяйств пенсионеров товарами длительного пользования. В 2020 г. на 100 домохозяйств пенсионеров приходилось 159 телевизоров, 132 мобильных телефона, 86 автоматических стиральных машин, 48 персональных компьютеров и т.д.

Несмотря на все вышеперечисленное, материальные проблемы в отдельных домохозяйствах пенсионеров продолжают иметь место. Их глубокое исследование, выявление причин и поиск путей решения – актуальное направление государственной социальной политики. В условиях демографического старения населения современная социальная политика признает пожилых граждан не только объектом социальной защиты, но и важным субъектом экономических отношений, ценным экономическим ресурсом, реализация которого способна повысить уровень материальной обеспеченности не только самих пожилых граждан, но и других социально-демографических групп населения.

КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Полоник И.С.,

кандидат экономических наук, доцент,

Белорусский государственный технический университет, г. Минск

Наметившиеся темпы ускорения цифровой трансформации вследствие быстрого развития цифровых технологий и их сочетания с инновациями оказывают значительное влияние на сферы жизни общества, ставя ряд важных задач, затрагивающих все стороны индивидуальной и общественной жизни. Вместе с тем современное социально-экономическое развитие находится под воздействием пандемии COVID-19 и выводит проблему здоровья населения на одно из центральных мест в повестке дня.

Основой для разработки широкого спектра показателей цифровой трансформации и ее дорожной карты с учетом социально-экономических рисков, складывающихся под воздействием пандемии COVID-19, является концепция интегрированной политики перехода на цифровые технологии. Ее структура включает семь аспектов, позволяющих формировать национальную стратегию цифровой трансформации, способствующую экономическому росту и социальному благополучию [1]. Автором предлагается несколько аспектов политики цифровой трансформации с точки зрения взаимосвязи со здоровьем:

1) доступ к коммуникационным инфраструктурам, услугам и данным, который способствует развитию цифрового здравоохранения, включающий такие компоненты, как телездравоохранение (телемедицина), электронное здравоохранение, мобильное здравоохранение, данные здравоохранения и разработка электронных паспортов здоровья [2]. В Республике Беларусь реализуется Концепция развития электронного здравоохранения до 2022 года;

2) эффективное использование цифровых технологий и данных позволяет сделать процесс оказания медицинской помощи более оперативным и эффективным. В настоящее время технологии цифрового здравоохранения во время пандемии COVID-19 рассматриваются как новый стратегический приоритет;

3) цифровые инновации, основанные на данных, являются фундаментальной основой цифровой трансформации, ведущей к изменениям в способах взаимодействия людей, производства и потребления, созданию бизнес-моделей и рынков новых товаров и услуг, стимулируют инновации во всех секторах экономики. Сегодня создаются и используются мобильные приложения для управления состоянием здоровья, мобильные устройства, носимые датчики, биосенсоры, виртуальные домашние помощники для решения проблем со здоровьем, 3D-технологии для создания с высокой точностью медицинских изделий (протезов), максимально адаптированных под индивидуальные особенности человека, что способствует процессу социально-трудовой реабилитации. Применение инновационных процессов возможно в здравоохранении от принятия решения до клинического использования в диагностике и лечении, в профилактике заболеваний, биомедицинских исследованиях. Одним из важных направлений IT-исследований выступает искусственный интеллект (ИИ), перспективной областью внедрения которого является здравоохранение. Это обусловлено растущим объемом электронных данных и его зависимостью от информации для решения проблем в области здоровья у отдельных групп населения. Согласно данным опроса о потенциале использования искусственного интеллекта, проведенного Европейской организацией потребителей в 9 странах, респонденты видят пользу от внедрения ИИ для прогнозирования дорожно-транспортных происшествий (91%), состояния своего здоровья (87%) и финансовых проблем (81%) [3];

4) хорошие рабочие места для всех. Наряду с преимуществами цифровой трансформации, исследуются и сопряженные с ней проблемы, вследствие изменения характера и структуры организаций, трудовых отношений, форм занятости, условий труда, что проявляется на взаимосвязи макроэкономических и социальных детерминант здоровья;

5) социальное процветание и инклюзия. Цифровая трансформация влияет на общество многопланово. Так, с одной стороны, цифровые технологии создают условия для повышения эффективности системы здравоохранения, с другой – возникают проблемы, связанные с дисбалансом между работой и личной жизнью, для психического здоровья (зависимость от «экрана», депрессия), появление цифрового квалификационного разрыва;

6) открытость рынка в цифровой деловой среде содействует распространению технологий и стимулированию инноваций. В здравоохранении открывают новые возможности использования цифровых технологий в решении широкого круга проблем в обычном режиме работы, способности повышать устойчивость к чрезвычайным ситуациям, эффективному реагированию общества и систем здравоохранения на вспышки болезней, в усилиях по борьбе с пандемией в областях исследования по разработке вакцины и методов лечения, предотвращения социально-экономических последствий на основе глобального обмена и сотрудничества.

Применение представленного подхода способствует комплексному исследованию вопросов здоровья, обуславливает построение научно обоснованной системы взаимосвязи показателей здоровья и социально-экономических факторов с учетом разработки индикаторов цифровой трансформации и их изучения, построению модели устойчивой зависимости здоровья населения от развития цифровой экономики, что в свою очередь позволит выявить новые аспекты социально-экономического развития, придать им прикладной характер.

Литература

1. Going Digital Integrated policy framework / OECD Digital economy papers // OECD Publishing, Paris. – 2020. – № 292. – p. 67.

2. Цифровое здравоохранение: преобразование системы медицинского обслуживания и расширение его доступности / Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/Health-systems/digital-h/news/news/2020/9/digital-health-transforming-and-extending-the-delivery-of-health-services3>.

3. Полоник И.С. Искусственный интеллект в здравоохранении: направления развития и возможные риски // Мировая экономика и бизнес-администрирование малых и средних предприятий: Материалы 17 Междунар. научн. семинара, проводимого в рамках 19 Междунар. науч.-техн. конференции «Наука – образованию, производству, экономике» 25–26 марта 2021 г. – Минск: Право и экономика, 2021. – С. 133–135.

УЧАСТИЕ В ПРИБЫЛИ КОМПАНИИ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СТАНДАРТНЫХ КРАТКОСРОЧНЫХ ПРОГРАММ СТИМУЛИРОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Попова И.Г.,

кандидат экономических наук,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

В зарубежных странах с развитой экономикой получили широкое распространение краткосрочные программы стимулирования (Short-term incentives), связанные с результатами, достигнутыми работником за период не более одного года. Эти программы стимулирования позволяют нанимателю, с одной стороны, обеспечить работнику определенные гарантии получения вознаграждения в соответствии с его опытом и профессиональными знаниями, а с другой – поставить вознаграждение труда работника в зависимость от его личных показателей в работе и от результатов работы организации в целом.

Наиболее часто используемый способ увязать интересы работника и собственника – это привлечение работников к участию в прибыли. Такие программы могут применяться как индивидуальные вознаграждения, когда сотрудник получает заранее оговоренный процент прибыли. К числу преимуществ данной программы относится то, что выплаты происходят только тогда, когда компания имеет прибыль. Кроме того, происходит мобилизация всей компании на достижение прибыли, достигается эффективность в работе при небольших административных затратах. Главными недостатками программы являются отсутствие связи с индивидуальными результатами сотрудников, а также наличие взаимосвязи с внешними факторами, не контролируемые организацией и самими работниками.

Существует три системы участия в прибыли: система Скэнлона; система Ракера; система, разработанная М. Фейном.

Система Скэнлона основана на распределении между работниками и компанией экономии издержек на заработную плату, полученной в результате повышения производительности труда, конкретно – выработки в расчете на одного работника. Полученная экономия распределяется в пропорции 1:3 между компанией и работниками. Из суммы, предназначенной для премирования работников, часть направляется в резервный фонд, а остальная часть распределяется между работниками в зависимости от их трудового вклада в увеличение объема реализованной продукции. Как и любая другая система участия работников в распределении прибыли, данная система предполагает активное вовлечение рядовых рабочих и служащих в управление, особенно в определение путей повышения производительности труда. В сущности, система направлена на снижение доли издержек на заработную плату в стоимости продукции, на обеспечение опережающих темпов роста производительности труда по отношению к заработной плате, поэтому применима на тех предприятиях, где доля живого труда велика. Там же, где доля издержек на заработную плату в стоимости продукции низкая, размер премий работникам будет мизерный, а эффективность такого метода стимулирования производительности ничтожная.

Система Ракера базируется на премировании работников за увеличение объема условно чистой продукции в расчете на один доллар заработной платы. Первоначально на основе количественного анализа определяется объем условно чистой продукции (УЧП) и индекс ее роста в компании как объем продаж за вычетом процентов за кредит и выплат банкам, изменений товарных запасов, стоимости сырья и материалов.

Затем определяется так называемый «стандарт Ракера» – доля фонда заработной платы в объеме УЧП. Определяется он как средняя величина за ряд лет. В компании «Эдди-Ракер-Никелд», где впервые была применена данная система, этот стандарт составил 50%. Во многих компаниях обрабатывающей промышленности США «стандарт Ракера» примерно такой же (он варьируется в пределах 45–55%, если считать все издержки на заработную плату). Производительность труда здесь определяется как размер условно чистой продукции в расчете на один доллар заработной платы. Повышение производительности труда в компании стимулируется, таким образом, на основе снижения доли заработной платы в объеме условно чистой продукции. Если в компании

отмечен рост производительности труда, то доля фактического фонда заработной платы в объеме УЧП будет ниже стандарта Ракера. Объем премиального фонда за повышение производительности определяется следующим образом. Фактический объем УЧП умножается на «стандарт Ракера». Из полученной величины вычитается фактически выплаченная работникам сумма заработной платы. Оставшаяся часть – это доля прибыли, которая получена в компании за счет повышения эффективности производства.

Система М. Фейна основана на премировании работников за экономию рабочего времени (в человеко-часах), затрачиваемого на выпуск заданного объема продукции. Результаты повышения производительности измеряются не в долларах, а в единицах затрат рабочего времени (в человеко-часах). Первоначально определяется базовый норматив (при достигнутом техническом уровне производства) – количество человеко-часов рабочего времени, необходимого для производства единицы продукции (общее количество отработанных человеко-часов рабочего времени делится на количество единиц произведенной продукции). Затем фактическое количество человеко-часов рабочего времени, затраченного на выпуск единицы продукции в текущем периоде, сопоставляется с базовым нормативом. Если фактическое количество человеко-часов меньше базового норматива – работникам выплачивается премия.

В странах с развитой экономикой участие работников в получаемой прибыли является одним из сильнодействующих методов мотивации успешного хозяйствования в организациях и играет важную роль в обеспечении их экономического роста.

Данные программы краткосрочного стимулирования целесообразно применять и в организациях нашей республики.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Привалова Н.Н.,

кандидат экономических наук, доцент,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Коронавирусная инфекция, как и в других странах, оказала существенное влияние на рынок труда Беларуси, изменив структуру спроса и предложения на труд, его условия, усилив тенденции в части цифровизации.

Ситуация на рынке труда Беларуси в 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года характеризовалась снижением числа обращений граждан в службу занятости за содействием в трудоустройстве и спроса на рабочую силу. Так, в органы по труду, занятости и социальной защите за содействием в трудоустройстве обратились 152,7 тыс. чел., что на 14,4% меньше, чем в 2019 г. Кроме того, сократился почти на 15,0 % спрос на рабочую силу, который к концу года составил 72,0 тыс. вакансий. При этом рынок труда был ориентирован на рабочие профессии, которые составляли более 60,0 % от общего числа вакансий.

Снижение спроса на рабочую силу и численности безработных оказало влияние на общую конъюнктуру рынка труда. В результате коэффициент напряженности стабилизировался на отметке 0,1 безработного на одну вакансию, а возможность условного трудоустройства возросла на 5,1% и составила 996,3 %.

Вместе с тем в условиях коронавирусной инфекции, в отличие от других зарубежных стран, сократились число безработных и уровень безработицы. Снижение занятости занятых в экономике было небольшим – 0,3 процентного пункта за год. Численность зарегистрированных безработных на конец 2020 г. снизилась до 7,2 тыс. против 10,0 тыс. чел. на начало года. Уровень зарегистрированной безработицы стабилизировался на отметке 0,2 % от численности рабочей силы. Численность безработных по обследованию домашних хозяйств по проблемам занятости снизилась по сравнению с 2019 г. на 3,3 % и составила 206,2 тыс. Общий уровень безработицы по МОТ сократился до 4,0 % от численности рабочей силы при его значении 4,2% за 2019 г. Один из положи-

тельных эффектов пандемии – активное использование в системе трудовых отношений гибкой формы занятости – дистанционной работы.

Негативное влияние пандемии проявилось и в устойчивом превышении числа уволенных работников над принятыми. Так, соотношение принятых и уволенных в течение года колебалось в пределах 86,7-94,9%, достигнув минимального значения 86,7 % в январе-мае. В конце года ситуация несколько улучшилась, что свидетельствовало о снижении влияния коронавирусной инфекции на рынок труда.

Вместе с тем увеличились потери рабочего времени из-за неполной занятости и целодневных простоев. В анализируемом периоде сохранилась тенденция роста вынужденной неполной занятости. Так, численность работавших в таком режиме в 2020 г. по сравнению с 2019 г. увеличилась более чем в 2 раза и составила 5,5 % от среднесписочной численности в целом по экономике.

Кроме того, наблюдался рост численности работников, находившихся в целодневном (целосменном) простое, которая увеличилась в 1,6 раза. При этом три четвертых из них приходилось на промышленность. Продолжительность целодневных (целосменных) простоев в 2020 г. по сравнению с предыдущим годом возросла в 2,8 раза и составила 16 дней на одного работника, находившегося в простое (в 2019 г. – 9 дней на одного работника, находившегося в простое).

Такие тенденции в период разрыва логистических и производственных цепочек из-за пандемии – вынужденная реакция организаций. Применение различных режимов занятости позволило сохранить рабочие места и социальные гарантии работникам.

В целях минимизации влияния на экономику страны пандемии COVID-19 были приняты Указы Президента Республики Беларусь №178 «О временных мерах государственной поддержки нанимателей и отдельных категорий граждан» и №179 «Об оплате труда», направленные на поддержку работников организаций реального сектора и бюджетной сферы, которые в силу объективных причин вынуждены были трудиться неполное рабочее время или находились в режиме простоя.

В условиях сохранения влияния пандемии на рынок труда целесообразно введение комплекса дополнительных мер, направленных на поддержку работников. Это делает целесообразным изучение зарубежного опыта в целях его адаптации к условиям республики.

В связи с пандемией в зарубежных странах реализован комплекс чрезвычайных мер, предусматривающих сохранение рабочих мест и поддержку занятости, социальную защиту и охрану здоровья населения на основе прямой и косвенной поддержки граждан и домохозяйств. Так, прямая поддержка предусматривала увеличение размеров социальных выплат, отсрочку выплаты налогов, облегчение условий получения страховых выплат по безработице, медицинскому страхованию и др. Косвенная была направлена на сохранение рабочих мест и сдерживание роста безработицы на основе поддержки бизнеса посредством финансовых и налогово-кредитных механизмов, ориентированных на наиболее пострадавшие отрасли, малые и средние предприятия.

Кроме того, наряду с общими мерами, реализуемыми зарубежными странами, в отдельных государствах были приняты дополнительные, включающие: создание специальных условий для содействия занятости студентов, трудящихся-мигрантов, инвалидов и др.; реализацию специальных программ по поддержке работников и рабочих мест, базовой поддержки доходов; выплату работникам в условиях удаленной работы зарплаты, не облагаемой отчислениями на социальное страхование; пособия для покрытия расходов на отопление, электричество, приобретение недорогого офисного оборудования или других необходимых материалов; развитие цифровых платформ для профессионального обучения, увеличение бюджетного финансирования профессионального обучения и переобучения.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ребенок О.Ю.,

Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Одной из важнейших демографических тенденций XXI века является старение населения. В свою очередь демографическое старение – это результат длительных демографических изменений, сдвигов в характере воспроизводства населения, рождаемости, смертности. А учет тенденций и последствий, вызванных старением, – одна из важнейших задач демографической политики.

Сложившаяся половозрастная структура населения Республики Беларусь характеризуется неуклонным ростом доли населения старших возрастов, снижением рождаемости, значительной диспропорцией мужского и женского населения (особенно в старших возрастных группах) и др.

При изучении процесса старения наиболее часто используют индекс старости, представляющий собой отношение численности населения в возрасте 60 лет и старше к численности населения в возрасте 0–14 лет. Анализ индекса старости показал, что в настоящее время для Беларуси характерна тенденция его увеличения. Если в 2000 г. он составлял 1,03 (число людей пожилого возраста практически равнялось числу детей), то к 2020 г. его значение возросло до 1,35, что свидетельствует о высоком уровне старости в результате сокращения рождаемости и увеличении при этом численности населения старших возрастов. Аналогичная ситуация наблюдается и во всех регионах Беларуси, но имеются различия по темпам роста. Наибольший темп роста индекса наблюдается в Минске, где значение показателя за 20 лет выросло на 60,6%, а наименьший темп роста индекса старости был отмечен в Минской области – 19,5%. Стоит отметить, что имеются значительные отличия в уровне старости между городской и сельской местностью: несмотря на то, что сельское население является более старым, все же процесс старения наиболее интенсивно протекает в городской местности. Так, с 2000 по 2020 г. значение индекса старости выросло на 63% в городской местности (с 0,75 до 1,22), в сельской местности темп роста составил лишь порядка 10% (с 1,69 до 1,87), а в Минской области даже произошло некоторое снижение индекса в сельской местности к 2020 г. (см. таблицу).

Таблица

Индекс старости по областям Республики Беларусь, 2000 и 2020 гг.

Регион	2000 г.			2020 г.		
	Все население	Городское население	Сельское население	Все население	Городское население	Сельское население
Республика Беларусь	1,03	0,75	1,69	1,35	1,22	1,87
Брестская область	0,94	0,61	1,51	1,24	1,06	1,73
Витебская область	1,18	0,92	1,73	1,69	1,51	2,41
Гомельская область	1,05	0,78	1,68	1,29	1,17	1,70
Гродненская область	1,06	0,62	1,95	1,35	1,08	2,55
г. Минск	0,82	0,82	-	1,31	1,31	-
Минская область	1,11	0,67	1,65	1,32	1,12	1,58
Могилевская область	1,08	0,79	1,79	1,42	1,26	2,19

Источник: авторская разработка на основе данных [1].

Характерной чертой общества, в котором активно развивается процесс старения, является старение населения старших возрастов. Для анализа данного процесса используется индекс глубины старения. В период с 2000 по 2020 г. доля населения в возрасте 80 лет и старше в общей численности населения старше 65 лет увеличилась с 14,3 до 24,7%, что является следствием увеличения продолжительности жизни населения. В региональном разрезе существенно выделяется

Гродненская область, где доля населения старше 80 лет в общей численности населения старше 65 лет в 2020 г. составила 26,9%, что практически в 2 раза больше аналогичного показателя за 2000 г.

Сохраняется проблема более высокой продолжительности жизни женщин в сравнении с мужчинами. Так, в 2019 г. разница в ожидаемой продолжительности жизни между женщинами и мужчинами составила 10,1 года, в 2000 г. разница составляла 11,3 года. Более низкая продолжительность жизни мужчин привела к диспропорции полов (особенно в старших возрастных категориях): численность женщин значительно превышает численность мужчин. Такое явление получило название «феминизации старения». В Республике Беларусь в настоящее время на 100 мужчин в возрасте 65 лет и старше приходится 202 женщины. В региональном разрезе наибольший перевес женщин над мужчинами в возрастной когорте 65 лет и старше отмечен в Гродненской области (209 женщин на 100 мужчин), наименьший – в Могилевской (193 женщины). Феминизация старения в городской и сельской местности в региональном разрезе практически идентична. Из положительных моментов стоит отметить, что по сравнению с 2000 г. в настоящее время показатели феминизации снизились в связи с некоторым уменьшением разрыва в продолжительности жизни женщин и мужчин.

Старение населения влечет за собой ряд негативных социально-экономических последствий: сокращение трудовых ресурсов, увеличение социальных расходов, увеличение демографической нагрузки пожилыми на трудоспособное население и т.д. [2]. Однако ввиду того, что социально-экономические последствия старения взаимосвязаны, усилия, направленные на смягчение одного из последствий, оказывают положительное влияние и на остальные. Так, реализация мер по сохранению здоровья и работоспособности пожилых способствует более полному использованию их трудового потенциала, а следовательно, создает условия для смягчения проблем, касающихся социальной защиты и медицинского обслуживания пожилых.

Литература

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by>.
2. Крупейченко О.Е. Глобальное старение и трудовой потенциал работников старших возрастов // Журн. Белорус. гос. ун-та. Экономика. – 2018. – № 1. – С. 67–76.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ АПК В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Солодовник А.И.,

кандидат экономических наук,

*Орловский государственный аграрный университет, г. Орел,
Российская Федерация*

Цифровизация процессов в АПК способствует совершенствованию процедур управления трудовыми ресурсами в тесной взаимосвязи хозяйственно-экономических и муниципальных уровней. Для снижения влияния глобального воздействия на развитие отечественного АПК и сопряженные с ним сферы продовольственной независимости и биологической безопасности населения необходимо построение управленческой системы нового типа, которая, с одной стороны, соответствует принципам устойчивого развития, с другой – отвечает требованиям и условиям вливания в национальную цифровую экономику. Формируемые системы модернизации управления трудовыми ресурсами в АПК с технологиями их анализа должны стать одним из ведущих приоритетов государства [1] и агробизнеса в процессе сельскохозяйственного производства. Разработка национальных программ развития АПК, включающая вопросы разработки, развития и внедрения современных технологий, анализа данных, прогнозирования и внедрения новых способов управления, становится задачей стратегического значения не только в контексте социально-экономического развития, но и как фактор роста конкурентоспособности и объемов производства продукции сельскохозяйственного производства. Систему управления трудовыми ресурсами в производственных и перерабатывающих отраслях АПК предлагается развивать с помощью цифровых платформ для

формирования сетевого взаимодействия организаций АПК, предусматривающих совершенствование организационно-экономических отношений, а также современных и оперативных подходов к формированию аналитики, прогнозирования и принятию управленческих решений. Однако следует подчеркнуть, что распространение информационно-коммуникационных технологий в АПК, в сельской местности, а также в масштабе всего отечественного агропродовольственного рынка необходимое, но недостаточное условие для эффективного приложения «цифровой экономики» в данной сфере. Со стороны государства должно уделяться максимальное внимание регулированию формирующихся интегрированных систем управления трудовыми ресурсами АПК [2], базирующихся на освоении информационного поля хозяйствующими субъектами агробизнеса. Построение эффективных систем управления трудовыми ресурсами в АПК в условиях функционирования цифровой экономики базируется на информации, которая приобретает особую форму капитала организаций [3], а последующее использование требует тесного взаимодействия государства, гражданского общества и агробизнеса [4]. Построение системы управления развития трудовых ресурсов АПК должно базироваться на ряде принципов (см. рисунок), которые создадут преимущества для управления трудовыми ресурсами.

Принципы системы управления трудовыми ресурсами АПК в цифровой экономике
Открытые информационные системы и базы данных, а также цифровые управленческие платформы в АПК
Стандартизация функций управления трудовыми ресурсами
Типизация и модульность платформенных систем управления трудовыми ресурсами
Система управления на основе сетевых технологий и блокчейна
Цифровизация системы отношений в сельскохозяйственном производстве между государством и субъектами

Рис. Приоритетные принципы построения управления трудовыми ресурсами АПК в цифровой экономике

Вместе с тем основными лимитирующими факторами использования экономических преимуществ управления трудовыми ресурсами в пространстве цифровой экономики являются необходимые эффективные технологии их обработки, затрагивающие все отрасли АПК. Стабильный рост и развитие экономики возможны при наличии технологий управления социально-экономическими процессами, позволяющими максимально точно и оперативно оценивать реальное текущее состояние отраслей и продуктовых рынков, осуществляя при этом обоснованное прогнозирование и эффективное планирование их развития с учетом быстрого управленческого реагирования на текущие и стратегические изменения в конъюнктуре региональных, национального и мировых рынков.

Литература

1. Паршутина И.Г. Управленческие решения и государственная поддержка производителей и предпринимателей // Сборник научных трудов Междунар. эконом. форума «Функции учета, анализа и аудита в принятии управленческих решений». Под общ. ред. Н.А. Лытневой. – 2020 – С. 7–9.
2. Амелина А.В. Развитие региональной политики управления трудовыми ресурсами в Орловской области // Менеджмент в России и за рубежом. – 2018. – № 3. – С. 100–106.
3. Солодовник А.И., Яковлев Н.А. Место и роль экономики, основанной на занятиях в информационном обществе и цифровой экономике // Инновации и инвестиции. – 2020. – №11. С. – 50–52.
4. Савкин В.И. Особенности и принципы государственной поддержки малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики России // Вестник аграрной науки. –2020. – №6(87). – С.137–142.

COVID-19 И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Станишевская Л.С.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

В 2020 г. страны всего мира столкнулись с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, которая, как показывают исследования, оказала влияние на репродуктивные планы населения. Анализ опыта зарубежных стран, столкнувшихся с преодолением последствий коронавирусной инфекции, свидетельствует о снижении числа рождений в 2020 г. и в I кв. 2021 г. (рис. 1).

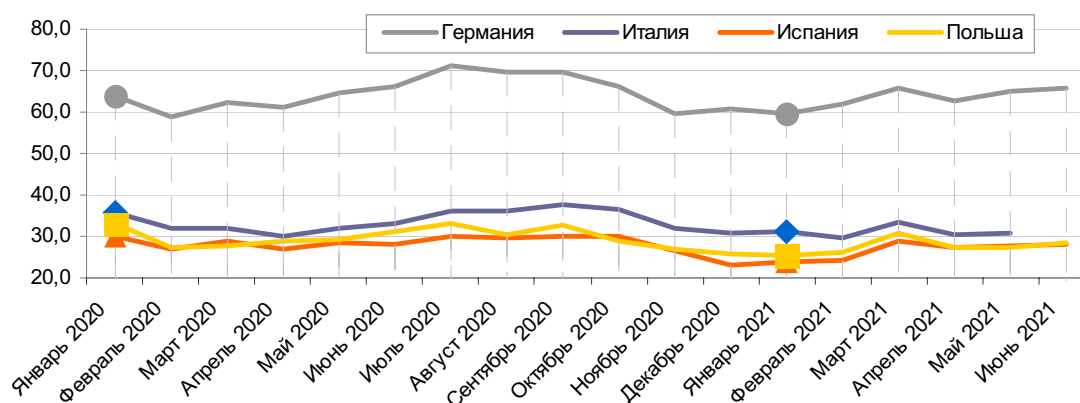

Рис. 1. Динамика числа родившихся в Испании, Италии, Польше, Германии за 2020–2021 гг., дезагрегированная по месяцам, тыс. чел.

Источник: составлено по данным статистических офисов соответствующих стран.

Так, в странах больше всего пострадавших от пандемии (Италия, Испания), наблюдается наиболее значительное падение рождаемости. В Испании количество новорожденных в декабре 2020 г. снизилось на 21,3%, в Италии – на 10,3%. В Польше в декабре 2020 г. родилось на 8,8% меньше, чем в декабре 2019 г. [1]. Начало I кв. 2021 г. также характеризуется негативными тенденциями в плане реализации репродуктивных планов. В Испании число родившихся в январе 2021 г. уменьшилось на 20,8% по сравнению с январем прошлого года, в Италии – на 13,5% [2]. Анализ данных за последующие пять месяцев свидетельствует о постепенном сближении значений живорождений с прошлогодними. При этом выделяется Германия, где в феврале-марте 2021 г. были зафиксированы самые высокие темпы роста данного показателя с 2010 г. (5,4–5,9% соответственно) [3]. Рост рождаемости произошел через девять месяцев после ослабления изоляционных мер, введенных в марте 2021 г.

По оценкам экспертов, негативные тенденции в рождаемости, появившиеся в декабре 2020 г. – январе 2021 г., могут затронуть и последующие годы. Основными причинами откладывания рождений в связи с распространением коронавирусной инфекции становятся экономическая неопределенность (возрастающий риск безработицы), ограниченный доступ к услугам системы здравоохранения (в связи с перепрофилированием учреждений под нужды лечения COVID-19 и соблюдением карантинных мер), психологическая атмосфера (опасность инфекции для здоровья будущей матери и ребенка). Например, результаты британских ученых о последствиях коронавируса для беременных показали, что беременные с диагнозом COVID-19 имели более высокие показатели артериальной гипертензии, а также проявлялись инфекции, которые требуют лечения антибиотиками. Более того, установлена взаимосвязь между COVID-19 и риском поступления в отделение интенсивной терапии – показатель смертности среди женщин с диагнозом COVID-19 в 22 раза превышает аналогичные данные для беременных без COVID-19. При этом случаи смерти оказались сосредоточены в учреждениях из менее развитых регионов, что означает отсутствие полного доступа к комплексным услугам интенсивной терапии. Медики также установили более высокую частоту осложнений беременности в группе женщин с COVID-19 (необходимость кесарева сечения, преждевременные роды, несоответствие веса младенцев норме) [4].

Результаты исследования итальянских ученых, изучающих первые последствия пандемии и социальных ограничений в пяти странах (Италия, Германия, Франция, Испания и Великобритания), опубликованные весной 2020 г., свидетельствуют о намерении женщин 18–34 лет отложить или отказаться от деторождения [5].

Таким образом, в краткосрочной перспективе не ожидается всплеска интенсивности рождений. Более того, спад рождаемости может затронуть и последующие годы, поскольку чувство неопределенности и страха может оставаться у людей еще долгое время ввиду постоянной мутации вируса и его резистентности к вакцине.

Долговременный устойчивый рост ожидаемой продолжительности жизни, наблюдавшийся до 2020 г., был также прерван распространением коронавирусной инфекции COVID-19. Практически во всех странах произошло ее падение (рис. 2). Максимальное сокращение продолжительности жизни отмечено в Российской Федерации – 2,2 года. Среди европейских стран наибольшие потери (свыше 1 года) понесли Испания, Болгария, Литва, Польша, Румыния, Бельгия, Италия. Наименьшие – Исландия (0,1 год) и Германия (0,2 года). А в Норвегии, Финляндии и Дании сохранилась тенденция роста этого показателя.

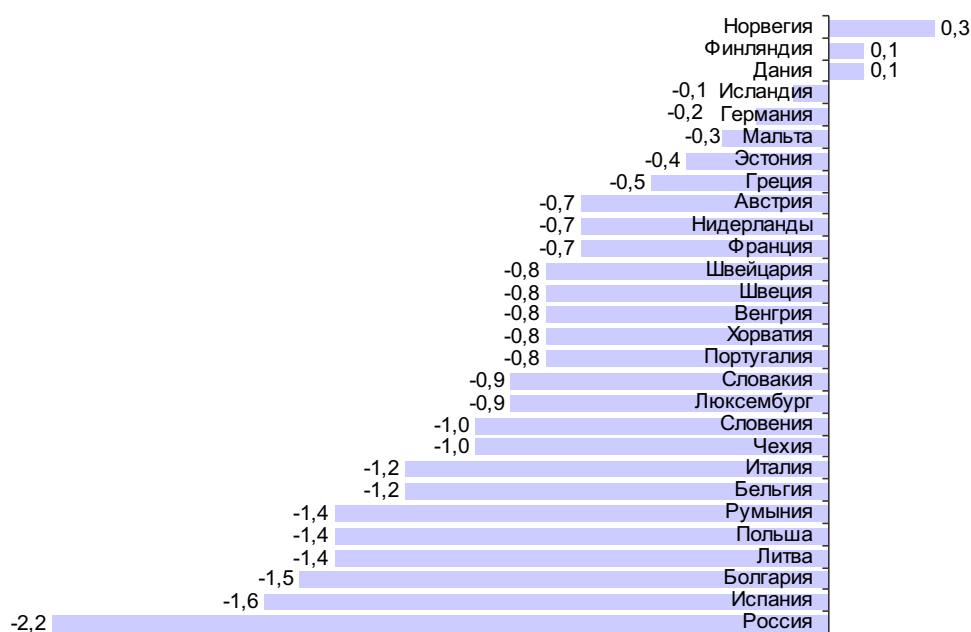

Рис. 2. Изменение ожидаемой продолжительности жизни при рождении по странам за 2019-2020 гг., лет

Источник: рассчитано по данным Евростат.

Литература

1. Statistical Bulletin No 7/2021 / Statistics Poland. <https://stat.gov.pl/en/topics/other-studies/informations-on-socio-economic-situation/statistical-bulletin-no-72021,4,127.html>.
2. Monthly Estimates of Births / National Statistical Institute of Spain. – Режим доступа: https://www.ine.es/en/covid/covid_sociodemo_en.htm.
3. Live birth: Germany, months 7 / Federal Statistical Office. – Mode of access: <https://www-genesis.destatis.de/genesis/online?sequenz=statistikTabellen&selectionname=12612&language=en#abreadcrumb>.
4. Maternal and Neonatal Morbidity and Mortality Among Pregnant Women With and Without COVID-19 Infection. The INTERCOVID Multinational Cohort Study. – Mode of access: <https://jamanetwork.com/journals/jamapediatrics/fullarticle/2779182>.
5. The impact of COVID-19 on fertility plans in Italy, Germany, France, Spain, and the United Kingdom. – Mode of access: <https://www.demographic-research.org/Volumes/Vol143/47/DOI:10.4054/DemRes.2020.43.47>.

ОПЫТ БОРЬБЫ С БЕДНОСТЬЮ В КИТАЕ

Сушко Н.М.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Пока весь мир боролся с последствиями пандемии, Председатель КНР Си Цзиньпин на Национальной конференции по сокращению бедности и благодарности, прошедшей 25 февраля 2021 г., торжественно объявил, что страна одержала всеобъемлющую победу в борьбе с крайней бедностью: с 2012 г. были выведены из нищеты 98,99 млн бедных сельских жителей; 832 округа и 128 тыс. деревень были исключены из списка бедных.

С 2011 г. в Китае была принята новая черта бедности – 2300 юаней в год на душу населения в постоянных ценах 2010 г. Особенностью мониторинга бедности в Китае является то, что фокус смещен на сельское население – при новой черте доля бедного населения в сельской местности в 2010 г. составляла 17,7%.

Для борьбы с бедностью по всей стране были мобилизованы кадры и огромные объемы средств и ресурсов. За 2013–2020 гг. было выделено около 1,6 трлн юаней (примерно 248 млрд долл. США), в том числе 660,1 млрд юаней из центрального бюджета. Одним из важнейших источников финансирования программы по борьбе с бедностью являлся трансфер налоговых поступлений из богатых восточных провинций в более отсталые регионы. В общей сложности 255 тыс. команд были направлены для оказания поддержки на местах, а также более 3 млн чел. отправлены в сельские районы в качестве специальных уполномоченных по борьбе с бедностью.

Выявление и устранение бедности в Китае было основано на домашних хозяйствах. В 2014 г. в стране была введена национальная система регистрации бедности – динамический архив, который содержит данные о региональном распределении бедности и причинах бедности. Это был шаг, который облегчил целевую кампанию по сокращению бедности, поскольку он предоставил конкретные данные о бедности в деревнях, домохозяйствах и у отдельных лиц. Для каждого домашнего хозяйства были даны ответы на вопросы о том, кому нужна помощь, кто должен оказывать помощь, как следует оказывать помощь и какие стандарты и процедуры следует принять для устранения бедности.

Стандарт выхода из бедных слоев населения Китая представляет собой всеобъемлющий многомерный инструмент, который не только измеряет уровень дохода, но и учитывает степень реализации права бедного населения на существование и развитие. Основными критериями измерения являются «один доход» и «два без забот и три гарантии». «Один доход» означает, что годовой чистый доход на душу населения постоянно превышает текущую национальную черту бедности, а «два без забот и три гарантии» означает стабильное отсутствие забот о еде и об одежде, гарантии в сфере обязательного образования, базового медицинского обслуживания и безопасности жилья.

Программы ликвидации бедности включали множество аспектов:

- проекты по строительству инфраструктуры и устранению факторов ограничения развития (транспортное строительство, модернизация телекоммуникационной инфраструктуры, строительство объектов водного хозяйства для повышения качества питьевой воды, проекты по подключению к электроснабжению районов без электричества и по использованию возобновляемых источников в энергоснабжении);
- проекты по защите экологии - такие, как защита природных лесных ресурсов, восстановление лесов и лугов на бывших пахотных землях и пастбищах, устранение источников песчаных бурь в зоне Пекин-Тяньцзинь, защита биологического многообразия;
- развитие образования, предоставление медицинского обслуживания, социального обеспечения (государственная адресная помощь малоимущим);
- предоставление услуг по трудоустройству и основанию собственного дела;
- развитие и обновление механизмов мелкого кредитования проектов малоимущих граждан, улучшение условий доступа сельского населения к финансовым услугам и внедрение соответствующих услуг в сельской местности;
- переселение миллионов людей из труднодоступных районов.

Таким образом, проект по сокращению бедности был полностью интегрирован в национальный план развития и проводился параллельно с улучшением местной инфраструктуры и государственных услуг.

Ликвидация нищеты – это системный процесс, требующий политической поддержки, а также активного участия со стороны всего общества. Поощрялось широкое участие частных предприятий, общественных организаций и отдельных граждан в борьбе с бедностью.

Таким образом, опыт Китая полностью доказал, что бедность не является ни неизбежной, ни непобедимой. В 2000 г. доля бедного населения в сельской местности Китая составлял 49,8% по стандарту 2010 г., в Беларуси уровень абсолютной малообеспеченности населения был 41,9%. К 2015 г. значения этих показателей снизились до 5,7% и 5,1% соответственно. В последующие годы Китаю удалось снизить уровень сельской бедности до 0%, в Беларуси уровень малообеспеченности снизился лишь до 4,8%. Безусловно, опыт Китая в борьбе с бедностью может быть полезен и нашей стране.

ОСОБЕННОСТИ ФАКТОРОВ РОЖДАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

Тикнюс В.В.,

Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Формирование и развитие процессов рождаемости неразрывно связано с воздействием определенного набора факторов, которые характеризуют общемировые тренды процессов рождаемости. При этом у каждого региона или отдельно взятой страны существуют собственные локальные факторы рождаемости.

Для стран Европы, в том числе Беларуси, характерен современный тип рождаемости, в котором наблюдались коренные изменения в представлениях об идеальном взгляде на семью и иерархическое распределение ролей в ней. В первой половине XX века широкое развитие получила внесемейная занятость, благодаря которой женщины смогли обрести экономическую независимость и право принимать самостоятельные решения в семье, а ликвидация детской занятости сделала экономически нецелесообразным поддержание высокой рождаемости [1].

В дальнейшем на протяжении второй половины XX века произошел переход от практики простого ограничения рождаемости у женщин к практике планирования семьи и детей, а также оптимизации демографических событий на всем временном отрезке жизни. Иными словами, у индивидов создание семьи и формирование потомства все в меньшей степени происходит под влиянием социально-экономической среды, а большую роль стали играть именно нематериалистические ценности. Эти тенденции были отмечены в странах Европы еще в конце 60-х – начале 70-х годов XX века, однако в Беларуси, как и во многих странах Восточной Европы, такие процессы начались в 90-е годы XX века [2].

При этом для Беларуси была характерна сверхнизкая рождаемость, являвшаяся следствием адаптации населения к негативным социально-экономическим последствиям и резким изменениям основных экономических и социальных институтов, последовавшим после распада СССР [3].

Нельзя не упомянуть и о влиянии демографической политики на уровень рождаемости. Еще в 2002 г. в Республике Беларусь был принят закон «О демографической безопасности», в соответствии с которым получили развитие инструменты социально-правовой, финансовой, жилищной поддержки семей с детьми. В дальнейшем были приняты Национальные программы демографической безопасности на 2007–2010 и 2011–2015 гг., а также государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 гг. [5].

Самостоятельное место в оценке уровня рождаемости играют ее структурные факторы. Половозрастная структура населения играет важную роль в формировании уровня рождаемости, поскольку рождаемость зависит не только от общей численности женщин детородного возраста 15–49 лет, но и от численности женщин в отдельных возрастных группах. Для современной возрастной структуры женского населения характерны демографические «ямы», которые повлияли на

поступательное сокращение уровня рождаемости в отдельные периоды времени. Так, последствия Великой Отечественной войны повлияли на то, что к 1960-м годам в репродуктивный возраст вступила малочисленная женская когорта и это повлияло на спад рождаемости в указанный период. В дальнейшем наблюдалось резкое снижение рождаемости в 1990-е годы, одной из причин которого являлось вступление в детородный возраст малочисленных женских когорт, родившихся в 60-е гг. XX века. Текущий спад рождаемости также во многом связан с тем, что в активный детородный возраст вступают малочисленные женские когорты, родившиеся в 1990-е годы. Но в то же время увеличение уровня рождаемости в нулевые и в середине 10-х годов XXI века не в последнюю очередь связано с благоприятной половозрастной структурой, когда в репродуктивный возраст вступали многочисленные женские когорты 80-х и начала 90-х годов XX века [5].

В целом можно сказать, что влияние различных факторов на уровень рождаемости Беларуси носит комплексный характер. С одной стороны, для населения страны характерны изменения репродуктивных установок в сторону малодетности под влиянием историко-эволюционных факторов, таких как развитие индивидуализма, изменение культурного и материального уклада жизни, а также развитие внесемейной занятости и практики планирования семьи. С другой стороны, влияние оказывают и локальные факторы: адаптация населения к негативным социально-экономическим последствиям распада СССР, демографическая политика, особенности половозрастной структуры населения и др.

Литература

1. Демография: учебник для вузов / Волгин Н.А., Рыбаковский Л.Л., Калмыкова Н.М. и др. – Москва: Логос, 2005. – 280 с.
2. Захаров С.В. Рождаемость в России: первый и второй демографический переход // Демографическая модернизация, частная жизнь и идентичность в России. Тезисы докладов научной конференции. – М. 2002. – С. 19–26.
3. Шахотько Л. П. Модель демографического развития Республики Беларусь – Минск: Беларуская навука, 2009. – 439 с.
4. Щербина Н.М. Демография в ловушке социальной политики: какие меры (не) помогут увеличить рождаемость в Беларуси [Электронный ресурс]. 2019. – Режим доступа: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/pdp2019r04.pdf>.
5. Шахотько Л.П. Снижение рождаемости как главный из вызовов демографической безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. 2007. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0327/analit02.php>.

ОБЗОР МОДЕЛЕЙ И ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ¹

Тихонова Л.Е.,

доктор экономических наук, профессор,

Пугачёв В.П.,

доктор технических наук, профессор,

Белорусский государственный университет, г.Минск

Тенденции развития международной миграции в XXI веке обусловлены, прежде всего, влиянием современных выталкивающих факторов и ростом диспропорций в уровнях развития стран мирового рынка. Так, по данным Международной организации по миграции, за последние пять десятилетий произошло весьма существенное увеличение численности международных мигрантов. По данным ЭКОСОС ООН, в 2020 г. количество международных мигрантов в мире достигло 281 млн чел. по сравнению с 272 млн в 2019 г. С учетом того, что численность международных мигрантов росла быстрее, чем население мира, доля международных мигрантов в общей численности населения мира имеет тенденцию к росту – с 2,8 % в 2000 г. до 3,2 % в 2010 г. и до 3,6% в

¹ Исследование проведено при поддержке гранта БРФФИ № Г2Р -334.

2020 г. Указанные тенденции определяют актуальность вопросов совершенствования миграционной политики государств и подходов к оценке влияния миграции на социально-экономическое развитие стран въезда и выезда.

В настоящее время не существует единой теории миграции, которая позволила бы дать ответы на вопросы анализа и оценки экономических последствий международной миграции. Среди основных причин отсутствия такой теории – исключительная сложность миграционных потоков и их взаимосвязь с другими социально-экономическими и политическими процессами развития общества.

Исторически первым важнейший вклад в концептуализацию миграционных процессов внес известный ученый Э.Г. Равенштейн в своем труде «Законы миграции» [1]. В сформулированных одиннадцати законах миграции, которые во многом актуальны и сегодня, автором сделана успешная попытка объяснения и прогнозирования миграционных процессов для разработки различных моделей и подходов к анализу ее последствий для стран-участниц. Важнейшими из упомянутых одиннадцати законов с позиций нашего анализа являются второй и одиннадцатый: территории отличаются главным образом экономическими характеристиками; главные причины миграции – экономические. Следует отметить, что несмотря на концептуальную значимость результатов исследований Э.Г.Равенштейна, их практическое применение требует уточнения и тщательного анализа причин и последствий миграции.

Особого внимания заслуживает подход, основанный на эконометрической модели Э.Ли - (Push/Pull factors), опирающейся на введенные понятия притягивающих и выталкивающих групп факторов, которые в основном и определяют иммиграционные и эмиграционные процессы.

Неоклассическая теория миграции М.Фридмана и П.Самуэльсона рассматривает эффекты трудовой миграции на макро- и микроуровнях с учетом различий спроса и предложения труда в странах въезда и выезда мигрантов.

Для совершенствования неоклассической подхода была разработана теория двойного рынка труда М. Пиоре (в 1979 г.), в соответствии с которой международная миграция является следствием потребностей рынка труда современного индустриального общества. По М. Пиоре, иммиграция в странах происхождения вызвана такими факторами, как низкая заработная плата и высокая безработица, а в принимающих странах – напротив, существует потребность в иностранной рабочей силе. М. Пиоре связывал миграцию с такими фундаментальными характеристиками общества, как структурная инфляция, мотивация, экономический дуализм и демография рабочей силы.

Особый вклад в исследование природы и последствий внешней трудовой миграции внесли видные российские исследователи – С. В. Рязанцев [2], А. В. Топилин, О. Д. Воробьева, А.А. Гребенюк [3], Л. Л. Рыбаковский [4], В.А. Ионцев и др. Особо следует отметить работы члена-корреспондента РАН Рязанцева С.В. и монографию А.А.Гребенюка, посвященные разработке рабочих подходов к оценке вклада трудовых мигрантов в экономическое развитие принимающего государства.

Из работ белорусских исследователей следует отметить вклад Шахотько Л.Е, Тихоновой Л.Е., Масленковой Е.В., Приваловой Н.Н. и др. Е.В.Масленковой [5] предложена оригинальная методика расчета экономического эффекта внешней миграции, основанная на сравнительной оценке результатов, получаемых от трудовой деятельности граждан за рубежом и потерь национальной экономики, сопровождающих данную трудовую деятельность. В используемой нами терминологии предложенную методику можно отнести к так называемому «фактор-пропорциональному подходу», предполагающему учет квалификации мигрантов: анализ количества и образовательного уровня мигрантов; расчет процентного роста доли высококвалифицированных и низкоквалифицированных кадров; оценку влияния изменения образовательного уровня на заработную плату разных категорий работников. Предложенный подход апробирован и может быть использован при количественном анализе экономических последствий внешней трудовой миграции и уточнении параметров миграционной политики Беларуси и других государств ЕАЭС.

Литература

1. Ravenstein E.G. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society of London, Vol. 48, No. 2. (June, 1885), Pp. 167–235.
2. Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. – М.: Формула права, 2007. – С. 37.
3. Воробьева О.Д., Топилин А.В., Гребенюк А.А., Лебедева Т.В. Трудовая миграция: организация выборочных наблюдений (методологические подходы). – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2015.
4. Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Книга первая. Мировые миграции: исторические фрагменты и их детерминанты. – М.: Экон-Информ, 2016. – 210 с.
5. Масленкова Е.В., Тихонова Л.Е. К вопросу о расчете экономического эффекта от экспорта рабочей силы / Глобальные демографические проблемы современности миграции и миграционная политика: сборник статей / Отв. ред. В.В.Минаев. – М.: РГГУ, 2011. – С.178–182.

СТАНДАРТЫ КОМФОРТНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**Тихонович С.В.,
Лазовская А.Э.,**

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Потребительский рынок представляет собой не только важную часть национальной экономики, но и сферу удовлетворения базовых потребностей населения. В Беларуси с 1999 г. действует система государственных социальных стандартов по обслуживанию населения республики, однако развитие современного общества требует постоянной работы по расширению социальных гарантий и переходу от минимальных социальных нормативов к стандартам комфортного проживания населения.

Комфортность обслуживания в сфере потребительского рынка рассматривается как уровень обслуживания, который отражает географическую доступность объектов торговли и питания вне дома, стабильность ассортимента товаров, быстроту и точность обслуживания, отсутствие очередей, безопасность товаров и услуг, другие важные характеристики для потребителя конкретного региона. Установление стандартов комфортности проживания в сфере торговли и общественного питания позволит повысить уровень территориальной и ассортиментной доступности данных услуг, сбалансировать рыночный спрос и предложение, улучшить качество жизни населения.

Авторами предлагается следующая система стандартов комфортности проживания в части обеспечения услугами торговли и общественного питания:

1) обеспеченность населения торговыми объектами и торговой площадью. На 1 января 2021 г. фактический уровень обеспеченности населения торговыми объектами (без индивидуальных предпринимателей) составил 7 объектов в расчете на 1 тыс. чел. населения в целом по республике, в том числе в городах – 8 объектов, в сельской местности – 5 объектов, уровень обеспеченности населения торговой площадью – соответственно 0,68, 0,77 и 0,36 м²/чел. (при этом уровень соседних стран в 2018 г. составлял: Польша – 0,98 м²/чел., Латвия – 1,07 м²/чел., Литва – 1,15 м²/чел., Эстония – 1,19 м²/чел.). Предлагается установить значение стандарта обеспеченности населения торговыми объектами в городах – 10 объектов на 1 тыс. жителей, в сельской местности – на уровне достигнутого за последний отчетный период – 5 объектов на 1 тыс. человек населения, так как значительное наращивание физической инфраструктуры торговли в сельской местности экономически нецелесообразно, более перспективным представляется использование замещающих видов торговли (автомагазины, интернет-магазины и пр.), а также повышение эффективности использования существующих торговых объектов на основе модернизации и расширения торговой площади. С учетом последнего достигнутого в республике уровня и необходимости постепенного сближения с соседними странами по уровню торгового обслуживания обеспеченность населения торговой площадью должна составить 1 м²/чел. в городах и 0,5 м²/чел. в сельской местности;

2) обеспеченность населения общедоступными объектами питания вне дома. По данным Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, число общедоступных объектов общественного питания в Беларуси на 01.01.2020 г. достигло 9732 ед., т.е. 1,03 ед. на 1 тыс. жителей. В то же время уровень развитых стран в 2018 г. составлял: Латвия – 2,1 ед.; Германия – 2 ед.; г. Санкт-Петербург – 1,9 ед. на 1 тыс. жителей. Предлагается установить значение стандарта обеспеченности населения общедоступными объектами питания вне дома в городах – 1,5 объекта на 1 тыс. жителей, в сельской местности – 0,7 объекта на 1 тыс. человек населения. При определении значения норматива для сельских населенных пунктов учтена дифференциация действующего в республике минимального социального стандарта обеспеченности местами в общедоступных объектах общественного питания в расчете на 1000 жителей (для г. Минска и регионов);

3) радиус пешеходной доступности (при наличии соответствующих объектов в населенном пункте):

- продовольственных магазинов – не более 500 м;
- непродовольственных магазинов, аптек – не более 1000 м в городах и в пределах населенного пункта сельских поселений;

4) разнообразие торговой сети в сельских населенных пунктах. На 1 января 2021 г. в сельской местности функционировало 6643 продовольственных магазина, 3356 непродовольственных магазинов, 1111 палаток и киосков, 434 аптеки, 372 автозаправочные станции. С учетом имеющейся инфраструктуры и исходя из экономической целесообразности размещения объектов предлагается следующая градация разнообразия торговой сети в сельских населенных пунктах (последующие пункты включают предыдущие):

- до 200 жителей: автомагазин с ежедневными рейсами;
- 200 жителей и более: продовольственный магазин;
- 400 жителей и более: магазин со смешанным ассортиментом;
- 500 жителей и более: аптека;
- 1000 жителей и более: автозаправочная станция;

5) плотность сети объектов торговли и общественного питания в городах. В целях обеспечения равномерности распределения инфраструктуры потребительского рынка предлагается установить для городских поселений стандарт плотности сети объектов торговли на уровне 30 объектов на 1 км², общественного питания – 5 объектов на 1 км², что позволит приблизить значение показателя в городских населенных пунктах республики к уровню г. Минска (33 торговых объекта и 10 объектов питания на 1 км² на 01.01.2021).

Таким образом, предложенная система стандартов комфортности проживания в сфере торговли и общественного питания позволит обеспечить более полное удовлетворение потребностей населения, улучшить доступ жителей к указанным услугам, снизить уровень дифференциации городских и сельских поселений, расширить ассортимент товаров и услуг.

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА БАЗЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

Уставицкий С.А.,

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

Рост экспортного потенциала государств с малой открытой экономикой способствует укреплению их экономической устойчивости и безопасности. Важную роль в этом отношении играет выбор направлений развития услуг в различных сегментах, включая сегмент подготовки и кадрового обеспечения системы государственного управления. Для Республики Беларусь в решении задачи по наращиванию экспорта услуг наибольшие возможности в кратко- и среднесрочной перспективе имеет сегмент экспорта образовательных услуг, в том числе в сфере государственного управления.

В Беларуси созданы необходимые условия для реализации экспортного потенциала в данном сегменте. Анализ статистических данных свидетельствует о востребованности белорусских обра-

зовательных услуг у наших ближайших соседей. Образовательные услуги в нашей стране получают граждане из 102 стран мира, при этом 63,8 % всех иностранных обучающихся являются гражданами стран СНГ; 29 % – азиатских стран; 3,9 % – стран Африки.

К числу основных мотивов получения образования в Республике Беларусь у иностранных граждан относятся мотивы: качества и стоимости образовательных услуг в области государственного управления; практикоориентированности и соответствия учебных программ подготовки требованиям современной экономики и системы государственного управления.

Рост экспортного потенциала системы подготовки специалистов в области государственного управления рассматривается одним из направлений расширения экспорта образовательных услуг Республики Беларусь. Проведенный анализ показал, что решение этой задачи непосредственно увязано с факторами развития международного сотрудничества в сфере образования и экспорта образовательных услуг, а также интеграционного взаимодействия между странами-партнерами в структуре ЕАЭС.

Основой для дальнейшего участия Республики Беларусь в процессе создания эффективной организации по подготовке специалистов в сфере государственного управления может выступить специализированное образование – региональный образовательный кластер, который объединит на республиканском уровне учреждения образования, занимающиеся подготовкой государственных служащих. В ходе построения модели такого образовательного кластера и формировании у обучающихся соответствующих профессиональных компетенций образовательный кластер следует рассматривать как сложноорганизованную социальную образовательную систему, в которой присутствует иерархически выстроенная совокупность отдельных элементов. Такими элементами являются научные, образовательные, инновационные, социокультурные, производственные учреждения и предприятия, управленческие структуры, которые функционируют совместно и представляют собой единство сфер производства, образования и науки.

Региональный образовательный кластер осуществляет свою деятельность по одному или нескольким направлениям как в рамках отдельных образовательных проектов (подготовка специалистов в области управления, права, экономики), выполняемых по заказу государства или отдельных организаций, региональных органов государственной власти и т.д., или по специально разработанным образовательным проектам, которые имеют существенное значение для обеспечения реализации основных направлений региональной политики и решения иных перспективных задач развития, в том числе – экспорт образовательных услуг.

Занимая ведущее место в сфере подготовки управленческих кадров в Республике Беларусь, Академия управления при Президенте Республики Беларусь может играть роль ключевого компонента регионального образовательного кластера, главной задачей которого является подготовка управленческих кадров, которые в ходе профильного обучения получают и закрепят необходимые управленческие компетенции.

Таким образом, в качестве ключевых направлений развития потенциала в сфере экспорта образовательных услуг, связанных с подготовкой кадров в сфере государственного управления, можно отметить следующие:

- активизация и интенсификация процесса согласования образовательных стандартов в интеграционных объединениях;
- расширение дистанционных форм и технологий обучения для иностранных граждан;
- использование преимуществ регионального образовательного кластера для совместной подготовки государственных служащих Республики Беларусь и других стран-участниц интеграционных образований (ЕАЭС, СНГ, Союзного государства Беларуси и России).

Это позволит сделать систему профессиональной подготовки государственных служащих более конкурентоспособной на мировом рынке образовательных услуг, расширит возможности сотрудничества в сфере подготовки управленческих кадров на наднациональном уровне, а также позволит нарастить экспортный потенциал системы образования Республики Беларусь и будет способствовать успешному решению задач по экспорту услуг и укреплению национальной экономики.

МЕХАНИЗМ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Федотова В.В.,

Белорусский государственный университет, г. Минск

Эффективность работы организации, динамика ее финансово-экономических показателей в значительной степени связаны с качеством работы сотрудников. Для осуществления процесса управления работниками необходимо знание основ мотивации и особенностей применения механизмов стимулирования персонала.

Нами разработаны предложения по совершенствованию системы стимулирования персонала, а также систематизированы методы и инструменты, применяемые для осуществления данного процесса. Предлагаемый организационно-экономический механизм стимулирования персонала включает структурно увязанные между собой блоки (см. рисунок).

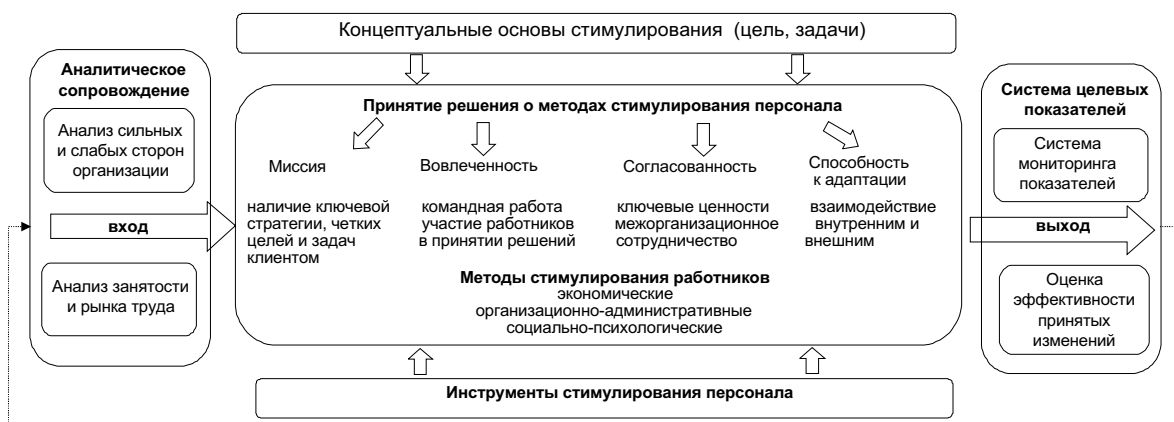

Рис. Организационно-экономический механизм стимулирования персонала

Блок «Концептуальные основы стимулирования работников». Цель процессов стимулирования персонала заключается в отождествлении целей каждого работника с целями компании. Ключевые задачи стимулирования труда состоят в повышении качества, производительности и содер- жательности труда; повышении удовлетворенности, заинтересованности работников в результа- тах труда; повышении лояльности работников к своей организации и развитию взаимопонимания между персоналом и руководством; повышении эффективности организации производства, при- быльности, рентабельности и конкурентоспособности организации.

Блок «Аналитическое сопровождение». Принятие решений в сфере стимулирования персонала осно- вано на анализе сильных и слабых сторон организации, а также на оценке рынка труда и занятости.

Блок «Инструменты стимулирования персонала». Для стимулирования персонала могут быть ис- пользованы различные инструменты (заработная плата, бонусы, предоставление корпоративных кре- дитов, программы обучения персонала; скидка при покупке товаров, выпускаемых организацией, оп- лата медицинского обслуживания, участие в прибыли организации, в акционерном капитале). На прак- тике необходимо выбирать несколько инструментов и использовать их системно и комплексно для достижения максимально возможного уровня мотивации на всех уровнях.

Блок «Система методов стимулирования персонала» включает два уровня: принятие реше- ния о методах стимулирования персонала и методы стимулирования работников. При принятии реше- ния о методах стимулирования работников нами предлагается анализ таких факторов, как миссия, согласованность, вовлеченность, способность к адаптации.

Под миссией понимается ясная и убедительная мировоззренческая концепция; стратегическое направление, которое обеспечивает долгосрочное фокусирование и приоритетные зоны развития

для организации. Также миссия предполагает наличие ясных целей, которые оказывают влияние на краткосрочные задачи и стратегию.

Высокоэффективные организации продвигают некоторые практики и модели поведения, которые приводят к согласованности – способности эффективно координировать действия внутри организации; достигать соглашения по возникшим критическим вопросам и проблемам. Наличие четких ценностей способствует согласованности поведения при взаимодействии работников друг с другом, а также с внешними клиентами и иными заинтересованными сторонами.

В высокоэффективных организациях практикуется анализ вовлеченности работников. Работодатели инвестируют в навыки и способности работников, чтобы они впоследствии могли внести свой вклад в успех организации. Для достижения групповых целей и использования полученного опыта руководители поощряют командную работу в коллективе. Работодатели практикуют расширение прав и возможностей, информируя сотрудников и вовлекая их в принятие решений.

В дополнение высокопроизводительные организации способствуют адаптивности – умению понимать и отвечать изменяющимся потребностям клиентов. Необходимо взаимодействовать с работниками и внешними клиентами, чтобы понимать потребности клиентов и использовать их отзывы для адаптации способов осуществления работы, практиковать организационное обучение для предотвращения повторения ошибок в будущем.

Уровень «Методы стимулирования работников» включает экономические, организационно-административные и социально-психологические методы. Для эффективного управления мотивацией рекомендуют использовать в управлении три группы методов.

Блок «Система целевых показателей» включает систему результирующих показателей, позволяющих дать оценку эффективности достижения поставленных целей и задач применительно к процессам управления персоналом.

Реализация предложенного организационно-экономического механизма позволяет обеспечить системный подход и концентрацию ресурсов при решении приоритетных вопросов, касающихся системы стимулирования работников, повысить степень координации мотивационных процессов в организации.

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ГИБКИХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ходас А.К.,

кандидат экономических наук, доцент,

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

В условиях экономического спада, связанного с пандемией COVID-19, во всем мире наблюдается интенсивное использование гибких форм занятости, удаленных форматов работы, что является одной из ключевых тенденций развития рынка труда на современном этапе, так как перед многими субъектами хозяйствования первоочередными стали задачи сохранения бизнеса, персонала и организации работы в новых реалиях.

В Республике Беларусь достаточно остро стоит вопрос о неэффективном использовании трудовых ресурсов. На некоторых предприятиях наблюдается избыточная теневая занятость работников, сопряженная с низким уровнем производительности труда, что оказывает влияние на рост себестоимости продукции. Причины избыточной занятости различны. Они могут быть связаны с неритмичностью производства, недозагрузкой мощностей предприятия либо использованием старого оборудования, которое не позволяет выпускать конкурентную продукцию, пользующуюся спросом на рынке, либо с использованием новых технологий производства, когда сокращаются рабочие места, образуется избыточная численность работников, однако во избежание роста уровня официальной безработицы и социальной напряженности в обществе сокращение численности занятых на предприятиях не происходит.

Исследования мирового опыта реформ в трудовой сфере показывает, что рациональным с экономической и социальной точки зрения является постепенное высвобождение избыточной чис-

ленности работников предприятий путем их переобучения либо переквалификации с последующим предоставлением рабочих мест по новой специальности. Еще один путь, который позволяет решить проблему неэффективной занятости и нерационального использования трудовых ресурсов страны – это развитие, поощрение и применение гибких форм занятости населения. Гибкость при найме на работу может быть обусловлена рядом факторов, относящихся к числовому (длительность рабочего времени), пространственному (местоположение выполнения работы) или функциональному (способность выполнять различные задачи на рабочем месте) аспектам занятости. Наиболее приоритетными в складывающихся условиях являются самозанятость, дистанционная работа, работа в условиях сокращенного рабочего времени.

Рост занятости в сфере услуг в Республике Беларусь, а также изменения в организации труда, связанные с информатизацией производства, указывают на необходимость развития и применения новых гибких (нестандартных, нетипичных, формальных) форм занятости. Общеизвестно, что формы занятости во многом определяются трудовыми отношениями, методами организации работы и управления, функционально-технологическим способом производства. Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь разработаны Рекомендации по применению гибких форм занятости, в которых «под гибкими (нестандартными, нетипичными) формами занятости понимают трудовые отношения между нанимателем и работником, отличные от отношений, основанных на трудовом договоре на неопределенный срок, предусматривающем работу в условиях нормальной продолжительности рабочего времени» [1]. В Рекомендациях описываются следующие гибкие формы занятости: срочные трудовые договоры, нестандартные режимы рабочего времени, занятость на основании трудового договора с условием выполнения работы вне места нахождения нанимателя или надомный труд.

Цифровизация экономики, технологический прогресс и глобализация экономических процессов тесно связаны с ростом активности фрилансеров, что закономерно сопровождается изменениями в Трудовом кодексе Республики Беларусь. Он дополнен отдельной главой 251, направленной на установление особенностей регулирования труда работников, осуществляющих дистанционную работу. В статье 3071 Трудового кодекса Республики Беларусь под термином «дистанционная работа» понимается работа, которую работник выполняет вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий [2].

При развитии гибких форм занятости населения необходимо учитывать, что нестандартная занятость имеет и ряд негативных аспектов. Часто наблюдается значительный разрыв в размере заработной платы между штатными и временными работниками. Сложившаяся практика контрактов с нулевым рабочим днем при временной занятости часто негативно сказывается на дальнейших взаимоотношениях между работодателем и работником. Занятые на нестандартных условиях имеют меньше шансов получить доступ к системе социальной защиты в силу низкой степени легализации на рынке труда. Вероятен более высокий уровень риска бедности для нестандартных форм занятости, чем для работников с постоянной и полной занятостью.

В заключение следует отметить, что расширение практики применения в современных условиях гибких форм занятости является не конъюнктурной особенностью, а долгосрочным трендом на рынке труда Республики Беларусь.

Литература

1. Рекомендации по применению гибких форм занятости / Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mintrud.gov.by/ru/new_url_1761016043.
2. О порядке регулирования дистанционной работы / Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mintrud.gov.by/ru/distancionnaia_rabota.

**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
БЕЛАРУСИ И ВОЗРАСТАЮЩЕЙ РОЛИ ПРОФСОЮЗОВ****Хорошко О.Б.,***кандидат экономических наук, доцент,
Международный университет «МИТСО», г. Минск*

Одним из главных конкурентных преимуществ Беларуси с позиций инновационного развития остается уровень образования населения. Мировой опыт показывает, что образование, наука и основанные на них инновационные технологии всегда были и остаются ключом ко всем экономическим успехам предприятий, росту их конкурентоспособности, повышению эффективности функционирования. Именно люди с их образованием, профессиональным опытом и квалификацией определяют возможности и границы необходимых перемен. Знания и творческий потенциал работников - главный фактор эффективности экономической системы, без которого технический, экономический и социальный прогресс становится практически недостижимой задачей, вне зависимости от средств, инвестированных в производственное оборудование и технологии.

Человеческий капитал является основным фактором формирования новой социально-экономической системы. Преодолеть недостатки прежнего способа организации экономической системы и ответить на все современные вызовы глобальным процессам может позволить только комплексная модернизация механизма хозяйствования, основанная на развитии человеческого капитала и инвестировании в него. Роль человеческого капитала в системе факторов инновационного развития не сводится к простому воспроизводству рабочей силы. В обществе, стремящемся к инновационной экономике, человек является главным ресурсом и главной целью развития. Доля человеческого капитала в структуре совокупного капитала постоянно возрастает, а его формирование происходит главным образом в области нематериального производства. И здесь наблюдается двоякое воздействие человеческого фактора на макроэкономическую динамику: с одной стороны, человеческий капитал – фактор развития экономики инновационного типа, с другой – первоочередная и стратегическая цель экономического развития. Так, экономическая система, развитая до определенного уровня, предоставляет материальные ресурсы для развития общества (образования, здравоохранения, охраны труда и др.), где в свою очередь качество воспроизведенного человеческого капитала в социальной сфере в значительной степени определяет уровень и характер дальнейшего устойчивого социально-экономического развития страны.

Трансформация белорусской экономики, изменения отношений собственности, сокращение участия государства в регулировании экономической жизни, возрастающая роль влияния бизнеса и предпринимательства на развитие социально-экономических и политических процессов принципиально меняют и социально-трудовую сферу, формируя новую модель социально-трудовых отношений, в которой важнейшая роль отводится профсоюзам, участвующим в согласовании экономических интересов, регулировании проблем, разрешении конфликтов, что делает очевидным возрастающую актуальность их профессиональной подготовки в целях развития социального партнерства в Беларуси. Система социального партнерства включает три так называемые основные социальные силы, обладающие мощными ресурсами влияния: государство (власть), ассоциации работодателей (капитал) и ассоциации работников (профсоюзы). В Беларуси формирование и развитие механизма взаимодействия государства и профсоюзов как институтов социального партнерства является весьма актуальной проблемой, так как от качества взаимодействия данных институтов, степени их налаженности зависит процесс дальнейшего развития общества с рыночной экономикой, уровень социальной напряженности, урегулирование социальных конфликтов и др. Необходимость развития социального партнерства, в том числе взаимодействия профсоюзов с органами государственной власти и бизнесом, определяется, прежде всего, потребностями практики. Сегодня профсоюзы являются одним из базовых институтов гражданского общества, без которого невозможно построение социального государства, развитие социально ориентированной рыночной экономики, достижение гармонии в социально-трудовых отношениях. Отвечая на постоянно нарастающие современные вызовы и угрозы, профсоюзы продолжают неуклонную борьбу за достойный труд, повышение жизненного уровня работников, социальную справедливость,

решают целый ряд принципиально новых задач, обусловленных социально-экономическими, политическими, мировоззренческими и другими факторами. Дальнейшее успешное решение задач в определяющей мере зависит от наличия на всех уровнях профсоюзов Беларуси подготовленных кадров новой формации, способных защитить интересы и права всех своих граждан, содействовать укреплению независимого сильного социального государства, которые творчески и профессионально могут исполнять свои функции в динамичных рыночных условиях, что является одним из важнейших факторов достижения экономических, социальных и политических целей. Такой комплексной и системной подготовке профсоюзных кадров, отвечающей современным требованиям, способствует реализуемая в Институте повышения квалификации и переподготовки Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТ-СО» образовательная программа переподготовки по специальности «Социальное партнерство и право», которая нацелена на повышение эффективности деятельности профсоюзного работника по защите социально-экономических и трудовых прав и интересов трудящихся, способствует эффективному развитию социального партнерства в Республике Беларусь, укреплению кадрового состава профсоюзов Беларуси, способного решать поставленные временем задачи, а также развитию человеческого капитала – одного из основополагающих компонентов стратегии социально-экономического развития Беларуси.

ОЦЕНКА И УЧЕТ НАЦИОНАЛЬНОГО БОГАТСТВА В ГЕРМАНИИ

Чемердовская М.Б.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Определение национального богатства Германии идентично определению, содержащемуся в Европейской системе национальных и региональных счетов (ESA-2010), вступившей в законную силу с сентября 2014 г. по всей Европе. Согласно ESA-2010, национальное богатство (НБ) – это общая стоимость нефинансовых активов и чистых финансовых активов (активы за вычетом обязательств) по отношению к остальному миру. Нормативным актом, регулирующим способы расчета и предоставления данных по национальным и региональным счетам всеми государствам-членами ЕС, является Регламент Совета (ЕС) №549/2013.

Оценка НБ Германии производится по данным двух органов государственного управления. Федеральное статистическое управление (Statistisches Bundesamt) предоставляет информацию об отдельных нефинансовых активах: запасах основных средств и потребительских товаров длительного пользования домашних хозяйств. Финансовые активы и обязательства рассчитываются и публикуются Федеральным банком Германии (Deutsche Bundesbank). Стоит отметить, что согласно ESA-2010, товары длительного пользования домашних хозяйств не учитываются в составе активов, тем не менее в Германии их стоимость рассчитывается и приводится в статистике дополнительно.

НБ Германии представлено в национальных счетах в виде баланса активов и пассивов, составленных по типам активов и по институциональным секторам экономики.

Учет активов ведется по следующим институциональным секторам экономики: нефинансовые организации; финансовые организации; органы государственного управления; домашние хозяйства и некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства.

Оценка НБ производится с учетом следующих активов: нефинансовые произведенные активы (здания и сооружения; машины и оборудование, включая системы вооружения; культивируемые биологические ресурсы; продукты интеллектуальной собственности); нефинансовые непроданные активы (земля); финансовые активы.

Активы, которые не учитываются при оценке НБ: материальные оборотные средства и ценности (нефинансовые произведенные активы), природные ресурсы, контракты, договора аренды, лицензии, гудвилл и маркетинговые активы (нефинансовые непроданные активы).

Общая стоимость земель включена в отраслевые и макроэкономические балансы с 2015 г., ранее учитывали только стоимость земель под зданиями и сооружениями. Экспертами Евростата,

ОЭСР, Европейского центрального банка и статистических учреждений стран-членов этих организаций разработано руководство по определению общей стоимости земли «Евростат-ОЭСР. Справочное руководство по оценке земель» (Europäische Union/OECD, 2015). В руководстве рассматриваются различные аспекты определения стоимости земель в рамках национальных счетов и подробно представлены различные подходы [1].

Счета финансовых активов и обязательств составляются для таких финансовых инструментов, как: монетарное золото и специальные права заимствования; наличная валюта и депозиты; долговые ценные бумаги; кредиты и займы; акции и прочие формы участия в капитале; страховые и пенсионные резервы; производные финансовые инструменты и опционы на приобретение акций работниками; прочая дебиторская / кредиторская задолженность [2].

По состоянию на конец 2019 г. НБ Германии оценивалось в 18895 млрд евро, из них 16785,5 млрд евро приходилось на нефинансовые активы, 9554,9 – на финансовые активы и 7418,4 млрд евро составили обязательства (см. таблицу). Общая стоимость земли в составе нефинансовых активов – 5314,6 млрд евро. Основной вклад в национальное богатство страны вносит сектор домашних хозяйств и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства: в 2019 г. его удельный вес в национальном богатстве составил 72,9%.

Баланс активов и пассивов Германии (на конец года), млрд евро (в текущих ценах)

Таблица

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Активы	21693,3	22569,7	23486,3	24595,2	26313,4
Нефинансовые активы	13680,0	14188,5	14976,1	15896,9	16758,5
Произведенные активы					
Основные средства	9776,8	10014,3	10394,1	10917,6	11443,9
Здания и сооружения	7965,0	8150,2	8462,5	8905,6	9352,5
жилые здания	4819,5	4978,0	5177,4	5457,1	5747,3
другие здания и сооружения	3145,6	3172,2	3285,2	3448,5	3605,1
Машины и оборудование ¹	1280,3	1311,8	1351,3	1395,5	1444,9
Культивируемые биологические ресурсы	10,2	9,3	9,8	9,7	9,4
Продукты интеллектуальной собственности	521,3	543,0	570,5	606,9	637,1
Непроизведенные активы					
Природные ресурсы					
Земля	3903,2	4174,2	4582,0	4979,3	5314,6
в том числе:					
земля под зданиями и сооружениями	3378,1	3632,2	3926,3	4306,4	4616,8
Финансовые активы	8013,3	8381,2	8510,2	8698,3	9554,9
Обязательства	6832,8	6951,6	6965,0	6859,9	7418,4
Национальное богатство (активы – обязательства)	14860,5	15618,1	16521,3	17735,3	18895,0
<i>Дополнительно:</i>					
<i>Потребительские товары длительного пользования в домохозяйствах</i>	<i>986,9</i>	<i>1018,6</i>	<i>1042,6</i>	<i>1062,6</i>	<i>1090,5</i>
<i>Национальное богатство с учетом потребительских товаров длительного пользования домашних хозяйств</i>	<i>15847,4</i>	<i>16636,7</i>	<i>17563,9</i>	<i>18797,9</i>	<i>19985,5</i>

¹Включая системы вооружения.

Для расчета основных средств используется метод непрерывной инвентаризации. Основными входными данными являются валовое накопление основного капитала, определяемое в национальном бухгалтерском учете, и оценки среднего срока полезного использования видов продукции.

В заключение можно отметить, что национальное богатство Германии рассчитывается в соответствии с СНС-2008 и Европейской системой национальных и региональных счетов ESA-2010 и включает нефинансовые произведенные активы, нефинансовые произведенные активы (включая земли) и финансовые активы и обязательства. Стоит отметить, что дополнительно Федеральным статистическим управлением оцениваются товары длительного пользования. В Германии при расчетах балансов активов и пассивов придерживаются комплексного подхода к определению основных средств – как в валовом, так и в чистом выражении.

Литература

1. Schmalwasser O., Brede S. Grund und boden als bestand-teil der volkswirtschaftlichen vermögensbilanzen. – Режим доступа: https://www.destatis.de/DE/Methoden/WISTA-Wirtschaft-und-Statistik/2015/06/grund-boden-bestandteil-vermoeensbilanzen-062015.pdf?__blob=publicationFile.

2. Deutsche Bundesbank. Monthly Report/October. 2014. – Режим доступа: <https://www.bundesbank.de/resource/blob/670658/52995f0e7e89a77030d90483987583d0/mL/2014-10-monatsbericht-data.pdf>.

КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ, МОТИВАЦИЯ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ УСЛОВИЯМИ ОБУЧЕНИЯ АСПИРАНТОВ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Шарый И.Н.,

*кандидат социологических наук,
Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск*

В рамках мониторинга привлечения и закрепления молодежи в научных организациях сотрудниками сектора социологии науки и научных кадров Института социологии НАН Беларуси в 2019 г. был проведен анкетный опрос аспирантов дневной формы обучения в научных организациях академического сектора науки, время окончания аспирантуры которых приходится на период с 2019 по 2021 г. В результате сплошного опроса в научных организациях академического сектора науки были получены ответы на вопросы анкеты от 237 аспирантов дневной формы обучения. В рамках исследования изучались особенности качественного состава аспирантов, мотивы их научной деятельности, факторы, влияющие на повышение их творческого потенциала. Из полученных в результате исследования данных следует, что 33,8% от общего числа респондентов получили среднее образование в г. Минске, 31,3% – в районном центре республики, 18,7% – в областном центре, а 16,0% – в сельской местности. Из полученных данных следует, что больше половины респондентов (54,9%) окончили школу, 34,2% – гимназию или лицей, 3,8% – специализированную школу.

В рамках проведенного исследования рассматривался вопрос об успешности обучения в вузе. В качестве критерия успешности рассматривалось окончание вуза с «красным» дипломом. Как показали результаты опроса, на «отлично» вуз окончили 16,5% респондентов. Об успешности обучения в аспирантуре свидетельствует получение стипендий Президента Республики Беларусь для аспирантов и грантов НАН Беларуси для аспирантов. Как показал анализ, стипендию Президента Республики Беларусь для аспирантов получали 16,6% респондентов, а грант НАН Беларуси для аспирантов – 18,1% респондентов.

Большое значение имеет анализ мотивов поступления в аспирантуру. Респондентам был задан вопрос: «Какие мотивирующие факторы оказали влияние на то, что Вы решили поступить в аспирантуру?». Как следует из полученных данных, при ответе на поставленный вопрос наиболее часто респонденты выбирали ответ «возможность повысить свою квалификацию – защитить кандидатскую диссертацию, получить ученую степень кандидата наук» (73,6% женщин и 61,8% мужчин). На втором месте по значимости для респондентов оказался такой мотивирующий фактор как «потребность реализовать свой творческий потенциал в сфере науки» (41,5% женщин и 47,3% мужчин). Ответ «привлекает образ жизни научного работника, круг общения в интеллектуальной среде, возможность заниматься творческой деятельностью» оказался по значимости на третьем месте (43,4% женщин и 35,1% мужчин). Другие мотивирующие факторы имели меньшее значение (их отметили менее 20% респондентов). Для значительной части респондентов поступление в академическую аспирантуру было основано на таком мотивирующем факторе, как «желание стать преподавателем вуза» (15,1% женщин и 10,7% мужчин). Почти каждый десятый из респондентов выбрал ответ «неопределенность трудоустройства после окончания вуза».

Анализ показал, что в наибольшей мере аспиранты удовлетворены (ответы «удовлетворен» и «скорее удовлетворен») возможностью опубликовать свои научные труды в Беларуси (88,4%), возможностью участия в научных конференциях в Беларуси (88,2%), возможностью получать необхо-

димую информацию для написания диссертации (82,7%), возможностью участия в научной и методической работе лаборатории, отдела, сектора (84,8%), возможностью пользоваться компьютером на рабочем месте (84,4%). В значительно меньшей степени аспиранты удовлетворены наличием в институте современного научного оборудования для проведения экспериментов по теме диссертации; 23% аспирантов удовлетворены наличием в институте научного оборудования, а 38% выбрали ответ «скорее удовлетворены». Почти каждый пятый из респондентов отметил, что они «скорее не удовлетворены» наличием необходимого оборудования (19,4%), а 11,4% выбрали ответ «не удовлетворены» (остальные респонденты выбрали ответ «затрудняюсь ответить»). Таким образом, доля аспирантов дневной формы обучения, в разной степени не удовлетворенных наличием в институте необходимого оборудования и доступа к нему, значительна.

В рамках исследования изучались оценки респондентов удовлетворенности результатами, полученными ими за время обучения в аспирантуре. Аспирантам был задан вопрос: «В какой мере Вы удовлетворены своими достижениями (результатами обучения) в аспирантуре?». Как показал анализ полученных ответов, почти 63% респондентов в разной степени были удовлетворены своими результатами обучения в аспирантуре (ответы «полностью удовлетворен» и «скорее удовлетворен»). Ответ «скорее не удовлетворен» выбрали 27% респондентов, а вариант ответа «совсем не удовлетворен» – только 3,8%.

Как показало исследование, к наиболее важным условиям для успешного обучения в аспирантуре относятся: благоприятный психологический климат в коллективе (66,2%); хорошие отношения с научным руководителем и высокий уровень научного руководства (65,8%); возможность постоянно получать самую новую научную информацию, в том числе из-за рубежа (54,4%); уровень технической оснащенности исследований (41,4%); высокий уровень стипендии аспиранта (40,5%).

Изучение особенностей качественного состава, мотивации аспирантов, оценок их удовлетворенности обучением в аспирантуре может дать важную информацию для разработки мер, направленных на повышение эффективности послевузовского образования.

ВЛИЯНИЕ АТТЕСТАЦИИ РАБОЧИХ МЕСТ ПО УСЛОВИЯМ ТРУДА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Шатило С.Н.,

*кандидат технических наук, доцент,
Белорусский государственный университет транспорта,*

Шатило С.С.,

Государственное объединение «Белорусская железная дорога»,

г. Гомель

В современных условиях повышения эффективности производства значительное внимание уделяется охране труда, которая является одной из важнейших социально-экономических задач. В Республике Беларусь последовательно реализуется государственная программа улучшения условий и охраны труда, что позволяет сократить производственный травматизм и производственно обусловленную заболеваемость. В рамках национальной программы создана четкая система, направленная на повышение эффективности разработки и реализации мероприятий по улучшению условий труда. Вместе с тем на производстве остаются значительными экономические и социальные потери из-за неблагоприятных и опасных условий труда. Поэтому одним из основных направлений работы по повышению эффективности мероприятий в данной сфере в современных условиях должно стать совершенствование и более широкое применение экономических рычагов управления охраной труда. Разрабатываемые методы управления охраной труда должны быть более прогрессивными и основанными на экономической заинтересованности работодателей в обеспечении здоровых и безопасных условий труда. Известно, что предпринимаемые для улучшения условий труда меры и выделяемые на эти цели финансовые средства не-

редко направлены не на устранение причин неблагоприятного воздействия опасных и вредных производственных факторов, а на снижение последствий их воздействия на работающих. Это связано с тем, что зачастую такие мероприятия не учитывают объективную оценку существующих условий труда. Улучшение условий труда является одним из резервов повышения производительности труда и экономической эффективности производства в целом за счет повышения эффективности использования производственного оборудования и технологической оснастки, а также за счет сокращения потерь рабочего времени и повышения работоспособности. В соответствии с действующим законодательством нашей страны, обязательным требованием в сфере организации производства является проведение аттестации рабочих мест по условиям труда, которая представляет собой систему исследования, учета, анализа и комплексной оценки на рабочих местах факторов производственной среды, тяжести и напряженности трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье работающих. В процессе аттестации производится объективная, комплексная оценка условий труда, позволяющая выявить источники возникновения опасностей и вредностей, что способствует разработке более эффективных мероприятий по улучшению условий труда и повышению уровня безопасности. С другой стороны, работающим в опасных и вредных условиях по действующему законодательству предусмотрены компенсации в виде оплаты труда в повышенном размере путем установления доплат за работу в неблагоприятных условиях, оплачиваемых перерывов по условиям труда, сокращенного рабочего дня, дополнительного отпуска, досрочной пенсии по возрасту за работу с особыми условиями труда, бесплатного обеспечения лечебно-профилактическим питанием, молоком и равноценными пищевыми продуктами и др. Компенсации за работу в неблагоприятных условиях труда выполняют две функции: а) полностью или частично компенсируют неблагоприятное воздействие таких условий труда на организм работающего и тем самым способствуют сохранению здоровья и работоспособности, нормальному воспроизводству рабочей силы; б) материально стимулируют приток необходимых трудовых ресурсов в те отрасли и отдельные производства, а также на рабочие места, где при данном научно-техническом уровне пока еще сохраняются неблагоприятные условия труда. Чаще всего это связано с несовершенством технологических процессов, производственного оборудования и технологической оснастки. В прошлом такие компенсации за работу в опасных и вредных условиях предоставлялись в соответствии с действовавшими списками и перечнями профессий, должностей, производств и соответствующих подразделений по каждому виду установленных компенсаций. Такая система в незначительной степени отражала весьма существенные изменения, происходящие в процессе совершенствования техники и технологии в результате внедрения мероприятий по улучшению условий и обеспечению безопасности труда. Она не в полной мере содействовала осуществлению социально-экономических функций производства. Новая система предоставления компенсаций за работу в опасных и вредных условиях основана на учете результатов комплексной оценки таких условий в процессе аттестации рабочих мест по условиям труда. При этом условия труда с учетом действующей гигиенической классификации разделены на классы и степени вредности, что позволяет более объективно определить размер предоставляемых компенсаций на каждом рабочем месте. С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что аттестация рабочих мест по условиям труда, основанная на объективной оценке их фактического состояния и происходящих изменений, позволяет последовательно осуществлять приведенные выше социально-экономические функции компенсаций. Необходимо учитывать также и то, что расходы на компенсации по условиям труда в настоящее время остаются значительными и соизмеримыми с расходами по улучшению условий труда, поэтому необходимо стремиться к снижению расходов на компенсации. При этом проведение аттестации рабочих мест позволяет также повысить эффективность мероприятий по их улучшению.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ

Шелудько Э.И.,

кандидат экономических наук,

Институт экономики и прогнозирования НАН Украины, г. Киев

Проблема трудового ресурса, в частности высококвалифицированного, является одной из самых острых в современной Украине. О ней много говорят на всех уровнях, однако ситуация становится все более критической. Всемирный банк опубликовал данные, что в структуре национального богатства Украины человеческий капитал составляет 30%, в то время как в развитых странах-участницах ОЭСР этот показатель доходит до 70%. Кроме того, в настоящее время Украина по ряду причин теряет свой человеческий капитал. Демографические, миграционные, военные потери, несоответствие образования и квалификации работников требованиям времени, низкие производительность труда и инновационность производства катастрофически влияют на экономику страны.

Человеческий капитал является фактором, от которого напрямую зависит эффективность и конкурентоспособность производства. На проблему нехватки квалифицированных кадров указывают сегодня и промышленники, поскольку дефицит квалифицированного кадрового ресурса становится ощутимой преградой для дальнейшего развития отрасли. С одной стороны, проблема трудовой миграции, которая лишает страну квалифицированных кадров, может быть решена через предоставление достойных условий труда, повышение зарплат, возможность строить производственную карьеру. С другой стороны, на учете безработных в больших городах более 80% сегодня - это люди с высшим образованием, имеющие высокую квалификацию и развитые навыки. Значительную роль в повышении качества человеческого капитала играет качественное образование, а также возможность переподготовки и получения второй специальности.

Структура образования сегодня является несбалансированной в том плане, что предпочтение отдается учреждениям высшего образования. На высшее образование в Украине приходится 1,4% ВВП. По показателям поступления школьников в вузы Украина входит в ряд двадцати стран мира (80–82% поступающих). Однако в мировых рейтингах качества образования, которые учитывают сочетание образования с ведением научной деятельности, позиции страны довольно низкие. В рейтинг наилучших вузов мира (World University Rankings 2022), опубликованный британским журналом Times Higher Education (THE), вошли 10 украинских университетов, среди которых наивысшее место занимает Сумской государственный университет (в диапазоне 501–600).

Большинство абитуриентов сегодня выбирает гуманитарные науки, и лишь треть выпускников готовы учиться техническим специальностям. Только 6–8% из них набирают необходимое количество баллов для поступления¹. Кроме того, сегодня такие профессии, как инженер-металлург, химик-технолог, профессии, связанные с изучением физики и других естественных наук, не пользуются спросом при поступлении в вузы. В итоге промышленность, в первую очередь металлургия, химическая промышленность, лишается специалистов в результате оттока кадров и недобора абитуриентов. В то же время структура базового и среднего профессионального образования не соответствует потребностям рынка труда, и спрос на квалифицированных рабочих и технические кадры не полностью удовлетворен. В частности, 62% опрошенных работодателей считают, что выпускники общих и технических учебных заведений не соответствуют квалификационным требованиям.

Профильное образование в вузах устаревает, система образования не справляется с современными вызовами, так как в системе университетского образования нет понимания, какие специа-

¹ Показательным при этом является прецедент вступительной кампании 2021 г., когда в число обязательных предметов для внешнего независимого оценивания (ВНО) решением МОН Украины было введено оценивание по математике. В результате треть учеников не смогла сдать ВНО по математике и не поступила ни в одно высшее учебное заведение в текущем году

листы нужны рынку инженерных профессий. Многие ведущие компании стремятся заниматься подбором и обучением квалифицированных кадров самостоятельно.

Таким образом, совершенствование системы технического и профессионального образования требует внедрения таких мер:

- обеспечение соответствия образовательных программ как в вузах, так и профессионально-технических учебных заведениях вызовам, стоящим перед современным промышленным производством;
- в современные программы подготовки кадров для промышленности должны быть заложены навыки, обеспечивающие возможность выпускнику работать по окончании образовательного учреждения. Этому может способствовать и заключение соглашений с работодателем на подготовку специалистов, необходимых конкретному предприятию, и разграничение производственно-технической базы, и получение общего образования учащимися в училищах на основе современного учебно-производственного центра; создание центров производственного обучения, которыми могли бы пользоваться сразу несколько учебных заведений;
- совместная с учебными учреждениями разработка профессиональных стандартов, где бизнес может закладывать свои требования, актуальные для современного рынка;
- разработка всеобъемлющего перечня навыков, которые нужно приоритизировать по отраслям, способным быстро развиваться и быстро дать эффект. Для промышленности это прежде всего навыки в цепи создания добавленной стоимости: менеджмента, институтов поддержки ведения бизнеса, экспорта, торговли и т.д.;
- разработка соответствующих учебных программ для улучшения профессиональных компетенций; для сотрудничества и координации между бизнес-компаниями и учебными заведениями; создание платформы, способствующей решению проблемы взаимодействия бизнеса и образования.

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Шульженко И.В.,

кандидат экономических наук, доцент,

Дорошенко М.В.,

*Полтавский государственный аграрный университет,
Украина*

Процесс управления персоналом, как и любой другой управленческий процесс, включает следующие составляющие: планирование, организация, мотивация и контроль. Менеджмент персонала – это единая система, и трудно определить важность той или иной его составляющей, однако с усилением рыночной конкуренции все большее значение приобретает функция мотивации персонала.

К основным факторам мотивации сотрудников относят:

- поиск целей, имеющих значение для работы;
- отсутствие смысла является признанной проблемой последних десятилетий. Она частично решается путем достижения настолько большой цели, что возникает убеждение, что мы делаем ценную и интересную работу. Как обязательный побочный эффект – зарабатываем больше денег;
- мотивация имеет определенный фокус на нематериальные и иные факторы: комфортный уровень зарплаты, внятная система бонусов, развитая система нематериальной мотивации через признание, соревновательность, доверие, инвестиции в обучение и развитие [1].

Как известно, мотивация сотрудников бывает материальной и нематериальной.

Материальная мотивация является мощным инструментом повышения эффективности работников. Однако важно правильно составить бюджет и построить мотивационную сеть.

Материальная мотивация включает: премии работникам (бонусы, премии, ключевые показатели эффективности, социальные пакеты, транспортные расходы, обед, корпоративные мероприятия, формирование команды).

В настоящее время в связи с карантинными мерами из-за пандемии все больше работников работает онлайн. При этом мотивация приобретает новые формы.

Как показывают данные отчета State of Remote Report – 2019, в топ-3 спутника работников, находящихся на удаленном режиме, входят [2]: 23% – невозможность переключения рабочего/домашнего режима; 19% – чувство изолированности и одиночества; 17% – эмоциональный негатив из-за неполных коммуникаций.

Нематериальная мотивация занимает все большее место в общей системе стимулирования работников. Поддержка друг друга, взаимопомощь и благоприятная социально-психологическая атмосфера в коллективе способствуют повышению производительности труда.

Важные стратегические решения можно принимать с помощью команды, где каждый может принять участие и внести идею в ходе мозговых штурмов. Понимание того, что ваше мнение важно и необходимо, вдохновляет на новый успех.

Важный элемент нематериальной мотивации – обучение. Кроме того, нужно учесть внутренние проекты организации. К ним можно отнести мотивационные доски, конкурсы на лучшего сотрудника, различные гонки за лучшим результатом с поощрением. Призом может быть сертификат, концерт или билет в театр. С позиций стоимости сумма небольшая, но как стимул эффективная [3, 4].

Поэтому современному руководителю необходимо сосредоточиться на новых ключевых стратегиях для персонала. Необходимо поощрять тимбилдинг, который приобретает все большее значение в нематериальной мотивации.

Командная работа будет поддерживаться техническими средствами – такими, как единые базы, доски, понятные коммуникации, совместные разработки групповых норм и правил «общезития». Важнейшим мотивирующим фактором станет участие работников в создании правил и норм будущего рабочего пространства. Открытые дискуссии о проблемах, причинах выбора того или иного решения станут важными мотивационными факторами, влияющими на решение остаться в компании и работать продуктивно.

И в заключение хотелось бы остановиться на влиянии мотивации на конкурентоспособность организации. Это влияние проявляется в степени заботы о физическом и моральном состоянии работников, отношении к вакцинации, технологии поддержания офиса в гигиене и порядке, качестве гарнитур и помощи в техническом оснащении «домашних офисов». Организации, которые смогут разобраться с этими проблемами максимально оперативно, выигрывают в лояльности и преданности персонала. Игнорирование этих проблем неизбежно приведет к выгоранию и потере эффективных и ценных сотрудников.

Литература

1. Баник О. Сучасні проблеми мотивації праці та їх вплив на ефективну діяльність підприємств // Вісник Хмельницького національного університету. – 2015. – №2. – Т. 2. – С. 87–91.
2. Отчет State of Remote Report. – Режим доступа: <https://buffer.com/state-of-remote-work-2019>.
3. Мотивация персонала в условиях кризиса. – Режим доступа: <https://viphr.com.ua/blog/motivacziya-personala-v-usloviyakh-krizisa/>.
4. Zherdetska L., Diatlova Y., Diatlova V., Derkach J., Goncharenko A., Zos-Kior M. Digital banking in the marketing mix and human resource management: improving the approach to the assessment as an innovative component. // Laplage in Journal. – 2021. – № 7(3A). – P. 111–119.

СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Яловик Д.С.,

*НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь,
г. Минск*

Экологический туризм в современном мире набирает большую популярность. Путешественники чаще отдают предпочтение спокойному и размеренному отдыху на природе, включая познавательные, оздоровительные и активные составляющие данной разновидности туризма.

В 2020 г. по сравнению с 2019 г. показатели всей туристической сферы значительно снизились. Это связано в первую очередь с эпидемиологической ситуацией в мире. Однако агроэко-туризм продолжает сохранять положительную динамику. Число субъектов агроэкотуризма увеличилось до 2 936 агроэкоусадеб, которые активно посещаются туристами – внешними и внутренними, порядка 433,3 тыс. чел., 9,1 тыс. чел. из других стран, преимущественно из Российской Федерации (68,5%), при этом сумма, полученная субъектами агроэкотуризма, снизилась и составила 24,4 млн руб. в 2020 г., что на 1,1 млн руб. меньше, чем в 2019 г. [1].

Распространение COVID-19 в 2020 г. оказало влияние на изменение приоритетов в туристической сфере и переориентацию на внутренний рынок туристических услуг. На сохранение роста количества внутренних туристов большое влияние будет оказывать качество предоставляемых туристических услуг, широкая информационная кампания среди граждан и развитие инфраструктуры.

Поскольку в настоящее время сохраняется мировой туристический кризис, вызванный эпидемией и ограничительными мерами, отмечается значительное снижение въездных и выездных туристических потоков и численности кадров, приостановление работы ряда субъектов туристической деятельности, а также индустрии туризма в целом.

Стоит отметить, что в ближайшие годы ожидается восстановление тенденции роста в сфере туризма, что связано с популяризацией вакцинации во всем мире и введение паспортов вакцинации.

Поскольку в Республике Беларусь экологический туризм является наиболее перспективным туристическим направлением, учитывая высокую лесистость территории страны, порядка 40,1% покрыто лесом (8 334,4 тыс. га) в 2020 г., что на 0,3% выше, чем в предыдущие 4 года. В стране функционирует 4 национальных парка, 2 заповедника и 35 заказников, это около 9% от территории страны, а также 305 памятников природы.

Отмечается, что экологический туризм подразделяется на научный, познавательный и рекреационный. В основном приоритет стоит отдать познавательной форме туризма. Его совершенствованию способствует привлекательность среди образованного населения, а также популяризация экологических и культурно-исторических знаний. Экологические маршруты и тропы расширяют у экскурсантов кругозор и их информированность о природных процессах и явлениях.

Таким образом, наилучшие экономические результаты достигаются организациями, привлекающими большие потоки туристов. Предлагается рассмотреть возможности большей ориентации ООПТ на туристическую деятельность и продвижения их туристического потенциала за счет совершенствования и популяризации природных ресурсов. Следует предусмотреть на природоохранных комплексах работу специалистов, которые окажут содействие в регулировании негативного влияния на окружающую среду. Требуется разработка аудиоэкскурсий, создание оборудованных экологических троп и маршрутов, а также информационных стендов и смотровых площадок. Представляется целесообразным принятие участия в мероприятиях по развитию туристического и рекреационного потенциала.

В части агроэкоусадеб следует обратить внимание на создание сайтов усадеб, а также расширение информации, предоставляемой районными сайтами для удобства потребителей ус-

луг и большей осведомленности туристов о предлагаемом продукте. На местном уровне стоит поднять вопрос о разработке маркетинговых мероприятий, направленных на рост популярности туристических объектов среди населения. Требуется разработка интересного туристического продукта, расширение спектра туристических услуг и качественно новый уровень туристического сервиса.

Литература

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь / Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь. – 2021. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/f59/f594dc1f39e85bdb5db527ba69dd2981.pdf>.

СЕКЦИЯ 3

Повышение конкурентоспособности
реального сектора экономики

INCREASED COMPETITIVENESS IN REAL SECTOR ECONOMY

Abuzarli F.Z.,

*PhD student,
Kapital Bank OJSC,
Baku, Azerbaijan*

The real sector of an economy is the key section as activities of this sector persuade economic output. The real sector represents the segments that are essential for the progress of the economy. The sector refers to real economic transactions of an economy and generates better outcomes if accompanied by a healthier financial system; thus, the advancement of the financial sector is a means for the growth of the real sector. An increase in the productivity and competitiveness of the economic sectors, as well as the current challenges facing the economic environment not only at the national level but also globally influences the sustainability of the real economy. It includes trust (lack of collaboration) between the market actors (firms, institutions, authorities), entrepreneurship (demographics, structure, business environment resilience), the dynamics of the economy, human resources, education (critical mass and quality of workforce), innovation (demand and supply research resources, critical mass of researchers and innovative firms), creativity (entrepreneurial culture, innovation community), resource efficiency and excellence (priority sectors and international competitiveness). Moreover, the influence of digital technologies (especially in the field of finance), i.e. their integration into the economic sectors, leads to the hypothesis that they can also be introduced in the range of the current challenges, with impact on the competitiveness and sustainability of the real economy. The main objective of the economy is to integrate the challenges faced in the real sector economy into a coherent, medium-term vision, support for the concrete proposals package for the sustainable development of the national economy, in line with the competitiveness in real sectors.

The real sector is crucial for the sustainability of the economy because of its productive capacity to meet nations' aggregate demand. The economy generates better outcomes if accompanied by healthier competitiveness among real sectors; thus, the advancement of the real economy is a means for the growth of the real sector. One of the key determinants of economic development is the growth of national competitiveness which in turn in a real economy is a good indicator of an economy's potential for wealth creation and is an excellent barometer to provide standards of living of human and social development for national citizens. Therefore, when assessing economic development it is inevitable not to consider the Gross domestic product (GDP) which in turn allows measuring the market value of all final goods and services in an economy. GDP allows adding up all the output produced by the businesses and households in the economy (sum of value-added across all sectors in the economy). It is also crucial to take into account the main players of the real sectors of the real economy such as households, non-financial corporations, financial corporations, government, and other players. Moreover the effect of main players on production: consumption (final household or government consumption), investment, government spending, and import/export.

The likewise inevitable impact of inflation on real sectors and production. Likewise, the real sector generates better outcomes if accompanied by a healthier financial system; thus, the advancement of the financial sector is a means for the growth of the real sector. One of the key determinants of economic development is the growth of the financial sector. If the financial market setting up and provides services to the real sector whenever the real sector needs any kind of financial services like capital, the financial sector provides it or if the real sector need services to manage the risks, the financial market comes in and provide some equipment or financial tools to manage their risks. However, measuring GDP for the assessment of the economy's competitiveness cannot be enough. Therefore, it is very important for governments and enterprises also to cope with political, social, and cultural dimensions. Governments, therefore, need to provide Environment (characterized by efficient infrastructures, institutions), Human capital, Markets (Product, labor, Financial) and Innovation Ecosystem that encourage sustainable value creation by the enterprises.

These pillars of competitiveness aid to:

- Compete: the static ability to meet market expectations
- Connect: communications with other actors in the market, getting info on what is happening in the market and what is required
- Change: using this information to anticipate market trends, and adapt to them, dynamically changing with the market in the real economy

The state of global economic competitiveness in the real economy for the year 2019:

Source: World Economic forum, 2019

The competitiveness in real economies also varies due to the level of investment in innovation, diversified economic activities, and supportive public policy. Moreover, healthy competitiveness in a real economy means effective usage of factors of production allowed the attributes and qualities of an economy. The concept is anchored in growth accounting theory, which measures growth as the sum of growth in the factors of production-that is, labor and capital-and of total factor productivity (TFP).

Overall competitiveness in real sectors is crucial for designing healthy firm capabilities and business ecosystem, which in turn will lead to growth in the real economy. Likewise, it aids to achieve a better sustainable return in the real economy using resources efficiently, rebalance the functional, competitive relationship between the economy, nature, and society.

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТОВАРОПРОВОДЯЩЕЙ СЕТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аксеневич А.М.,

Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

В настоящее время на формирование мирового рынка оказывают значительное воздействие цифровые технологии, активно встраивающиеся в цепочки поставок и трансформирующие процесс управления сбытовой деятельностью. Обеспечение продвинутого уровня интегрированной оптимизации процессов сбытовой деятельности с учетом применения цифровых технологий является одним из приоритетных условий формирования эффективной системы сбыта предприятий. В данном контексте определим эффективный организационно-экономический механизм развития товаропроводящей сети как совокупность организационных структур, форм и методов управления на различных уровнях, обеспечивающих согласованность процессов и стимулов внутри и между партнерами сбытовой сети в контексте цифровой трансформации бизнес-процессов. Ключевой целью данного механизма является формирование благоприятной институциональной среды, содействующей минимизации транзакционных издержек субъектов хозяйствования в процессе продвижения продукции до конечного потребителя.

В настоящее время мировыми трендами управления производственно-сбытовыми сетями являются: цифровизация процесса управления, внедрение e-SCM (технологии Big Data, блокчейн, интернет вещей, облачные сервисы, мобильные приложения, искусственный интеллект, RFID-технологии, 3D-печать и пр.); сегментация поставок в соответствии с требованиями рынка; прозрачность, прослеживаемость и согласованность процессов; ориентированность на клиента; использование мощных аналитических инструментов в рамках принятия оптимальных логистических решений; динамичность, гибкость, устойчивость и надежность цепей поставок [1].

К выгодам от внедрения цифровых технологий в сбытовую деятельность предприятий необходимо отнести [2]: сокращение временных издержек – прогнозная аналитика позволяет получить точный прогноз потребительского спроса. Прогнозы выполняются не на ежемесячной основе, а еженедельно, для быстрорастущих продуктов – даже ежедневно. В будущем планируется осуществлять «прогнозируемую доставку», на которую Amazon уже владеет патентом, – товары доставляются до того, как покупатель делает заказ: при осуществлении заказа клиентом товар уже находится в логистической сети (транспортируется в регион клиента). Остается лишь определить точное место назначения клиента и перенаправить туда товар; повышение гибкости процессов доставки – непрерывное планирование в реальном времени позволяет динамически реагировать на изменяющиеся условия: после отправки товаров клиенты могут легко перенаправить товары в другое удобное место; точное прогнозирование спроса и как следствие – удовлетворение индивидуальных потребностей различных, даже самых узких, групп клиентов; новое поколение систем управления обеспечивает сквозную прозрачность в реальном времени по всей цепочке поставок – предоставляется доступ как к синтезированным ключевым показателям эффективности верхнего уровня, таких как общий уровень обслуживания, так и к очень подробным данным о процессах (например, точное местоположение грузовиков в сети). Применение облачных технологий хранения данных гарантирует, что все заинтересованные стороны осуществляют руководство и принимают решения на основе одних и тех же фактов; повышение операционной эффективности как за счет автоматизации физических задач и процессов (автоматизация погрузочно-разгрузочных работ, складского процесса и пр.), так и планирования. По подсчетам Бостонской консалтинговой группы, цифровизация цепочки поставок позволяет повысить уровень сервисного обслуживания от 5 до 30%, увеличить доход от 4 до 6%, увеличить показатель EBITDA от 2 до 4 п.п., сократить издержки от 10 до 20% [3].

В свою очередь в процессе внедрения цифровых технологий в сбытовую деятельность может возникнуть ряд проблем, которые влекут за собой снижение эффективности и требуют оперативного решения. Источниками возникновения данных проблем являются: сбор и управление данными – доступные данные обрабатываются вручную, не осуществляется их регулярное обновление и др.; отсутствие комплексного подхода в процессе оптимизации бизнес-процессов – многие компа-

нии начинают внедрять интегрированный процесс планирования, но очень часто это делается разрозненно, не вся информация используется в процессе принятия управленческих решений. Помимо оптимизации внутри компании, оптимизация процессов между компаниями еще не реализована в полной мере; взаимодействие «человек-машина» – в настоящее время складирование, пополнение сборочной линии, управление транспортировкой и др., часто осуществляется на основе интуиции, без учета имеющихся данных. Складские операции по-прежнему управляются партиями от одного до двух часов, что не позволяет распределять новые заказы в реальном времени и выполнять динамическую маршрутизацию.

Таким образом, внедрение цифровых технологий в производственно-сбытовую сеть может выступать как драйвером развития, так и напротив – тормозить процесс дистрибуции товаров (в случае отсутствия эффективной организации и управления внедрением данных технологий). Важную роль в данном случае играет разработка эффективного механизма управления товаропроводящей сетью предприятий.

Литература

1. Supply Chain 4.0: 6 Ways Digital Transformation is Transforming the Supply Chain / BDO. – Режим доступа: https://www.bdo.com/getattachment/digital/insights/digital-transformation/Supply-Chain-4-0-6-Ways-Digital-Transformation-is/DT-Supply-Chain_brochure_2020.pdf.aspx?lang=en-US.
2. Supply Chain 4.0 – The Next-generation Digital Supply Chain / McKinsey&Company. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/business-functions/operations/our-insights/supply-chain-40--the-next-generation-digital-supply-chain#>.
3. Digital Supply Chain / Boston Consulting Group. – Режим доступа: <https://www.bcg.com/capabilities/operations/digital-supply-chain>.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОАО «ПОЛОЦКИЙ МОЛОЧНЫЙ КОМБИНАТ»: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА ОСНОВЕ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ

Бальцук А. А.,

Витебский государственный технологический университет

Вопрос эффективности занимает одно из основных мест в проблемном поле любого экономического субъекта. Понятие «эффективность» характеризуется универсальностью, прежде всего из-за широкого применения во многих сферах общественной жизни [1]. В самом общем виде под данной экономической категорией понимают результативность хозяйственной деятельности, соотношение между достигнутыми результатами и затратами живого и овеществленного труда. На современном этапе существует большое разнообразие различных подходов к оценке финансовой эффективности бизнеса. Причем разработано множество критериев финансового эффекта, которые могут заменять либо дополнять традиционные показатели прибыли, в том числе созданная организацией добавленная стоимость [2]. Оценка созданной добавленной стоимости принято проводить по деятельности организации в целом. Но поскольку затраты на производство и реализацию продукции в целом по организации расписаны только по основным экономическим элементам без необходимой для данного показателя детализации, было принято решение о расчете добавленной стоимости не по организации в целом, а по основному виду деятельности, так как второй раздел отчета о затратах имеет более подробную форму. Для обоснования правильности и правомерности данных расчетов была сопоставлена структура элементов затрат в общем их объеме между затратами в целом по организации и затратами по основному виду деятельности. В ходе сопоставления выявлены незначительные расхождения в структуре, что означает, что расчет добавленной стоимости по основному виду деятельности является правомерным. Результаты проведенной оценки финансовой эффективности ОАО «Полоцкий молочный комбинат» по показателю добавленной стоимости представлены ниже (см. таблицу).

Таблица

**Динамика показателей финансовой эффективности ОАО «Полоцкий молочный комбинат»,
рассчитанных на основе добавленной стоимости**

Показатель	2019 г	19.05.20 г. – 31.12.20 г.	Отклонение +/-	Темп роста, %
Доходность на рубль совокупных активов	0,1771	0,0675	-0,1096	38,11
Доходность на рубль собственного капитала	1,6332	0,2372	-1,396	14,52
Доходность на рубль себестоимости реализованной продукции	0,2365	0,1485	-0,088	62,79
Доходность на рубль выручки	0,2173	0,1427	-0,0746	65,67
Рентабельность продукции, %	23,65	14,85	-8,8 п.п.	-
Рентабельность продаж, %	21,73	14,27	-7,46 п.п.	-
Рентабельность основных средств, %	37,63	10,07	-27,56 п.п.	-
Рентабельность оборотных средств, %	52,20	14,09	-38,11 п.п.	-
Рентабельность активов, %	19,91	6,75	-13,16 п.п.	-
Рентабельность собственного капитала, %	184,37	23,72	-160,65 п.п.	-

Источник: авторская разработка.

По результатам оценки финансовой эффективности по добавленной стоимости сделан вывод о том, что действительная доходность организации за анализируемый период 2020 г. уменьшилась: доходность на рубль совокупных активов в 2020 г. уменьшилась на 0,1096 и составила 0,0675. Доходность собственного капитала снизилась на 1,396 и в 2020 г. она составила 0,2372. Доходность на рубль себестоимости и на рубль выручки также имела отрицательную динамику и составляла 0,1485 и 0,1427 соответственно. Рентабельность продукции и продаж по добавленной стоимости за анализируемый период 2020 г. по сравнению с 2019 г. уменьшилась и составила 14,85 и 14,27% соответственно. Рентабельность основных и оборотных средств в 2020 г. также имела отрицательную динамику, а это означает, что и рентабельность активов в целом снизилась на 13,16 п. п. и составила 6,75%. Также необходимо отметить значительное снижение рентабельности собственного капитала. За анализируемый период 2020 г. данный показатель снизился на 160,65 п. п. и составил 23,72%.

Таким образом, оценка показателей финансовой эффективности на основании добавленной стоимости показала, что открытое акционерное общество «Полоцкий молочный комбинат» значительно снизило свою доходность в 2020 г.

Литература

1. Басовский Л.Е., Басовская Е.Н. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие. – Москва: ИНФРА-М, 2018. 366 с.
2. Касаева Т.В. Показатель добавленной стоимости в оценке эффективности деятельности организации // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2018. – № 2 (35). – С. 123–134.

УСЛУГИ СВЯЗИ В СИСТЕМЕ СТАНДАРТОВ КОМФОРТНОЙ СРЕДЫ ПРОЖИВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Бенюш П.В.,

*НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь,
г. Минск*

В Республике Беларусь разработана система стандартов, определяющих минимальный уровень гарантий для жителей во всех социально значимых сферах. Данная система закреплена законодательно такими нормативно-правовыми актами, как Закон Республики Беларусь от 11 ноября 1999 г. № 322-З «О государственных минимальных социальных стандартах», поста-

новление Совета Министров Республики Беларусь от 30 мая 2003 г. №724 «О мерах по внедрению системы государственных социальных стандартов по обслуживанию населения республики». Кроме того, в 2019 г. реализован пилотный проект по внедрению усовершенствованной системы государственных социальных стандартов по обслуживанию населения в Оршанском районе Витебской области.

На современном этапе экономического развития страны существует необходимость повышения уровня социальных стандартов обслуживания населения до состояния так называемого комфортного проживания в городской и сельской местности.

Построение комфортной среды проживания современного человека неотделимо от обеспечения населения услугами почтовой и электросвязи в соответствии с международными стандартами. Необходимо постоянно совершенствовать качественные характеристики услуг связи и активно внедрять необходимые для этого инструменты информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

В настоящее время предпринят ряд важных шагов на уровне правительства и отдельных городов Беларуси, которые придали серьезный импульс для внедрения ИКТ, благоприятствующих созданию комфортной среды проживания.

Так, например, в 2019 г. была разработана и утверждена Типовая концепция развития «умных городов» в Республике Беларусь. К 2025 г. прогнозируется, что региональной государственной типовой цифровой платформой «Умный город (регион)» будет охвачено 17 городов и регионов, среди которых Барановичи, Бобруйск, Борисов, Лида, Молодечно, Мозырь, Новополоцк, Пинск, Полоцк, Солигорск и др. [1]. Разработан также проект концепции «умного» города для г. Минска и концепция развития г. Орши, включая подпрограмму «Умный город» (апробация первой очереди запланирована на 2022 г.). В рамках разработки Планов «зеленого» градостроительства Новополоцка, Полоцка и Новогрудка среди совокупности индикаторов утвержден индикатор, оценивающий уровень доступности к высокоскоростному интернету («доля пользователей с доступом к фиксированной (проводной) широкополосной сети Интернет»).

Однако необходимо отметить отсутствие определения и закрепления индикаторов комфортной среды проживания на законодательном уровне. В связи с этим их разработка и установление являются актуальными. Предлагается следующее определение и критерии оценки для отдельного направления – услуг связи.

Комфортная связь означает наличие устойчивых и доступных почтовых услуг и услуг связи, а также доступа к сети Интернет по современным каналам телекоммуникаций. Критерии оценки комфортности связи включают:

- обеспеченность всех категорий граждан доступом к услугам стационарной телефонной связи и к сети Интернет;
- гарантированный регулярный доступ к почтовым услугам;
- создание возможности для бесперебойного и повсеместного выхода в сеть Интернет с применением мобильных устройств, в том числе по технологии Wi-Fi.

В соответствии с мировым опытом индикаторы комфортности следует классифицировать по типам местности (городская, сельская).

Принятие на законодательном уровне критериев комфортной среды проживания будет способствовать повышению качества услуг связи в сельской и городской местности, снижению цифрового разрыва между регионами и как следствие – повышению качества жизни населения.

Литература

1. Шорр Е.А. «Умные города» Беларуси: практическая плоскость // Вестник связи. – 2021. – №12. – С. 4-5.

ФАКТОРЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ РАЗВИТИЕ РЫНКА МЯСА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА

Близнюк Е.Н.,

Щипакова Н.Н.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Рынок мяса и мясной продукции является одним из самых крупных сегментов рынка продовольственных товаров. Это один из динамично развивающихся секторов мировой экономики. После мяса птицы и свинины мясо крупного рогатого скота (КРС) – это третий по популярности вид мяса в мире. В Республике Беларусь производство мяса крупного рогатого скота является одним из преобладающих направлений в сельском хозяйстве. В структуре производства продукции сельского хозяйства по видам хозяйственной деятельности всех категорий продукция животноводства в 2020 г. составляла 54,4%, в том числе производство (выращивание) скота и птицы (в живом весе) – 21,1% [1].

Численность поголовья КРС в Беларуси в 2020 г. составляла 4292 тыс. голов, из них 1485 тыс. голов – коровы. С 2018 г. наблюдается сокращение численности поголовья КРС. По сравнению с 2018 г. поголовье КРС сократилось на 48 тыс. голов. При росте рентабельности реализованной продукции производство мяса становится все более убыточным (см. таблицу).

Таблица

Рентабельность реализованной продукции растениеводства и животноводства [1]

	2018	2019	2020
Рентабельность реализованной продукции растениеводства и животноводства	2,9	2,9	4,4
из них животноводства	0,6	-0,1	1,0
в том числе мяса КРС	-37,9	-42,9	-43,5
Справочно:			
Поголовье скота в хозяйствах всех категорий, тыс. голов	4340	4295	4292
из них коровы	1498	1495	1485

На выращивание КРС расходуется меньше концентратов, чем на свинину и птицу, стоимость кормовой единицы ниже, в рационы можно включать органические отходы, непригодные для моногастричных животных. В 1,2–1,4 раза ниже и затраты на профилактическое и ветеринарное обслуживание, выше устойчивость к заболеваниям и инфекциям [2]. Однако 76% опрошенных руководителей отметили, что этот вид продукции является убыточным. Об этом говорят результаты опросов, проводимых НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь в сельскохозяйственных организациях в 2021 г. (см. рисунок).

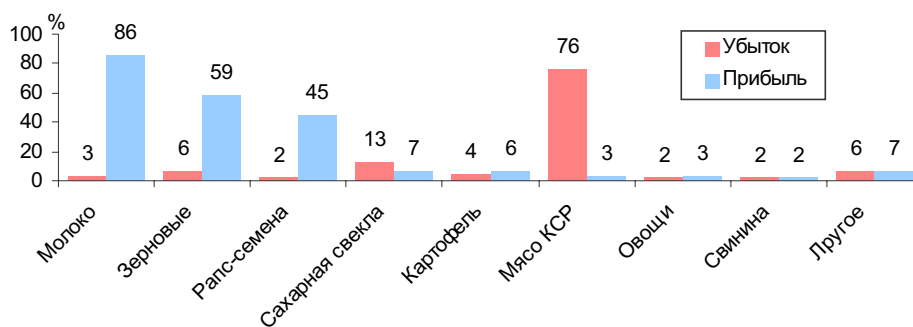

Рис. Прибыльность направлений деятельности СХО, % к числу респондентов, данные конъюнктурного опроса

Среди причин такого положения можно выделить следующие: цена на молодняк достаточно высокая, высоки затраты на медикаменты и вакцинацию КРС (в связи с пандемией есть трудности с приобретением российской вакцины, а белорусскую надо вводить дважды), себестоимость прирастает большими темпами, чем цены реализации, высокая закупочная цена кормов, наблюдается перерасход кормов из-за низкого качества. Об этом свидетельствуют и результаты опроса: в Беларуси подавляющее большинство сельскохозяйственных организаций (77%) не устраивают цены на покупаемые комбикорма. При этом у 44% респондентов остаются вопросы по качеству покупаемых комбикормов.

Литература

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь. – Мн., 2021. Режим доступа <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/241/241db6e8c9671732fede4b275828d2ae.pdf>.
2. Обзор мяса рынка крупного рогатого скота государств-членов Евразийского экономического союза за 2013–2017 годы. – М., 2018. Режим доступа <https://docviewer.yandex.by/view/0/>.

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ АГРОСТРАХОВАНИЯ В РОССИИ

Богачев А.И.,

*кандидат экономических наук, доцент,
Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина,
г. Орел, Российская Федерация*

Аграрная политика России и проблема повышения конкурентоспособности отечественной продукции и российских сельхозтоваропроизводителей тесно увязаны с вопросом построения эффективной системы сельскохозяйственного страхования. В связи с этим особую актуальность приобретает определение особенностей агрострахования на современном этапе. Всесторонний анализ позволил выявить следующие из них.

1. Агрострахование не обеспечивает защиту значительной части рисков сельского хозяйства. По итогам 2020 г. страховой защитой в растениеводстве охвачено только 6% от посевных площадей, что представляет существенную проблему в ситуации активного развития сельхозстрахования в крупнейших аграрных странах мира. В животноводстве страхованием охвачено 27,8% поголовья сельхозживотных, что соответствует уровню развитых стран.

2. Рост объемов агрострахового рынка. На протяжении 2018–2020 гг. величина страховых премий по субсидируемому страхованию выросла в 3,5 раза, до 6,74 млрд руб. Объемы страхования без субсидий в 2019–2020 гг., напротив, снизились с 5,65 до 1,34 млрд руб. При этом высокие темпы роста агрострахования поддерживаются статистическим эффектом низкой базы 2017–2018 гг., когда объемы были самыми низкими с 2011 г.

3. Наличие зависимости уровня развития отечественной системы страховой защиты сельского хозяйства от величины выделяемых субсидий. На страхование с государственной поддержкой по итогам 2020 г. пришлось более 83% от общего объема страховых премий.

4. Объем российского рынка агрострахования в сравнении с ведущими странами мира (США, Китай, Индия, Бразилия) незначителен.

5. Сокращение числа заключенных договоров как по коммерческому, так и субсидируемому страхованию (в 4,4 и 2,5 раза за период 2012–2020 гг.). Это указывает на невысокий спрос сельхозтоваропроизводителей на страхование и их недоверие к данному финансовому инструменту. При этом в общей структуре доля заключенных на условиях господдержки договоров не превышает 4–7%.

6. Субсидируемое страхование применяется в основном крупными сельхозтоваропроизводителями, а коммерческое страхование – преимущественно малым и средним агробизнесом. В частности, средняя величина страховой премии, приходящейся на 1 договор, за 2019–2020 гг. по коммерческому страхованию составила порядка 114 и 30 тыс. руб. соответственно, в то время как по страхованию с господдержкой – 2 и 2,14 млн руб.

7. Неравномерное распространение агрострахования на региональном уровне. По итогам 2020 г. 36,5% премий было заработано в Центральном федеральном округе. При этом более половины от всех страховых взносов поступило из 6 регионов РФ: Ставропольский край, Воронежская область, Москва, Краснодарский край, Татарстан, Ростовская область; 81,6% всех договоров страхования было заключено в Приволжском федеральном округе, из них 68% – в Чувашии, Татарстане, Марий Эл, Башкортостане и Пермском крае.

8. Размер помощи из бюджета аграриям при ЧС ниже величины страховых выплат, что свидетельствует о важности страхования в качестве инструмента защиты от погодных рисков и возможности сохранить финансовую устойчивость предприятий АПК с его помощью. Так, за 2012–2020 гг. общий размер компенсаций ущерба по ЧС из бюджета РФ составил 30,79 млрд руб., в то время как на страховые выплаты по заключенным договорам агрострахования пришлось 35 млрд руб. (1,49 и 3,1 млрд руб. соответственно в 2020 г.).

9. Рост выплат в абсолютном выражении. За 2018–2020 гг. они увеличились с 1,56 до 3,06 млрд руб.

10. Основную роль в компенсации застрахованных рисков для сельхозтоваропроизводителей выполняют договоры коммерческого страхования. Коэффициент выплат по такому страхованию на протяжении последних 9 лет превышает аналогичный по страхованию с господдержкой (58,4% и 33,8% соответственно в 2020 г.). При этом уровень выплат в последние годы низкий, что еще больше отпугивает аграриев от страхования.

11. Сложности получения выплат по договорам агрострахования с господдержкой. Доля отказов по субсидируемому страхованию превышает таковую по договорам коммерческого страхования в 4–6 раз.

12. Низкая работоспособность применяемой модели частно-государственного партнерства в силу превышения объемов перечисленных государственных субсидий над страховыми выплатами по страхованию с господдержкой. В отрасли растениеводства подобная ситуация наблюдалась в 2016, 2018 и 2019 гг., в животноводстве – в 2017–2020 гг.

13. Сокращение численности участников рынка, низкая конкуренция на нем и ограниченное предложение страховых продуктов на региональном уровне. Если в 2012 г. в целом на рынке сельхозстрахования работало 60 страховщиков, в том числе 36 в сфере агрострахования с господдержкой, то в 2020 г. их численность снизилась до 26 и 15 компаний соответственно. В большинстве регионов РФ агрострахование осуществляли до 5 страховщиков, а страхование с господдержкой – 1–2 компании. Помимо этого новый закон о страховании от ЧС предусматривает возможность установления уполномоченными органами власти требований к осуществляющим его страховщикам, что вероятно продолжит тенденцию сужения рынка.

14. Высокая концентрация агрострахового рынка. В 2020 г. 85,9% (87,4% по договорам с господдержкой) всех полученных премий пришлось на ТОП-5 компаний (РСХБ-страхование, Росгосстрах, АльфаСтрахование, Авангард-Гарант и Согласие). Это может негативно сказаться на функционировании региональных рынков сельхозстрахования.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИЗДЕРЖКАМИ ЛЕСОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Боровская М.Е.,

Белорусский государственный технологический университет, г. Минск

Действующая система управления издержками лесохозяйственного производства сложилась в середине прошлого столетия и модернизировалась по ходу развития лесного хозяйства. Современный этап отличается высоким уровнем комплексности, ускоренным развитием его промышленной подсистемы, неуклонным стремлением к росту доходности. В этих условиях возрастает необходимость в повышении эффективности лесного управления, формирования устойчивой экономической системы лесоводства, в которой финансирование издержек лесохозяйственного

производства делается абсолютным приоритетом и имеет соответствующую институциональную базу развития и совершенствования.

Своеобразие продукции лесного хозяйства вносит свои особенности в построение системы финансирования и управления издержками лесохозяйственного производства. Данная система отличается от управления издержками в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, хотя и имеет общие методологические основы построения (системы сметного учета, методы калькулирования и т. п.).

С учетом экономического «наполнения» издержек лесохозяйственного производства, обусловленного спецификой целей и продукции (услуг) лесного хозяйства, их социальным и коммерческим проявлением одновременно механизм управления издержками лесохозяйственного производства состоит из трех основных элементов:

1) институционализация учета издержек лесохозяйственного производства.

С целью создания независимой (в организационно-финансовом отношении) системы (института), выражающей интересы государства как собственника леса, необходимо разделить функции управления лесами и функции хозяйствования в лесу. С учетом действующей организационной структуры управления лесным хозяйством Беларуси самостоятельным институтом управления лесами может стать действующее государственное производственное лесохозяйственное объединение (ГПЛХО) при условии изменения акцентов своей деятельности в направлении укрепления исключительной государственной собственности на леса и механизмы ее реализации;

2) рентный и нормативно-бюджетный механизм финансирования.

Принцип баланса экономических (финансовых) интересов лесопользования и лесного бизнеса определяет следующая формула [1]:

$$C_{\text{л.к.}} = C_{\text{л.м.}} - C_{\text{у.}}$$

где $C_{\text{л.к.}}$ – цена леса на корню;

$C_{\text{л.м.}}$ – рыночная цена лесоматериалов;

$C_{\text{у.}}$ – нормативная цена лесозаготовительных и транспортных услуг.

Принципиально важно иметь в виду, что в распоряжение органа лесопользования должна поступать та часть дохода от реализации леса на корню и услуг растущего леса, которая обеспечивает финансирование лесохозяйственных работ (лесоводство) и саму систему лесопользования. Другая часть в виде дифференциальной ренты или ее части должна возвращаться государству. Последнее обеспечивает финансирование экосистемных услуг леса. Цена леса на корню как основной источник финансирования лесохозяйственного производства может не покрывать все расходы на ведение лесного хозяйства. В подобных случаях дополнительным источником выступает государственный бюджет. Норматив бюджетного финансирования устанавливается на основе сравнения доходов и расходов лесохозяйственной деятельности, недостаток собственных доходов компенсируют бюджетные средства;

3) управленческий учет.

Учитывая необходимость управления издержками лесохозяйственного производства с позиции реализации экологических интересов развития лесного хозяйства, доминирующих во всей совокупности стратегических целей, в системе учета целесообразно выделить две подсистемы – финансового учета и нефинансового (экологического) учета. Связь между управленческой и финансовой бухгалтерией осуществляется при помощи контрольных счетов, которыми являются счета расходов и доходов финансовой бухгалтерии. Данные из одной системы в другую передаются через специально выделенный передаточный счет. С экологической точки зрения специального учета требуют лесохозяйственные затраты коммерческой направленности, которые целесообразно выделить из всей совокупности издержек и отражать в учете затрат промышленной деятельности. Такой подход позволит выделить «лесоводственные затраты промышленных рубок» и регулировать этот процесс в нужном (эколого-ориентированном) направлении [2].

Новая экономика комплексного лесного хозяйства обуславливает целесообразность усиления системы учета и оценки лесного капитала и издержек, связанных с его воспроизводством. В состав-

ве издержек лесохозяйственного производства необходимо выделить издержки коммерческого характера и организовать их самостоятельный учет (целесообразно в системе учета затрат промышленной деятельности). Необходимо осуществить строгий «раздел» издержек коммерческого и не-коммерческого характера и связанных с ними видов продукции и услуг, в том числе экоуслуг.

Литература

1. Лесное управление =Forest governance. А.В.Неверов [и др.]; под общ.ред. А.В.Неверова. – Минск: Пачатковая школа, 2014. – 400 с.: ил.
2. Неверов А.В., Боровская М.Е. Эколого-экономическая концепция управления издержками лесохозяйственного производства // Труды БГТУ. Сер. 5, Экономика и управление. – 2021. – № 1 – С. 83–91.

СТРУКТУРИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ФОРМАМ СОБСТВЕННОСТИ И ДОЛГОВОЙ НАГРУЗКЕ

Бычков Н.А.,

*кандидат экономических наук, доцент,
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск*

Постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь от 27 сентября 2019 г. №97 утвержден классификатор «Формы и виды собственности» (ОКФС), который введен в действие с 1 января 2021 г.

Данный классификатор предназначен для применения в системах автоматизированной обработки информации, связанной с учетом и анализом деятельности юридических лиц, их обособленных подразделений, индивидуальных предпринимателей, а также иных субъектов, созданных без образования юридического лица.

Объектами классификации ОКФС являются формы (виды) собственности субъектов хозяйствования, представленные имуществом собственников в зависимости от их долевого участия в капитале. При выделении группировок учитываются связь с имуществом национальных, иностранных собственников, их долевым участием в капитале.

Государственная собственность выступает в виде республиканской и коммунальной собственности. Субъектами права частной собственности являются физические лица республики (граждане) и негосударственные юридические лица. Собственность негосударственных юридических лиц в ОКФС детализирована в зависимости от государственного и иностранного участия в капитале.

Государственная и частная собственность иностранных собственников (иностраных государств, иностранных юридических и физических лиц, международных организаций, лиц без гражданства) представлена категорией «иностранная собственность».

Формы собственности юридических лиц относятся к группировкам ОКФС на основании положений учредительных документов (уставов, положений), нормативных правовых актов, данных об имуществе, уставном фонде, учредителях юридических лиц. Если меняется собственник имущества или размер доли в уставном фонде юрлица, код его формы (вида) собственности подлежит пересмотру.

Для обособленных подразделений юридических лиц коды формы (вида) собственности по ОКФС будут идентичны основным кодам предприятия.

На основании классификатора ОКРБ 002-2019 нами исследована численность организаций, находящихся в системе Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, а также вневедомственного управления по формам собственности.

Результаты показывают, что в 2020 г. на долю объектов государственной собственности в сельском хозяйстве приходилось 21,4% общей численности сельскохозяйственных организаций, частной собственности – 74,1%, иностранной собственности – 4,5 %. В структуре частной собственности доля негосударственных юридических лиц без государственного и иностранного участия составила 20,9%, доля негосударственных юридических лиц с государственным участием без иностранного участия – 48,9%, доля негосударственных юридических лиц с иностранным участием – 4,3%.

В рамках проблемы платежеспособности сельскохозяйственных организаций структурированы предприятия системы МСХП по формам и видам собственности в зависимости от долговой нагрузки (см. таблицу).

Таблица

Структурирование сельскохозяйственных организаций различных форм собственности по долговой нагрузке* в 2020 г.(МСХП)

Группа	Все формы собственности		Государственная собственность		Частная собственность			
	Всего	%	Всего	%	с участием государства		без участия государства	
					Всего	%	Всего	%
Организации, способные развиваться самостоятельно, в том числе погашать долги ¹	718	75,0	230	77,7	392	71,9	96	82,7
Организации со значительным долгом, но работающие с прибылью ²	82	8,6	23	7,7	50	9,2	9	7,8
Устойчиво неэффективные (убыточные) организации ³	157	16,4	43	14,6	103	18,9	11	9,5
Итого	957	100	296	100	545	100	116	100

Примечания.

* Уровень долговой нагрузки определяется как отношение суммарной задолженности организаций (кредиторской и по кредитам и займам) к годовой выручке.

¹ Платежеспособные и неплатежеспособные, но имеющие по итогам предшествующего года положительную рентабельность продаж и долговую нагрузку ниже среднереспубликанского уровня (60%).

² Неплатежеспособные, но имеющие по итогам за год положительную рентабельность продаж и долговую нагрузку выше среднереспубликанского уровня (60%).

³ Неплатежеспособные и сработавшие по итогам за год с убытком по основной деятельности (с отрицательной рентабельностью продаж).

Экономической платформой такого структурирования является план действий по повышению эффективности работы организаций и снижению долговой нагрузки, утвержденный Минэкономики (письмо от 15 февраля 2021 г. №11/225-58/32).

Расчеты показывают, что независимо от формы собственности по результатам за 2020 г. более 15% сельскохозяйственных организаций системы управления МСХП относятся к группе «устойчиво неэффективные (убыточные) организации». В отношении их должны использоваться инструменты разгосударствления и приватизации, привлечения стратегических инвесторов (продажа, аренда, доверительное управление, реорганизация).

МНОГОВЕКТОРНОСТЬ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ БЕЛАРУСИ

Верниковская О.В.,

кандидат экономических наук, доцент,

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Транспортная отрасль играет одну из ведущих ролей в процессе интернационализации и интеграции экономик многих стран, являясь их кровеносной системой. Транспортная логистическая система служит индикатором состояния экономики страны. Ряд негативных факторов оказал существенное влияние на экономические результаты отрасли. Прежде всего это ограничения по перемещению в период пандемии, санкционное давление, усиление конкурентоспособности в данном секторе экономики, ухудшение финансово-экономического состояния контрагентов и др.

Транспортная отрасль Беларуси представлена практически всеми видами транспорта и обладает достаточно развитой дорожной и логистической инфраструктурой в восточно-европейском регионе. Основная задача исследования – оценка уровня развития транспортной отрасли Республики Беларусь и влияние международной конъюнктуры на нее с учетом вышеперечисленных факторов.

В общей структуре транспортной отрасли Беларуси железнодорожный транспорт занимает наибольшую долю по различным показателям, за исключением трубопроводного. В допандемийный период с 2015 по 2019 г. отмечался устойчивый рост объемов перевозок железнодорожным транспортом. Наиболее успешным оказался 2018 г. с индексом перевозок в 119,6 % к 2015 г. В 2019 г. этот показатель составил 110,7 % к 2015 г., что незначительно ниже, чем в 2017 г. (111,3 %). Однако в 2019 г. по сравнению с предыдущим годом индекс объемов перевозок железнодорожным транспортом снизился до 92,6 %, как и по другим видам транспорта, кроме внутреннего водного. Что касается грузооборота, то в физическом выражении железнодорожный транспорт в 2019 г. обеспечил прирост в 18,2 % по сравнению с 2015 г. и увеличил долю в общей структуре грузооборота по всем видам транспорта до 36,8 %. Доля грузооборота железнодорожным транспортом в международном сообщении за период 2015-2019 гг. постоянно увеличивалась и на конец анализируемого периода составила 77 %, из них транзит достиг почти половины (43 %). Интенсивность перевозок грузов железнодорожным транспортом в 2019 г. увеличилась на 1369 тыс. ткм на 1 км длины путей по сравнению с 2015 г. и на протяжении пятилетнего периода отмечен устойчивый рост. Следует отметить, что по анализируемым показателям наилучшие показатели железнодорожный транспорт имел в 2018 г., а в 2019 г. по сравнению с предыдущим годом темпы роста снизились.

Автомобильный транспорт является вторым после железнодорожного транспорта по грузообороту, за исключением трубопроводного (в 2019 г. - 21,8 % в общей структуре грузооборота). Автомобильный транспорт – единственный – показал прирост грузооборота в 2019 г. по сравнению с уровнем 2018 г. (101,5 %). За пятилетний период индекс грузооборота автомобильным транспортом составил 116,3 %. Автомобильные дороги общего пользования также испытывали увеличение нагрузок, интенсивность перевозок грузов в 2019 г. составила 277 тыс. ткм на 1 км длины путей против 241 тыс. ткм в 2015 г. Грузооборот автомобильным транспортом устойчиво рос за пятилетний период и увеличился на 3993 млн ткм (рост – 16,3 %). При этом в 2019 г. международные перевозки составляли 75 %, из них транзит – 30 %. В 2015–2019 гг. в физическом выражении объемы перевозок автомобильным транспортом снизились со 180,2 млн т до 161,7 млн т.

Немаловажное значение для развития отрасли имеет воздушный транспорт, прежде всего в международном сообщении. Хотя его доля в общей структуре грузооборота незначительна (в 2019 г. – 0,04 %, практически на уровне внутреннего водного транспорта, обслуживающего местные нужды) и имеет тенденцию к сокращению (в 2015 г. – 0,1 %). Грузооборот воздушного транспорта по международным перевозкам в 2019 г. снизился до 48 млн ткм по сравнению с 2015 г. (77 млн).

Как видно, транспортная отрасль в допандемийный период устойчиво развивалась и показывала достаточно неплохие экономические результаты. Значительно более показательны результаты работы отрасли и ее конкурентоспособности в условиях пандемийных и санкционных ограничений. В январе-июле 2021 г. организациями и индивидуальными предпринимателями перевезено 219 млн т грузов, или 98,8 % к уровню января-июля 2020 г. Наибольшие темпы роста за этот период показали железнодорожный (104,7 %) и воздушный (156,2 %) виды транспорта. Объем перевозок грузов транспортом (без трубопроводного) за январь-июль 2021 г. к январю-июлю 2020 г. составил 98,9 %, что выше на 7,9 % за январь-июль 2020 г. к аналогичному периоду 2019 г. В январе-июле 2021 г. грузооборот всех видов транспорта, выполненный организациями и индивидуальными предпринимателями, составил 69,9 млрд ткм, или 101,5 % к уровню января-июля 2020 г. (без трубопроводного транспорта – 105,1 %). Индекс роста грузооборота превысил 100 % практически по всем видам транспорта, кроме трубопроводного (96,4 %): железнодорожный – 106,2 %; автомобильный – 103,3%; воздушный – 182,1 %; внутренний водный транспорт – 130 %, что выше, чем в аналогичный период 2020 г.

Анализ показателей работы транспорта за допандемийный и постпандемийный периоды показал, что, невзирая на ряд неблагоприятных экономических и политических факторов, в условиях санкционного давления, отрасль устойчиво развивается, обеспечивает обработку грузопотоков в регионе и международном сообщении и, что важно, не снижает темпы грузовых перевозок и эффективности функционирования данного сектора экономики, обеспечивая транзит по территории Республики Беларусь.

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Волкова Ю.А.,

кандидат экономических наук, доцент,

Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого

Промышленность – важнейший сектор экономики Республики Беларусь, который в силу специфики своего функционирования является драйвером изменений во всех секторах экономики, оказывая, таким образом, определяющее влияние на уровень социально-экономического развития страны. Поэтому эффективность функционирования промышленного комплекса играет важнейшую роль в обеспечении конкурентоспособности и экономической безопасности государства.

Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г. в качестве стратегической цели для отечественной промышленности предусмотрено постепенное приближение показателей эффективности производства к среднему уровню промышленно развитых стран [2, с. 37]. В качестве критериев достижения поставленной цели данным документом и Программой развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года определен ряд целевых показателей (см. таблицу).

Таблица

Целевые показатели развития промышленного комплекса в 2016–2020 гг., %

Показатель	Значения	
	План	Факт
Прирост валовой добавленной стоимости в промышленности в сопоставимых ценах (за пятилетие)	36–40	11,6
Темп роста производительности труда по добавленной стоимости в сопоставимых ценах (за пятилетие)	124–136	116,9
Доля высокотехнологичных видов деятельности в промышленном производстве	4-6	3,3
Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции	20–21	17,8
Удельный вес экспорта в объеме промышленного производства, %	63-64	61,2
Рентабельность продаж	14–15	9,4
Снижение уровня материалоемкости промышленной продукции	5–7	2,1

Источник: авторская разработка по данным [1, с. 40]; [2, с. 37]; [3, с. 3]; [4, с. 13-15].

Анализ достигнутых результатов функционирования промышленности в 2016–2020 гг. позволяет констатировать общую положительную динамику развития промышленного комплекса Республики Беларусь по всем рассматриваемым направлениям. При этом темпы роста недостаточны для достижения целевых значений, предусматриваемых программными документами. Проведенный анализ динамики основных показателей эффективности развития промышленного комплекса Республики Беларусь в 2016–2020 гг. позволил установить наличие следующих тенденций развития:

- устойчиво низкие темпы прироста валовой добавленной стоимости в промышленности: при темпах роста объема промышленного производства в 2016–2020 гг. в постоянных ценах – 160,1%, валовой добавленной стоимости в постоянных ценах – 167,4%, рост последнего показателя в сопоставимых ценах по отношению к 2015 г. составляет лишь 111,6%;
- устойчивый рост производительности труда по валовой добавленной стоимости с наличием тенденций к его замедлению и снижению среднесписочной численности работников промышленности;
- низкий колебательный рост удельного веса отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной и доли высокотехнологичных видов деятельности в объеме промышленного производства;

- снижение доли экспорта в общем объеме отгруженной инновационной продукции, а также устойчиво низкие значения коэффициента покрытия импорта экспортом и показателя удельного веса экспорта в общем объеме промышленного производства;
- снижение удельного веса убыточных организаций при колебательной динамике и недостаточно высоких значениях показателей рентабельности продаж и рентабельности продукции, товаров, работ, услуг.
- отсутствие существенных изменений уровня материало- и энергоемкости произведенной продукции.

С учетом тенденций развития отечественного промышленного комплекса и результатов проведенного анализа их причин и факторов можно сделать вывод о необходимости структурной трансформации отечественного промышленного комплекса с увеличением доли высокотехнологичных видов деятельности, что обуславливается, во-первых, более высоким уровнем эффективности организаций данных видов деятельности по сравнению со средним по промышленности, во-вторых, необходимостью цифровой трансформации промышленных предприятий, определяющей опережающее развитие высокотехнологичных производств.

Литература

1. Беларусь в цифрах: стат. справочник / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2021. – 72 с.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года : утв. протоколом заседания Президиума Совета Министров Респ. Беларусь, 10 февр. 2015 г., № 3 // Экон. бюл. Науч.-исслед. экон. ин-та М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2015. – № 4. – С. 6–99.
3. Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 5 июля 2012 г., № 622; в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 30.12.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Промышленность Республики Беларусь: стат. буклет / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2021. – 52 с.

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА

Волонцевич Е.Ф.,

кандидат экономических наук, доцент,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Второй год продолжается самый большой кризис в истории мирового туризма, а осторожные надежды и прогнозы, высказывавшиеся в конце 2020 г., пока не оправдываются. По данным UNWTO, в период с января по май 2021 г. количество международных туристических прибытий снизилось по сравнению с аналогичным периодом первого года пандемии на 65%, а «доковидного» 2019-го – на 85%. И хотя в Европе снижение туризма в нынешнем году проявлялось более остро (за 5 месяцев -85% при -68% за весь 2020 г.), однако в июне она стала регионом с наименьшим количеством ограничений: в ней расположены всего 7 из 63 направлений с полным закрытием границ.

Весомым фактором в процессе восстановления туристической сферы называют как начавшуюся вакцинацию населения, так и активный рост внутреннего туризма, особенно в странах, обладающих обширными территориями или практикующих программы стимулирования внутренних туристических поездок. Согласно оценкам, сделанным в докладе ЮНКТАД (июнь 2021), при отсутствии мер стимулирования падение доходов от международного туризма приводит в среднем к 2,5-кратной потере реального ВВП (с учетом косвенных эффектов в связанных отраслях), а с учетом различной скорости вакцинации в отдельных странах потери мировой экономики в 2021 г. могут составить 1,8 трлн долл., 60% которых придется на развивающиеся страны. Снижение мирового ВВП в связи с сокращением туризма оценивается в минус 2%, в североευропейских госу-

дарствах – минус 1,9%, центральноевропейских – минус 3,0%, Восточной Европы (включая Республику Беларусь) – минус 3,7%, в том числе в Российской Федерации – минус 1,3%.

Такой позитивной оценке для Российской Федерации способствует не только наличие значительных природно-географических факторов, но и активное стимулирование внутреннего туризма, в том числе введение нового механизма стимулирования внутренних туристических поездок на основе возврата части израсходованных средств (туристический кешбэк). Реализация пяти этапов программы показала свою эффективность, в том числе потому, что позволила распространить влияние практически на всех жителей, снизить селективность стимулирующих мер, задействовать различные направления туризма.

Мировой практикой выработаны различные механизмы и способы государственной поддержки и стимулирования отраслей и видов деятельности. Чаще всего под таковой понимают прямые и косвенные меры финансовой помощи субъектам хозяйствования (бюджетные займы и ссуды, субсидии, возмещение части кредитов, льготное налогообложение, кредитование, лизинг и т.д.), реже – механизмы обеспечения их доступа к рынкам (поставки сырья и материалов под госгарантии, госзаказ). И те, и другие весьма неоднозначны по своему влиянию на экономику и конкурентную ситуацию. Кроме того, возможности применения таких мер в отраслях с высокой степенью приватизации бизнеса весьма ограничены как по объемам помощи, так и по механизмам реализации. Выбор конкретных инструментов должен учитывать не только прямой экономический эффект для отрасли, но и косвенное воздействие на экономику, а также их социальную значимость, стратегическую роль в развитии общества и государства.

Например, практика стимулирования туристической сферы Республики Беларусь изменялась вслед за ее развитием, адаптируясь к актуальным задачам конкретного периода. В результате в настоящее время действует ряд мер, направленных как на развитие отдельных видов туристической деятельности и территорий, так и туристической инфраструктуры. Особо следует выделить: освобождение от НДС оборотов по реализации туристических услуг, по организации на территории Республики Беларусь экскурсионного обслуживания, путешествий туристов, услуг гидов-переводчиков, экскурсоводов; минимальный размер и особый порядок уплаты сбора субъектами агроэкотуризма; льготный режим налогообложения для резидентов специального туристско-рекреационного парка «Августовский канал»; освобождение и понижение ставок налога на недвижимость и земельного налога для вновь построенных гостиниц, отелей и иных аналогичных зданий. Как видим, меры носят достаточно селективный характер и направлены, в первую очередь, на развитие въездного туризма.

Для отдельных категорий граждан существуют льготные режимы уплаты курортного сбора, оплаты стоимости путевок на санаторно-курортное лечение, удешевление стоимости путевок в детские оздоровительные лагеря. Но механизмы, распространяющиеся на граждан страны, настолько привычны, что не воспринимаются большинством населения как нечто особое и, следовательно, давно потеряли в их глазах свой стимулирующий характер.

Пандемия COVID-19 затронула белорусский туризм больше иных отраслей экономики, отбросив отрасль на несколько лет назад. И тот факт, что Республика Беларусь не вводила локдаун ни для своих, ни для иностранных граждан, не смог дать большого эффекта. Как следствие – численность организованных туристов и экскурсантов сократилась в 2020 г. на 63,5%, в первую очередь за счет въездного турпотока. В совокупности это привело к значительному ухудшению показателей, формирующих экономику туризма и связанных с ней отраслей, прежде всего индустрии HoReCa: прибыль туристических организаций составила всего 1,6% от уровня прошлого года, доля убыточных организаций гостеприимства увеличилась в 4,4 раза, а рентабельность продаж опустилась до минус 3,1%.

В 2021 г. в туристическом сегменте отмечено некоторое оживление, в первую очередь в деятельности санаторно-курортных организаций и субъектов агроэкотуризма. Этому помогла как отработанная система стимулирования направлений, так и стремление граждан к безопасному отдыху. Вместе с тем остаются неясными сроки завершения пандемии и продолжительность восстановительного периода. А следовательно, туризм в сложившейся ситуации относится к тем сферам, где весьма важна целенаправленная и эффективная помощь государства.

**ПРОЕКТНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ¹****Воронин С.М.,***кандидат экономических наук, доцент,**Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск*

В содержании промышленной политики сегодня происходят значительные изменения, обусловленные необходимостью поиска более эффективных методов развития реального сектора экономики. В связи с этим актуальным направлением научных исследований является проблема разработки универсальной и эффективной с позиции достижения результата методологии формирования инструментария реализации промышленной политики развития конкретного отраслевого комплекса, учитывающего его технологическую, структурную и социальную специфику в условиях цифровой трансформации экономики. И здесь, по мнению многих авторов, наиболее эффективной методологией является проектный подход.

Следует отметить, что управление проектами – универсальная концепция, которая может применяться для осуществления любых проектов во всех отраслях и направлениях промышленного развития. Методы проектного управления позволяют провести анализ проблемы, обосновать и выделить цели проекта; разработать проектную документацию; определить требуемые для реализации объемы финансирования и их источники; структурировать проект и составить календарный график его выполнения; определить необходимые ресурсы; рассчитать смету и бюджет; подобрать исполнителей проекта и организовать их работу; подготовить и заключить контракты; обеспечить выполнение проекта с максимальной эффективностью в рамках бюджета и сроков.

Анализ научных публикаций показал, что в условиях новой промышленной революции (Индустрия 4.0) проектный подход является наиболее эффективной методологией управления цифровой трансформацией экономики.

Проектно-целевой подход обеспечивает организацию проектирования в соответствии с заданной целью. В рамках данного подхода осуществляется реализация целевых проектов, каждый из которых представляет собой совокупность взаимосвязанных подходов, направленных на преобразование определенного объекта из существующего состояния в желаемое в течение четко определенного периода времени. Каждый такой проект имеет собственный жизненный цикл, который длится от постановки проблемы и до оценки результатов и завершения проекта в целом. При этом ключевым критерием завершения проекта является достижение запланированных результатов.

В зависимости от масштаба задач могут разрабатываться и внедряться разноуровневые проекты промышленного развития. Так, глобальные задачи и структурные реформы промышленности наиболее целесообразно решать и проводить, реализуя концепцию мегапроектов, которые включают в свой состав программы со многими взаимосвязанными проектами, объединенными общими целями, ресурсами и временными рамками. Менее масштабные задачи промышленного развития могут формироваться как мультипроекты, представляющие собой комплексные программы или стратегии, включающие взаимоувязанные проекты с общей целью, выделенными ресурсами и определенным временем для их реализации. И, наконец, решать различные задачи инновационного и инвестиционного развития конкретного промышленного комплекса, отрасли или предприятия можно на основе монопроектов, имеющих цель, ограниченные ресурсы, сроки реализации, а также другие количественные и качественные характеристики в масштабах отдельного сектора или предприятия.

Сегодня одним из важнейших механизмов государственного управления в отраслях экономики Беларуси является программно-целевой подход, который по мнению ученых и экспертов имеет ряд недостатков. Однако «отказаться сегодня от государственных программ нельзя, но крайне важно дополнять их проектными механизмами, адаптирующими ресурсы, заложенные в программах, под

¹ Исследование подготовлено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках НИР на тему «Разработка методологических подходов к формированию и реализации промышленной политики Республики Беларусь в условиях цифровой трансформации экономики» (номер гос. регистрации – 20200943).

те задачи (проекты), которые могут: 1) давать результат в короткий срок; 2) обеспечивать максимальную бюджетную и социальную эффективность (нецелесообразно поддерживать проекты, в которых нельзя оценить выгоды для государства); 3) обеспечивать межрегиональную интеграцию; 4) обеспечивать межотраслевую интеграцию; 5) обеспечивать мультипликативный эффект (в том числе за счет синхронизации подпрограмм между собой)» [1].

В Республике Беларусь уже имеется опыт применения проектно-целевого подхода в различных сферах и в промышленности в том числе. Например, проектное управление внедрено в сфере государственно-частного партнерства. Кроме того, инновационное развитие экономики страны и промышленности определяется Государственной программой инновационного развития (ГПИР), в состав которой входят различные инновационные проекты. В частности, в ГПИР на 2016–2020 гг. было включено 126 инновационных проектов.

Таким образом, использование проектно-целевого подхода в промышленной политике является перспективным направлением, имеющим значительный потенциал, поскольку этот подход представляет собой эффективное средство управления в реальных условиях и проверенный инструмент реализации инвестиционных проектов в установленные сроки в пределах принятого бюджета и с высоким качеством.

Литература

1. Смирнов М. А. Использование проектного подхода при реализации государственных программ // Финансовый журнал. – 2016. – № 1 (29). – С. 79–88.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЫ УКРАИНЫ В РАМКАХ НЭС - 2030

Воронько-Невидничая Т.В.,

кандидат экономических наук, доцент,

Полтавский государственный аграрный университет, Украина

Прогнозируется, что Национальная экономическая стратегия – 2030 (НЭС – 2030), которую правительство Украины утвердило в марте 2021 г., станет основой для разработки министерствами планов мероприятий, программных и стратегических документов, а также проектов законов. Для ее разработки около 60 компаний и не менее 30 аналитических центров объединились в Центр экономического восстановления.

НЭС-2030 определяет стратегические шаги для развития промышленности, агропродовольственной сферы, добычи, инфраструктуры, транспорта, энергетического сектора, информационно-коммуникационных технологий, креативных индустрий и сферы услуг.

Также данная стратегия учитывает важные направления – диджитализацию, «зеленый» курс, развитие предпринимательства и сбалансированное региональное развитие. Среди принципов, на которых построена НЭС, – европейская и евроатлантическая интеграция, неприкосновенность частной собственности, верховенство права, нетерпимость к коррупции, свободная и честная конкуренция, равный доступ для бизнеса [1].

Сейчас стратегические шаги для развития агропродовольственной сферы вошли в Национальную экономическую стратегию до 2030 года (НЭС-2030).

Именно АПК – чуть ли не единственная отрасль экономики страны, которая эффективно работает, обеспечивает более 20% ВВП. Такая тенденция не только сохранится, но и будет наращаться. Уже просчитано, что ближайшие 5–7 лет экономический показатель влияния АПК в экономике составит более 40 % [2].

Безусловно, формирование результативной агропродовольственной сферы является сложным и многогранным вопросом, который требует изучения многочисленных взаимосвязанных аспектов, поскольку приоритетами развития данной сферы должны быть урегулированность, информационная наполненность и социальная ориентированность [3].

В НЭС-2030 задекларировано, что Украина является одним из глобальных центров продовольственной безопасности, мировым лидером по поставкам продуктов питания с высокой добавленной стоимостью и технологически интенсивных сервисов для агропромышленного сектора.

Такое направление развития агропродовольственной сферы включает семь основных составляющих. Первая составляющая касается внедрения эффективной стимулирующей государственной политики, предусматривающей уменьшение теневого рынка, либерализацию рынка земли, устойчивое сельскохозяйственное развитие и т.д. Вторая составляющая включает инициативы по улучшению качества сквозной инфраструктуры. Когда каждый участник рынка имеет широкий спектр возможностей для финансирования и страхования своей деятельности, имеет доступ к современному образованию, а состояние земельных ресурсов удовлетворяет потребности каждого фермера, который работает в Украине.

Третья составляющая – создание доступных материально-технических средств. Инициативы направлены на то, чтобы передовые технологические решения были интегрированы в деятельность большинства предприятий. Процессы стали цифровизованы и как результат – аграрии эффективно бы использовали свои ресурсы. Четвертая компонента охватывает инициативы по сбалансированию деятельности аграрного сектора. Предложение выработки высокомаржинальных культур удовлетворяет спрос отечественной переработки и является одной из категорий экспорта.

Пятая составляющая включает инициативы по увеличению полноценной переработки. Доля переработанной продукции значительно превосходит долю сырьевого экспорта. Шестая включает развитие экосистемы сбыта продукции. Седьмая компонента касается обеспечения производства и экспорта безопасной, здоровой сельскохозяйственной и пищевой продукции.

Следует отметить, что провозглашенными приоритетами долгосрочного развития агропродовольственной сферы в НЭС – 2030 должны стать ее сбалансированное функционирование при условии создания соответствующих законодательных, организационно-экономических и административных условий; расширенного воспроизводства; рационализации структуры внешней торговли; обеспечения действенности инструментов государственного регулирования агропродовольственного рынка.

Следовательно, стратегическими направлениями развития внешнеэкономической ориентации агропродовольственной сферы должны стать повышение качества продукции и наращивание экспортного потенциала за счет диверсификации товарного предложения товарами с высокой добавленной стоимостью.

Литература

1. Кабмін затвердив Національну економічну стратегію до 2030 року. – Режим доступа: <https://agropolit.com/news/19884-kabmin-zatverdiv-natsionalnu-ekonomichnu-strategiyu-do-2030-roku>.

2. Новіков Г. Українському АПК потрібна справжня довгострокова стратегія. – Режим доступа: <http://www.aau.org.ua/uk/publications/web/1601/>.

3. Voronko-Nevidnycha T., Kravchenko N, Grabovsky V. Development management as a key aspect of achieving sustainable development goals. Management of the 21st century: globalization challenges. Issue 4: collective monograph / in edition I. Markina. Prague. Nemoros s.r.o. 2021. P. 103–109.

РАЗВИТИЕ «ЗЕЛЕННОГО» ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА ФИНАНСИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Гончар Е.А.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

В условиях взятых обязательств по достижению Целей устойчивого развития и в целях формирования инфраструктуры «зеленого» финансирования актуальным для Республики Беларусь является вопрос развития «зеленых» источников финансирования жилищного строительства. Отличительной чертой финансовых инструментов поддержки «зеленого» жилищного строительства выступает их направленность на реализацию инвестиционных проектов в области строительства жилья, отвечающих требованиям экологической устойчивости.

В настоящее время в мировой практике одним из основных «зеленых» инструментов финансирования строительства жилья выступает «зеленое» ипотечное кредитование [1]. Зеленая ипотека представляет собой кредитование жилья, которое соответствует определенным экологическим стандартам. Такого рода кредиты могут выдаваться на строительство/покупку нового жилья, относимого к энергоэффективным строениям. Заемщик может привлечь средства на реконструкцию жилого строения для повышения класса экологичности своего дома/квартиры. Развитию такого рода финансирования в Европе способствует Инициатива энергетически эффективных ипотек (Energy efficient mortgages initiative) [2].

Зачастую стоимость заемных ресурсов в рамках экологического кредитования ниже, чем у традиционных кредитных инструментов, так как такого рода займы считаются менее рискованными для банков как минимум по двум причинам. Во-первых, преимуществом такого дома является возможность экономить на электроэнергии и отоплении; это выгодно владельцу и окружающей среде, поскольку на освещение и обогрев дома не тратится в большом количестве энергия, получаемая от сжигания углеводородного топлива, снижается и выброс парникового газа. В результате сокращаются коммунальные расходы, а значит, повышается располагаемый доход домохозяйства и увеличивается возможность заемщиков осуществлять выплаты по кредиту вовремя. Во-вторых, такое жилье более привлекательно, соответственно его стоимость обычно выше, чем у аналогичных строений, не имеющих «зеленых» характеристик. В случае реализации энергоэффективных домов/квартир банк сможет получить большую финансовую отдачу [2].

В качестве стимула для покупки заемщиком «зеленого» здания или ремонта существующего с целью сделать его более экологичным в Европе банк предлагает либо более низкую процентную ставку, либо увеличенную сумму кредита.

Развитие данного кредитного продукта может оказывать стимулирующее влияние на граждан в части экологически ответственного стиля жизни. На наш взгляд, спрос на «зеленую» ипотеку в первую очередь возникнет со стороны молодежи.

В Беларуси наблюдаются подвижки в части самостоятельной реализации банками инициатив в области «зеленой» ипотеки. ОАО «Приорбанк» разработал новый вид потребительского кредита в рамках программы «Зеленая недвижимость», который предназначен для строительства и покупки энергоэффективного жилья [3].

Для расширения практики «зеленого» ипотечного кредитования в стране предстоит реализовать ряд практических мер. Прежде всего целесообразно на уровне регулятора сформировать методическую базу, на основе которой можно будет верифицировать «зеленое» жилье, «зеленое» жилищное строительство и «зеленые» инвестиционные проекты в области жилищного строительства, в том числе посредством разработки соответствующих критериев. В свою очередь финансирование банков по строительству «зеленого» жилья будет называться «зеленым» – так же, как ипотечное кредитование под покупку квартир, строящихся или существующих в таких объектах

Предлагается рассмотреть и вопрос формирования системы экономических стимулов со стороны государства для повышения привлекательности «зеленой» ипотеки, включая компенсации банкам разницы между рыночными ставками по кредитам и более низкой стоимостью «зеленых» займов, предоставления налоговых преференций компаниям и физическим лицам, реализующим «зеленые» инвестиционные проекты в области жилищного строительства.

Развитие такого инструмента «зеленого» финансирования жилищного строительства в Республике Беларусь, как «зеленое» ипотечное кредитование, позволит наращивать объемы строительства жилья при неувеличении антропогенной нагрузки на окружающую среду.

Литература

1. Financing Green Homes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pubdocs.worldbank.org/en/240131528392961730/Ommid-Saberi-EDGE.pdf>.
2. Лузгина А. «Зеленый» банкинг: сущность, инструменты и перспективы развития // Банкаўскі веснік. – 2021. – №3. – С. 31–42.
3. Программа кредитования «Зеленая недвижимость» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.priorbank.by/offers/credits/credits-green-realty>.

ТРАНСПОРТИРОВКА ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР: ОПЫТ СТРАН ЕС**Грецкая Н.А.,***кандидат экономических наук,**Институт экономики и прогнозирования НАН Украины, г. Киев*

Инфраструктурное обеспечение аграрного сектора остается одной из самых болезненных и неразрешенных проблем для большинства постсоветских стран. Инфраструктурный сектор экономики достался постсоветским странам в наследие от СССР. Нередко он не удовлетворяет потребности аграрного сектора, часть которого функционирует в условиях рыночной экономики. Особенно остро данная проблема возникает при транспортировке больших объемов зерновых в пиковые месяцы маркетингового года. Поэтому важным является изучение опыта стран ЕС и возможностей его адаптации в странах постсоветского пространства.

Перевозка зерновых культур в порты Германии осуществляется преимущественно речным и автомобильным транспортом, которым принадлежит 50% и 40% рынка перевозок соответственно. Железнодорожные перевозки не превышают 10–15%.

Самым дешевым является речной транспорт, развитие которого стало возможным благодаря развитой системе из более чем 70 каналов и рек, а протяженность составляет более 7 тыс. км. Их строительство в Германии началось еще в XIX ст. Это обстоятельство обеспечивает для водного транспорта существенное преимущество перед автомобильным и железнодорожным транспортом. Стоимость перевозки зерновых в Германии на расстояние 600 км составляет: речной транспорт – 10 евро / т, автомобильный – 15 евро / т, железнодорожный транспорт – 18 евро / т.

На коротких дистанциях, особенно в регионах, не обеспеченных каналами, преимущественно используется автотранспорт, который отличается в сравнении с железной дорогой оперативностью и гибкостью.

В Deutsche Bahn (немецкая железная дорога) перевозки зерновых относятся к наименее развитым направлениям, что вызвано отсутствием железнодорожных подъездов к фермерским хозяйствам. Они достаточно мелкие по украинским меркам. Средний размер фермы в Германии – всего лишь 300–500 га.

Также железнодорожный транспорт испытывает высокую конкуренцию со стороны речного транспорта. В результате доставка зерновых в порт по железной дороге осуществляется только с больших расстояний, превышающих 500–600 км. В основном это транзитные перевозки из восточноевропейских стран, например, Чехии и Словакии.

В результате сложилась ситуация, когда основой зерновой логистики Германии стала разветвленная система искусственных каналов и рек, созданная много десятилетий назад, которая теперь обеспечивает дешевую логистику внутри страны и доставку в порты.

Подавляющее большинство зерновых во Франции транспортируется сегодня автомобильным транспортом (79% в 2018–2020 гг.). Доля водных путей в транспортировке зерновых составляет 16%, а доля железнодорожных перевозок – около 6%. Учитывая важное место, которое занимает автомобильный транспорт, в зерновом секторе ведутся дискуссии по уменьшению выбросов углерода в результате этих поставок.

Одновременно с этим выдвигаются инициативы по содействию развитию внутреннего водного и железнодорожного транспорта с целью декарбонизации перевозок зерновых культур, в частности, путем поощрения комбинированного автомобильно-железнодорожно-речного транспорта. Транспортировка зерновых водным путем имеет много преимуществ, как и железнодорожные перевозки. Его цена конкурентоспособна (в два-четыре раза дешевле, чем автотранспорт), но использование водного транспорта значительно ограничивает углеродный след (баржа может перевезти эквивалент 125 грузовиков). Достаточно, чтобы удовлетворить требования потребителей, предпочитающих устойчивые и конкурентоспособные перевозки зерновых.

Во Франции частные компании должны договариваться о грузовых перевозках зерновых грузов по железной дороге не позднее чем за 3 месяца до планируемой отправки груза. Договариваться о графике движения приходится как с государственным оператором железнодорожной инфраструктуры (SNCF), так и с частными компаниями, предоставляющими локомотивную тягу.

В стране перевозки грузов железнодорожным транспортом составляют значительно меньшую долю, чем перевозки по внутренним водным путям и автомобильным транспортом. Например, только 5% зерновых грузов в порт Руан доставляются по железной дороге, остальные 95% транспортируются речным транспортом и автотранспортом.

Самыми дешевыми являются речные перевозки, наиболее затратными – грузоперевозки по железной дороге. Например, стоимость транспортировки зерновых на отрезке от Ножан-сюр-Сена на р. Руана (приблизительное расстояние – 260–350 км, в зависимости от выбранного маршрута): транспортировка речным транспортом – 10 евро / т, автотранспортом – 13–15 евро / т, железной дорогой – 15–18 евро / т.

Несмотря на усилия Европейского сообщества позиции железной дороги транспорта на логистическом рынке ЕС слабее, чем у автомобильного транспорта. Наиболее интенсивно эксплуатируются железнодорожные пути в северо-западной Европе, в том числе Англии, Австрии, Дании, Германии и Бельгии. Уровень использования железнодорожной сети в этих странах на 70% выше, чем в среднем по ЕС.

РОЛЬ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Гринцевич Л.В.,

*кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский национальный технический университет, г. Минск*

Конкурентоспособность страны определяет ее место в системе мирового хозяйства, возможности развития промышленности, способность внедрять инновации, перспективы развития общества в целом. Конкурентоспособность отдельных отраслей и промышленного сектора зависит от многих факторов – таких, как: природно-географические условия, имеющиеся ресурсы и возможности их использования, национальные традиции, достигнутый уровень экономического и научно-технического развития, институциональное развитие страны, открытость экономики, проводимая внутренняя и внешняя политика, взаимодействие органов государственного управления с частным сектором и гражданскими инициативами, отраслевая структура и инфраструктура, наличие конкурентоспособных предприятий и их взаимодействие с партнерами внутри страны и за ее пределами, налаженная система логистики и распределения, производительность труда, в том числе создание добавленной стоимости, капиталоемкости выпускаемой продукции и применяемых технологий, использование инноваций. Можно сделать вывод, что конкурентоспособность реального сектора экономики отдельно взятой страны формируется на различных уровнях – отдельного предприятия, отрасли, государства.

Промышленная политика, разрабатываемая на государственном уровне, может и способствовать повышению уровня конкурентоспособности национальных предприятий, и препятствовать ему. Понятие промышленной политики как инструмента государственного регулирования экономики Беларуси появилось в 90-х годы XX столетия и достаточно быстро трансформировалось в соответствии с целями и стратегией развития страны. Изначально промышленная политика была направлена на создание макроэкономических условий развития национальных предприятий за счет предоставления льгот, субсидий, увеличения доли государственной собственности, ограничения импорта, повышения таможенных пошлин на импортные товары. Однако «политика воспитания избалованного ребенка» не содействовала повышению темпов роста промышленного производства.

На современном этапе национальная промышленная политика должна быть направлена на разработку стратегии равновесного развития отраслей за счет создания инфраструктурных и институциональных условий и регуляторов этого развития. Промышленная политика является частью экономической политики государства и одновременно тесно связана с социальным и региональным направлениями развития государства, так как уровень образования, занятости, качество

жизни населения отдельных регионов в современном мире зависят от наличия и конкурентоспособности промышленных предприятий.

При разработке промышленной политики целесообразно использовать следующие показатели как по отраслям, так и по регионам: доля промышленности в ВВП; уровень накопленного капитала в промышленности по отношению к валовой добавленной стоимости промышленности; доля обрабатывающей промышленности в структуре промышленности; добавленная стоимость на одного работающего; темпы развития отрасли; число предприятий в отрасли и в регионе; рентабельность реализованной продукции; рентабельность продаж; доля материальных затрат; коэффициент обновления основных средств; доля инновационных продуктов; доля применяемых инновационных технологий; доля экспорта; доля импорта; процент кооперации с другими отраслями. Матрица, составленная на основании данных показателей, позволит выявить как проблемы, так и резервы развития реального сектора экономики в отраслевом и региональном разрезе, что в свою очередь позволит разработать планы трансформации структуры промышленности, в создании которых должны принимать участие не только государственные структуры, но и представители регионального бизнеса, научных организаций и гражданской инициативы.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ КОЭФФИЦИЕНТОВ ЭЛАСТИЧНОСТИ

Грузневич Е. С.,

Витебский государственный технологический университет

Реальный сектор экономики представлен видами экономической деятельности материального производства, в котором наибольший удельный вес в Республике Беларусь – 83,6% – приходится на обрабатывающую промышленность. В результате ее функционирования потребляются ресурсы, от эффективности использования которых зависят не только финансовые результаты и экономический рост страны, но и достижение целей устойчивого развития.

Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. определено, что стратегической целью использования природно-ресурсного потенциала является потребление меньшего количества ресурсов на единицу экономического результата. Таким образом, необходимым условием достижения целевых ориентиров выступает повышение отдачи ресурсов.

Основой ресурсного потенциала субъектов хозяйствования обрабатывающей промышленности являются основные средства (ОС), оборотные средства (ОбС) и трудовые ресурсы, которые можно измерить через затраты на оплату труда (ФОТ). Индикатором, позволяющим оценить эффективность использования ресурсов, является ресурсоемкость. Она показывает, сколько ресурсов необходимо затратить для получения одного рубля продукции, и рассчитывается по формуле:

$$P_{\text{э}} = \frac{\text{ОС} + \text{ОбС} + \text{ФОТ}}{\text{ОП}} \quad (1)$$

Если величина ресурсов равна величине объема производства (ОП), то экономическая эффективность составит единицу, при значении показателя больше единицы ресурсы используются неэффективно, следовательно, значение ресурсоемкости должно стремиться к минимуму.

В процессе проведения оценки важным является не только измерение ресурсоемкости за ряд лет, но и определение объема ресурсов, использованных на единицу результата. Для получения такой характеристики целесообразно рассчитывать эластичность, которая показывает меру чувствительности одного параметра к изменению другого параметра. Показатель дает возможность: а) сравнивать природные характеристики использования ресурсов и объема производства; б) учитывать ресурсные ограничения при разработке национальных и региональных программ развития посредством введения контроля над природными характеристиками объема промышленного

производства и зафиксировать границу значений темпов роста объема использованных ресурсов; в) проводить диагностику промежуточных значений выполнения государственных программ.

Значения коэффициентов эластичности использованных ресурсов по объему промышленного производства определяются исходя из средних индексов удельного использования основных средств, оборотных средств, фонда оплаты труда, их приростных характеристик и рассчитываются по формуле:

$$E_i = \frac{\overline{T_{пр\,pi}}}{\overline{T_{пр\,оп}}} / \frac{\overline{T_{р\,pi}}}{\overline{T_{р\,оп}}}, \quad (2)$$

где $\frac{\overline{T_{пр\,pi}}}{\overline{T_{пр\,оп}}}$ – соотношение средних темпов прироста индекса объема потребленного i -го вида ресурсов и индекса объема промышленного производства;

$\frac{\overline{T_{р\,pi}}}{\overline{T_{р\,оп}}}$ – соотношение средних темпов роста индекса объема потребленного i -го вида ресурсов и индекса объема промышленного производства.

Расчет коэффициентов эластичности использованных ресурсов обрабатывающей промышленности по объему промышленного производства представлен в таблице.

Таблица

Расчет коэффициентов эластичности использованных ресурсов обрабатывающей промышленности в Республике Беларусь по объему промышленного производства

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	Среднее значение
Объем промышленного производства, млн руб.	70051,9	83052,5	97737,4	102653,2	104660,3	-
Коэффициент роста цепной	-	1,1856	1,1768	1,0503	1,0196	1,1081
Коэффициент прироста цепной	-	0,1856	0,1768	0,0503	0,0196	0,1081
Переоцененная стоимость основных средств на конец периода, млн руб.	62192,2	68124,5	75746,1	80297,2	88203,9	-
Коэффициент роста цепной	-	1,0954	1,1119	1,0601	1,0985	1,0915
Коэффициент прироста цепной	-	0,0954	0,1119	0,0601	0,0985	0,0915
<i>Коэффициент эластичности</i>		<i>0,5563</i>	<i>0,6697</i>	<i>1,1836</i>	<i>4,6743</i>	<i>0,8592</i>
Стоимость оборотных средств (краткосрочных активов) на конец периода по обрабатывающей промышленности, млн руб.	31305,4	34694,1	36021,9	38742,1	45912,2	-
Коэффициент роста цепной	-	1,1082	1,0383	1,0755	1,1851	1,1018
Коэффициент прироста цепной	-	0,1082	0,0383	0,0755	0,1851	0,1018
<i>Коэффициент эластичности</i>		<i>0,6240</i>	<i>0,2453</i>	<i>1,4662</i>	<i>8,1435</i>	<i>0,9472</i>
Затраты на оплату труда, млн руб.	5583,4	6356,9	6686	7409,4	7937,1	-
Коэффициент роста цепной	-	1,1385	1,0518	1,1082	1,0712	1,0924
Коэффициент прироста цепной	-	0,1385	0,0518	0,1082	0,0712	0,0924
<i>Коэффициент эластичности</i>	-	<i>0,7773</i>	<i>0,3276</i>	<i>2,0388</i>	<i>3,4669</i>	<i>0,8676</i>
<i>Сводный коэффициент эластичности</i>	-	<i>0,6525</i>	<i>0,4142</i>	<i>1,5629</i>	<i>5,4282</i>	<i>0,8913</i>
<i>Ресурсоемкость, руб.</i>	<i>1,41</i>	<i>1,31</i>	<i>1,21</i>	<i>1,23</i>	<i>1,36</i>	<i>1,31</i>

Источник: авторская разработка по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь: <https://www.belstat.gov.by/>

Для производства одного рубля продукции в среднем за период потребовалось 1,31 руб. ресурсов. В результате опережающего темпа роста стоимости использованных ресурсов над темпом роста объема промышленного производства за анализируемый период наблюдается увеличение

эластичности, что можно оценить отрицательно, так как это ведет к снижению отдачи ресурсов и увеличению ресурсоемкости. Для обрабатывающей промышленности коэффициент эластичности использования основных средств в среднем за период с 2016 по 2020 г. составил 0,8592, оборотных средств – 0,9472, затрат на оплату труда – 0,9472. Сводная эластичность по всем видам использованных ресурсов – 0,8913. Положительные значения показателя свидетельствуют о росте темпов прироста объема использованных ресурсов при приращении на 1% темпов роста объема производства обрабатывающей промышленности.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ

Дёмкина А.А.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

В настоящее время механизм поддержки сельскохозяйственного сектора зафиксирован в Указе Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике», государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы, Договоре о Евразийском экономическом союзе.

В Беларуси государственная поддержка сельскохозяйственного производства является одной из основных составляющих государственной аграрной политики, а на развитие отрасли направляется значительный объем дотаций. Финансирование за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов непосредственно субъектов, осуществляющих деятельность в области сельскохозяйственного производства, осуществляется в следующих формах:

- субсидирование деятельности, включая предоставление прямых выплат, производимых на единицу реализованной (произведенной) и (или) направленной в обработку (переработку) сельскохозяйственной продукции либо на единицу площади земельного участка, голову скота;
- компенсация потерь сельскохозяйственных товаропроизводителей при установлении диспаритета цен на промышленную продукцию, работы (услуги), используемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, и цен на сельскохозяйственную продукцию при условии, что полное или частичное удешевление (компенсация) стоимости сырья, продукции, работ (услуг) и меры регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию не позволили поддержать паритет указанных цен;
- оказание индивидуальной государственной поддержки в соответствии с законодательством [1].

В 2016–2019 гг. на развитие сельского, лесного и рыбного хозяйства было выделено 7 102,0 млн руб., в том числе из республиканского бюджета – 2 968,0 млн руб., из местных бюджетов – 4 133,0 млн руб. (см. таблицу).

Таблица

Динамика расходов госбюджета на сельское, лесное и рыбное хозяйство

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Объем производства, млн руб.	16890	19744,5	20831,2	23127,5
в том числе				
Расходы консолидированного бюджета, млн руб.	2002	1541	1484	2075
Расходы республиканского бюджета, млн руб.	1068	631	509	760
Расходы местных бюджетов, млн руб.	934	910	975	1315
Приходится выручки на 1 рубль господдержки, руб./руб.	5,00	7,37	8,19	6,47
Приходится ВДС на 1 рубль господдержки, руб./руб.	3,27	5,20	5,43	4,31
Приходится валовой продукции на 1 рубль господдержки, руб./руб.	8,4	12,8	14,0	11,1

Источник: авторская разработка по данным Национального статкомитета.

Что касается эффективности использования бюджетных средств, то наибольшая отдача от вложенных средств наблюдалась в 2018 г., когда на 1 руб. господдержки приходилось 8,19 руб. выручки, 5,43 руб. валовой добавленной стоимости; наименьшая – в 2016 г.: на 1 руб. расходов консолидированного бюджета получено всего 5,0 руб. выручки и 3,27 руб. валовой добавленной стоимости (см. таблицу).

Однако эффективность производства и, следовательно, отдача от бюджетных средств, существенно различаются в разрезе регионов, что связано с территориальным расположением и почвенно-климатическими условиями административных единиц. В связи с этим была утверждена методика распределения средств местных бюджетов на финансирование расходов сельскохозяйственной отрасли (Указ Президента Республики Беларусь от 17.07.2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике»). Действующая методика предполагает следующий механизм распределения бюджетных средств:

- 50% – пропорционально площади сельскохозяйственных земель сельскохозяйственного назначения соответствующей области с учетом их кадастровой оценки на 1 января текущего года;
- 50% – пропорционально выручке от реализации продукции, товаров, работ, услуг по видам экономической деятельности, относящимся к сельскому хозяйству, с учетом увеличения такой выручки на 10% в районах соответствующей области, которые отнесены к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции, за предыдущий календарный год [1].

Вместе с тем удельный вес сельскохозяйственных земель, приходящийся на районы, неблагоприятные для производства сельскохозяйственной продукции по областям, существенно различается. Например, в Витебской области названный показатель составляет 85,0%, тогда как в Минской – около 29,0%. Кроме того, выручка в расчете на 1 га сельскохозяйственных земель в неблагоприятных районах также значительно отличается. Приведенные факты свидетельствуют о необходимости корректировки действующей методики распределения средств местных бюджетов в части более детального учета различий в условиях сельскохозяйственного производства.

Литература

1. О государственной аграрной политике: Указ Президента Республики Беларусь от 17.07.2014 г. № 347 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – Минск, 2014.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ВНУТРЕННЕГО СПРОСА НА ТРАНСПОРТНЫЕ УСЛУГИ

Дыбаль Д.И.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Динамика развития транспорта во многом определяется спросом экономики и населения на транспортные услуги. Распространение в 2020 г. пандемии коронавирусной инфекции, повлекшее закрытие границ, снижение деловой и туристической активности, обусловило сокращение внешнего и внутреннего спроса на транспортные услуги. Основные показатели работы транспорта - грузооборот и пассажирооборот – снизились, произошло падение как по международным, так и по внутренним перевозкам. В 2021 г. еще одним вызовом стали экономические санкции ЕС и США. В текущих условиях, когда внешний спрос ограничен, стимулирование внутреннего спроса выступает важной мерой для нейтрализации существующих рисков и дальнейшего развития транспортного сектора.

Основными факторами, определяющими конкурентоспособность транспортных услуг и влияющими на спрос на перевозки, являются доступность, в первую очередь ценовая (уровень тарифов по видам транспорта), и качество оказываемых услуг. Повышение внутреннего спроса на транспортные услуги должно включать меры по стимулированию потребительского спроса и по активизации внутренних грузовых перевозок. Так, в сфере дорожного хозяйства необходимо улучшение транспортно-эксплуатационного состояния республиканских и местных автомобильных

дорог; возведение и реконструкция дорожных сооружений (мостов и путепроводов), требующих проведения первоочередных работ; развитие интеллектуальной транспортной системы, объединение ее элементов на единой платформе.

В сфере грузового автомобильного транспорта основными мерами являются создание цифровой информационной транспортной платформы, включающей необходимую информацию для поиска клиентов, обмена тарифами, предложениями; стимулирование субъектов хозяйствования, выполняющих автомобильные перевозки грузов, к обновлению парка подвижного состава транспортными средствами стандарта EURO-5 и EURO-6 путем снижения лизинговых ставок и процентов по кредиту. В сфере пассажирских перевозок автомобильным, городским электрическим транспортом и метрополитеном необходимы цифровизация перевозок, включая развитие электронных форм продажи билетов и бесконтактной оплаты проезда; расширение использования возможностей геоинформационных, навигационных и коммуникационных систем; обновление парка подвижного состава всех видов общественного транспорта приоритетно за счет приобретения электротранспорта; внедрение новых тарифных планов для транспорта общего пользования; повышение качества транспортного обслуживания пассажиров за счет увеличения скорости перевозки, предоставления необходимых удобств и комфортного доступа к услугам транспорта общего пользования для всех категорий граждан, оптимизации маршрутной сети автомобильных перевозок пассажиров в регулярном сообщении.

Основными мерами в сфере железнодорожного транспорта выступают: увеличение доли электрифицированных железнодорожных путей; обновление парка подвижного состава БЖД комфортабельным и экономичным в эксплуатации подвижным составом; цифровизация и повышение уровня автоматизации производственных процессов, внедрение инновационных систем планирования, организации и осуществления перевозок, дополнительных мультимедийных сервисов на основе технологии Wi-Fi на вокзалах и в поездах; совершенствование маршрутной сети; организация скоростного движения пассажирских поездов, следующих между Минском и областными центрами, городами-спутниками, Национальным аэропортом; совершенствование тарифной политики, включая предоставление скидок к тарифам на внутриреспубликанские перевозки определенных видов грузов и способов реализации проездных документов.

В сфере воздушного транспорта целесообразно рассмотреть возможности организации внутриреспубликанского авиасообщения и принятия соответствующих мер по его развитию, включая создание условий для обновления парка воздушных судов, модернизации и развития объектов наземной инфраструктуры аэропортов, внедрения информационных систем и цифровизации; предоставление субсидий авиакомпаниям и аэропортам на компенсацию текущих расходов, лизинговых платежей; формирование конкурентоспособных тарифов, предоставление скидок на услуги аэронавтов.

В сфере водного транспорта необходимо дальнейшее реформирование структуры организаций водного транспорта в целях привлечения в отрасль частных портовых операторов, перевозчиков и необходимых инвестиций; развитие инфраструктуры речных портов и внутренних водных путей за счет увеличения их гарантированных габаритов.

Основными мерами в сфере логистической деятельности станут расширение использования современных IT-технологий и программных решений электронной логистики; совершенствование информационных ресурсов управления и автоматизации логистических и транспортных процессов; формирование полноценного рынка 3PL- и 4PL-логистических провайдеров за счет расширения перечня и повышения комплексности оказываемых услуг.

Таким образом, меры по стимулированию внутреннего спроса на транспортные услуги направлены на повышение качества перевозок, модернизацию транспортной инфраструктуры, обновление подвижного состава всех видов транспорта, цифровизацию транспортных процессов и оптимизацию тарифной политики. Реализация данных мер позволит нивелировать действующие ограничения и риски, повысить привлекательность и конкурентоспособность каждого вида транспорта, восстановить и нарастить объемы перевозок грузов и пассажиров, стабилизировать финансовое состояние организаций транспортной сферы.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА

Ждановская Н.В.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Туристическая деятельность стала одним из секторов экономики, наиболее пострадавших от пандемии COVID-19, что серьезно сказалось на мировой системе общественных услуг, ограничило доходы и спектр возможностей населения на всех континентах. По оценке Всемирной туристской организации (ЮНВТО), восстановление отрасли из-за убытков, вызванных эпидемией коронавируса, займет не менее 5–7 лет.

По мнению экспертов, восстановление сектора будет включать перестраивание туристической системы за счет внедрения инноваций и инвестирования в устойчивый туризм, а одним из основных приоритетов должен стать внутренний туризм. Опыт отдельных зарубежных стран по развитию внутреннего туризма представляется наиболее своевременным для внедрения в отечественную практику.

В Нидерландах работа по совершенствованию национальной индустрии гостеприимства строится на базе модели «золотого треугольника», представляющего собой сотрудничество предпринимателей в области турбизнеса, инвестиционных фондов, образовательных центров и профильных государственных структур. Стимулирование предпринимательской активности местного населения в сфере туризма проводится путем информирования о возможностях бизнеса на различных туристических направлениях и территориях населенных пунктов.

В рамках развития внутреннего туризма создаются тематические туристические маршруты. Каждый маршрут включает города, географические объекты, музеи и национальные памятники, имеющие отношение к какому-либо значимому событию из истории Нидерландов или описывающие историю жизни известной личности. Также имеются маршруты, включающие живописные уголки Нидерландов или крупные торговые центры основных агломераций. Основная цель – популяризация менее известных достопримечательностей страны, привлечение внимания туристов к ее истории, равномерное распределение туристического потока по территории. Преимуществами являются небольшие расстояния между объектами одного маршрута и развитая транспортная инфраструктура. Это позволяет туристам сократить время на перемещение и посетить не слишком популярные исторические достопримечательности.

С целью стимулирования внутреннего туризма проводится продвижение национальных парков Нидерландов с их преобразованием в «зеленые двигатели» экономики провинций.

Государственной политикой Нидерландов предусматриваются следующие механизмы стимулирования внутреннего туризма: пониженные ставки «городского налога» в отдельных городах и провинциях; стимулирование туризма инвалидов путем оснащения инфраструктуры необходимой техникой в туристических местах; стимулирование туризма студентов и групп населения с низким доходом путем выпуска специальных музейных карт, выдачи краткосрочных туристических путевок и предоставления скидок на транспортные услуги; создание единого проездного билета, который позволяет путешествовать по всей стране на общественном транспорте.

В Швейцарии выработано несколько основных направлений развития внутреннего туризма: поддержка инноваций в туристической индустрии; поддержка маркетинга услуг через федеральное ведомство по туризму, подведомственное Государственному секретариату по экономике; предоставление заемных средств предприятиям отельного бизнеса через Швейцарское общество отельных кредитов.

Швейцарская ассоциация зимних видов спорта проводит работу по развитию деятельности детских зимних спортивных школ и подготовке методических и дидактических материалов в области детского спортивного образования. Данные мероприятия вносят вклад в развитие зимнего спортивного туризма для семей, так как это позволяет совместить зимние путешествия с приобретением навыков в области зимнего спорта.

Особое внимание уделяется выявлению и использованию туристических возможностей в сельскохозяйственных регионах Швейцарии. Разработан туристический продукт «Каникулы на ферме». Эта форма семейного отдыха, с одной стороны, является бюджетной, с другой – познаватель-

ной для детей, поскольку для них организуются различные занятия и программы по изучению природы и животных. Также предлагается оригинальный туристический продукт «Переночуй в деревне» – это возможность организовать свою ночевку за предельно небольшую сумму в простых, но при этом весьма оригинальных условиях фермерского дома. Этот бюджетный продукт может быть востребован отправляющимися в летние пешеходные или велосипедные походы.

Организована соответствующая информационная поддержка в виде создания соответствующих интернет-сайтов, обозначения на швейцарской электронной карте пешеходных и велосипедных маршрутов. Карту можно бесплатно скачать в Интернете в виде приложения на мобильное устройство. Приложение, созданное при поддержке федерального ведомства по туризму Швейцарии, является исключительно полезным инструментом для путешественника, поскольку содержит сведения о достопримечательностях на маршрутах.

Таким образом, восстановление туристической деятельности открывает перспективы для проведения преобразований, направленных на формирование у населения и работающих в этой сфере компаний высокого уровня противодействия негативным явлениям, связанным с пандемией COVID-19. Данная возможность может быть реализована посредством более тесного сотрудничества государственных и частных структур, увеличения инвестиций в устойчивый туризм, внедрения инноваций, цифровизации, разработки новых турпродуктов для расширения внутреннего туризма.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВЫБОРУ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ СПОСОБОВ ИНТЕГРАЦИИ В ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ ДЛЯ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Зарудная О.С.,

*Институт экономики и прогнозирования НАН Украины,
г. Киев*

Эффективное участие стран в глобальных цепочках добавленной стоимости (ГЦДС) зависит не только от импорта компонентов и полуфабрикатов высокого качества, но и от способности экспортировать промежуточные товары. Это требует от участников значительных инвестиций в привлечение новых технологий, развития актуальных навыков и компетенций населения. Следует отметить, что при интеграции в ГЦДС промышленные предприятия сталкиваются с большим количеством проблем и препятствий.

Основными проблемами, с которыми сталкиваются страны, стремящиеся создать эффективные цепочки добавленной стоимости, являются: торговые барьеры; увеличение транспортных расходов в случае ухудшения логистики; повышение транзакционных издержек; сокращение иностранных инвестиций; зарубежная конкуренция; нехватка свободных оборотных средств предприятий; недостаточная квалификация рабочей силы; низкое качество продукции и несоответствие стандартам; недостаточный уровень технологического оборудования; высокий уровень потребления электроэнергии и газа; недостаток средств на переоборудование технической базы и создание новых основных фондов; недостаточный уровень управления энергоэффективностью, производительностью и ресурсоэффективностью; высокая вероятность загрязнения окружающей среды.

Основными способами интеграции производителей промышленной продукции в глобальные цепочки добавленной стоимости являются:

- 1) поставка продукции как первичного звена (сырья);
- 2) поставка полуфабрикатов;
- 3) поставка промежуточных товаров;
- 4) поставка продукции в рамках совместных предприятий;
- 5) поставка продукции в рамках работы по толлинговым схемам;
- 6) привлечение прямых иностранных инвестиций (самый быстрый способ).

Отметим, что формирование добавленной стоимости в мире в глобальных цепочках добавленной стоимости осуществляется транснациональными корпорациями (в пределах трансграничной

торговли товарами и услугами между материнской компанией и филиалами или между дочерними компаниями ТНК), хотя отдельным компаниям удается интегрироваться в ГЦДС с помощью выхода на мировой рынок с инновационным продуктом, аналогов которого еще не существует.

При рекомендациях по выбору наиболее эффективных способов интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости для перерабатывающей промышленности в качестве определения эффективных способов присоединения к ГЦДС целесообразно использовать следующие основные критерии эффективности:

- доля внутренней добавленной стоимости продукции в общем валовом объеме экспорта товаров;
- доля внутренней добавленной стоимости экспорта промежуточной продукции в общем валовом объеме экспорта товаров;
- доля внутренней добавленной стоимости экспорта конечной продукции в общем валовом объеме экспорта товаров;
- индекс роста экспорта продукции;
- индекс диверсификации экспорта товаров;
- степень глубины переработки сырья;
- наукоемкость и технологичность продукции;
- качество продукции;
- индекс экономической сложности продукции – индекс является качественным показателем общего уровня технологий в стране;
- соответствие экологическим требованиям.

Необходимо руководствоваться принципами создания цепочек добавленной стоимости:

- 1) оценки эффективности – экономической, социальной и экологической устойчивости;
- 2) понимание эффективности – динамического системного процесса управления, соответствие возможностям потребительского рынка;
- 3) повышение эффективности – концепции и стратегии совершенствования, возможности масштабирования, осуществления на многосторонней основе.

При выборе наиболее эффективного способа участия в ГЦДС необходимо также учитывать характер прямой и обратной интеграции.

С учетом этих критериев и принципов при выборе наиболее эффективных способов интеграции перерабатывающей промышленности в глобальные цепочки добавленной стоимости странам целесообразно направить фокус промышленной политики на повышение инвестиционной привлекательности перерабатывающей промышленности, развитие индустриальных парков, региональных кластеров и информационных платформ, привлечение иностранных инвестиций и применение возможностей использования опыта лучших зарубежных практик.

Эффективное участие в глобальных цепочках добавленной стоимости будет способствовать экономическому развитию стран независимо от степени развития, обеспечению ежегодного роста валового внутреннего продукта.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ивановский В.В.,

Белорусский государственный технологический университет, г. Минск

Избыточные производственные мощности нефтехимического комплекса Китая и стремление их загрузить путем ценового демпинга приводили последние пять лет к падению конкурентоспособности белорусской нефтехимической продукции. Данное падение вызывало снижение объемов сбыта, вследствие чего возникали финансовые проблемы, вынуждавшие белорусские предприятия снижать загрузку своих мощностей, тем самым увеличивать себестоимость единицы продукции, что являлось причиной еще большего снижения ее конкурентоспособности. Особенно стра-

дают от такого развития событий предприятия химического и нефтехимического комплекса средних и высоких переделов, являющиеся ключевыми звеньями цепочек создания добавленной стоимости на территории Республики Беларусь (ОАО «Могилевхимволокно», ОАО «Светлогорскхимволокно», ОАО «Лакокраска», ОАО «БЗПИ» и другие). Это сказывается также на работе предприятий, связанных с нефтехимией межотраслевыми кооперационными поставками.

Такая ситуация отслеживалась в последнее пятилетие на рынке волокон, первичных мономеров и полимеров, продукции из пластика. Так, по таре пластмассовой китайские производители смогли снизить цены практически на 50%, что вызвало рост импорта в Республику Беларусь в натуральном выражении в 6 раз, до 2784 т в год и в стоимостном в 3 раза, до 9,5 млн. долл. США (см. таблицу). В 2020 г. китайские производители сохранили низкий уровень цен и еще на 13% нарастили стоимость и объем поставок тары пластмассовой в Республику Беларусь. При этом у белорусских производителей наблюдалось сокращение объемов поставок пластмассовой тары на экспорт и падение показателей эффективности работы.

Таблица

Динамика изменения объемов поставки и цен на тару пластмассовую

Год	Средние цены, долл. США/т.	Объем поставок, т.	Стоимость импорта, тыс. долл. США	Темп роста объема поставок	Темп роста стоимости импорта
2007	4248,3	283,73	1205,4		
2011	4296,9	1394,44	5991,8	4,91	4,97
2015	6823,7	486,04	3316,6	0,35	0,55
2019	3297,6	2874,35	9478,5	5,91	2,86
2020	3277,8	3268,94	10714,8	1,14	1,13

Существующие в Республике Беларусь предприятия нефтехимического комплекса не выдерживают конкуренции с иностранными производителями из-за устаревшего оборудования и технологий. Продукция, выпускаемая на таких предприятиях, не соответствует требованиям рынков инновационной и высокомаржинальной продукции. Ассортиментный ряд продукции, выпускаемой предприятиями нефтехимии, остается в сегменте крупнотоннажной низкосортной продукции, в котором как раз сильны азиатские производители. Сила азиатских предприятий выражается в большой единичной мощности химических установок, а также в концентрации производственных мощностей. Осуществить переход на стратегию узкоспециализированного производства инновационной продукции, которую выбрали европейские производители, белорусским предприятиям не позволяет отсутствие достаточного объема инвестиций. Поиск инвестиционного капитала для создания мощностей по производству инновационной малотоннажной химической и нефтехимической продукции сегодня становится первоочередной задачей. Даже те немногие проекты, которые были реализованы за последнее время (например, организация производства волокна типа «конжугейт» в ОАО «Могилевхимволокно») показали свою эффективность, в основном за счет ухода от прямой конкуренции с азиатскими химическими гигантами.

Еще одним из вариантов повышения уровня загрузки производственных мощностей у производителей нефтехимии является вхождение данных предприятий в цепочки создания добавленной стоимости крупных международных объединений. Такие цепочки сейчас активно формируются в Российской Федерации, странах Средней Азии, Турции. Однако процессы регионализации рынков, большое количество введенных и планируемых к вводу санкций не дает возможности строить планы в данном направлении. Российские крупные корпорации, с которыми была возможность построить данные связи, идут по пути поглощения более мелких производителей, что не соответствует стратегии развития белорусской промышленности.

Сохранение и загрузка производственных мощностей нефтехимического комплекса остается стратегической задачей белорусской экономики. Тенденции роста цен и внутреннего спроса в азиатском регионе позволили белорусским производителям в 2021 г. загрузить мощности, увеличить объемы переработки. Однако необходимо учитывать структуру производимой продукции. Так, для ОАО «Нафтан» рост объема переработки сверх 8 млн т нефти ухудшит финансовое состо-

яние предприятия из-за резкого увеличения выхода мазута, цены на который ниже цен на нефть практически в 2 раза. Данный момент является еще одним подтверждением необходимости перевода мощностей ОАО «Нафтан» на выпуск нефтехимической продукции с выстраиванием последующих цепочек производства химической продукции. Наличие собственной сырьевой базы для химической промышленности – важное конкурентное преимущество, позволяющее повысить инвестиционную привлекательность белорусской нефтехимии за счет снижения рыночных экономических и политических рисков.

Литература

1. Промышленность Республики Беларусь: статист. буклет. – Минск: Нац. статист. ком. Респ. Беларусь. – 2021. – 52 с.
2. Выборка торговли Республики Беларусь // Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации. – Режим работы: <http://dataportal.belstat.gov.by/AggregatedDb>.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Карашук М.Н.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

В мире органическому сельскому хозяйству с каждым годом уделяется все больше внимания. Об интересе к данному направлению свидетельствует увеличение спроса на экологически чистую продукцию и расширение площадей, выделяемых под органическое земледелие.

Согласно исследованиям научно-исследовательского института FiBL и Международной федерации экологического сельскохозяйственного движения (IFOAM), площадь органических сельскохозяйственных земель во всем мире на конец 2019 г. составила 72,3 млн га, в сфере производства продукции из дикоросов – 35,1 млн га [1].

Что касается Республики Беларусь, то страна существенно отстает от мировых лидеров: площадь органических сельскохозяйственных земель в республике составляет лишь 6,7 тыс. га, или 0,08 % от общей площади сельскохозяйственных земель, в сфере производства продукции из дикоросов – 946 тыс. га, или 13,8 % от общей площади лесов в Беларуси, свободных от радиоактивного загрязнения. Для сравнения: площадь органических сельскохозяйственных земель Австралии составляет 35,7 млн га, Аргентины – 3,7 млн га, Испании – 2,4 млн га.

По данным FiBL, 72 страны из 187 стран мира, культивирующих органическое сельское хозяйство, имеют собственные законы в сфере производства и оборота органической продукции, 14 находятся в процессе разработки и принятия нормативно-правовой базы в сфере органического земледелия [2].

В Республике Беларусь закон «О производстве и обращении органической продукции» вступил в силу 18.11.2019 г. Он был разработан с учетом международного опыта развития органического сельского хозяйства в странах ближнего и дальнего зарубежья. Созданы национальные органы по сертификации на базе Научно-практического центра НАН Беларуси по продовольствию и Белорусского государственного института метрологии (БелГИМ).

Для оказания государственной поддержки производителям органической сельскохозяйственной продукции внесены изменения в Указ Президента Республики Беларусь № 347 «О государственной аграрной политике» от 17.07.2014 г. Данный Указ дополнен мероприятием по возмещению затрат на проведение сертификации органической продукции и процессов ее производства. Возместить их можно лишь после того как продукт уже будет произведен и сертифицирован. Согласно Указу, сумма возмещения затрат не должна превышать 150 базовых величин на сертификацию одного вида продукции и процессов его производства на дату образования расходов. Соответствующее мероприятие включено также в госпрограмму «Аграрный бизнес» на 2021–2025 гг.

В настоящее время в Республике Беларусь насчитывается 47 субъектов хозяйствования, занимающихся органическим сельским хозяйством: 21 из них занимаются производством сельскохозяйственной органической продукции, 15 – переработкой, остальные являются производителями и дистрибьюторами средств для органического сельского хозяйства [3].

По состоянию на 01.08.2021 г. отечественные сертификаты соответствия на органическую продукцию в Беларуси выданы следующим компаниям: ООО «Здоровая страна» на продовольственную рожь; ОАО «Минск Кристалл» – управляющая компания холдинга «Минск Кристалл Групп» на спирт этиловый ректификованный из пищевого сырья «Органик» и органическую водку; ОАО «Молодечненский комбинат хлебопродуктов» на муку ржаную хлебопекарную сорт обдирную; УП «Агрокомбинат «Ждановичи» на лук зеленый свежий. Еще пять компаний начали сертификацию в БелГИМ, вступив в переходный период [2].

Беларусь проделала стремительный шаг в развитии органического сельскохозяйственного производства, однако государственная политика в этой области должна формироваться незамедлительно, поскольку зарубежная конкуренция очень сильна. Без проведения такой политики наша страна с каждым годом будет все больше отставать в данной сфере деятельности.

Серьезно стоит вопрос и рынков сбыта. У Беларуси пока нет механизма признания иностранных сертификатов на органическую продукцию. В ноябре 2020 г. Советом Евразийской экономической комиссии был одобрен проект дорожной карты по формированию общего рынка органической сельскохозяйственной продукции в рамках ЕАЭС. Когда документ утвердят, органическая продукция, произведенная в Беларуси, будет свободно допущена на рынки других стран-участниц ЕАЭС.

Литература

1. Официальный сайт НИИ органического сельского хозяйства FiBL [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fibl.org>.
2. Международная федерация экологического сельскохозяйственного движения IFOAM [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ifoam.bio>.
3. Центр экологических решений – Режим доступа: <https://ecoidea.by>.
4. Реестр производителей органических продуктов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://organic.gskp.by>.

РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ: СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Коледа Е.И.,

Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Розничная торговля в Беларуси является одной из самых быстро развивающихся отраслей экономики. Это обусловлено как увеличивающимся спросом на различные продовольственные и непродовольственные товары услуг у населения, так и запросом времени, что подразумевает быструю реакцию на внешние и внутренние изменения условий и факторов. К ним в последние годы можно отнести пандемию COVID-19, распространившуюся по всему миру, возрастание роли компьютерно – информационных технологий в сфере торговли услугами в целом и усиливающуюся с каждым годом рыночную конкуренцию. Все это побуждает различные торговые сети, компании, магазины, предприятия и других участников розничной торговли постоянно внедрять в торговле-производственную деятельность различные инновации, которые позволяют им оптимизировать свою работу и сохранять устойчивое положение на рынке.

Розничная торговля в Республике Беларусь представляет весьма важный сектор экономики, поскольку вносит значительный вклад в ВВП страны: в 2020 г. ее доля (включая оптовую) составляла 9,4% – второе место после обрабатывающей промышленности по вкладу в ВВП). Объем розничного товарооборота до наступления пандемии в стране ежегодно возрастал, увеличившись за период 2017–2020 гг. с 40,2 до 53,1 млрд руб. [1, с.51]. В первом полугодии 2021 г. розничный товарооборот составил 27,9 млрд руб. Однодневный объем товарооборота

в расчете на душу населения в первом полугодии 2021 г. составил 16,4 руб. против 14,9 руб. за аналогичный период предыдущего года [2]. Основными субъектами хозяйствования в розничной торговле по состоянию на 2020 г. выступали крупные организации (62,3%) и субъекты малого предпринимательства (20,9%) [1, с.52.]. За последние 10 лет (2011–2020 гг.) число торговых объектов (магазины, палатки, киоски) увеличилось с 45 657 до 67 438 ед. За это время более чем в полтора раза также расширились торговые площади магазинов по всей стране: с 3,7 млн м² в 2010 до 6 368,7 тыс. м² в 2020 г. соответственно. По состоянию на конец 2020 г. в Беларуси существовало 572 торговых центра (2015 г. – 496). Растут также товарные запасы в организациях розничной торговли: в 2016 и 2019 г. они составляли соответственно 4,4 и 7,7 млн руб.

Во многом расширению торговых объектов способствуют законодательные меры, связанные с упрощением ведения торговли. С 2021 г. в Беларуси действует новый Закон от 04.01.2021 г. № 81-З «О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь», который упрощает условия для открытия торговых объектов, требования к ведению торговли с использованием интернета [3]. Не обходит стороной Беларусь и общемировая цифровизация всех процессов и сфер экономики: электронная торговля выступает одним из приоритетных направлений Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития. Целевым показателем является увеличение доли интернет-торговли. В розничном товарообороте организаций торговли она возрастет с 2 % в 2015 г. до 10 % в 2030 г. За 2020 г. онлайн-продажи в белорусских интернет-магазинах выросли на 40% и достигли 2,3 млрд руб., а доля интернет-продаж в розничном товарообороте страны составила 4,5% [4]. С приходом в конце 2019 г. на рынок системы ApplePay, которая позволяет владельцам айфонов бесконтактно рассчитываться в магазинах с помощью смартфонов, произошел бум различных платежных систем и технологий, которые стали внедрять в свою работу многие банки и магазины. Согласно исследованию Mastercard, на начало 2020 г. в Беларуси более половины транзакций осуществлялись бесконтактно.

В последние годы в стране стали набирать популярность «жесткие» дискаунтеры, которые отвечают запросам населения на так называемые справедливые цены. Так, в 2020 г. начала свою работу новая сеть дискаунтеров «Грошук». Вырос спрос на услуги дистанционной торговли через службы доставки. Во втором полугодии 2020 г. выросла доля затрат на продукты питания. В условиях продолжающейся пандемии и сокращения доходов населения ситуация для сегмента розницы благоприятной не выглядит. Особенно для тех ритейлеров, которые работают в среднем и дорогом сегментах, а также реализуют товары длительного пользования [4].

Поскольку розничная торговля продолжает трансформироваться в сторону наивысшей точки прогресса и пока не является одной из наиболее развитых сфер услуг в мире, нам необходимо обязательное внедрение мирового опыта, связанного с инновациями в розничной торговле, и ее дальнейшая государственная поддержка.

Литература

1. Статистический справочник «Беларусь в цифрах» [Электронный ресурс]. – 2021 – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_28455/.
2. ВВП продолжает расти. Хотя и меньшими темпами 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/vvp-prodolzhaet-rasti-hotya-i-menshimi-tempami>.
3. Новый закон о торговле: с уведомлениями и публичностью [Электронный ресурс] / Экономическая газета. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/novyj-zakon-o-torgovle>.
4. Итоги ритейла: основные события в белорусском ритейле за 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belretail.by/article/itogi-goda-osnovnyie-sobyitiya-v-belarusskom-riteyle-za-god>.

МЕТОДОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Корсак М.М.,

кандидат экономических наук, доцент,

Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск,

Сурдо А.П.,

Белорусский государственный университет, г. Минск

В современных условиях важное научное и практическое значение для повышения эффективности управления экономикой приобретает выбор методологии разработки стратегии предприятия [1].

Первая попытка систематизировать множество существующих определений стратегии была сделана учеными Г. Минтцбергом, Б. Альстрэндом и Дж. Лэмпелом, которые выделили десять основных школ, занимающихся формированием стратегии: дизайна (стратегии достижения совпадения или соответствия внутренних и внешних возможностей организации); планирования (стратегии как формальный процесс); позиционирования (стратегии как аналитический процесс); предпринимательства (стратегии как процесс предвидения); когнитивная или школа познания (стратегии как ментальный процесс); обучения (стратегии как непрерывно развивающийся процесс); власти (построение стратегии как переговорного, политического процессов); культуры (построение стратегии как коллективный процесс); внешней среды (построение стратегии как реактивный процесс); конфигурации (построение стратегии как процесс трансформации) [2]. Представителям каждой из десяти школ свойственно не только свое определение стратегии, но и свой взгляд на ее содержание и процесс формирования.

В настоящее время существуют два противоположных взгляда на понимание сути стратегии: первая трактовка стратегии предполагает, что все изменения во внешней среде и внутренней структуре предприятия детерминированы, управляемы и поддаются полному контролю со стороны аппарата управления фирмой; вторая трактовка стратегии исключает детерминизм в окружающей среде, а сама стратегия предусматривает свободу выбора участников хозяйственной деятельности с учетом изменяющейся ситуации.

По нашему мнению, стратегия – это генеральное направление развития предприятия, предусматривающее достижение успеха в отдаленной перспективе за счет органичного приспособления к внешней среде.

Стратегия уточняет сегменты рынка, на которых может действовать фирма. Сегменты рынка различаются по продуктам, потребностям, по реакции потребителей на различные произведенные продукты, по прибыльности. Поэтому, разрабатывая стратегию, предприятие сосредоточивает внимание на том, какие сегменты развивать, как оценить имеющиеся возможности, сильные стороны и соотнести их с теми задачами, которые стоят перед предприятием на каждом целевом сегменте.

Считаем, что общая стратегия организации представляет собой логическую схему действий, с помощью которых она планирует выполнить свои цели и задачи. Она состоит из отдельных стратегий для целевых рынков, позиционирования, связанных с прибыльностью, ликвидностью, рисками, анализом рынков, конкурентов, потребителей. Стратегия любого предприятия состоит из двух частей – постоянной (миссия и видение) и динамически обновляемой составляющих стратегии предприятия, которая представляет собой совокупность взаимозависимых стратегий второго порядка, чувствительных к изменению окружающей среды. Предприятие может одновременно применять несколько стратегий. Причем они могут реализовываться как параллельно, так и последовательно.

Профессиональные специалисты в области стратегического планирования успешно используют на практике достижения всех мировых школ с целью предусмотреть в стратегии готовность предприятия к постоянной трансформации, способность в кратчайшие сроки выходить на наиболее прибыльные и перспективные сегменты рынка и динамично модифицировать существующий продуктовый ряд, каналы продаж и клиентские сегменты.

При всем разнообразии различных вариантов стратегий можно выделить четыре стратегические альтернативы (стратегия концентрированного роста; стратегия интегрированного роста; стратегия диверсифицированного роста и стратегия сокращения), рассмотрение которых позволяет выяснить причины применения организацией одной, а не другой стратегии и ситуации, в которых конкретная стратегия может оказаться успешной [3].

Основными требованиями к содержанию стратегии отечественного предприятия являются: универсализация, фокусирование и трансформационность. Стратегия трансформационной сфокусированной универсализации предусматривает способность предприятия концентрироваться на различных перспективных для предприятия направлениях (в зависимости от тенденций развития рынка, прогнозов экспертов, анализа клиентского спроса, изменения приоритетности отдельных видов деятельности), что предполагает готовность предприятия к постоянной трансформации, способности в кратчайшие сроки выходить на наиболее прибыльные и перспективные сегменты рынка и динамично модифицировать существующий продуктовый ряд, каналы продаж и клиентские сегменты.

Литература

1. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы: Указ Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. №292. – Режим доступа: <http://economy.gov.by>.
2. Савченко А. Б. Стратегический менеджмент: учебное пособие. – М.: Риор, 2019. – 440 с.
3. Каплан Р., Нортон Д. Организация, ориентированная на стратегию. – М.: Олимп – Бизнес, 2019. – 416 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ БИЗНЕС-АНАЛИЗА

Корсун Н.Ф.,

кандидат экономических наук, доцент,

Смычкова Е.С.,

Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск

Даже небольшим предприятиям для оптимизации своей работы приходится анализировать много источников информации. Чтобы упростить рутинную работу и свести различные данные в визуально понятные отчеты, существуют специальные системы бизнес-аналитики. Бизнес-аналитика является ключом к пониманию собственного бизнеса.

С помощью BI-системы QlikView ведущие компании розничной и оптовой торговли могут повысить эффективность каналов сбыта, партнеров и региональных подразделений, оптимизировать деятельность, улучшить сервис и упорядочить ИТ.

Рассмотрим проект по внедрению аналитической платформы «Анализ продаж и запасов» на базе системы бизнес-аналитики QlikView в ООО «ЕвроТехАгро» и проведем оценку его экономической эффективности.

Затраты на внедрение информационных технологий оптимизации организации и управления сбытовой деятельностью в ООО «ЕвроТехАгро» представлены в табл. 1.

Таблица 1

Затраты на внедрение аналитической платформы «Анализ продаж и запасов» на базе системы бизнес-аналитики QlikView в ООО «ЕвроТехАгро»

Статья затрат	Величина, тыс. руб.
Затраты на проведение обследования действующих бизнес-процессов ООО «ЕвроТехАгро», состояния баз данных, ИТ-инфраструктуры	0,80
Затраты на совершенствование и адаптацию аналитической платформы «Анализ продаж и запасов» на базе системы бизнес-аналитики QlikView под требования ООО «ЕвроТехАгро» и законодательные нормы	2,45
Затраты на внедрение	5,25
Затраты на обучение работников ООО «ЕвроТехАгро»	1,22
Итого:	9,72

Внедрение аналитической платформы «Анализ продаж и запасов» на базе системы бизнес-аналитики QlikView позволит в разы сократить затраты труда на выполнение аналитических операций. В результате отпадает необходимость задействования одного менеджера по маркетингу для выполнения данных операций. Сокращение штата сектора маркетинга и аналитической работы позволит сократить затраты на оплату труда в организации. Затраты на оплату труда менеджера по маркетингу определяем исходя из данных табл. 2.

Таблица 2

Исходные данные для расчета оплаты труда менеджера по маркетингу

Показатель	Обозначение	Единица измерения	Значение
Количество работников	Ч	чел.	1
Оклад одного работника	з/п	руб.	680
Норма доплаты к з/п	Нд	%	15

Затраты на оплату труда определим по формуле:

$$Z_{от} = (з/п + з/п Нд) \times 12 \times Ч, \quad (1)$$

где з/п – оклад одного работника, руб.;

Нд – норма доплаты к заработной плате, %;

Ч – количество работников, чел.

Итого затраты на оплату труда составят:

$$Z_{от} = (680 + 680 \times 0,15) \times 12 \times 1 = 9,384 \text{ тыс. руб.}$$

Начисления на заработную плату ($H_{зп}$):

– отчисления в фонд социальной защиты населения ($H_{фсзн}$) – 34 %:

$$H_{фсзн} = 9,384 \times 0,34 = 3,191 \text{ тыс. руб.}$$

– отчисления страховых платежей от несчастных случаев ($H_{др}$) – 0,6 %:

$$H_{др} = 9,384 \times 0,006 = 0,056 \text{ тыс. руб.}$$

Итого начисления на заработную плату:

$$H_{зп} = 3,191 + 0,056 = 3,247 \text{ тыс. руб.}$$

Итого резерв снижения затрат на оплату труда составят:

$$P \downarrow Z_{от} = 9,384 + 3,247 = 12,631 \text{ тыс. руб.}$$

Срок окупаемости дополнительных капитальных вложений без учета дисконтирования составит:

$$T_d = 9,72 : 12,631 = 0,77 \text{ года.}$$

Чистый экономический эффект ($\mathcal{E}_ч$) от введения аналитической платформы «Анализ продаж и запасов» на базе системы бизнес-аналитики QlikView определим по формуле:

$$\mathcal{E}_ч = \mathcal{E}_г - K. \quad (2)$$

Чистый экономический эффект от введения аналитической платформы «Анализ продаж и запасов» на базе системы бизнес-аналитики QlikView составит:

$$\mathcal{E}_ч = 12,631 - 9,72 = 2,91 \text{ тыс. руб.}$$

На основании показателя годового экономического эффекта, который составит 12,631 тыс. руб., и периода окупаемости менее года можно сделать вывод об эффективности внедряемого проекта. Он принесет организации как финансовые, так и социальные выгоды.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЕЕ ФАКТОРЫ

Кривоблоцкий А.Н.,

Белорусский государственный технологический университет, г. Минск

Конкурентоспособность продукции предприятий деревообрабатывающей промышленности – рыночная категория, отражающая одну из существенных характеристик рынка – его конкурентность. В то же время конкурентоспособность продукции в значительной степени определяется ее качеством – экономической категорией, присущей не только рыночной экономике. Конкурентоспособность продукции имеет более динамичный и вариативный характер. При неизменности качественных характеристик продукции ее конкурентоспособность может меняться в довольно широких пределах, реагируя на изменение конъюнктуры рынка, поведение производителей-конкурентов и конкурирующих товаров, колебания цен, на воздействия средств маркетинговых коммуникаций, особенно рекламы, и на проявления других внешних по отношению к данному товару многочисленных факторов.

Значительная часть производственных мощностей лесопильно-деревообрабатывающего производства Республики Беларусь сосредоточена в составе Холдинга организаций деревообрабатывающей промышленности «BORWOOD».

Качество выпускаемой деревообрабатывающими предприятиями продукции соответствует стандартам Европейского союза, а также основным стандартам качества, предъявляемым рынками сбыта, на которых она реализуется. Контроль выполняется как в ходе производства с помощью автоматизированных систем контроля и экспресс-испытаний, так и в ходе приемо-сдаточных испытаний каждой партии продукции. Все предприятия имеют современные оснащенные лаборатории для выполнения всего спектра необходимых испытаний продукции и независимой оценки ее качества. Компетентность испытательных лабораторий подтверждается аккредитациями в международных органах.

Для подтверждения соответствия качества выпускаемой продукции предприятиями получены сертификаты качества и экологической безопасности производимой плитной продукции и фанеры клееной (CARB, US EPA (TSCA)), по подтверждению соответствия управления лесами и (или) лесохозяйственной продукции установленным требованиям (FSC), на соответствие новым европейским требованиям по формальдегиду E1 и E0,5 для Европейского союза, а также иные сертификаты, требуемые покупателями продукции.

В настоящее время продукция деревообрабатывающих предприятий холдинга «BORWOOD» централизованно реализуется через единого оператора продаж – ОАО «Белорусская лесная компания» – и поставляется в 51 страну мира. В общем объеме выручки более 84% приходится на экспортируемую продукцию. Реализация на экспорт с учетом централизованных продаж через ОАО «Белорусская лесная компания» увеличилась к уровню предыдущего года в 2016 г. на 20,9%, в 2017 г. – в 1,9 раза, в 2018 г. – на 32,6%. Экспорт продукции деревообрабатывающих предприятий в 2019 г. составил 194,4 млн долл. США, темп роста к 2018 г. – 94,3%, в евро (как основной валюте внешнеэкономических контрактов). В структуре экспорта около 50% занимают страны дальнего зарубежья, доля Российской Федерации – 20%.

Основными потребителями продукции являются компании-производители мебели и дверей, строительные компании (в том числе использующие продукцию для финишной отделки).

Предприятия холдинга «BORWOOD» на внешних рынках конкурируют с крупнейшими мировыми деревоперерабатывающими компаниями, такими как Egger, Kronospan, Kronotex, Kronopol, Schweighofer, STEICO, Sveza, Homanit, Latvijas Finieris и др. Производственные мощности этих компаний имеют широкую географическую сеть и в странах Европы, и в странах СНГ, что дает им существенные логистические преимущества и освобождает от уплаты действующих в регионе потребления ввозных пошлин. Данные компании ведут агрессивную сбытовую политику, представляя существенные скидки и отсрочки по оплате при реализации товаров европейским потребителям.

В настоящее время негативно влияют на эффективность деятельности и уровень конкурентоспособности предприятий деревообработки следующие основные внешние и внутренние факторы:

- растущие биржевые котировки на древесное сырье, рост попенной платы на лесные ресурсы, цен на отдельные материальные и химические компоненты (до 20% в сумме затрат) и топливо;
- существенное увеличение уровня удельных затрат, даже с учетом снижения и стабилизации норм расхода сырья, материалов, энергетических ресурсов;
- созданные и используемые производственные мощности являются недостаточно конкурентоспособными по сравнению с крупными зарубежными компаниями из-за отсутствия эффекта масштаба при производстве продукции, они продуцируют недостаточную величину дохода для исполнения инвестиционных обязательств;
- высокая закредитованность предприятий и как следствие - большая долговая нагрузка на них, обусловленная значительной суммой инвестиционных затрат по реализованным проектам.

В то же время имеются четкие перспективы роста конкурентоспособности деревообрабатывающих предприятий при изменении конъюнктурных факторов, компенсации негативного влияния организационно-производственных и кредитно-финансовых причин, и прежде всего, за счет инновационного развития и традиционно высокого спроса на внутреннем и внешнем рынках на производимую продукцию, определяемого качественными показателями (натуральность природного материала, его безопасность и экологическая чистота, высокие эргономические и эстетические характеристики).

ТОРФЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ БЕЛАРУСИ: ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Кротова Н.Г.

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Беларусь обладает значительными по европейским меркам месторождениями торфа. По информации Национальной академии наук Беларуси, в республике находится около 9 тыс торфяных месторождений, общая площадь которых – 2,4 млн га с геологическими запасами торфа в 4 млрд т. Основные запасы приходятся на низинный торф. Они сосредоточены в Гродненской, Брестской и Гомельской областях и составляют примерно 77 % от всего фонда. Верховой торф, общие запасы которого менее 20 %, сосредоточен в основном в Витебской (46 %) и Могилевской (32 %) областях. Переходные типы торфяных месторождений имеются во всех областях республики и составляют около 3 % от общего торфяного фонда.

Поскольку данный вид сырья может использоваться и на энергетические цели, и для производства различной продукции нетопливного назначения, можно говорить о значительном экономическом потенциале торфа для белорусской экономики.

Торфяная промышленность Беларуси сформирована из более чем двух десятков добывающих и перерабатывающих предприятий, расположенных преимущественно в сельских населенных пунктах и являющихся для них градообразующими. Численность работающих в торфяной отрасли составляет около 4 тыс. чел. В настоящее время в республике освоен выпуск практически всего спектра оборудования для выполнения болотно-подготовительных работ, добычи, транспортировки и переработки торфа.

В последние годы объемы добычи торфа составляют 2,6–3,0 млн т, из них 2,3–2,7 млн т торфа фрезерного для производства брикетов (производство брикетов топливных 1,1–1,4 млн т); 112–131 тыс. т торфа фрезерного топливного (поставка на ТЭЦ и котельные); 90–131 тыс. т торфа верхового (производство торфа кипованного 71–81 тыс. т, грунтов 9–16 тыс. т); 14–20 тыс. т торфа кускового; 20–25 тыс. т торфа для приготовления компостов (на нужды сельского хозяйства). Таким образом, топливное направление остается ключевым в использовании данного природного ресурса.

Нетопливное направление представлено производством органических и органоминеральных удобрений, удобрительных смесей и мелиорантов, биостимуляторов, ростовых веществ и кормовых добавок, сорбционных материалов для поглощения вредных и токсичных веществ, в том числе тяжелых металлов и радионуклидов, торфощелочных реагентов для буровых работ и производства строительных материалов, лекарственных средств, изделий бытовой химии, косметики, полиграфии и других продуктов.

По данным Национального статкомитета, с 2015 по 2019 г. ежегодная выручка торфоперерабатывающих предприятий топливного направления увеличилась почти вдвое, а их совокупный чистый убыток в размере 1,7 млн руб. в 2015 г. сменился чистой прибылью в 5,5 млн руб. в 2019 г. По итогам прошлого года в отрасли не зафиксировано ни одного убыточного предприятия.

Продукция на основе торфа стала достаточно заметной статьей экспорта. Экспорт осуществляется в основном в страны ЕС. Наиболее значительными были поставки в Литву, Польшу, Швецию, Германию. На внешние рынки отгружается продукция как топливного (торфяные брикеты, сушенка), так и нетопливного назначения (торф верховой кипованный, торфяные питательные группы). На шведский рынок осуществлялись крупнооптовые поставки топливных брикетов, на литовский – также в основном топливная продукция, но уже упакованная для коммунально-бытовых потребителей. В Чехию, Германию, Италию и Турцию отгружали нетопливную группу, в основном торф верховой кипованный, а также готовые питательные грунты.

В энергетическом балансе республики доля торфа составляет 2–3%, а в общем объеме местных видов топлива он занимает около 15%, ежегодно замещая в экономике республики до 500 млн м³ природного газа. Следует отметить, что по сравнению с импортируемым природным газом местное торфяное топливо имеет значительно меньшую стоимость. Так, в пересчете на 1 т у.т., торфяные брикеты дешевле природного газа в 2,6 раза, а топливный фрезерный торф – в 4 раза. Кроме этого, топливные брикеты являются социально значимым продуктом, так как используются в качестве коммунально-бытового топлива на объектах социальной сферы и в домовладениях небольших городов и сельских населенных пунктов республики. Крупными потребителями брикетов стали организации цементной промышленности. Минэнерго проводится постоянная работа по увеличению объемов использования торфа в республике и поиску альтернативных направлений экспортных поставок торфяной продукции.

Помимо традиционного использования торфа в энергетических целях, организациями торфяной промышленности на перспективу планируется развитие направлений нетопливного использования торфа, в том числе организация производства продукции на основе глубокой переработки торфа. При этом использование торфяной топливной продукции способствует укреплению энергетической безопасности государства, а торфяной нетопливной продукции в сельском хозяйстве – позволит снизить отрицательный баланс гумуса в почве, повысить урожайность и улучшить качество сельскохозяйственной продукции.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МОРСКИХ ПОРТОВ

Кудрицкая Н.В.,

кандидат экономических наук,

Институт экономики и прогнозирования Национальной академии наук Украины, г. Киев

Эффективное использование возможностей морехозяйственного комплекса является существенным рычагом для стабилизации и развития экономики Украины. Растущая конкуренция на международных рынках, современные интеграционные процессы, а также экономические реалии определяют необходимость четкого понимания задач развития, реформирования и повышения эффективности работы системы морских портов.

Актуальность проблем повышения конкурентоспособности морских портов Украины подтверждена в следующих нормативно-правовых актах – Национальной транспортной стратегии Украины

на период до 2030 года; Стратегии развития морских портов Украины на период до 2038 года; Законе Украины «О морских портах Украины», Морской доктрине Украины на период до 2035 года.

Конкурентоспособность морского порта – это свойство порта как субъекта рынка портовых услуг, характеризующая степень соответствия его рыночного потенциала требованиям и запросам потребителей портовых услуг; определяет рыночные позиции порта, препятствует перераспределению рынка в пользу конкурентов, т. е. отражает степень соответствия организационно-технических, технологических, экономических и других характеристик услуг требованиям многочисленной клиентуры, определяет долю рынка, принадлежащую данному субъекту, и препятствует перераспределению соответствующего рынка в пользу других транспортных компаний.

В рамках выполнения научно-исследовательской работы «Развитие конкуренции в секторах транспортной и энергетической инфраструктуры» нами было проведено моделирование оценки конкурентоспособности морских портов Украины с использованием функции Харрингтона. В результате проведенного моделирования получено, что обобщенный коэффициент желательности принимает значение в диапазоне от 0,42 до 0,77, т. е. оценку «удовлетворительно» и «хорошо». Это означает, что модернизация портов, которая способствует улучшению показателей их технического состояния (количество причалов, их длина, максимальная глубина стоянки у причалов, общая площадь складских помещений), может существенно повысить уровень их конкурентоспособности.

Коллектив бельгийских ученых провел исследование, посвященное определению конкурентных позиций порта Антверпена по сравнению с основными конкурентами (Гамбург, Гавр) методом опроса 75 экспертов. Авторами разработана концептуальная основа для анализа конкурентоспособности на основе расширенной версии «бриллиантового» подхода М. Портера, которая предусматривает четыре блока: факторные условия; условия спроса; связанные с ними отрасли и стратегия фирмы; структура и соперничество.

Респонденты представляли дискретные оценки всех переменных матрицы в диапазоне от -2 до +2 по психометрической шкале Лайкерта как функцию восприятия отрицательного или положительного влияния на конкурентоспособность порта Антверпен по сравнению с его основными соперниками в Гамбург– Гаврском регионе.

Проведенный нами анализ показал, что наибольшие оценки положительного влияния были в клетках матрицы: «деятельность морских агентов, экспедиторов, деятельность в рамках кластера / внешняя инфраструктура» +1,6711; «промышленность / внешняя инфраструктура» +0,8332; «складирование / внешняя инфраструктура» +0,8320; «деятельность морских агентов, экспедиторов, деятельность в рамках кластера / конкуренция в кластере» +0,8103; «складирование / инфраструктура» +0,7984; «перевозки / внешняя инфраструктура» +0,7842; «перевозки / человеческий капитал» +0,7443.

Таким образом, в результате проведенного нами исследования были сделаны выводы, что к основным проблемам, которые влияют на конкурентоспособность морских портов Украины, можно отнести необходимость повышения уровня требований к агентским компаниям, сокращение их численности за счет малых неэффективных агентств. В настоящее время в Украине зарегистрировано не менее 350 агентских компаний, большинство из которых обрабатывают одно/два судна в течение года. При этом 15,6% общего числа заходов судов обрабатывается всего 5 компаниями. Соответственно большая часть агентских компаний в Украине имеет ограниченный практический опыт, что не может не сказываться на качестве их услуг.

Мировой опыт показывает, что определяющим критерием успешного функционирования агентской компании на рынке является ее репутация и финансовое состояние. Так, например, для заключения договора агентирования судов в Рижском порту необходимо наличие у морского агента: уставного капитала не менее 7114 евро – в штате компании сертифицированных судовых агентов; действия страховки гражданско-правовой ответственности профессиональной деятельности; плана агентирования количества судов в рамках договора.

О важности репутации и финансовой состоятельности компании на рынке агентских услуг свидетельствует опыт Великобритании. Администрация порта при работе с агентом оценивает кредитный рейтинг компании для определения финансовых рисков сотрудничества (от 0 до 100, где 100 означает минимальный риск сотрудничества), которые предоставляются на основе открытой ежегодной финансовой отчетности в онлайн-реестре компаний «Companies House».

В завершение изложенного необходимо подчеркнуть актуальность исследований, посвященных методологии оценки и повышению эффективности работы морских портов в современных условиях. С целью улучшения конкурентоспособности морских портов Украины необходимо совершенствовать отечественное законодательство в сфере морского транспорта в соответствии с требованиями ЕС и всего мира.

БЕЗОПАСНОСТЬ ПРИ ОБРАЩЕНИИ С ОТРАБОТАВШИМ ЯДЕРНЫМ ТОПЛИВОМ КАК КОМПОНЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЯДЕРНОЙ И РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ланкуть Е.А.,

Национальный банк Республики Беларусь, г. Минск

Строительство Белорусской атомной электростанции (АЭС) является самым масштабным белорусско-российским проектом последних десятилетий. Белорусская АЭС с двумя реакторами ВВЭР-1200 суммарной мощностью 2400 МВт строится по российскому проекту «АЭС-2006» с усовершенствованными водо-водяными энергетическими реакторами третьего поколения повышенной безопасности. Данный проект внесет существенный вклад в укрепление энергетической независимости Республики Беларусь.

На Белорусской АЭС реализуется концепция глубокоэшелонированной защиты, наличие активных и пассивных систем безопасности, автоматизированных систем радиационного контроля, что позволяет обеспечивать безопасность эксплуатации атомной электростанции и минимизировать возможное негативное влияние АЭС на население и окружающую природную среду. Однако вопрос обеспечения безопасности при обращении с отработавшим ядерным топливом является одним из ключевых составляющих ядерной и радиационной безопасности.

Согласно Закону Республики Беларусь от 30 июля 2008 г. №426-З «Об использовании атомной энергии» под ядерной безопасностью понимается состояние защищенности граждан и окружающей среды от вредного воздействия ионизирующего излучения ядерной установки и (или) пункта хранения, обеспеченное достижением надлежащих условий их эксплуатации, а также надлежащим обращением с ядерными материалами, отработавшими ядерными материалами и (или) эксплуатационными радиоактивными отходами. Отработавший ядерный материал – это материал, облученный в активной зоне реактора и окончательно удаленный из нее.

В соответствии с Объединенной конвенцией о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами от 5 сентября 1997 г. конечная ответственность за обеспечение безопасности при обращении с отработавшим ядерным топливом лежит на государстве.

Соглашением между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о сотрудничестве в строительстве на территории Республики Беларусь атомной электростанции от 15 марта 2011 г. предусмотрено, что отработавшее в реакторах энергоблоков Белорусской АЭС ядерное топливо, приобретенное у российских исполняющих организаций, подлежит возврату в Российскую Федерацию для переработки.

Правовой основой государственного управления в области обращения с отработавшим ядерным топливом являются международные договоры Республики Беларусь и иные международно-правовые акты, содержащие обязательства Республики Беларусь, законы, нормативные правовые акты Президента Республики Беларусь, постановления Совета Министров Республики Беларусь и иные нормативные правовые акты в области использования атомной энергии и источников ионизирующего излучения, а также обеспечения ядерной и радиационной безопасности.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22.08.2019 г. № 558 утверждена Стратегия обращения с отработавшим ядерным топливом Белорусской атомной электростанции, которая предусматривает ключевые организационные моменты по созданию и реализации национальной системы обращения с отработавшим ядерным топливом, основные направления научно-технической и практической деятельности участников процесса обращения, поэтапный, адаптив-

ный, основанный на согласии вовлеченных в процесс обращения субъектов подход к заключительной стадии ядерного топливного цикла.

Основными целями в области обращения с отработавшим ядерным топливом являются:

- обеспечение защиты людей, общества в целом и окружающей среды от вредного воздействия радиоактивных веществ и ионизирующего излучения при обращении с отработавшим ядерным топливом и образующимися при этом радиоактивными отходами;
- достижение оптимального соотношения экономической целесообразности и экологической приемлемости;
- выполнение обязательств перед мировым сообществом путем создания государственной системы управления с отработавшим ядерным топливом, включающей законодательные и организационно-финансовые механизмы, трудовые ресурсы, объекты инфраструктуры.

Реализация государственной политики в области обращения с отработавшим ядерным топливом должна осуществляться путем взаимодействия государственных органов по регулированию безопасности при использовании атомной энергии, государственных органов, осуществляющих государственное управление в области использования атомной энергии, учреждений науки и иных заинтересованных государственных органов и организаций, а также четкого разграничения их полномочий и ответственности.

КРИТЕРИИ И ПАРАМЕТРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Леонова Н.Е.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Современный вектор экономического развития стран все больше стремится перейти от глобалистской политики к отношениям протекционизма и защиты национальных интересов. Если в условиях глобализации степень влияния ресурсов государственных резервов отдельных стран на мировой рынок снижается, то в новом представлении государственной самостоятельности приоритетной уже становится способность поддерживать их стабильность. Рациональное использование собственных и импортируемых ресурсов, предполагающее их концентрацию в целях сохранения и приумножения своих экономических, финансовых, торговых и прочих преимуществ, – теперь ключевой фактор движения к самостоятельности и экономическому росту стран. В связи с этим значительное накопление запасов материальных ценностей для многих государств становится неотъемлемым элементом национальной безопасности, дополнительным фактором, обеспечивающим устойчивость в чрезвычайных военно-политических и экономических ситуациях.

Сегодня объем резерва материально-технических средств и важнейших ресурсов служит одним из индикаторов потенциала государства для построения стратегии независимого развития исходя из существующей международной конъюнктуры. Информация об объемах и номенклатуре государственных резервов тщательно защищается во всех государствах.

В стратегические запасы закладываются важнейшие виды материальных ресурсов, в том числе сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Они находятся в резерве в состоянии оперативной готовности и по решению правительств, глав государств могут быть задействованы при возникновении угроз суверенитету, территориальной целостности, устойчивому развитию, оброне и безопасности государств.

Наиболее значительными запасами продовольственной продукции и сырья располагают США, страны ЕС, Российская Федерация, стремительно наращиваются стратегические резервы Китая, Японии. В мировой практике для хранения государственных материальных резервов широко применяется государственно-частное партнерство. Существует два основных подхода к созданию резервов: резервирование непосредственно государством (государственные резервы) и наложение обязательств по резервированию на частные компании (коммерческие резервы).

Государственные системы резервов, благодаря реальному наличию запасов продовольствия и сырья, способны оперативно реагировать на рыночные кризисы, избегая вмешательства в деятельность частных компаний, при этом имеют право быть использованными, в нарушение коммерческих принципов, при угрозе экономической стабильности и благополучию населения, когда уже не действуют механизмы рыночного регулирования. Например, для оказания помощи нерентабельным, но стратегически важным объектам национальной экономики. Однако создание, поддержание и обслуживание государственных резервов требуют значительных бюджетных затрат.

Коммерческая система резервирования позволяет избежать бюджетных затрат, однако правовая ограниченность прямого вмешательства в хозяйственную деятельность компаний не способствует контролю соблюдения требований в отношении качества и объемов пищевых резервов со стороны государства. Это может привести к состоянию конфликта системных интересов. Во избежание этих проблем запасы важнейших видов ресурсов, создаваемые за счет частных компаний, функционируют как дополнение к государственным резервам, передаются под управление специальных подотчетных государству организаций-операторов и используются для стабилизации ситуации на продуктовых рынках и обеспечения бесперебойной работы АПК.

Государственно-частное партнерство как форма создания запасов продовольствия имеет как положительные, так и негативные проявления: стоимость для государства однозначно определена, частные компании получают большую компенсацию за свою деятельность, снижается объем отходов по истечении срока годности продукции, а с другой стороны, стоимость не всегда может быть покрыта государством, на владельца товара возлагается обязательство обеспечить наличие требуемого объема и надлежащее хранение во избежание штрафов за несоблюдение контрактных условий.

Формирование государственного материального резерва, кроме масштабов производства и потребления, хранения различных продуктовых товаров и ресурсов, связано с множеством факторов, инструментов экономического влияния на внутренние рынки стран извне: санкции, пошлины, тарифы, ценообразование, налоги и другие. А хранение запасов стратегических видов продовольствия стран-экспортеров в собственных хранилищах на территории стран-импортеров способствует повышению уровня продовольственной безопасности стран-покупателей. Кроме того, накопление запасов стратегической продукции дает дополнительную возможность монетизации использования резервов для покрытия операционных расходов на содержание государственных материальных резервов.

В целом с запасами продовольствия в мире сложилась достаточная определенность, зависящая от состояния соответствующего рынка. В частности, по зерну для обеспечения потребности населения в среднесрочной перспективе достаточным считается уровень запасов, соответствующий 60 дням потребления зерна. В связи с этим даже развитые государства мира формируют свои стратегические запасы зерна.

По проблемам формирования объемов запасов государства и их регулирования существуют различные мнения. Утверждается, что хранение зерновых обходится очень дорого, а в критической ситуации легче обеспечить поставки зерна из-за рубежа. Новые технологии способствовали производству консервированной продукции, срок хранения которой иногда достигает 18-20 лет. Поэтому в критической ситуации гораздо легче раздать голодным пайки с высоким содержанием белков, углеводов, клетчатки, витаминов и минералов, чем отправлять накопленное зерно на производство хлеба. В последнее время активно продвигается идея экспертов Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) о необходимости создания единой глобальной системы запасов и хранения продовольствия.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ

Метлицкий В.Н.,

кандидат экономических наук,

Нескребина М.В.,

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

В Республике Беларусь по состоянию на 1 января 2021 г. в процедуре финансового оздоровления в соответствии с указами Президента Республики Беларусь о мерах и финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций [2,3] находилось 403 организации, из которых 264 – акционерные общества (66%).

Снижение количества неплатежеспособных организаций и повышение эффективности их работы – актуальная задача для агропромышленного комплекса. Оценка результатов деятельности АО в сельском хозяйстве в условиях финансового оздоровления позволит выявить сложившиеся закономерности и тренды, сильные и слабые стороны хозяйственных обществ, их преимущества и недостатки в сравнении с другими организационно-правовыми формами.

Что касается эффективности работы АО в условиях проведения финансовой реструктуризации, то анализ свидетельствует о более устойчивом положении их в сравнении с коммунальными унитарными предприятиями и другими организациями АПК, находящимися в процедуре финансового оздоровления.

В ходе исследования эффективности функционирования АО, находящихся в финансовом оздоровлении, получены результаты, которые отличаются по АО в зависимости от доли государства в уставном фонде.

1) для организаций с долей государства в уставном фонде 50% и более характерны:

- большой размер сельскохозяйственных угодий;
- большой размер основных средств;
- выше значение выручки от реализации продукции, товаров, работ и услуг, в том числе в расчете на 1 работника в год;
- ниже значение прибыли и рентабельности продаж;
- выше долговая нагрузка.

2) для организаций с долей государства в уставном фонде до 50 %:

- значительный размер сельскохозяйственных угодий;
- меньший размер чистых активов и уставного фонда;
- более низкая среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, и размер заработной платы;
- более высокая рентабельность продаж, рентабельность реализованной продукции.

3) для организаций без доли государства в уставном фонде:

- меньший размер сельхозугодий;
- меньший размер основных средств;
- более высокий размер уставного фонда и чистых активов;
- более высокая урожайность зерновых и объем их производства;
- более высокий уровень производства молока и среднегодового удоя на 1 корову;
- ниже выручка от реализации продукции, товаров, работ и услуг на 1 работника в год;
- выше рентабельность продаж и прибыль от реализации продукции, товаров, работ и услуг;
- меньшая долговая нагрузка.

Проведенные исследования показывают, что более объективно и обоснованно платежеспособность организаций характеризует показатель отношения суммы просроченных обязательств к среднемесячной выручке от реализации продукции, товаров, работ и услуг. В связи с этим предлагается следующая методика расчета показателя на основе данных годовых отчетов организаций:

$$K_{\text{по}} = \frac{P_{\text{дк}} + P_{\text{кк}} + P_{\text{дсз}} + P_{\text{ксз}} + P_{\text{иг}} + P_{\text{пкз}} + P_{\text{кз}}}{V_p},$$

где V_p – выручка от реализации продукции, товаров, работ и услуг; $P_{\text{дк}}$ – просроченные долгосрочные кредиты; $P_{\text{кк}}$ – просроченные краткосрочные кредиты; $P_{\text{дсз}}$ – просроченные долгосрочные ссуды и займы; $P_{\text{ксз}}$ – просроченные краткосрочные ссуды и займы; $P_{\text{иг}}$ – просроченная задолженность по исполненным гарантиям; $P_{\text{пкз}}$ – просроченные проценты по кредитам и займам; $P_{\text{кз}}$ – просроченная кредиторская задолженность.

К группе платежеспособных можно отнести предприятия, где рассматриваемый коэффициент находится в диапазоне от 0 до 5 и положительно коррелирует с иными показателями финансового состояния. Все остальные следует отнести к группе неплатежеспособных. Расчеты, проведенные применительно к акционерным обществам, находящимся в процедуре финансового оздоровления, представлены на рисунке.

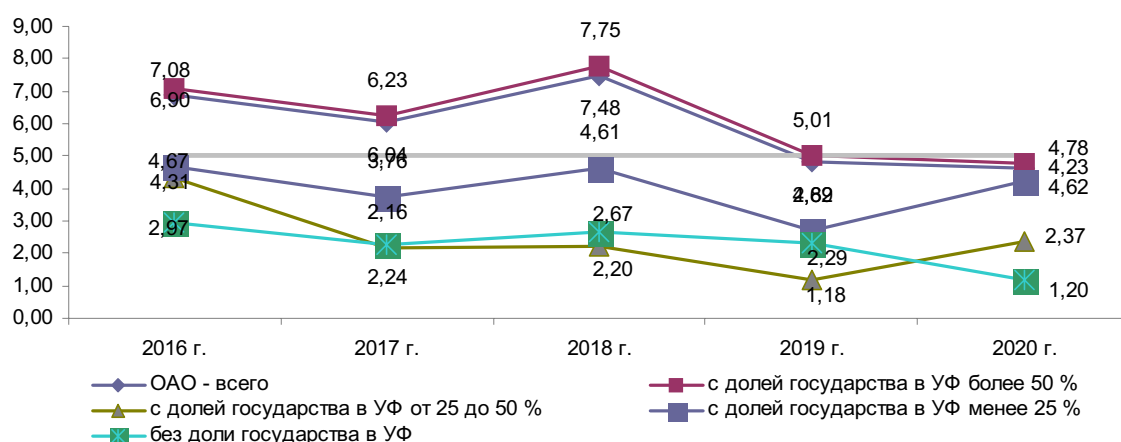

Рис. Динамика изменения коэффициента отношения суммы просроченных обязательств к среднемесячной выручке от реализации продукции, товаров, работ и услуг в акционерных обществах в зависимости от доли государства в уставном фонде

Данные свидетельствуют, что с 2016 по 2020 г. отмечается улучшение финансового состояния акционерных обществ в сельском хозяйстве. Это характеризуется рядом факторов, один из которых заключается в том, что в организационно-правовой форме акционерного общества образуется мощная смычка «собственник – наблюдательный совет (совет директоров) – менеджмент», в результате чего формируется управленческое ядро, выполняющее «предпринимательскую функцию» и действующее в рамках сложившихся норм и установленных правил рыночных инструментов функционирования.

Литература

1. Бычков Н.А., Метлицкий В.Н., Нескребина М.В., Мохначева Н.Г. Оценка эффективности организационно-экономических мер, моделей управления убыточными, неплатежеспособными организациями, проблемы и пути их решения // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2020. – С. 47–56.
2. О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций: Указ Президента Республики Беларусь от 04.07.2016 г. № 253 // Консультант плюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций: Указ Президента Республики Беларусь от 2 октября 2018 г. № 399 // Консультант плюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ПРИМЕНЕНИЕ ПАКЕТА MS EXCEL ДЛЯ ОБРАБОТКИ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Минтюк О.П.,

Белорусский государственный технологический университет, г. Минск

В настоящее время пакет MS Excel представляет собой мощное и гибкое средство обработки представления любой информации, включающее как электронные таблицы (со средствами финансового и статистического анализа, набором стандартных математических функций, рядом дополнительных функций, имеющих место, как правило, только в библиотеках дорогостоящих инженерных подпрограмм), так и средства визуального программирования (Visual Basic for Applications). Электронные таблицы MS Excel позволяют производить обработку чисел и текста, задавать формулы и функции для автоматического выполнения, прогнозировать бюджет на основе сценария, представлять данные в виде различного рода и вида диаграмм, публиковать рабочие листы и диаграммы в различных сетях и программных оболочках. С помощью VBA можно автоматизировать всю работу, начиная от сбора информации, ее обработки, до создания итоговой документации, ее визуализации как для офисного пользования, так и в сети.

Особый интерес представляет возможное использование пакета Microsoft Excel для обработки и представления маркетинговой информации в целях принятия качественных и своевременных управленческих решений. Так, с помощью пакета Microsoft Excel можно существенно облегчить систематизацию полученной информации в ходе проведения маркетинговых исследований о представителях контактных аудиторий, затем провести экономическое прогнозирование и предвидение развития бизнес-процессов. Для этого в пакете Microsoft Excel анализируемые данные и помещаются необходимым образом на листы рабочих книг.

Таким образом, выбранный метод рассматриваемой задачи влечет за собой набор расчетных формул и функций, легко реализуемых средствами Microsoft Excel и VBA. Кроме того, наличие встроенных мастеров позволяет наглядно представить, в том числе в динамике, полученные результаты. К средствам анализа Microsoft Excel относятся:

- обработка списка с помощью различных формул и функций;
- построение диаграмм;
- проверка данных рабочих листов и рабочих книг на наличие ошибок;
- автоматическое подведение итогов;
- консолидация данных;
- сводные таблицы;
- подбор и нахождение решения, др.

В ходе практической маркетинговой деятельности была изучена потребительская осведомленность относительно производимой продукции СП ЗАО «МАЗ-МАН». После полугода работы указанного промышленного предприятия проводился опрос в виде анкетирования актуальных и потенциальных клиентов, где клиентам предоставлялась возможность ответить на предлагаемые в анкете вопросы.

Конечным этапом в проведении исследований является обработка и предоставление полученных результатов. На наш взгляд, для этого наиболее удобным и общедоступным продуктом информационных технологий является пакет MS EXCEL.

Встроенная функция EXCEL «АВТОФИЛЬТР» позволяет произвести сегментацию респондентов в любом направлении, например, по половозрастной группе, социальному статусу, доходу и т.д. Это позволило четко отсегментировать определенную группу респондентов, отдающих предпочтение продукции СП ЗАО «МАЗ-МАН». Данный подход в обработке собранной информации также дает возможность изучить эффективность инструментов и средств, задействованных в ходе проведения акции данного рода; можно получить ответ и в процентах, и в абсолютном исчислении. И, наконец, построение и демонстрация диаграмм осуществляется очень просто и они достаточно наглядны.

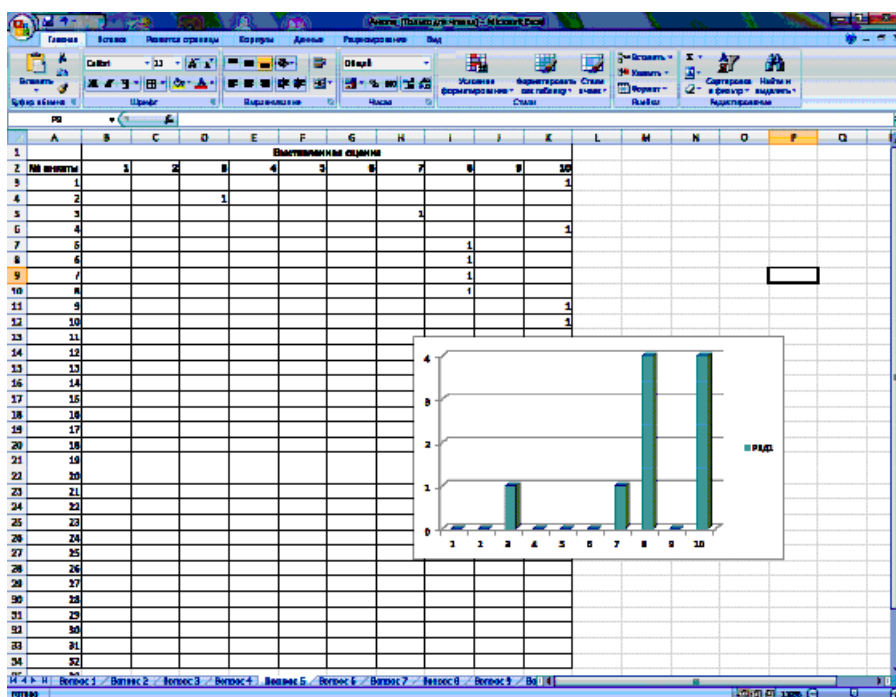

Рис. Матрица ввода и обработки опросных листов

ВОДОРОД КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ИСТОЧНИК ЭНЕРГИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Моисеев В.В.,

кандидат технических наук, доцент,

Старостенко К.В.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Для Республики Беларусь в условиях нестабильной социально-экономической обстановки в мире снижение зависимости поставок энергоносителей из-за рубежа и развитие альтернативных источников энергии являются необходимыми условиями обеспечения энергетической безопасности страны и сохранения ее суверенитета. Несомненно, для республики необходим индивидуальный путь развития энергетики, учитывающий специфику экономики и ее собственный энергетический потенциал.

Производство и потребление водорода в настоящее время можно отнести к мерам по снижению зависимости от углеводородных ресурсов и как следствие – снижению зависимости от импорта ископаемых видов топлива.

Амбициозные водородные программы давно реализуют Япония, Китай, Республика Корея, США. В Европе утверждена стратегия по развитию водородной энергетики на период до 2050 г. В Российской Федерации утвержден план мероприятий по развитию водородной энергетики до 2024 г., направленный на увеличение производства и расширение сферы применения водорода в качестве экологически чистого энергоносителя, а также вхождение страны в число мировых лидеров по его производству и экспорту.

Водород имеет ряд преимуществ перед традиционными видами топлива. При сгорании он выделяет значительно больше энергии, чем природный газ, бензин или дизтопливо. Водородное топливо может производиться экологически чистым. Кроме того, запасы водорода в природе прак-

тически безграничны. Область применения водорода достаточно обширна, его можно использовать и для получения, накопления и хранения электроэнергии, и для нужд химической, нефтехимической, металлургической, машиностроительной, пищевой, фармацевтической и других отраслей. Также существуют большие возможности применения водорода для транспорта: в условиях перехода на электротранспорт, при замещении литий-ионных аккумуляторов водородными топливными элементами. При этом преимуществом является большая энергоёмкость, более высокий уровень КПД, быстрая зарядка.

Однако несмотря на преимущества, роста водородной энергетики в мире пока не наблюдается, так как получение, хранение и транспортировка водорода достаточно затратны. Основная стоимость водорода связана не столько в его производстве и потреблении, сколько в транспортировке. Перевозка водорода имеет сходство с транспортировкой сжиженного природного газа, но поставка его по трубопроводу – это риск повышенной коррозии металла.

Самый известный способ получения водорода – электролиз воды, при котором под действием постоянного электрического тока дистиллированная вода разлагается на кислород и водород. В результате разделения на части молекул воды водорода по объёму получается вдвое больше, чем кислорода. Эффективность электролиза такова, что из 500 мл воды получается около кубометра обоих газов с затратами около 4 квт/ч электрической энергии¹.

Этот способ в будущем станет основным и более экономически выгодным по сравнению с другими, поскольку водород можно производить на месте потребления электричества, что позволит достигать экономии за счет перемещения как самого водорода, так и электричества.

Перспективным направлением в мире является так называемый «зеленый» водород. Он получается при электролизе воды с помощью избыточных, «лишних» объемов электричества от ВИЭ или малой гидроэнергетики (чтобы не нарушать биобаланс), используется в качестве хранилища энергии, а в период дефицита возобновляемой генерации водород сжигается для получения электроэнергии или тепла. Но мощность энергоустановок, преобразующих энергию ветра и солнца, связана прежде всего с сезонностью. Соответственно стабильно ВИЭ работать не могут. Для того чтобы ВИЭ без перебоев отдавали энергию потребителю, необходимо использовать промежуточные накопители, например, аккумулирующие водород либо электроаккумуляторы, т. е. по мере необходимости дополнять ветрогенераторы и солнечные батареи энергоустановками на основе водорода. А это – дополнительные расходы на производство и утилизацию.

Поскольку своих запасов природного газа в нашей стране практически нет, а ВИЭ не столь развиты, как в других странах (в частности, в ЕС), для Республики Беларусь наиболее приемлем вариант производства «оранжевого» водорода при электролизе воды за счет использования избытка электроэнергии в период пониженного энергопотребления предприятиями и населением республики от БелАЭС.

В нашей стране проекты по развитию водородной энергетики отсутствуют. Этой темой занимаются преимущественно белорусские ученые. Между тем специалисты обращают внимание, что БелАЭС в стране создаст излишки электроэнергии, которые можно было бы направить на производство водорода, который мог бы использоваться в качестве альтернативного энергоносителя. Практическое использование водородного энергоносителя потребует значительных инвестиций, в том числе для создания необходимой инфраструктуры. Тем не менее развитие водородной энергетики для Республик Беларусь – необходимое условие сохранения энергетической безопасности страны в будущем.

¹ <https://www.elec.ru/publications/tsifrovye-tehnologii-svjaz-izmerenija/5287/>.

ПРЕДПОСЫЛКИ И КРИТЕРИИ ВЫБОРА ФОРМЫ КОРПОРАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Молохович М.В.,

кандидат экономических наук,

Белорусский государственный университет, г. Минск

Организация эффективных корпоративных отношений в различных отраслях и секторах народного хозяйства является важным условием обеспечения их устойчивого функционирования и высокой конкурентоспособности. Подтверждением могут служить результаты исследования практики деятельности крупных корпоративных формирований, достигших высоких показателей экономического развития, среди которых в первую очередь следует назвать холдинги «Могилевская молочная компания «Бабушкина крынка», «Гомельская мясо-молочная компания», «Брестоблхлебопродукт», «Белорусская кожевенно-обувная фабрика «Марко», «Холдинговая компания «Пинск-древ», «Белорусская металлургическая компания», «Агромашсервис», «Белавтодор», «Белресурсы» и др. Данные компании являются лидерами в своих отраслях, доказавшими целесообразность и высокую эффективность построения систем корпоративного взаимодействия. Но несмотря на это, в отдельных секторах экономики кооперативно-интеграционные процессы, составляющие основу создания и развития указанных систем, по-прежнему не получили должного распространения. Причины этого многообразны, однако результат один – незадействованные резервы и упущенные возможности. В то же время активизация сотрудничества между представителями различных звеньев технологической цепи, а также между однотипными предприятиями, объединяющими усилия для совместного решения сложных задач, способна повысить эффективность функционирования как самих хозяйствующих субъектов, принявших решение об объединении, так и включающих их отраслей и подкомплексов. Однако следует отметить, что вступление в состав корпоративной структуры еще не является гарантией успеха. Эффективное и успешное развитие возможно лишь в случае правильного построения системы взаимодействия объединившихся организаций, основным этапом которого является выбор наиболее приемлемой формы сотрудничества. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование предпосылок выбора той или иной формы корпоративного взаимодействия, позволяющей хозяйствующим субъектам наиболее полно раскрыть имеющийся потенциал и реализовать поставленные цели, а также необходимость выявления критериев, по которым будет проводиться предварительная оценка перспектив создания определенных форм корпоративных объединений в различных отраслях народного хозяйства.

Среди важнейших предпосылок формирования и развития систем корпоративного взаимодействия хозяйствующих субъектов прежде всего следует выделить ужесточение конкуренции на сырьевых и товарных рынках, потребность привлечения дополнительных финансовых средств, стремление активизировать инновационную, маркетинговую, логистическую и иные виды деятельности. К тому же небольшим предприятиям сложно оставаться конкурентоспособными и удерживать свои рыночные позиции в условиях глобализации экономики, когда конкурентами выступают не только отечественные, но и зарубежные товаропроизводители. Все это приводит к осознанию потребности объединять усилия с другими представителями отрасли, чтобы сообща отвечать вызовам современности. Что касается предпосылок непосредственного выбора формы корпоративного взаимодействия хозяйствующих субъектов, то ими служат, во-первых, конкретные условия хозяйствования, складывающиеся в отрасли и на рынке на текущий момент времени; во-вторых, состояние, уровень развития и организационно-правовое устройство предприятий, принявших решение об объединении. В свою очередь данные предпосылки обуславливают выбор критериев, по которым и будет определяться наиболее подходящая форма их корпоративного взаимодействия. В частности, в качестве универсальных критериев, приемлемых для использования во всех отраслях народного хозяйства, следует выделить:

- организационно-правовую форму предприятий, стремящихся стать участниками корпоративных формирований;

- уровень концентрации потенциальных участников корпоративной структуры на определенной территории;
- финансовое состояние предприятий отрасли;
- специфику производимой продукции;
- характер и уровень конкуренции в отрасли.

Приведенный перечень не является исчерпывающим и включает лишь наиболее ярко выраженные критерии выбора формы корпоративного взаимодействия хозяйствующих субъектов, игнорирование которых способно поставить под сомнение целесообразность осуществляемых действий и их эффективность. Данный перечень может видоизменяться и пополняться в зависимости от специфики рассматриваемой отрасли, однако именно он должен лечь в основу исследования, проводимого на стадии выбора приоритетной формы корпоративного взаимодействия субъектов хозяйствования.

Подводя итог, следует сказать, что выбор формы корпоративного взаимодействия является важнейшим этапом процесса создания корпоративной структуры, от эффективности осуществления которого напрямую зависят перспективы ее долгосрочного развития. Данному выбору должен предшествовать детальный анализ состояния отрасли и потенциальных участников объединения, позволяющий выявить наиболее приоритетные варианты построения сотрудничества, а соотнесение выявленных тенденций с системой предложенных критериев значительно упростит процесс принятия решения на стадии выбора той или иной модели корпоративного взаимодействия хозяйствующих субъектов, повысит его обоснованность и эффективность.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: АНАЛИЗ И ОЦЕНКА

Ольферович А.Б.,

*кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный технологический университет, г. Минск,*

Старостенко К.В.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Энергетика является важной сферой деятельности национальной экономики Республики Беларусь, от уровня и динамики ее развития зависит производственный потенциал и перспективы развития страны. Одним из критериев эффективного функционирования является обеспечение национальной безопасности в сфере энергетики – важной составляющей экономической безопасности государства.

Энергетическая безопасность Республики Беларусь характеризует состояние защищенности граждан, общества, государства, экономики от угроз дефицита в обеспечении их потребностей в энергии экономически доступными энергетическими ресурсами приемлемого качества, от угроз нарушения бесперебойности энергоснабжения [1]. На энергетическую безопасность оказывают влияние следующие основные факторы:

- экономические – зависимость от внешних поставок, колебания мировых цен на энергетические ресурсы, ограниченность инвестиционных ресурсов (по этапам технологического процесса), ограниченность собственных энергоресурсов и др.;
- политические – ограниченные возможности и отсутствие инструментов, позволяющих влиять на принятие решений по поставкам углеводородного сырья для нужд субъектов хозяйствования Республики Беларусь, ужесточение экологических стандартов в области экологии, охраны окружающей среды, зависимость от одного поставщика энергоресурса, ограниченность политического маневра в рамках ЕАЭС и др.;
- технологические – несбалансированная структура генерирующих мощностей, уровень износа основных средств (на 2020 г. – 42,5%), невысокий уровень использования производственных мощностей (на 2019 г. – 45%) и др.

Для оценки уровня энергетической безопасности используется Методика расчета индикаторов энергетической безопасности, предусмотренная Концепцией энергетической безопасности Республики Беларусь, которая включает систему индикаторов развития и функционирования топливно-энергетического комплекса (ТЭК), его подсистем и объектов, а также потребителей энергии, характеризующих состав, глубину и территориальные рамки реализации угроз энергетической безопасности и ее уровень, значения которых представлены в таблице. Экономические показатели рассчитываются по секции D «Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом».

Таблица

Основные индикаторы энергетической безопасности Республики Беларусь

Показатель	КЗ*	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.
Отношение объема производства (добычи) первичной энергии к валовому потреблению ТЭР (энергетическая самостоятельность), %	16,0	14,2	14,7	15,4	15,5	16,5
Отношение объема производства (добычи) первичной энергии из возобновляемых источников энергии к валовому потреблению ТЭР, %	5,0	5,6	5,7	6,2	6,2	7,1
Доля доминирующего поставщика энергоресурсов в общем импорте ТЭР, %:						
	природный газ	85,0	100,0	100,0	100,0	100,0
сырая нефть	60,0	100,0	99,8	99,6	100,0	100,0
Доля доминирующего вида топлива в валовом потреблении ТЭР, %	70,0	60,94	61,33	60,98	62,06	62,2
Доля доминирующего энергоресурса в производстве тепловой и электрической энергии, %	80,0	91,34	90,29	90,94	91,08	90,67
Энергоемкость ВВП в % к пред. году	x	95,4	101,2	100,4	101,1	97,6
Отношение стоимости импорта энергетических товаров к ВВП, %	30,0	15,16	13,73	18,84	16,25	14,59

* КЗ – критическое значение показателя.

Источник: Энергетический баланс Республики Беларусь: стат. сборник. – Минск: Национальный статкомитет Республики Беларусь, 2020 г.

Одним из показателей, характеризующих энергетическую безопасность, является отношение объема производства (добычи) первичной энергии к валовому потреблению ТЭР (энергетическая самостоятельность), который определяет уровень обеспечения собственными энергетическими ресурсами потребностей государства. При сравнении значения данного показателя (16,5%) с показателями зарубежных стран за 2019 г. было установлено, что Республика Беларусь занимает десятое место (Российская Федерация – 195%, США – 92%, Италия – 22%) [2]. Для повышения уровня энергетической самостоятельности необходимо увеличить долю местных видов топлива (возобновляемые источники энергии (далее – ВИЭ), пеллеты, торф и др.).

Важным индикатором, определяющим энергетическую безопасность, является доминирующий вид топлива (природный газ) в валовом потреблении Республики Беларусь (см. таблицу), который в полном объеме импортируется из Российской Федерации. Порядка 90% электро- и теплоэнергии производится за счет российского природного газа, что обуславливает низкий уровень диверсификации энергетического баланса республики как по источникам, так и по странам-поставщикам ТЭР. Это значительно влияет на уровень тарифов и рентабельность отечественных предприятий. Значение данного показателя снизится за счет выхода на полную мощность БелАЭС (будет способствовать сокращению импорта природного газа примерно на 4,5 млрд м³/год), а также целесообразным является развитие ВИЭ, что обеспечит создание конкурентной среды в сфере энергетики.

Таким образом, анализ и оценка энергетической безопасности Республики Беларусь позволяет охарактеризовать ситуацию как достаточно неоднозначную. Для обеспечения уровня энергетической безопасности Республики Беларусь целесообразно продолжить работу по диверсификации энергетических ресурсов, использованию альтернативных источников энергии, оптимизации структуры генерирующих мощностей.

Литература:

1. Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь, утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23.12.2015 №1084 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/ru/solutions/2337>.
2. Россия обошла США и Китай по уровню развития энергетики [Электронный ресурс]. /Акционерное общество «Казахстанский оператор рынка электрической энергии и мощности» – Режим доступа: https://www.korem.kz/rus/press-centr/novosti_otrasli/?cid=0&rid=8663.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ
АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА
В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ****Решетникова Н.В.,***кандидат экономических наук,
ФГБУН Институт аграрных проблем РАН,
г. Саратов, Российская Федерация*

Институциональные трансформации требуют комплексного подхода к управлению для достижения научно обоснованных пропорций институциональной структуры агропродовольственного комплекса. Ключевые направления институциональных трансформаций отражают современный этап развития агропромышленного комплекса. Во-первых, это всестороннее развитие крупных предприятий с частной формой собственности, включающее вертикальную интеграцию (в том числе холдингового типа), кооперацию, оптимизацию производства и специализацию. Во-вторых, формирование государственной политики в научно-производственной сфере агропродовольственного комплекса. В-третьих, трансформация убыточных крупных агропредприятий в фермерские хозяйства с их последующей кооперацией. В-четвертых, развитие рынка экологически чистых фермерских продуктов. В-пятых, торговое сотрудничество малых предприятий агропродовольственного комплекса и крупнотоварных сельскохозяйственных организаций.

Результатом данных тенденций является формирование четырех типов предприятий: сельскохозяйственные организации, фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства, а также крупные интегрированные формирования. Каждая из данных институциональных форм обусловлена социально-экономической и производственной целесообразностью. Разнообразие институциональных форм позволяет достичь наибольшего раскрытия потенциала развития агропродовольственного комплекса. При этом пропорции их присутствия в агропродовольственном комплексе определяют их доступ к ресурсам, механизмы взаимодействия с государством и рынком, особенности государственного регулирования и внутреннего менеджмента, менеджмент технологических процессов, реализация социально-экономических задач [1, с. 119]. Все это обуславливает настоятельную потребность научно обоснованного управления институциональными трансформациями в агропродовольственном комплексе, направленного на сбалансированное развитие АПК.

Оптимальные пропорции соотношения малых и крупных предприятий агропродовольственного комплекса минимизируют тяжесть прохождения кризисов, способствуют устойчивости комплекса и наращиванию производства доступной продукции высокого качества. Согласно концепции гармоничного менеджмента, стартовой точкой начала процесса устойчивого эволюционного развития сложной рыночной социально-экономической системы являются объективные пропорции в ее структуре, которые должны быть предметом научного обоснования [1, с. 4]. Данный подход позволяет выдвинуть гипотезу о наличии оптимальной научно обоснованной пропорции соотношения крупных и малых агропредприятий в социально-экономической системе.

Стержневое положение крупных предприятий и интегрированных формирований позволит обеспечить оперативное внедрение инноваций, повышение производительности труда за счет масштаба производства, диверсифицировать наименования продукции и в целом добиться большей экономической эффективности. Крупные предприятия являются и в целом должны оставаться основой производства продовольствия. Однако деятельность крупных предприятий и вертикаль-

но интегрированных структур имеет недостатки с точки зрения эффективности, капиталоемкости, фондоотдачи. Оптимальным решением является доминирование крупных предприятий и интегрированных структур, но при лидерстве по отдельным видам продукции малого агробизнеса.

Малые предприятия агропродовольственного комплекса имеют ряд ограничений при образовании интегрированных структур, например, сложности управления ими, необходимость стандартизации требований к качеству производства и реализации продукции. При этом они вносят значительный вклад в формирование среднего класса на селе, развитие экономической и социальной устойчивости. Крестьянские (фермерские) хозяйства расширяют занятость сельского населения в подотросях, невыгодных для крупных предприятий (например, овощеводство, цветоводство, плодководство) [1, с. 796]. Личные подсобные хозяйства являются дополнительным источником дохода для сельского населения, они производят значительное количество отдельных видов продукции агропродовольственного комплекса и способны активно развивать рынок фермерской экологически чистой продукции, который имеет потенциал роста.

Создание сбалансированной агропродовольственной системы требует формирования организационно-экономических механизмов эффективного взаимодействия малых и крупных предприятий, государственных структур и институтов, направленных на обеспечение координации в агропродовольственной системе и мониторинг рыночной ситуации в целях оперативного реагирования на внешние и внутренние вызовы.

Литература

1. Решетникова Н.В. Особенности рационального размещения производительных сил в агропродовольственном комплексе // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. – 2017. – № 1. – С. 118–122.
2. Прангишвили И.В., Иванус А.И. Системная закономерность золотого сечения, системная устойчивость и гармония // Проблемы управления. – 2004. – №2. – С. 2–8.
3. Гриценко Г.М., Лукьянов А.Н. Институциональная среда развития регионального АПК: теоретический аспект // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12-4. – С. 794–798.

ЦЕЛЕВЫЕ ФУНКЦИИ И ЗАДАЧИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МАТЕРИАЛЬНОГО РЕЗЕРВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Русинская Г.Г.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Накопление материальных средств в современных условиях имеет особое значение не только для повышения устойчивости экономики, но и для обороноспособности государства. В современной экономической системе Республики Беларусь государственный материальный резерв (ГМР) представляет собой особый запас материальных ценностей для обеспечения потребностей государства и нужд населения в период мобилизации и в военное время; ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций; выполнения мероприятий гражданской обороны; обеспечения мер по стабилизации экономики при возникновении диспропорций между спросом и предложением материально-технических и продовольственных ресурсов на внутреннем рынке; оказания гуманитарной помощи.

Возрастающая роль экономических факторов в повышении эффективности государственного материального резерва приводит к потребности в гибком реагировании на меняющуюся экономическую конъюнктуру, что облегчит и ускорит функционирование системы в целом. Такая потребность возникает, например, при закупке и обновлении запасов, формировании и развитии горизонтальных связей между подразделениями и их сотрудниками, основанных на общности интересов и направленных в сторону решения конечных задач.

Система государственного материального резерва сегодня решает широкий круг стратегических задач и число их с учетом изменившихся экономических и политических условий будет только увеличиваться. В качестве одного из путей стабилизирующего воздействия на потребительский

рынок следует рассмотреть возможность развития государственно-частного партнерства по формированию резервов.

Функции государственного материального резерва воплощаются в разного рода задачи по организации движения материальных ресурсов в целях повышения эффективности функционирования органов исполнительной власти (табл.).

Таблица

Функции и задачи государственного материального резерва

Общие целевые функции ГМР в соответствии с законодательством	Объективные факторы необходимости создания ГМР	Укрупненная структура состава ГМР для обеспечения возложенных задач	Движение материальных ресурсов (включая деятельность ГМР)
Обеспечение потребностей государства и нужд населения в период мобилизации и в военное время	Потребность обеспечения национальной обороны (в том числе производство военной продукции по планам военного времени)	1. Вооружение, техника, материальные средства для обеспечения перевода армии с мирного на военное время 2. Сырье, материалы, техника, документация для обеспечения работы предприятий по планам военного времени 3. Стратегические запасы сырья, материалов для выпуска военной продукции в военное время	Для силовых ведомств – в интересах обеспечения их текущей деятельности
Обеспечение работ при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций	Потребность обеспечения работ при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций	1. Техника и материальные средства для обеспечения работ по ликвидации техногенных катастроф и катастроф природного характера 2. Государственные резервы медицинского имущества	Для МЧС Республики Беларусь – при обеспечении эпизоотического благополучия
Выполнение мероприятий гражданской обороны	Материальное обеспечение потребностей гражданской обороны на опасных объектах и в населенных пунктах	Техника и материальные средства для обеспечения работ по выполнению мероприятий гражданской обороны	Для ликвидации ЧС и использование их при выполнении мероприятий гражданской обороны
Обеспечение мер по стабилизации экономики при возникновении диспропорций между спросом и предложением материально-технических и продовольственных ресурсов на внутреннем рынке	Государственная поддержка отраслей, территорий и предприятий при временных нарушениях системы снабжения Функция регулирования рыночной экономики	1. Резервы продовольствия, продуктов питания и кормов 2. Резервы предметов первой необходимости. Резервы топлива, ГСМ и строительных материалов 3. Возможность закупок в резерв продукции от предприятий, попавших в сложное экономическое положение	Для предприятий оборонно-промышленного сектора – в целях выполнения текущего государственного оборонного заказа
Оказание гуманитарной помощи	Участие в гуманитарных акциях	За счет вышеперечисленных групп (средства защиты, медикаменты, продовольствие)	Для Министерства здравоохранения – в ходе оказания гуманитарной помощи; для субъектов страны

Система государственного материального резерва за годы ее существования показала свою надежность, востребованность и в основном отвечала возложенным на нее задачам. Однако в современных условиях глобализации, объединения стран мирового сообщества для решения общих проблем безопасности, борьбы с бедностью и под воздействием иных факторов расширяется открытость хозяйственных систем, усиливаются их интеграционные начала. В этих условиях одни функции государственного материального резерва должны усиливаться, другие – ослабляться, третьи – формироваться, обуславливая необходимость изменения действующей системы управления развитием данной сферы государственного хозяйства.

В настоящее время требуется не только радикальное повышение эффективности хранения и обновления материальных запасов, но и применения их в качестве инструмента регулирования экономических процессов в системе рыночных отношений, путем использования товарных запасов для воздействия на цены, инфляцию и конъюнктуру рынка в интересах общества и государства. Это требует определенных преобразований в системе управления развитием государственного материального резерва, которая должна строиться на глубоко продуманной экономической и политической основе. Достигнутый уровень эффективности системы управления государственным резервом позволяет иметь в стране запасы, соизмеримые с необходимостью. Решения, преобразующие данную сферу национального хозяйства, должны быть взвешенными, поддерживающими стратегические целевые установки функционирования государства. Критерием преобразований должна быть не сиюминутная экономическая выгода, а укрепление безопасности государства в части функций и целевых установок, которые призваны обеспечивать государственный матери-

альный резерв. Вместе с тем при создании государственного резерва в условиях рыночного хозяйства необходимо минимизировать нагрузку на бюджет, исключить ситуации создания «мертвого капитала», случаи ажиотажного спроса, грубого вмешательства в чувствительные механизмы регулирования товарных рынков.

Решение этих проблем является актуальной задачей, имеющей важное научное и практическое значение для общества и государства.

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ручанов А.В.,

концерн «Беллегпром», г. Минск

Отечественная продукция легкой промышленности в большинстве случаев позиционируется в среднем сегменте, где важен уже не только уровень цен, но и уровень качества, ассортимент моделей. Фактически за 2020–2021 гг. предприятия концерна «Беллегпром» так и не вышли на объемы экспорта, сопоставимые с уровнем 2019 г., не говоря уже о более ранних годах, теряется внутренний рынок с темпом 1–2% в год. То, что организации отрасли снижают объемы продаж на внутреннем и внешних рынках, означает в том числе проигрыш отрасли в конкурентной борьбе иностранным конкурентам.

В экономической литературе существуют разные подходы к понятию «конкурентоспособность». Для целей данного исследования будем использовать следующее определение: конкурентоспособность – это способность бренда продавать продукты на рынке, который наполнен аналогичными товарами. Конкурентоспособность определяет, насколько товар (услуга) и/или компания готова выдерживать конкуренцию на рынке [1]. Основываясь на вышеприведенном подходе к конкурентоспособности, рассмотрим отдельные направления повышения конкурентоспособности легкой промышленности Республики Беларусь.

1. Выстраивание системы менеджмента на предприятиях. В настоящее время есть два подхода к системам менеджмента: это или несколько модифицированный подход бывших «советских гигантов», или выстроенные на «коленке» системы управления новых частных предприятий отрасли. При этом практически ни на одном предприятии отрасли полноценно не внедрены международные практики систем менеджмента и «бережливого производства». Даже то, что порядка 50 предприятий отрасли имеют белорусские сертификаты на соответствие системе менеджмента качества ISO 9000, в настоящее время мало что дает в плане повышения конкурентоспособности. Так, в отрасли на международном уровне подтверждение ISO 9000 имеет только одно предприятие (ОАО «Моготекс»). Вместе с тем есть опасения, что у многих крупных и средних предприятий отрасли системы менеджмента качества внедрены достаточно формально (т.е. процессы кардинально не изменялись на основании международных практик менеджмента).

Соответственно повышение эффективности управления процессами на предприятиях за счет не формального, а реального и результативного внедрения лучших практик менеджмента – в противовес «ручному» управлению с помощью несистемных приказов руководства – может являться одним из ключевых направлений повышения конкурентоспособности организаций легкой промышленности.

2. Внедрение практик «бережливого производства». Одна из причин проигрыша отрасли в конкурентной борьбе – крайне мало внимания уделяется вопросам оптимизации производственных и логистических процессов посредством внедрения международных практик «бережливого производства». Вместе с тем в Российской Федерации, например, реализуется национальный проект, включающий направление по повышению производительности труда и внедрению упомянутой практики. Основная задача проекта – обеспечение к 2024 г. роста производительности труда на предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики России не менее чем на 5% в год за счет внедрения технологий бережливого производства. Необходимо отметить, что отказ от внедрения международных практик «бережливого производства» предприятиями легкой промышленности Республики Беларусь приведет к дальнейшей потере конкурентоспособности отечественной промышленности.

3. Повышение уровня «цифровизации» легкой промышленности. В настоящее время полноценная ERP-система внедрена только на одном предприятии отрасли – СООО «Белвест», еще на нескольких начата работа по внедрению. Вместе с тем без «цифровизации» процессов в настоящее время невозможно обеспечить ни управление качеством, ни контроль цепочек поставок продукции.

4. Переход на максимально широкое использование подходов так называемой «быстрой моды», в том числе с развитием взаимодействия по выполнению заказов европейских брендов. Применение подхода может дать новый импульс производству отечественной продукции легкой промышленности за счет выгодного географического расположения республики по сравнению со странами ЮВА (малое логистическое плечо доставки на ключевые рынки сбыта – европейские страны и Россия). Особенно это актуально для более мобильных субъектов хозяйствования – 1,9 тыс. средних и малых предприятий легкой промышленности республики.

5. Более широкое применение технологий маркетинга и брендинга, продвижение продукции посредством электронной торговли. Нужно указать, что обладание не просто продуктом, а продуктом-брендом дает предприятиям ряд преимуществ, среди которых не только увеличение добавленной стоимости на продукцию, но и эффект масштаба, снижение рисков.

Вместе с тем сегодня существует ряд факторов, которые сдерживают развитие подходов «быстрой моды» и бренд-маркетинга, продвижение в электронной торговле отечественной продукции легкой промышленности. В первую очередь речь идет о недостатке профессионально подготовленных кадров, нехватке выделяемых предприятиями финансовых средств на маркетинг и продвижение брендов, о развитии электронной торговли с вхождением в крупные торговые Интернет-системы.

Литература

1. Что такое конкурентоспособность : все просто [Электронный ресурс] // Sendpulse.com. – Режим доступа: <https://sendpulse.by/support/glossary/competitiveness>.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ИНДУСТРИИ 4.0 НА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Рыбинская О.И.

Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, г. Минск

Концепция «Индустрия 4.0» предполагает повсеместное проникновение информационно-коммуникационных технологий в промышленное производство, использование которых ведет к цифровой трансформации работы предприятия на всех уровнях – в производстве, бизнес-процессах, маркетинге и при взаимодействии с клиентами. Внедряя ИТ-решения, традиционное предприятие превращается в структуру с цифровой организацией деятельности, а производимый им продукт становится в какой-то степени цифровым. Используемые непосредственно на предприятиях программные продукты можно разделить на следующие группы:

- системы управления предприятием – планирование ресурсов предприятия, управление цепочками поставок, управление производственными процессами, управление станками, планирование производства, управление персоналом;
- системы управления технологическими процессами, включая системы диспетчерского управления и сбора данных;
- системы автоматизированного проектирования, проведения инженерного анализа, суперкомпьютерные технологии, системы управления данными и процессами симуляции;
- системы обработки больших массивов данных и инженерно-технической информации, системы управления данными о продукте;
- системы управления жизненным циклом продукции, концепции непрерывной информационной поддержки поставок и жизненного цикла изделий;
- системы продаж и управления сервисом и др.

Ядром цифровой трансформации промышленного предприятия является программное обеспечение, позволяющее создавать модель изделия с максимальной точностью и сформировать пол-

ный пакет конструкторской документации. На практике эта задача решается с помощью CAD/CAM/CAE-систем (в отечественной практике – САПР (системы автоматизированного проектирования)). CAD-системы (computer-aided design) обеспечивают компьютерную поддержку проектирования – создание трехмерных объектов с детализацией их особенностей и возможностью получения полного комплекта конструкторско-проектной документации. CAM-системы (computer-aided manufacturing) предназначены для компьютерной поддержки производства – прописывают алгоритм работы станков с ЧПУ. CAE-системы (computer-aided engineering) позволяют осуществлять компьютерную поддержку расчетов и инженерного анализа – детальное описание модели, прогнозирование эксплуатационных нагрузок, включая воздействие температуры, сопротивление среды и др.

На рынке CAD/CAM/CAE-систем работает большое количество компаний-разработчиков, поэтому он достаточно фрагментирован – явные лидеры продаж отсутствуют. В числе крупнейших производителей соответствующего программного обеспечения следует назвать (в алфавитном порядке) Autodesk, Bentley Systems, Dassault Systems, Fujifilm Holdings, General Electric, Hexagon, IMSI Design, PTC, Siemens, Trimble.

Ряд крупнейших белорусских промышленных предприятий уже внедряет в свою деятельность современные информационные системы. Свой выбор они сделали в пользу программных продуктов зарубежного разработчика - PTC Inc. (Parametric Technology Corporation): Creo (система автоматизированного проектирования); Windchill (система управления жизненным циклом продукции); Integrity (платформа для управления жизненным циклом приложений); Arbortext (работа с технической документацией). Так, ЗАО «Атлант» использует продукты Creo, Windchill; ОАО «Минский завод колесных тягачей» – Creo, Windchill, Integrity, Arbortext; ОАО «Белорусский автомобильный завод» – Arbortext; ОАО «Гомсельмаш» – Creo; ОАО «Минский часовой завод» – Creo; ОАО «Белкард» – Creo. Однако предприятия сталкиваются с определенными трудностями при внедрении цифровых решений, среди которых: высокая стоимость программных продуктов; определенное сопротивление работников нововведениям; отсутствие необходимых знаний у приходящих на предприятия выпускников; проблемы с закреплением на местах получивших требуемые навыки специалистов; несформированность отечественной нормативно-технической базы.

Для ускорения темпов цифровой модернизации реального сектора экономики полагаем необходимым расширить перечень мер государственной финансовой поддержки разработки отечественных продуктов, сервисов и платформенных решений по цифровизации реального сектора. Поддержка должна оказываться отечественным компаниям-разработчикам и пилотным проектам по внедрению отечественных решений на основе цифровых технологий с возможностью последующего отраслевого тиражирования.

Помимо мер финансовой поддержки цифровой трансформации, промышленности следует активизировать работу по следующим направлениям:

- разработка понятийного аппарата в области цифровой экономики с учетом принятых в мировой практике подходов, нормативного закрепления системы соответствующих категорий и определений, подготовки и ввода в практику технических нормативных правовых актов в данной области;
- создание инфраструктуры поддержки цифровой трансформации промышленности (создание межотраслевых центров апробации, тестирования, внедрения цифровых промышленных технологий, формирование центров компетенций по цифровой трансформации промышленности);
- кадровое обеспечение цифровой трансформации (определение перечней ключевых компетенций; актуализация образовательных стандартов высшего образования в части требований к формированию компетенций цифровой экономики, создание программ переподготовки в сфере дополнительного образования для отраслей промышленности);
- обеспечение информационной безопасности при передаче, обработке и хранении данных, гарантирующей защиту интересов личности, бизнеса и государства.

**УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ
В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ****Савкин В.И.,***доктор экономических наук, доцент,
Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина,
г. Орёл, Россия*

В настоящее время одной из основных целей аграрной политики любой экономически развитой страны является формирование высокоэффективного и конкурентоспособного сельского хозяйства. Основными инструментами при этом выступают: оказание существенной государственной поддержки аграрному сектору, компенсация издержек, выделение средств для развития социально-производственной инфраструктуры, субсидирование экспорта, льготная налогово-кредитная политика и т.д. Вместе с тем, по нашему мнению, управление конкурентоспособностью в аграрном секторе экономики должно базироваться на системной подходе, обеспечивающем охват элементов и процессов, совокупность которых позволит добиться устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках. В основе такой системы находятся национальные экономические интересы повышения конкурентоспособности, которые обеспечивают формирование и функционирование механизма стратегического планирования развития конкурентоспособности. Ключевыми элементами механизма стратегического планирования развития конкурентоспособности в аграрном секторе экономики должны выступать: а) агропромышленная интеграция (вызвана исключительно требованиями рационального использования ограниченных экономических и природных ресурсов); б) сельскохозяйственная кооперация; в) контрактация (производителем должно быть лицо, действительно производящее, а не приобретающее готовую сельскохозяйственную продукцию). По сути, в данные элементы могут органично вписаться существующие (государственная поддержка, компенсация издержек, выделение средств для развития инфраструктуры, субсидирование экспорта, льготная налогово-кредитная политика и т.д.) и новые инструменты, обеспечивающие управление конкурентоспособностью в аграрном секторе экономики в соответствии с конъюнктурой рынков.

Интеграция, как правило, сегодня осуществляется на основе взаимодействия крупных торговых или перерабатывающих структур с сельскохозяйственными предприятиями, а также укрупнения существующих предприятий путем поглощения мелких крупными (данная тенденция не может считаться эффективным механизмом повышения конкурентоспособности в аграрном секторе экономики, поскольку имеет признаки монополизации). Кроме того, наиболее значимые сферы аграрной экономики охвачены агрокластеризацией, представляющей высокий уровень развития интеграционных процессов в агропромышленном комплексе. Стоит отметить, что интеграция в аграрном секторе экономики должна быть системной и охватывать отрасли, связанные с агропродовольственной системой (сельское хозяйство, перерабатывающая и пищевая промышленность, сфера реализации продовольствия). Тем самым формируется устойчивая система с высокой конкурентоспособностью, обеспечивающая получение сельхозтоваропроизводителями значительной добавленной стоимости.

Наряду с интеграцией сельскохозяйственная кооперация в аграрном секторе экономики – действенная экономическая сила на рынке, формирующая путем концентрации продукции и услуг альтернативные каналы сбыта, а также сдерживающая возможное падение цен. В управлении конкурентоспособностью в аграрном секторе экономики особенно высока роль кооперации в развитии сферы переработки, хранения и реализации сельскохозяйственной продукции, агросервисного и кредитного обслуживания товаропроизводителей.

Третьим элементом механизма стратегического планирования развития конкурентоспособности можно считать контрактацию – один из самых действенных механизмов, направленных в первую очередь на развитие и поддержку целой сферы экономики, связанной с сельским хозяйством. Отметим, что контрактация может обеспечить влияние на управление конкурентоспособностью в аграрном секторе экономики и ее необходимо рассматривать в комплексе с интеграционными процессами. Контрактная форма агропромышленной интеграции способствует более успешному уп-

равлению конкурентоспособностью в аграрном секторе экономики, так как в этом случае сельхозтоваропроизводители, имея прямые договоры с промышленными и торговыми компаниями, обеспечивают конкурентоспособность своей продукции на рынках.

Предлагаемые элементы (агропромышленная интеграция, сельскохозяйственная кооперация, контракция) механизма стратегического планирования в этой области должны обеспечиваться факторами конкурентоспособности в аграрном секторе экономики, наиболее важными из которых являются внешние (государственная политика, экономическое развитие государства, межгосударственное взаимодействие и т.д.) и внутренние (проектная и операционная деятельность хозяйствующих субъектов).

Таким образом, конкурентоспособность в аграрном секторе экономики необходимо рассматривать с учетом интересов самых различных групп стейкхолдеров – государство, общество, потребители, собственники, инвесторы, и т.д. В связи с этим эффективное управление конкурентоспособностью в аграрном секторе экономики возможно на основе системного подхода, который базируется на национальных экономических интересах, формирующих адекватное стратегическое планирование с учетом интеграции, кооперации и контракции. Кроме того, управление конкурентоспособностью должно учитывать принципы социально рыночной и институциональной конкуренции, что создаст необходимые условия для формирования и развития рыночной среды в экономике.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИКТ В МИРЕ

Савлук Т. К.,

Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), товары и услуги изменили и продолжают изменять многие аспекты мировой экономики, правительства и общества. Технологический прогресс является значительной движущей силой экономического роста, улучшения качества жизни людей [1]. Однако рынок ИКТ очень изменчив. В связи с этим возникает необходимость пересмотра и выделения актуальных в настоящее время тенденций.

Аналитики Gartner выделяют стратегические тренды в ИТ-индустрии, на которые нужно обратить внимание.

Важнейшими стратегическими трендами в ИТ являются [2,3]:

- Internet of Behaviors («Интернет поведений», или IoB). Сюда входят распознавание лиц, отслеживание местоположения и big data. Gartner прогнозирует, что к концу 2025 г. более половины населения мира будет задействовано хотя бы в одной программе IoB;
- обобщенный опыт. Эти технологии связывают воедино опыт клиентов, сотрудников и пользователей. Учитывая, что взаимодействие людей все чаще переходит в виртуальную сферу, компаниям абсолютно необходимы подобные инструменты;
- обеспечение конфиденциальности. По мере роста осведомленности пользователей и появления новых глобальных стандартов по защите данных, компании сталкиваются с большими рисками нарушения конфиденциальности пользователей и негативных последствий. Обычные меры безопасности при хранении данных устаревают. К 2025 г. половина крупных организаций будут использовать специальные технологии, повышающие защиту конфиденциальности. Такие решения помогут анализировать данные, сохраняя при этом секретность и конфиденциальность пользователей;
- распределенное облако (Distributed Cloud). Этот тренд включает распределение общедоступных облачных сервисов по различным физическим локализациям, при котором за эксплуатацию, управление и развитие услуг отвечает поставщик данного облака;
- вседоступная операционная модель ИТ. Аналитики считают, что вседоступная операционная модель ИТ станет еще одним трендом, поскольку освобождает сотрудников и клиентов от необходимости вести дела в конкретном месте. Особое значение эта модель приобрела во

время пандемии. Gartner прогнозирует, что к концу 2023 г. 40% организаций будут применять новую модель для виртуального и физического взаимодействия с клиентами и сотрудниками;

- ячеистая кибербезопасность. Ячеистая (mesh) структура кибербезопасности позволяет любому пользователю получить защищенный доступ к любому цифровому активу независимо от того, где находится актив или он сам. Она отвязывает реализацию политик от их формирования через облачную модель доставки, позволяя данным идентификации служить периметром безопасности. К 2025 г. ячеистая кибербезопасность будет обслуживать более половины запросов управления цифровым доступом;
- проектирование систем искусственного интеллекта (ИИ). Согласно исследованию Gartner, только 53% ИИ-проектов проходят путь от прототипов до производства. Поэтому еще одним трендом станет обеспечение надежной структуры, которая создаст основу для проектирования, масштабирования и перехода новых ИИ-систем в производство;
- гиперавтоматизация. Аналитики отмечают огромный спрос на автоматизацию повторяющихся ручных процессов и задач. При этом компании переходят от автоматизации отдельных задач к автоматизации процессов с несколькими задачами, а также к функциональной автоматизации нескольких процессов и даже к автоматизации на уровне бизнес-экосистемы.

Основные тенденции подчеркивают изменения, которые происходят в мире ИТ. В ближайшие 5–10 лет именно они, по мнению аналитиков агентства, приведут к появлению новых возможностей для ведения бизнеса.

Литература

1. Давыденко Е.Л. Перспективы расширения участия Республики Беларусь на международном рынке товаров и услуг ИКТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/195532/1/%D0%...D0%A1%D0%AC.pdf>.

2. Gartner назвал важнейшие стратегические тенденции в ИТ в 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=149287>.

3. Тенденции мирового ИТ-рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%...BA%D0%B0>.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ КАТЕГОРИЙ ЗЕМЕЛЬ

Салтыков К.С.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Одним из направлений государственного регулирования земельных отношений является формирование категорий земель. При формировании категорий земель происходит структурирование (классификация) земельного фонда страны с учетом основного целевого назначения земель, их правового режима использования и охраны (статья 1 Кодекса Республики Беларусь о земле).

На практике проблемой при формировании категорий земель в нашей стране являются исходные предпосылки и принципы их формирования. Ряд категорий – земли населенных пунктов, садоводческих товариществ, дачных кооперативов, а также земли природоохранного, оздоровительного, рекреационного, историко-культурного назначения, – характеризуется как «наиболее проблемные» с точки зрения учета земель и соблюдения баланса по категориям. Поднимается вопрос и о возможности «перекрывания категорий земель»¹.

На наш взгляд, для категорий земель больше характерна не земельно-учетная, а управленческая, экологическая, фискальная, правовая и информационно-статистическая функции. В связи с этим при формировании категорий земель предлагается руководствоваться следующими критериями: глобальные тренды (устойчивое развитие, урбанизация); природными характеристиками и

¹ Перекрываемость категорий земель – ситуация, когда в границах одной категории земель находятся земли других категорий.

народнохозяйственными особенностями; межстрановыми сравнениями. К принципам формирования категорий земель следует отнести: принцип функционального назначения; принцип правового режима категории земель; принцип режима охраны земель.

В результате анализа указанных факторов установлено, что категория земель сельскохозяйственного назначения, кроме земель сельскохозяйственных организаций и крестьянских фермерских хозяйств, должна включать земли граждан, предоставленные для ведения личного подсобного хозяйства, строительства и обслуживания жилого дома, коллективного садоводства, дачного строительства и огородничества. Это объясняется тем, что стоимость сельскохозяйственной продукции, произведенной хозяйствами населения в 2019 г., превысила стоимость продукции крестьянских (фермерских) хозяйств в 6,5 раза [2, с. 26]. Такой подход структурирования данной категории земель соответствует ЦУР 2 «Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства». Аналогичный подход к формированию данной категории используется в России и Казахстане, а также использовался у нас в стране (Кодекс Республики Беларусь о земле от 4 января 1999 г.), когда категория земель сельскохозяйственного назначения включала не только предоставленные, но и предназначенные для ведения сельского хозяйства земли.

Из категории земель населенных пунктов, садоводческих товариществ, дачных кооперативов предлагается исключить земли садоводческих товариществ, дачных кооперативов не только потому, что, по нашему мнению, эти земли относятся к категории земель сельскохозяйственного назначения, но и потому, что они не попадают в категорию земель населенных пунктов функционально. На территории садоводческих товариществ и дачных кооперативов отсутствуют необходимая для жизнедеятельности населения производственная и инженерно-транспортная инфраструктура, объекты спортивного, социокультурного, бытового назначения и др.

Категорию земель промышленности, транспорта, связи, энергетики, обороны и иного назначения предлагается исключить из состава земельного фонда, поскольку она является многофункциональной. Повестка-2030 также не содержит явных оснований для формирования данной категории. Кроме объектов конкретного функционального назначения, эта категория еще включает «объекты иного назначения». При этом изменение площади данной категории не дает ясного представления, за счет какой конкретно подкатегории происходят изменения. Это создает определенные неудобства для государственного регулирования. Поэтому учет земель промышленности, транспорта, связи, энергетики и обороны предлагается вести через соответствующие категории землепользователей.

С учетом положений Повестки-2030, а также российского опыта категорию земель природоохранного, оздоровительного, рекреационного, историко-культурного назначения предлагается трансформировать в земли природоохранного назначения. Это исключит многофункциональность и упростит ведение мониторинга земель. При этом площадь данной категории земель должна соответствовать площади особоохраняемых природных территорий без учета факта предоставления земельного участка для размещения ООПТ. Определение и состав земель лесного фонда, водного фонда и земель запаса предлагается оставить в действующей редакции.

Разработанный методический подход позволяет более обоснованно формировать категории земель с учетом концепции устойчивого развития и их функциональных особенностей. Предлагаемые категории земель совершенствуют структуру земельного фонда и упрощают мониторинг динамики площадей категорий земель, что будет способствовать более эффективному государственному регулированию земельных отношений.

Литература

1. Помелов А. О категориях земель // Земля Беларуси. – 2003. – № 4. – С.4–11.
2. Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2013-2019: стат. сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. – 179 с.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ БЕЛАРУСИ

Самцова Д.В.,

Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Антропогенное разрушение почв в значительной степени обусловлено хозяйственной деятельностью человека, что выражается в физическом разрушении верхних горизонтов почв и загрязнении их токсичными веществами. Загрязнение почв, связанное с сельскохозяйственным производством, приводит к чрезмерному накоплению химикатов.

Наиболее серьезной социально-экономической и экологической проблемой в Беларуси является загрязнение земель радионуклидами в результате аварии на Чернобыльской АЭС. После аварии значительная часть территории страны площадью 4,8 млн га (23% от общей площади страны) [1] подверглась радиоактивному загрязнению. В настоящее время использование загрязненных земель в сельскохозяйственном производстве связано с определенными ограничениями в процессах обработки земель, выращивания сельскохозяйственных растений, содержания животных. Не последнюю роль играет контроль произведенной продукции на предмет содержания радионуклидов.

Масштабное вовлечение земель в сельскохозяйственный оборот способствовало усилению процессов эрозии, что привело к количественному и качественному истощению земельных ресурсов. В настоящее время площадь подверженных дефляционным процессам сельскохозяйственных земель составляет 556,5 тыс. га, или 2,68% от общей площади Беларуси [2].

Внесение удобрений в почву является важным средством контроля ее плодородия. Однако длительное использование удобрений в больших количествах оказывает негативное влияние на почвы. Воздействие минеральных удобрений на окружающую среду необходимо рассматривать как с позиций влияния на экосистемы и почвы, так и на качество продукции и здоровье человека.

Воздействие пестицидов на окружающую среду проявляется в нарушении микробиоценозов почвы, загрязнении грунтовых вод, снижении биологической и пищевой ценности продуктов питания, а также в развитии устойчивости к пестицидам у микроорганизмов и вредителей, что чревато гибелью и болезнями животных и людей. Одновременно возрастает вероятность отдаленных последствий из-за патологического и генетического воздействия ряда препаратов на биоту. Следует отметить также, что пестициды имеют свойство накапливаться последовательно в трофических цепях [3].

Механизация сельского хозяйства также относится к факторам, негативно влияющим на состояние земельного фонда. Воздействие сельскохозяйственных машин на почвенный покров состоит в уплотнении почвы, нарушении ее структуры при обработке, уничтожении микроорганизмов и мелких животных, загрязнении почв и грунтовых вод горюче-смазочными материалами и иными отходами работы транспортных средств.

При этом необходимо отметить, что в современных условиях животноводческий комплекс по-прежнему остается основным загрязнителем сельскохозяйственных угодий. С процессом эксплуатации производственных помещений, а также помещений, предназначенных для содержания животных, связано огромное количество опасных летучих химических соединений, которые через системы вентиляции могут попадать в атмосферный воздух. В зоне деятельности животноводческих комплексов и птицефабрик воздух загрязнен микроорганизмами, пылью, аммиаком и другими продуктами жизнедеятельности животных. Жидкие отходы при разложении выделяют газы, содержащие до 60 сложных соединений, включая такие вещества, как аммиак и сульфиды.

Проведенные исследования позволили установить, что воздействие агропромышленного комплекса на окружающую среду зависит от характера, масштаба и интенсивности производства, от климатических условий местности, состояния водных ресурсов, а также в равной степени от государственной политики, экономических тенденций и конъюнктуры рынка. К негативным последствиям относятся деградация почвенного покрова, загрязнение поверхностных и подземных водных ресурсов, атмосферного воздуха, уничтожение естественной среды обитания животных и утрата биоразнообразия. В свою очередь указанные негативные последствия подрывают устойчивость агропромышленного комплекса, ведут к снижению производительности сельского хозяй-

ства. С другой стороны, АПК и сельское хозяйство в частности может играть позитивную роль в том, что касается улавливания парниковых газов, сохранения биоразнообразия и природных ландшафтов, развития экосистемных услуг, предотвращения наводнений и оползней.

Литература

1. Охрана окружающей среды в Республике Беларусь, 2021. Статистический сборник [Электронный ресурс] : Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/9c4/9c40a9f749c9becf2c0df53bdb7105cc.pdf>.
2. Якимов Н. Значение полезного лесоразведения для борьбы с эрозионными процессами на сельскохозяйственных землях // Земля Беларуси. – № 4. – 2014. – С. 3–7. [Электронный ресурс] : Минское городское агентство по государственной регистрации и земельному кадастру. – Режим доступа: http://belzeminfo.by/images/archive/2014/ZB_2014_4.pdf.
3. Тышкевич Г. Л. Охрана окружающей среды при интенсивном ведении сельского хозяйства. – Кишинев : Штиинца, 1987. – 242 с.

УСЛОВИЯ ДЛЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОДХОДОВ К ВЕДЕНИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Сверлов А.С.,

кандидат экономических наук, доцент,

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

В настоящее время конъюнктура зарубежных рынков такова, что конкурентную борьбу выдерживают те предприятия, для которых созданы не только условия ведения предпринимательской деятельности, но и применяется поддержка продвижения продукции. Особую значимость этот подход имеет для крупных предприятий, производящих комплексную технически сложную продукцию. Крупные предприятия создаются для длительного функционирования и создают основу для развития экономики страны. Сохранение их деятельности, с одной стороны, и создание для них мотивации к повышению качества и конкурентоспособности продукции – с другой, предполагает не просто необходимость учесть законы рынка в их предпринимательской деятельности, но и особое содержание этих законов, в которых функциям обеспечения продвижения и сопровождения отводится первостепенное значение. При этом создание условий не предусматривает выполнения органами государственного управления хозяйственных функций самих предприятий. Эффективное разграничение функций предполагает, что органы государственного управления занимаются определением специализации и кооперации страны, закрепляя этот факт в межгосударственных соглашениях, тогда как вопросы, связанные с обеспечением качества и адаптации к рынку, составляют суть предпринимательской деятельности предприятия.

В Азербайджанской Республике основу промышленного производства составляет добывающая промышленность, за счет которой обеспечивается 70% промышленного производства страны. В экспорте также превалирует продукция добывающих отраслей. В настоящее время в них занято 2,1% экономически активного населения страны. В Азербайджане на уровне республиканских органов государственного управления выполняются мероприятия по созданию так называемого нефтяного сектора экономики страны, связанного с развитием обрабатывающих отраслей промышленности и прежде всего – приборостроения, информационных технологий и др. В то же время применяемые в Азербайджанской Республике подходы не способствуют повышению качества и эффективности функционирования его промышленного комплекса.

В Республике Беларусь промышленному производству придается особое значение. Он создает практически 22% ВВП, в нем занято практически 900,0 тыс. чел. Ежегодный темп прироста промышленного производства достигает 105–106%, что позволяет полностью покрыть спрос на внут-

реннем рынке. Уникальность внешнеэкономических отношений Республики Беларусь и Азербайджанской Республики состоит в возможности применения принципа комплементарности для достижения целей каждой страны. Развитие не-нефтяного сектора Азербайджанской Республики будет сопровождаться конкурентной борьбой ряда стран за участие в создании отдельных отраслей обрабатывающей промышленности и предприятий инфраструктуры. Стимулируя конкурентную борьбу, Азербайджан сможет обеспечить выполнение программ по развитию не-нефтяного сектора экономики и повысить конкурентоспособность продукции обрабатывающей промышленности на различных рынках. В таких условиях проблема трансформации подходов ведения предпринимательской деятельности белорусскими промышленными предприятиями на рынке Азербайджана состоит в том, что функционирование промышленного комплекса республики рассматривается эффективным как априори и для поддержания этой эффективности необходима только актуализация деятельности белорусских предприятий на рынке. При этом суть актуализации подходов предприятий промышленного комплекса сведена практически к финансированию создания новых производств или к обновлению существующих, но не имеющих кумулятивного эффекта. Результатом подобного подхода является производство продукции, подавляющее большинство которой является принципиально новой только для Беларуси. Если на внутреннем рынке органы государственного управления могут без достаточных усилий выполнить функцию содействия продвижения белорусской продукции, то для продвижения на рынке Азербайджана необходимо превалирующее участие предприятий рыночной инфраструктуры, а также банков, экспортирующих капитал в отрасли-потребители белорусской продукции страны назначения.

Расширению присутствия белорусских производителей на рынке Азербайджана и обеспечению эффективной предпринимательской деятельности будет способствовать также передача функций непосредственного управления предпринимательской деятельностью на уровень предприятий. Трансформированные в связи с участием в развитии не-нефтяного сектора экономики Азербайджана подходы ведения предпринимательской деятельности белорусскими предприятиями в полной мере могут быть эффективно применены к остальным страновым направлениям развития внешнеторговых отношений Республики Беларусь. Это позволит обосновать масштабы присутствия белорусских предприятий на зарубежных рынках не столько с позиции географической удаленности и экспортных осей, сколько с позиции целесообразности и перспектив предпринимательской деятельности на рынке.

Таким образом, трансформация подходов ведения предпринимательской деятельности на рынке Азербайджана будет способствовать повышению эффективности деятельности белорусских предприятий и может учитываться при определении масштабов присутствия белорусских производителей на остальных зарубежных рынках.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В МИРЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Сипач О.Н.,

*НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь,
г. Минск*

Атомная энергетика в мире активно развивается. По данным Всемирной ядерной ассоциации за 2021 г., число действующих ядерных энергоблоков в мире достигло 444. Строится 54 реактора совокупной мощностью 61,2 ГВт, из них 17 реакторов находятся в КНР, 6 расположены в Индии, 3 – в Турции и в ОАЭ, по 2 строятся в РФ, Великобритании и Словакии [1].

Однако в целом восприятие будущего атомной энергетике в мире варьируется в широких пределах. Швеция и Германия решили прекратить ее использование, в то время как в Китае и Индии наблюдается активный рост ядерного энергообеспечения. Наибольшее увеличение мощностей АЭС ожидается в Китае – до 250 ГВт в 2050 г. К 2050 г. в этом случае на Китай будет приходиться 27% мирового потенциала производства энергии на АЭС.

Другие растущие рынки атомной энергетики – Индия, Ближний Восток и Россия. Так, Индия обязалась на конференции COP21 в Париже (декабрь 2015 г.) принять меры в отношении эмиссии парниковых газов и дополнить структуру энергетики ядерной генерацией.

Из развитых стран Азии только в Японии к 2040 г. ожидается значительный рост выработки энергии на АЭС после ее практической заморозки в результате аварии на АЭС Фукусима. В конце 2016 г. электроэнергию производили лишь 5 перезапущенных вновь энергоблоков из 43.

В таких странах, как Франция, Бельгия, Швеция, Япония, Южная Корея, Финляндия, не располагающих достаточными собственными запасами органического топлива, АЭС останутся основными источниками электрической энергии, обеспечивая им энергетическую стабильность и успешное экономическое развитие [2].

Перед атомной индустрией США сейчас стоят две основные задачи: во-первых, сохранение существующего парка ядерных энергоблоков; во-вторых, принятие мер экономической политики, согласно которой компании будут вводить новые мощности АЭС.

Некоторые страны, практически не имеющие в настоящее время своей ядерной мощности, рассматривают эту технологию как жизнеспособный вариант для повышения своей энергетической независимости и разнообразия своего энергетического портфеля. Реакторы Турции, Египта, Саудовской Аравии и Беларуси в настоящее время находятся на разных стадиях завершения. Турция и Египет стремятся ввести в эксплуатацию около 5 ГВт атомной энергии к 2030 г. Саудовская Аравия будет иметь мощность около 3 ГВт к 2030 г. ОАЭ является последней страной, добавившей ядерную энергетику в свой энергетический баланс, первый реактор АЭС – «Барака» мощностью 1345 МВт. Стремление к укреплению и диверсификации энергетических портфелей в других странах может привести к дальнейшему повышению интереса к ядерной энергетике [3].

В период с 2020 по 2030 г. планируется значительный вывод АЭС из эксплуатации, и к 2030 г. около 12 стран будут иметь меньшую по мощности ядерную программу, чем сегодня. Некоторые из них выводят из эксплуатации старые АЭС и не строят новых мощностей, другие же активно отказываются от атомной генерации и переходят на возобновляемые источники энергии.

Одновременно в течение 2020-2025 гг. будет построено 49 новых блоков АЭС, мощность их составит 53,5 ГВт, из которых 13,4 ГВт, или 25% планируется ввести в эксплуатацию только в Китае благодаря строительству там новых реакторов. Индия, Южная Корея и ОАЭ являются другими странами со значительными строящимися ядерными мощностями, которые планируется ввести в эксплуатацию в 2020–2025 гг. Эти три страны должны добавить 17,2 ГВт в течение этого периода.

Планируется возведение еще 106 ядерных реакторов, совокупная мощность которых составит 113,8 ГВт, в том числе в странах, где прежде атомные электростанции никогда не строились, а именно в Египте и Узбекистане. Возможность строительства АЭС рассматривают и другие страны, среди них – Казахстан, Польша, Саудовская Аравия.

Таким образом, в целом ожидается, что в развитых странах рост выработки электроэнергии с использованием атомной энергии замедлится или даже сократится. В среднесрочной перспективе следует ожидать мощного подъема атомной отрасли в развивающихся странах, которые испытывают возрастающую потребность в энергетических ресурсах - в Китае, Индии, ряде стран Ближнего Востока и АТР [4].

Литература

1. World Nuclear Association [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://world-nuclear.org/>.
2. Мировая атомная энергетика: итоги и перспективы: информационный бюллетень / Объединенный институт энергетических и ядерных исследований «Сосны». – Минск: 2017. – №1.
3. Атомная энергетика до 2030 года: пять ключевых стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://www.atomic-energy.ru/articles/2020/07/10/105308>.
4. Основные факторы развития современной атомной энергетики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://www.imemo.ru/files/File/ru/conf/2018/27042018/Zhutchkova.pdf>.

SMART-КООПЕРАЦИЯ: СУЩНОСТЬ И МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ**Слонимская М.А.,***доктор экономических наук, доцент,
Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк*

Появление концепции smart (умных, интеллектуальных) сообществ тесно связано с тенденциями развития информационного общества – от применения информационно-коммуникационных технологий для целей общения, обмена информацией и решения общих задач до организации smart-кооперации между участниками определенного сообщества.

Термин «умное сообщество» (smart community, intellectual community) чаще всего применяется в отношении территорий (городов и регионов). Считается, что первое интеллектуальное сообщество возникло в 1993 г. в Силиконовой долине, когда представители местных органов управления, бизнес-лидеры и ученые предприняли попытку совместного поиска направлений выхода из сложившейся на тот момент кризисной ситуации в экономике региона [1, с. 15]. В документе «Руководство по внедрению умных сообществ», разработанном Калифорнийским институтом интеллектуальных сообществ, «умное сообщество» определяется как сообщество, в котором представители местных органов управления, бизнеса, организаций образования, здравоохранения и общественность понимают потенциал информационных технологий и формируют успешные альянсы для совместной работы с использованием новых технологий в целях превращения его в значимое и позитивное [2, с. 83].

Таким образом, smart-кооперацию можно определить как форму совместного участия различных участников, заинтересованных в реализации потенциала современных информационных технологий с целью решения актуальных задач в рамках определенного сообщества.

Подобная организационная структура является необходимой для реализации концепции кластерного развития территорий в условиях четвертой промышленной революции. Механизмы и функции, предоставляемые региональными кластерами, хорошо согласуются с особенностями Индустрии 4.0, промышленного интернета и интегрированной индустрии. Реализация концепции Индустрии 4.0 превращает кластеры в «территориально неограниченные и нейтральные по отношению к местоположению платформы сотрудничества» [3, с. 388]. В рамках модели Индустрия 4.0 конкурентоспособность и преимущества предприятий возникают не столько из собственных активов, сколько из характеристик цифровой экосистемы, частью которой они являются.

Цифровые платформы должны поддерживать три типа социального взаимодействия в процессе формирования smart-кооперации: обмен информацией, сотрудничество и коллективные действия (см. рисунок). Во-первых, необходимо создать ресурс электронной платформы, доступный для всех, и разрешить бесплатное участие. Это может стимулировать различных потенциальных участников smart-кооперации в регионе к общению и укреплению доверия. Затем участники могут следовать правилам и участвовать в совместной деятельности в области открытых инноваций, которая требует существенной групповой координации. На третьем этапе цифровые платформы могут поддерживать онлайн-сообщества, ориентированные на коллективные действия. Они должны привлекать доверенных членов небольших и тесно связанных сообществ к обмену информацией и обеспечивать механизмы координации. По мере увеличения числа участников кластера за счет включения малых предприятий, производящих и реализующих конечные продукты, растет актуальность формирования интегрированных цепей поставок и соответственно потребность в разработке межорганизационной информационной системы цепи поставок.

Предлагаемый механизм развития участников (стейкхолдеров) smart-кооперации в рамках региональных кластеров позволит реализовать потенциал современных информационных технологий Индустрии 4.0 с целью повышения конкурентоспособности продукции предприятий кластера и включения их в международные цепи поставок.

Рис. Механизм развития smart-кооперации участников региональных кластеров в условиях четвертой промышленной революции

Источник: авторская разработка.

Литература

1. Kumar T.M.V. Smart environment for smart cities (Advances in 21st Century Human Settlements). – Singapore: Springer, 2020. – 763 p.
2. Lindskog H. Smart communities' initiatives // Information Systems in an E-World. – Washington DC: The Information Institute, 2005. – P. 83–101.
3. Gotz M., Jankowska B. On the role of clusters in fostering the Industry 4. // International Business in the Information and Digital Age. – 2018. – Nov. – P. 379–390.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Становская А.В.,

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Переход к циркулярной экономике (ЦЭ) содержит в себе большие возможности трансформации экономической системы в более устойчивую при одновременном сохранении природных ресурсов, создании новых рабочих мест и повышении конкурентоспособности предприятий. Для формирования в стране циркулярной экономики, определения ее целей и направлений развития, а также осуществления мониторинга перехода к ЦЭ необходимо иметь адекватные индикаторы и методики их измерения. Однако измерение прогресса в переходе стран к экономике замкнутого цикла не является тривиальной задачей и требует новых подходов и разработок, отличающихся от используемых в экономической системе линейного типа.

Используемые показатели должны характеризовать рассматриваемую проблему; быть простыми в измерении характеристик и представлять возможность сопоставления (сравнения); обеспечивать многомерность измерения и учитывать особенности исследуемого объекта; предоставлять возможность построения и интерпретации интегрального показателя.

Компаративный анализ библиографических источников позволил исчерпывающе изучить существующие методические разработки в области оценки уровня циркулярной экономики и продемонстрировал отсутствие единообразного подхода к такого рода оценке как на национальном, так и на локальном уровнях. Предлагаемые исследователями показатели для оценки ЦЭ можно систематизировать по ряду признаков.

Так, одним из признаков систематизации является уровень проведения оценки: каждая из изученных методик оценки ориентирована на анализ и сопоставление уровней циркулярной экономики в национальном, отраслевом или локальном аспектах. Наиболее распространенные методики ориентированы на проведение оценки на микроуровне и в большинстве своем не могут быть перенесены на более высокий уровень без существенных трансформаций. Причина, полагаем, состоит в том, что имплементация принципов циркулярной экономики происходит в большинстве стран «снизу» путем все более широкого внедрения таких бизнес-моделей, как переработка отходов, ремануфактуринг, продукт как услуга, совместное использование продуктов и пр.

По форме представления результатов и методике оценки традиционно выделяют системы показателей (индикаторов) и агрегированные показатели (индексы). Первые рассчитываются на основе первичных данных статистического учета, отражают состояние и динамику относительно простых явлений в различных аспектах экономики замкнутого цикла (объем использования отходов производства и потребления, объем производства электроэнергии за счет использования ВИЭ, удельный вес повторно используемой и оборотной воды в общем объеме воды, используемой на производственные нужды, и пр.). Индексы представляют собой агрегированные показатели, рассчитываемые на основе индикаторов для оценки более сложных явлений, в основе которых лежит несколько факторов с понятными причинно-следственными связями.

По единицам измерения, используемым различными методиками оценки циркулярной экономики, все они могут быть разделены на абсолютные и относительные показатели. Достоинством в данном случае является возможность прийти в результате их использования к универсальному, наглядному и понятному показателю, характеризующему факт прогресса в переходе к циркулярной экономике, с возможностями его дальнейшей декомпозиции, выявления и ранжирования на его основе стимулов и барьеров для развития данного процесса. Однако недостатком относительных показателей является практическая невозможность с их помощью обеспечить оценку в стоимостной форме результата воздействия различного рода негативных и позитивных факторов на развитие экономики замкнутого цикла.

Необходимо отметить, что в последние несколько десятилетий мировым сообществом были разработаны системы индикаторов и агрегированные показатели для оценки устойчивого развития стран и регионов. Некоторые из таких показателей могут быть частично пригодными для проведения оценки ЦЭ. К их числу можно отнести: индикаторы «зеленого» роста ОЭСР, цели устойчивого развития ООН, показатели устойчивого развития ЮНЕП (Программы ООН по окружающей среде), данные «Краткого зеленого справочника» («Little Green Data Book»), а также экологически адаптированный чистый внутренний продукт, экологический след, углеродный след и др.

ВНУТРИМОДАЛЬНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ НА РЫНКЕ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК УКРАИНЫ

Стасюк О.Н.,

кандидат экономических наук,

Федяй Н.О.,

кандидат экономических наук,

Чмырева Л.Ю.,

кандидат экономических наук,

Институт экономики и прогнозирования НАН Украины, г. Киев

Транспорт играет важную роль для экономики Украины, так как его доля в ВВП по виду экономической деятельности «Транспорт, складское хозяйство, почтовая и курьерская деятельность» составила в 2019 г. 7,7%, тогда как в ЕС эта доля составляет около 5%. В общереспубликанских показателях его доля в стоимости основных средств – 12,4%; объеме освоенных капитальных инвестиций – 7,1%; объеме реализованных услуг – 22,5%; количестве занятых – 999 тыс. чел., или 6%.

Внутримодальная конкуренция на рынке грузовых перевозок Украины характеризуется обострением конкуренции между железнодорожным и автомобильным транспортом, последний из которых сейчас играет одну из ведущих ролей в перевозке грузов. Произведенная нами оценка внутримодальной конкуренции на рынке грузовых перевозок Украины позволила выявить следующие тенденции.

1. Прослеживается усиление конкурентных позиций автомобильного транспорта, что обусловлено: 1) наличием ряда проблем на железнодорожном транспорте и недостаточным уровнем развития в Украине такого экологического вида транспорта, как внутренний водный, что привело к росту доли автомобильного транспорта в общем объеме грузовых перевозок, которая в 2019 г. составила 78,2%, и уменьшению доли железнодорожного транспорта – 21,3%. Такое распределение в структуре грузовых перевозок, с одной стороны, указывает на основную роль автомобильного транспорта в Украине для удовлетворения спроса на грузовые перевозки, что свидетельствует о лучшей адаптированности автомобильного транспорта к потребностям национальной экономики, а с другой – оказывает ощутимое негативное влияние от его функционирования на окружающую среду; 2) значительной государственной поддержкой на протяжении последних лет развития автомобильной инфраструктуры.

2. Наблюдается переориентация грузов между видами транспорта, прежде всего с железнодорожных на автомобильные перевозки. Несмотря на заявленные намерения по внедрению мероприятий концепции устойчивого развития, в Украине происходит увеличение доли перевозок грузов автомобильным транспортом (указанная доля выросла с 75% в 2015 г. до 78% в 2019 г.), при одновременном уменьшении железнодорожных перевозок грузов (с 25% в 2015 г. до 21% в 2019 г.).

3. В Украине по сравнению со странами ЕС доля грузооборота автомобильного транспорта достаточно низка: соответственно – 26 и 75 (хотя в ЕС этот показатель существенно отличается в разрезе отдельных стран). Однако происходит увеличение грузооборота автомобильного транспорта с одновременным уменьшением грузооборота на железной дороге транспорта на протяжении 2000–2019 гг. В целом грузооборот автомобильного транспорта занимает третье место (18,3%) после железнодорожного (51,2%) и трубопроводного (29,4%). Однако в 2019 г. грузооборот автомобильного транспорта вырос и составил 65,0 млрд ткм против 35,3 млрд ткм в 2005 г., что свидетельствует не только о переориентации грузов на автомобильные перевозки, но и об увеличении расстояния перевозки последним. Это создает для него конкурентные преимущества перед другими видами транспорта, однако негативно влияет на обеспечение устойчивого развития.

4. Увеличивается среднее расстояние перевозки одной тонны грузов автомобильным транспортом, которое на протяжении 2005–2019 гг. выросло вдвое. Это демонстрирует усиление позиций автомобильного транспорта на рынке грузовых перевозок и наряду с этим усиливает негативное воздействие на окружающую среду от его деятельности.

5. С 2015 г. наблюдается рост объемов выбросов парниковых газов от транспорта, прежде всего автомобильного, в общей структуре выбросов, что среди прочего связано с увеличением объемов грузовых автомобильных перевозок. Сегодня в Украине на транспорт приходится около 10% выбросов парниковых газов (однако в больших городах эта доля составляет около 85%), а доля выбросов парниковых газов автомобильным транспортом в общей структуре выбросов по видам транспорта составляет около 71%.

Мировая и особенно европейская транспортная политика, основывающаяся на обеспечении конкуренции на рынке грузовых перевозок и базирующаяся на концепции устойчивого развития, направлена на переориентацию внутренних грузовых перевозок с автомобильного на железнодорожный и внутренний водный транспорт как более экологичных. Положительным результатом такой политики можно считать то, что доля автомобильного транспорта в общей структуре перевозок ЕС не увеличивается при постоянном росте объемов грузовых перевозок, тогда как в Украине при незначительном повышении объемов общих перевозок происходит увеличение доли автомобильных перевозок и уменьшение железнодорожных.

Увеличение объемов перевозок грузов автомобильным транспортом способствует обеспечению экономического роста, однако увеличение доли автомобильных перевозок при уменьшении или стабилизации перевозок грузов железнодорожным транспортом будет негативно влиять на обеспечение устойчивого развития, нарушая баланс его составляющих (экономической, социальной и экологической), а при сохранении указанных тенденций экологическая ситуация будет значительно ухудшаться.

ДАННЫЕ КАК НОВЫЙ АКТИВ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Столярова Е.В.,

кандидат экономических наук, доцент,

Белорусский государственный университет, г. Минск

Цифровизация мировой экономики и отдельных ее отраслей ведет к появлению новых активов (ресурсов), которые используют ее субъекты для повышения своей конкурентоспособности. Одним из таких активов являются данные. У данных как нового актива в мировой экономике есть ряд особенностей, обозначенных в исследованиях представителей ООН следующим образом: 1) данные большей частью являются бесплатным ресурсом многократного использования различным количеством пользователей без ущерба для их качества и их количества; 2) ценность данных зависит от того, какие решения будут приняты в результате их использования; 3) одним из ключевых поставщиков данных являются физические лица, решающие, кому предоставлять эти данные; 4) индивидуальные данные имеют меньшее значение, чем массив большого количества индивидуальной информации; 5) стоимость данных как актива может быть четко определена, а может быть и не определена. Кроме того, ценность данных может увеличиться по мере роста пользователей данной информации; 6) ценность данных может уменьшаться со временем; 7) данные обладают различной степенью достоверности. Существует вероятность злоупотребления данными, особенно персональной информацией [1].

О масштабах накопленных данных в экономике говорит тот факт, что в 2020 г. в мире было сгенерировано 64,2 зетабайта информации [2]. Накопление и использование данных ведет к формированию экономики данных, а также к появлению в обиходе новых понятий. Например, «цифровой след (digital footprint)» – это сведения о посещаемых человеком сайтах, об информации, которую он изучает в сети и обрабатывает. Эта информация сохраняется в формате куки (cookies) после того, как человек ею воспользовался. Сегодня многие компании отслеживают цифровой след своих сотрудников, чтобы оценить, чем они занимаются на рабочем месте, и принять соответствующие меры. Еще одним новым понятием, связанным с данными, является внутренний продукт, основанный на данных (Gross Data Product – GDP). Это понятие было введено в оборот

учеными из Гарвардского университета [3]. Это не просто объем данных, созданных в экономике, а тот их объем, который используется для создания дополнительной стоимости. В связи с накоплением данных и необходимостью их обработки в компаниях появляются новые должности, например, Chief Data Officer (директор по обработке и анализу данных).

Обработка данных и возможность их использования как актива в экономике напрямую связана с развитием искусственного интеллекта. С этой точки зрения важно оценить, насколько различные субъекты экономики готовы к использованию указанной технологии. Рассмотрим, например, готовность правительств различных стран к использованию искусственного интеллекта и в итоге – к получению выгоды от экономики данных на основе Government Artificial Intelligence readiness index 2020 (см. рисунок).

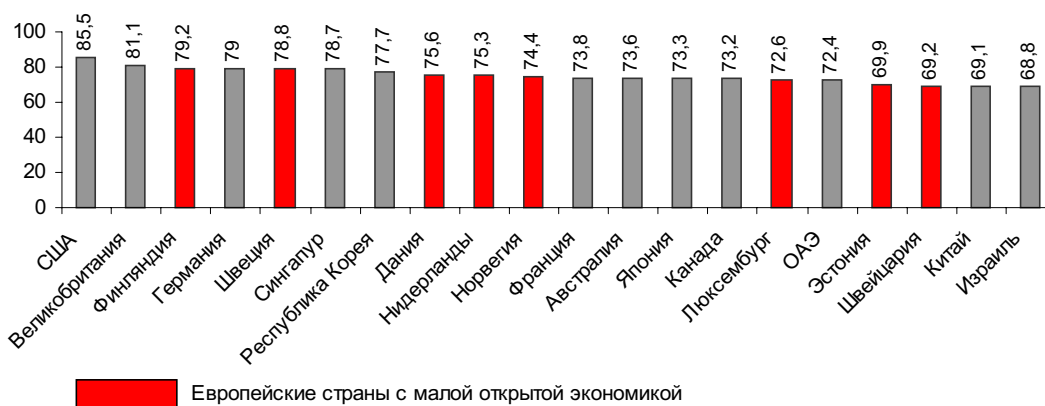

Рис. Значения Government Artificial Intelligence readiness index 2020 для топ-20 стран по данному рейтингу

Источник: авторская разработка на основе данных: URL: <https://www.statista.com/statistics/1231685/worldwide-government-artificial-intelligence-readiness-index/>.

Как показано на рисунке, лидером по готовности использовать искусственный интеллект, в том числе для целей обработки данных и поиска в них закономерностей с целью принятия эффективных решений, является правительство США. Среди 20 обозначенных стран восемь – европейские государства с малой открытой экономикой. Лидирующие позиции в этой группе занимают государства Северной Европы, в частности Финляндия, Швеция, Дания и Норвегия, а также Нидерланды, относящиеся к странам Западной Европы. Отдельного внимания заслуживает позиция в данном рейтинге Эстонии, которая единственная из всех стран Центральной и Восточной Европы входит в топ-20 государств упомянутого рейтинга, опережая по своим показателям Швейцарию, Китай и Израиль. Это свидетельствует об активной позиции страны, осознающей всю эффективность развития экономики данных, основанной на применении искусственного интеллекта. Республика Беларусь в данном рейтинге не представлена.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: данные становятся новым активом в современной цифровой мировой экономике, они изменяют как распределение ролей между субъектами экономики, так и создают дополнительные возможности для развития.

Литература

1. Data economy: radical transformation or dystopia [Electronic resource] / UN. – 2019. – Mode of access: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/publication/FTQ_1_Jan_2019.pdf.
2. Volume of data/information created, captured, copied, and consumed worldwide from 2010 to 2025 [Electronic resource] / Statista. – June 2021. – Mode of access <https://www.statista.com/statistics/871513/worldwide-data-created/>.
3. Which Countries Are Leading the Data Economy? [Electronic resource] / Harvard Business review. – 24.06.2019. – Mode of access: <https://hbr.org/2019/01/which-countries-are-leading-the-data-economy>.

**ФИНАНСОВОЕ ОЗДОРОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ****Угарина Т.А.,***кандидат экономических наук, доцент,**Белорусский государственный экономический университет, г. Минск*

Повышение конкурентоспособности реального сектора экономики Республики Беларусь предполагает обновление действующих предприятий. Техничко-технологическое перевооружение, основанное на интеллектуализации производств, требует значительных инвестиционных ресурсов.

Кроме того, в реальном секторе обозначилась необходимость в финансовых усилиях по техническому переоснащению крупных предприятий республики, которые имеют особое социально-экономическое значение для экономики страны.

В этом смысле изменение структуры собственности не может рассматриваться как единственный инструмент привлечения стратегических инвесторов при решении вопросов технологического обновления производств. Кроме того, заметно общее снижение заинтересованности инвесторов в приобретении акций промышленных предприятий с морально и физически устаревшим оборудованием, обремененных долгами по обязательствам и сомнительной перспективой компромисса с государством по вопросам управления и распоряжения имуществом.

Однако наличие крупных неплатежеспособных предприятий в системе экономических отношений представляет собой особый фактор риска для партнеров, работников организации, государственного бюджета (с точки зрения угрозы несвоевременных налоговых поступлений и необходимости привлечения государственных финансов для решения социальных задач в случае банкротства).

Тем не менее продажа частей имущества крупной несостоятельной компании зачастую нецелесообразна. Сохранение целостности технологического комплекса выгодно для всей экономической системы. Так, например, в британской системе для сохранения бизнеса практическим вариантом реструктуризации является его продажа как единого имущественного комплекса, что еще раз подчеркивает важность сохранения крупного бизнеса. Кроме того, разделение и продажа организаций, например машиностроительной, химической, приборостроительных отраслей и пр., как показывает зарубежный опыт, позволяет выручить средств меньше, чем отчуждение функционирующего бизнеса. Немаловажно и то, что обеспечение бесперебойной работы крупных компаний – всегда необходимое условие для устойчивого роста и развития экономики любого государства.

В связи с этим полагаем, что система оздоровления организаций, имеющих социально-экономическое и стратегическое значение для реального сектора экономики республики, в том числе градообразующих, экспортоориентированных, импортозамещающих, валообразующих организаций, должна иметь формализованный характер и отлаженный механизм регулирования хозяйственной деятельности в контексте реализации двух основных направлений –

1) государственной поддержки посредством: размещения государственного заказа; предоставления субсидий, субвенций; государственных гарантий кредиторам, инвесторам; включения в государственные программы развития; создания преференциального режима для хозяйственной деятельности (снижение налогов, таможенных пошлин и проч.

2) мобилизации внутренних резервов организаций посредством: диверсификации производств путем участия в капиталах организаций с более высокой нормой прибыли; отчуждения неиспользуемого имущества (или неэффективно используемого оборудования, объектов незавершенного строительства); размещения дополнительных обыкновенных акций, облигаций; конвертации долгов в уставный капитал организации; оптимизации дивидендной политики.

Руководствуясь пониманием того, что различные формы государственного инвестирования в экономику влияют на соотношение спроса и предложения и, следовательно, на формирование рыночного равновесия, особой формой макроэкономического регулирования следует признать государственную поддержку. В настоящее время в реальном секторе республики она реализуется посредством следующих целевых программ: Аграрный бизнес на 2021–2025 гг.; Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг.; Транспортный комплекс на 2021–2025 гг.; Малое и среднее предпринимательство на 2021–2025 гг.; Наукоемкие техно-

логии и техника и др. Таким образом, государство берет на себя организационную, стимулирующую роль по активизации динамики экономического роста в период общего снижения инвестиционных возможностей частного сектора, а зачастую выступает и в роли инвестора наиболее важных, приоритетных сфер (объектов) общегосударственного значения, непосредственно изменяя структуру собственности национальной экономики.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Федоренчик Е.Л.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Цифровизация является одним из ключевых современных экономических и промышленных трендов. В настоящее время цифровые стратегии развития действуют в Германии («Индустрия 4.0.»), Китае («Интернет плюс») и многих других странах мира (Южная Корея, Япония, Бразилия, США, Великобритания, Эстония, Голландия, Ирландия, Швеция, Сингапур, Филиппины, Малайзия). В них цифровизация в части развития промышленного сектора рассматривается как объединение звеньев производственной цепочки с использованием современных информационных и коммуникационных технологий.

Цифровая промышленная революция включает автоматизацию всех процессов и этапов производства – цифровое проектирование, создание виртуальной копии продукта, настройка оборудования на предприятии с учетом технических требований для выпуска продукта, автоматический заказ необходимых компонентов в нужном количестве, контроль их поставки, мониторинг пути готового продукта от склада на фабрике до магазина и до конечного клиента. С учетом современных технологий производитель на протяжении всего жизненного цикла продукта контролирует условия его использования; может менять настройки удаленно, обновлять программное обеспечение, предупреждать клиента о возможных дефектах и в завершении срока эксплуатации – принимать продукт на переработку.

Цифровизация является приоритетным направлением развития в Республике Беларусь. Так, Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы предусматривается курс на внедрение и интеграцию информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий во все сферы жизнедеятельности.

Цифровая трансформация экономики предполагает организацию цифровой информационной среды путем формирования нормативной правовой базы и внедрения действенных инструментов управления процессами цифровизации экономики.

В промышленности намечено внедрять информационно-коммуникационные технологии и передовые производственные технологии, базирующиеся на принципах концепции «Индустрия 4.0», развивать smart-индустрию. Планируется освоить системы управления качеством продукции с использованием IT-технологий, развивать испытательную и измерительную базы для создания конкурентоспособной продукции.

Стратегический документ долгосрочного планирования – Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года (НСУР-2035) – также предусматривает развитие конкурентоспособного промышленного комплекса и его цифровизацию посредством реализации концепции четвертой промышленной революции, создания новых производств высоких технологических укладов и обеспечения экологической устойчивости производств.

Как отмечено в НСУР-2035, цифровизация традиционных видов деятельности должна включать внедрение на крупных и средних промышленных организациях автоматизированных систем управления товарными потоками, ERP-систем и CALS-технологий; создание систем диспетчерского управления сбора данных (SCADA), SMC-систем (управление цепочками поставок).

Необходимо подчеркнуть, что основными направлениями развития промышленных видов деятельности в Республике Беларусь будут внедрение новых прогрессивных технологий, создание

роботизированных и автоматизированных производств, повышение качества менеджмента, развитие платформ smart-индустрии.

Для успешной цифровизации в промышленном секторе Беларуси предусматривается разработать и реализовать серию программ, направленных на обеспечение цифровой трансформации промышленности. Потребуется национальные стандарты и центры компетенции по распространению информационно-коммуникационных, облачных, аддитивных и иных технологий, систем искусственного интеллекта.

Высокотехнологичное производство должно развиваться по востребованным направлениям развития производства электронных компонент, электрических датчиков, силовой электроники, мехатронных систем, производств бытовой электроники и телекоммуникационного оборудования.

В перспективе будут создаваться электронные двойники деталей и технологических процессов для проведения виртуальных предварительных производственных испытаний и оптимизации самого процесса производства.

В целях ускоренного формирования высокотехнологичного сектора промышленности требуется развитие консалтинга в области цифровой трансформации, так как стратегическое планирование и развитие в целом невозможно без анализа ситуации на рынке, поведения потребителя и конкурентов, оценки рисков и возможностей.

Важным направлением деятельности является формирование маркетинговых альянсов с иностранными предприятиями, в том числе государств-членов ЕАЭС по продвижению совместно произведенной высокотехнологичной продукции на рынки третьих стран. Акцент должен быть сделан на использовании потенциала общего рынка ЕАЭС в сегментах лекарственных средств, медицинской и диагностической техники, электронных компонентов.

В условиях перехода Беларуси к цифровой экономике инновации в промышленном секторе должны стать приоритетным механизмом технологического прорыва в стратегических отраслях, обеспечить технологическую безопасность, долгосрочную национальную конкурентоспособность и устойчивое экономическое развитие страны. В целом белорусская промышленность должна стать динамично растущей, высокотехнологичной и высокоинтегрированной в мировую экономику передовой отраслью, продукция которой востребована во всем мире.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Филиппова А.В.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь

С приходом цифровых технологий происходят серьезные изменения в функционировании экономических систем разного уровня – от мировой экономики до отдельных субъектов хозяйствования. Обладая сквозным характером действий, цифровизация приводит к созданию цифровой экономики, которая охватывает все больше стран мира.

Цифровизация экономики отличается рядом преимуществ, среди которых создание инновационных продуктов, новых рабочих мест, сокращение издержек предприятий, повышение эффективности производства и др. Государства осознают положительные особенности цифровизации и стремятся привнести как можно больший цифровой аспект в свою экономическую деятельность. Республика Беларусь не исключение.

Цифровизация экономики играет одну из ключевых ролей в разработке и проведении экономической политики Республики Беларусь. В стране реализуется Стратегия развития информатизации на 2016-2022 годы, действует Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2022 годы, приняты Декрет №8 «О развитии цифровой экономики», Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, Указ Президента Республики Беларусь №156 «О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы». В 2005 г. создан Парк высоких техно-

логий (ПВТ) с целью формирования благоприятных условий для разработки в Республике Беларусь программного обеспечения, информационно-коммуникационных технологий, направленных на повышение конкурентоспособности национальной экономики.

Наличие сильного сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) является определяющим условием для цифровизации экономики. Значимость ИТ-услуг в экономике Республики Беларусь за последние 10 лет значительно увеличилась. Если еще в 2010 г. доля сектора «Информация и связь» в общем объеме ВВП составляла 3,0%, то по данным за январь-июль 2021 г. этот показатель равнялся 7,5%, увеличившись более чем в 2 раза и практически превысил уровень сектора «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» с показателем в 4,2%. В январе-июле 2021 г. из 3,5% прироста ВВП 0,7% было обеспечено за счет вклада сектора «Информация и связь» [1].

Увеличение доли информационно-коммуникационных услуг в Республике Беларусь осуществляется за счет благоприятной налоговой и правовой среды, повышенного спроса на ИТ-продукты на мировом рынке (большая часть программного обеспечения, разработанного Парком высоких технологий, экспортируется), что в итоге положительно воздействует на торговый баланс страны. В 2010 г. экспорт ИКТ-услуг составлял 390,3 млн долл. США, в 2020 г. стоимость их экспорта составила 2685,2 млн долл. США, увеличившись более чем в 6 раз. Следует отметить, что в 2010 г. на ИКТ-услуги приходилось 8,1% в общем экспорте услуг Республики Беларусь, к 2020 г. данный показатель возрос до 32% [2].

Республика Беларусь демонстрирует устойчивые темпы роста цифровой составляющей, что отражается в следующем:

- поддержка и заинтересованность государства в проведении цифровой трансформации (цифровые реформы, программы и мероприятия);
- развитая цифровая инфраструктура с положительной динамикой показателей в последние несколько лет;
- устойчивый спрос на ИТ-специалистов, конкурентоспособная оплата труда даже молодым сотрудникам;
- рост численности населения, использующего цифровые технологии и сеть Интернет. Большая часть населения страны независимо от места проживания имеет возможности доступа к интернету и использования сотовой связи;
- расширение сферы использования цифровых достижений научно-технического прогресса.

ИКТ и интернет инициировали глубокие изменения в экономических системах и обществе, способствовали повышению производительности труда и росту эффективности экономики. Инновации, создаваемые сектором ИКТ, имеют значительный потенциал для развития новых точек роста и существенных социальных улучшений в стране.

В настоящее время перспективными направлениями цифровизации экономики в Республике Беларусь являются развитие эффективной и прозрачной системы государственного управления, национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры, цифровой инфраструктуры и бизнеса; внедрение ИКТ в реальный сектор экономики, совершенствование социальной сферы на основе ИКТ, обеспечение информационной безопасности и др.

Литература

1. Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе - июле 2021 г. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_39952/.

2. Внешняя торговля Республики Беларусь, 2019 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-uslugami/godovye-dannye/>.

БЕЛАРУСЬ В РЕЙТИНГЕ ПО ИНДЕКСУ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Хмурович Л.В.,

Белорусский государственный университет, г. Минск

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. главной целью определены обеспечение стабильности в обществе и рост благосостояния граждан. Планируется обеспечить поступательный рост ВВП к 2025 г. не менее чем в 1,2 раза в реальном выражении к уровню 2020 г.; увеличить экспорт товаров и услуг более чем на 50 млрд долл. США в 2025 г., диверсифицировать его структуру, а также повысить конкурентоспособность производственного сектора экономики, обеспечить его финансовую устойчивость и создать новые высокотехнологичные производства.

Очевидно, что развитие промышленного потенциала является фундаментальным условием достижения поставленных целей, поскольку промышленность во многом служит источником инноваций и делает экономику более устойчивой. Стратегия промышленного развития предусматривает преобразование отечественного производства в конкурентоспособный комплекс, оперативно и гибко реагирующий на мировую конъюнктуру и потребности внутреннего рынка. Ожидается, что прорывными точками роста промышленности станут электроиндустрия и электротранспорт, биоиндустрия и фармацевтика, робототехника и приборостроение, производство композитных материалов [1].

Одним из показателей, характеризующих развитие промышленности в стране по способности «производить и экспортировать товары обрабатывающей промышленности на конкурентном уровне», является индекс конкурентоспособности промышленности (Competitive Industrial Performance Index, (CIP). Он рассчитывается Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию (UNIDO) с 2003 г. (с лагом запаздывания в 2 года, т. е. рейтинг 2020 г. основывается на статистических данных за 2018 г.). Индекс включает три блока показателей, характеризующих способность производить и экспортировать промышленные товары, технологическое углубление и модернизацию, долю в мировой обрабатывающей промышленности. Оценка производится по объемам экспорта промышленной продукции и добавленной стоимости производства на душу населения, доле промышленной продукции, а также средне- и высокотехнологичных видов деятельности в мировой торговле и добавленной стоимости. Методология построения рейтинга предполагает, таким образом, его объективность и нацеленность на оценку состояния высокотехнологичных секторов, которое непосредственно влияет на возможности достижения определенных темпов экономического роста в средне- и долгосрочной перспективе. Необходимо отметить, что показатели индекса входят в Цели устойчивого развития ООН (Sustainable Development Goal 9 – Создание устойчивой инфраструктуры, содействие инклюзивной и устойчивой индустриализации и стимулирование инноваций).

Лидерами рейтинга CIP, опубликованного в 2020 г., являются Германия, Китай, Южная Корея, США, Япония. Беларусь занимает 47 позицию, а соседние с республикой страны расположились несколько выше: например, Польша занимает 22 место, Россия – 32, Литва – 41 [2].

Динамика CIP за 20-летний период для Республики Беларусь свидетельствует об отсутствии в последние годы качественных изменений белорусской промышленности (см. таблицу).

Таблица

Динамика индекса конкурентоспособности промышленности для Беларуси [3].

Годы	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Позиция в рейтинге	56	51	44	48	50	47	47	46	47

Источник: построено по данным [3].

Очевидно, что в период с 2000 по 2010 г. произошли наиболее значимые позитивные изменения в рейтинге: Беларусь поднялась на 12 позиций. Однако в последующие годы произошел откат, и с 2017 г. значение СІР практически не изменяется.

Следует отметить, что в течение многих предыдущих пятилетий все планы по развитию белорусской промышленности включали внедрение нововведений, развитие высокотехнологического сектора, разные мероприятия, направленные на повышение эффективности и конкурентоспособности. Однако результативность достижения поставленных целей остается невысокой, конкурентные преимущества белорусской промышленности остаются довольно неравномерными, застыли и не усиливаются с течением времени, что и фиксируется индексом конкурентоспособности промышленности.

Литература

1. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>.

2. Competitive Industrial Performance Report 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stat.unido.org/content/publications/competitive-industrial-performance-index-2020%253a-country-profiles?_ga=2.179217508.1908527692.1630592157-113698785.1630592157.

3. Динамика индекса конкурентоспособности промышленности для Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.unido.org/database/CIP%202021>.

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ ЦЕЛЕВЫХ АУДИТОРИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОМ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Хорошун Н.В.,

СП ЗАО «МАЗ-МАН», г. Минск

Основные составляющие рыночной ориентации промышленного предприятия связаны с удовлетворением существующих потребностей целевых аудиторий через повышение лояльности, а также создание новых нужных для предприятия потребностей целевых аудиторий. Именно с этой точки зрения определяются воздействие продолжительности жизненного цикла потребностей на уровень лояльности, а также издержки, возникающие при неудовлетворенности потребителя.

Для комплексной оценки маркетингового поведения представителей целевых аудиторий промышленного предприятия предлагается использование показателя абсолютной лояльности I_{al} (*Indicator of absolute loyalty*).

Методика расчета I_{al} состоит из следующих этапов.

Этап 1. Представителю целевой аудитории, которым является покупатель, задают два вопроса: как бы вы оценили данный продукт по шкале от 0 до 10? Какова основная причина такой оценки?

Этап 2. На основании ответа на вопрос 1 проводится классификация представителей целевой аудитории и расчет показателя абсолютной лояльности I_{al} .

Этап 3. На основании ответа на вопрос 2 выявляются причины оценки и планируются действия по корректировке управляющего воздействия маркетинга.

Классифицировать представителей целевой аудитории в зависимости от ответа на вопрос 1 предлагается по критериям, представленным в таблице.

Таким образом, ответы на вопрос 1 служат базой для категоризации представителей целевой аудитории на «хвалителей», постоянных покупателей, пассивных покупателей, новых или случайных покупателей и «критиков». В результате представляется возможным сделать расчет показателя абсолютной лояльности I_{al} , который является разницей между процентом «хвалителей» и процентом «критиков».

$$I_{al} = V_{\text{хвалит.}} (\%) - V_{\text{критиков}} (\%).$$

Таблица

Классификация представителей целевой аудитории

Класс	Оценка	Характеристика
«Хвалитель» (всегда приобретает продукт только определенного производителя и пропагандирует его)	9–10	Прошел все стадии коммуникативного процесса. Имеет высшую степень убежденности Действует в интересах промышленного предприятия с энергией и энтузиазмом, участвует в опросах, дает конструктивные ответы и предложения, ведет себя как приверженный потребитель продукта, рекомендует продукт знакомым
Постоянный покупатель (как правило, приобретает продукт только определенного производителя)	7–8	Прошел все стадии коммуникативного процесса. Имеет низшую степень убежденности Действует в интересах промышленного предприятия без энтузиазма, участвует в опросах, готов дать конструктивные ответы и предложения
Пассивный покупатель (приобретает продукт нескольких производителей)	6–5	Находится на стадии лояльности коммуникативного процесса Является пассивно удовлетворенным покупателем (просто приобретает продукт). Если скидка или качественная маркетинговая коммуникация конкурентов привлекут их внимание, то они, вероятно, приобретут их продукт. Могут предоставить информацию, но без энтузиазма
Новый или случайный покупатель (совершает случайную покупку продукта)	3–4	Находится на стадии коммуникативного процесса осведомленности или до нее Является случайным покупателем (случайно приобретает продукт)
«Критик» (не совершает покупку продукта)	0–2	Их оценка показывает неудовлетворенность торговой маркой (брендом), они разочарованы продуктом, создают негативные слухи (отзывы) знакомым и друзьям

Получив значение данного показателя, можно определить готовность промышленного предприятия приступить к активному развитию рынка. Например, если показатель I_{al} отрицательный или близок к нулевому значению, то это говорит о том, что целевая аудитория, скорее всего, разочарована в продукте и готова перейти к конкурентам. Для более точной и объективной оценки необходимо знать среднее значение I_{al} по отрасли.

Ответы на вопрос 2 помогут в раскрытии истинных причин выставленной оценки и построении общей маркетинговой политики, организационной структуры и стратегии промышленного предприятия в области развития персонала маркетинга и продукта.

Также для дополнительного понимания причины оценки следует провести анкетирование по десятибалльной шкале (оценка «0» характеризует критерий как «отсутствующий/неудовлетворительный», а «10» – как «полностью удовлетворяющий») по десяти критериям, которые для каждого предприятия являются индивидуальными.

Если же средняя оценка по детализации ответов на вопрос 2 для различных сегментов представителей целевой аудитории будет приблизительно соответствовать средней оценке по вопросу 1, можно говорить о достоверности полученных данных и соответственно точности показателя абсолютной лояльности (I_{al}).

Для апробации методики было проведено выборочное анонимное анкетирование 50 покупателей продукции промышленного предприятия. В результате из 50 респондентов были выявлены 10 «хвалителей» (20% от общего количества респондентов) и 5 «критиков» (10% от общего количества респондентов). Расчет показателя абсолютной лояльности (I_{al}) имеет следующий вид:

$$I_{al} = 20\% - 10\% = 10\%.$$

Таким образом, рассмотрев полученный показатель абсолютной лояльности (I_{al}), можно сделать вывод о том, что в данном сегменте у промышленного предприятия слишком много критиков и пассивных покупателей.

Средняя оценка 7,94 по детализации ответов на вопрос 2 приблизительно равна общей средней оценке по вопросу 1 (7,87), что свидетельствует о достоверности полученных данных. Этот результат подтверждает пассивность большего числа опрошенных потребителей.

ФОРМИРОВАНИЕ В АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КЛАСТЕРА ПО ПРОИЗВОДСТВУ ОРГАНИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ

Цвирков В.В.,

кандидат сельскохозяйственных наук,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

Интеграция в системе АПК – процесс необратимый и в Беларуси необходима активизация этой работы. Любое затягивание этого процесса не способствует экономической ситуации в АПК. Проведение работ по интеграции предприятий АПК должно стать одной из главных функций органов управления всех уровней.

В настоящее время при формировании интеграционных структур в АПК целесообразно создание прогрессивных форм, позволяющих объединить интересы в производстве сельскохозяйственного сырья, его переработке и реализации продукции.

Для эффективного объединения финансовых и материальных ресурсов, производственного и инновационного потенциала организаций, участвующих в технологической цепочке создания конкурентоспособной продукции, в Беларуси предлагается использовать концепцию интегрированных структур кластерного типа.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 27 от 16 января 2014 г. утверждена Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь.

Согласно Концепции, кластер представляет собой совокупность территориально локализованных юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей, взаимодействующих на договорной основе и участвующих в процессе создания добавленной стоимости, а кластерная модель развития подразумевает концептуальный подход, предполагающий использование кластеров в качестве системообразующих элементов современной рыночной экономики, позволяющих реализовать конкурентные преимущества страны в рамках международного разделения труда [1].

Главной характеристикой кластера является его инновационность, включающая всю инновационную цепочку от генерации научных знаний и формирования на их основе бизнес-идей до реализации товарной продукции на традиционных или новых рынках сбыта. Кластерная структура приводит к созданию «совокупного инновационного продукта» – особой формы инновации. При этом важнейшим условием эффективной трансформации изобретений в инновации, а инноваций – в конкурентные преимущества, является формирование сети устойчивых связей между всеми участниками кластера.

В современных экономических условиях наиболее перспективной формой интеграции, способствующей росту уровня национальной продовольственной конкурентоустойчивости, признана кластеризация предприятий АПК в межотраслевых подкомплексах. Кластерная организация новейших интеграционных структур, способствующая инновационному обеспечению национальной продовольственной конкурентоустойчивости, сегодня чрезвычайно актуальна. Преимуществом данной формы объединения является ее инновационный характер, предусматривающий системное взаимодействие хозяйствующих субъектов, органов государственного управления, научных учреждений в межотраслевых подкомплексах.

Согласно результатам Комплексного прогноза научно-технического прогресса Республики Беларусь на 2021–2025 гг. и на период до 2040 г., основными направлениями научно-технологического развития сельского хозяйства являются экология, биоиндустрия и рациональное природопользование, и в связи с этим приоритетным инновационным направлением предлагается рассматривать развитие органического сельского хозяйства в отечественном АПК [2].

В целях развития данного направления представляется целесообразным создание агрообъединения по производству органических продуктов в форме кластерной интегрированной структуры. В агропродуктовый кластер могут входить все заинтересованные хозяйства и организации независимо от формы собственности и ведомственной принадлежности – сельхозорганизации, К(Ф)Х, личные подсобные хозяйства населения, объекты агротуризма, предприятия перерабатывающей промышленности, торговли, транспорта. В кластер также могут быть вовлечены учебные

заведения, специализирующиеся на подготовке кадров в данной сфере, страховые и банковские организации, ассоциации и агентства по поддержке предпринимательства, органы местного самоуправления, учреждения культуры и др.

Предлагаемая структура интеграции в форме агропродуктового кластера представляет собой наиболее эффективную форму организации обеспечения внутреннего и внешнего рынка республики органическими продуктами питания.

Представляется, что развитие органического сельхозпроизводства в АПК Республики Беларусь даст положительный эффект в преодолении негативных тенденций в сельском хозяйстве, обеспечении устойчивого производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и решении экологических проблем.

Литература

1. Постановление Совета Министров Республики Беларусь 16.01.2014 № 27 «Об утверждении Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации» / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.by/upload/docs/op/C21400027_1390424400.pdf.

2. Результаты комплексного прогноза научно-технического прогресса Республики Беларусь на 2021–2025 гг. и на период до 2040 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belisa.org.by/pdf/2020/Результаты%20КП%20НТП_сайт.pdf.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Цедрик А.В.,

Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Цифровизация экономики является неотъемлемой частью экономического роста большинства стран и по праву считается основой устойчивого развития производства и домашних хозяйств в будущем. Развитие практически всех отраслей экономики сопряжено с процессом цифровизации. В сфере финансовых услуг, торговли и IT-секторе заметнее всего ощущается ее «дыхание». И в энергетической сфере интернетизация позволяет снизить издержки и увеличивать производительность за счет создания цифровых продуктов и их внедрения. Распространение данного процесса характерно для всех регионов мира. Компании, которые применяют лучшие цифровые платформы, наиболее успешны [1, с. 187–188].

Энергетика как отрасль экономики, пожалуй, наиболее чувствительна к внедрению цифровых технологий. Нефтегазовый сектор уже давно перешел на цифровые технологии в вопросе принятия решений по геологоразведке, добыче, хранению и транзиту энергоресурсов. Промышленность также активно использует автоматизацию и цифровизацию для управления процессами производства, энерго- и товаропотоками для повышения производительности и снижения производственных потерь.

Согласно определению Международного валютного фонда (МВФ), цифровизация вбирает в себя обширный спектр новых способов применения информационных технологий в бизнес-моделях и продуктах, которые трансформируют экономику и социальные связи. Под цифровым сектором МВФ подразумевает информационно-коммуникационные продукты и услуги, онлайн-платформы и деятельность, движимую в процессе ее становления и развития, в том числе возникающую попутно.

Цифровизация расширяет возможности применения целей устойчивого развития (ЦУР) на межгосударственном уровне, в том числе на уровне регионов. Например, внедрение электронного правительства, которое подразумевает осуществление большинства транзакций в электронном виде, повышает качество государственных услуг для населения, улучшает взаимодействие государства и бизнеса [2, с. 5].

Цифровая трансформация (цифровизация) в энергетике – это создание принципиально новых бизнес-моделей, сервисов и рынков с опорой на возможности цифровой экономики. В цифровой энергетике важно определить бизнес-модель, потенциал которой открывается за счет всепронизывающих коммуникаций, обработки большого объема данных и цифрового моделирования. В мире наработано уже множество таких бизнес-моделей: агрегаторы спроса, виртуальные электростанции, виртуальное распределенное накопление энергии, энергетическое хеджирование и т. д. [1, с. 190].

Белорусская энергосистема, без сомнения, обладает ландшафтом размещения и функционирования. Обеспечение доступа к недорогостоящим, надежным и современным источникам энергии – одна из целей устойчивого развития Беларуси. Сегодня благодаря разветвленной сетевой инфраструктуре обеспечен доступ к электроэнергии для 100 % населения. В настоящее время в распределительном комплексе Белорусской энергосистемы развивается централизованный вид автоматизации: команды выдаются диспетчерским персоналом по результатам работы спецпрограммы, функционирующей на базе системы паспортизации электрооборудования с использованием результатов телеизмерений режимных параметров и телесигналов [3].

В условиях развития умных технологий, постоянного повышения уровня потребления энергии, погодных аномалий, растущего риска киберугроз увеличивается потребность в гибкой и надежной электросети. Ответом на эти вызовы являются умные электрические сети (Smart Grid). Такие сети объединяют множество технических элементов и узлов, обеспечивающих цифровой формат связи и обработки данных.

Ключевыми возможностями технологии Smart Grid являются: способность к самовосстановлению после сбоев; устойчивость к физическому вмешательству и кибервзломам; доступность для увеличивающегося количества пользователей; гибкость и возможность подстроиться под нужды потребителей; предупреждение опасных для населения и природной среды ситуаций; повышение экономической отдачи работы сети.

Сегодня в Белорусской энергосистеме активно накапливается база данных по индексам непрерывности электроснабжения SAIFI, SAIDI, CAIDI и опыту их использования. По результатам работы в 2018 г. индекс SAIFI по Минску составил 0,478 час., SAIDI – 0,507 час., CAIDI – 1,06 час. Эти же показатели по республике составили 0,876 час., 1 ч. и 1,14 часа соответственно [3].

Подводя итоги, отметим следующее: научно-технологический прогресс с течением времени создает принципиально новые условия для функционирования энергетике, расширяя различные по своей форме и содержанию способы энергоснабжения для потребителей. Энергетические компании получают новые возможности производства, транспортировки, переработки и реализации энергии. От прогресса в области накопления электроэнергии во многом будет зависеть будущая модель развития энергосистем и роль ископаемых топлив в балансировании неравномерности производства и потребления.

Главной задачей науки в производстве ископаемых топлив станет увеличение экономической и технологической доступности ресурсной базы, в том числе равномерное, разумное распределение энергии по источнику ее получения и виду генерации.

Литература

1. Цилибина В.М. Энергоэффективность экономики : методология и практика / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Беларуская навука, 2021. – 215 с. – (Белорусская экономическая школа).
2. Ланьшина Т.А., Барина В.А., Кондратьев А.Д. Устойчивое развитие и цифровизация: необычный кризис COVID-19 требует оригинальных решений // Вестник международных организаций. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 1–32.
3. Бюллетень филиала «Информационно-издательский центр ОАО «Экономэнерго» ГПОЭ «Белэнерго» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.energystrategy.by.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УКРАИНСКОГО РЫНКА НЕФТЕПРОДУКТОВ

Чукаева И.К.,

доктор экономических наук,

Институт экономики и прогнозирования НАН Украины, г. Киев

В Украине существует нелегальный рынок нефтепродуктов, который искажает конкурентную среду. По экспертным оценкам, в Украине нелегально работают 1,5 тыс. АЗС. Объем продаж топлива через такие заправки составляет около 40 тыс.т в месяц. Теневой рынок, в частности в сегменте дизтоплива, составляет 20%, сжиженного газа – 30–50%.

Нелегальные АЗС искажают добросовестную конкуренцию, в связи с чем легальный бизнес не развивается. Операторам, которые работают в легальном поле, приходится повышать маржу для покрытия инвестиционных и других расходов. Нарушение норм и требований действующего законодательства по работе с нефтепродуктами позволяет нелегальным АЗС выставлять на горючее цену, которая на 1–2 грн / л ниже, чем цена для легального рынка, и часть потребителей именно поэтому предпочитают нелегальные АЗС.

Незаконные пункты продажи размещаются и эксплуатируются без надлежащей регистрации землепользования, без разрешения на работу объектов повышенной опасности; топливо продается без кассовых аппаратов; используется труд граждан без оформления трудовых отношений. Все это искажает справедливую конкуренцию на рынке нефтепродуктов.

Главными факторами такой ситуации на рынке топлива стали длительное отсутствие со стороны власти эффективных системных мер по противодействию нелегальному производству и продаже топлива, а также отсутствие эффективных инструментов контроля за соответствием фактических и документальных объемов горючего в местах производства, хранения и продажи.

Анализ опыта европейских стран показывает, что они в борьбе за прозрачный рынок и искоренение нелегального сегмента двигались путем внедрения эффективных регуляций – контроль за оборотом топлива, усиление администрирования, введение лицензирования, финансовые гарантии, идентификация промышленных потребителей.

Для Украины выходом из кризисной ситуации на рынке нефтепродуктов будет внедрение комплексных мер эффективного администрирования оборота горючего и мест производства, хранения и торговли горючим.

Основным документом, регулирующим топливный рынок, является закон № 2628-VIII «О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины и некоторые другие законодательные акты по улучшению администрирования и пересмотра ставок отдельных налогов и сборов» [1]. В частности, в законе прописано:

- введение с 1 июля 2019 г. лицензирования производства, хранения, оптовой и розничной торговли топливом;
- запуск модернизированной системы электронного администрирования реализации топлива (СЕАРТ) ;
- запуск новой системы контроля за фактическим оборотом и остатками горючего на акцизных складах с использованием современных средств измерительной техники (расходомеров и уровнемеров);
- усиление ответственности за нелегальные операции с горючим.

Каждый из перечисленных в законе инструментов является составной частью построения прозрачного рынка и публичности участников.

Наличие трех указанных механизмов контроля позволит:

- идентифицировать и проверять легальность и безопасность работы мест производства, хранения, оптовой и розничной торговли горючим, обеспечить публичность таких мест и субъектов хозяйствования, которые производят, хранят и продают топливо;
- автоматически сопоставлять по каждому акцизному складу состав показателей системы электронного администрирования реализации топлива (СЕАРТ) (объем топлива, из которого уплачен акцизный налог) с показателями системы контроля за фактическим оборотом и

остатками топлива (показателями уровнемеров и расходомеров), что позволит автоматически выявлять неучтенные объемы топлива, с которых не уплачены налоги;

- повысить уровень поступлений в государственный и местные бюджеты на уровне 10 млрд грн в год, которые можно направить на создание в стране стратегически важных минимальных запасов нефти и нефтепродуктов во избежание кризисов во время чрезвычайных периодов, а также на развитие инфраструктуры населенных пунктов.

Литература

1. Закон Украины «О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины и некоторые другие законодательные акты Украины по улучшению администрирования и пересмотра ставок отдельных налогов и сборов» от 23.11.2018 № 2628-VIII – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2628-19#Text>.

РАЗВИТИЕ ЛИЗИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Шелег Е.М.,

кандидат экономических наук, доцент,

Шевцова В.В.,

Белорусский государственный экономический университет

Мировая экономическая наука и практика выработали различные формы финансирования инвестиционной деятельности организаций. В условиях ограниченного доступа организаций к банковским кредитам особое значение приобретают альтернативные формы финансирования инвестиционной деятельности, когда наряду с самофинансированием организации используют эмиссионное и проектное финансирование, бюджетирование, средства венчурных фондов и лизинг.

Характеризуя текущее состояние рынка лизинга в Республике Беларусь, считаем целесообразным отметить следующие тенденции его развития.

1. Замедление общей позитивной динамики лизингового рынка. Так, если в 2017 г. по сравнению с 2016 г. суммарный объем нового бизнеса увеличился на 64%, то в последующие два года данный показатель возрос на 55 и 20% соответственно. Такая тенденция соответствует общемировой динамике лизингового рынка, связана с его насыщенностью и усилением требований регуляторов к лизингодателям. Что касается рынка Республики Беларусь, то основная причина замедления динамики лизингового рынка кроется в общем снижении инвестиционной активности отечественных организаций и наличии значительной доли организаций с уровнем рентабельности, который нередко не только ниже величины средней лизинговой ставки, но и меньше ставки рефинансирования. В частности, за январь-декабрь 2019 г. средняя ставка рефинансирования составила 9,75%, в то время как средний уровень рентабельности белорусских организаций – 8,5%, а почти 15 % белорусских предприятий были убыточны [1].

2. Превышение динамики нового бизнеса над темпами роста инвестиций в основной капитал и темпами роста средств, направленных на приобретение машин, оборудования, транспортных средств. Это свидетельствует о предпочтительности использования лизинга как формы финансирования инвестиционной деятельности организаций.

3. Существенная региональная дифференциация лизингового рынка и преимущественное тяготение его деловых локаций к г. Минску и Минской области.

4. Опережающая динамика развития сегмента потребительского лизинга относительно инвестиционного. Потребительский лизинг стал активно развиваться с 2014 г. и с тех пор убедительно демонстрирует стабильно высокую динамику. Среди объектов потребительского лизинга доминируют транспортные средства (легковые автомобили) и товары длительного пользования. Объекты недвижимости до настоящего времени не стали распространенным предметом лизинговых сделок, вопреки стабильно высокому интересу потенциальных лизингополучателей-физических лиц.

В целях дальнейшего поступательного развития лизингового рынка в Республике Беларусь считаем целесообразным реализацию следующих мероприятий.

1. Укрепление позиций сегмента потребительского лизинга за счет роста лизинговых операций с объектами жилой недвижимости. Лизинговым организациям следует повысить лояльность при оценке кредитоспособности потенциальных лизингополучателей объектов жилой недвижимости. Необходим индивидуальный подход к каждому клиенту, с учетом не только размера его фактической заработной платы, но и иных, документально подтвержденных источников дохода. Параллельно следует упростить процедурный механизм оформления лизинга недвижимости для физических лиц. Положительный импульс динамике потребительского лизинга может придать также возможность относить на налоговые вычеты по подоходному налогу стоимость лизингового платежа для физических лиц по объектам жилой недвижимости. В настоящее время для физических лиц налоговое законодательство не предусматривает такой нормы, в то время как организациям предоставлено право относить лизинговый платеж на затраты, признаваемые в налоговом учете.

2. Дальнейшее углубление цифровизации лизингового рынка, позволяющее оптимизировать процедуры администрирования лизинговых сделок за счет развития удаленных каналов продаж, автоматизации процессов оформления лизинговых соглашений, сокращения сроков рассмотрения документации и заключения сделок.

3. Комплексная государственная поддержка сегмента инвестиционного лизинга. Мировой опыт функционирования лизинга подтверждает ведущую роль бюджетных субсидий в активизации лизинга промышленного оборудования собственного производства. Например, в Российской Федерации с 2019 г. действует государственная программа поддержки российских производителей сельскохозяйственной техники, автопрома, компаний пищевого машиностроения, производителей строительно-дорожной техники по принципу «Единой лизинговой субсидии», направленная на формирование единого механизма стимулирования российского производителя промышленной продукции.

4. Развитие экспортного лизинга, в том числе в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Для этого следует устранить административные барьеры и синхронизировать административные процедуры работы государственных органов, упростить таможенное оформление объектов экспортного лизинга, достигнуть единого решения по ставке НДС по международному лизингу на территории ЕАЭС. Одновременно на территории ЕАЭС следует популяризировать лизинг как альтернативную форму финансирования инвестиционной деятельности.

Литература

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/c68/c68ec3c1ac53374bedc363044769f2c1.pdf>.
2. Шиманович С.В., Цыбулько А.И. Белорусский рынок лизинга. Обзор. 2019. – Минск: УП «Энциклопедикс», 2020. – 106 с.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. Структурная и макроэкономическая политика, повышение эффективности внешнеэкономических отношений	3
Абрамчук Н.А. Методические подходы к оценке рисков белорусско-китайского торгового сотрудничества	4
Белоусов А.В. О факторах модернизации в глобальных цепочках создания стоимости	5
Василега В.Г. Белорусская экономика в период пандемии COVID-19	6
Галова А.Г., Сайковская Д.А. Оценка экономической интеграции Республики Беларусь с Российской Федерацией	8
Гасанлы А.Р. Роль координации макроэкономической политики в обеспечении устойчивого развития в Азербайджане	9
Герасимова В.Г., Кузьменкова Н.С. Налоговое стимулирование социального предпринимательства на современном этапе макроэкономического развития	11
Голик В.С., Сениук А.С. Оценка рыночного потенциала и внешнеторговых отношений Республики Беларусь и Республики Казахстан в условиях ЕАЭС	12
Голубеў С.Р., Пуплікаў С.І. Сацыяльна-эканамічнае развіццё Кітайскай Народнай Рэспублікі ў першым паўгоддзі 2021 г.	14
Гончарик Н.В. Председательство Беларуси в СНГ в 2021 г. как импульс для развития государства	16
Горошко С.К. Динамика мировой торговли услугами в контексте влияния COVID-19	17
Гралько В.В. Структурная политика в контексте обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь: актуальные аспекты	19
Дашко А. Ю., Ци Хуайюань, Енин Ю. И. Международная торговля строительными услугами Республики Беларусь и Китайской Народной Республики	20
Дворак Л.Д. Анализ государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Беларусь	22
Жудро В.М. Новеллизация методического подхода к идентификации взаимодействия предложения и спроса в сфере экспорта товаров	23
Жук И.Н. Устойчивость экономического развития стран-членов ЕАЭС в условиях пандемии COVID-19	24
Иванов Г.В. Региональные аспекты внешнеэкономической деятельности Беларуси	26
Каско Л.И. Использование механизма государственно-частного партнерства в управлении государственной собственностью Республики Беларусь	28
Козел Т.А. На повестке дня – креативное предпринимательство	29
Козловский В.В., Ганский В.А. Гипотеза взаимосвязи между показателями развития сферы наследия и макроэкономическими показателями в странах Европы	31
Козловская М.В. Современные методы оценки структурной трансформации экономики	33

Кричевская Т.А. Коррекция макроэкономической политики ведущих экономик под влиянием коронакризиса и долгосрочных факторов	34
Крутовцов С.А. Об актуальных вопросах влияния проблем экологии на сдерживание экономического роста в Республике Беларусь	36
Куликов А.М. Современные тенденции развития международной торговли услугами	37
Курадовец А.И. Некоторые проблемы и перспективы развития белорусско-российских торгово-экономических отношений	39
Левкович А.П. Факторы внешней финансовой устойчивости национальной экономики Республики Беларусь	40
Лемешенко П.С. Институциональные изменения, денежные инновации и «ловушки» общественного развития	42
Леонovich А.Н., Тихонович Н.С. Военно-техническая политика Республики Беларусь: сущность и основные направления	43
Линенко А.В. Роль холдингов Республики Беларусь в развитии внешнеэкономических отношений с украинским бизнесом	45
Лосик А.А. Развитие белорусской экономики на современном этапе	46
Лукьянюк Т.М. Структура внешней торговли услугами Республики Беларусь в период пандемии COVID-19	47
Ляшенко О.Ф. Методический подход к оценке последствий регуляторных решений для социально-экономического развития	48
Макаревич Н.И. Антимонопольный комплаенс как институт предупреждения антимонопольных нарушений	50
Маляренко А.В. Динамика развития строительного комплекса в период COVID-19	52
Медведева Е.А. Международный опыт использования альтернативных механизмов финансирования инвестиций	53
Мисуню П.И. Внешняя торговля Беларуси строительными услугами в 2011–2020 гг.: общие тенденции и сравнительные по формам собственности	55
Назарова Н.В. О системе государственного программирования Российской Федерации	56
Осипов С.А. Интеграция оценки программ и политик в систему принятия решений по развитию страны	57
Пашкевич И.В. Повышение эффективности корпоративного управления в государственном секторе экономики Республики Беларусь	59
Полоник С.С., Смолярова М.А. Методология разработки финансового баланса Республики Беларусь	60
Попкова А.С. Социальная и солидарная экономика: опыт Франции	63
Попов Д.Ю., Ашастина Д.И. Субконтрактация как элемент в системе мер, направленных на экономический рост национальной экономики	65
Рожковская Е.А. Белорусская экономика в условиях ловушки среднего уровня доходов: причины и направления выхода	66

Румянцев В.А. Сопряжение процессов интеграции на евразийском пространстве как фактор развития конкурентного сотрудничества Беларуси	67
Русakov P.A. Применение межотраслевых балансов для качественной оценки экспорта ИТ-услуг	69
Сивцева Е.В. Обращение именных приватизационных чеков «Имущество» – виды на будущее	71
Скрябина Т.А. Развитие механизмов поддержки белорусского экспорта в 2021 г.	72
Славова Н.А. Кредитные кооперативы как субъекты реализации социальной и экономической функций государства	74
Тарарышкина Л.И. Аспекты таможенного обложения на таможенной территории ЕАЭС	75
Тарарышкин Ю.В. Развитие таможенного дела Республики Беларусь в условиях евразийской интеграции	77
Титок И.В. Теоретические аспекты интернационализации белорусского бизнеса	78
Тихонов А.О. Цифровизация денежно-кредитной системы: институциональный аспект	80
Тихонова А.М. Проектное управление при реализации государственных программ	81
Томкович М.П. Сервисизация как новый драйвер экономики Китая	83
Турбан Г.В. Нетарифные меры регулирования мировой торговли, направленные на достижение целей устойчивого развития	84
Фэн Минтао. Построение элементов отраслевого сотрудничества с целью эффективного сопряжения инициативы Китая «Пояс и путь» и ЕАЭС	86
Хабыева А.М. Вопросы либерализации рынка финансовых услуг в условиях вступления Туркменистана в ВТО	87
Хлебоказов А.П. Об актуальных вопросах совершенствования оценки состояния экономической безопасности Республики Беларусь	88
Цыганков А.А., Бабина Д.М. Внешнеторговые отношения Республики Беларусь и Российской Федерации в условиях ЕАЭС	90
Ченцов А.Ю. Зарубежный опыт учета и оценки национального богатства на примере ЕС	91
Шульгина О.С. Подходы к оценке эффективности деятельности органов государственного управления	93
Ярмолюк Д.В. Геоэкономический подход при реализации торгово-экономического взаимодействия Беларуси и Польши	95
СЕКЦИЯ 2. Развитие человеческого потенциала и эффективность его использования	97
Алексеев Л.Ф. Методология проведения кадровой диагностики с целью рационального использования трудового потенциала организации	98
Амелина А.В. К вопросу о механизме мотивации трудовой деятельности и производительности труда в организации	99
Андрос И.А. Социальные установки и отношение студенческой молодежи к семейному предпринимательству: по итогам социологического опроса	100

Башко Д.Ю. Современные тенденции развития занятости населения Республики Беларусь	102
Безнюк Д.К. Человеческий потенциал в период COVID-19	103
Боброва А.Г., Батова Н.Н. Перспективы социально-экономического развития территорий, пострадавших от аварии на ЧАЭС	105
Бондаренко В.М. О некоторых экономико-правовых аспектах, влияющих на развитие туризма в Республике Беларусь	106
Бондарь А.В., Гуц Ю.В. Человеческий капитал в условиях цифровизации	108
Бурлай Т.В. Вызовы глобализации и политика социального развития Украины	109
Василевич Т.Н. Роль учреждений высшего образования в повышении человеческого капитала страны	111
Воронцовская Л.Г. Преодоление вызовов государственного регулирования рынка труда научных работников Беларуси	112
Ворошень О.Г. Основные направления государственной поддержки молодых ученых в России	113
Глушаков В.Е., Цыганков Д.Г. Создание и функционирование корпоративных университетов как элемента развития человеческого потенциала	115
Дубовик А.К. Феномен виртуализации социально-трудовых отношений в современном обществе	116
Дубовик Е.А. Роль профсоюзов в развитии человеческого потенциала	118
Дуктава Л.Г. Абгрунтаванне выкарыстання паняцця «культурны код нацыі» пры падрыхтоўцы дзяржаўных стратэгічных дакументаў	119
Еремян О.С. Предложения по формированию стандартов комфортной среды проживания в области здравоохранения и социального обслуживания в сельской местности с акцентом на пожилое население	120
Капустин С.А. Развитие государственной социальной политики в области признания и реализации потенциала пожилых граждан	122
Касперович С. А., Дербинская Е. А. Цифровые маркетинговые коммуникации как инструмент брендинга учреждения высшего образования	123
Кацер А.М. Региональные особенности рождаемости в Беларуси	124
Кляуззе В.П., Сечко Л.К. Совершенствование нормативных требований в сфере охраны труда с учетом гендерного аспекта	126
Кобяк О.В. Повышение профессиональной квалификации работников как предпосылка развития человеческого потенциала	127
Ковалев Е.А. Приоритетные направления формирования комфортной среды проживания в городской местности	129
Ковальчук Л.С. Экономическая культура в системе непрерывного экономического образования	130
Корж Г.Г. Методы долгосрочного стимулирования труда в зарубежной и отечественной практике, основанные на опционных схемах	131
Корнеев И.В., Авдеенко Н.М. Особенности измерения человеческого развития в глобальной экономике	133

Кристиневич С.А. Интеллектуальный капитал Беларуси в системе международных наукометрических показателей	134
Кулак А.Г. Статистическая оценка жизненного потенциала регионов Республики Беларусь ..	136
Макась О.Ю. Опека и попечительство над совершеннолетними лицами в Республике Беларусь	137
Маковская Н.В. Оценка профессиональных компетенций белорусских менеджеров	139
Маркусенко Л.Н. Реализация человеческого потенциала в условиях инновационного развития	140
Матвеев О.Э. Показатели динамики и состава кадров государственной службы Республики Беларусь	141
Матюш И.В. Рациональность экономического поведения	143
Машевская О.В. Кадры в условиях цифровой трансформации	144
Медведева Л.Ф. Модернизация кадрового потенциала высшей школы национальных государств в условиях цифровой трансформации	146
Милькота Н.В., Сороколит Я.Л. Развитие системы социальной реабилитации, абилитации людей с инвалидностью как условие реализации их человеческого потенциала	147
Морозова Н.Н. Содействие экономической занятости пожилых людей и их роль на рынке труда Республики Беларусь	149
Мыцких Н.П. Проблемы разработки жизнеспособных бизнес-моделей по уходу за пожилыми людьми	150
Надточий Ю.Б. Влияние рисков цифровизации на развитие человеческого потенциала	152
Нестерова А.А., Харламова В.В. Европейский опыт интеграции беженцев в рынок труда	153
Паршутина И.Г. К вопросу о формировании трудового потенциала сельских территорий и агропромышленного комплекса	155
Пашкевич О.А. Информационная экономика и ее влияние на занятость и рынок труда	156
Пилуй М.П. Прогнозирование создания новых рабочих мест: отечественный и зарубежный опыт	157
Пинязик В.Н. Материальная обеспеченность домохозяйств пожилых граждан	159
Полоник И.С. Концепция общественного здоровья в контексте цифровой трансформации	160
Попова И.Г. Участие в прибыли компании как разновидность стандартных краткосрочных программ стимулирования сотрудников: зарубежный опыт	162
Привалова Н.Н. Тенденции развития рынка труда Беларуси в условиях пандемии COVID-19	163
Ребенок О.Ю. Региональные различия демографического старения в Республике Беларусь	165
Солодовник А.И. К вопросу о формировании системы управления трудовыми ресурсами АПК в цифровой экономике	166

Станишевская Л.С. COVID-19 и демографические процессы: зарубежный опыт	168
Сушко Н.М. Опыт борьбы с бедностью в Китае	170
Тикнюс В.В. Особенности факторов рождаемости населения Беларуси	171
Тихонова Л.Е., Пугачёв В.П. Обзор моделей и подходов к оценке экономических последствий международной трудовой миграции	172
Тихонович С.В., Лазовская А.Э. Стандарты комфортности потребительской инфраструктуры Республики Беларусь	174
Уставицкий С.А. Развитие экспортного потенциала системы подготовки государственных служащих в Республике Беларусь на базе региональных образовательных кластеров	175
Федотова В.В. Механизм стимулирования работников организации	177
Ходас А.К. К вопросу развития гибких форм занятости в Республике Беларусь	178
Хорошко О.Б. Человеческий капитал в контексте инновационного развития Беларуси и возрастающей роли профсоюзов	180
Чемердовская М.Б. Оценка и учет национального богатства в Германии	181
Шарый И.Н. Качественный состав, мотивация и удовлетворенность условиями обучения аспирантов (по результатам социологического исследования)	183
Шатило С.Н., Шатило С. С. Влияние аттестации рабочих мест по условиям труда на эффективность использования трудовых ресурсов	184
Шелудько Э.И. О некоторых проблемах технического образования в Украине	186
Шульженко И.В., Дорошенко М.В. Особенности механизма мотивации персонала в современных условиях	187
Ялович Д.С. Стимулирование развития экологического туризма в Республике Беларусь	189
СЕКЦИЯ 3. Повышение конкурентоспособности реального сектора экономики	191
Abuzarli F.Z. Increased competitiveness in Real sector economy	192
Аксеневич А.М. Организационно-управленческие аспекты развития товаропроводящей сети в условиях цифровой трансформации экономики	194
Бальцук А. А. Анализ эффективности функционирования ОАО «Полоцкий молочный комбинат»: опыт применения показателей на основе добавленной стоимости	195
Бенюш П.В. Услуги связи в системе стандартов комфортной среды проживания в Республике Беларусь	196
Близнюк Е.Н., Щипакова Н.Н. Факторы, сдерживающие развитие рынка мяса крупного рогатого скота	198
Богачев А.И. Особенности системы агрострахования в России	199
Боровская М.Е. Совершенствование системы управления издержками лесохозяйственного производства	200
Бычков Н.А. Структурирование сельскохозяйственных организаций по формам собственности и долговой нагрузке	202

Верниковская О.В. Многовекторность развития транспортной отрасли Беларуси	203
Волкова Ю.А. Анализ тенденций развития промышленного комплекса Республики Беларусь	205
Волонцевич Е.Ф. Развитие механизмов государственной поддержки внутреннего туризма	206
Воронин С.М. Проектно-целевой подход к реализации промышленной политики в условиях цифровой трансформации экономики	208
Воронько-Невидничая Т. В. Основные направления развития агропродовольственной сферы Украины в рамках НЭС - 2030	209
Гончар Е.А. Развитие «зеленого» ипотечного кредитования как инструмента финансирования жилищного строительства	210
Грецкая Н.А. Транспортировка зерновых культур: опыт стран ЕС	212
Гринцевич Л.В. Роль промышленной политики в обеспечении конкурентоспособности реального сектора экономики	213
Грузневич Е. С. Оценка эффективности использования ресурсов обрабатывающей промышленности на основе коэффициентов эластичности	214
Дёмкина А.А. Особенности государственной поддержки сельского хозяйства Беларуси	216
Дыбаль Д.И. Стимулирование внутреннего спроса на транспортные услуги	217
Ждановская Н.В. Зарубежный опыт стимулирования развития внутреннего туризма	219
Зарудная О.С. Рекомендации по выбору наиболее эффективных способов интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости для перерабатывающей промышленности	220
Ивановский В.В. Проблемы сохранения производственных мощностей предприятий нефтехимического комплекса Республики Беларусь	221
Карашук М. Н. Современное состояние органического сельского хозяйства в Республике Беларусь	223
Коледа Е.И. Розничная торговля: состояние и направления развития	224
Корсак М. М., Сурдо А. П. Методология разработки стратегии предприятия	226
Корсун Н.Ф., Смычкова Е.С. Совершенствование сбытовой деятельности организации на основе внедрения системы бизнес-анализа	227
Кривоблоцкий А.Н. Конкурентоспособность продукции предприятий деревообрабатывающей промышленности и определяющие ее факторы	229
Кротова Н.Г. Торфяная промышленность Беларуси: потенциал и перспективы развития	230
Кудрицкая Н.В. Методологические подходы к оценке конкурентоспособности морских портов	231
Ланкуть Е.А. Безопасность при обращении с отработавшим ядерным топливом как компонент обеспечения ядерной и радиационной безопасности	233
Леонова Н.Е. Критерии и параметры формирования государственных запасов продовольствия	234
Метлицкий В.Н., Нескребина М.В. Оценка эффективности функционирования акционерных обществ в сельском хозяйстве в условиях финансового оздоровления	236

Минтюк О.П. Применение пакета MS EXCEL для обработки и представления маркетинговой информации	238
Моисеев В.В., Старостенко К.В. Водород как альтернативный источник энергии в Республике Беларусь	239
Молохович М.В. Предпосылки и критерии выбора формы корпоративного взаимодействия хозяйствующих субъектов	241
Ольферович А.Б., Старостенко К.В. Энергетическая безопасность Республики Беларусь: анализ и оценка	242
Решетникова Н.В. Государственное регулирование структуры агропродовольственного комплекса в условиях рыночной экономики	244
Русинская Г.Г. Целевые функции и задачи формирования государственного материального резерва в Республике Беларусь	245
Ручанов А.В. Факторы повышения конкурентоспособности легкой промышленности Республики Беларусь	247
Рыбинская О.И. Проблемные вопросы внедрения элементов Индустрии 4.0 на отечественных промышленных предприятиях	248
Савкин В.И. Управление конкурентоспособностью в аграрном секторе экономики	250
Савлук Т. К. Приоритетные направления развития ИКТ в мире	251
Салтыков К.С. Совершенствование подходов к формированию категорий земель	252
Самцова Д.В. Анализ состояния и перспективы использования сельскохозяйственных земель Беларуси	254
Сверлов А.С. Условия для трансформации подходов к ведению предпринимательской деятельности промышленными предприятиями Республики Беларусь на внутреннем рынке Азербайджана	255
Сипач О.Н. Современное состояние атомной энергетики в мире и перспективные направления ее развития	256
Слонимская М.А. Smart-кооперация: сущность и механизм формирования при реализации концепции кластерного развития территорий	258
Становская А.В. Систематизация показателей оценки циркулярной экономики	259
Стасюк О.Н., Федяй Н.О., Чмырева Л.Ю. Внутримодальная конкуренция на рынке грузовых перевозок Украины	261
Столярова Е.В. Данные как новый актив в мировой экономике	262
Угарина Т.А. Финансовое оздоровление социально-экономических организаций реального сектора экономики Республики Беларусь	264
Федоренчик Е.Л. Цифровизация как перспективное направление развития промышленности Республики Беларусь	265
Филиппова А.В. Цифровизация экономики Республики Беларусь	266
Хмурович Л.В. Беларусь в рейтинге по индексу конкурентоспособности промышленности	268
Хорошун Н.В. Комплексная оценка влияния лояльности целевых аудиторий на эффективность управления маркетингом промышленного предприятия	269

Цвирков В.В. Формирование в АПК Республики Беларусь агропродовольственного кластера по производству органических продуктов	271
Цедрик А.В. Цифровая трансформация энергетического комплекса Республики Беларусь в условиях мировой глобализации	272
Чукаева И.К. Пути повышения конкурентоспособности украинского рынка нефтепродуктов	274
Шелег Е.М., Шевцова В.В. Развитие лизинга в Республике Беларусь	275

Научное издание

**Проблемы прогнозирования и государственного
регулирувания социально-экономического развития**

Материалы XXII Международной научной конференции
(Минск, 21–22 октября 2021 г.)

В трех томах

Том 2

- Секция 1. **Структурная и макроэкономическая политика,
повышение эффективности внешнеэкономических отношений**
- Секция 2. **Развитие человеческого потенциала и эффективность
его использования**
- Секция 3. **Повышение конкурентоспособности
реального сектора экономики**

Редакторы А.М. Стронгина
Верстка Е.Э. Дробышевская
Корректор Т.И. Какшинская

Подписано к печати 08. 10. 2021 г. Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 33,41. Уч.-изд. л. 31,25. Тираж 100 экз. Заказ № 340.

Издатель и полиграфическое исполнение
ГНУ «Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь»:

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/258 от 2 апреля 2014 г.

ЛП № 02330 / 256 от 27 марта 2014 г.

220086, г. Минск, ул. Славинского, 1, корп. 1. Тел./факс (017) 271-02-78